ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

ВАСИЛЬКОВА Светлана Витальевна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Демичев Алексей Андреевич

Нижний Новгород – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Глава 1. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения строительства российских энергетических объектов за рубежом 51

1.1 Теоретико-методологические проблемы правового понятия энергии как фундамента правового режима строительства российских энергетических объектов за рубежом 51

1.2. Понятие и виды российских энергетических объектов за рубежом как объектов правового регулирования 70

1.3. Стратегические цели и задачи правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом 91

1.4. Правовое положение компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, по законодательству Российской Федерации 116

1.5. Правовая природа отношений, в которых участвуют российские компании при осуществлении строительства энергетических объектов за рубежом ... 136

Глава 2. Правовой режим строительства российских энергетических объектов за рубежом 165

2.1. Система регулирования правового режима строительства российских энергетических объектов за рубежом: исторические предпосылки и основные исторические этапы формирования 165

2.2. Проблемы законодательного регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом и пути их решения 188

2.3. Особенности подзаконного правового регулирования строительства российских энергетических объектов за рубежом 215

2.4. Значение правоприменительной практики в формировании правового режима строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом 239

2.5. Договорный аспект регулирования строительства российских энергетических объектов за рубежом: виды договоров, особенности заключения и исполнения 251

Глава 3. Публично-правовые аспекты строительства российских энергетических объектов за рубежом 271

3.1. Взаимодействие с государственными органами и государственный контроль в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом: система и совершенствование полномочий 271

3.2. Особенности правовых подходов с учетом геополитических аспектов российского присутствия в энергетической отрасли зарубежных стран 296

Глава 4. Энергетическое право: доктринальные, компаративистские и международно-правовые аспекты строительства энергетических объектов за рубежом 315

4.1. Энергетическое право в зарубежных странах: основные направления и горизонты развития в современном мире 315

4.2. Общий сравнительно-правовой анализ правового регулирования строительства энергетических объектов в различных странах 338

4.3. Международно-правовое регулирование и сотрудничество в сфере строительства энергетических объектов: проблемы и перспективы 358

Глава 5. Правовое регулирование и правоприменительная практика строительства энергетических объектов иностранными компаниями в правовых системах отдельных зарубежных стран 377

5.1. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Китайской Народной Республике 377

5.2. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Республике Индии 389

5.3. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Федеративной Республике Бразилия 398

5.4. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Республике Беларусь 414
5.5. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Республике Армении 433
Выводы и рекомендации 455
Список использованных источников и литературы 476

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социально-экономическое развитие и сама жизнь общества во всех странах во многом определяются растущими потребностями в доступной качественной энергии разных видов, необходимой как для повседневной жизнедеятельности, так и для функционирования экономики, промышленности, обеспечения обороноспособности и безопасности государств, дальнейшего научно-технического прогресса. Прогнозы показывают очевидные тенденции к возрастанию объемов потребления: ожидается, что около 85% дополнительной *электроэнергии* к 2026 году будет поступать из пределов стран с развитой экономикой, в основном из Китайской Народной Республики, Республики Индии и Юго-Восточной Азии[1]. Доля электроэнергии в конечном потреблении в 2023 году, по оценкам, составила 20% по сравнению с 18% в 2015 году. Несмотря на достигнутый прогресс, электрификация конечных потребителей должна осуществляться гораздо более быстрыми темпами для достижения целей по декарбонизации. Согласно сценарию МЭА «Чистый ноль к 2050 году» (NZE Scenario), который предусматривает ограничение глобального потепления до 1,5°C, доля электроэнергии в конечном потреблении энергии к 2030 году приблизится к 30%. По актуальной информации Российского энергетического агентства Минэнерго России, к 2050 году прирост использования *атомной энергии* может составить 56%, а доля АЭС в мировом энергобалансе – 13%, при этом ключевыми направлениями станут развитие малых модульных реакторов, внедрение технологий производства водорода на базе АЭС и продление срока службы существующих электростанций[2]. Прогнозный рост ждет и потребление энергии из возобновляемых источников; в своем докладе Международное энергетическое агентство (МЭА) сообщило, что установленная

---

[1] Electricity 2025: Analysis and forecast to 2025 / International Energy Agency. Paris : IEA, 2025 // URL: https://www.iea.org/reports/electricity-2025 (дата обращения: 10.05.2025).

[2] РЭА Минэнерго РФ: прирост использования атомной энергии к 2050 году может составить 56%. 26 сентября 2025 года // URL: https://www.eprussia.ru/news/base/2025/8886640.htm (дата обращения: 21.01.2026).

мощность *возобновляемых источников* продолжает расти и к 2030 году удвоится; рост обеспечивается в первую очередь за счет стремительного развития солнечной фотоэлектрической технологии, преобразующей солнечный свет в энергию: на нее придется около 80 процентов прироста, за ней следуют ветер, гидроэнергетика, биоэнергия и геотермальная энергия[3]. Аналогичные тренды можно проследить по *различным видам* генерации и энергопотребления. Эти тенденции с очевидностью показывают особую экономическую значимость строительства новых энергетических объектов, предназначенных для производства, переработки, транспортировки энергии, доведения ее до конечного потребителя, а также модернизации построенных ранее объектов. Огромную важность имеют в современном мире объекты атомной энергетики, объекты генерации на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ), магистральные трубопроводы и иные энергетические объекты.

Другой аспект, не менее важный, чем экономический, – это геополитическое значение расширения влияния страны на мировой арене посредством продвижения своих технологий и услуг в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях других государств. Рынок строительства энергетических объектов компаниями из разных стран, обладающими необходимыми опытом, компетенциями и технологиями, является в настоящее время весьма конкурентным, идет настоящая борьба за продвижение своих строительных услуг и проектов в указанной сфере. Российская Федерация является государством, чьи энергетические компании имеют богатейший опыт, высокую квалификацию и конкурентные преимущества в рассматриваемой сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, в том числе весьма технически сложных.

---

[3] Рост использования возобновляемой энергии: глава ООН призвал страны «воспользоваться исторической возможностью». 7 октября 2025 года // URL: https://news.un.org/ru/story/2025/10/1466560 (дата обращения: 21.01.2026).

Как таковое строительство энергетических объектов в мире будущего неизбежно будет возрастать. Показательны тенденции, проявившие себя в нашей стране. Планы по строительству энергетических объектов в Российской Федерации весьма амбициозны, что совершенно оправданно с точки зрения возрастания роли энергетики в национальной экономике страны. Например, разработан и представлен Системным оператором Единой энергетической системы проект Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 года[4]. Отмечается, что указанным проектом предполагается «строительство в России 11 новых больших и малых АЭС в дополнение к уже существующим и строящимся», «новые АЭС будут построены в Ростовской, Свердловской, Челябинской, Томской областях, в Приморском, Красноярском и Хабаровском краях, в Чукотском АО, Республике Саха (Якутия)», кроме того, «в проекте поясняется, что к 2036 г. установленная мощность всех АЭС России должна достигнуть 34 576 МВт или 12,3% от общей установленной мощности электростанций страны. К 2042 г. этот показатель увеличится до 45 841 МВт (15,9%). На начало 2024 г. он составлял 29 543,0 МВт (11,9%)», а также прогнозируется, что «установленная мощность солнечных и ветроэлектростанций, согласно проекту, к концу 2042 г. должна будет составить 22 658,9 МВт (7,6%)»[5]. Эти данные приведены нами для демонстрации общемирового тренда, который проявляет себя в той или иной степени на территориях многих стран, – рост строительства энергетических объектов на территории Российской Федерации коррелирует с ростом строительства таковых в других странах и, соответственно, с ростом предложения имеющими соответствующие компетенции российскими компаниями своих услуг (работ) в указанной сфере зарубежным партнерам. Не будет преувеличением утверждать, что в большинстве как развитых, так и активно развивающихся стран в настоящее

[4] См.: Общественное обсуждение Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 года // URL: https://www.so-ups.ru/future-planning/public-discussion-genshema/2042/ (дата обращения: 21.08.2024).

[5] В РФ предложено построить 11 новых АЭС до 2042 г. // URL: https://expert.ru/news/v-rf-predlozheno-postroit-11-novykh-aes-do-2042-g/ (дата обращения: 21.08.2024).

время также есть соответствующие планы по строительству значительного количества новых энергетических объектов в определенной перспективе. Некоторые могут делать упор на атомные электростанции, другие – на объекты генерации на основе ВИЭ и прочие объекты (в пятой главе настоящей работы мы подробно показываем некоторые соответствующие тенденции на примере ряда стран), но общим актуальным трендом остается возрастание объемов строительства энергетических объектов и повышение требований к ним с точки зрения используемых технологий.

Правовая актуальность темы исследования связана с тем, что деятельность в названной сфере обладает существенной правовой спецификой, соответствующие отношения регулируются целым комплексом национальных правовых норм соответствующих государств (с одной стороны, тех, на территории которых строятся энергетические объекты, с другой, – тех, компании из которых осуществляют это строительство), международно-правовых норм, положений заключаемых договоров, контрактов. Современная наука энергетического права, принимая во внимание также подходы других правовых и смежных наук, призвана четко фиксировать вышеуказанную специфику соответствующих правоотношений, правового режима строительства энергетических объектов, выявлять проблемы правового и организационно-управленческого характера, затруднения в правоприменительной практике и предлагать выверенные обоснованные пути и способы решения таковых. Правовая актуальность выражается в необходимости предложения научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правовых норм на уровне международных документов, включая возможные международные соглашения о создании координационных и иных форматов сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов, чему мы уделяем внимание в настоящем исследовании, федерального законодательства, положений документов стратегического планирования в исследуемой нами сфере и иных правовых норм и подходов, направленных на развитие и повышение эффективности деятельности в сфере проектирования,

строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года, подчеркнул: «мы должны создавать глобально конкурентные продукты, опираясь на уникальные отечественные разработки, в том числе в области космических, атомных и новых энергетических технологий. Уже сейчас нужно создать правовую среду для развития отраслей и рынков будущего»[6]. Обозначенный главой государства приоритет очевиден – создание и продвижение на зарубежных рынках российских энергетических технологий, обеспечение необходимой для этого правовой среды, что, безусловно, касается и сферы строительства энергетических объектов, которая, как мы показали, устремлена в будущее.

Отношения в исследуемой сфере неразрывно связаны с осуществлением государствами своих функций, в числе которых – энергетическая. При этом в ее составе деятельность по строительству энергетических объектов имеет как внутреннее – в части обеспечения такими объектами территории самого государства, так и немаловажное внешнее измерение – в части возведения энергетических объектов за рубежом – во внешнеэкономическом и, безусловно, внешнеполитическом взаимодействии с партнерами из других стран.

Российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, не только выступают субъектами в соответствующих гражданско-правовых, энергетически-правовых и иных отношениях, но и, продвигая отечественные технологии и подходы к строительству, участвуют в реализации имиджевой стратегии России как страны, входящей в число государств, занимающих лидирующие позиции в современной мировой энергетике и задающих актуальные тренды в этой сфере.

---

[6] Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73585 (дата обращения: 21.08.2024).

Стратегическое значение строящихся за пределами территории Российской Федерации отечественными компаниями энергетических объектов для нашей страны, ее влияния на мировой арене неоспоримо. Внешнеэкономический вектор развития российской энергетики исключительно важен в более широком контексте: развития национальной экономики в целом, международной экономической кооперации, роста авторитета России во взаимоотношениях с зарубежными партнерами по всему миру. Для последовательного наращивания российского присутствия в современной мировой энергетике следует как увеличивать долю проектов по строительству объектов атомной энергетики и иных «традиционных» объектов, так и расширять спектр видов строящихся энергетических объектов, в том числе увеличивая круг стратегически значимых и перспективных объектов альтернативной энергетики. Важно ускорять вхождение в мировой рынок альтернативной энергетики, интенсифицировать участие российских компаний в строительстве за рубежом соответствующих энергетических объектов.

Подчеркнем, что в современных правовых научных исследованиях вновь и вновь обращается внимание на актуальность научной проработки и правового регулирования тех или иных аспектов сложных отношений, касающихся строительства энергетических объектов. Например, В.В. Романова отмечает, что «целесообразно сформулировать определение содержания правового режима международных энергетических инфраструктурных объектов на стадиях строительства, ремонта, модернизации, эксплуатации, вывода из эксплуатации; закрепить положения о понятии и правовой регламентации охранных зон международных энергетических инфраструктурных объектов, о мерах по обеспечению особого режима защиты от актов незаконного вмешательства в зоне безопасности объекта энергетического комплекса, включая порядок реализации

этих мер, о требованиях к информационным системам безопасности международных энергетических инфраструктурных объектов»[7].

Также отмечается, что «новые вызовы со стороны недружественных зарубежных государств, экономические санкции в отношении российских энергетических компаний, а также компаний смежных отраслей обусловили усиление защитных механизмов энергетического правопорядка в целях обеспечения энергетической безопасности, соответственно, энергетическое право получило активное развитие. Это касается правового регулирования всех групп отношений, входящих в предмет энергетического права, в том числе отношений по… строительству энергетических объектов»[8].

Указывая на то, что «на сегодняшний день мы имеем – в сфере энергетического сектора народного хозяйства – стремительно ускоряющийся научно-технический прогресс», М.И. Клеандров обозначает особенность современного правового регулирования: «в целом, что очевидно, энергетическое законодательство и соответственно все правовое обеспечение энергетического сектора нашей экономики, особенно подзаконные и ведомственные, а тем паче локальные нормативные правовые акты, играет роль догоняющую – вслед за насущными потребностями практики»[9]. Ввиду этого очевидна и актуальность задачи приблизить темпы обновления правовых норм и подходов к потребностям практики фактически складывающихся и усложняющихся общественных отношений в исследуемой нами сфере.

Важная задача науки энергетического права с учетом изложенного состоит в том, чтобы содействовать достижению обозначенных выше целей, вырабатывая научно обоснованные подходы к совершенствованию законодательства и

---

[7] *Романова В.В.* Правовое обеспечение безопасности международных энергетических инфраструктурных проектов // Правовой энергетический форум. 2023. № 4. С. 15.

[8] Актуальные задачи энергетического права и современной правовой науки: монография / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Романовой. М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2024. С. 17.

[9] *Клеандров М.И.* О базовых проблемах науки энергетического права: некоторые размышления // Правовой энергетический форум. 2024. № 1. С. 12, 13.

правоприменительной практики, направленному на обеспечение эффективного решения задач всестороннего развития государства и общества. Для этого необходимы комплексные правовые исследования, посвященные правовому режиму строительства энергетических объектов за рубежом, актуальным вопросам регулирования, управления, организации долгосрочного сотрудничества в этой сфере.

Изложенное показывает особую актуальность избранной для всестороннего исследования в настоящей диссертации темы правового регулирования строительства энергетических объектов за рубежом.

Степень разработанности научной проблемы. Исследование вопросов правового регулирования энергетических объектов за рубежом, их строительства основывается на богатом теоретическом опыте исследователей, представляющих разные правовые науки.

Для понимания теоретико-методологических основ и фундаментальных подходов к правовому режиму энергетических объектов важны концептуальные теоретико-правовые и государственно-правовые взгляды и рассуждения, изложенные в трудах таких известных ученых, как С.С. Алексеев, Ю.Г. Арзамасов, А.А. Клишас, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева и других.

Лежащие в основе исследуемых явлений гражданско-правовые конструкции требуют обращения к взглядам и наработкам советских и российских правоведов, ученых-цивилистов, в том числе М.М. Агаркова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.П. Мозолина, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева, В.Ф. Яковлевой и других.

К тематике актуальных вопросов развития энергетического права, в том числе тех или иных аспектов правового режима, правового регулирования и практики строительства различных энергетических объектов обращались в своих трудах В.В. Абрамов, А.Б. Бондаренко, А.Ю. Виноградов, О.А. Городов, И.В. Гудков, В.Ю. Гусяков, В.В. Кузьмин, П.Г. Лахно, А.Г. Лисицын-Светланов, А.С. Марченко, А.М. Мастепанов, Д.Е. Медведев, А.В. Новак, В.Ф. Попондопуло,

В.В. Романова, Р.Н. Салиева, А.М. Сумин, О.А. Супатаева, А.Б. Яновский и другие авторы.

Следует отдельно отметить, что было проведено диссертационное исследование: В.В. Романова «Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов, представленное к защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук в 2012 г.

Вместе с тем, проведенный анализ показал, что в настоящее время отсутствуют комплексные правовые исследования проблематики строительства энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран.

В диссертации показаны важность и своевременность усиления энергетически-правового направления исследований тематики правового режима строительства энергетических объектов за рубежом российскими компаниями в системной взаимосвязи с продвижением внешнеэкономических и геополитических интересов Российской Федерации.

Именно такое всестороннее системное исследование проведено в рамках данной диссертации.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного всестороннего анализа с позиций современной науки энергетического права и с использованием подходов иных наук выстроить целостную правовую картину правового режима и регулирования деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов российскими компаниями за рубежом и выработать научно обоснованные и практически реализуемые системно взаимосвязанные предложения относительно направлений и способов дальнейшего совершенствования правового регулирования и организационных механизмов указанной деятельности исходя из приоритета продвижения национальных интересов Российской Федерации.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

1) проанализировать теоретико-методологические аспекты правового понятия энергии как фундамента правового режима строительства российских энергетических объектов за рубежом, раскрыть понятие и виды российских энергетических объектов за рубежом как объектов правового регулирования;

2) определить стратегические цели и задачи правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом;

3) охарактеризовать правовое положение компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, по законодательству Российской Федерации;

4) выявить правовую природу отношений, в которых участвуют российские компании при осуществлении строительства энергетических объектов за рубежом, в том числе с учетом наличия в таких отношениях значимого иностранного, трансграничного элемента;

5) установить исторические предпосылки и охарактеризовать основные исторические этапы формирования системы регулирования правового режима строительства российских энергетических объектов за рубежом;

6) выявить проблемы законодательного регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом, в том числе с учетом наличия в отношениях в сфере такого строительства значимого иностранного, трансграничного элемента, и обозначить пути их решения;

7) показать особенности подзаконного правового регулирования строительства российских энергетических объектов за рубежом, а также значение правоприменительной практики в формировании правового режима строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом;

8) раскрыть значимый договорный аспект регулирования строительства российских энергетических объектов за рубежом, охарактеризовать виды договоров, особенности заключения и исполнения;

9) охарактеризовать систему и обозначить направления совершенствования полномочий государственных органов, с которыми осуществляется

взаимодействие на различных этапах строительства российских энергетических объектов за рубежом;

10) установить специфику и определить перспективы совершенствования государственного контроля и надзора в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом;

11) раскрыть особенности правовых подходов с учетом геополитических аспектов российского присутствия в энергетической отрасли зарубежных стран;

12) охарактеризовать на основе комплексного анализа энергетическое право в зарубежных странах в аспектах основных направлений и горизонтов развития в современном мире;

13) провести общий сравнительно-правовой анализ правового регулирования строительства энергетических объектов в различных странах;

14) выявить проблемы и перспективы международно-правового регулирования и сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов;

15) охарактеризовать особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Китайской Народной Республике, Республике Индия, Соединенных Штатах Бразилии, Республике Беларусь и Республике Армении.

Объект диссертационного исследования: совокупность общественных отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российских энергетических объектов на территориях зарубежных стран, государственного управления и регулирования в указанной сфере, а также система регулирующих указанные общественные отношения правовых норм.

Предметом диссертационного исследования являются: нормы российского законодательства, нормы законодательств зарубежных стран, регулирующие отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, практика реализации норм этих актов и выявленные этой практикой проблемы, заслуживающие теоретического и практического внимания, доктринальные

положения юридической науки об энергетических объектах, отношениях по их проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации.

Методологическую основу исследования составила совокупность традиционных методов научного исследования, в числе которых диалектический подход, синергетический подход, системный подход, системно-структурный метод, методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, индукции и дедукции, формально-юридический, социологический, статистический, исторический, компаративный (сравнительно-правовой) и иные методы.

Значимым методологическим началом исследования является синергетический подход, с использованием которого в диссертации рассмотрены эффекты синергии совместных усилий российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, и государственных органов, дающие как экономическую отдачу, так и позитивные результаты продвижения национальных интересов Российской Федерации во взаимодействии с зарубежными партнерами.

Системный подход позволил всесторонне исследовать правовое регулирование строительства энергетических объектов за рубежом в широком контексте наиболее общих, комплексных категорий, выступающих базовыми для соответствующей сферы, в числе которых энергия, энергетическое право, международное энергетическое право и ряд других.

Системно-структурный подход обеспечил рассмотрение проблематики развития регулирования и практики деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом в системной иерархичной взаимосвязи с общими направлениями совершенствования современного энергетического права, что позволило прийти к выводам и предложениям, имеющим значение для развития названной отрасли в целом.

Также важное значение имеют исторический метод, с позиций которого в работе рассмотрены исторические предпосылки и основные исторические этапы

формирования системы регулирования правового режима строительства российских энергетических объектов за рубежом, а также сравнительно-правовой метод, поскольку весьма важен взгляд на зарубежный опыт в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Одним из наиболее значимых методологических подходов, избранных в рамках проведенного исследования, является рассмотрение темы с позиций понимания системной стратегической взаимосвязи деятельности российских компаний в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом с продвижением и реализацией национальных целей развития и интересов Российской Федерации в современном мире. Актуальность проведенного в настоящей работе исследования является весьма высокой, в том числе благодаря рассмотрению темы сквозь призму приоритета расширения российского геополитического и геоэкономического влияния на международной арене.

К примеру, в работе показывается, что необходимо внедрять в международный оборот именно российские подходы к строительству новых энергетических объектов и модернизации энергетических объектов, как построенных ранее советскими и российскими организациями, так и построенных компаниями из третьих стран, но в отношении которых правительство страны, в которой расположен соответствующий объект, имеет намерение заключить договор об осуществлении модернизации уже с российскими компаниями. Важно завладеть инициативой в части инкорпорации именно российских правовых подходов в иностранное регулирование и практику. В частности, очень важным правовым подходом является дальнейшее развитие механизма предоставления для целей строительства энергетических объектов в зарубежных странах государственных кредитов на максимально выгодных для Российской Федерации условиях. Предоставление кредита по своей, в данном случае, политико-правовой природе, является инструментом, позволяющим практически усилить влияние страны, предоставляющей кредит, то есть Российской Федерации, на страну, на

территории которой реализуется проект по строительству энергетического объекта, для целей которого этот кредит предоставляется. Необходимо активно использовать этот инструмент, закладывая при этом такие условия и положения, которые будут наиболее выгодны России и российским компаниям с учетом имеющихся геополитических реалий, внешних вызовов и угроз.

С позиций именно таких приоритетов в работе раскрываются многие нюансы избранной для исследования темы.

Большое значение имеет метод правового моделирования, который широко использован в диссертации в целях формулирования конкретных предложений нормотворческого, программно-стратегического и организационного характера, составляющих значимые элементы научной новизны диссертационной работы.

Совокупность обозначенных научных методов позволила, решив поставленные задачи, достичь цели исследования.

Информационная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, акты палат Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти, иные нормативные правовые акты. Особое внимание уделено документам стратегического планирования Российской Федерации.

В исторической части работы использованы правовые документы советского периода, в сравнительно-правовой части – законодательство различных зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные, информационные материалы, включая актуальные сведения о ходе реализации конкретных проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов в разных странах и возникающих в процессе их реализации правовых,

политических и организационных проблемах, материалы правоприменительной практики в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом и иные материалы.

Теоретическая основа исследования включает доктринальные положения правовой науки, содержащиеся в трудах исследователей в сфере теории государства и права, энергетического права, гражданского права, предпринимательского права и иных отраслевых наук.

С учетом уже названных выше (при описании степени научной разработанности темы) авторов, чьи научные труды были использованы в качестве теоретической основы, следует отметить, что весьма значимы для исследуемой в диссертации темы теоретические положения и взгляды в их энергетически-правовых аспектах, изложенные в публикациях таких исследователей как: Е.Н. Абрамова, В.В. Авданин, В.К. Андреев, С.В. Бабич, С.А. Баранов, Е.Б. Белова, Е.В. Бирюлин, Е.С. Болтанова, Ю.М. Борисова, А.Г. Быков, А.П. Вершинин, В.И. Вишнякова, Т.Н. Вязовская, А.С. Голобоков, Г.Р. Голованов, С.П. Гришаев, А.И. Грищенко, Е.П. Губин, Т.И. Двенадцатова, О.Е. Доленина, М.Ю. Езерский, А.К. Ерофеев, Е.Н. Ефимов, И.В. Запатрина, И.И. Исаков, Л.В. Калимуллин, Е.В. Капшуков, С.М. Корнеев, М.В. Крамской, И.О. Краснова, С.В. Матиящук, Д.Н. Михалев, Д.А. Мухамедзянова, В.Г. Нестолий, Е.Б. Ножкина, О.А. Пугина, С.А. Свирков, Д.В. Харитонова, Ю.В. Черняховская, А.М. Шафир, О.В. Шведкова и другие.

В ходе работы над диссертацией с учетом специфики исследуемой темы значительное внимание было уделено трудам в сфере международного права, в том числе международного энергетического права таких авторов как Л.Э. Адигамова, Л.П. Ануфриева, И.Д. Аратский, К.А. Бекяшев, А.Е. Винокурова, Л.И. Волова, О.В. Гликман, А.С. Гуласарян, И.С. Жукова, Е.Г. Моисеев, Д.Н. Рудов, Д.Л. Смирнов, В.В. Устинов, В.Н. Чаплыгина, А.В. Шиянов и другие.

При работе над диссертацией учтены взгляды и подходы зарубежных исследователей, в числе которых R.J. Heffron, E.A. Iankova, L. Mpungose, K. Talus, A.G. Tzenev, Ю.Г. Басин, М. Боте, Е.Э. Ванькович, В.Г. Витцтум, В.С. Давтян,

Н.А. Дунамалян, Р. Дольцер, А.А. Жусупов, С.К. Идрышева, Э. Кляйн, Лю Юй, Б. Нешич, В. Одабашян, М.А. Сарсембаев, М.К. Сулейменов, А.А. Тавадян, Хань Вэйе, С. Хачатрян, Р.Дж. Хеффрон и другие.

Кроме того, при исследовании темы диссертант обращался в различных аспектах также к научным подходам, взглядам, аналитическим материалам, выводам и предложениям, содержащимся в публикациях таких авторов как С.А. Агамагомедова, Е.Е. Адамчук, А.Н. Арзамаскин, А.Д. Асеев, Н.П. Асланян, А.А. Афанасьев, П.Е. Бакашин, Н.Н. Баранов, И.С. Барзилова, К.М. Беликова, Р.Б. Булатов, Е.А. Вечкинзова, Е.Ю. Винокуров, В.Р. Витвицкая, Р.Р. Ганеев, И.А. Годдард, В.В. Гриценко, А.А. Демичев, Н.В. Захарова, Е.А. Землячева, В.А. Илюхина, Р.А. Курбанов, А.С. Лалетина, В.Л. Лихачев, Н.В. Макарейко, Т.В. Новикова, Г.Б. Романовский, В.И. Салыгин, Л.П. Стеблякова, Е.В. Сумарокова, А.А. Туровский, Н.В. Фролова, Г.Р. Хабибуллина, А.М. Хужин, С.Е. Чаннов, М.В. Шугуров и многие другие.

Количество использованных в ходе исследования нормативных, научных, аналитических, информационных, справочных и иных источников составило более 550 наименований.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые проведено системное разностороннее исследование проблемы правового регулирования энергетических объектов за рубежом в аспекте вопросов строительства и управления, по итогам которого диссертантом представлен комплекс взаимосвязанных предложений и рекомендаций по дальнейшему развитию теоретических подходов, нормативного правового регулирования, организационных механизмов и правоприменительной практики в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом.

Представлена целостная правовая картина правового регулирования и регулирования деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов российскими компаниями за рубежом, обозначены новые горизонты

регулирования и деятельности в указанной сфере с позиций приоритетов продвижения национальных интересов Российской Федерации на международной арене.

Системным позитивным эффектом реализации обозначенных в диссертации актуальных выводов, направлений развития и предложений должно стать существенное совершенствование регулирования и практических механизмов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом и более эффективная реализация геополитических, экономических и иных интересов Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. Сформулированы и обоснованы ранее не дававшиеся в научной правовой литературе определения ключевых понятий энергетического права, отражающие их юридическую специфику:

энергия, с точки зрения права, как основной объект, для производства, накопления, транспортировки которого строятся энергетические объекты, – объект гражданских прав, участвующий в гражданском обороте и выступающий объектом договоров, на который распространяется правовой режим вещи с учетом специфических свойств и признаков, в том числе неразрывной связи с энергетическими ресурсами, с процессами транспортировки, наличия различных по характеристикам видов (тепловая энергия, электрическая энергия, атомная энергия и др.), опосредованности перехода прав для некоторых видов специфическим процессом – подачей энергии;

энергетический объект, с точки зрения права, – это единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному предназначению – организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости – накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида);

строящийся энергетический объект, с точки зрения права, – это вышеуказанный единый комплекс имущества, в рамках которого в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) еще не завершен процесс строительства;

российский энергетический объект за рубежом, с точки зрения права, – расположенный за пределами территории Российской Федерации единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному предназначению – организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости – накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида), строительные и иные взаимосвязанные работы в отношении которого выполнялись российскими компаниями или с российским участием. Аналогично может быть использована формулировка «энергетический объект за рубежом, созданный российской компанией или при ее участии»;

правовой режим строительства и эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом – обусловленная специфическими правовыми, политическими и экономическими целями и задачами, сопряженными с реализацией национальных интересов Российской Федерации, упорядоченная совокупность (система) юридических и юридико-организационных средств, результатом действия которых является создание специальных условий и параметров взаимодействия между субъектами в рамках правоотношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, ведущих к желаемому социально-экономическому результату и прогнозируемым перспективам развития отношений в указанной сфере.

Аргументирована необходимость закрепить легальную дефиницию энергетических объектов (на базе предложенного доктринального определения) на законодательном уровне, имея в виду задачу обобщения этим термином

показанного в диссертации разнообразия используемых в нормативных актах понятий, описывающих, по сути, конкретные энергетические объекты (что соответствует п. 27, 28 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

2. Обосновано, что с учетом стратегической значимости энергетики для национальной экономики, для развития Российской Федерации в целом и роста ее влияния в мире, а также сложности и комплексности сложившейся и продолжающей развиваться системы общественных отношений в соответствующей сфере, перспективными являются разработка и принятие Энергетического кодекса Российской Федерации. При этом аргументированы два возможных альтернативных направления: либо, полная кодификация энергетического законодательства посредством сведения (при условии должной сущностной кодификационной переработки) массива действующих специальных федеральных законов в энергетической сфере в Энергетический кодекс Российской Федерации; либо систематизация посредством принятия базового законодательного акта именно в сфере строительства российских энергетических объектов, включая строительство в зарубежных странах. При реализации второй альтернативы, такой акт целесообразно было бы проектировать как закон рамочного характера, закрепляющий основополагающие концептуальные начала, включая базовые принципы и подходы к регулированию проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, в том числе российских энергетических объектов за рубежом. Предложено наименование: Федеральный закон «Об общих принципах организации деятельности в сфере строительства энергетических объектов», обозначена ключевая направленность норм, касающихся строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, которые предлагаются к закреплению в указанном законодательном акте в случае принятия решения о его разработке и принятии (что соответствует п. 14, 17, 27 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

3. Разработаны практические рекомендации по внесению в действующие законодательные акты Российской Федерации изменений, направленных на совершенствование системной государственной поддержки российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом:

– внести в Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» изменения, направленные на введение комплекса норм, адресно регулирующих специфику, в том числе особые задачи экспорта российских технологий, оборудования и услуг в сфере энергетики, обеспечения деятельности по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом. Дополнить названный Федеральный закон специальной статьей, определяющей системные меры поддержки субъектов деятельности в области проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом, либо, если рассматривать задачу шире в общем контексте дальнейшего совершенствования регулирования развития отечественной энергетики, специальной главой, определяющей системные особенности промышленной политики в энергетической сфере, которая бы включала положения, определяющие особенности применения мер поддержки и стимулирования субъектов деятельности в области проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом (в диссертации предложны структурно соответствующие статья или глава);

– внести в Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» изменения, отразив, что задачей стратегического планирования в нашей стране является, в частности, создание условий для продвижения национальных интересов Российской Федерации российскими компаниями в долгосрочных взаимоотношениях с зарубежными партнерами, в том числе в сфере строительства энергетических

объектов за рубежом, а также закрепив в статье 19 названного Федерального закона, что в рамках разработки межотраслевых стратегий в Российской Федерации разрабатывается стратегия государственной поддержки и развития проектов по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран;

– внести в Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» изменения, включив нормы (предложено конкретное содержание новой статьи 221 названного законодательного акта), которые носили бы адресный характер в отношении статуса, деятельности и мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность именно в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом (п. 14, 17, 28 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

4. Разработаны и обоснованы рекомендации по приоритетному включению в документы стратегического планирования Российской Федерации положений о предложенном в диссертации понимании российских энергетических объектов за рубежом, стратегическом значении их строительства и задачах по расширению и государственной поддержке практики их строительства, имея в виду повышение значимости этого ресурса влияния со стороны России на зарубежных партнеров; сформулированы и аргументированы предложения по соответствующим дополнениям положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[10] и Энергетической стратегии Российской Федерации на период до

[10] Указано, что целесообразно рассмотреть вопрос о закреплении в **Стратегии национальной безопасности Российской Федерации** следующих положений (дополнений):

- в разделе «Экономическая безопасность» в пункте 62 наряду с действующим положением о том, что «переход от экспорта первичных сырьевых ресурсов и сельскохозяйственной продукции к их глубокой переработке, развитие существующих и создание новых высокотехнологичных производств и рынков наряду с технологическим обновлением базовых секторов экономики, использованием низкоуглеродных технологий приведут к изменению структуры российской экономики, повышению ее

2050 года[11] (что соответствует п. 13, 28 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

конкурентоспособности и устойчивости» также положения о том, что «**дальнейшее развитие и государственная поддержка проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов за рубежом с широким внедрением отечественных инноваций, высокотехнологичных решений и продукции приведут к повышению конкурентоспособности соответствующих проектов на мировых рынках, росту их привлекательности для зарубежных партнеров, что будет способствовать усилению конкурентных преимуществ российских компаний, укреплению экономического, научного и технологического суверенитета Российской Федерации**»;

- в разделе «Экономическая безопасность» в пункте 67 дополнить действующие положения о том, что достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения ряда задач, следующим образом:

«укрепление достигнутых Российской Федерацией лидирующих позиций и конкурентных преимуществ в авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленности, двигателестроении, атомном энергопромышленном комплексе, а также в сфере информационно-коммуникационных технологий» (подпункт 8) – дополнить словами «**и в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран**»;

«развитие международных деловых контактов, расширение рынков сбыта российской продукции, противодействие попыткам иностранных государств регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки» (подпункт 35) – изложить в следующей редакции: «развитие международных деловых контактов, расширение рынков сбыта российской продукции**, включая развитие и расширение проектов по проектированию, строительству и модернизации российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран, а также** противодействие попыткам иностранных государств регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки»;

- в разделе «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» в пункте 101, согласно которому достижение целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем решения ряда задач, подпункт 15, содержащий позицию: «поддержка экспорта российских товаров, в том числе высокотехнологичной продукции, противодействие использованию в отношении российских компаний средств недобросовестной конкуренции и дискриминационных мер» – изложить в следующей редакции: «поддержка экспорта российских товаров, в том числе высокотехнологичной продукции, **поддержка реализации проектов по проектированию, строительству и модернизации российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран,** противодействие использованию в отношении российских компаний средств недобросовестной конкуренции и дискриминационных мер».

[11] В частности, в разделе *«Внешние сценарные условия и перспективы развития мировой энергетики»* названной Стратегии целесообразно отразить, что в мировой энергетике сфера проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов иностранными компаниями сохранит высокий спрос и будет характеризоваться повышением конкуренции, ввиду чего важной задачей является создание Российской Федерацией благоприятных условий и системы мер государственной поддержки деятельности российских компаний в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран». Кроме того, действующее положение о том, что «дополнительной возможностью является развитие несырьевого экспорта в части продукции нефте- и газохимии, экономически целесообразной углехимии, экспорта технологий, включая строительство атомных и гидроэлектростанций»

5. Доказано, что правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, обладает отраслевым дуализмом, сочетая элементы гражданско-правового и энергетически-правового статусов, а кроме того, имеет международно-правовой компонент в силу участия в правоотношениях с зарубежными контрагентами.

Предложены и обоснованы подходы, направленные на укрепление взаимовыгодных системных связей российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с государством на основе совпадающих интересов. Сбалансированный подход к такому сотрудничеству позволит без какого-либо ущерба крупному российскому бизнесу усилить синергетический эффект от государственно-частного сотрудничества в стратегически значимой сфере деятельности. Важно создавать правовые, организационные, информационные условия для повышения эффективности координации целей, задач и приоритетов деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с государственными органами (что соответствует п. 17, 28 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

6. Сформулировано предложение о системном закреплении и регулировании статуса *стратегически ориентированных компаний* (по некой аналогии с давно существующей и хорошо себя зарекомендовавшей категорией социально ориентированных некоммерческих организаций). В предлагаемое понятие стратегически ориентированной компании (независимо от организационно-правовой формы) вкладывается внешний фактор –

необходимо дополнить формулировкой «**а также строительство иных энергетических объектов**». Ввиду того, что в названной Стратегии содержится, например, важное положение о том, что задачей является «создание стимулов для поддержания экспорта оборудования и оказания услуг по проектированию, строительству, эксплуатации и сервисному обслуживанию генерирующих объектов на базе возобновляемых источников энергии за рубежом», полагаем необходимым масштабировать эту задачу и сформулировать в рамках раздела IV *«Цель, принципы и задачи развития топливно-энергетического комплекса»* названной Стратегии **аналогичное положение общего характера в отношении любых энергетических объектов** в целом, что послужить созданию необходимых стимулов для строительства широкой линии разнообразных энергетических объектов.

ее ориентированность на стратегические цели, задачи и приоритеты развития государства в целом, в том числе отраженные в документах стратегического планирования Российской Федерации. Именно такая ориентированность может служить основанием для оказания особой поддержки со стороны государства.

Также обоснована необходимость рассмотрения на государственном уровне вопросов об обеспечении приоритетности выделения доступных кредитных продуктов государственных институтов развития (включая ВЭБ РФ, ВТБ и другие) для финансирования проектов в области строительства российских энергетических объектов за рубежом, а также предоставлять более широкий спектр льгот и преференций (в том числе по налогам, обязательным взносам и т.д.) компаниям, реализующим такие проекты в соответствии с национальными интересами Российской Федерации.

Одновременно аргументирована принципиальная важность на новом этапе развития регулирования строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом государственной поддержки (в том числе путем софинансирования в тех или иных процентных соотношениях с самими крупными компаниями) фундаментальных научных исследований для целей внедрения прорывных перспективных технологий в процессы строительства, модернизации и эксплуатации таких энергетических объектов, что будет иметь долгосрочный позитивный эффект (что соответствует п. 17, 28, 29 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

7. Сформулированы и обоснованы предложения о создании:

- *Координационного совета при Президенте Российской Федерации по вопросам строительства российских энергетических объектов за рубежом*, в состав которого войдут представители заинтересованных государственных органов, российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, научных организаций, ведущие ученые и эксперты в рассматриваемой сфере. В задачи такого совещательного органа войдут постоянная координация подходов и усилий в сфере строительства

российских энергетических объектов за рубежом и подготовка проектов обоснованных решений по дальнейшему совершенствованию правовых и организационных условий такой деятельности, развитию мер поддержки российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом. Указом Президента Российской Федерации должно быть утверждено положение о названном органе, в котором следует четко обозначить его полномочия и порядок деятельности, включая формирование предложений для рассмотрения Президентом Российской Федерации;

- *Совместного консультативного совета по вопросам законодательного регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом при Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации*. Постановлениями Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации должно быть совместно (но при этом оформлено отдельно постановлением каждой из палат, принятым в соответствии с регламентом соответствующей палаты Федерального Собрания) утверждено положение о названном Совместном консультативном совете, в котором следует четко обозначить его полномочия и порядок деятельности, включая формирование предложений для рассмотрения палатами Федерального Собрания Российской Федерации. Вовлечение российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, в соответствующую законопроектную работу на как можно более ранних этапах в рамках такого формата увеличит реальные возможности для сбалансированного учета их интересов с тем, чтобы принимаемые законодательные новации изначально позитивно воспринимались бизнес-сообществом и заблаговременно учитывались в долгосрочных стратегиях компаний (что соответствует п. 2, 14, 18 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

8. Аргументировано, что в рамках развивающегося энергетического права как обладающего несомненной спецификой и высокой значимостью подотраслевого системного образования в настоящее время необходимо выделять и совершенствовать *институт энергетического строительства* как систему взаимосвязанных норм, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

Обосновано, что развитие норм энергетического права, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран, должно стать приоритетным направлением государственной деятельности в рамках интеграционных форматов (ЕАЭС, БРИКС, ШОС, иных перспективных форматов, в том числе двусторонних координационных советов, предложенных в настоящей работе), в наибольшей степени отвечающих национальным интересам и целям развития Российской Федерации. При этом в развивающиеся нормы необходимо активно инкорпорировать наработанные отечественные правовые подходы, основанные на богатом опыте, в том числе регулирования соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями (что соответствует п. 7, 23, 26 Паспорта научной специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

9. Установлено, что в аспекте договорного регулирования рекомендовано дальнейшее развитие комплексных договоров и договоров «под ключ» в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, предусматривая обязательное расширение элементов, способствующих повышению долгосрочного влияния российской стороны в лице российских компаний на зарубежных партнеров в плане повышения их заинтересованности в длительном сотрудничестве с учетом конкурентных преимуществ и высоких компетенций отечественных компаний (к таковым элементам относятся периодическое обучение российской стороной зарубежных

специалистов, их переподготовка и повышение квалификации, оказание методической и практической помощи в обеспечении эксплуатации возведенных энергетических объектов и т.д.).

Аргументирована важность проработки и правового обеспечения практических механизмов обеспечения безопасности строящихся или модернизируемых российскими компаниями энергетических объектов и задействованного в проекте персонала, в том числе, при необходимости теми или иными российскими структурами, осуществляющими физическую охрану и защиту объектов. Присутствие в странах, на территориях которых реализуются соответствующие проекты, таких контингентов в своей части может служить обеспечению геополитических интересов Российской Федерации (что соответствует п. 13 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

10. Обоснованы цели создания правовых и организационных условий для дальнейшего совершенствования взаимодействия в сфере строительства энергетических объектов с Китайской Народной Республикой:

- в рамках реализации совместных проектов по строительству энергетических объектов, как на территории КНР, так и на территориях третьих стран в качестве приоритетного направления должен быть установлен обмен опытом и перспективными наработками с китайскими партнерами в целях приобретения компетенций, новых для российской стороны такого сотрудничества;

- пользуясь возможностями, предоставляемыми законодательством КНР и китайской политикой в энергетической сфере, на комплексной системной основе внедрять при заключении соглашений и контрактов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов положения, обеспечивающие присутствие российских специалистов на долгосрочной основе. Целями могут быть обучение местного персонала, контроль эксплуатации объектов и технологий, создание совместных обслуживающих, сервисных предприятий, социальное партнерство для обеспечения условий труда

и жизнедеятельности работников электростанций и других энергетических объектов и т.д. Это в полной мере будет соответствовать национальным интересам Российской Федерации, претворяемым в жизнь через деятельность отечественных энергетических компаний;

- необходимо учитывать экологические факторы при реализации совместных проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов. Отталкиваясь от приоритетов экологической безопасности, четко очерченных в китайском законодательстве, российским компаниям следует предлагать новые технологические решения в этой сфере, ориентированные на охрану окружающей среды, тем самым стимулируя интерес китайских партнеров к соответствующим российским разработкам;

- проработать вопрос о создании *постоянно действующего формата Российско-Китайского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов*. В него, при координирующей роли органов исполнительной власти наших стран, ответственных за вопросы энергетики, следовало бы включить представителей ведомств, отвечающих за сферы строительства и экологии, а также всех крупных энергетических компаний обоих государств, участвующих в реализации совместных проектов в рассматриваемой сфере. Сам факт постоянной деятельности в таком формате обеспечит стабильный и долгосрочный характер взаимовыгодного сотрудничества России и Китая в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, что особо важно в современных условиях (что соответствует п. 8 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые)»).

11. Обоснованы цели создания правовых и организационных условий для дальнейшего совершенствования взаимодействия в сфере строительства энергетических объектов с Индией:

- в рамках взаимодействия в формате БРИКС целесообразно наращивать прямые двусторонние связи по стратегическим направлениям развития энергетики, включая строительство перспективных объектов генерации на ВИЭ, водороде и иным имеющим большой потенциал и соответствующим мировым энергетическим и экологическим трендам технологиям;

- проработать вопрос о подготовке и принятии (подписании) в формате международного договора *совместной с Индией межгосударственной программы долгосрочного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов с горизонтом планирования до 2050 года*. В ней предусмотреть систему мероприятий не только по перспективам непосредственно проектирования и строительства новых объектов, модернизации существующих, но и по подготовке, переподготовке и повышению квалификации в России индийских кадров для работы как на строительстве высокотехнологичных энергообъектов, так и в процессе их эксплуатации и обслуживания;

- в рамках указанной межгосударственной программы (в нормах соответствующего международного договора) масштабировать опыт российской стороны при строительстве АЭС «Куданкулам»[12], распространив его на будущие проекты по строительству объектов атомной и иной энергетики в Индии исходя из ее растущей потребности в такого рода объектах;

- опираясь на механизмы, уже закрепленные и сложившиеся в правовых актах, правоприменительной практике и политике Индии в сфере энергетики, на системной основе предусматривать при заключении соглашений и контрактов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации

[12] В частности, обеспечив приоритетность закрепления и реализации положений о том, что проектирование последующих энергоблоков осуществляется по российским нормам и стандартам, использованным при проектировании и сооружении предыдущих энергоблоков; что разработка и адаптация рабочей документации для последующих энергоблоков с использованием рабочей документации по предыдущим энергоблокам осуществляется по мере ее разработки российскими организациями в объеме, согласованном уполномоченными организациями Сторон, при предоставлении российскими организациями на согласованных условиях соответствующих полномочий; иных положений, обеспечивающих приоритетный учет и защиту интересов российских участников совместных проектов.

энергетических объектов нормы и механизмы, способствующие стабильному присутствию отечественных специалистов в индийских проектах (что соответствует п. 27, 28 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые)»).

12. Обоснованы цели создания правовых и организационных условий для дальнейшего совершенствования взаимодействия в сфере строительства энергетических объектов с Бразилией:

- при вхождении и продолжении деятельности на бразильском рынке обеспечить учет экологических факторов при реализации в перспективе совместных проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, в том числе включая соответствующие подробно проработанные положения в заключаемые договоры. Отечественным компаниям необходимо предлагать новые технологические решения в этой сфере, ориентированные на эффективную охрану окружающей среды, тем самым обозначая свои конкурентные преимущества перед компаниями из третьих стран и стимулируя интерес бразильских партнеров к российским технологиям;

- проработать вопрос о подготовке и принятии (подписании) в формате международного договора *совместной с Бразилией межгосударственной программы долгосрочного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов с горизонтом планирования до 2050 года*, в которой необходимо отдельно закрепить развитие сотрудничества в сфере атомной энергетики с учетом бразильских планов по строительству ряда новых атомных электростанций именно в период до 2050 года, и сотрудничества в сфере строительства и модернизации приоритетных для Бразилии объектов генерации на основе ВИЭ;

- на современном этапе эволюции российско-бразильских отношений системно задействовать потенциал и практический инструментарий энергетической дипломатии для недопущения потери российскими компаниями

позиций на энергетических рынках Бразилии, включая сферу атомной энергетики, с занятием превалирующего положения на этих рынках третьими странами, в том числе другими партнерами по БРИКС;

- рассмотреть вопрос о *формировании на основании заключения соответствующего международного договора Российско-Бразильского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов* (в качестве базового, с подключением к его работе в перспективе представителей иных заинтересованных стран Центральной и Южной Америки (что соответствует п. 14, 27, 28 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые)»).

13. Обоснованы цели создания правовых и организационных условий для дальнейшего совершенствования взаимодействия в сфере строительства энергетических объектов с Республикой Беларусь:

- разработать и развивать *новую Союзную программу, предусматривающую такое магистральное направление Союзного строительства, как гармонизация правовых подходов и всестороннее развитие сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов*;

- определяя и развивая приоритеты дальнейшего социально-экономического развития наших стран и их регионов, в совместно подготавливаемых и принимаемых документах предусматривать развернутые положения, способствующие укреплению сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов и обеспечивающие механизмы противодействия недружественным действиям, мерам, санкционному давлению третьих стран, направленным на затруднение совместной деятельности российских и белорусских компаний в указанной сфере;

- ввиду близости культур, традиционных ценностей, парадигм социально-экономического развития и правовых систем России и Белоруссии всесторонне укреплять и развивать научно-образовательное сотрудничество, в том числе в

сфере энергетического и предпринимательского права, подготовки и повышения квалификации кадров для компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, реализации совместных научных проектов в указанной сфере;

- дипломатическими средствами обеспечивать реализацию подхода, в рамках которого белорусский законодатель и регулирующие органы Республики Беларусь будут закладывать в правовые нормы и правоприменительную практику положения и механизмы, благоприятствующие более активному долгосрочному участию российских компаний в реализации проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территории Республики Беларусь;

- в условиях современных вызовов и угроз развивать всестороннее сотрудничество по вопросам совместной выработки и внедрения наиболее эффективных механизмов и технологий обеспечения безопасности энергетических объектов, которые должны закладываться уже на этапах их проектирования и строительства. Важно развитие уникальных компетенций российских компаний и их белорусских партнеров по обеспечению повышенной надежности АЭС и их устойчивости к любым такого рода воздействиям. Соответствующие компетенции в будущем существенно повысят конкурентные преимущества российских и белорусских компаний, осуществляющих деятельность в рассматриваемой сфере, на рынках третьих стран и разных регионов мира (что соответствует п. 13 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

14. Обоснованы цели создания правовых и организационных условий для дальнейшего совершенствования взаимодействия в сфере строительства энергетических объектов с Республикой Армения:

- расширять всестороннее сотрудничество российских и армянских компаний в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, а при совместной подготовке

межгосударственных документов, соглашений и контрактов предусматривать системные положения, способствующие укреплению сотрудничества в названной сфере и направленные на противодействие недружественным действиям, санкциям третьих стран, направленным на затруднение совместной деятельности российских и армянских компаний;

- российским компаниям необходимо учитывать получившую отражение в государственных документах тенденцию к росту объемов строительства в Республике Армения солнечных электростанций и иных объектов генерации на ВИЭ с тем, чтобы своевременно предлагать армянским партнерам свои высокотехнологичные и конкурентоспособные решения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации таких энергообъектов;

- в условиях текущей геополитической обстановки энергетическая дипломатия, включая трек долгосрочного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, должна стать важным каналом гармонизации и улучшения партнерских отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения;

- рекомендовать Минэнерго России совместно с МИД России, Госкорпорацией «Росатом» и заинтересованными энергетическими компаниями проработать во взаимодействии с армянской стороной вопрос о подготовке и принятии (подписании) *новой комплексной программы двухстороннего сотрудничества в сфере энергетики, включая раздел (подпрограмму) о долгосрочном сотрудничестве в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов российскими компаниями на территории Республики Армения*;

- для сохранения и укрепления партнерских взаимосвязей на системной основе укреплять и развивать научно-образовательное сотрудничество, в том числе в сфере энергетического и предпринимательского права, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства,

модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, реализации совместных российско-армянских научных проектов в указанной сфере (что соответствует п. 13, 14, 28 Паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждаются использованием для проведения исследования нормативных правовых актов в действующих редакциях, актуальных данных правоприменительной практики, достоверной статистической информации, значительного количества верифицируемых научных источников, широкой теоретической базы в виде трудов многих исследователей, а также формулированием выводов, рекомендаций и предложений, соответствующих вышеуказанным цели и задачам исследования, на основе использования перечисленных научных методов, позволивших прийти к обоснованным и достоверным результатам проведенного научного исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные и аргументированные положения, выводы и предложения могут быть использованы как для дальнейшего развития доктрины российского энергетического права и международного энергетического права, научных исследований и образовательного процесса в сфере энергетического права, так и для совершенствования правового регулирования и практики деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом.

Теоретические положения диссертации могут найти применение при дальнейшем развитии подходов к преподаванию курсов энергетического права, гражданского права, предпринимательского права. В частности, представляется важным в дальнейшем в рамках преподавания курса энергетического права уделять большее внимание тематике правового регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом.

Важно также стимулировать дальнейшие научные исследования различных актуальных аспектов правового режима энергетических объектов и деятельности по их строительству, в которых могут быть использованы и развиты теоретические положения, разработанные в настоящей диссертации.

Теоретическую значимость работы также характеризует, в частности, наличие следующих сформулированных автором теоретических положений, развивающих положения, выносимые на защиту:

- развернутой классификации энергетических объектов по различным классификационным критериям, учитывающим правовые и физические признаки;

- определения *правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом*, под которым предложено понимать комплексную деятельность, способствующую созданию эффективных правовых условий для указанных компаний, осуществляемую различными субъектами (государственными правотворческими органами, научными и образовательными организациями, юридическими компаниями и юридическими службами самих энергетических компаний и т.д.), включающую меры правотворческого, правоприменительного, научно-образовательного характера, юридическое сопровождение, иные правовые и организационные меры;

- видения *стратегических целей* вышеуказанного правового обеспечения, к которым отнесены:

- создание и поддержание состояния защищенности прав и законных интересов российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, во всех правоотношениях с государственными органами, юридическими и физическими лицами, в том числе в соответствующих иностранных государствах, на всех этапах планирования, проектирования, создания и эксплуатации указанных объектов;

- синхронизация и гармонизация деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, на всех этапах планирования, проектирования, создания и эксплуатации указанных

объектов с национальными интересами Российской Федерации, целями, задачами, принципами и приоритетами, закрепленными в федеральном законодательстве и документах стратегического планирования Российской Федерации; а также ряда других.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что как отраженные в вышеизложенных положениях, выносимых на защиту, так и иные сформулированные в диссертации конкретные предложения теоретического, нормотворческого и практически-организационного характера могут быть использованы для дальнейшего совершенствования правового регулирования и практики в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, принятия организационных решений, создания новых форматов коммуникации и сотрудничества в указанной сфере, как внутригосударственных, так и международных, а также для совершенствования положений документов стратегического планирования Российской Федерации, стратегий энергетических компаний.

В тексте диссертации сформулированы конкретные законотворческие предложения, которые непосредственно могут быть использованы для подготовки и внесения проектов федеральных законов о внесении изменений в ряд действующих законодательных актов Российской Федерации. Также в работе имеются предложения о дополнении положений ряда документов стратегического планирования Российской Федерации, которые также непосредственно могут быть использованы для внесения изменений в соответствующие акты.

Практическую значимость работы также характеризует, в частности, наличие следующих сформулированных автором предложений, развивающих положения, выносимые на защиту:

- закрепить за предлагаемым в диссертации Координационным советом при Президенте Российской Федерации по вопросам строительства российских энергетических объектов за рубежом полномочий по разработке, утверждению и последующей корректировке (планово-периодической и по мере необходимости)

предлагаемой Стратегии государственной поддержки и развития проектов по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года;

- проработать вопрос об утверждении в формате совместного приказа Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору во взаимодействии с Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и заинтересованными российскими компаниями, реализующими проекты по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран, *Методических рекомендаций*, касающихся актуальных вопросов реализации предлагаемой Стратегии и основывающихся на обобщении уже накопленного опыта лучших практик в сфере реализации российскими компаниями указанных проектов;

- развивать механизмы активного и системного вовлечения представителей российских энергетических компаний в формирование, обсуждение и доработку соответствующих законодательных инициатив на всех этапах их рассмотрения и проработки в комитетах палат Федерального Собрания Российской Федерации;

- создать Совет по вопросам развития деятельности по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации энергетических объектов за рубежом при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

- в рамках работы Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности следует особо учесть и отмечать при рассмотрении для подготовки заключений и официальных отзывов, а также проектов поправок Правительства Российской Федерации конкретных законодательных инициатив, касающихся регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, факт их проработки в рамках деятельности

предлагаемых в выносимых на защиту положениях Координационного совета и (или) Совместного консультативного совета. Законопроекты, предварительно проработанные в рамках указанных предлагаемых форматов, не должны по итогам рассмотрения на Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности получать отрицательные заключения или официальные отзывы Правительства Российской Федерации (с выводом «не поддерживается»). В этом случае будет обеспечена логичность, преемственность и эффективность проработки соответствующих законопроектов во взаимодействии с самими энергетическими компаниями;

- в рамках межведомственного взаимодействия с участием Минэнерго России, Минстроя России, Ростехнадзора, Госкорпорации «Росатом», иных заинтересованных органов и организаций следует разработать и утвердить либо их совместным приказом, либо на уровне документа Правительства Российской Федерации *Методические рекомендации по актуальным вопросам организации контрольно-надзорной деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом*; а также других предложений.

Комплекс взаимосвязанных научно-теоретических, нормотворческих, программно-стратегических, организационных и иных предложений и рекомендаций, сформулированных в настоящей диссертации, позволит существенно усовершенствовать правовое регулирование и практику в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов российскими компаниями за рубежом.

Изложенное позволяет характеризовать диссертацию как работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена комплексная научная проблема, имеющая важное правовое, политическое и социально-экономическое значение, и в которой изложены новые научно обоснованные решения, внедрение которых способно внести значительный вклад в развитие страны.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование подготовлено на кафедре конституционного и

административного права Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Материалы диссертации апробировались в выступлениях соискателя более чем на 30-ти представительских мероприятиях разного уровня, включая 19 – международного уровня.

По теме диссертационного исследования опубликовано 44 работы, в том числе: 3 монографии, 4 учебника, 26 научных статей в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора наук (включая 4 статьи – в изданиях, включенных в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции), 2 статьи – в изданиях, входящих в международную базу цитирования «Web of Science».

Апробация проведена путем опубликования научных работ, использования ключевых положений и выводов, представленных в диссертации, в практической деятельности автора как члена экспертного совета, Арбитра Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе», а также в преподавательской деятельности.

Научные идеи соискателя нашли дидактическое выражение в учебниках с индивидуальным авторством соискателя[13] или в составе авторского коллектива[14].

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность как органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации (Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Министерства экономического развития Российской Федерации), так и в предпринимательской

---

[13] См.: Василькова С.В. Энергетическое право: учебник. М.: КНОРУС, 2023. 264 с.; Василькова С.В. Энергетическое право: учебник. М.: КНОРУС, 2025. 272 с.

[14] См.: Право и экономическая деятельность (экономическое право)»: учебник / под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2023. С. 140-187; Энергетическое право: учебник / под ред. В.Ф. Попондопуло, К.С. Семенович. М.: Проспект, 2024. С. 179-194, 223-235.

деятельности субъектов с участием Российской Федерации (Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский институт природных газов и газовых технологий – Газпром ВНИИГАЗ», Публичное акционерное общество «Россети Ленэнерго», Частное учреждение развития международной региональной сети атомного энергопромышленного комплекса «Росатом Международная сеть», «Rosatom Middle East and North Africa», Публичного акционерного общества «ЭЛ5-Энерго»).

Автор диссертации является:

- Членом Экспертного совета при Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств;

- членом Совета по государственному строительству и праву Парламентского Собрания Республики Беларусь и России.

Выводы и основные положения исследования используются автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам «Энергетическое право», «Международное энергетическое право».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, в которые включены 20 параграфов, выводов и рекомендаций, списка использованных источников и литературы.

Перечень публикаций автора по теме исследования

Публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Василькова С.В. Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: проблемы и перспективы // Правовой энергетический форум. 2019. №3. С. 16–21.

2. Василькова С.В. Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: актуальные задачи науки энергетического права // Правовой энергетический форум. 2019. № 4. С. 20–25.

3. Василькова С.В. Понятие энергии в праве // Законы России: опыт, анализ, практика[15]. 2020. №9. С. 84 – 90.

4. Василькова С.В. Общие принципы исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации и особенности участия ПАО «Газпром» в судебных разбирательствах по газовым контрактам в судах за рубежом // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 330-339.

5. Василькова С.В. Участие российских компаний в осуществлении строительства энергетических объектов за рубежом: к вопросу о правовой природе отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 3. С. 138-142.

6. Василькова С.В. Актуальные аспекты правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3. С.108-116.

7. Василькова С.В. О правовом понятии и классификации российских энергетических объектов за рубежом» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 6. С. 86-94.

8. Василькова С.В. Развитие водородной энергетики в России: вызовы времени и актуальные правовые вопросы // Экономика. Право. Общество. 2022. № 2 (30). С. 50-58.

9. Василькова С.В. Актуальные аспекты правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3. С. 108-117.

[15] Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

10. Василькова С.В. Об исторических этапах развития системы правового регулирования строительства российских энергетических объектов за рубежом // Экономика. Право. Общество. 2022. № 4 (32). С. 115-126.

11. Василькова С.В. Актуальные проблемы законодательного регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 12. С. 102-109.

12. Василькова С.В. О приоритетных направлениях развития правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Право и бизнес. 2022. № 2. С. 19-26.

13. Василькова С.В. Правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в контексте национальной и экономической безопасности государства // Экономика. Право. Общество». 2023. № 1 (33). С. 120-125.

14. Василькова С.В. Направления совершенствования нормативного правового регулирования стратегического планирования // Экономика. Право. Общество. 2023. №3 (35). С. 24-29.

15. Василькова С.В. Правовые вопросы укрепления потенциала российского судостроения для целей хозяйственного освоения и развития Арктики // Закон[16]. 2023. № 1. С.116-120.

16. Василькова С.В. Системные характеристики и тенденции развития энергетического права // Экономика. Право. Общество. 2024. № 1 (37). С. 170-174.

17. Василькова С.В. Международно-правовое регулирование и сотрудничество в сфере строительства энергетических объектов: проблемы и перспективы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 5. С. 128–135.

18. Василькова С.В. Сравнительно-правовой взгляд на регулирование и актуальные тенденции строительства энергетических объектов в ряде стран //

[16] Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 4. С. 136–142.

19. Василькова С.В. О правовых подходах к развитию строительства энергетических объектов за рубежом с учетом геополитических аспектов российского присутствия в энергетической отрасли зарубежных стран // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 2. С. 58-66.

20. Василькова С.В. Особенности регулирования и практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Китайской Народной Республике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 10. С. 100-106.

21. Василькова С.В., Алиева С.А. Актуальное понимание, признаки и цели предпринимательской деятельности в сфере энергетики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 9. С. 137-142.

22. Василькова С.В. Государственный контроль (надзор) в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом: актуальные тенденции // Экономика. Право. Общество. 2024. № 2 (38). С. 193-202.

23. Василькова С.В. Основные направления развития энергетического права в зарубежных странах // Экономика. Право. Общество. 2024. № 3 (39). С. 95-104

24. Василькова С.В. О регулировании и практике строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Армении // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 148-157.

25. Василькова С.В. О межотраслевой природе строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом // Юридический мир[17]. 2025. № 3. С. 18–22.

[17] Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

26. Василькова С.В. Особенности правового регулирования и практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Бразилии // Современное право[18]. 2025. № 1. С. 110-116.

27. Василькова С.В. Особенности регулирования и практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Республике Беларусь // Ex Jure. 2025. № 1. С. 57–71.

Монографии

28. Василькова С.В. Стратегические цели и задачи правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом. СПб: Центр стратегических исследований, 2021. 60 с.

29. Василькова С.В. Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления. М.: РУСАЙНС. 2024. 462 с.

30. Энергетический переход как фактор влияния на энергетическое законодательство // монография / под ред. А.В. Габова, М.С. Лизиковой. М.: Институт государства и права РАН, 2025. С. 67-75.

Учебники

31. Право и экономическая деятельность (экономическое право)»: учебник / под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2023. С. 140-187.

32. Василькова С.В. Энергетическое право: учебник. М.: КНОРУС, 2023. 264 с.

33. Энергетическое право: учебник / под ред. В.Ф. Попондопуло, К.С. Семенович. М.: Проспект, 2024. С.179-194, 223-235.

34. Василькова С.В. Энергетическое право: учебник. М.: КНОРУС, 2025. 272 с.

[18] Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

Статьи в зарубежных изданиях

35. Vasilkova S. On legal status of Russian companies constructing power facilities abroad // SHS Web of Conferences. (EDPSciences, France)[19]. 2021. P. 1-5.

36. Vasilkova S. Strategic objectives of international and legal regulation of companies constructing power facilities aboard // SHS Web of Conferences. (EDPSciences, France)[20]. 2021. P. 1-4.

Прочие публикации

37. Василькова С.В. Проблемы в энергетическом секторе СНГ // Осенняя сессия Международного форума «Евразийская экономическая перспектива»: сборник докладов (г. Санкт-Петербург, 10 ноября 2020 г.) / под ред. И.А. Максимцева. Санкт-Петербург: СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 59-64.

38. Василькова С.В., Клементовичус Я.Я., Абдалова Е.Б., Бичун Ю.А., Гаранина О.Л., Лебедева Л.Н., Любарская М.А., Максимцев И.А., Метелев П.С., Орлова О.Ю., Петухова Р.А., Русинова В.М., Сараханова Н.А. Анализ долгосрочных прогнозов развития мировой энергетики, экономического и политического регулирования в различных сценарных условиях тренда низкоуглеродной экономики, социально-экономических изменений в развитых и развивающихся странах до 2050 года» // Отчет о НИР №7576-623-20-9 от 17.02.2021 (ПАО «Газпром»).

39. Василькова С.В. Правовое обеспечение энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков // Ученые записки юридического факультета СПбГЭУ. 2021. № 1. С. 8-11.

40. Василькова С.В. Вызовы и угрозы в энергетической сфере и меры по противодействию им // Сборник материалов круглого стола «Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и

[19] Входит в БД «Web of Science».
[20] Входит в БД «Web of Science».

направления их нейтрализации» / под ред. А.С. Коржевского. М: Изд-во РГГУ, 2021. С. 182-195.

41. Василькова С.В., Фролов А.П. Региональный характер развития нефтехимической отрасли // Экономика строительства и природопользования. 2022. № 5. С. 84-89.

42. Василькова С.В. Стратегическое партнерство России и стран центральной Азии в области энергетической политики и права // Ученые записки юридического факультета СПбГЭУ. 2022. № 4, С. 13-19.

43. Василькова С.В. Противоборство ведущих мировых государств за ресурсы и территорию Арктики // Сборник научных статей по итогам конференции «Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации» / под общей ред. А.С. Коржевского; ВАГШС ВС РФ. М.: Издательский дом «УМЦ», 2023.- 544 с. С. 84-92.

44. Василькова С.В. О роли и совершенствовании взаимодействия компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с государственными органами в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2024. № 2. С. 103-108.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ

1.1 Теоретико-методологические проблемы правового понятия энергии как фундамента правового режима строительства российских энергетических объектов за рубежом[21]

Задача научного поиска новых смыслов и подходов к совершенствованию правового регулирования многогранных отношений, складывающихся в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом, может быть эффективно решена только с опорой на прочные теоретико-методологические основания, включая глубокое осмысление базовых понятий, на которых строится все здание такого правового регулирования. Аналогичной позиции придерживается и А.А. Демичев, утверждающий о недопустимости методологической односторонности в юридических исследованиях.[22]

Понятие **энергии** выступает ключевым для всего блока правовых норм, регулирующих отношения в сфере энергетики, включая гражданско-правовые нормы о договорах, связанных с оборотом энергии. Все большее как теоретическое, так и практическое значение понятие энергии приобретает в современной юриспруденции ввиду стремительного развития мировых энергетических рынков, альтернативной энергетики, возобновляемых источников энергии, имеющего общемировые масштабы энергетического перехода к низкоуглеродному развитию[23]. Это понятие мы рассматриваем в том числе в

---

[21] При написании данного параграфа была использована следующая работа автора: *Василькова С.В.* Понятие энергии в праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 9. С. 84–89.

[22] См.: Демичев А.А. Методологически-когнитивный коллапс в современной истории государства и права // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3. С. 15-21.

[23] Отметим попутно, что в настоящее время Минэкономразвития России продолжает активно прорабатывать и согласовывать с другими заинтересованными министерствами новую версию стратегии низкоуглеродного развития Российской Федерации до 2050 года, в рамках которой

качестве теоретического фундамента правового режима строительства российских энергетических объектов за рубежом, исследование которого считаем на современном этапе особо актуальным.

В фундаментальном исследовании «Научные концепции развития российского законодательства» под редакцией Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова справедливо отмечено, что «в связи с активным межгосударственным сотрудничеством России и ведущих мировых держав в области энергетики особо актуальным является вопрос о тенденциях и перспективах энергетического законодательства», при этом к основополагающим направлениям развития энергетического законодательства в названной работе отнесены: «законодательное оформление рыночной модели энергетики с позиции достижения главных стратегических ориентиров и обеспечения баланса интересов субъектов энергетики и потребителей энергии и энергоресурсов в средне- и долгосрочной перспективе; определение предмета регулирования энергетического законодательства с целью выявления его четкого соотношения с другими отраслями российского законодательства; преодоление нестабильности и неопределенности энергетического законодательства, обеспечение высокого качества правоприменения его норм; противодействие коррупции в сфере государственного управления энергетикой; формирование эффективной системы государственного управления энергетикой; гармонизация и унификация энергетического законодательства в рамках функционирования ЕАЭС и др.»[24]. Эффективное решение всех обозначенных задач возможно только при опоре на надежный фундамент четкого и юридически достаточного определения содержания правового понятия энергии, учитывающего его довольно

предусматриваются весьма амбициозные задачи для отечественной энергетики в контексте общемирового тренда на низкоуглеродное развитие.

См., например: «России назначили дату углеродной нейтральности. Новая версия стратегии низкоуглеродного развития амбициознее предыдущих» // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5018693 (дата обращения: 20.10.2021)

[24] Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. доп. и перераб. / *С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова* и др.; отв. ред. *Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров*; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД Юриспруденция, 2015. С. 321 – 385.

многогранные аспекты. На основе этого правового понятия строится целый терминологический ряд, имеющий принципиальное значение для правового регулирования всего блока общественных отношений в сфере энергетики, включая имеющие существенную юридическую специфику термины «энергоснабжение»[25], «подача энергии»[26], «энергетическая безопасность»[27], «энергосбережение» и др.

При этом следует подчеркнуть, что мы говорим именно о правовом понятии энергии и его определении, достаточном для целей юридической науки, законодательного регулирования и правоприменительной деятельности. Как таковое понятие энергии относится к предмету разных областей человеческого знания, а также к общефилософскому осмыслению. Вместе с тем, нельзя согласиться с категоричным утверждением некоторых авторов: «определение того, что являет собой энергия, явно выходит за рамки юриспруденции»[28]. Полагаем, что в рамках юридической науки в целях правового регулирования может быть дано определение любому термину, используемому в нормативных правовых актах в целях соответствующего правового регулирования.

Высказывается интересная точка зрения, что исследователи-юристы ищут компромиссные подходы, в том числе в плоскости «пересечения» юриспруденции и естественных наук, для определения в рамках правовых конструкций тех или иных объектов.

Оговоримся, что речь мы, безусловно, ведем о той энергии, которая в настоящее время уже освоена человечеством, и полезные свойства которой

---

[25] См., например: *Нестолий В.Г.* Договор энергоснабжения – самостоятельный институт российского гражданского права // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3; *Вязовская Т.Н., Ефимов Е.Н.* Место договора энергоснабжения в системе договорных отношений по снабжению энергией // Вестник Российского университета кооперации. 2014. №2 (16). С. 64 – 66.

[26] См., например: *Кузнецова О.А.* Неправомерный перерыв в подаче энергии: понятие и виды // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 138 – 146.

[27] См., например: *Маслова О.С.* К вопросу об особенностях нормативного закрепления понятия «энергетическая безопасность» в национальном законодательстве Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 10. С. 31 – 35.

[28] См.: *Селиверстов С.С.* К вопросу о понятии энергетического права // Энергетическое право, 2008, № 1 (цитируется по тексту работы, размещенному в СПС КонсультантПлюс).

осознаны и используются при владении, пользовании и распоряжении энергией. Оставим за рамками исследования вопрос о тех видах энергии, которые еще могут быть открыты и освоены в будущем.

Существуют различные группы подходов к цивилистическому пониманию энергии, в рамках которых она рассматривается как особый публичный объект гражданско-правового регулирования; как предмет договора энергоснабжения; как товар; как вещь; как особое, «нетелесное» (или «бестелесное») имущество; как «нетрадиционный» объект гражданского права; как объект обязательственного права. Каждый из этих подходов имеет свою заслуживающую внимания аргументацию, равно как и подвергается в той или иной степени обоснованной критике. Обратимся к актуальным теоретико-методологическим аспектам правового понятия энергии, имеющим значение для законодательного регулирования и правоприменения.

Отправной точкой теоретического исследования правового понятия энергии для нас является понимание того, что она относится к объектам гражданских прав и должна рассматриваться сквозь призму цивилистических подходов. Справедливо отмечается, что «объекты гражданских прав представляют собой один из наиболее сложных в теоретическом плане институтов гражданского права»[29], и этот тезис в полной мере подтверждается при рассмотрении энергии в системе таких объектов.

В литературе распространена точка зрения, согласно которой «общепринятые классификации объектов гражданских прав не оставляют места для энергии. Традиционная концепция «вещественной» собственности предполагает то, что в основе понятия имущественных отношений лежит право собственности на материальные объекты, вещи, а само понятие имущества мыслится как адекватное к понятию вещи»[30].

---

[29] *Гришаев С.П.* Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс

[30] *Меренков С.* Энергия как объект гражданских прав // Территория науки. 2014. № 1. С. 94–98.

Представляется, что с точки зрения определения ключевого теоретико-методологического подхода к исследованию правового понятия энергии необходимо, прежде всего, разобраться в такого рода антиномии и ответить на вопрос о том, можно ли квалифицировать энергию как вещь (пусть, несомненно, обладающую особыми свойствами и существенной спецификой, но все-таки вещь в правовом смысле).

Вдумчивый анализ показывает, что даже в столь фундаментальных цивилистических источниках, как работа М.И. Брагинского и В.В. Витрянского «Договорное право», имеет место определенная неуверенность относительно правовой природы энергии, выражающаяся во внутренне противоречивом (в некоторой степени) ее описании – создается впечатление, что исследователи пытаются найти компромисс между различными довольно аргументированными подходами, но в итоге оставляют неопределенность в суждении относительно точной квалификации энергии с юридической точки зрения. Так, названные авторитетные авторы в указанной работе одновременно достаточно определенно указывают, что договор энергоснабжения представляет собой вид договора купли-продажи, то есть заключается по поводу перехода права собственности – вещного права, и при этом в главе, посвященной договору энергоснабжения, пишут о наличии особенностей энергии как объекта данного договора («указанный товар обладает настолько специфическими свойствами…») и приводят суждения следующего характера: «энергия в отличие от вещей представляет собой определенное свойство материи…», «энергия обладает особыми физическими свойствами, которые не могут не оказывать влияния на специфический характер исполнения обязательств по договору энергоснабжения, в частности: проявление самого существования энергии в ее потреблении…»[31], а также цитируют точки зрения М.М. Агаркова, который предлагал квалифицировать договор о снабжении потребителя электрической энергией как

[31] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Договоры о передаче имущества. Кн. 2. 4-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2002. 800 с.

договор подряда (поскольку при передаче энергии совершается работа)[32], и С.М. Корнеева, по мнению которого, электрическая энергия, являющаяся объектом договора на снабжение электроэнергией, должна признаваться самостоятельной ценностью, экономическим благом[33]. В итоге, ответа на вопрос о правовой квалификации энергии в указанном исследовании фактически не дается, этот вопрос освещается лишь в плоскости специфики объекта договора энергоснабжения, который (и от этого факта никуда не уйти) является видовым случаем купли-продажи, то есть оформляет переход именно вещных прав.

Некоторые авторы, на наш взгляд, излишне категоричны в суждении о невозможности признания энергии вещью. К примеру, В.Г. Нестолий еще в 2003 году писал (что весьма часто цитируется в более поздних работах разных исследователей): «нельзя только забывать о том, что энергия не является вещью, и, следовательно, не может быть объектом права собственности в цивилистическом смысле», при этом подчеркивается, что «энергия не вещь, а свойства различных объектов, например, воды, пара, магистральных, коммунальных внутридомовых или заводских электрических сетей»[34]. Полагаем, что здесь проявляется своего рода инерция чрезмерно материалистического подхода к пониманию вещей как чего-то такого, что можно, образно говоря, «потрогать руками». Эту инерцию можно проследить, пожалуй, с воззрений М.М. Агаркова о том, что «электрическая энергия не является ни правом, ни вещью»[35], опубликованных еще в 20-х годах XX века – практически столетие назад[36]. Эти воззрения были оправданы принятым за основу теоретико-

---

[32] *Агарков М.М.* Подряд: Текст и комментарии к статьям 220 – 235 Гражданского кодекса. М., 1924. С. 13 – 14. Приводится по: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч.

[33] *Корнеев С.М.* Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С. 29. Приводится по: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч.

[34] *Нестолий В.Г.* Договор энергоснабжения – самостоятельный институт российского гражданского права // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3. С. 68–72

[35] *Агарков М.М.* Указ. соч.

[36] Вместе с тем, следует учитывать, что еще на рубеже XIX – XX веков имела место и иная точка зрения. Исследователи отмечают: «Г.Ф. Шершеневич считал, что к числу вещей должны быть отнесены не только телесные предметы, но и электричество». См.: *Михалев Д.Н.* Правовая природа категории «энергия», как разновидности объекта гражданских правоотношений // Вестник калмыцкого университета, 2012, № 2 (14). С. 62–66.

методологическим посылом, сводящимся к тому, чтобы рассматривать энергию с точки зрения обязанности энергоснабжающей организации совершить для абонента определенную работу[37]. Вместе с тем, следует задуматься об актуальности такого подхода в настоящее время, сто лет спустя, когда ввиду существенного усложнения структуры общественных отношений, обусловленного научно-техническим прогрессом, становлением и развитием информационного общества и «экономики знаний», в гражданском обороте появилось немало объектов, выходящих за чисто материалистическое понимание вещей. Различные виды информации, выступающие объектами гражданских прав, криптовалюта, бездокументарные ценные бумаги ставят на повестку дня вопросы о различных нюансах их правовой квалификации и точном их положении в рамках очерченной законодательством системы объектов гражданских прав.

Из одной в другую работы правоведов кочует тезис о том, что, поскольку энергия является свойством материи, ее не следует рассматривать как вещь. Например, О.А. Городов пишет: «на наш взгляд, мера движения материи не может отождествляться с самой материей. Это различные категории. Способность производить работу также не вещь. Вещами в юридическом смысле могут выступать только энергоносители: электрический ток, жидкие, газообразные, твердые теплоносители, т. е. все то, что может быть объединено под именем энергетических ресурсов, представляющих в физическом смысле вещество в его различных агрегатных состояниях»[38]. Вместе с тем, не следует забывать о физической концепции эквивалентности массы и энергии (всем знакомая формула $E=mc^2$), которая в рамках теории относительности в известном смысле стирает четкую грань между энергией и ее материальным носителем.

Некоторые исследователи ограничиваются в правовой характеристике энергии лишь перечислением ее специфических свойств, что также можно считать методологическим подходом (таковой, по сути, не требует ответа на

---

[37] См. подробнее: *Свирков С.А.* Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006. // СПС КонсультантПлюс).

[38] *Городов О.А.* О нетрадиционных объектах гражданских прав // Правоведение, 2013, № 6 (311). С. 170–184.

вопрос, является ли энергия вещью в правовом смысле). Например, О.Ю. Шилохвост ограничивается таким описанием: «в физическом смысле энергия – это одно из основных свойств материи, заключающееся в способности производить работу. С юридической точки зрения энергия как объект экономического оборота характеризуется такими специфическими свойствами, как бестелесная материальная природа, непрерывность процесса производства энергии и его неразрывная связь с ее транспортировкой и потреблением, невозможность накопления в значительном количестве и хранения»[39].

С.А. Тебенькова, комментируя подходы, подобные обозначенным выше, резонно отмечает: «при рассмотрении электроэнергии как работы или услуги, так же как и в качестве свойства материи, авторами не дается четкого правового определения энергии, на основании которого можно было бы очертить определенный правовой режим для данного объекта прав»[40].

На наш взгляд, энергия выступает самостоятельным объектом прав, и ее нельзя сводить к описательному обозначению свойства какого-либо материального энергетического ресурса, в частности, ввиду того, что у энергии есть собственные качественные характеристики, описываемые иными понятиями, например, понятием «мощность»[41].

Еще одной специфической теоретической конструкцией является некоторое совмещение или смешение понятия энергии с терминами, обозначающими ее носители – «энергетический ресурс», «энергоноситель».

По мнению Е.Н. Абрамовой, причина смешения в определении и разграничении понятий энергии и энергетического ресурса «кроется в особенностях энергии как объекта – она неотделима от своего носителя

---

[39] См.: *Шилохвост О.Ю.* Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. Параграф 1 «Общая характеристика» Главы I «Правовое регулирование договорных отношений по снабжению энергией через присоединенную сеть» // СПС КонсультантПлюс

[40] *Тебенькова С.А.* Электрическая энергия как объект гражданских прав // Юрист. 2015. № 3. С. 19–24.

[41] См. подробнее, например: *Шафир А.М.* Понятие и правовая природа мощности в энергетике // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1. С. 45–50.

(энергоресурса) и средств передачи (электросетей). Однако это не приводит к отождествлению энергии и электрических сетей или других средств передачи. Поэтому нет оснований и для отождествления энергии с ее носителем»[42].

В работах исследователей из Казахстана, например, также встречается смешение понятий энергии и энергетических ресурсов, при этом разрабатывается понимание таковых в совокупности в качестве вещей. К примеру, А.А. Жусупов пишет, что «по мнению С.К. Идрышевой, «термином «энергия» обобщенно именуют два вида товара: собственно энергию – электрическую и тепловую, а также энергоресурсы (энергоносители) – воду, газ, пар, нефть и нефтепродукты». На этом основании автором предлагается включить энергию и энергоресурсы в перечень объектов гражданских прав в качестве разновидности вещей, перечисленных в ст. 115 ГК РК[43], а также ввести в ГК РК дополнительную статью «Энергия и энергоресурсы»[44], Б.В. Покровский различные виды энергии (например, тепловую, электрическую) включает в числе вещей[45], при этом сам А.А. Жусупов приходит к выводу, что «понятие «энергоресурсы» полностью идентифицируется с понятием «энергоносители», но не с понятием «энергия», поскольку источники энергии мы рассматриваем в статическом состоянии (запасы энергии), а энергию – в динамике (как меру движения материи, изменяющуюся по величине и направлению определенное число раз в секунду)»[46].

Отметим в связи с этим, что согласно определению, закрепленному в статье 2 Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,

---

[42] *Абрамова Е.Н.* Энергетический ресурс: понятие, виды, система // Право и экономика. 2020. № 7. С. 65–72.

[43] Имеется в виду Гражданский кодекс Республики Казахстан.

[44] *Идрышева С.К.* Правовые проблемы энергоснабжения в Республике Казахстан: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Алма-Аты, 2001. 24 с.

[45] Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс) Т. 1 / Отв. ред. *М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин*. Алматы, 2000. 232 с.

[46] *Жусупов А.А.* Энергия как специфический объект гражданских прав // Энергетическое право, 2007, № 2 // СПС КонсультантПлюс.

энергетический ресурс – это носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная энергия или другой вид энергии). Таким образом, законодатель действительно пошел по пути смешения понятий энергии и энергоресурса, установив их эквивалентность, пусть и для целей конкретного закона.

Помимо отнесения энергии к разновидности объектов гражданских прав, с точки зрения теоретико-методологических основ исследования ее правового понятия важно ее понимание как объекта энергетического права. Именно в этом качестве она выступает ключевой категорией, с которой неразрывно взаимосвязаны правовые понятия энергетических ресурсов, энергоносителей, источников энергии. В литературе предлагаются соответствующие классификации именно в этой системе взаимосвязанных понятий. Так, Е.Н. Абрамова пишет, что «помимо носителя энергии, к энергоресурсам относится и энергия разных видов (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная, ветровая, приливов и отливов, солнечная, водородная и др.). Энергию можно условно разделить на две группы: 1) источники которой являются, в свою очередь, энергоресурсами, т.е. невозобновляемыми; 2) источники которой являются возобновляемыми, т.е. которая относится к так называемой альтернативной энергетике»[47].

Разрабатываются также теоретические подходы к пониманию энергии как особого нематериального объекта, а также – «нетелесного» или «бестелесного» имущества.

О.В. Шведкова полагает, что «энергия – особый нематериальный объект права, обладающий экономической ценностью, в отношении которого у сторон договора возникают корреспондирующие имущественные права. Именно

---

[47] См.: *Абрамова Е.Н. Энергетический ресурс: понятие, виды, система // Право и экономика. 2020. № 7. С. 65–72.*

последнее и выступает в качестве объекта гражданско-правовых сделок, заключаемых в отношении энергии»[48].

По мнению А.Д. Жанэ, «с гражданско-правовой точки зрения энергию следует относить к категории вещей (так называемого бестелесного имущества), обладающих рядом специфических свойств, которые не позволяют использовать их в гражданском обороте в полной мере»[49]. Отметим, однако, что само название процитированной работы, а также рассуждения названного автора показывают, что электроэнергия рассматривается именно как вещь, хоть и вводится описательная категория «бестелесности», с помощью которой характеризуется специфика энергии.

Относительно концепции «бестелесности» как таковой приведем рассуждение С.А. Свиркова, с которым мы в целом солидарны: «в конечном счете концепцию бестелесных вещей, размывающую границы между вещами и правами, как принципиально отличными объектами гражданских прав, можно расценивать как следствие влияния чуждых континентальной системе права тенденций англо-саксонского права. Как убедительно доказал Д.Д. Гримм, концепция бестелесной вещи является в принципе непродуктивной с точки зрения создания целостной теории объектов прав»[50].

С.В. Матиящук пишет: «с точки зрения принадлежности электрической энергии к тому или иному виду объектов гражданских прав ее определяют по-разному, но все существующие подходы можно в целом свести к четырем

---

[48] *Шведкова О.В.* Энергия как объект договорных отношений: к вопросу о понятии и правовой природе // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 122–132 .

[49] *Жанэ А.Д.* Электроэнергия как особого рода вещь // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 18.

[50] *Свирков С.А.* Правовая квалификация энергии как объекта гражданских прав // Lex Russica (Научные труды МГЮА), 2012, № 3. С. 486. Ссылаясь на работу Д.Д. Гримма, С.А. Свирков относительно «бестелесной вещи» отмечает: «по справедливому замечанию этого правоведа, «самое это понятие до крайности расплывчатое». При этом с его помощью пытаются установить правовую квалификацию в отношении огромного количества фактических объектов прав, совершенно различных по своей сути, порядку использования и целям применения. «Охватить такую разношерстную массу одной общей удобопонятной формулой оказывается совершенно невозможным» (*Гримм Д.Д.* К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 157 – 196).

основным теориям: вещной, обязательственной, смешанной и автономной»[51]. При этом, однако, названный автор отмечает, что «сторонники вещной теории рассматривают электроэнергию как вещь (товар), обладающую квалифицирующими признаками»[52]. Представляется, что здесь имеет место некоторое смешение методологических подходов, поскольку квалификацию энергии как вещи, на наш взгляд, следует отграничивать от ее понимания как товара, поскольку вещь – в большей степени цивилистическая категория (в рамках терминологии вещного права), а товар – в большей степени экономическое понятие, используемое в гражданском законодательстве, по сути, для опосредования экономической категории правовыми конструкциями.

В литературе высказываются дискуссионные суждения относительно того, что рассмотрение энергии в качестве вещи в гражданско-правовом смысле порождает некоторые противоречия с ее фактической природой. Так, отмечается, что «встраивание энергии в понятийную систему, предназначенную для оборота вещей (В.В. Витрянский, Л.В. Лапач, О.М. Олейник), и неспособность энергии хоть как-то соотносится с категорией вещей, создаёт явное несоответствие между теоретическими положениями гражданского права и фактическими экономическими отношениями по поводу товара особого рода – энергии, тем более мощности. Это обособляет энергетические отношения, делает их отличными от классических гражданско-правовых отношений»[53]. На наш взгляд, констатируемое здесь противоречие является в некоторой степени искусственным, поскольку нечто, в отношении чего заключается договор купли-продажи (независимо от его конкретного вида и наименования), не может рассматриваться как неспособное «хоть как-то соотноситься с категорией вещей».

---

[51] *Матиящук С.В.* Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 94.

[52] Там же.

[53] Правовое регулирование отношений в сфере энергетики: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» / *Т.М. Лаврик, С.А. Фролов*. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. С. 7 – 8.

С.А. Тебенькова отмечает: «интересен взгляд Л.В. Лапача на энергию как на функциональный аналог вещи[54]. В гражданском обороте энергия выполняет многие из функций, выполняемых вещами (от удовлетворения бытовых потребностей человека до объекта инвестирования капитала), причем функций как фактических (производственных, бытовых и др.), так и юридических (функции объекта права собственности и др.)», при этом делает вывод, что «энергия с юридической точки зрения выступает как объект гражданских прав и особый товар, относящийся не к вещам и не к имущественным правам, а к особой промежуточной объектной категории, обладающей специфическими свойствами, ограничивающими возможности использования в гражданском обороте»[55]. Стоит ли, однако, разрабатывать и внедрять в гражданско-правовую доктрину и категориальный аппарат энергетического права некую «промежуточную объектную категорию», если не исчерпан потенциал возможного юридического консенсуса относительно распространения на энергию правового режима вещи, пусть и обладающей существенной спецификой?

Некоторыми исследователями предпринимаются и попытки, обозначив энергию в качестве особого самостоятельного вида объектов прав, наделить ее различными характеристиками, которые в совокупности в некоторой степени еще больше запутывают ситуацию и усложняют ответ на вопрос о ее правовом понимании. Так, Е.Б. Белова пишет: «наша точка зрения исходит из признания энергии самостоятельным объектом гражданских и иных прав и обязанностей. Самостоятельным, не вещественным, но материальным, в том числе волновым, объектом прав, и не только гражданских, но и, например, конституционных, налоговых, таможенных, экологических и др.»[56]. Т.М. Лаврик и С.А. Фролов категорично утверждают: «энергия – это не вещь, но это, в то же время, материальное явление (благо). Существует точка зрения, что энергия находится

---

[54] *Лапач Л.В.* Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: Дис. канд. ... юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 151.

[55] *Тебенькова С.А.* Электрическая энергия как объект гражданских прав // Юрист. 2015. № 3. С. 23.

[56] *Белова Е.Б.* Энергия как самостоятельный объект прав // Юрист. 2019. № 6. С. 42.

между материально-вещественным и материально-волновым»[57]. Подобный экскурс в область физики (в части «не вещественной, но материальной, в том числе волновой» природы энергии) вызывает интерес, однако, на наш взгляд, нет уверенности в том, что введение в теоретический юридический дискурс подходов, подобных «корпускулярно-волновому дуализму», послужит на благо точного и достаточного определения правового понятия энергии.

На наш взгляд, оправданным представляется следующий подход, формулируемый С.П. Гришаевым: «следует подчеркнуть, что юридическое понимание вещей не совпадает с обыденным представлением о них. С юридической точки зрения вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства и т.п., но и живые существа (например, дикие и домашние животные), сложные материальные объекты (например, промышленные здания и сооружения, железные дороги и т.д.), *различные виды энергии (например, тепловой, электрической, атомной и т.п.) (выделено нами – автор)*, жидкие и газообразные вещества (например, вода и газ в резервуарах, трубопроводах и т.п.)»[58].

Следует, на наш взгляд, концептуально согласиться с методологической посылкой С.А. Свиркова, который пишет: «правовой квалификацией энергии предлагается считать отнесение энергии к одному из видов объектов прав, зафиксированных в ст. 128 ГК РФ. Квалификация энергии в отрыве от нормативно установленной в ст. 128 ГК РФ системы объектов гражданских прав уже не может считаться подлинно правовой и будет носить экономический,

---

[57] Правовое регулирование отношений в сфере энергетики: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» / *Т.М. Лаврик, С.А. Фролов*. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. С. 5. При этом названные авторы признают: «сложились три основные концепции энергии: одна из них предлагает рассматривать энергию как разновидность вещей; вторая же исходит из того, что энергия есть имущественное благо невещественной природы. Третьи учёные предлагают рассматривать энергию как самостоятельный объект правового регулирования» (там же. С. 6).

[58] *Гришаев С.П.* Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. 2015 (цитируется по тексту работы, размещенному в СПС КонсультантПлюс).

естественно-научный или иной характер»[59]. Действительно, система объектов гражданских прав, нормативно закрепленная в базовом кодифицированном акте, являет собой надежный ориентир для квалификации правовой природы того или иного объекта, участвующего в гражданском обороте (а то, что энергия участвует в гражданском обороте, не вызывает сомнений, пожалуй, ни у одного исследователя – правоведа).

На наш взгляд, в условиях отсутствия в нормах действующего законодательства совершенно однозначного ответа на вопрос о правовой природе энергии, этот ответ следует искать путем системного юридического анализа норм, из которых вытекает понимание энергии, на котором основывается законодатель, выстраивая правовое регулирование отношений, связанных с ее оборотом. В лаконичном и при этом довольно наглядном виде, как нам представляется, такой анализ приведен в работе О.В. Шведковой, которая указывает: «Гражданский кодекс РФ в числе объектов гражданского права напрямую энергию не называет (ст. 128). При этом договор энергоснабжения законодатель отнес к разновидностям договора купли-продажи, в соответствии с которым продавец обязуется передать вещь (товар) в собственность покупателю, а последний обязуется принять этот товар и уплатить за него установленную договором цену (п. 1 ст. 454 ГК РФ). Очевидно, что с учетом такой конструкции отечественный законодатель применяет к отношениям, возникающим по поводу энергии, правовой режим, установленный для вещей»[60].

В работе Г.Ф. Ручкиной также указывается: «исходя из логики законодателя можно сделать вывод о том, что отнесение договора энергоснабжения к разновидности договора купли-продажи связано с необходимостью

---

[59] *Свирков С.А.* Правовая квалификация энергии как объекта гражданских прав // Lex Russica (Научные труды МГЮА), 2012, № 3. С. 479. При этом названный автор отмечает, что «принципиальным моментом здесь является то, что в ГК РФ прямо не установлено, к какому виду объектов прав должна быть отнесена энергия. При этом, учитывая норму п. 4 ст. 539 ГК РФ, складывается ситуация, когда правовая квалификация энергии определяется не ГК РФ, а законодательством об электроэнергетике, содержание которого сложно назвать стабильным» (там же).

[60] *Шведкова О.В.* Энергия как объект договорных отношений: к вопросу о понятии и правовой природе // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 122–132.

распространения на отношения по энергоснабжению вещно-правовой конструкции, предусматривающей в том числе возможность использования вещно-правовых способов защиты сторон правовых отношений, в частности, энергоснабжающей организации»[61].

Согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Полагаем, что в рамках этой классификации логичным и адекватным правовым подходом является правовая квалификация энергии в качестве обладающей существенной спецификой вещи.

Согласно статье 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). В соответствии со статьей 539 указанного Кодекса по договору энергоснабжения (напомним, он структурно отнесен в Кодексе к видам купли-продажи) энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В статье 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» закреплено определение понятия «двусторонний договор

---

[61] *Ручкина Г.Ф.* Качество электроэнергии: проблемы нормативного правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2018, № 12 (207). С. 51–58.

купли-продажи электрической энергии», согласно которому – это соглашение, в соответствии с которым поставщик обязуется поставить покупателю электрическую энергию, соответствующую обязательным требованиям, в определенном количестве и определенного качества, а покупатель обязуется принять и оплатить электрическую энергию на условиях заключенного в соответствии с правилами оптового рынка и основными положениями функционирования розничных рынков договора.

Анализ этих норм достаточно ясно указывает на опосредование перехода именно вещных прав на энергию разновидностями договора купли-продажи.

Отметим точку зрения Е.Н. Абрамовой, которая резонно замечает, что «правовое значение имеет не суть явления (энергии в данном случае), а распространяющийся на явление правовой режим. В настоящее время на энергию действующим законодательством распространен вещно-правовой режим, поскольку для права она есть вещь (вещь не по существу, но в силу установления закона, т.е. квазивещь) в силу использования распространенного в праве приема юридической фикции»[62].

По мнению С. Меренкова, «одним из ориентиров совершенствования законодательства об энергоснабжении мог бы стать следующий принцип: электроэнергия в силу правовой фикции может признаваться вещью»[63].

Полагаем, что именно инструментарий правовой фикции может устранить показанную выше неопределенность в правовом понимании энергии для целей правового регулирования и правоприменительной практики.

Приведем классический пример: юридическое лицо – устоявшаяся правовая конструкция, не вызывающая у юристов сомнений, привычная и проверенная правоприменительной практикой. Она возникла в результате распространения характеристики лица на правовое явление, лицом (персоной, индивидом) в собственном смысле не выступающее. Аналогичным образом, распространение

---

[62] См.: *Абрамова Е.Н.* Энергетический ресурс: понятие, виды, система // Право и экономика. 2020. № 7. С. 65–72.

[63] *Меренков С.* Энергия как объект гражданских прав // Территория науки. 2014. № 1. С. 94–98.

правовой характеристики вещи на правовое явление, не имеющее «традиционного» телесного (вещественного) воплощения, не должно восприниматься как нечто экстраординарное. Считаем, что именно применение обладающего мощным потенциалом инструментария правовой фикции в данном случае – путем приравнивания энергии (ни в коей мере не отрицая ее существенной специфики) к вещам как в гражданско-правовом смысле, так и публично-правовом позволит избежать во многом искусственной антиномии в понимании содержания правового понятия энергии, в ее правовой квалификации.

Отметим, что распространение на энергию в полной мере понимания ее как вещи в гражданско-правовом смысле (и как вещи, имеющей ключевое значение для регулирования нормами энергетического права) позволит широко применять хорошо отработанный инструментарий регулирования и защиты прав в соответствующих правоотношениях, складывающихся по поводу оборота энергии, в том числе в особо актуальной в настоящее время сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом.

Принимая за основу такой теоретико-методологический подход и учитывая проведенный анализ различных точек зрения, полагаем возможным предложить для научного обсуждения следующее определение правового понятия энергии, исходящее из приравнивания ее к вещам в рамках системы объектов гражданских прав:

энергия – особый публичный объект гражданско-правового регулирования, участвующий в гражданском и публичном обороте, и выступающий объектом договоров, на который распространяется правовой режим вещи с учетом специфических свойств и признаков, в том числе неразрывной связи с энергетическими ресурсами, с процессами транспортировки, наличия различных по характеристикам видов (тепловая энергия, электрическая энергия, атомная энергия и др.), опосредованности перехода прав для некоторых видов специфическим процессом – подачей энергии.

Еще раз подчеркнем, что важность единообразного понимания в законодательной плоскости содержания правового понятия энергии неоспорима.

Справедливо отмечается, что «энергия – это основа современного индустриального общества… реализуя энергетическую политику, каждое государство решает один из главных вопросов национальной безопасности»[64]. Ввиду этого следует двигаться в направлении достижения научно и практически обоснованного юридического консенсуса относительно правовой квалификации энергии в рамках системы объектов гражданских прав для обеспечения надежного теоретического фундамента для дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений в сфере современной энергетики.

Правовое понятие энергии является ключевым для определения того, какие объекты можно относить по своей сути к энергетическим объектам, что имеет принципиальное значение в рамках исследуемой в настоящей работе темы. Предложенная нами дефиниция представляется достаточной для понимания базовых характеристик того объекта, на выработку, накопление, транспортировку и создание условий для потребления которого направлена как таковая деятельность по строительству энергетических объектов, в том числе за рубежом, что позволяет перейти к предметному исследованию понятия и видов таких объектов.

[64] *Каменков В.С.* Понятие энергетического права // URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/108622 (дата обращения: 20.10.2021)

1.2. Понятие и виды российских энергетических объектов за рубежом как объектов правового регулирования[65]

С точки зрения осмысления сущности тех объектов, по поводу строительства и эксплуатации которых за пределами территории Российской Федерации складываются отношения с участием российских компаний, важно исследовать правовое понятие энергетических объектов как таковое.

Для этого необходимо обратиться не только к доктринальным подходам, но, прежде всего, к правовой терминологии, используемой в различных законодательных актах и документах стратегического планирования в Российской Федерации для обозначения группы объектов, подпадающих по своей сути под определение понятия «энергетический объект». Видим своей задачей на основе анализа существенных признаков таких объектов и сопоставления со взаимосвязанными правовыми конструкциями градостроительного и гражданского законодательства сформулировать обоснованные определения понятий «энергетический объект», «строящийся энергетический объект», «российский энергетический объект за рубежом», а также предложить их правовую классификацию на основе различных классификационных критериев.

Строительство энергетических объектов за рубежом российскими корпорациями обладает стратегическим значением для усиления международного статуса Российской Федерации. Такая деятельность является ключевым элементом внешнеэкономической политики в сфере энергетики, способствующей динамичному развитию национальной экономики, укреплению международных экономических связей и повышению авторитета России на международной арене.

На государственном уровне осуществляется тщательный мониторинг и поддержка развития отечественной энергетической отрасли, включая ее высокотехнологичные сегменты, ввиду их значимости для социально-

---

[65] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

экономического прогресса страны. При этом особое внимание уделяется применению и продвижению национальных инновационных технологий в данной области.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, датированном 15 января 2020 года, Президент В.В. Путин акцентировал внимание на ускорении технологических изменений в мире и необходимости создания собственных технологий и стандартов в стратегически важных направлениях. Он подчеркнул значимость поддержки высокотехнологичного экспорта и расширения внутреннего спроса на инновации. В последующем Послании от 21 апреля 2021 года, Президент выразил потребность в новых комплексных подходах к развитию энергетики, включая атомную генерацию, водородную энергетику и энергоаккумулирование, что должно стать стимулом для модернизации экономики и социальной сферы, а также создания современных рабочих мест.

В контексте этих задач, строительство энергетических объектов российскими компаниями за пределами Российской Федерации приобретает особую значимость, поскольку это способствует распространению надежных и современных российских технологий на международном уровне. Такие проекты важны для международных партнеров, как было отмечено в докладе Министра энергетики на встрече G20 в октябре 2015 года, где подчеркивалась конкурентоспособность российских технологий в строительстве гидро- и атомных электростанций, а также развитие возобновляемых источников энергии.

В соответствии с проведенным анализом, считаем, что для надлежащего правового регулирования отношений в сфере строительства российских энергетических объектов за пределами Российской Федерации, имеет первостепенное значение точное юридическое определение термина «энергетический объект». На данный момент, в действующем законодательстве, стратегических планировочных документах, а также в научных работах по энергетическому праву, не обнаружено должного внимания к разъяснению содержания данного фундаментального понятия.

Необходимо отметить, что термин «энергетический объект» давно используется в федеральном и региональном законодательстве.

Например, в Федеральном законе от 14 декабря 2015 года № 359-ФЗ "О федеральном бюджете на 2016 год"[66] был предусмотрен имущественный взнос Российской Федерации в Государственную корпорацию по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех" на финансирование обязательств корпорации и (или) ее дочерних организаций в рамках проектов в сфере промышленного строительства и *строительства энергетических объектов* (Иные бюджетные ассигнования). Соответственно, фигурировал он и в Федеральном законе от 16 октября 2017 года № 287-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2016 год"[67]. В Законе города Москвы от 5 мая 2010 года № 17 "О Генеральном плане города Москвы"[68] предусмотрено повышение надежности функционирования инженерной и транспортной инфраструктуры города посредством размещения в подземном пространстве территории общего пользования городских магистралей I и II класса и новых линий скоростного внеуличного общественного транспорта, использования подземного пространства для размещения *энергетических объектов*, включая электроподстанции 110-500 кВ, трансформаторные и распределительные подстанции 10-20 кВ.

Соответствующий термин употребляется и в актах Президента Российской Федерации (например, в Указе Президента Российской Федерации от 6 мая 2000 года № 821 "О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Обнинску Калужской области"[69] в числе направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности, экспериментальных разработок, испытаний и подготовки кадров, являющихся приоритетными для г. Обнинска как наукограда Российской Федерации в 2000-2004 годах, было указано такое направление, как разработка и внедрение методов обеспечения ядерной и

---

[66] Собрание законодательства Российской Федерации, 21.12.2015, № 51.
[67] Собрание законодательства Российской Федерации, 23.10.2017, № 43.
[68] Вестник Мэра и Правительства Москвы, спецвыпуск № 1, том 1-3, 03.06.2010.
[69] http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102065717&page=1&rdk=1&link_id=10#I0

радиационной безопасности функционирования ядерных *энергетических объектов* научно-производственного комплекса г. Обнинска; в Указе Президента Российской Федерации от 26 апреля 2019 года № 198 "О мерах по ликвидации последствий природных пожаров на территории Забайкальского края"[70] предусматривалось восстановление *энергетических объектов* и объектов жилищно-коммунального хозяйства, социальной инфраструктуры, инфраструктуры чабанских стоянок, расположенных в районах природных пожаров на территории Забайкальского края, возложив установление факта нанесения ущерба вследствие пожаров, а также определение перечня необходимых для восстановления работ на соответствующие органы исполнительной власти Забайкальского края), и в актах Правительства Российской Федерации (например, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 года № 1172 "Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности"[71] под "группой точек поставки" понимается одна или несколько точек в электрической сети (точек поставки), относящихся к одному узлу расчетной модели и (или) к *единому технологически неделимому энергетическому объекту*, в отношении которого участником оптового рынка осуществляется купля-продажа электрической энергии и (или) мощности на оптовом рынке, или ограничивающих территорию, в отношении которой купля-продажа электрической энергии и (или) мощности на оптовом рынке осуществляется только одним участником оптового рынка, и используемых для определения и исполнения обязательств, связанных с поставкой и оплатой электрической энергии и (или) мощности).

В актуальных документах Минэнерго России также используется понятие «энергетический объект». Так, в Письме Минэнерго России от 14 февраля 2025

[70] Собрание законодательства Российской Федерации, 29.04.2019, № 17, ст. 2080.
[71] Собрание законодательства Российской Федерации, 04.04.2011, № 14, ст. 1916.

года № ЕГ-2286/07 "О направлении позиции" указывается, что, по мнению Минэнерго России, комплекс *энергетических объектов*, задействованных в едином технологическом процессе или имеющих технологическую связь, даже при наличии регистрации в ЕГРН в качестве единого недвижимого комплекса (статья 133^1 Гражданского кодекса Российской Федерации) не может являться объектом налогообложения как один объект недвижимого имущества[72].

Вместе с тем, изучение нормативной базы выявляет, что зачастую вместо термина «энергетический объект» используются разнообразные термины, которые не подпадают под общую категорию. В частности, Федеральный закон № 170-ФЗ от 21 ноября 1995 года «Об использовании атомной энергии» использует формулировку «объекты применения настоящего Федерального закона», которая, согласно структурному анализу статьи 3, эквивалентна “объектам использования атомной энергии”, включающим в себя ядерные установки, радиационные источники, ядерные материалы и другие объекты, что исключает возможность ограничения этого термина только объектами, находящимися в стадии строительства в данной области.

Статья 3 Федерального закона № 35-ФЗ от 26 марта 2003 года «Об электроэнергетике» определяет “объекты электроэнергетики” как имущественные объекты, применяемые в процессе производства, передачи, оперативно-диспетчерского управления и сбыта электрической энергии, включая объекты электросетевого хозяйства, и уточняет понятия «объекты электросетевого хозяйства» и «объект микрогенерации».

Федеральный закон № 256-ФЗ от 21 июля 2011 года “О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса” вводит понятие «объекты топливно-энергетического комплекса», описывая его как «объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения».

---

[72] Письмо Минэнерго России от 14 февраля 2025 года № ЕГ-2286/07 "О направлении позиции" // СПС КонсультантПлюс.

Определение данного понятия производится через перечисление более узких понятий, входящих в его состав, без предоставления их определений. Производные понятия, такие как линейные объекты ТЭК и охраняемые объекты ТЭК, раскрывают специфические случаи.

Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации и действовавшая ранее Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года также упоминают «объекты топливно-энергетического комплекса» и другие связанные термины, но не используют термин «энергетический объект».

При этом в новой Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2025 года № 908-р)[73] используются, помимо прочего, термины «электросетевой объект», «электроэнергетический объект» и «энергообъект», что показывает приближение именно к используемому нами термину «энергетический объект», и, наконец, сам этот термин в следующих положениях:

«133. Технологии цифровых двойников и системы информационного моделирования для строительства, эксплуатации и ремонта *энергетических объектов*»;

«137. Технологии виртуальной и дополненной реальности для обучения и инструктажа промышленного персонала, проведения тренировок и ремонтных работ на *энергетических объектах*».

Обратим внимание что речь идет именно о **строительстве и ремонте энергетических объектов**, что полностью подтверждает правильность нашего подхода к использованию термина «энергетический объект» в качестве базового и обобщающего в контексте диссертационного исследования.

При этом однако, проведенный нами терминологический анализ демонстрирует сохраняющуюся фрагментарность концептуальной базы в части

---

[73] Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2025 № 908-р <Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года>. Собрание законодательства Российской Федерации, 21.04.2025, № 16, ст. 2075.

охвата объектов, которые по своей природе являются энергетическими объектами, относящимися к различным секторам энергетики. Это подчеркивает необходимость разработки унифицированного и комплексного определения понятия «энергетический объект» для достижения правовой определенности и единообразия в данной сфере.

Отметим в связи с этим не вполне корректный, на наш взгляд, подход В.В. Романовой, которая, декларируя, что «специальное законодательство (в сфере электроэнергетики, газоснабжения, теплоснабжения, атомной энергетики) в одних случаях использует термин «энергетические объекты», определяя их перечень, в других – приводится только перечень соответствующих объектов», в подтверждение этого приводит примеры норм Федеральных законов «Об электроэнергетике» и «Об использовании атомной энергии» (где на самом деле термин «энергетический объект» как таковой не используется, что мы показали выше), а затем, по сути, смешивает понятия «энергетический объект» и «объект энергетики» (из рассуждений названного автора следует, что между этими терминами ставится, по сути, знак равенства)[74].

В контексте обеспечения систематичности правового регулирования и всестороннего подхода к анализу сложных явлений, множество понятий, которые формируют единую терминологическую цепочку на основе принадлежности к сфере энергетики и различаются в зависимости от конкретных отраслей энергетики и других характеристик, требуют определения в рамках общего, родового термина. Предлагается, что термин «энергетический объект» должен служить такой родовой категорией, охватывающей более узкие и специализированные понятия в области энергетики.

Следует отметить, что термин «энергетические объекты» активно используется в официальной деятельности Министерства энергетики Российской Федерации и применялся как обобщающее понятие в публичных выступлениях

---

[74] См.: *Романова В.В.* Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012. § 4 «Понятие энергетического объекта как объекта отношений по строительству и модернизации» // СПС КонсультантПлюс.

министра энергетики. На официальном сайте Министерства представлен список энергетических объектов, строительство которых ведется под координацией данного ведомства. К таковым отнесены, в частности, и магистральный газопровод (Реализация проекта «Магистральный газопровод «Сила Сибири» (ПАО «Газпром»), и электроподстанции (Строительство подстанции 110 кВ «Береговая», г. Калининград (ПАО «Россети»), Строительство подстанции 110 кВ «Храброво», г. Калининград (ПАО «Россети»), и ТЭЦ (Строительство ТЭЦ в г. Советская Гавань (зона ответственности ПАО «РусГидро»), и ГРЭС (Строительство Сахалинской ГРЭС-2 (зона ответственности ПАО «РусГидро»), и завод СПГ (Строительство завода сжиженного природного газа на полуострове Ямал на базе Южно-Тамбейского месторождения (ОАО «НОВАТЭК»), и т.д., что однозначно подтверждает наш тезис о применении термина «энергетический объект» как родового, очень широкого.

Та же терминология обобщающего значения применяется в практике крупных компаний – лидеров российского энергетического рынка. К примеру, ПАО «Газпром» приводит информацию о крупнейших построенных им энергетических объектах, в числе которых парогазовые энергоблоки, тепловая электростанция (ТЭС)[75].

С точки зрения правовой доктрины, представляется необходимым достижение унифицированного понимания и закрепления в нормативном порядке понятия «энергетический объект», как родового термина, применимого к объектам различных сегментов энергетической отрасли. В современной научной литературе по энергетическому праву существуют определения, направленные на такое обобщающее толкование. Однако, по нашему мнению, не всегда в достаточной степени учитываются все существенные характеристики и признаки, которые обладают юридической релевантностью.

---

[75] См.: 10 крупнейших энергетических объектов, построенных «Газпромом». Материал 24 декабря 2014 года на официальном сайте Газпрома // https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2014/ten-biggest-projects/ (дата обращения 27.10.2021)

Например, по мнению В.В. Романовой, «термин «энергетический объект» означает объект строительства вне зависимости от отраслевой принадлежности, как то: объект нефтяного комплекса, газовой промышленности, угольной промышленности, электроэнергетики, атомной энергетики, теплоснабжения, объект, функционирующий на основе использования возобновляемых источников энергии»[76].

Такое определение, конечно, имеет право на существование, и с точки зрения обобщающего описательного подхода можно с ним в известной степени согласиться. На подход В.В. Романовой как известного исследователя этой тематики ссылаются другие авторы, основывая на нем свои рассуждения о правовом режиме энергетических объектов[77]. Однако данное определение носит характер исключительно перечисления, в нем не выводятся объединяющие общие признаки. Кроме того, в приведенном подходе энергетический объект рассматривается только как объект строительства, тем самым из объема этого правового понятия, по сути, исключаются уже построенные и эксплуатируемые объекты, что представляется нам не совсем корректным, хотя бы с точки зрения того, что этапы строительства и сроки эксплуатации энергетических объектов несопоставимо разные.

Согласно экспертному мнению, сроки эксплуатации объектов атомной энергетики измеряются десятилетиями и могут приближаться к столетию. Например, строительство атомных электростанций может занимать от пяти до семи лет, в то время как проектный срок службы может составлять от 80-100 лет. Это значительно превышает сроки службы возобновляемых источников энергии, таких как ветропарки или солнечные фермы, которые могут требовать обновления каждые несколько десятилетий. В отношении объектов других

---

[76] См.: *Романова В.В.* Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012. § 4 «Понятие энергетического объекта как объекта отношений по строительству и модернизации» // СПС КонсультантПлюс.

[77] См., например: *Гусяков В.Ю.* Понятие и особенности правового режима энергетических объектов нефтегазовой отрасли // Правовой энергетический форум. 2018. № 4. С. 124–130.

отраслей энергетики, таких как, например, тепловые электростанции, расчетные периоды также составляют около 30-40 лет.

В свете этого, понятие «энергетический объект» не следует ограничивать только термином «объект строительства». Важно учитывать, что объекты капитального строительства, определенные в Градостроительном кодексе Российской Федерации, включают здания, строения, сооружения и объекты незавершенного строительства, исключая некапитальные строения и сооружения, которые могут быть перемещены или демонтированы без значительного ущерба их функциональности и основных характеристик.

Для полного понимания терминов «здание», «строение», «сооружение», определяющих объект капитального строительства, необходимо обратиться к дополнительному законодательству. Согласно Федеральному закону № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», «здание» - определяется как результат строительства, включающий помещения и инженерные системы, предназначенные для жизни и деятельности людей, а «сооружение» – как результат строительства, предназначенный для производственных процессов, хранения и перемещения. Таким образом, «энергетический объект» следует рассматривать как более широкую категорию, включающую в себя различные виды инфраструктуры, связанные с производством и использованием энергии.

С 1 июня 2021 года начали действовать положения национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 «Здания и сооружения. Общие термины», в соответствии с которым устанавливаются следующие определения:

- Объект капитального строительства, объект строительства: любые конструкции или результаты строительной деятельности.
- Сооружение: объект капитального строительства, включающий в себя инфраструктурные объекты, такие как дамбы, мосты, дороги, железные дороги, взлетно-посадочные полосы, инженерные сети, трубопроводы, канализационные системы, а также результаты дноуглубительных и земляных работ,

геотехнических процессов, исключая здания и связанные с ними конструкции на территории строительной площадки.

- Здание: стационарный объект капитального строительства с полностью или частично замкнутым контуром, основное назначение которого — пребывание людей или осуществление производственных процессов.

В рамках градостроительного и гражданского законодательства, понятие «строение» не имеет универсального и точного определения. В научной доктрине предлагается интерпретация «строения» через связанные категории, такие как постройка, здание, сооружение, помещение, при этом «строение» выступает в качестве родового понятия по отношению к «зданию» и «сооружению».

Проведенный анализ указывает на то, что, несмотря на определенные нюансы, которые могут представлять интерес для специалистов в области градостроительного права, подход к определению «объекта строительства», «объекта капитального строительства», «здания» и «сооружения» в различных нормативных актах остается схожим. Производится различие между объектом в процессе строительства (объектом незавершенного строительства) и завершенным объектом строительства, который рассматривается как результат строительства. Также разграничиваются объекты капитального и некапитального строительства. Здания и сооружения, как разновидности объектов капитального строительства, характеризуются предназначением для производственных процессов и хранения продукции, что также актуально для определения “энергетического объекта”, учитывая его специфику и предназначение для процессов, связанных с энергией различных видов.

Следует отметить, что термин «объект» в контексте «энергетического объекта» применяется в более широком смысле, чем в контексте «объекта строительства». Энергетический объект обладает комплексным характером, обусловленным его функциональным назначением и особенностями, и может включать в себя множество взаимосвязанных объектов строительства, в том числе здания, сооружения и некапитальные строения.

Полагаем, что для комплексного раскрытия правового понимания энергетического объекта в известной степени по аналогии применима цивилистическая правовая конструкция предприятия как единого имущественного комплекса.

Согласно положениям статьи 132 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)[78] предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности; предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью; в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Оговоримся, что аналогия здесь условна, и применима, на наш взгляд, именно в пределах описания комплексного характера энергетического объекта в отличие от единичных объектов строительства в значении, которое им придают градостроительное законодательство и технические регламенты.

Приведем примеры определений некоторых энергетических объектов, в которых, на наш взгляд, подтверждается подобный комплексный подход.

Так, атомная электростанция (АЭС) рассматривается как «ядерная установка, использующая для производства электрической (и в некоторых случаях тепловой) энергии ядерный реактор (реакторы) и содержащая *комплекс необходимых сооружений и оборудования (курсив наш – автор)»*[79].

Магистральный газопровод – это «трубопровод, предназначенный для транспортирования природного газа из районов добычи к пунктам потребления.

---

[78] Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32, ст. 3301.

[79] Атомная электростанция (АЭС) // URL: https://neftegaz.ru/tech-library/elektrostantsii/142467-atomnaya-elektrostantsiya-aes/ (дата обращения: 29.10.2021).

Основное средство передачи газа на значительные расстояния. Магистральный газопровод – один из основных элементов газотранспортной системы и главное составное звено Единой системы газоснабжения России»[80]. Это определение входит в объем определения понятия линейного объекта, под которым согласно пункту 10^1 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации понимаются линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения. И это показывает, что предназначением энергетического объекта может быть создание условий для транспортировки энергии.

«Электрической подстанцией называют электроустановку, служащую для преобразования и распределения электроэнергии и состоящую из трансформаторов или других преобразователей энергии, распределительного устройства, устройства управления и вспомогательных *сооружений (курсив наш – автор)*»[81].

Наконец, то, что к энергетическим объектам относят, как мы показали выше, в целом заводы (например, заводы по переработке сжиженного природного газа), являющиеся по своему определению промышленными предприятиями[82], подтверждает предлагаемую нами примерную аналогию правового понимания

---

[80] Определение магистрального газопровода на сайте ПАО «Газпром» // URL: https://www.gazprominfo.ru/terms/gas-main/ (дата обращения 29.10.2021).
Там же отмечается, что магистральный газопровод «сооружается из стальных труб диаметром 720-1420 мм на рабочее давление 5,4-7,5 Мпа с пропускной способностью до 30-35 млрд куб. м газа в год. Прокладка магистральных газопроводов бывает: подземная (на глубину 0,8-0,1 м до верхней образующей трубы); надземная – на опорах; наземная – в насыпных дамбах. Для транспортирования газа с морских газовых промыслов на берег сооружаются подводные магистральные газопроводы».

[81] Электрические подстанции: назначение и классификация // URL: http://electricalschool.info/main/elsnabg/1138-jelektricheskie-podstancii-naznachenie.html (дата обращения 29.10.2021).

[82] См., например, определения понятия «завод» в Толковом словаре С.И. Ожегова («промышленное предприятие с механизированными процессами производства») (Электронный ресурс. https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7982 Дата обращения – 30 октября 2021 года); Толковом словаре Д.Н. Ушакова («крупное промышленное предприятие») // URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=15901 (дата обращения: 30.10.2021).

энергетических объектов с правовой конструкцией предприятия как имущественного комплекса.

Еще одной цивилистической конструкцией, применимой в определенных пределах в отношении энергетических объектов, можно считать единый недвижимый комплекс. Как справедливо отметили А.М. Хужин и Н.Н. Ершов, единый недвижимый комплекс относится к числу объектов гражданских прав, которые «ожидают серьезного теоретико-цивилистического анализа».[83] В соответствии с положениями статьи 133[1] Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс – совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, *линии электропередачи, трубопроводы (курсив наш – автор)* и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь; к единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

Однако в полной мере это определение применить для раскрытия правового содержания понятия энергетического объекта как такового не представляется возможным ввиду того, что в нем присутствует указание на состоявшуюся регистрацию права собственности в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество (естественно, российском). Тем самым оставляются за скобками строящиеся объекты (до регистрации права собственности) и энергетические объекты за рубежом (если права на них регистрируются не в России и не по российскому законодательству).

Исследователи отмечают, что «появление имущественных комплексов в российском гражданском обороте связано с экономической реформой,

---

[83] *Хужин А.М., Ершов Н.Н.* Общая теория цивилистики как перспективное научное направление // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13). С. 120.

направлениями которой было в том числе введение многообразия форм собственности на объекты гражданских прав и расширение объектов частной собственности», и предлагают, например, среди объектов атомного энергопромышленного комплекса выделять следующие виды имущественных комплексов: ядерные установки (например сооружения и комплексы с ядерным реактором – атомная станция); радиационные источники и пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения; хранилища радиоактивных отходов[84].

Отметим также, что такой критерий, важный для градостроительного законодательства, как связанность с земельным участком, актуален в отношении не всех энергетических объектов. Показательный пример – плавучие атомные теплоэлектростанции (ПАТЭС), в характеристиках которых важное место занимает «мобильность транспортабельных энергоблоков»[85]. Соответственно, хотя с точки зрения гражданского законодательства, объект, неразрывно связанный с судном, относится вместе с судном к категории недвижимого имущества[86], в определении энергетического объекта с целью обеспечения достаточной полноты и вариативности такового следует учесть иное, помимо зданий и сооружений, имущество.

Отметим, что этот важный аспект не всегда учитывается в работах исследователей. Например, В.В. Романова пишет: «несмотря на различие… законодательных формулировок, можно выделить некоторые общие черты

---

[84] *Болтанова Е.С.* Правовой режим имущественных комплексов энергетического сектора экономики России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 11. С. 50 – 62 // СПС КонсультантПлюс.

[85] См.: Плавучие атомные теплоэлектростанции (ПАТЭС) // URL: https://www.rosenergoatom.ru/development/innovatsionnye-razrabotki/razrabotka-proektov-aes-s-reaktorami-novogo-pokoleniya/plavuchie-atomnye-teploelektrostantsii-pates/ (дата обращения 25.10.2021).

[86] Согласно пункту 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания.

понятия энергетического объекта – это неразрывная связь с землей, что позволяет отнести данные объекты к объектам недвижимости»[87]. Как мы показали выше, неразрывная связь с землей как критерий «срабатывает» не для всех энергетических объектов.

С учетом проведенного анализа полагаем возможным предложить следующее определение:

энергетический объект – это единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному предназначению – организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости – накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида).

В свою очередь, **строящийся энергетический объект** – это вышеуказанный единый комплекс имущества, в рамках которого в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) еще не завершен процесс строительства. Под строительством в соответствии с пунктом 13 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации понимается создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства).

Соответственно, в контексте рассматриваемой темы, под **российским энергетическим объектом за рубежом** предлагаем понимать расположенный за пределами территории Российской Федерации единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному предназначению – организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости –

---

[87] *Романова В.В.* Понятие энергетического объекта как объекта отношений по строительству и модернизации // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2 // СПС КонсультантПлюс.

накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида), строительные и иные взаимосвязанные работы в отношении которого выполнялись российскими компаниями или с российским участием.

Нами сознательно заложена определенная вариативность, обусловленная широким видовым спектром тех объектов, которые фактически охватываются предлагаемыми определениями. Соответственно, важна правовая классификация видов энергетических объектов.

Считаем, что в российской правовой литературе проблематика классификации энергетических объектов, в том числе строящихся, в настоящее время является недостаточно разработанной. Исходя из разных объективных классификационных критериев, полагаем возможным предложить следующий перечень видов энергетических объектов.

1. В зависимости от **комплексных этапов создания и эксплуатации энергетических объектов** могут быть выделены:

- ***проектируемые*** (еще не созданные объекты, в отношении которых осуществляются инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование и т.д.);

- ***строящиеся*** (в рамках которых в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) осуществляется процесс строительства, то есть идут именно правомерные строительные работы после получения всех необходимых разрешений и согласований, в том числе в соответствии с законодательством государства, на территории которого ведется строительство);

- ***введенные в эксплуатацию*** (эксплуатируемые, то есть те, в отношении которых полностью завершены строительные работы, осуществлена сдача-приемка, запуск, и в дальнейшем возможны работы по капитальному ремонту, реконструкции и т.п.).

2. В зависимости от **отрасли энергетики, к которой относится объект**, можно выделить следующие разновидности энергетических объектов (в том числе тех, строительство которых осуществляется российскими компаниями за

рубежом): газопроводы, нефтепроводы, нефтеперерабатывающие заводы, газоперерабатывающие заводы, включая заводы по переработке СПГ, паровые теплоэлектростанции (ТЭС), атомные электростанции (АЭС), включая отдельные энергоблоки АЭС, плавучие атомные теплоэлектростанции (ПАТЭС), электроподстанции, объекты ветрогенерации, объекты солнечной генерации, научные центры в области соответствующей отрасли энергетики и т.д.

3. В зависимости от **вида вырабатываемой на объекте энергии** можно выделить следующие разновидности энергетических объектов: объекты атомной энергетики; объекты нефтяной энергетики; объекты газовой энергетики; объекты гидроэнергетики; объекты теплоэнергетики; объекты альтернативной энергетики.

Попутно отметим, что последний названный вид в настоящее время требует особого внимания и нуждается в дальнейшем развитии, в том числе с учетом низкоуглеродного тренда в мировой энергетике. С этой точки зрения, бесспорно, огромен и потенциал атомной энергетики. Справедливо отмечается: «на первый план в последнее время вышел очевидный аргумент в пользу атома: помимо генерации на ВИЭ, это единственный источник безуглеродной энергии. Поэтому, если человечество хочет прекратить выбросы и достичь климатической нейтральности, атомную генерацию надо развивать»[88]. Вместе с тем, значимость строительства российских объектов атомной энергетики за рубежом совершенно очевидна и практически ни у кого не вызывает сомнений. Сфера же строительства российских объектов альтернативной энергетики на территориях зарубежных стран, на наш взгляд, все еще нуждается в дополнительном стимулировании.

4. В зависимости от **степени опасности** энергетические объекты могут быть классифицированы на обладающие нулевой степенью опасности, низкой степенью опасности, средней степенью опасности, высокой[89] и чрезвычайно

---

[88] Атом в помощь климатической нейтральности // URL: https://atomicexpert.com/atom_help_climate_neutrality (дата обращения: 21.10.2021).

[89] Некоторые исследователи говорят о «повышенной» опасности. См., например: *Позднякова Е.А.* Возмещение вреда, причиненного земле в процессе ремонта энергетических объектов повышенной опасности // Судья. 2019. № 6. С. 14 – 18.

высокой степенью опасности, что определяется уровнем потенциальной угрозы жизни и здоровью людей, окружающей природной среде.

Например, в научной литературе отмечается: «под каждую из категорий объектов использования атомной энергии подпадает чрезвычайно широкий круг объектов, характеризующихся принципиально разным уровнем опасности; для всех этих объектов могут быть возможны не предусмотренные законом ситуации и состояния, характеризующиеся как нулевой или практически нулевой ядерной и радиационной опасностью, так и ее чрезвычайно высокими значениями. Задача закона – последовательное разграничение требований к объектам и деятельности в зависимости от уровня их потенциальной опасности, внедрение в практику регулирующей деятельности упрощенных разрешительных механизмов (регистрация, уведомление и пр.), исключение избыточных и сохранение/корректирование обоснованных требований безопасности после оценки их регулирующего воздействия и реального влияния на безопасность, достижение экономической оправданности и соответствия международным подходам, а также существующему уровню науки, техники и производства»[90].

Считаем, что для последовательного наращивания российского присутствия в современной мировой энергетике следует расширять спектр видов строящихся энергетических объектов, в том числе увеличивая круг стратегически значимых и перспективных объектов альтернативной энергетики. Важно ускорять вхождение в мировой рынок альтернативной энергетики, интенсифицировать участие российских компаний в строительстве за рубежом соответствующих энергетических объектов.

Безусловно, исследователями могут быть предложены также иные классификационные критерии. Более того, можно углубиться в выделение специфических подвидов в рамках каждого из выделенных нами видов. К примеру, в рамках рассмотрения конкретных объектов нефтяной энергетики исследователи пишут: «нефтегазодобывающие скважины являются объектами

---

[90] *Супатаева О.А.* Регулирование безопасности при использовании атомной энергии // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 15 – 17.

нефтегазодобывающих производств. Имеется видовая классификация нефтяных и газовых скважин: поисковые, разведочные, параметрические, нагнетательные, эксплуатационные»[91].

Однако, проведенная в настоящей работе классификация в достаточной степени показывает широкое разнообразие объектов, фактически подпадающих под сформулированные нами определения энергетического объекта и российского энергетического объекта за рубежом, что важно для формирования устойчивого правового подхода к единообразному пониманию таковых.

Полагаем важным в дальнейшем при корректировке законодательства и документов стратегического планирования:

- закрепить легальную дефиницию энергетических объектов (на базе предложенного нами доктринального определения) на законодательном уровне, имея в виду задачу обобщения этим термином показанного в настоящей работе разнообразия используемых в нормативных актах понятий, описывающих, по сути, конкретные энергетические объекты;

- уделить в документах стратегического планирования большее внимание пониманию[92] российских энергетических объектов за рубежом и задачам по

---

[91] См.: *Медведев Д.Е.* Модель гражданско-правового регулирования строительства нефтегазодобывающих скважин // Энергетическое право. 2014. № 2. С. 53–57.

[92] Отметим, что в документах стратегического планирования Российской Федерации закрепляются легальные дефиниции.

Например, в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 года № 216, указано (пункт 4):

В настоящей Доктрине используются следующие основные понятия:

а) энергетическая безопасность - состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации;

б) субъекты энергетической безопасности - федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации топливно-энергетического комплекса и организации, осуществляющие деятельность в смежных отраслях экономики, реализующие комплекс правовых, политических, организационных, информационных, производственных и иных мер, направленных на управление рисками в области энергетической безопасности и реагирование на вызовы и угрозы энергетической безопасности;

в) угроза энергетической безопасности - совокупность условий и факторов, создающих

расширению и государственной поддержке практики их строительства, имея в виду повышение значимости этого ресурса влияния со стороны России на зарубежных партнеров.

В практической плоскости с точки зрения расширения государственной поддержки считаем важным рекомендовать рассмотреть на государственном уровне вопросы о том, чтобы обеспечить приоритетность выделения доступных кредитных продуктов государственных институтов развития (включая ВЭБ РФ, ВТБ и другие) для финансирования проектов в области строительства российских энергетических объектов за рубежом, а также предоставлять более широкий спектр льгот и преференций (в том числе по налогам, обязательным взносам и т.д.) компаниям, реализующим такие проекты в соответствии с национальными интересами Российской Федерации.

Подчеркнем еще раз важность принятого нами за основу подхода – рассмотрения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, в неразрывной взаимосвязи с продвижением национальных интересов нашей страны, что ставит на повестку дня исследование стратегических целей и задач правового обеспечения такой деятельности в контексте приоритетов, обозначенных (и своевременно корректируемых) в современных документах стратегического планирования Российской Федерации.

возможность нанесения ущерба энергетике Российской Федерации;

г) вызов энергетической безопасности - совокупность условий и факторов, создающих новые стимулы для развития мировой энергетики или новые направления ее развития, но также способных привести к возникновению угрозы энергетической безопасности;

д) риск в области энергетической безопасности - возможность перерастания вызова энергетической безопасности в угрозу, реализации угрозы энергетической безопасности или наступления иных обстоятельств, оказывающих отрицательное влияние на состояние энергетической безопасности, в зависимости от действий или бездействия субъектов энергетической безопасности.

Таких примеров можно привести много, это является характерным для российских документов стратегического планирования.

1.3. Стратегические цели и задачи правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом[93]

Сам характер деятельности, связанной с проектированием, возведением, эксплуатацией энергетических объектов, жизненный цикл которых исчисляется многими десятилетиями, обусловливает необходимость стратегического подхода к планированию и организации такой деятельности, а также к ее эффективному долгосрочному правовому обеспечению.

С точки зрения задач научного поиска необходимо, исходя из сформулированного нами выше понимания российских энергетических объектов за рубежом и комплексного видения содержания понятия правового обеспечения, рассмотреть стратегические цели и задачи правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Наш подход состоит в том, чтобы рассматривать и формулировать задачи такого правового обеспечения в контексте принятых на государственном уровне документов стратегического планирования Российской Федерации – в неразрывной взаимосвязи с отраженными в них целями, задачами, принципами и приоритетами.

Отметим, что в нашей стране на государственном уровне уделяется все возрастающее внимание вопросам стратегического планирования. Так, в ноябре 2021 года принят Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере

---

[93] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: проблемы и перспективы // Правовой энергетический форум, 2019. № 3. С. 16 – 21; *Василькова С.В.* Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: актуальные задачи науки энергетического права // Правовой энергетический форум, 2019. № 4. С. 20 – 25.

стратегического планирования в Российской Федерации»[94]. В утвержденных им Основах государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации (далее – Основы) закреплено, что эта политика представляет собой совокупность скоординированных мер, направленных на определение с учетом национальных интересов Российской Федерации долгосрочных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, стратегических национальных приоритетов, путей и основных инструментов их достижения, на прогнозирование рисков социально-экономического развития и угроз национальной безопасности, на совершенствование системы стратегического планирования.

Основами установлено, что целями государственной политики в сфере стратегического планирования являются, в частности:

- создание условий для долгосрочного устойчивого социально-экономического и научно-технологического развития Российской Федерации, обеспечения национальной безопасности и эффективного стратегического управления на основе стратегического планирования;

- организация взаимодействия органов публичной власти в сфере стратегического планирования в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, осуществляемого под руководством Президента Российской Федерации;

- обеспечение эффективного использования ресурсов для достижения целей и реализации задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности;

- повышение эффективности государственной макроэкономической политики, формирование ориентиров для инвесторов при принятии долгосрочных инвестиционных решений.

Отметим, что эти цели крайне важны и в аспекте деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом,

---

[94] Официальный интернет-портал правовой информации http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023.

и их вовлеченность в процессы стратегического планирования и реализации стратегических приоритетов необходимо повышать.

Не случайно в пункте 17 Основ оговаривается, что в документах стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне, определяются направления и приоритеты государственной политики в установленной сфере деятельности, цели, задачи, показатели, в соответствии с которыми разрабатываются документы стратегического планирования на уровне субъекта Российской Федерации, а также *плановые и программно-целевые документы государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием (курсив наш – автор)*.

Это подтверждает высказываемый и обосновываемый нами тезис о системной взаимосвязи государственных и корпоративных стратегических целей и задач в плоскости деятельности рассматриваемых в настоящей работе компаний.

Российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, не только реализуют соответствующие бизнес-проекты и ориентируются на получение прибыли, но и способствуют продвижению национальных интересов Российской Федерации[95] в части повышения значимости российских продукции, услуг и технологий на мировых рынках, усиления влияния нашей страны в диалоге с зарубежными партнерами. Соответственно, тематика дальнейшего развития деятельности, связанной со строительством указанных объектов, должна рассматриваться не только в плоскости гражданского оборота соответствующих товаров, работ и услуг, но и с позиций долгосрочных стратегических задач, в решении которых совместно участвуют отечественные энергетические компании и государство.

---

[95] Под национальными интересами Российской Федерации понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии (подпункт 2 пункта 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400).

Мы исходим из понимания особой важности всестороннего качественного правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

По нашему мнению, **правовое обеспечение** – это комплексное многоаспектное понятие, включающее законодательные, подзаконные, стратегические, организационно-практические, научные и кадровые составляющие.

В рамках теоретико-правовых исследований некоторые авторы рассматривают это понятие и как самостоятельное, и в его взаимосвязи с понятием правового регулирования.[96] Так, А.Н. Арзамаскин, исходя из понимания обеспечения как процесса, гарантирующего эффективное выполнение задач для достижения определенных целей, предлагает определять категорию правового обеспечения как научно обоснованную, последовательную систему правовых и иных средств, при помощи которых гражданское общество и государство осуществляют воздействие на общественные отношения исходя из очередности задач, возникающих перед обществом, и целей, которые они преследуют[97].

Мы солидарны с позицией, что правовое обеспечение ориентировано на определенные цели и задачи, то есть изначально имеет телеологическую составляющую. Также считаем, что его содержание во многом обусловлено проводимой политикой в той или иной сфере, в плоскости исследуемой нами тематики – применительно к деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом. При этом

---

[96] Обращение к сути этого понятия важно, в том числе с учетом того, что нередко оно воспринимается как некое общепринятое и всем понятное, однако, как совершенно справедливо отмечалось в работе д.ю.н. *В.В. Гриценко*, «в юридической науке существуют понятия, употребляемые юристами как нечто само собой разумеющееся, значение которых ни у кого не вызывает сомнений. Однако если попытаться вникнуть в их смысл и сформулировать их определение, то выясняется, что единого представления об этих элементах права не существует» (см.*: Гриценко В.В.* Налогообложение как комплексная категория в современной юридической науке // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2007. № 1. С. 206), и понятие правового обеспечения относится именно к таковым, ввиду чего полагаем уместным на основе анализа предложить его собственное понимание и дефиницию.

[97] *Арзамаскин А.Н.* Определение понятия «правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и Школа. № 6. 2016. С. 49–50.

следует особо выделять цели и задачи правового обеспечения, носящие стратегический долгосрочный характер.

Подход А.Н. Арзамаскина интересен, на наш взгляд, еще тем, что он разграничивает «в понятии правового обеспечения систему правовых и иных средств» и пишет, что «система правовых средств, по сути, представляет собой правовое регулирование посредством специально-юридических средств (нормотворчество, правореализация, правоприменение, средства индивидуальной правовой регуляции, меры принудительного и поощрительного характера). Группу иных средств… составляет ряд обеспечительных мер: материально-технического, организационно-управленческого, кадрового, идеологического характера»[98].

В целом, с таким комплексным взглядом на данное понятие можно согласиться. При этом подчеркнем, что в сфере правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, важное значение имеют все указанные составляющие – собственно нормативное обеспечение, осуществляемое посредством принятия соответствующих актов (от федеральных законов до локальных актов компаний), эффективная правоприменительная деятельность, меры ответственности[99], применяемые в случаях нарушений, а также меры организационно-управленческого, научного, кадрового характера.

Некоторые авторы считают «понятие «правовое регулирование» более широким, чем «правовое обеспечение», включающим в себя «правовое обеспечение», при этом в качестве используемых инструментов выступают «правовые средства»[100]. Такой подход представляется не вполне обоснованным, поскольку правовое обеспечение предполагает помимо прочего и меры, которые

---

[98] *Арзамаскин А.Н.* Указ. соч. С. 50.

[99] См. *Чаннов, С. Е.* Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. 2010.

[100] *Ножкина Е.Б., Ерофеев А.К.* Правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений (зарубежный опыт и российская практика) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 5 (100). 2014. С. 119–124 .

отнюдь не носят регулятивного характера, а лишь способствуют оптимизации и повышению эффективности деятельности компаний в рамках уже действующего правового регулирования (включая юридическое консультирование, подготовку юридических кадров для отрасли и т.д.). Считаем понятие «правовое обеспечение» применительно к конкретной сфере деятельности более широким, нежели понятие «правовое регулирование» в той же сфере.

В работе Р.Н. Салиевой в 2003 году отмечалось, что «понятие «правовое обеспечение» окончательно не сформировалось. На основе трудов А.Б. Ольшанецкого, И.Л. Бачило, В.С. Белых и других авторов сформулированы основные элементы понятия «правовое обеспечение». Во-первых, это основа правового сопровождения функционирования отдельного хозяйственного комплекса, то есть это нормативно-правовая база, а также система ненормативных правовых средств. Во-вторых, это совокупность организационно-правовых мероприятий (определение правового статуса, целей, задач, структуры, управления в хозяйственном комплексе, в том числе государственного регулирования). В-третьих, это правоприменительные меры, направленные также на обеспечение функционирования хозяйственной системы (в том числе судебная практика)»[101].

Такой подход в определенной мере применим к правовому обеспечению деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом. Отметим, что в последние годы понятие правового обеспечения уже довольно активно используется в исследованиях по соответствующей теме.

Итак, под **правовым обеспечением деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом**, мы понимаем комплексную деятельность, способствующую созданию эффективных правовых условий для указанных компаний, осуществляемую различными

---

[101] *Салиева Р.Н.* Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Тюмень. 2003. С. 17 – 18.

субъектами (государственными правотворческими органами, научными и образовательными организациями, юридическими компаниями и юридическими службами самих энергетических компаний и т.д.), включающую меры правотворческого, правоприменительного, научно-образовательного характера, юридическое сопровождение, иные правовые и организационные меры.

Осуществляемое правовое обеспечение тесно взаимосвязано со спецификой деятельности соответствующих компаний и ориентировано на конечный предмет такой деятельности – создаваемые энергетические объекты.

Обозначим круг стратегических целей и задач правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, в их системной взаимосвязи с национальными интересами Российской Федерации, целями и задачами развития отечественной энергетики, в том числе отраженными в документах стратегического планирования.

Стратегические цели рассматриваемого правового обеспечения мы видим в следующем:

1. **Создание и поддержание состояния защищенности прав и законных интересов** российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, во всех правоотношениях с государственными органами, юридическими и физическими лицами, в том числе в соответствующих иностранных государствах, на всех этапах планирования, проектирования, создания и эксплуатации указанных объектов.

2. **Синхронизация и гармонизация** деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, на всех этапах планирования, проектирования, создания и эксплуатации указанных объектов **с национальными интересами Российской Федерации**, целями, задачами, принципами и приоритетами, закрепленными в федеральном законодательстве и документах стратегического планирования Российской Федерации.

Эти две взаимосвязанные цели (которые в то же время можно рассматривать, по сути, как комплексную двуединую цель) основаны на имеющем общеправовое и общественно-политическое значение **принципе баланса частных и публичных интересов**[102].

Для достижения этих сложных взаимосвязанных целей необходимо решение **комплекса задач**, которые, согласно предлагаемому нами подходу, следует рассматривать и формулировать в контексте стратегических документов, принятых на государственном уровне.

В документах стратегического планирования, имеющих важнейшее значение для исследуемой нами сферы отношений, особо подчеркивается ключевая роль российской энергетики и ее взаимосвязь с национальной безопасностью в целом.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 (далее – Стратегия национальной безопасности), современной энергетике справедливо отведена значимая роль.

Согласно пункту 67 Стратегии национальной безопасности достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется, в частности, путем решения задач:

- обеспечения институциональной и структурной перестройки национальной экономики на современной технологической основе, ее диверсификации и развития на основе использования низкоуглеродных технологий;

---

[102] В научных работах, посвященных этому принципу, встречается, например, следующее понимание баланса частного и публичного интересов: «правовое состояние, в котором взаимные права и обязанности носителей частного и публичного интересов находятся в относительном равновесии, осуществляются соразмерными преследуемым целям средствами и способами в пределах, обеспечивающих устойчивость существования социальной общности». См.: *Даньков А.А.* Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2014. 48 с.
Подробнее о принципе баланса и понимании частного и публичного интересов см. также: *Кабанова И.Е.* Принцип баланса частных и публичных интересов в доктрине и правоприменительной практике // URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/90129-princip-balansa-chastnykh-publichnykh-interesov-doktrine-pravoprimenitelnoj.(дата обращения: 30.10.2021).

- укрепления достигнутых Российской Федерацией лидирующих позиций и конкурентных преимуществ в атомном энергопромышленном комплексе;

- интенсивного технологического обновления базовых секторов экономики, включая строительство и энергетику, приоритетного использования отечественной продукции при решении задач модернизации экономики;

- обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации, в том числе повышения энергетической эффективности экономики и эффективности государственного управления в сфере топливно-энергетического комплекса;

- развития технологий получения электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии, развития низкоуглеродной энергетики;

- развития энергетической, инновационной инфраструктур в целях ускорения роста российской экономики.

Вместе с тем, отметим, что, на наш взгляд, в Стратегии национальной безопасности не уделено в явном виде достаточного внимания распространению отечественных технологий, в том числе в формате строительства российских энергетических объектов за рубежом, как значимому ресурсу продвижения интересов и влияния России и тем самым – достижения целей обеспечения национальной безопасности нашей страны. Полагаем возможным предложить при дальнейшей корректировке Стратегии национальной безопасности отразить в ней соответствующие аспекты, например, в блоке положений, посвященных обеспечению экономической безопасности Российской Федерации. Обратим внимание на весьма проработанную позицию Н.В. Макарейко, состоящую в том, что «механизм обеспечения экономической безопасности – это синтетическая (социально-юридическая) система, образуемая рядом подсистем: системой субъектов, применяющих меры государственно-властного воздействия в процессе своей деятельности, и системой правовых и организационных средств, а также материальных придатков (организационная инфраструктура), использование

которых обеспечивает состояние должной защищенности экономических отношений от внутренних и внешних угроз».[103]

Анализ вышеприведенных положений Стратегии национальной безопасности позволяет отнести к стратегическим задачам правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, следующие:

- создание правовых условий (включая развитие соответствующей нормативной правовой базы) для стимулирования строительства российскими компаниями за рубежом энергетических объектов, на которых генерация осуществляется с использованием возобновляемых[104] и альтернативных источников энергии, а также с широким внедрением низкоуглеродных технологий;

- всестороннее правовое содействие укреплению и расширению конкурентных преимуществ в атомном энергопромышленном комплексе[105];

- создание правовых условий (включая выработку подходов к развитию эффективных льгот и преференций), позволяющих стимулировать интенсивное технологическое обновление в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом, развитие соответствующей инновационной инфраструктуры;

---

[103] *Макарейко Н.В.* Механизм правового обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1 (8). С. 20.

[104] Необходимо отметить высокую важность развития доли объектов на основе ВИЭ. Например, *Краснова И.О.* пишет, что «по данным Международного энергетического агентства, потребление энергии в мире к 2040 году вырастет на 25%. Использование возобновляемых энергоносителей в общем энергопроизводстве вырастет с 25 до 40% даже с учетом сохранения первых мест за угольной и газовой энергетикой». См: *Краснова И.О.* Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4. С. 23 – 29 // СПС КонсультантПлюс.

[105] Подчеркнем, что активность России на рынке ядерных технологий, как отмечают исследователи из Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, воспринимается, например, США в качестве «геополитического инструмента, который в конечном счете используется для обеспечения зависимости других государств» (см.: Конкуренция на мировом рынке ядерных энергетических технологий. Энергетический бюллетень, март 2019 г. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. С. 15). Это демонстрирует значимость развития Российской Федерацией соответствующих конкурентных преимуществ в указанной сфере.

- выработка предложений по совершенствованию государственного управления в сфере топливно-энергетического комплекса в части дальнейшего повышения эффективности коммуникации государственных органов и российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640 (далее – Концепция внешней политики), в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации внешнеполитическая деятельность государства направлена на выполнение, в частности, следующих основных задач:

- создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России, ее технологического обновления, повышения уровня и качества жизни населения;

- упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира;

- укрепление позиций России в системе мирохозяйственных связей, недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях.

Считаем, что правовое обеспечение деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, должно способствовать и решению этих внешнеполитических задач (что в свою очередь соответствует интересам российского крупного бизнеса), в том числе путем:

- создания привлекательности для иностранных партнеров использования современных и перспективных российских технологий на строящихся энергетических объектах;

- расширения влияния российских энергетических компаний в странах разных регионов мира;

- использования эффективных правовых средств для недопущения дискриминации в отношении товаров, услуг, инвестиций российских компаний.

В пунктах 11 и 12 Концепции внешней политики также отмечено, что качественная трансформация происходит в сфере энергетики, что связано в первую очередь с внедрением новых технологий добычи трудноизвлекаемых запасов углеводородов, расширением использования возобновляемых источников энергии. В то же время в условиях, когда для обеспечения энергетической безопасности государств требуется диверсификация их присутствия на мировых рынках, наблюдаются ужесточение необоснованных ограничений и введение других дискриминационных мер в этой сфере. Наметившаяся смена технологического уклада в различных отраслях экономики способна привести к дальнейшему обострению экономического соперничества, ускорить перераспределение сил на международной арене.

Крайне важной стратегической задачей в рассматриваемой сфере в связи с этим видится выработка и эффективное применение правовых подходов и практических средств, обеспечивающих противодействие санкционному давлению (включая минимизацию его негативных последствий) на российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, и способствующих укреплению лидерских позиций в условиях происходящих трансформационных процессов в мировой энергетике и экономике в целом.

Также необходимо исходить из следующих заложенных в Концепции внешней политики позиций и векторов:

Россия последовательно выступает за укрепление международной безопасности, стабильности на стратегическом и региональном уровнях. В этих целях Российская Федерация, в частности, выступает за развитие двустороннего и многостороннего взаимодействия государств, прежде всего обладающих ядерным оружием, в целях решения проблем стратегической стабильности, обеспечения общей безопасности в духе открытости, в том числе в сфере использования мирного атома для удовлетворения потребностей всех заинтересованных стран в топливе и энергии (пункт 27);

Россия проводит политику, направленную на обеспечение равноправного и активного участия в современной системе мирохозяйственных связей. В этих целях Российская Федерация, в частности, добивается адекватного учета российских интересов и подходов при выработке в рамках крупнейших международных форумов коллективной позиции по наиболее актуальным аспектам международного развития и функционирования мировой экономики, включая вопросы укрепления энергетической и продовольственной безопасности, совершенствования сотрудничества в области торговли и транспорта, обеспечения свободы и недискриминационного характера обмена передовыми технологиями, многостороннего взаимодействия в использовании ядерной энергии в мирных целях; укрепляет сотрудничество с ведущими производителями энергетических ресурсов, стремится к развитию равноправного диалога со странами-потребителями и странами транзита таких ресурсов, исходя из того, что для гарантированного осуществления поставок энергетических ресурсов требуется обеспечение стабильности спроса на них и надежности их транзита (подпункты «а», «ж» пункта 40).

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 года № 216 (далее – Доктрина), подчеркивается, что энергетика Российской Федерации, основой которой является топливно-энергетический комплекс, вносит значительный вклад в национальную безопасность и социально-экономическое развитие страны (пункт 5); Россия, исходя из своих национальных интересов, своего ресурсного и интеллектуального потенциала, вносит существенный вклад в обеспечение международной энергетической безопасности (пункт 7).

Доктрина, построенная на перечислении и анализе вызовов и угроз, позволяет обозначить задачи правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, ориентированные на противодействие негативным явлениям и достижение положительных результатов, соответствующих интересам указанных российских компаний и одновременно – национальным интересам Российской Федерации.

К внешнеэкономическим вызовам энергетической безопасности Доктрина относит, в частности:

изменение международного нормативно-правового регулирования в сфере энергетики и условий функционирования мировых энергетических рынков, усиление позиций потребителей;

увеличение доли возобновляемых источников энергии в мировом топливно-энергетическом балансе.

Соответственно, важной стратегической задачей рассматриваемого нами правового обеспечения является своевременный всесторонний учет новаций международно-правового регулирования (и, соответственно, во взаимосвязи с этим – национального регулирования в странах, где осуществляется строительство российских энергетических объектов) и проработка правовых подходов к максимально полно соответствующему интересам российских компаний «встраиванию» в соответствующее правовое поле при планировании, проектировании, создании и эксплуатации энергетических объектов.

Отметим, что усиление позиций потребителей на энергетических рынках воспринимается как в целом закономерный позитивный тренд, однако, рассматриваемый как новый вызов, он ставит на повестку дня задачу более детального обеспечения прав и законных интересов компаний во взаимоотношениях с потребителями, выстраивания продуманного баланса в этой сфере.

Внешнеполитическим же вызовом энергетической безопасности Доктрина называет наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой экономике».

Сообразной этому задачей является адекватное правовое реагирование на низкоуглеродный тренд и вышеуказанное увеличение доли ВИЭ, заключающееся в проработке сбалансированных подходов к стимулированию строительства объектов, эксплуатирующих ВИЭ, к внедрению «зеленых» технологий при строительстве и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом. Предлагаемые подходы не должны допускать ущемления интересов российских

энергетических компаний, не должны приводить к кардинальному слому наработанных и устоявшихся технологий, а создавать условия для их постепенного своевременного совершенствования.

Не случайно в пункте 10 Доктрины указывается, что Российская Федерация поддерживает международные усилия, направленные на противодействие изменению климата, и готова к сотрудничеству в данной области со всеми государствами; принимает участие в решении вопросов международной климатической политики *в той мере, в какой эта политика отвечает ее национальным интересам, связанным с повышением качества жизни граждан, охраной окружающей среды и рациональным природопользованием (здесь и далее курсив наш – автор)*. При этом подчеркивается, что *Россия считает недопустимым* рассмотрение вопросов изменения климата и охраны окружающей среды *с предвзятой точки зрения, ущемление интересов государств – производителей энергоресурсов* и намеренное игнорирование таких аспектов устойчивого развития, как обеспечение всеобщего доступа к энергии и развитие *чистых углеводородных* энергетических технологий.

Обращает на себя внимание, что в современном дискурсе зеленой энергетики с российской стороны проявляется разумная сдержанность в вопросах чрезмерно быстрого повсеместного внедрения низкоуглеродных подходов.

Во-первых, подчеркивается, что Россия – в числе лидеров по низкоуглеродной составляющей энергетики, но это достигается в том числе благодаря чистым технологиям газовой промышленности. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 31 октября 2021 года на саммите G20 в формате видеоконференц-связи, отметил, что что углеродная нейтральность России должна быть обеспечена к 2060 году, а доля безуглеродных источников в нашей стране *с учетом использования газа* составляет около 86%, при этом он подчеркнул, что это – один из лучших показателей в мире, и, по оценке

международных экспертов, Российская Федерация входит в число лидеров процесса глобальной декарбонизации[106].

Немного ранее Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Новак, курирующий сферу энергетики, достаточно однозначно выразил российскую позицию относительно чрезмерного навязывания низкоуглеродного тренда. От отметил, в частности, что «Россия и Саудовская Аравия как две крупнейшие энергетические державы должны препятствовать искусственному навязыванию возобновляемых источников энергии и декарбонизации в ущерб устойчивости национальных энергетических секторов»[107].

Позиция представляется взвешенной и соответствующей вышеуказанным положениям Доктрины: Россия разделяет важность низкоуглеродного развития и выступает за него, однако возражает против его необдуманного чрезмерного навязывания, способного нанести ущерб национальным интересам.

Соответственно, важно повышать роль строительства за рубежом российских энергетических объектов не только в сфере атомной и альтернативной энергетики, к которым приковано особое внимание, но и объектов газовой, нефтяной энергетики и иных[108], обеспечивая при этом внедрение максимально чистых (с точки зрения низкоуглеродного развития) технологий.

---

[106]Путин отметил высокую долю безуглеродных источников энергии в России // URL: https://ria.ru/20211031/putin-1757088252.html (дата обращения: 01.11.2021).
Приводятся следующие слова Президента Российской Федерации: «сегодня доля энергии от практически безуглеродных источников, а это… атомные электростанции, гидроэлектростанции, ветряные, солнечные электростанции, превышает 40%, а с учетом природного газа, самого низкоуглеродного топлива среди углеводородов, эта доля составляет 86%».

[107] Новак высказался о противостоянии навязыванию декарбонизации. Материал РИА Новости 25 октября 2021 года // URL: https://ria.ru/20211025/energetika-1756212921.html (дата обращения: 01.11.2021).
Приводится заявление А.В. Новака о необходимости «внимательно подходить к вопросам декарбонизации, препятствовать искусственному форсированию «озеленения» международной повестки дня в ущерб устойчивости национальных энергетических секторов».

[108] Весьма важное значение имеет и развитие строительства, например, объектов электроэнергетики. Исследователи справедливо обозначают в качестве «локомотива» международного сотрудничества России в электроэнергетике «сооружение электростанций (как правило, реализуются вкупе с экспортными поставками оборудования)». См.: *Ермаков А.С.*

В качестве внешнеэкономических и внешнеполитических угроз энергетической безопасности в пункте 11 Доктрины обозначены, в частности:

- сокращение традиционных для Российской Федерации внешних энергетических рынков и трудности, связанные с выходом на новые энергетические рынки;

- использование иностранными государствами договорно-правовых, международно-правовых и финансовых механизмов в целях нанесения ущерба топливно-энергетическому комплексу Российской Федерации и ее экономике в целом;

- дискриминация российских организаций топливно-энергетического комплекса на мировых энергетических рынках путем изменения международного нормативно-правового регулирования в сфере энергетики, в том числе под предлогом реализации климатической и экологической политики или диверсификации источников импорта энергоресурсов.

На этом направлении стратегической задачей правового обеспечения является всесторонняя юридическая поддержка подготовки и продвижения предложений российских компаний (включая необходимую документацию) по проектированию и строительству энергетических объектов за рубежом в четком соответствии с требованиями национального законодательства и регуляторов стран, на рынки которых выходят эти компании.

Здесь традиционно сильны, например, позиции российской атомной отрасли, объекты которой обладают высокими конкурентными преимуществами и очень востребованы в разных регионах мира.

К примеру, в конце октября 2021 года госкорпорация «Росатом» получила лицензию на строительство энергоблока № 4 АЭС «Аккую» в Турции, что является продолжением давно ведущейся работы, в том числе по правовому сопровождению этого масштабного проекта – были поданы все необходимые

Состояние и перспективы развития международного экономического сотрудничества Российской Федерации в электроэнергетической сфере. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 2019. 150 с.

документы, полностью устроившие турецкого национального регулятора. «Пакет заявочной документации на получение лицензии был направлен в Агентство по ядерному регулированию Турции (NDK) в мае 2020 года. По итогам ее изучения решением Совета Агентства по ядерному регулированию Турции была согласована выдача лицензии на строительство блока»[109].

Необходима аналогичная работа по объектам всех секторов российской энергетики, представители которых выходят на зарубежные рынки.

Отметим, что вышеназванные угрозы (в части манипуляций договорно-правовым, международно-правовым регулированием, изменения международного нормативно-правового регулирования в сфере энергетики) носят именно юридический характер (хотя за ними и стоит политика). Соответственно, они требуют адекватного юридического ответа, из чего следует такая стратегическая задача правового обеспечения в рассматриваемой сфере как обеспечение противодействия попыткам использования нормативных правовых и договорных[110] средств и механизмов для нанесения ущерба правам и законным интересам российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

---

[109]«Росатом» получил лицензию на строительство энергоблока АЭС в Турции. Материал РИА Новости 29 октября 2021 года // URL: https://ria.ru/20211029/rosatom-1756814401.html (дата обращения: 01.11.2021).
Отмечается: «Совет по ядерному регулированию согласовал решение о выдаче в пользу АО «Аккую Нуклеар» (проектная компания по сооружению АЭС «Аккую»…) лицензии на строительство блока № 4 АЭС «Аккую» (Турция). Получение лицензии позволяет приступить к выполнению всех строительно-монтажных работ на блоке, включая объекты обеспечения ядерной безопасности».

[110] Абсолютно правы исследователи, подчеркивающие фундаментальную значимость договорных механизмов для отношений в сфере создания и оборота объектов недвижимого имущества. Е.Б. Козлова пишет: «ведущую роль в организации оборота недвижимого имущества играет регулирование договорных отношений, опосредующих процесс создания объектов недвижимости, и прежде всего – возможность правильного выбора участниками гражданского оборота договорных моделей, от обоснованности и эффективности которых зависят в конечном итоге инвестиционный климат и возможность разрешения целого ряда хозяйственных и социальных проблем» (см.: *Козлова Е.Б.* Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: КОНТРАКТ, 2013. // СПС КонсультантПлюс. Изложенное в полной мере верно для сферы строительства энергетических объектов.

К рискам в области энергетической безопасности, связанным с внутренними вызовами и угрозами энергетической безопасности, пунктом 17 Доктрины отнесены, в том числе:

- чрезмерная финансовая нагрузка на организации топливно-энергетического комплекса в результате увеличения размеров налоговых, таможенных и иных платежей;

- недостаточные темпы реагирования системы профессионального образования на изменение потребности организаций топливно-энергетического комплекса в квалифицированных кадрах.

К стратегическим задачам рассматриваемого правового обеспечения следует, на наш взгляд, отнести постоянную проработку предложений по «донастройке» механизмов финансовой поддержки, налоговых и иных льгот и преференций, оптимизации финансовой нагрузки для российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, а также совершенствованию механизмов их кредитования, созданию для них доступных и эффективных кредитных продуктов.

В аспекте кадровой составляющей правового обеспечения считаем важной задачей системы высшего образования создание максимально благоприятных условий для подготовки и постоянного повышения квалификации кадров, в том числе специалистов юридического профиля с соответствующей специализацией для российских энергетических компаний и научно-исследовательских организаций, привлекаемых к разработкам в сфере проектирования, строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом. Крайне важно уже на этапе обучения нарабатывать соответствующие юридические компетенции для эффективного решения прикладных задач правового обеспечения деятельности соответствующих отечественных компаний.

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р, было провозглашено, что целью развития энергетики России является, с одной стороны, максимальное содействие социально-экономическому

развитию страны, а с другой стороны, – укрепление и сохранение позиций Российской Федерации в мировой энергетике, как минимум, на период до 2035 года.

Для достижения этой цели была декларирована необходимость ускоренного перехода (модернизационного рывка) к более эффективной, гибкой и устойчивой энергетике, характеристики которого, в частности, включают структурную диверсификацию, в рамках которой углеродная энергетика дополнится неуглеродной, экспорт энергетических ресурсов – экспортом российских технологий, оборудования и услуг в сфере энергетики.

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года закреплено, что целью развития энергетики Российской Федерации на период до 2050 года является достижение качественно нового состояния энергетики, включающего баланс между:

доступным и гарантированным обеспечением населения и экономики страны продукцией и услугами топливно-энергетического комплекса с наименьшими издержками и эффективной реализацией экспортного потенциала Российской Федерации;

достижением национальных целей в области климатической политики, охраны окружающей среды, энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

обеспечением энергетической безопасности, технологического суверенитета и конкурентоспособности отраслей топливно-энергетического комплекса.

Для достижения этой цели декларирован ряд принципов, в числе которых достижение технологического суверенитета; обеспечение технологического лидерства, в том числе развитие качественно новых технологий, способствующих смягчению антропогенного воздействия на окружающую среду, с учетом их экономической эффективности и целесообразности в целях их апробирования, внедрения в топливно-энергетическом комплексе и последующего экспорта.

Как видим, и в прежнем, и в действующем ключевом документе стратегического планирования важная роль отводится экспорту российских технологий, оборудования и услуг в сфере энергетики.

Выработка научно обоснованных предложений для обеспечения условий перехода к наращиванию доли именно такого экспорта в аспекте деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, видится нам одной из ключевых стратегических задач рассматриваемого правового обеспечения.

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года пять раз упоминалась задача совершенствования нормативно-правовой базы в части тех или иных значимых комплексных аспектов развития российской энергетики. В новом документе – Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года – также неоднократно упоминается необходимость совершенствования регулирования и правовых подходов в той или иной сфере энергетики.

Соответственно, необходима, на наш взгляд, проработка и подготовка предложений по развитию законодательства в части государственной поддержки, стимулирования и правовой защиты российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Анализ показывает, что в Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года упоминалось строительство многих значимых энергетических объектов на территории Российской Федерации, однако не уделено должного (отвечающего реальной стратегической значимости) внимания поддержке и стимулированию строительства таковых на территориях иностранных государств[111]. Та же ситуация в целом сохраняется в

[111] Имеется констатация фактов: «Российская Федерация с 2008 года принимала активное участие в строительстве атомных электростанций за рубежом (энергоблоки № 1 и 2 атомной электростанции «Куданкулам» в Республике Индии, энергоблоки № 3 и 4 атомной электростанции «Тяньвань» в Китайской Народной Республике), подписаны соглашения о строительстве атомных электростанций на территориях Республики Беларусь, Народной Республики Бангладеш, Турецкой Республики, Финляндской Республики, Республики Индии,

Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года. При этом в числе внешних вызовов справедливо названо увеличение конкуренции между поставщиками технологий как следствие роста спроса на строительство атомной и гидроэнергетики, включая малые атомные электростанции и гидроэлектростанции, в развивающихся странах. В качестве дополнительной возможности для Российской Федерации названо развитие несырьевого экспорта в части продукции нефте- и газохимии, экономически целесообразной углехимии, экспорта технологий, включая строительство атомных и гидроэлектростанций.

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года было отмечено, что в комплекс ключевых мер, обеспечивающих решение задачи повышения эффективности энергоснабжения удаленных и изолированных территорий на основе использования возобновляемых источников энергии, входит поддержка российского экспорта оборудования и оказания услуг по проектированию, строительству, эксплуатации и сервисному обслуживанию генерирующих объектов на базе возобновляемых источников энергии за рубежом.

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года указывается, что ключевой задачей в сфере генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, является повышение эффективности использования генерации, основанной на возобновляемых источниках энергии, с целью обеспечения конкурентоспособности таких генерирующих объектов в рамках рыночных механизмов возврата инвестиций. В комплекс первоочередных мер по решению указанной задачи входит, в частности, создание стимулов для поддержания экспорта оборудования и оказания услуг по проектированию, строительству, эксплуатации и сервисному обслуживанию генерирующих объектов на базе возобновляемых источников энергии за рубежом.

Венгрии, Арабской Республики Египет, Китайской Народной Республики, Республики Узбекистан и других».

Считаем, что соответствующие положения о государственной поддержке[112] должны найти отражение в действующей Энергетической стратегии не только в отношении объектов на базе ВИЭ, но в отношении любых российских энергетических объектов за рубежом, что будет свидетельствовать об увеличении государственного внимания к этой важной сфере продвижения национальных интересов Российской Федерации и обеспечения интересов российских компаний.

Важное значение в Энергетической стратегии на период до 2035 года отводилось цифровизации российской энергетики[113]. В новом документе стратегического планирования еще больше внимания уделяется вопросам внедрения передовых цифровых решений. Учитывая бесспорную актуальность этого тренда в настоящее время, полагаем важной стратегической задачей правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, выработку предложений по нормативному регулированию стимулирования разработки и развития новых цифровых сервисов и решений[114] в сфере планирования, проектирования, создания и эксплуатации таких объектов.

---

[112] А также о развитии соответствующих компетенций в разных сферах, поскольку в Энергетической стратегии упоминается, что «развиваются компетенции в сфере проектирования, строительства, инжиниринга *ветроэнергетических* установок».

[113] Закреплено, что в рамках последовательных этапов реализации названной Стратегии потребуется создание условий для разработки и развития цифровых сервисов и решений в отраслях топливно-энергетического комплекса посредством принятия комплекса мер, который включает: формирование системы управления, координации и мониторинга цифровой ТЭК; разработку и корректировку законодательства Российской Федерации, нормативно-правовой базы и нормативно-технической базы по разработке и внедрению цифровых технологий в отраслях ТЭК; внедрение цифровых технологий в государственное управление и контрольно-надзорную деятельность в отраслях ТЭК; отбор и реализацию пилотных проектов по внедрению цифровых технологий и отраслевых платформенных решений; затем на основе анализа результатов пилотных проектов будут намечены меры по широкомасштабному распространению эффективных цифровых технологий в отраслях ТЭК.

[114] Потенциал таковых действительно значителен и способен в определенной степени преобразить все аспекты реализации соответствующих бизнес-проектов. Исследователи показывают это через всю «цепочку процессов», например, следующим образом: «в логике процесса цифровизации происходит переход на цифровые технологии, цифровая трансформация (как глобальная инновация) позволяет оцифровать все аспекты бизнеса, генерирующие интерфейсы взаимодействия с клиентами, далее цифровая революция задействует цифровые технологии для получения результатов за счет реализации инновационных стратегий и производства инновационных продуктов». См.: *Куклина Е.А.,*

Стратегическое направление в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года, утвержденное распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2024 года № 581-р[115] адресно ориентировано на всестороннее цифровое развитие ТЭК. Однако вопросы строительства в нем затронуты лишь единожды и только применительно к объектам нефтегазового комплекса. Указано, что основными перспективными направлениями развития "сквозных" цифровых технологий в организациях нефтегазовой отрасли являются системы моделирования и системы предиктивного обслуживания и ремонта, а также *технологии информационного моделирования в строительстве объектов нефтегазового комплекса*; системы управления лабораторной информацией, системы диспетчерского управления, системы промышленной автоматизации, роботизация и автономные технологии; системы управления промысловыми и инженерными данными; системы управления цепочками поставок, системы онлайн-оптимизации технологических процессов. Полагаем, что соответствующие положения об указанных технологиях необходимо масштабировать на строительство любых энергетических объектов.

Отметим также важность экологических аспектов деятельности рассматриваемых компаний. Полагаем, что в рамках соответствующего правового обеспечения необходимо уделять особое внимание:

во-первых, разработке документов, регламентирующих экологическую составляющую деятельности компаний (включая собственные стратегии ответственного отношения к окружающей среде, документы, декларирующие экологическую ответственность при строительстве и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом, экологические стандарты деятельности, специальные требования обеспечения экологической безопасности и т.д.);

Семкова Д.Н. Цифровые технологии как ключевой инструмент повышения эффективности нефтегазовой отрасли России в современных условиях функционирования // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 45–58.

[115] Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 15.03.2024, № 0001202403150015.

во-вторых, выработке стратегий (и тактик) юридического сопровождения ситуаций причинения ущерба окружающей среде (например, в случаях загрязнения по причинам нарушений в процессе строительства и эксплуатации энергетических объектов и т.д.), ориентированных на обеспечение баланса интересов: частного – соответствующей российской компании – и публичного – административно-территориальной единицы (муниципалитета, региона) соответствующего государства, где произошел экологический инцидент, и местного населения (в части обеспечения права на благоприятную окружающую среду).

С учетом весьма значительных сумм возмещения экологического ущерба, которые могут быть определены судами, оба вышеуказанных направления представляются исключительно важными для российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

В целом считаем, что современное правовое обеспечение деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, должно быть как можно в большей степени нацелено на инновации, сочетающие аспекты надежности и перспективности внедряемых решений, цифровых технологий, зеленой энергетики, ответственного отношения к окружающей среде.

Предлагаем, с учетом стратегического значения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, для современной российской экономики и продвижения национальных интересов Российской Федерации, заинтересованным федеральным органам во взаимодействии с научным сообществом и соответствующими компаниями проработать вопрос о внесении в Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»[116] изменений, направленных на включение в названный акт комплекса норм, адресно регулирующих специфику, в том числе особые задачи экспорта российских

[116] Собрание законодательства Российской Федерации. 2015, № 1 (часть I), ст. 41.

технологий, оборудования и услуг в сфере энергетики, обеспечения деятельности по планированию, проектированию, строительству и сопровождению эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом.

Считаем принципиально важным в целом уделять в документах стратегического планирования Российской Федерации большее внимание пониманию стратегического значения строительства российских энергетических объектов за рубежом и задачам по расширению и государственной поддержке практики такого строительства, имея в виду повышение значимости этого ресурса влияния со стороны России на зарубежных партнеров.

В следующих главах настоящей работы будет уделено значительное внимание формулированию соответствующих конкретных предложений по внесению обновленных положений в законодательные акты и документы стратегического планирования.

1.4. Правовое положение компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, по законодательству Российской Федерации[117]

Российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, не только выступают субъектами в соответствующих гражданско-правовых, энергетически-правовых и иных отношениях, но и, продвигая отечественные технологии и подходы к строительству, участвуют в реализации имиджевой стратегии[118] России как страны, входящей в число

[117] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.; *Василькова С.В.* Правовое обеспечение энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Вып. 1. Санкт-Петербург. 2021. С. 8 – 10.

[118] Об актуальности и современном содержании этого понятия см., например: *Василенко И.А.* Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // Власть. 2013. № 7. С. 24 – 28.

государств, занимающих лидирующие позиции в современной мировой энергетике и задающих актуальные тренды в этой сфере.

Ввиду этого высока значимость научных исследований правового положения указанных компаний с целью выработки подходов к дальнейшему точечному совершенствованию законодательства для повышения эффективности их деятельности в рассматриваемой сфере и отдачи от реализуемых проектов по строительству российских энергетических объектов за рубежом.

Тематика правового статуса хозяйствующих субъектов традиционно находится в фокусе внимания юридической науки. Немало исследований посвящено особенностям правового положения различных видов организаций[119]. Некоторые авторы уделяют внимание специфике правового положения компаний отдельных отраслей энергетики[120].

Вместе с тем, на наш взгляд, необходимы современные адресные исследования правового положения именно такой категории субъектов, как российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, ввиду их существенной специфики и особых стратегических целей и задач.

Прежде всего, следует сделать предварительные замечания по используемой терминологии с точки зрения теоретико-правового понимания.

---

[119] См., например: *Гутников О.В.* Особенности правового статуса организаций, созданных на основании федеральных законов, и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 44 – 57; *Кулишова Р.Т.* Правовое положение кредитной организации как юридического лица // Административное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 25 – 28; *Лысова Ю.В.* О правовом статусе кредитных и некредитных финансовых организаций при реализации ими публично-правовых функций // Хозяйство и право. 2020. № 12. С. 64 – 74; *Саттарова Н.А., Гараев И.Г.* Особенности правового положения коллективных субъектов финансового права // Финансовое право. 2010. № 6. С. 17 – 21; *Свирков С.А.* Проблемы правового статуса организаций технологической инфраструктуры в электроэнергетике // Закон. 2012. № 10. С. 59 – 63; *Синицын С.А.* Публично-правовой и частноправовой статус некоммерческих организаций: границы правового регулирования (на примере общественных движений) // Гражданское право. 2019. № 6. С. 8 – 12 и др.

[120] См., например: *Романова В.В.* Особенности правового положения компаний угольной отрасли // Юридический мир. 2015. № 3. С. 45 – 48.

Существует мнение, что в отечественной юридической науке «не сложилось однозначное представление о соотношении категории «правовой статус» с такими смежными понятиями, как «субъект права», «субъект правоотношения», «правосубъектность», «правовое положение». При анализе этих вопросов основные споры концентрируются вокруг содержания, объема, элементов, использования этих правовых конструкций, что делает весьма затруднительным выявление их взаимосвязи и взаимообусловленности»[121]. Также излагается критическая точка зрения, состоящая в том, что «в научной литературе правовое положение субъекта правоотношений обычно отождествляется с его правовым статусом, правосубъектностью. Такой подход представляется не совсем удачным, так как применение в правовой сфере различных терминов, обозначающих одно и то же явление, так же, как и «расплывчатость», недостаточная определенность содержания какого-либо понятия, неизбежно влечет проблемы правового регулирования»[122].

Мы же считаем возможным основывать рассуждения на традиционно презюмируемой синонимичности[123] понятий «правовое положение» и «правовой статус» (по этимологии от латинского «status» – «положение»).

В настоящей работе мы исходим из того, что правовое положение (правовой статус) указанных компаний необходимо рассматривать как **комплексную категорию, носящую межотраслевой характер**. Этот подход находится в

---

[121] *Орлова К.А.* Правовой статус: соотношение со смежными понятиями // Мировой судья. 2013. № 4. С. 6. В указанной работе приводится широкий спектр точек зрения исследователей на соотношение понятий правового положения и правового статуса – от их тождественности до имеющих место, по мнению ряда авторов, существенных различий. В итоге К.А. Орлова отмечает, что «пары субъект права – субъект правоотношения, правовой статус – правовое положение употребляются чаще всего в качестве синонимов» (там же, с. 8).

[122] *Бараненков В.В.* Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2. С. 43–46.

[123] Например, классик отечественной теории права С.С. Алексеев употреблял эти понятия как синонимичные в едином ряду. Так, он писал: «каждой основной отрасли присущ свой особый метод правового регулирования, специфические черты которого концентрированно выражены в правовом положении (статусе) субъектов, а также в основаниях формирования правоотношений, способа определения их содержания, в юридических санкциях». См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. В двух томах. Т. I – М.: Юрид. лит. 1981. Параграф 4 «Методы правового регулирования» главы 17 «Правовое регулирование: понятие, основные черты».

единой логике с комплексным пониманием правовой природы разносторонних отношений, в которые вступают компании при осуществлении строительства российских энергетических объектов за рубежом, что показано в следующем параграфе настоящей главы.

Ю.В. Лысова пишет: «традиционно в праве выделяют конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и так далее статусы того или иного лица, соответствующие определенной отрасли права и регламентируемые ее нормами. Вместе с тем в последнее время наблюдается процесс переноса части традиционных прав и обязанностей из одной области права субъектам другой области права, что ставит вопрос о теоретическом осмыслении происходящих изменений в правовом статусе субъектов, а также порождает конкретные юридические проблемы в области правоприменения»[124]. С одной стороны, безусловно, правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, как и иных юридических лиц в целом определяется нормами гражданского права. С другой стороны, они выступают субъектами энергетического права, наделенными соответствующей спецификой. По мнению В.Ф. Попондопуло, энергетическое право регулирует «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими деятельность в сфере энергетики, или с их участием (энергетические отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников»[125]. Хотя мы ведем речь о строительной деятельности, таковая в силу специфики создаваемых объектов – энергетических объектов, входит в данном случае именно в состав деятельности в сфере энергетики.

---

[124] *Лысова Ю.В.* О правовом статусе кредитных и некредитных финансовых организаций при реализации ими публично-правовых функций // Хозяйство и право. 2020. № 12. С. 109–117

[125] *Попондопуло В.Ф.* Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право: Сб. / под ред. П. Г. Лахно. М., 2008. С. 206 – 207.

С учетом изложенного правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, прежде всего обладает **отраслевым дуализмом, сочетая элементы гражданско-правового и энергетически-правового статусов**, а кроме того, имеет **международно-правовой компонент** именно в силу участия в правоотношениях с зарубежными контрагентами.

В настоящей работе мы используем обобщающий термин «российские компании», имея в виду в соответствии с положениями статей 48, 50 и 51 Гражданского кодекса Российской Федерации зарегистрированные в Российской Федерации в соответствии с российским законодательством юридические лица – коммерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм. В исследованиях справедливо отмечается: «в настоящее время нормальный гражданский оборот всех без исключения государств при прочих равных условиях невозможен без участия коллективных предпринимателей, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли. Наиболее распространенная форма коллективного предпринимательства во всех странах мира – это являющиеся юридическими лицами хозяйственные (предпринимательские, торговые) общества (товарищества), нередко (в том числе в законодательстве) именуемые компаниями»[126]. При этом необходимо учитывать, что в исследуемой нами сфере таковыми выступают не только хозяйственные общества (например, публичные акционерные общества «Газпром», «Нефтяная компания «Роснефть» и т.д.), но и такой вид некоммерческой организации как государственная корпорация (Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»).

Относительно системно-структурного подхода к изложению норм, регулирующих правовое положение тех или иных организаций, в научной литературе отмечается, что «понятие «особый правовой статус юридического

---

[126] *Беликова К.М.* Правовое положение компаний, занятых в предпринимательской деятельности стран БРИКС (на примере Бразилии и ЮАР) // Законодательство и экономика. 2016. № 6. С. 47–59.

лица» – широкое понятие, включающее в себя не только особую правосубъектность, но и особый порядок создания, реорганизации, ликвидации юридических лиц, права и обязанности их участников, права и обязанности их кредиторов, специфическую юридическую ответственность. ГК РФ использует три варианта изложения правовых норм о юридических лицах: общие нормы прямого действия для всех юридических лиц, общие нормы для отдельных организационно-правовых форм, и наконец, нормы, касающиеся ограниченного числа организаций»[127].

Таким образом, отталкиваясь от базовых норм Гражданского кодекса Российской Федерации о юридических лицах, являющихся основой правового положения всех организаций, в исследованиях определенной группы хозяйствующих субъектов следует акцентировать внимание на специфике норм, касающихся именно этой группы.

Обращает на себя внимание, что некоторые авторы в качестве существенной специфики правового положения тех или иных энергетических компаний отмечают особенности, не относящиеся непосредственно к правам и обязанностям по основному роду деятельности и не касающиеся конкретного вида энергии. Так, В.В. Романова отмечает: «на основании проведенного анализа положений действующего законодательства можно сделать вывод о том, что основные особенности правового положения компаний угольной отрасли касаются обеспечения социальных гарантий работникам данных организаций и обеспечения требований в области промышленной безопасности соответствующих опасных производственных объектов»[128]. Полагаем подобный вывод не вполне конкретным, поскольку он в равной мере применим ко многим опасным производственным компаниям (то же можно сказать, например, в отношении компаний, строящих метрополитен или специализирующихся на сталелитейном производстве). Представляется, что обобщающие выводы следует

---

[127] *Опыхтина Е.Г.* Коммерческие юридические лица с особым правовым статусом, понятие и виды // Юридический мир. 2006. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

[128] *Романова В.В.* Особенности правового положения компаний угольной отрасли // Юридический мир. 2015. № 3. С. 45 – 48.

в большей степени ориентировать именно на специфику исследуемых групп хозяйствующих субъектов.

Отметим, что, с одной стороны, правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, в целом находится в русле общего регулирования статуса юридических лиц, включая энергетические компании, нормами гражданского права и энергетического права и не имеет принципиальных отличий. С гражданско-правовой точки зрения для «цепочки» вовлеченных в отношения в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом организаций присущи, в частности, общие элементы правового статуса заказчиков[129], генеральных подрядчиков и субподрядчиков[130].

С другой стороны, имеется специфика регулирования, проявляющаяся в особых подходах законодателя в тех случаях, например, когда на деятельность в соответствующей сфере (в том числе экспортную) накладываются какие-либо ограничения, связанные с вопросами безопасности и т.д.

Очень важный аспект правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, – это особенная значимость именно вопросов энергетической безопасности. Существенной спецификой правового положения таких компаний, особенно актуальной в настоящее время, является их особая ответственность за обеспечение безопасности для жизни и здоровья людей и экологической безопасности при строительстве и эксплуатации энергетических объектов, которая должна быть гарантирована не только на период строительных работ, но и на весь срок эксплуатации (включая периодические ремонтные работы,

---

[129] См., например: *Романова В.В.* Право заказчика на отказ от исполнения договора на строительство энергетического объекта и обеспечение интересов подрядчика // Гражданское право. 2011. № 4. С. 38 – 43; *Нуждин Т.А.* Правовые проблемы взыскания заказчиком с подрядчика убытков по договору на строительство нефтяных скважин // Административное право. 2017. № 1. С. 30 – 37.

[130] См. подробнее, например: *Иванова С.В.* Генеральный подрядчик: понятие, правовой статус // СПС КонсультантПлюс.

реконструкцию и т.д.), который охватывает десятки лет (а по прогнозам, например, для современных АЭС – до сотни лет).

Усиление требований в этой сфере происходит повсеместно в современном мире по мере развития исследований влияния антропогенной нагрузки на климат, на состояние окружающей среды и, соответственно, на здоровье людей. Весьма наглядно можно продемонстрировать это на примере атомной отрасли, объекты которой по определению обладают высокими классами опасности. Так, «атомные станции проектируются с учетом многоуровневой системы безопасности для защиты людей и окружающей среды от выбросов радиации. Чтобы получить разрешение от регулирующих органов на строительство новой АЭС в Великобритании, строители должны гарантировать, что годовая доза радиации, получаемая от нее жителем страны, будет примерно такой же, какую он получит за время перелета в Нью-Йорк и обратно. На долю ядерной отрасли приходится менее 0,1% всей радиации, которой большинство жителей подвержены в повседневной жизни», – говорится в «Обзоре технологий атомной энергетики»[131].

Актуальными вопросами, таким образом, являются, с одной стороны, изначальная ориентированность требований российского законодательства и собственных локальных актов российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, на всестороннее соблюдение требований безопасности, с другой стороны, предметное изучение и учет соответствующих требований нормативных правовых актов тех стран, на территории которых осуществляется строительство российских энергетических объектов.

Как уже отмечалось, в рассматриваемой сфере действуют компании разных организационно-правовых форм, ввиду чего ключевое значение имеют федеральные законы о соответствующих видах организаций.

---

[131] 446. Атом в помощь климатической нейтральности // URL: https://atomicexpert.com/atom_help_climate_neutrality (дата обращения: 21.10.2021).

Базовым для акционерных обществ является Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[132], который помимо прочего регулирует особенности публичных и непубличных обществ, специфику их создания и деятельности. Закон регламентирует возможность создания российским акционерным обществом необходимых ему организаций и счетов за рубежом, ориентируя на соблюдение соответствующего законодательства. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 названного Федерального закона общество может иметь дочерние и зависимые общества с правами юридического лица на территории Российской Федерации, созданные в соответствии с названным Федеральным законом и иными федеральными законами, а за пределами территории Российской Федерации – в соответствии с законодательством иностранного государства по месту нахождения дочернего или зависимого обществ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации; согласно пункту 6 статьи 2 общество вправе в установленном порядке открывать банковские счета на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Специфика правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, которые являются **акционерными обществами**, проявляется, как правило, прежде всего:

- в особом круге соответствующих создаваемых энергетических объектов, обусловленном содержанием уставных целей деятельности и соответствующей хозяйственной специализацией (объекты газовой энергетики, объекты нефтяной энергетики и т.д.);

- в наличии той или иной доли государства в акционерном капитале[133];

---

[132] Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 1, ст. 1.

[133] Например, согласно информации по состоянию на 1 июля 2021 года в состав акционеров ПАО «НК «Роснефть» с долей в уставном капитале 40,40 % входит АО «РОСНЕФТЕГАЗ», которое находится в 100%-ной федеральной собственности; при этом прямая доля государства (в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом) в ПАО «НК «Роснефть» составляет 0,000000009%. Информация на официальном сайте ПАО «НК «Роснефть» // URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (дата обращения: 07.11.2021).

- в наличии обусловленной двумя вышеуказанными факторами определенной скорреспондированности[134] по целям и задачам собственной деятельности по созданию энергетических объектов с проводимой государством политикой в сфере энергетики и внешней политикой (в части векторов развития взаимоотношений с зарубежными партнерами).

В отношении же **государственной корпорации** следует отметить наличие особой специфики, заключающейся в том, что крупные капиталоемкие инфраструктурные энергетические проекты, напрямую связанные с государственной политикой и вопросами безопасности, реализует некоммерческая организация, то есть организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Высказывалось мнение, что «создание государственных корпораций в последние годы превратилось в фирменный знак российской экономической политики. Словосочетание «государственная корпорация», помимо строго

Доля Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом в акционерном капитале ПАО »Газпром» составляет 38,37%, АО «РОСНЕФТЕГАЗ» – 10,97%, АО »Росгазификация» – 0,89% (данные по состоянию на 31 декабря 2020 года). Информация на официальном сайте ПАО »Газпром» // URL: https://www.gazprom.ru/investors/stock/ (дата обращения: 07.11.2021).

[134] Отметим попутно, что, например, в Основах подобная скорреспондированность прослеживается даже в сферах информационного и кадрового обеспечения. Так, в пунктах 45 и 49 этого принципиально важного документа 2021 года указано, что, во-первых, информационно-аналитическое обеспечение стратегического планирования осуществляется, в частности, путем формирования единого цифрового информационного пространства в интересах стратегического управления в Российской Федерации, совершенствования управления информационными потоками, повышения эффективности использования распределенной информации, содержащейся в государственных информационных системах, *информационных ресурсах государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием*; во-вторых, к основным задачам кадрового обеспечения стратегического планирования относятся, в частности, подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации специалистов в сфере стратегического планирования органов публичной власти, *государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием (курсив наш – автор)*.

юридического значения, принятого в российском законодательстве, несет в себе иной смысл – «корпорация, которой владеет государство»[135].

Согласно положениям Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»[136] государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона. Имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. При этом государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное. Государственная корпорация может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствующую этим целям.

Таким образом, предпринимательская, в том числе инвестиционная деятельность государственной корпорации находится под четким контролем государства, регламентируется им. Закреплено, что инвестирование временно свободных средств государственной корпорации осуществляется на принципах возвратности, прибыльности и ликвидности приобретаемых ею активов (объектов инвестирования); Правительство Российской Федерации вправе установить перечень разрешенных активов (объектов инвестирования), порядок и условия инвестирования временно свободных средств государственной корпорации, порядок и механизмы контроля за инвестированием этих средств, порядок совершения сделок по инвестированию временно свободных средств

---

[135] *Грищенко А.И., Моралес К.* Корпорации в России и зарубежных правопорядках: понятие и сущность (государственные корпорации в современной России на примере Государственной корпорации «Росатом») // Энергетическое право, 2009, № 1 // в СПС КонсультантПлюс.

[136] Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 3, ст. 145.

государственной корпорации, формы отчетов об инвестировании временно свободных средств государственной корпорации, порядок предоставления и раскрытия этих отчетов.

Российской компанией, осуществляющей строительство весьма значимых российских энергетических объектов за рубежом, является Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», правовое положение которой адресно регламентируется специальным федеральным законом – Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»[137]. Этот закон определяет правовое положение «Росатома» как юридического лица, созданного Российской Федерацией в организационно-правовой форме государственной корпорации (часть 1 статьи 3) и устанавливает ряд норм, которые позволяют данной госкорпорации участвовать в строительстве энергетических объектов за рубежом.

Так, часть 7 статьи 3 названного Федерального закона предусматривает, что корпорация имеет банковский счет в Центральном банке Российской Федерации, а также вправе открывать банковские счета в иных кредитных организациях на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Согласно пункту 37 статьи 7 названного Федерального закона[138] Госкорпорация «Росатом» для достижения установленных законом целей осуществляет, в частности, следующие полномочия и функции в области государственного управления использованием атомной энергии: проводит в порядке, установленном самой Корпорацией, по заявлению застройщика или уполномоченного им лица проверку проектной документации объектов использования атомной энергии, строительство которых осуществляется за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и финансируется с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, юридических лиц, доля Российской

[137] Собрание законодательства Российской Федерации. 2007, № 49, ст. 6078.
[138] Указанный пункт введен Федеральным законом от 1 мая 2019 года № 81-ФЗ.

Федерации в уставных (складочных) капиталах которых составляет более пятидесяти процентов, на предмет оценки соответствия требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии, требованиям действующих на территории Российской Федерации технических регламентов, санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности (в части, не противоречащей требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии), а также результатам инженерных изысканий, выполненных для подготовки указанной проектной документации, и проверку результатов инженерных изысканий, выполняемых для подготовки указанной проектной документации, на предмет оценки соответствия требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии, требованиям действующих на территории Российской Федерации технических регламентов (в части, не противоречащей требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии) и выдает по результатам этих проверок заключение о соответствии или несоответствии указанной проектной документации и результатов инженерных изысканий указанным требованиям.

Сама формулировка этого комплексного полномочия показывает упомянутую нами выше важность единства международно-правовых компонентов и национального законодательства России и иностранных государств для правового положения и деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Кроме того, названным Федеральным законом предусмотрено, что Корпорация взаимодействует в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями, включая представление в

международных организациях по решению Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации интересов Российской Федерации по вопросам использования атомной энергии.

Это демонстрирует особое значение, которое государство придает продвижению своих интересов через профессиональное посредство российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Имела место следующая точка зрения: «Госкорпорация «Росатом» – новая организационно-экономическая, предпринимательская структура, реализация деятельности которой на практике требует новых подходов в правовом регулировании предпринимательской деятельности, когда одними рыночными рычагами обойтись невозможно»[139].

С одной стороны, с такой характеристикой – организационно-экономическая, предпринимательская структура – можно согласиться с той точки зрения, что, по сути, ключевой является именно предпринимательская деятельность (в данном случае – в сфере атомной энергетики), и рассматриваемая организационно-правовая форма юридического лица действительно была введена для реализации важных экономических задач по приоритетным, особо значимым направлениям развития национальной экономики. С другой стороны, как мы уже отметили, государственные корпорации отнесены к некоммерческим организациям, что с формально-юридической точки зрения не позволяет рассматривать предпринимательскую деятельность в качестве основной для них.

Налицо определенная внутренняя несогласованность фактической деятельности и юридических конструкций, избранных для ее оформления, преодолеть которую, на наш взгляд, может позволить именно рассмотрение деятельности государственной корпорации в неразрывной связи с реализацией

---

[139] *Андреев В.К., Грищенко А.И.* Правовое регулирование в области использования атомной энергии // Энергетическое право России и Германии. Сравнительно-правовой анализ. Глава 4. М., 2009. Приводится по: *Грищенко А.И., Моралес К.* Корпорации в России и зарубежных правопорядках: понятие и сущность (государственные корпорации в современной России на примере Государственной корпорации «Росатом») // Энергетическое право, 2009, № 1 // СПС КонсультантПлюс.

важных экономических и отчасти общественно-политических задач, лежащих в плоскости продвижения национальных интересов Российской Федерации.

Подчеркнем, что значимость современных проектов по строительству атомных электростанций трудно переоценить. Исследователи отмечают, что «проекты АЭС масштабны: они охватывают сотни национальных и международных организаций и по времени могут растянуться до ста лет. Многоблочная АЭС может стоить до 30 млрд. долл. США, что сопоставимо с ВВП некоторых стран»[140].

Для некоторых регионов мира подобные проекты способны дать мощнейшие импульсы к дальнейшему социально-экономическому развитию. В исследованиях, например, в отношении ЮАР отмечается: «реализация такого крупного инвестиционного проекта, как строительство АЭС, не только будет способствовать решению проблемы энергодефицита Южной Африки, но и окажет положительное воздействие на экономику страны в целом. Строительство АЭС будет способствовать расширению производственной и инвестиционной активности как в сфере атомной энергетики, так и в секторах, связанных с ней. Распределение дополнительных доходов в пользу населения окажет важный социальный эффект»[141].

Госкорпорация «Росатом» уделяет зарубежным направлениям своей деятельности особое внимание. Согласно опубликованному отчету Корпорации за 2020 год «в 2020 году было продолжено развитие сети представительств Госкорпорации «Росатом» за рубежом согласно статье 14 Закона о Госкорпорации «Росатом» и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 603. Осуществлялась поддержка реализации зарубежных проектов Госкорпорации «Росатом» по линии представителей Госкорпорации «Росатом» при посольствах и торговых представительствах Российской Федерации, а также в постоянном представительстве при международных организациях в г. Вене

---

[140] *Черняховская Ю.В.* Макроэффекты международных проектов АЭС // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 147–156.

[141] *Салахетдинов Э.Р., Сидоров В.А.* Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 155–165.

(Австрия) и постоянном представительстве при Европейском Союзе в г. Брюсселе (Бельгия). Особый акцент в работе был сделан на выполнение международных обязательств по сооружению за рубежом объектов ядерной энергии по российским проектам в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19»[142].

Еще одной важной отличительной особенностью правового положения таких компаний является то, что они вступают с иностранными контрагентами в комплексные длящиеся правоотношения по поводу создаваемых объектов, содержание которых не ограничивается непосредственно строительством, но предполагает и соответствующее сопровождение возведенных объектов на протяжении их жизненного цикла» Сюда входят отношения по оказанию консультативных услуг, по сопровождению эксплуатации, по поводу капитального ремонта, реконструкции объектов, по обеспечению безопасности и другие.

Ввиду сложности и комплексности функций многих энергетических объектов именно сопровождение всего жизненного цикла является принципиально важной спецификой. На примере плавучей атомной электростанции (ПАЭС) О.А. Супатаева убедительно демонстрирует это, отмечая: «с одной стороны, ПАЭС – несамоходное судно с реакторными установками, на которое распространяются отдельные требования, предъявляемые к судам с ЯЭУ (ядерным судам), с другой – стационарная АЭС в месте эксплуатации (жесткое крепление с берегом на весь период работы), обладающая с соответствующими ограничениями правовым статусом стационарной атомной станции. С учетом этого правовое регулирование ПАЭС должно сочетать национальные и международные нормы, используемые при проектировании, строительстве и последующей эксплуатации как ядерных судов, так и наземных АЭС, включая положения международных морских конвенций и правил Международной

[142] Годовой отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 год. Утвержден наблюдательным советом Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» 29 июня 2021 года. С. 7 – 8.

морской организации, требования применимых международных ядерных конвенций и стандарты МАГАТЭ по безопасности»[143].

Также специфика заключается в вовлеченности многих специальных организаций в соответствующие «цепочки» отношений при направляющей роли соответствующей российской компании, ответственной в целом за проект по созданию российского энергетического объекта за рубежом.

А.С. Марченко, например, справедливо отмечает, что «в строительстве атомной станции, как правило, принимает участие множество как крупных, так и небольших компаний», при этом он подчеркивает: «компании, принимающие участие в строительстве АЭС, можно условно разделить на две группы – компании, не обладающие ядерными технологиями и компании, обладающие ядерными технологиями. В данном контексте под ядерными технологиями стоит понимать совокупность инженерных решений позволяющих использовать делящиеся материалы как безопасный источник энергии для генерации электричества. Компании первой группы выполняют работы, которые характерны не только для атомных электростанций, но и для прочих энергетических объектов и, как правило, принимают участие в строительстве в качестве субподрядчиков. Вторая группа более интересна к рассмотрению, так как включает в себя компании, которые являются держателями технологий. Эта группа представлена крупными компаниями, корпорациями или их подразделениями, зачастую являющимися государственными или имеющие государственное участие. Такие компании могут становиться генеральными подрядчиками как в одиночку, так и в составе консорциумов, при этом оставаясь незаменимым элементом»[144].

Этот подход показывает дифференциацию компетенций вовлеченных компаний по собственно строительным работам в отношении соответствующих зданий и сооружений и по работам, связанным с монтажом и вводом в

---

[143] *Супатаева О.А.* Вопросы правового обеспечения реализации жизненного цикла плавучей атомной электростанции (ПАЭС) // Правовой энергетический форум. 2016. № 3. С. 15–21.

[144] *Марченко А.С.* Особенности международного рынка строительства АЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 97–104.

эксплуатацию непосредственно объектов и конструкций, использующих ядерные технологии.

В рассматриваемой сфере определенное распространение получила практика создания с участием российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, так называемых **компаний специального назначения**, ориентированных на реализацию конкретного проекта (в практике делового оборота их принято называть SPV или SPE – от англ. special purpose vehicle или special purpose entity соответственно).

Например, в пункте 2 статьи 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Пакистанский поток» (заключено в г. Исламабаде 16 октября 2015 года)[145] предусмотрено (в редакции 28 мая 2021 года): «Стороны согласились, что для реализации проекта[146] их уполномоченные организации учреждают в Исламской Республике Пакистан компанию специального назначения (далее – КСН), в которой уполномоченная организация Пакистанской Стороны владеет контрольным пакетом акций. Уполномоченная организация Российской Стороны владеет в КСН не менее 26 процентами акций, которые подлежат оплате уполномоченной организацией Российской Стороны посредством денежного вклада или неденежного вклада в виде услуг и продукции, используемых для реализации проекта, в соответствии с решением уполномоченной организации Российской Стороны и с соблюдением правил Государственного банка Исламской Республики Пакистан. Все вопросы, связанные с организацией деятельности КСН, определяются в акционерном соглашении, которое согласовывается уполномоченными организациями Сторон не позднее 60 дней после подписания Протокола о внесении изменений в настоящее Соглашение от 28 мая 2021 г.». Предусматривается также, что КСН обеспечивает максимальное использование российских и пакистанских

[145] Бюллетень международных договоров. 2016. № 3. С. 91 – 93.

[146] Имеется в виду проект строительства газопровода «Пакистанский поток» (до 28 мая 2021 года именовался «Север-Юг») на территории Исламской Республики Пакистан от города Карачи до Пхул Нагар, округ Касур, Пенджаб.

материалов и ресурсов на основе принципов прозрачности, конкурентоспособности затрат и в соответствии с международными стандартами. Все закупки товаров, работ и услуг КСН во исполнение названного Соглашения не подпадают под действие законодательства о государственных закупках Исламской Республики Пакистан.

SPV представляют собой довольно удобный и признанный инструмент, способствующий эффективной реализации конкретных проектов, в связи с чем полагаем, что практику их создания по соглашениям с зарубежными партнерами для целей строительства российских энергетических объектов за рубежом целесообразно расширять.

Сопряженность деятельности российских организаций, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с национальными интересами Российской Федерации, целями и задачами, определяемыми во многом проводимой государственной политикой, обусловливает важность особого внимания со стороны государства к таким компаниям, в том числе – их всесторонней поддержки.

Представляется важной проработка вариантов развития программ дальнейшей финансовой поддержки деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, программ кредитования, включая разработку специальных кредитных продуктов на условиях, которые позволяли бы, в числе прочего, наилучшим образом стимулировать внедрение инновационных технологий и результатов перспективных отечественных научных разработок в строительную деятельность, процесс эксплуатации таких объектов и обеспечение на них безопасности.

Специфика правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, в целом проявляется в сочетании частноправовых и публично-правовых элементов, в частности, в том, что рассматриваемые российские компании действуют как обычные хозяйствующие субъекты, участвующие в гражданских правоотношениях, гражданском обороте, и при этом одновременно выполняют стратегические по

своей сути функции как представители интересов государства, как субъекты, способствующие продвижению национальных интересов Российской Федерации за пределами территории страны во взаимоотношениях с зарубежными партнерами[147].

Анализ современного положения дел в этой плоскости позволяет говорить о непосредственной вовлеченности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, в столкновение геополитических интересов многих государств, являющихся значимыми акторами международных отношений. Это можно наглядно продемонстрировать на примере ситуации, складывающейся вокруг «Северного потока – 2». Так, буквально параллельно в европейских странах и в США высказываются прямо противоположные мнения по поводу судьбы этого российского энергетического объекта. Германские политики и эксперты, к примеру, подчеркивают, что немецкие потребители газа ощущают острую необходимость в запуске трубопровода «Северный поток – 2». Об этом 9 ноября 2021 года заявил РИА »Новости» член бундестага ФРГ прошлого созыва от партии «Левые» Клаус Эрнст, возглавлявший комитет по экономике и энергетике[148]. В тот же день член комитета американского сената по международным отношениям Джим Риш сообщил, что группа сенаторов-республиканцев предложила добавить санкции в отношении «Северного потока – 2» в оборонный бюджет США на следующий год[149]. Как видим, во мнениях расходятся представители стран, являющихся партнерами по НАТО и другим международным форматам, традиционно

---

[147] Эту специфику отражают в своих документах и сами компании. Например, в отчете Госкорпорации «Росатом» за 2020 год к основным направлениям деятельности отнесено «содействие укреплению национальных интересов в соответствии с Концепцией долгосрочного развития страны в части достижения мирового технологического лидерства российской атомной энергетики, создание инновационных ядерных технологий и расширение сферы их использования в российской экономике и за рубежом». См.: Годовой отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 год. Утвержден наблюдательным советом Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» 29 июня 2021 года. С. 9 – 11.

[148] См.: В Германии высказались за срочный запуск «Северного потока – 2» // URL: https://ria.ru/20211109/potok-1758153951.html (дата обращения: 10.11.2021).

[149] См.: Республиканцы в США добиваются санкций против «Северного потока – 2» // URL: https://ria.ru/20211109/sanktsii-1758152744.html (дата обращения: 10.11.2021).

выступающие в оппозиции к российским интересам. Причем США готовы во многом игнорировать даже интересы собственных партнеров, отдавая предпочтение наращиванию санкционного давления на Россию и способствуя тем самым эскалации напряженности не только в официальных отношениях между странами, но и в сфере бизнес-проектов с участием заинтересованных сторон из разных государств.

Есть основания полагать, что эта тенденция будет развиваться и дальше[150]. В связи с этим считаем важным комплексно усиливать взаимовыгодные системные связи российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с государством на основе совпадающих интересов. Сбалансированный подход к такому сотрудничеству позволит без какого-либо ущерба крупному российскому бизнесу усилить синергетический эффект от государственно-частной коллаборации в рассматриваемой стратегически значимой сфере деятельности.

Важность подобного сотрудничества обусловливает и особенности некоторых отношений, в которые вступают российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, о чем подробнее будет изложено в следующем параграфе настоящей главы.

1.5. Правовая природа отношений, в которых участвуют российские компании при осуществлении строительства энергетических объектов за рубежом[151]

---

[150] О геополитических аспектах возможного развития противостояния см. подробно, например: *Юшков И.В.* О роли энергетических ресурсов в международных конфликтах будущего // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2013, № 2. С. 28 – 37. В названной работе автор, в частности, акцентирует внимание на выводе о том, что «странам-производителям энергоресурсов необходимо активизировать усилия по укреплению своего суверенитета».

[151] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

Комплексный характер правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, показанный нами выше, взаимообусловлен со сложной структурой правовых отношений, в которых эти компании участвуют при реализации соответствующих проектов, в том числе с учетом наличия в таких отношениях значимого иностранного, трансграничного элемента.

Сложность и многоаспектность таких отношений определяется:

во-первых, длительностью соответствующих процессов (планирования, проектирования, непосредственно строительства, ввода в эксплуатацию, обслуживания в рамках жизненного цикла энергетических объектов, оказания консультационных и иных необходимых услуг и т.д.);

во-вторых, сочетанием гражданско-правовых, энергетически-правовых, международных публично-правовых, международных частноправовых и иных элементов в регулировании этих отношений, а также наличием в таких отношениях значимого иностранного, трансграничного элемента;

в-третьих, особой взаимосвязью деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с реализуемой соответствующими государственными органами политикой (экономической, энергетической, внешней) и интересами государств – Российской Федерации (в части их продвижения) и стран, на территории которых создаются российские энергетические объекты (в части учета таковых).

Немало исследователей обращалось в своих работах к правовой природе тех или иных отношений[152].

---

[152] См., например: *Романова В.В.* Правовая природа отношений по строительству и модернизации энергетических объектов // Правовые вопросы строительства. 2012. № 1. С. 10 – 12; Романова *В.В.* Особенности правовой природы отношений в сфере энергетики // Юридический мир. 2013. № 4. С. 35 – 37; *Фоков А.П., Филатова У.Б.* Современная немецкая доктрина о правовой природе отношений долевой собственности // Гражданское право. 2015. № 2. С. 40 – 43; *Бурова А.С.* Правовая природа отношений по взиманию государственными и частнопрактикующими нотариусами нотариальных тарифов // Нотариус. 2015. № 6. С. 25 – 29; *Ушницкий Р.Р.* Правовая природа отношения учредительства в унитарном предприятии // Юрист. 2016. № 5. С. 14 – 19; *Файзуллин Р.В.* Правовая природа отношений, возникающих при привлечении участника к ответственности по долгам ООО по законодательству Германии и

Считаем важным сделать определенные предварительные замечания относительно самого используемого понятия «правовая природа».

Высказывается мнение, что терминологическое словосочетание «правовая природа» «с одной стороны, признается юридическим термином и является одним из самых востребованных в юридическом дискурсе, а, с другой, – не отвечает предъявляемым к терминам требованиям однозначности, независимости от контекста, отсутствия синонимов, дефинитивности»[153]. При этом отмечается, что «термин «правовая (юридическая) природа» пользуется в правоведении необычайной популярностью. Его смысл представляется очевидным в той же мере, в какой представляется очевидным смысл ключевого слова этого словосочетания – «природа», а также критично подчеркивается: «даже в диссертациях, в которых оно вынесено в название работы, авторы, за редким исключением, не затрудняются объяснением предмета своего исследования и не указывают, что же именно они понимают под правовой природой, хотя из текста работы, конечно, можно понять, что они при этом имеют в виду»[154].

Есть и следующая точка зрения: «практически всегда сочетание «правовая природа» воспринимается как данность, без анализа ее сущности (в изначальном смысле как «вышедший из права»). А потому нередко адекватность его использования в научном обороте оказывается весьма сомнительной. Термин обретает характер «оборотного канцеляризма», употребляемого во всех тех случаях, когда есть трудности в выборе «имени» научного вопроса», при этом «к правильному выводу о сущности какого-либо явления можно прийти лишь в случае, когда оно в основном сформировалось. Несмотря на всю

России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 50 – 54; *Макаров О.В.* Государственная регистрация в отношениях по поводу недвижимости: правовая природа, сущность, проблемы // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 20 – 23 и др.

[153] См.: *Асланян Н.П., Новикова Т.В.* Пролегомены к интерпретации термина «правовая природа» / Н.П. Асланян, Т.В. Новикова // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2017. Т. 8, № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28.

[154] Там же.

многооборотность термина «правовая природа», это утверждение по отношению к нему является преждевременным»[155].

Не согласимся в полной мере со столь резкими оценками и отметим, что многие емкие правовые категории общего свойства могут использоваться исследователями исходя из презумпции наличия некоего базового консенсуса в юридическом сообществе относительно их значения. На наш взгляд, «правовая природа» относится именно к таким общим категориям, которые во многом являются интуитивно понятными профессиональным юристам.

Вместе с тем, с целью большей определенности оговоримся, что в настоящей работе мы рассматриваем **правовую природу отношений** как совокупность специфических имманентно присущих им черт и признаков, характеризующих их в системе юридических представлений и понятий с точки зрения признанного отраслевого деления права (нормами какой отрасли, каких институтов права регулируются соответствующие отношения), методов правового регулирования, особенностей структуры этих отношений (по особым субъектам, объекту и специфике содержания).

Некоторые исследователи предлагают дифференцировать блоки отношений в энергетической сфере с различными правовыми характеристиками. Например, подход В.В. Романовой заключается, прежде всего, в подразделении отношений в сфере энергетики на публично-правовые и частноправовые; выделяются довольно крупные комплексы таких отношений[156].

Мы полагаем, что с точки зрения характеристики правовой природы именно отношений, в которые вступают российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, целесообразно проводить

---

[155] *Комиссарова Е.Г.* Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 2 (16), 2012. // URL: http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk-2162012/19-2010-12-01-13-31-58/-2-16-2012/441-komissarova-formalno-logicheskie-aspekty-ponyatiya-lpravovaya-prirodar (дата обращения: 10.11.2021).

[156] См. подробно: *Романова В.В.* Тенденции правового регулирования публично-правовых отношений в сфере энергетики // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 11 – 14; *Романова В.В.* Тенденции развития энергетического права на национальном уровне // Юридический мир. 2016. № 8. С. 57 – 62.

более предметную классификацию, ориентируясь на основные отрасли права, нормы которых регулируют соответствующие отношения.

С учетом этого полагаем обоснованным выделить следующие блоки отношений, обладающие особенностями своей правовой природы.

Гражданско-правовые отношения.

Их мы рассматриваем как базовые прежде всего ввиду того, что именно гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, в том числе всех юридических лиц, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, а также ввиду того, что как уже отмечалось выше в настоящей работе, именно основополагающие гражданско-правовые нормы конструируют фундамент статуса зарегистрированных в Российской Федерации в соответствии с российским законодательством юридических лиц – коммерческих и некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм.

Отношения в рамках деятельности по возведению энергетических объектов для энергетических компаний, обладающих соответствующими компетенциями, технологиями и специализациями, относятся к сфере предпринимательской деятельности, под которой согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием.

В исследуемой нами сфере важно положение названной статьи Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом.

С точки зрения метода правового регулирования для характеристики правовой природы отношений, в которые вступают российские компании при строительстве энергетических объектов за рубежом, важно то, что применяется цивилистический метод равенства участников гражданского оборота: сами эти отношения в части взаимодействия с зарубежными контрагентами основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

При этом, согласно пункту 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

С учетом этого, поскольку договорные и иные гражданские отношения, в которые вступают названные российские компании, теснейшим образом взаимосвязаны с налоговыми, в целом финансовыми, а также административными отношениями, особое значение имеет комплексная категория энергетически-правовых отношений, обладающая синтетическими (с точки зрения сочетания элементов разных предметов и методов правового регулирования) характеристиками.

Энергетически-правовые отношения.

Отношения, регулируемые нормами современного энергетического права, являются весьма обширными и носят комплексный характер, объединяющим же началом для определения их круга являются те объекты, процессы и ресурсы, по поводу которых они складываются.

Эту специфику в разных ее аспектах справедливо отмечают многие исследователи, предметно анализирующие энергетическое право и законодательство.

П.Г. Лахно отмечает: «каждая из отраслей права рассматривает отношения в своем собственном ракурсе, что вполне естественно. Фактически единые в реальной жизни энергетические отношения регулируются разными отраслями права и законодательства. «Размытые» по десяткам и сотням законодательных и иных правовых актов, причем по самым различным отраслям права (законодательства), положения, связанные с энергетической сферой, не воспринимаются ни бизнес-сообществом, ни государством, ни гражданами в массовом правосознании как положения «энергетические» (по своему содержанию и духу)… Практически в каждой традиционной отрасли права обнаруживаются нормы, относящиеся к энергетике. Но при таком подходе нет общего, системного взгляда, общей энергетической картины – общий системный взгляд на энергетику остается вне поля зрения», при этом он справедливо подчеркивает, что «напротив, в энергетическом праве в центр правового регулирования, научных исследований и преподавания поставлены именно энергия, энергетика, энергетический бизнес, энергетические ресурсы, материалы и продукты и энергетические услуги, обеспечение общества в целом и отдельных граждан энергией. «Энергетический срез» традиционных отраслей права и формирует в совокупности новый правовой комплекс – энергетическое право»[157].

По мнению С.С. Селиверстова, «энергетическое право регулирует самые различные виды общественных отношений по поводу энергетических ресурсов. Для того чтобы их обозначить, необходимо обратиться к экономической характеристике энергетической отрасли экономики. При этом важно учитывать разнообразие видов источников энергии, поскольку те или иные аспекты деятельности могут быть актуальны для одних ресурсов и не представлять особой важности для других. К примеру, переработка и хранение имеют важное значение

[157] *Лахно П.Г.* Об энергетическом праве и не только... // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 32 – 45.

для нефтяного сектора, однако не столь актуальны в электроэнергетике. Для энергетических ресурсов недр определяющее значение имеет принадлежность права собственности на них, в то время как для энергии солнца или ветровой энергии такого вопроса возникнуть попросту не может»; при этом названный автор считает, что «предметом энергетического права являются общественные отношения, складывающиеся в процессе хозяйственной, инвестиционной и регулятивной деятельности субъектов частного и публичного права, связанной с разведкой, добычей, производством, переработкой, хранением, транспортировкой, распределением, торговлей и потреблением энергетических ресурсов»[158].

Такой подход интересен включением в круг соответствующих отношений инвестиционной и регулятивной деятельности, поскольку хорошо показывает сферы пересечения интересов и усилий как самих хозяйствующих субъектов в сфере энергетики, так и государственных структур, в том числе регулирующих органов, определяющих во многом «правила игры» для инвесторов, девелоперов, саморегулируемых организаций и иных заинтересованных участников отношений, в частности, связанных со строительством российских энергетических объектов за рубежом.

В.В. Романова, анализируя точки зрения разных исследователей, пишет: «определяясь с кругом отношений, регулируемых нормами энергетического права, можно сказать, что данные отношения охватывают отношения, возникающие в том числе в связи с поиском, добычей энергетических ресурсов, производством, переработкой, поставкой, хранением, транспортировкой энергетических ресурсов, проектированием, строительством энергетических объектов, технологическим присоединением к энергетическим системам, инновационной деятельностью, обеспечением энергетической, промышленной безопасности, антитеррористической защищенности. Указанные отношения возникают как на внутреннем рынке, так и при совершении

[158] *Селиверстов С.С.* К вопросу о понятии энергетического права // Энергетическое право, 2008, № 1 // СПС КонсультантПлюс.

внешнеэкономических сделок»[159]. Не со всем в приведенной позиции можно однозначно согласиться (например, мы не уверены, что меры по антитеррористической защите следует относить к предмету именно энергетического права, пусть даже они и касаются энергетических объектов), однако широта спектра энергетически-правовых отношений показана достаточно очевидно.

Выделяют и подотраслевые структурные единицы в рамках энергетического права, например, «ядерное право», предметом правового регулирования которого называют «совокупность общественных отношений, возникающих в связи с использованием ядерной энергии как в мирных, так и в военных целях», подчеркивая, что «этот предмет отличается определенными особенностями и является относительно самостоятельным»[160].

Изложенное показывает, что российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, вступают во многие отношения, составляющие предмет регулирования энергетического права как комплексного правового образования в системе современного российского права. По своей правовой природе эти отношения характеризуются сложностью структуры за счет сочетания в ней многих гражданских, административных, финансовых, включая налоговые, кредитные, экологических, организационно-технических и связанных с обеспечением безопасности элементов, что обусловливает и применение к ним соответствующих различных методов правового регулирования, лежащих в спектре от чисто гражданско-правового до строго административно-правового.

Градостроительные отношения.

Российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, могут вступать и в отношения, регулируемые законодательством о градостроительной деятельности.

---

[159] Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник / под ред. доктора юридических наук *В.В.Романовой*. М.: Издательство «Юрист», 2014. 463 с.

[160] *Грищенко А.И.* Ядерное право России – составная часть энергетического права // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 4. С. 20 – 29.

Согласно положениям статьи 4 Градостроительного кодекса Российской Федерации законодательство о градостроительной деятельности регулирует отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, *отношения по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, сносу, а также по эксплуатации зданий, сооружений* (градостроительные отношения) *(курсив наш – автор)*.

В частности, положения Градостроительного кодекса Российской Федерации в 2017 году были дополнены[161] нормами о том, что:

- к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области градостроительной деятельности относится утверждение порядка определения сметной стоимости строительства в отношении объектов капитального строительства, расположенных за пределами территории Российской Федерации и финансируемых с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, юридических лиц, доля в уставных (складочных) капиталах которых Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований составляет более 50 процентов;

- сметная стоимость строительства в отношении объектов капитального строительства, расположенных за пределами территории Российской Федерации и финансируемых с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, юридических лиц, доля в уставных (складочных) капиталах которых Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

[161] Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 191-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, № 31 (Часть I), ст. 4740.

муниципальных образований составляет более 50 процентов, определяется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Принят соответствующий подзаконный акт, который во исполнение указанных норм названного кодекса урегулировал соответствующие отношения, – приказ Минстроя России от 15 июня 2020 года № 317/пр «Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства или реконструкции объектов капитального строительства, расположенных за пределами территории Российской Федерации»[162]. В указанной Методике затронуты, в частности, вопросы распределения предполагаемых к выполнению видов и объемов работ между привлекаемыми для выполнения работ по строительству или реконструкции юридическими лицами, зарегистрированными на территории России (российский подрядчик) и зарегистрированными на территории страны строительства и (или) третьих стран (иностранный подрядчик), на основании межправительственных соглашений (что весьма актуально для сферы строительства российских энергетических объектов за рубежом) и иных документов.

Международные публично-правовые отношения.

Согласно нормам статей 2 и 3 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»[163]:

международный договор Российской Федерации означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

---

[162] Зарегистрирован в Минюсте России 07.12.2020 № 61317; опубликован: Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 08.12.2020.
[163] Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, № 29, ст. 2757.

международные договоры Российской Федерации заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций (договоры межведомственного характера).

Соответственно, заключаемые на уровне правительств государств договоры (в том числе в форме соглашений), затрагивающие строительство энергетических объектов, носят международный публично-правовой характер.

В рамках двусторонних международных отношений заключаются, в частности, соглашения, касающиеся вопросов строительства конкретных энергетических объектов. Эти соглашения при необходимости своевременно актуализируются путем заключения соответствующих протоколов о внесении изменений[164].

Например, в рамках отношений России и Пакистана было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Пакистанский поток» (заключено в г. Исламабаде

---

[164] См., например: Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о строительстве энергоблоков на тепловых электростанциях «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» от 22 октября 2015 г. (подписан в г. Москве 30 октября 2019 года) (Бюллетень международных договоров. 2020. № 8); Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Народной Республики Бангладеш о сотрудничестве в строительстве атомной электростанции на территории Народной Республики Бангладеш от 2 ноября 2011 г. (подписан в г. Дакке 16.03.2020) (Бюллетень международных договоров. 2020. № 10); Протокол о внесении изменения в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции от 15 марта 2011 года (подписан в г. Москве 14 июля 2020 года) (Бюллетень международных договоров. 2020. № 12.); Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о предоставлении Правительству Венгрии государственного кредита для финансирования строительства атомной электростанции на территории Венгрии от 28 марта 2014 года (заключено в г.г. Москве, Будапеште 7 мая 2021 года) (официальный сайт МИД России http://www.mid.ru/) и другие.

16 октября 2015 года)[165]. В 2021 году в него внесены изменения Протоколом о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Север-Юг» от 16 октября 2015 г. (подписан в г. Москве 28 мая 2021 года)[166], в частности, в наименовании Соглашения название газопровода изменено с «Север-Юг» на «Пакистанский поток».

Указанное Соглашение имеет своей целью создание благоприятных условий для реализации проекта строительства газопровода «Пакистанский поток» на территории Исламской Республики Пакистан от города Карачи до Пхул Нагар, округ Касур, Пенджаб. Закреплено, что координацию и контроль за реализацией названного Соглашения осуществляют следующие компетентные органы: от Российской Стороны – Министерство энергетики Российской Федерации; от Пакистанской Стороны – Министерство энергетики (Управление нефти) Исламской Республики Пакистан. При этом реализация проекта осуществляется следующими уполномоченными организациями: от Российской Стороны – компанией, номинированной компетентным органом Российской Стороны, которую будут учреждать федеральное государственное унитарное предприятие «Центр эксплуатационных услуг» Министерства энергетики Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «Евразийский Трубопроводный Консорциум» и публичное акционерное общество «Трубная металлургическая компания» и (или) полностью принадлежащие им компании; от Пакистанской Стороны – государственной компанией Интер Стэйт Газ Системз (Прайват) Лимитед, учрежденной в соответствии с законодательством Исламской Республики Пакистан, и ее аффилированными лицами.

Наглядно видно системное сочетание публичных и частных элементов в правовой природе соответствующих отношений в сфере осуществления проекта:

---

[165] Бюллетень международных договоров. 2016. № 3. С. 91 – 93.
[166] Бюллетень международных договоров. 2021. № 8.

нормы международного договора адресуются как государственным органам, так и конкретным юридическим лицам – компаниям, вовлеченным в строительство энергетического объекта. При этом такими нормами предопределяется комплексное взаимодействие указанных органов и организаций.

Предусматривается, в частности, что уполномоченные организации определяют технические и экономические параметры проекта, заключают договоры (соглашения) и решают иные вопросы, необходимые для эффективной и оперативной реализации проекта.

Обращает на себя внимание признание авторитета и опыта российских партнеров со стороны зарубежных, которое находит отражение в конкретных нормах. Так, предусматривается: «признавая опыт уполномоченной организации Российской Стороны в строительстве аналогичных проектов, Стороны согласились, что на этапе строительства проекта уполномоченная организация Российской Стороны после консультаций с уполномоченной организацией Пакистанской Стороны имеет право решающего голоса при выборе подрядчиков, а также принимает решения по вопросам, относящимся к проектированию, инжинирингу, поставкам и строительству проекта в прозрачной манере в соответствии с международными стандартами качества и конкурентоспособностью затрат. Сбор исходных данных для проведения сравнительного анализа трубной продукции и оборудования осуществляется в соответствии с превалирующими рыночными ценами на продукцию аналогичного качества в Российской Федерации. Сбор исходных данных для проведения сравнительного анализа всех полевых работ осуществляется в соответствии с превалирующими рыночными ценами на полевые работы аналогичного качества в Исламской Республике Пакистан» (пункт 2 статьи 3 названного Соглашения – в редакции 28 мая 2021 года).

Важное значение, что отмечается в современных научных исследованиях, имеют также соглашения, касающиеся строительства трубопроводов. Так, О.В. Гликман, Л. Р.-оглы Мамедов, например, отмечают, что «правовой режим пространств Каспийского моря, которые должны быть разделены по двум

различным принципам (с одной стороны, применительно к акватории; с другой – ко дну и недрам), существенно различается. При этом правовой режим трубопроводов (участков трубопроводов) Каспийского моря напрямую зависит от правового режима пространств Каспийского моря, в которых расположены данные объекты (участки данных объектов). Однако Конвенция 2018 г. не вступила в силу (ее не ратифицировал Иран), соглашение о методике установления прямых исходных линий до настоящего времени не заключено. Кроме того, Россия, Казахстан и Азербайджан еще до подписания Конвенции 2018 г. заключили соглашения о разграничении дна и недр северной части Каспийского моря на секторы (зоны) посредством двусторонних соглашений, а южная часть дна и недр Каспия до сих пор не разграничена»[167]. Названные авторы также отмечают, что «в большинстве случаев строительство и эксплуатация трансграничных трубопроводов в Каспийском регионе регулируются, с одной стороны, международными договорами государств – участников таких проектов, а с другой стороны, соглашениями между правительствами государств – участников того или иного проекта и операционными партнерами. Ими выступают крупные нефтегазовые компании – юридические лица, чья деятельность связана с вложением инвестиций в строительство и реализацию трубопроводных проектов»[168].

Т.А. Петрова и В.А. Карданов отмечают, что «стоит отметить международные соглашения, которые заключает Россия с отдельными странами или их группами (Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), Содружество независимых государств (далее – СНГ), Европейский союз, Азиатско-Тихоокеанский регион и др.) и международными организациями по вопросам энергетического сотрудничества. В 2025 г. в странах – участницах ЕАЭС, если не возникнет никаких препятствий, заработает единый нефтегазовый

---

[167] *Гликман О.В., Мамедов Л.Р.-оглы* Механизмы международно-правового регулирования трансграничных трубопроводных проектов в Каспийском регионе // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9 (166). С. 122.

[168] Там же. С. 124.

рынок. Для этого уже существуют общие для всех 5-ти государств концепции и программы. В повестке значится подписание международного договора по общему рынку газа (2022 г.) и нефти (2023 г.). В настоящий момент сотрудничество между Россией и другими государствами-членами Союза основывается на долгосрочных двусторонних соглашениях[169]»[170].

Помимо международных договоров, непосредственно касающихся строительства конкретных энергетических объектов, в рассматриваемой сфере имеют значение международные акты, затрагивающие в целом отношения в сфере строительства как таковые. Характеристикой правовой природы отношений по поводу строительства российских энергетических объектов, в которых участвуют российские компании, является их «встроенность» в отношения в сфере строительства в целом, что обусловливает необходимость учета и соблюдения соответствующих международно-правовых норм.

Например, действует Конвенция № 167 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда в строительстве» (Заключена в г. Женеве 20 июня 1988 года), которая охватывает все виды строительной деятельности, а именно строительство, гражданское строительство, монтажные и демонтажные работы, включая любые процессы, операции или транспортировку на строительной площадке, от подготовки площадки до завершения объекта.

Для целей названной Конвенции термин «строительство» охватывает:

- строительные работы, включая земляные работы и возведение, конструктивные изменения, реставрационные работы, капитальный и текущий ремонт, обслуживание (включая чистку и покраску) и снос всех видов зданий или сооружений;

- гражданское строительство, включая земляные работы и возведение, конструктивные изменения, капитальный и текущий ремонт, обслуживание и

---

[169] Чем выгоден странам ЕАЭС общий рынок энергоресурсов // Альта Софт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/ts_news/84230/ (дата обращения: 22.10.2021).

[170] *Петрова Т.А., Карданов В.А.* Исследование мер регулирования на энергетическом рынке // Вестник ГУУ. 2021. № 12. С. 70.

снос, например, аэропортов, причалов, гаваней, внутренних водных путей, плотин, защитных сооружений по берегам рек и морей и вблизи зон обвалов, автомобильных дорог и шоссе, железных дорог, мостов, тоннелей, виадуков и объектов, связанных с предоставлением услуг, таких как коммуникации, дренаж, канализация, водоснабжение и энергоснабжение;

- монтаж и демонтаж зданий и сооружений из элементов заводского производства, а также производство сборных элементов на строительной площадке.

Названный международный документ ориентирует на необходимость соблюдения национальных правил и норм. Так, в статье 9 названной Конвенции закреплено, что лица, ведущие проектирование строительного объекта и планирование строительных работ, учитывают безопасность и гигиену труда работников-строителей в соответствии с национальными законодательством, правилами и практикой. Согласно статье 26 Конвенции все электрооборудование и установки изготавливаются, устанавливаются и содержатся в надлежащем состоянии компетентным лицом и используются так, чтобы предотвращать возникновение опасности; прокладка и поддержании в надлежащем состоянии электрических кабелей и электрооборудования на строительных площадках регулируется техническими правилами и стандартами, применяемыми на национальном уровне.

Внимание уделено и ситуациям, когда в строительных работах участвуют разные работодатели и подрядчики, что может быть актуально при возведении энергетических объектов как сложного комплекса имущества, включающего разные здания и сооружения. В Конвенции устанавливается, например, что всякий раз, когда два работодателя или более ведут одновременно работы на одной строительной площадке:

- главный подрядчик или иное лицо или орган, осуществляющие практический контроль или несущие основную ответственность за общую деятельность на строительной площадке, несут ответственность за координацию предписанных мер, касающихся безопасности и гигиены труда, и настолько,

насколько это соответствует национальным законодательству и правилам, для обеспечения соблюдения таких мер;

- в той мере, насколько это совместимо с национальными законодательством и правилами, если главный подрядчик или иное лицо или орган, осуществляющие практический контроль или несущие основную ответственность за общую деятельность на строительной площадке, не присутствуют на строительной площадке, он назначает на площадке компетентное лицо или орган, имеющие полномочия и средства, необходимые для обеспечения от их имени координации и соблюдения вышеуказанных мер;

- каждый работодатель постоянно несет ответственность за соблюдение предписанных мер в отношении работников, находящихся в его подчинении.

Отметим, что в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом очень велика значимость соблюдения дисциплины труда[171] и вопросов безопасности при осуществлении этой деятельности всеми задействованными физическими и юридическими лицами ввиду повышенной опасности как для жизни и здоровья людей, так и для окружающей природной среды.

Важное значение имеют публично-правовые нормы и требования по обеспечению технической безопасности при строительстве энергетических объектов.

Так, Р.Г. Корчин отмечает, что «обеспечение безопасности при строительстве АЭС регламентируется обширным комплексом нормативно-правовых документов, включающим международные стандарты, федеральные нормы и правила, а также технические регламенты.

• Международные стандарты:

• МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии):

Стандарты МАГАТЭ являются основополагающими документами, определяющими общие принципы и требования к безопасности атомных объектов. К ним относятся:

---

[171] См. подробнее, например: *Вишнякова В.И.* Трудовые отношения и дисциплина работников в атомной энергетике // Энергетическое право, 2006, № 1. С. 18–25.

• SSR-2/1 "Safety of Nuclear Power Plants: Design" – определяет требования к проектированию АЭС, направленные на обеспечение безопасности при эксплуатации и в случае аварий.

SSR-2/2 "Safety of Nuclear Power Plants: Commissioning and Operation" – устанавливает требования к вводу в эксплуатацию и эксплуатации АЭС.

• GS-R-3 "The Management System for Facilities and Activities" – определяет требования к системе управления, обеспечивающей безопасность на всех этапах жизненного цикла АЭС.

• ISO (Международная организация по стандартизации):

Стандарты ISO, такие как ISO 9001 (система менеджмента качества) и ISO 14001 (система экологического менеджмента), применяются для обеспечения качества строительства и минимизации воздействия на окружающую среду.

• Федеральные нормы и правила (ФНП) в области использования атомной энергии (Россия):

• ФНП устанавливают конкретные требования к безопасности на всех этапах строительства АЭС, включая:

• Общие положения обеспечения безопасности атомных станций (НП-001-15).

• Требования к содержанию обоснования безопасности атомной станции (НП-016-05).

• Правила устройства и безопасной эксплуатации оборудования и трубопроводов атомных энергетических установок (НП-089-15).

• Требования к системе управления аварийными ситуациями на атомных станциях (НП-015-12).

• Технические регламенты:

• Технические регламенты устанавливают обязательные требования к продукции и процессам, обеспечивающие безопасность и качество строительных материалов, оборудования и выполняемых работ»[172].

А.Р. Рисунов, А.Д. Воробьева, О.В. Бурлаченко, С.Л. Туманов., С.А. Калиновский отмечают, что «при выборе метода монтажа сооружений атомных электростанций необходимо понимать, что они являются сооружениями с особыми требованиями по их безопасности, при строительстве которых нужно учесть максимальное число факторов[173][174][175]. Объём работ, геотехнические характеристики и условия среды, в которой ведется строительство, безусловно, оказывают влияние на стоимость и срок проведения строительства. Однако не всегда можно правильно найти ту самую «золотую середину», а также, при строительстве сооружений комплексов атомных станций важную роль играет поиск именно минимального срока проведения строительства, ввиду того, что после введения комплекса в эксплуатацию, стоимость строительства объекта становиться много меньше годов прибыли данного объекта в целом[176][177][178]».

Международные частноправовые отношения.

Поскольку в отношениях в сфере строительства российских энергетических объектов на территориях иностранных государств участвуют хозяйствующие

---

[172] *Корчин Р.Г.* Анализ обеспечения безопасности при строительстве атомных электростанций // Вестник науки. 2025. №5 (86). С. 1112-1113.

[173] *Бирбраер А.Н., Роледер А.Ю.* Безопасность атомных электрических станций при экстремальных внешних воздействиях. Междисциплинарный научный и прикладной журнал "Биосфера". 2010, т.2, №2. С. 197 - 213.

174 *Riera J.D.* On the Stress Analysis of Structures Subjected to Aircraft Impact Forces // Nucl. Engng. and Des. - 1968. - Vol. 8. - pp. 415 - 426.

175 .Панасенко Н.Н., Синельщиков А.В., Яковлев П.В. Расчётный анализ сейсмической безопасности грузоподъёмных кранов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2018, №2. С. 113 - 131.

[176] *Гурьянова А.В., Ерышев В.А., Римшин В.И.* Инновационные атомные электрические станции // Огарев-online. 2021, №6. URL: journal.mrsu.ru/arts/innovacionnye-atomnye-elektricheskie-stancii.

[177] *Калматов Ч, Лопухова Т.В.* Особенности сооружения и эксплуатации ЛЭП высокого напряжения в высокогорных условиях // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2015, №2 (26). С. 52 - 62.

[178] *Рисунов А.Р., Воробьева А.Д., Бурлаченко О.В., Туманов С.Л., Калиновский С.А.* Разработка методов и организационно-технологических решений для строительства вентиляционных труб комплексов атомных станций с целью минимизации сроков строительства // ИВД. 2023. №4 (100).

субъекты из разных стран (как минимум, из России и того, государства, на территории которого осуществляется строительство), они не могут быть не осложнены так называемым «иностранным элементом» и, соответственно, в определенной части по своей правовой природе относятся к сфере международного частного права.

Ввиду этого к ним применим специфический метод правового регулирования, лежащий в плоскости коллизионного права и позволяющий решать вопросы применимости норм разных правовых систем к конкретным правоотношениям, включая разрешение правовых споров между хозяйствующими субъектами из разных государств.

Как пишут исследователи, особенность международного частного права (МЧП) «состоит не только в специфике регулируемых им отношений – частноправовые отношения с иностранным элементом, но и в методе воздействия на общественные отношения. Традиционный набор методов правового регулирования (материально-правовые нормы) дополняется коллизионно-правовым методом. Если материально-правовые нормы МЧП, предполагающие решение вопроса по существу, состоят из гипотезы, диспозиции и санкции, то коллизионные нормы, лишь отсылающие к праву, подлежащему применению к тем или иным отношениям, осложненным иностранным элементом, состоят из объема (отношение, подлежащее правовому урегулированию) и привязки – часть, отсылающая к праву того или иного государства»[179].

Коллизионный метод регулирования в сфере соответствующих отношений имеет особо важное значение для правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

В литературе отмечается, что «наличие в отношениях, регулируемых международным частным правом, иностранного элемента приводит к так

---

[179] Международное частное право: учебник / *П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.А. Бородина* и др.; под ред. *Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной*. М.: Проспект, 2015. § 1 «Понятие международного частного права» главы I «Понятие и источники МЧП» // СПС КонсультантПлюс.

называемой коллизии, или столкновению (лат. collisio – столкновение) двух или более правовых систем, нормы которых могут быть применены к этим отношениям. В разных правовых системах различные вопросы урегулированы по-разному, поэтому от выбора конкретной правовой системы зависит, каким образом будет урегулировано то или иное правоотношение»[180].

Особо подчеркнем, что в исследуемой нами сфере нередки коллизии между правовыми нормами не только в рамках одной правовой семьи (например, романо-германской, если строительство осуществляется в странах континентальной Европы), но и между нормами разных правовых семей, существенно различающихся по своей специфике (например, при строительстве российских энергетических объектов в странах англосаксонской правовой семьи, в странах мусульманского права и т.д.). Такой же позиции придерживается и Р.Б. Булатов[181]. С учетом этого важность инструментария международного частного права при возникновении спорных ситуаций очевидна.

Имеют также значение базовые подходы к определению принадлежности юридических лиц, такие, например, как часто формулируемый тезис о том, что «правовое положение или национальность юридического лица зависит от места учреждения юридического лица»[182].

Справедливо отмечается, что «правовое регулирование договорных обязательств занимает важное место в международном частном праве. Это обусловлено ролью и значением гражданско-правовых договоров в регулировании отношений с участием иностранных партнеров. Такие договоры активно применяются в предпринимательской сфере… В области

---

[180] Международное частное право: учебник: в 2 т. / *А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев* и др.; под ред. *С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой*. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть, п. 1.5 «Коллизионный метод регулирования» главы 1 «Предмет и природа международного частного права. Методы регулирования» // в СПС КонсультантПлюс.

[181] См.: Булатов Р.Б. Правовое регулирование проведения публичных мероприятий за рубежом (на примере Федеративной Республики Германии) // Закон. Право. Государство. 2024. № 4. С. 250-252.

[182] См.: *Витвицкая В.Р.* О правовом положении иностранных юридических лиц как участников международных частноправовых отношений // Международное публичное и частное право. 2016. № 5. С. 19–24.

международного экономического сотрудничества они охватывают внешнеторговый обмен, научно-технические связи, взаимоотношения в кредитно-финансовой сфере, осуществление совместных строительных проектов, выполнение других работ и оказание различных услуг. Рамки и виды такого сотрудничества постоянно расширяются», при этом «иностранный элемент, которым может быть осложнено договорное отношение, может относиться к субъекту (иностранные граждане или иностранные юридические лица, участвующие в гражданско-правовых отношениях) и объекту (нахождение за границей имущества)»[183]. В исследуемой нами сфере распространение имеют одновременно оба указанных иностранных элемента – иностранные юридические лица – контрагенты российских компаний и нахождение имущества, прежде всего, земельных участков, на которых осуществляется строительство энергетических объектов, на территориях зарубежных стран.

Ввиду преимущественного значения договорных отношений в рассматриваемой сфере международное частноправовое регулирование обязательственных отношений, возникающих на основании соответствующих договоров, обладает высокой значимостью.

Иные отношения

Предметный и подробный анализ отдельных аспектов правовой природы отношений в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом позволяет выделять и элементы иных отношений, прежде всего, исходя из отраслевого деления российского права.

Так, исследователи справедливо акцентируют внимание на таких «срезах», как административно-правовые отношения[184], корпоративные отношения в самих российских компаниях, осуществляющих строительство энергетических объектов

---

[183] Международное частное право: учебник / *В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина* и др.; отв. ред. *Н.И. Марышева*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018, § 1 главы 10 «Договорные обязательства» // СПС КонсультантПлюс.

[184] См. подробнее, например: *Землячева Е.А.* Административно-правовое регулирование отношений в топливно-энергетической сфере // Вестник экономической безопасности. 2008. № 3. С. 134 – 139.

за рубежом[185]. Кроме того, на наш взгляд, имеются основания и для выделения земельно-правовых, эколого-правовых и ряда иных компонентов в соответствующих отношениях.

В рамках принятого нами в настоящей работе за одну из основ теоретико-методологического подхода, который заключается в акцентировании внимания на особой взаимосвязи деятельности рассматриваемых российских компаний с интересами государства, позволим себе в рамках анализа правовой природы комплекса отношений в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом, выделить в особую группу **отношения по координации целей, задач и приоритетов с государственными органами**.

В рамках этих отношений выстраивается эффективная коммуникация между рассматриваемыми компаниями и государственными органами, от которых зависит создание благоприятного для их деятельности правового поля и оказание системных мер государственной поддержки.

В настоящее время существуют и успешно функционируют различные форматы, в рамках которых возможно выстраивание и совершенствование необходимого диалога, проработка инициатив, подготовка «дорожных карт» и проектов соответствующих решений. Например, при Минэнерго России действует ряд консультативных и совещательных органов, таких как коллегия Министерства, Общественный совет, Консультативный совет по развитию инноваций в нефтегазовом секторе и т.д.[186] Подобную практику следует развивать и в большей степени привлекать к работе в таких форматах представителей непосредственно компаний, осуществляющих строительство российских энергетических объектов за рубежом.

Важность и стратегическая значимость деятельности рассматриваемых российских компаний для достижения национальных целей развития и

---

[185] См. подробнее, например: *Романова В.В., Филь С.С.* Об особенностях правового регулирования корпоративных отношений в сфере энергетики на примере ОАО «Газпром» // Юрист. 2013. № 21. С. 41 – 46.

[186] См. информацию на официальном сайте Минэнерго России // URL: https://minenergo.gov.ru/node/7576 (дата обращения: 20.11.2021).

продвижения национальных интересов Российской Федерации очевидна и неоднократно нами подчеркивается в настоящей работе. Во многом от их деятельности зависит и будет зависеть в дальнейшем удержание и развитие конкурентных преимуществ в сфере внедрения и использования отечественных технологий и разработок в зарубежных проектах, что напрямую коррелирует с ростом (или, чего не хотелось бы, уменьшением) российского влияния в современном мире.

Особо подчеркнем, что необходимо обеспечивать конкурентоспособность, имея в виду, что другие страны также реализуют масштабные проекты по строительству значимых энергетических объектов и развивают потенциал своих технологий в этой сфере. Например, еще в начале 2010-х годов в отношении опыта Китая отмечалось: «в настоящее время в восьми восточных приморских провинциях страны строятся АЭС. С 2007 по 2010 г. в Китае ежегодно приступали к строительству семи-восьми новых ядерных энергоблоков, общее количество утвержденных государством атомных энергоблоков достигло тридцати двух; 28 из них строятся, а строительство четырех энергоблоков начнется в текущем или следующем году»[187]. Подчеркивалось также, что «с 2003 г. Япония взяла курс на строительство атомных станций в других странах»[188]. За прошедшие годы опыт китайских и японских партнеров только возрос, усовершенствовались технологии. С учетом этого конкуренция не только за прибыль от соответствующих проектов, но и за рост влияния будет в дальнейшем усиливаться.

Для обретения более сильных позиций российских компаний в этой конкурентной борьбе важна **мощная системная государственная поддержка** их

---

[187] *Кожевников А.Е.* Проблемы энергетической безопасности в Китае // Научно-практический семинар «Экономическая безопасность АТР и будущее Тихоокеанской России». Круглый стол № 2: «Энергетическая безопасность стран Северо-Восточной Азии». У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень № 20 (218). С. 33–37.

[188] Научно-практический семинар «Экономическая безопасность АТР и будущее Тихоокеанской России». Круглый стол № 2: «Энергетическая безопасность стран Северо-Восточной Азии». У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень № 20 (218). С. 42.

деятельности в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом.

На самом высоком политическом уровне, в том числе в диалоге глав государств, тематика строительства российских энергетических объектов за рубежом неизменно имеет большую значимость.

Например, сообщается, что «Президент России Владимир Путин 30 сентября во время пленарного заседания XVII Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана заявил, что РФ предлагает зарубежным партнерам, среди которых Казахстан, содействие и поддержку в строительстве АЭС», в свою очередь «Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев считает, что республике придется строить атомную электростанцию» (тему развития в стране атомной энергетики, включая строительство АЭС, он затронул 19 ноября 2021 года в Алма-Ате в ходе встречи с представителями финансового сектора)[189].

Важно, чтобы именно российские компании вступили в соответствующие отношения с казахстанскими партнерами, оказывая им необходимую поддержку, качественно реализуя соответствующий проект и способствуя тем самым продвижению отечественных технологий и росту влияния России.

Понимая значение рассматриваемой деятельности российских компаний как ресурса влияния в международных отношениях, государство должно оказывать этим компаниям существенную поддержку, «слышать» их обоснованные предложения, создавать условия для продвижения инициатив.

Как мы показали выше, понимание важности скоординированности стратегических усилий государственных органов, государственных корпораций и компаний с государственным участием уже нашло довольно четкое отражение и закрепление в положениях столь важного документа, как Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденные указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633. Полагаем принципиально важным усиливать этот вектор

[189] Президент Казахстана высказался о перспективе строительства АЭС // URL: https://ria.ru/20211119/aes-1759782366.html (дата обращения: 20.11.2021).

регулирования и создавать **правовые, организационные, информационные условия для повышения эффективности координации** целей, задач и приоритетов деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с государственными органами.

При Президенте Российской Федерации действует ряд комиссий и советов, охватывающих своим вниманием исключительно важные сферы развития государства, общества, экономики, культуры. В частности, существует Комиссия по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности[190], которая согласно регламентирующему ее положению образована в целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций по развитию топливно-энергетического комплекса, обеспечению промышленной, энергетической и экологической безопасности, рационального использования и эффективного воспроизводства минерально-сырьевой базы. Вместе с тем, непосредственно на вопросах строительства российских энергетических объектов за рубежом внимание в положении об этой комиссии не акцентировано.

С учетом показанной выше стратегической значимости соответствующих проектов полагаем возможным высказать предложение рассмотреть вопрос о создании **Координационного совета при Президенте Российской Федерации по вопросам строительства российских энергетических объектов за рубежом**, в состав которого вошли бы представители заинтересованных государственных органов, российских компаний, реализующих соответствующие проекты, научных организаций, ведущие ученые и эксперты в рассматриваемой сфере. В задачи такого совещательного органа входила бы постоянная координация подходов и усилий в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом и подготовка проектов обоснованных решений по дальнейшему

---

[190] См. информацию на официальном сайте Президента Российской Федерации. Электронный ресурс http://www.kremlin.ru/structure/commissions#institution-29 Дата обращения – 20 ноября 2021 года.

совершенствованию правовых и организационных условий такой деятельности, развитию мер поддержки российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Считаем, что эта мера позволила бы существенно повысить эффективность координации целей, задач и приоритетов в рассматриваемой сфере, усилить позитивные экономические и политические эффекты реализации соответствующих проектов.

Подводя итоги главы, сделаем следующие выводы.

Надлежащее правовое регулирование деятельности российских компаний при осуществлении строительства энергетических объектов за рубежом возможно исключительно на системно выстроенных теоретико-методологических основаниях, ключевым элементом которых является правовое понятие энергии, значение которого формирует основу всего комплекса нормативного регулирования, охватывающую системную модель публично-правовых отношений.

В условиях трансграничного характера вышеуказанных отношений, их стратегической значимости и прямой связи с реализацией национальных интересов Российской Федерации, особое значение приобретают вопросы государственно-правовой идентификации энергетических объектов, формализации их правового статуса и выработки правовых последствий, в том числе в случаях, когда установление соответствующего фактического основания затруднено либо невозможно.

Установлено, что базовым понятием для всего комплекса правового регулирования в энергетической сфере выступает правовое понятие энергии, которое в настоящее время остаётся нормативно неуточнённым и концептуально неоднородным. С учётом анализа отечественной и зарубежной доктрины, в настоящей работе обоснована целесообразность квалификации энергии в публично-правовом контексте посредством юридической фикции, то есть нормативного отождествления энергии с объектом, на который распространяется вещный правовой режим, несмотря на физико-материальную специфику и

невозможность рассмотрения с традиционными материальными благами. Такая юридическая конструкция, характерная для публичного права, позволяет создавать юридически значимые последствия в условиях неопределённости либо отсутствия реального факта, и тем самым обеспечивает необходимую степень формализации и управляемости в рамках государственного регулирования.

Ключевое значение в данной связи приобретает формализованное определение понятия «энергетический объект» как комплекса имущества и технологически взаимосвязанных элементов, нацеленных на производство, накопление, транспортировку и потребление энергии. Предложенное в работе определение не только восполняет пробел действующего законодательства, но и служит юридическим инструментом государственного позиционирования таких объектов как элементов критической инфраструктуры.

Таким образом, сформулированные в главе методологические подходы и понятийные конструкции отражают тенденцию перехода от фрагментарного нормативного регулирования к целостной публично-правовой архитектуре, способной обеспечить реализацию стратегических интересов Российской Федерации в энергетической сфере, включая трансграничную проекцию государственного суверенитета.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ

2.1. Система регулирования правового режима строительства российских энергетических объектов за рубежом: исторические предпосылки и основные исторические этапы формирования[191]

Регулирование строительства энергетических объектов за рубежом имеет важное стратегическое значение как с правовой точки зрения, так и в экономической и политической плоскостях. Уже отмечалось, что российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, не только реализуют соответствующие бизнес-проекты и ориентируются на получение прибыли, но и способствуют продвижению национальных интересов Российской Федерации в части повышения значимости российских продукции, услуг и технологий на мировых рынках. В современных весьма непростых геополитических и внешнеэкономических условиях вопросы деятельности в этой сфере приобретают все большую актуальность и особое звучание. Для выработки обоснованных предложений по дальнейшему совершенствованию правового регулирования и практики строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом важно, на наш взгляд, обратиться к значимым аспектам регулирования отношений в соответствующей сфере на разных исторических этапах.

Необходимо, прежде всего, отметить, что ***исторические предпосылки*** формирования системы регулирования правового режима строительства отечественных энергетических объектов за рубежом складывались в общем контексте научно-технического прогресса и коренных преобразований в нашей

---

[191] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* О приоритетных направлениях развития правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Право и бизнес. 2022. № 2. С. 19-26; *Василькова С.В.* Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: проблемы и перспективы // Правовой энергетический форум. 2019. № 3. С. 16-21.

стране в период становления советской государственности и советской экономической системы. В дореволюционный период Россия была преимущественно аграрной страной (с «догоняющими» процессами индустриализации), на территории которой не реализовывались по-настоящему масштабные энергетические проекты (в отличие от транспортных инфраструктурных проектов, например, строительства Транссибирской магистрали в 1891 – 1916 годах). Безусловно, имелось определенное развитие проектов по электрификации населенных пунктов, созданию электросетей, однако их масштабы, как правило, ограничивались десятками километров (например, в 1887 году Царском Селе была построена воздушная электрическая сеть длиной 64 км, в 1913 году в России работали 109 км воздушных сетей напряжением выше 10 кВ, в том числе 70 км линий 30 – 35 кВ[192]) и началось формирование организаций, цели деятельности которых были ориентированы на грядущее развитие проектов электрификации России (например, было создано «Общество электрического освещения 1886 года»[193], «в 1891 году на основе Телеграфного училища в Санкт-Петербурге создается Электротехнический институт, начавший подготовку кадров для грядущей электрификации страны»[194]). Вместе с тем, охарактеризовать положение дел как способствовавшее масштабному развитию энергетических строительных проектов в полной мере нельзя. Также следует учитывать, что в рассматриваемый период (конец XIX – начало XX веков) в нашей стране было весьма велико влияние иностранных компаний, в том числе в сфере электроэнергетики. Отмечается, что «электроэнергетика в Российской Империи в те годы преимущественно принадлежала иностранным фирмам и предпринимателям, к примеру, контрольный пакет крупнейшего акционерного общества «Общество электрического освещения 1886», строившего практически все электростанции дореволюционной России, принадлежал германской фирме

---

[192] См.: История отрасли. Материал на сайте ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» // URL: https://www.fsk-ees.ru/about/history_industry/ (дата обращения: 20.12.2022).
[193] См. там же.
[194] См.: История появления и развития ЛЭП в России // URL: https://mobile.ruscable.ru/article/214/ (дата обращения: 20.12.2022).

«Сименс и Гальске»… Другое АО – «Соединенные кабельные заводы», управлялось концерном AEG… Российская энергетика и ее развитие резко отставали от передовых стран мира»[195].

В таких условиях нельзя было говорить о серьезном влиянии России как экспортера работ и услуг в сфере строительства энергетических объектов на территориях зарубежных стран и, соответственно, о сложившихся предпосылках к формированию и развитию системы регулирования правового режима строительства отечественных энергетических объектов за рубежом.

Ситуация стала коренным образом меняться по мере роста мощи советской экономики, что мы покажем далее при характеристике советского периода развития. Следует учитывать, что процессы в этой сфере имеют не только экономическую основу, но и мощную политическую и идеологическую составляющие.

Стремлением к самостоятельности советской экономики в целом и энергетики как одной из важнейших отраслей были продиктованы попытки последовательного отказа от чрезмерной зависимости от иностранных компаний и специалистов и перехода к обеспечению отрасли собственными технологиями и компетенциями. Например, как отмечается в научных исследованиях, «начиная с 1934 г. электростанции в СССР стали комплектоваться энергетическим оборудованием, собранным на советских заводах по зарубежным проектам при технической помощи иностранных специалистов. В конце 1930-х годов процесс производственной сборки осуществлялся советскими специалистами практически самостоятельно»[196]. В послевоенные годы СССР усилил стремление к собственному широкому импортозамещению в энергетике, а также к оказанию помощи третьим странам, с которыми складывались устойчивые политические и экономические связи. Так, отмечалось, что «Советский Союз оказывает многостороннюю помощь социалистическим странам, входящим в Совет

---

[195] См. там же.

[196] *Авданин В.В.* К вопросу о научно-техническом сотрудничестве СССР с западными странами в области энергетики // Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 102–115.

Экономической Взаимопомощи (СЭВ), в том числе и в строительстве АЭС в этих государствах» и приводился пример ГДР, где «были введены в эксплуатацию АЭС в г. Рейнсберг (1966 год), АЭС «Бруно Лойшнер» (три блока с реакторами ВВЭР по 440 МВт (эл.) в период с 1973 по 1977 годы)»[197].

Внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность Советского Союза во многом определялись приоритетом трансляции советской системы ценностей, идеологии и образа социально-экономического устройства в третьи страны с целью расширения влияния в мире в противовес «капиталистическим странам». Широкое внедрение и развитие отечественных проектов в сфере энергетики, включая строительство советскими организациями энергетических объектов, существенно способствовало достижению этой цели, ввиду чего названной сфере деятельности уделялось серьезное государственное внимание. Соответственно, сложились и все необходимые предпосылки к формированию и развитию системы регулирования правового режима строительства отечественных энергетических объектов за рубежом.

Советский период. Именно в полномасштабном стремлении к индустриализации, которое доминировало в советский период, лежат истоки развития отечественных компетенций в строительстве крупных энергетических объектов. Становление советской государственности, пришедшееся на третье и четвертое десятилетия XX века, сопровождалось масштабными проектами в энергетике, которые (в совокупности с крупными инфраструктурными и промышленными проектами) призваны были обеспечить государству необходимую основу для прорывного социально-экономического развития. Пионером среди такого рода масштабных проектов был, как известно, План электрификации РСФСР, разработанный в рамках деятельности созданной в

---

[197] *Желудев И.С., Константинов Л.В.* Атомная энергетика в СССР // Бюллетень МАГАТЭ. 1971. Кн. 21. № 64. С. 44 – 45.

1920 году Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО)[198] и предполагавший, в частности, строительство 20 ГРЭС и 10 ГЭС.

Исследователи отмечают: «в самом начале построения Советского государства были определены главные направления развития советской экономики, одним из которых была электрификация. Общеизвестна ленинская формула: «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны»[199]. Практически ленинский лозунг был воплощен в плане ГОЭЛРО. План ГОЭЛРО можно рассматривать в качестве первого нормативно-правового акта, послужившего правовой предпосылкой развития электроэнергетики в СССР»[200]. Именно этот масштабный проект зародил основы системного планирования в советском государстве. Как отмечается в научной литературе, «история стратегического планирования в СССР началась с разработки и реализации Государственного плана электрификации России (ГОЭЛРО), работу над которым проводила специально созданная 21 февраля 1920 г. Государственная комиссия[201]. В дальнейшем в Советском Союзе поддерживался планово-распределительный характер советской экономики»[202]. Системное государственное планирование экономики, сыгравшее свою несомненную позитивную роль в эпоху индустриализации в СССР[203], включало в себя планирование реализации

---

[198] «21 февраля 1920 года была создана Государственная комиссия по электрификации России (сокр. ГОЭЛРО). К концу года появился План электрификации РСФСР, представлявший собой 650-страничный том, содержащий схемы и карты электрифицируемых районов. План, рассчитанный на 10 – 15 лет и утвержденный в октябре 1921 года, состоял из двух разделов и предполагал модернизацию имеющихся, а также ввод в эксплуатацию новых объектов электросетевого хозяйства в восьми экономических районах СССР» (*Скрыпник Д.Ю.* Договор технологического присоединения к электрическим сетям // СПС КонсультантПлюс. 2019.

[199] *Ленин В.И.* Соч. Т. 31. С. 484.

[200] *Символоков О.А.* Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. Параграф 1.1 «Законодательство, регулирующее договорные отношения в сфере электроэнергетики». Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

[201] См., например: Энергетика России (1920 - 2020 гг.). Том 1: План ГОЭЛРО. М., 2006. 1067 с.

[202] *Емельянов А.С.* Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 61 – 75.

[203] Оценка полюсов и минусов государственного директивного планирования в экономике не входит в предмет настоящего исследования, поэтому мы, безусловно, не даем каких-либо однозначных оценок, лишь констатируя здесь вполне очевидный факт, что позитивную роль такое планирование для развития советской государственности и экономической системы сыграло.

проектирования и строительства крупных энергетических объектов. Таким образом последовательно нарабатывались компетенции и передовой опыт возведения таких объектов, который затем начал транслироваться в иные страны, с которыми Советский Союз поддерживал конструктивные отношения. Строительство советским государством энергетических объектов за рубежом рассматривалось, в том числе с точки зрения расширения его влияния в мире.

В сфере участия советских организаций в строительстве энергетических объектов за рубежом существовала соответствующая правовая база. Нормы, регулирующие важные аспекты сотрудничества в этой области, включались в международные правовые акты, в заключаемые международные договоры.

Например, в статье 3 Соглашения между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики об экономическом сотрудничестве в 1976 – 1980 гг. было закреплено, что Правительство СССР обеспечит силами советских строительных организаций (тресты № 1, 2, 3, *трест по строительству энергетических объектов*, специализированное шахтостроительное управление и др.) строительство объектов, предусмотренных в приложениях к названному соглашению[204].

В 60-х – 80-х годах прошлого века Советский Союз активно стал заключать соглашения, предметом которых было комплексное сотрудничество в сфере возведения энергетических объектов, особенно, атомных электростанций за рубежом. В частности, были заключены соглашения о сотрудничестве в сооружении АЭС в Венгерской Народной Республике[205], Чехословацкой Социалистической Республике[206], Народной Республике Болгарии[207].

---

[204] Соглашение между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики об экономическом сотрудничестве в 1976 – 1980 гг. (Заключено в г. Москве 27.05.1976). Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 250 – 253.

[205] Соглашение между Правительством СССР и Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством Венгерской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции в Венгерской Народной Республике (Вместе со «Сроками выполнения основных проектных работ», «Графиком поставки оборудования и ввода в эксплуатацию атомной электростанции») (Заключено в г. Будапеште 28.12.1966). Сборник действующих

Предмет соглашений обозначался как *сотрудничество*, при этом его содержание подробно раскрывалось; анализ показывает, что соответствующее сотрудничество предполагало долгосрочный характер, полноформатное участие отечественных организаций и специалистов во многих процессах непосредственно на территории стран, где осуществлялось возведение энергетических объектов. К примеру, в статье 1 Соглашения между Правительством СССР и Правительством Народной Республики Анголы о сотрудничестве в строительстве гидроэлектростанции «Капанда»[208] было закреплено, что правительства названных стран будут сотрудничать в строительстве указанной гидроэлектростанции мощностью около 500 тыс. кВт., при этом в статье 2 раскрывалось, что советская организация, как подрядчик, в рамках сотрудничества должна выполнить ряд проектно-изыскательных работ; установить, согласно техническому проекту, энергетическое оборудование и необходимые материалы; произвести монтаж; координировать работу; осуществить техническое руководство; контролировать и консультировать в период строительства Ангольской Стороной энергетического объекта; отправить в командировку в Народную Республику Анголу своих специалистов; организовать поступление в образовательное учреждение СССР ангольских граждан с целью проведения производственно-технического обучения. Аналогичным образом раскрывалось сотрудничество и в вышеупомянутых

договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIV. М., 1971. С. 126 – 131.

[206] Соглашение между Правительством СССР и Правительством Чехословацкой Социалистической Республики о сотрудничестве в сооружении двух атомных электростанций в Чехословацкой Социалистической Республике (Заключено в г. Праге 30.04.1970). Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. М., 1973. С. 317 – 320.

[207] Соглашение между Правительством СССР и Правительством Народной Республики Болгарии о сотрудничестве в сооружении в Народной Республике Болгарии третьей очереди атомной электростанции «Козлодуй» (Вместе со «Сроками выполнения проектных работ и поставок основного и вспомогательного оборудования...») (Заключено в г. Пловдиве 01.10.1981). Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVII. М., 1983. С. 104 – 107.

[208] Соглашение между Правительством СССР и Правительством Народной Республики Анголы о сотрудничестве в строительстве гидроэлектростанции «Капанда» (Заключено в г. Москве 02.09.1982). Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVIII. М., 1984. С. 190 – 192.

соглашениях в отношении возведения АЭС. Как видно из их анализа, деятельность советской стороны здесь не только включала в себя непосредственно строительные работы, но и предполагала осуществление координации и контроля, а также долгосрочное присутствие в соответствующей стране, обмен опытом и обучение иностранных специалистов. В целом это означало обеспечение своего влияния посредством эффективной реализации конкурентных преимуществ и поддержания заинтересованности зарубежной стороны в дальнейшем сотрудничестве из-за уникальных высокопрофессиональных компетенций советских организаций и специалистов.

Применялся также механизм государственного кредита. Например, в меморандуме с Правительством Китайской Народной Республики 1990 года[209] было предусмотрено, что в целях сотрудничества при строительстве наземной атомной электростанции в Китае и ее эксплуатации, в составе которой будут два энергоблока с реакторными установками (типа ВВЭР-1000) и турбоустановками с генераторами (типа К-1000), Правительство СССР предоставит КНР льготный государственный кредит для того, чтобы сторона КНР оплачивала затраты советских организаций: на проведение проектных работ и услуг; на поставку производимого в СССР оборудования, материалов и ядерного топлива. В данный список не входили затраты советских организаций в пределах территории КНР. В свою очередь предполагалось, что по условиям данного кредита китайская сторона погашает его путем поставки товаров, предоставлением услуг и иными способами, которые будут обозначены в межправительственном соглашении о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции.

Таким образом, СССР стремился предлагать зарубежным партнерам качественные комплексные работы и услуги в исследуемой области, получая от строительства и эксплуатации объектов советскими организациями за рубежом помимо экономической пользы, также и политическую. Этому способствовали

---

[209] Меморандум между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Советским Союзом Китаю государственного кредита (Подписан в г. Москве 24.04.1990). Сборник российско-китайских договоров. 1949 – 1999. М.: Терра-Спорт, 1999. С. 88 – 89.

уже наработанные в самом СССР компетенции в регулировании строительства энергетических объектов.

В аспекте государственного регулирования в сфере как такового строительства энергетических объектов в Советском Союзе следует отметить, что такое строительство непосредственно обеспечивалось профильными министерствами, соответствующие предписания закреплялись в актах, регламентирующих проекты по возведению тех или иных масштабных объектов. Использовалась формулировка «выполнить работы по строительству силами подведомственных организаций»[210]. Обращает на себя внимание комплексный подход – возведение энергетических объектов сопровождалось строительством необходимой социальной инфраструктуры, жилых домов, что отражало как стремление к сбалансированному пространственному развитию, так и принцип социальной ответственности, который таким образом проявлял себя в условиях социалистической системы.

При этом развитие шло в сторону придания *координирующей роли Минэнерго СССР в сфере строительства энергетических объектов*. Так, пунктом 1.6 Инструкции о порядке утверждения предпроектной и проектно-сметной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений 1984 года было предусмотрено, что проекты строительства энергетических

---

[210] Например, в Постановлении ЦК КПСС, Совмина СССР от 29 апреля 1975 года № 352 «О строительстве Южно-Якутского угольного комплекса» предусматривались следующие положения: Министерству угольной промышленности СССР выполнить в 1975 – 1982 годах силами подведомственных организаций на Южно-Якутском угольном комплексе работы по строительству предприятий по добыче и переработке угля, аэропорта в пос. Чульмане, предприятий по ремонту горнотранспортного и обогатительного оборудования, строительных машин и механизмов, объектов производственной базы строительных и монтажных организаций, занятых на сооружении угольного комплекса, жилых домов и объектов коммунального и культурно-бытового назначения; Министерству энергетики и электрификации СССР выполнить в 1975 – 1985 годах силами подведомственных организаций на Южно-Якутском угольном комплексе работы по строительству Нерюнгринской ГРЭС и Чульманской ГРЭС (расширение), магистральных линий электропередачи и районных подстанций напряжением 110 кВ и выше, объектов производственной базы строительных и монтажных организаций, занятых на строительстве и эксплуатации энергетических объектов указанного комплекса, а также жилых домов и объектов коммунального и культурно-бытового назначения. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 29.04.1975 № 352 (в редакции от 07.03.1989) «О строительстве Южно-Якутского угольного комплекса» // СПС «КонсультантПлюс.

объектов, финансируемых другими министерствами и ведомствами СССР, передаваемых для эксплуатации или строительства Минэнерго СССР, утверждаются этими министерствами и ведомствами по согласованию с соответствующими подразделениями Министерства[211].

Существенное внимание уделялось вопросам безопасности и технического контроля при возведении энергетических объектов. Например, в 1987 году Минэнерго СССР было утверждено Типовое положение о службе геотехнического контроля в энергетическом строительстве[212], в котором, в частности, предусматривалось, что служба геотехнического контроля организуется при сооружении энергетических объектов, включая строительство гидравлических, гидроаккумулирующих, тепловых, атомных электростанций, линий электропередач и подстанций напряжением свыше 110 кВт, а также регламентировалось, за чем именно осуществляется геотехнический контроль.

Развивались начала централизации процессов в рамках деятельности Минэнерго СССР, предполагавшие *единую системную взаимосвязь процессов производства энергии и снабжения потребителей через посредство строительства и эксплуатации соответствующих объектов*. С этой целью была создана Интегрированная отраслевая автоматизированная система управления Минэнерго СССР (ИОАСУ-Энергия). Ею определялись условия, по которым Минэнерго СССР должно было произвести весь цикл работ от проектирования до энергообеспечения потребителей при производстве продукции. Данные работы проводятся по следующим отраслям народного хозяйства: электроэнергетика, строительство и промышленность. Главной целью создания Интегрированная отраслевая автоматизированная система управления Минэнерго СССР являлась проведение комплексной автоматизации функций управления инженерно-

---

[211] ВСН 11-84. Инструкция о порядке утверждения предпроектной и проектно-сметной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений, утвержденная Приказом Минэнерго СССР от 3 марта 1984 года № 70. Введена в действие с 1 января 1984 года (с обратной силой) // СПС «КонсультантПлюс».

[212] Типовое положение о службе геотехнического контроля в энергетическом строительстве (утверждено Минэнерго СССР 29.02.1987). М., Информэнерго, 1987.

технической, административно-хозяйственной и производственно-технологической деятельности отраслей[213]. Таким образом, строительный, промышленный и энергетический комплексы в части энергетических объектов непосредственно смыкались под координирующей ролью профильного ведомства – Министерства энергетики и электрификации СССР.

До последних лет существования СССР предпринимались попытки совершенствовать институциональные формы организации процессов в сфере строительства энергетических объектов. Например, в 1990 году был создан концерн «Союзгидроэнергострой». В соответствующем постановлении Совета министров СССР от 18 сентября 1990 года предусматривалось, что в целях обеспечения перехода на экономические методы управления в условиях рыночных отношений и придавая важное значение дальнейшему освоению гидроэнергетических ресурсов, Совет Министров СССР постановляет: принять предложение трудовых коллективов объединений, предприятий и организаций Министерства энергетики и электрификации СССР, осуществляющих строительство гидроэлектростанций и других энергетических объектов, об образовании в системе этого Министерства Государственного концерна по гидроэнергетическому строительству «Союзгидроэнергострой». Также предусматривалось, что государственные объединения, предприятия и организации специализированного строительного объединения «Гидроэнергострой» Министерства энергетики и электрификации СССР включаются в состав концерна «Союзгидроэнергострой» по состоянию на 1 января 1990 года; концерн открыт для добровольного вхождения в его состав других объединений, предприятий и организаций на основе общности их экономических и социальных интересов[214].

---

[213] РД 34.08.101. Основные научно-технические требования к созданию интегрированной отраслевой автоматизированной системы управления Минэнерго СССР (ИОАСУ-Энергия), утвержденные Минэнерго СССР 25 мая 1989 года // СПС «КонсультантПлюс».

[214] Постановление Совмина СССР от 18 сентября 1990 года № 946 «Об образовании Государственного концерна по гидроэнергетическому строительству «Союзгидроэнергострой» // СПС «КонсультантПлюс».

Проведенный анализ нормативных основ и направлений регулирования ключевых аспектов строительства энергетических объектов в советский период показывает, что:

во-первых, в СССР существовали хорошо проработанные правовые подходы к регламентации строительства таких объектов и государственному управлению в указанной сфере, соответствующие плановому характеру народного хозяйства;

во-вторых, Советским Союзом наработан значительный опыт в сфере заключения международных соглашений, дающих правовые основания для долгосрочного взаимодействия в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов за рубежом;

в-третьих, советский опыт важен для изучения с точки зрения действенных механизмов расширения влияния нашей страны во внешнеэкономической и внешнеполитической сферах через посредство реализации масштабных энергетических проектов в дружественных странах.

Период формирования новой правовой базы в Российской Федерации. Становление обновленной российской государственности после распада СССР потребовало формирования новой правовой базы практически во всех отраслях на основе Конституции Российской Федерации. Ключевыми конституционными положениями, обусловившими новые подходы к регулированию отношений в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом, стали нормы о том, что в России гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, а также о праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статьи 8 и 34 Конституции Российской Федерации). В соответствии с этими конституционными началами и ввиду устранения имевшей место в советский период юридической и фактической

монополии государства в сфере строительства энергетических объектов стало развиваться новое правовое регулирование отношений в этой сфере.

Важной концептуальной особенностью, появившейся на данном этапе, стало то, что деятельность по строительству энергетических объектов стала рассматриваться и регулироваться как вид предпринимательской деятельности[215], а не деятельности в рамках выполнения соответствующих государственных планов и директивных предписаний, как в советский период.

В условиях появления новых ключевых актов гражданского, градостроительного законодательства и актов, регулирующих различные организационно-правовые формы организаций, российские компании выстраивали свои стратегии в части проектов по строительству энергетических объектов, налаживали связи с зарубежными партнерами и взаимоотношения с федеральными органами исполнительной власти (поскольку принципиально поменялась вышеописанная советская схема, при которой строительство регламентировалось и организовывалось министерствами и подведомственными им государственными организациями).

В международной плоскости Россия продолжила реализовывать проекты, направленные на сотрудничество в рассматриваемой сфере, уделив особое внимание странам СНГ и контрагентам бывшего СССР и ориентируясь, в том числе на эксплуатацию и обслуживание соответствующих объектов. Были заключены, например, соглашение о расконсервации и возобновлении промышленной эксплуатации Армянской атомной электростанции (1994 год)[216], протокол к вышеупомянутому соглашению с венгерским правительством

---

[215] См. подробнее, например: *Романова В.В.* Строительство энергетических объектов как вид предпринимательской деятельности: особенности правового регулирования // Юридический мир. 2012. № 5. С. 54 – 55.

[216] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о расконсервации и возобновлении промышленной эксплуатации Армянской атомной электростанции (Заключено в г. Москве 17.03.1994). Бюллетень международных договоров, № 8, 1994.

(1994 год)[217], соглашение в форме обмена Письмами между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о внесении изменений и дополнений в вышеупомянутое соглашение о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции[218].

Как правовым, так и политическим лейтмотивом была значимость продолжения Россией сотрудничества в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов для сохранения своих позиций на мировом рынке.

Во второй половине 1990-х годов происходил поиск сфер взаимных интересов Российской Федерации и иностранных государств в области строительства энергетических объектов, наша страна старалась заинтересовать зарубежных партнеров как модернизацией ранее построенных объектов, так и возведением новых – в этом отечественные компании могли предложить свои весьма ценные компетенции. К примеру, в письме Министерства внешних экономических связей и торговли Российской Федерации от 15 декабря 1997 года «О концепции развития торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации с ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)» отмечалось, что «перспективными направлениями экономического и инвестиционного сотрудничества с Вьетнамом являются: *топливно-энергетический комплекс*, производство строительных материалов, строительство автомобильных и железных дорог, мостов, *реконструкция объектов, построенных при содействии бывшего СССР*, судостроение и судоремонт, агропромышленный комплекс.

---

[217] Протокол к Соглашению между Правительством СССР и Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством Венгерской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции в Венгерской Народной Республике от 28 декабря 1966 года (Заключено в г. Будапеште 01.04.1994). Был опубликован на официальном сайте МИД России http://www.mid.ru/.

[218] Соглашение в форме обмена Письмами между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции и предоставлении Россией КНР государственного кредита от 18 декабря 1992 года (Заключено в г. г. Москве, Пекине 18.12.1998 – 30.12.1998) // URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 27.04.2023).

Особое место в сотрудничестве стран занимает топливно-энергетический комплекс. Намечается освоение новых нефтяных и газовых месторождений, *ведется работа по получению новых подрядов на строительство энергетических объектов, участие в реконструкции* распределительных электросетей, высоковольтных линий электропередач и подстанций»[219] *(курсив наш – автор)*.

Значимым на рассматриваемом этапе стало то, что в целом удалось трансформировать как систему регулирования, так и практическую организацию деятельности в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом сообразно общей трансформации правовой системы, экономики и внешнеполитических отношений таким образом, что эта деятельность не потеряла своего значения, не были утрачены компетенции и конкурентные преимущества, а также был расширен спектр партнерских отношений с разными странами.

Современный период. Началом современного периода, на наш взгляд, можно считать начало XXI века, когда руководством страны были заданы новые ориентиры социально-экономического развития России, совершенствования деловых отношений и стратегически значимых проектов, к каковым относятся и проекты в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов в зарубежных странах.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 8 июля 2000 года «Какую Россию мы строим» подчеркивалось, в частности, что «России нужна экономическая система, которая конкурентоспособна, эффективна, социально справедлива, которая обеспечивает стабильное политическое развитие. Устойчивая экономика – это главная гарантия и демократического общества, и основа основ сильного и уважаемого в мире государства», а также то, что «самостоятельность нашей внешней политики не вызывает сомнений. Основу этой политики составляют прагматизм,

---

[219] Письмо МВЭС РФ от 15.12.1997 № 10-09/5012 «О концепции развития торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации с ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)» // СПС «КонсультантПлюс».

экономическая эффективность, приоритет национальных задач. Но нам еще предстоит поработать, чтобы эти принципы стали нормой государственной жизни»[220]. Мы позволили себе процитировать здесь эти программные установки ввиду того, что именно сочетание этих экономических и внешнеполитических приоритетных задач определило курс на дальнейшее серьезное развитие и повышение значимости планирования и реализации проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов в зарубежных странах, в партнерстве с которыми заинтересована Россия, приносящих как экономическую отдачу, так и несомненные политические плюсы, выражающиеся в укреплении стратегических позиций российского государства и достижении целей обеспечения приоритета национальных задач.

В 2000-х годах происходило и существенное обновление нормативной правовой базы. В качестве примеров следует привести Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании»[221], регулирующий, в частности, отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к зданиям и сооружениям, а также к связанным с требованиями к ним процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации[222], Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»[223], в частности, наделивший Росатом полномочиями по обеспечению в пределах своей компетенции выполнения обязательств Российской Стороны по международным

---

[220] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 8 июля 2000 года «Какую Россию мы строим». Российская газета, № 133, 11.07.2000.

[221] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52 (часть I). Ст. 5140.

[222] Хотя из предмета регулирования названного Федерального закона исключены требования к безопасному использованию атомной энергии, в том числе требования безопасности объектов использования атомной энергии, требования безопасности деятельности в области использования атомной энергии, требования к обеспечению надежности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики, его положения имеют важное значение в аспекте регулирования широкого спектра отношений в сфере строительства энергетических объектов.

[223] Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6078.

договорам Российской Федерации и осуществления прав Российской Стороны, вытекающих из этих договоров, в случае, если такие договоры регулируют вопросы, входящие в компетенцию Корпорации (именно это положение служит правовой основой для включения Росатома в качестве уполномоченного органа в соглашения с правительствами зарубежных стран о строительстве атомных электростанций и их энергоблоков).

Существенное внимание в рассматриваемый период начинает уделяться приоритетам и задачам в исследуемой сфере в документах, носящих стратегический характер. Так, например, в Энергетической стратегии России на период до 2030 года, которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 года № 1715-р[224] (в настоящее время утратила силу) прогнозировалось, что в период действия этой Стратегии российский энергетический сектор сохранит свое определяющее значение при решении важных стратегических задач развития страны, и в первую очередь это касается строительства новой энергетической инфраструктуры[225]. Ставилась задача по созданию необходимых условий и снятию барьеров во взаимодействии с зарубежными партнерами для обеспечения ускоренного продвижения по всем важнейшим составляющим государственной энергетической политики.

Существенно возросла в рассматриваемый период также роль саморегулирования в строительстве энергетических объектов. Как отмечается в научной литературе, «особенность правового регулирования обусловлена и спецификой объекта строительства и модернизации, и тем, что отношения по строительству и модернизации энергетических объектов охватывают гражданско-правовые, публично-правовые отношения и отношения с саморегулируемыми

---

[224] Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 48. Ст. 5836.

[225] Кроме того, фиксировалось, что возрастет роль государственного участия в развитии российского энергетического сектора, в том числе в обеспечении необходимыми ресурсами для строительства и модернизации энергетической инфраструктуры, предоставлении бизнесу государственных гарантий под реализацию приоритетных долгосрочных инвестиционных проектов, поддержке финансово-экономической устойчивости системообразующих компаний энергетического сектора.

организациями»[226]. Был принят Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»[227], заложивший законодательные основы саморегулирования как самостоятельной и инициативной деятельности, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил. Стало активно развиваться саморегулирование в строительстве энергетических объектов. Так, 16 июля 2009 года была учреждена «Саморегулируемая организация – «Объединение организаций, осуществляющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт и снос энергетических объектов, сетей и подстанций «ЭНЕРГОСТРОЙ»[228]. 1 декабря 2009 года была зарегистрирована Ассоциация СРО «Объединение строителей объектов топливно-энергетического комплекса «Нефтегазстрой-Альянс» – саморегулируемая организация в области строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства[229]. Думается, что в исследуемой сфере роль саморегулирования весьма велика, и соответствующие институты ожидает дальнейшее развитие.

В последние десятилетия активно заключаются новые соглашения, регулирующие возведение энергетических объектов российскими компаниями в

---

[226] *Романова В.В.* Источники правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов: проблемные вопросы, современные тенденции // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 64 – 67.

[227] Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076.

[228] Входящие в ее состав строительные организации выполняют работы на объектах энергетических компаний: ПАО «Российские сети», ПАО «ФСК ЕЭС», ПАО «РусГидро», ПАО «ИнтерРАО», объектах нефтедобывающего и газового комплекса: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Транснефть», являются подрядчиками крупных телекоммуникационных компаний, а также работают на объектах других отраслей и объектах жилищно-гражданского строительства // URL: http://xn----ftbfgnvefarcdio2nna.xn--p1ai/%D1%81%D1%80%D0%BE/%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%20%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9/. (дата обращения: 01.11.2022).

[229] Официальный сайт Ассоциации СРО «Нефтегазстрой-Альянс». Электронный ресурс. http://www.np-ngsa.ru/. Дата обращения – 1 ноября 2022 года.

зарубежных странах, а также протоколы к ним, корректирующие те или иные правовые положения и позволяющие лучше адаптироваться к меняющимся экономическим условиям. В их числе, например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь 2011 года[230] с изменениями, внесенными протоколом в 2020 году[231], Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о предоставлении Правительству Венгрии государственного кредита для финансирования строительства атомной электростанции на территории Венгрии 2014 года[232] с изменениями, внесенными протоколом в 2021 году[233], Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Узбекистан атомной электростанции 2018 года[234] и др.

Отличительными особенностями современных соглашений, как показывает их анализ, стала детализация положений о порядке и способах погашения предоставляемого кредита, уплаты процентов, софинансирования за счет средств зарубежной стороны, а также расширение контрактных начал путем отсылки к

---

[230] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь (Заключено в г. Москве 25.11.2011). Бюллетень международных договоров. 2012. № 11. С. 96 – 101.

[231] Изменения, внесенные Протоколом от 14.07.2020, вступили в силу 5 апреля 2021 года (Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 14.04.2021).

[232] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о предоставлении Правительству Венгрии государственного кредита для финансирования строительства атомной электростанции на территории Венгрии (Заключено в г. Москве 28.03.2014). Бюллетень международных договоров. 2015. № 10. С. 31 – 38.

[233] Изменения, внесенные Протоколом от 07.05.2021, вступили в силу 28 января 2022 года. Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 28.01.2022.

[234] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Узбекистан атомной электростанции (Заключено в г. Москве 07.09.2018) // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.12.2018).

более подробному регулированию в рамках заключаемых сторонами контрактов на выполнение конкретных работ, оказание услуг и поставки оборудования для общей цели строительства конкретного энергообъекта.

Обращает на себя внимание ситуация, когда уполномоченными органами Российской Стороны по соглашению, предполагающему предоставление государственного кредита на строительство энергетического объекта, выступают Минфин России и Минэкономразвития России, а Минэнерго России не наделяется таким статусом, то есть, de jure, не несет ответственности за выполнение соглашения и не участвует в его реализации (см., к примеру, вышеназванные соглашения с Правительством Республики Беларусь 2011 года[235] и с Правительством Венгрии 2014 года)[236]. Представляется, что такое решение является дискуссионным. Понятно, что соглашение преимущественно имеет финансово-экономический характер, и в этом смысле ответственные органы определены корректно, однако сущностным предметом является возведение значимых энергетических объектов, ввиду чего, возможно, целесообразно было бы все-таки включать в число ответственных российских органов исполнительной власти также и Минэнерго России. Думается, что имеющиеся специальные компетенции профильного министерства и его наработанный опыт системного взаимодействия с российскими энергетическими компаниями могли бы существенно способствовать эффективной реализации соглашений по строительству энергетических объектов в зарубежных странах. Тем более, что Минэнерго России выступает уполномоченным органом Российской Стороны по некоторым значимым соглашениям по строительству энергетических объектов.

---

[235] Что характерно, с Белорусской Стороны в число ответственных органов включено Министерство энергетики Республики Беларусь наряду с Министерством финансов Республики Беларусь, в то время как с Российской Стороны соответственными являются только Министерство финансов Российской Федерации и Министерство экономического развития Российской Федерации.

[236] В упомянутом же соглашении с Правительством Республики Узбекистан, в предмет которого не входит предоставление государственного кредита, компетентными органами Российской Стороны названы только Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и – в части своей компетенции – Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, а Минэнерго России не участвует.

К примеру, согласно положениям Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о строительстве энергоблоков на тепловых электростанциях «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» (в действующей редакции с изменениями на 30 октября 2019 года)[237] уполномоченными организациями по реализации проекта с Российской Стороны являются организации, входящие в Группу компаний «Интер РАО»[238], а координация и контроль за исполнением Соглашения осуществляется с Российской Стороны Минэнерго России. Полагаем, что следует рекомендовать **принять единообразное системное решение и включать Минэнерго России в число уполномоченных органов во все соглашения, предполагающие строительство энергетических объектов российскими компаниями в зарубежных странах**, в том числе строительство АЭС и их энергоблоков.

Перспективы нового этапа. В текущих геополитических и внешнеэкономических реалиях правомерно говорить о новом историческом этапе в развитии правового регулирования отношений в исследуемой сфере.

Безусловно важно преодолевать кризисные явления и по возможности максимально сохранять конструктивный настрой на сотрудничество ради достижения целей будущего развития. Несколько лет назад справедливо, на наш взгляд, отмечалось: «и у России, и у международного энергетического сообщества в целом есть все возможности сохранить и упрочить многолетний опыт жизненно важного, устойчивого и взаимовыгодного энергетического сотрудничества, несмотря на все дестабилизирующие факторы. Для этого требуется конструктивное совместное видение энергетического будущего, которое должно быть: а) позитивным (не несущим угроз никому из участников процесса); б) перспективным (дающим стратегическое, а не сиюминутное разрешение

---

[237] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о строительстве энергоблоков на тепловых электростанциях «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» (с изменениями на 30 октября 2019 года // СПС «КонсультантПлюс».

[238] Общество с ограниченной ответственностью «ИНТЕР РАО-Экспорт» или общество с ограниченной ответственностью «Хестьон де Проектос».

ситуации); в) устойчивым (выдерживающим испытания временем)»[239]. Понятно, что в текущих условиях эти тезисы обретают менее четкие контуры, однако политические и экономические затруднения не должны отменять принципиальную нацеленность на эффективное сотрудничество в энергетической сфере, имеющее особое значение для дальнейшего развития многих стран. Ввиду этого, запуск новых проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов в зарубежных странах и неукоснительное соблюдение всеми сторонами своих обязательств в рамках длящихся правоотношений по действующим соглашениям и контрактам могут и должны служить залогом позитивных перспектив дальнейшего многолетнего сотрудничества и развития.

Важным аспектом с учетом существующих тенденций в мировой энергетике должно стать дальнейшее повышение позитивной экологической ответственности в рассматриваемой сфере. Исследователи дают справедливую оценку роли строительного комплекса, констатируя, что «в России лидирующие позиции народного хозяйства занимает строительная отрасль», при этом обоснованно подчеркивается, что в этой отрасли «особое место отводится правовому регулированию не только строительной деятельности в целом или инвестированию в строительство, но и требованиям экологического законодательства»[240]. Это, безусловно, справедливо и в отношении энергетических компаний, реализующих проекты по строительству российских энергетических объектов за рубежом. Недостаточное соблюдение или же прямое нарушение требований экологических норм, которое может повлечь ущерб окружающей среде, здоровью людей и иным охраняемым законом ценностям, чревато не только прямыми убытками, но и существенными репутационными издержками, имиджевыми рисками. Поэтому важным направлением видится **развитие правовых и организационных механизмов обеспечения**

---

[239] *Яновский А.Б.* Внешняя энергетическая политика России: вызовы времени и вектора развития // Энергетическая политика. 2018. № 6. С. 56–67.

[240] *Лебедев И.М., Старцевс-Апелис В. де, Хейдендорф П.М. де.* Правовое регулирование минимизации экологических рисков в строительной сфере. Опыт ЕС // Международное публичное и частное право. 2021. № 1. С. 34–42.

наибольшей экологической безопасности при реализации проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, включая создание наиболее благоприятных правовых условий для внедрения технологий, направленных на снижение экологических рисков.

Как уже отмечалось ранее, заслуживают особого внимания вопросы развития правового обеспечения инновационной деятельности в сфере строительства энергетических объектов; в ситуациях, когда рынок не всегда может в достаточной степени гарантировать проведение необходимых фундаментальных научных исследований, государство должно оказывать поддержку инновационному развитию энергетического сектора. Считаем принципиально важным на новом этапе развития регулирования строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом уделить особое внимание **государственной поддержке** (возможно, путем софинансирования в тех или иных процентных соотношениях с самими крупными компаниями) **фундаментальных научных исследований** для целей внедрения прорывных перспективных технологий в процессы строительства и эксплуатации таких энергетических объектов, что будет иметь долгосрочный позитивный эффект.

В целом, следует подчеркнуть, что в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны недружественных государств на российский бизнес принципиально важна дальнейшая системная поддержка государством российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Необходимо **развивать систему мер финансовой, организационной, информационной и иной необходимой поддержки** для полноценной эффективной реализации текущих и перспективных проектов в этой сфере, рассматривая их успешное осуществление как значимый вклад в обеспечение национальной безопасности России и достижение национальных целей развития страны.

2.2. Проблемы законодательного регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом и пути их решения[241]

Особая значимость рационального законодательного регулирования отношений в сфере строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом не вызывает сомнений. К задачам правовой науки в этой плоскости относится анализ актуальных проблем такого регулирования и выработка обоснованных предложений относительно путей решения таких проблем. При этом важным результатом исследований в этой сфере видится подготовка таких рекомендаций для возможного внедрения, реализация которых позволит рационально усилить поддержку со стороны государства субъектов, осуществляющих деятельность по проектированию, строительству и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом, которые своей деятельностью по реализации соответствующих проектов способствуют достижению национальных целей развития и продвижению национальных интересов Российской Федерации во взаимоотношениях с зарубежными партнерами.

В настоящем параграфе мы обозначаем ряд актуальных проблем и показываем возможные концептуальные пути их решения, оставляющие простор для конструирования конкретных правовых норм с учетом предпочтительных направлений законотворческой политики и вариативности конкретных решений относительно формы (в том числе кодифицированной) и содержания законодательных актов и их норм, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере, в том числе с учетом наличия в отношениях в сфере строительства рассматриваемых энергетических объектов значимого иностранного, трансграничного элемента.

---

[241] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* О приоритетных направлениях развития правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Право и бизнес. 2022. № 2. С. 19 – 26.

Законодательное регулирование отношений в сфере строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом основано на блоке конституционных норм, которые в совокупности и системной взаимосвязи определяют базовые условия и ключевые параметры осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности российскими компаниями, а также важнейшие принципы, на которых основана экономическая система в России. К числу таких положений относятся, прежде всего, составляющие основы конституционного строя нормы, согласно которым в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (части 1 и 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации), земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (часть 2 статьи 9), международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15) – что весьма значимо для рассматриваемой сферы, поскольку отношения по строительству российскими компаниями энергетических объектов в зарубежных странах оформляются и регламентируются именно с помощью заключения международных договоров[242]; а кроме того положения статьи 34 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для

[242] См., например: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике (Заключено в г. Анкаре 12.05.2010) (Бюллетень международных договоров. 2011. № 7. С. 36 – 48); Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков № 7 и 8 Тяньваньской атомной электростанции (Подписан в г. Пекине 08.06.2018) (Бюллетень международных договоров. 2019. № 4); Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в серийном сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков атомной электростанции «Сюйдапу» (Подписан в г. Пекине 08.06.2018) (Бюллетень международных договоров. 2019. № 4) и др.

предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, при этом не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Все регулирование на уровне как федеральных законов, так и подзаконных нормативных правовых актов отношений в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом должно быть настроено по этим ключевым конституционным параметрам, соответствовать как букве норм Основного закона, так и их духу. При этом важна роль государства, которое должно создавать максимально благоприятные условия для осуществления экономической деятельности в рассматриваемой сфере, предоставляя необходимые правовые гарантии, а также финансово-экономические, организационные, информационные и иные необходимые меры поддержки реализующим проекты по строительству названных объектов компаниям, исходя из того, что последние преследуют не только собственные бизнес-интересы, но и цели продвижения национальных интересов России во взаимоотношениях с зарубежными партнерами.

И здесь исключительно важны положения статьи 114 Конституции Российской Федерации, согласно которым Правительство Российской Федерации, в частности:

обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики;

обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области охраны окружающей среды;

обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала;

осуществляет управление федеральной собственностью;

осуществляет меры по обеспечению государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации;

содействует развитию предпринимательства и частной инициативы.

Каждое из этих комплексных конституционных полномочий Правительства Российской Федерации имеет в соответствующей степени важное значение для сферы проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом.

Этим обусловлена особая значимость системного конструктивного диалога профильных федеральных органов исполнительной власти (прежде всего, Минэнерго России, Минфина России, Минэкономразвития России, Минстроя России, Ростехнадзора и ряда других) с российскими компаниями, реализующими проекты по строительству энергетических объектов за рубежом. Важно помнить, что при реализации такого рода проектов, предусмотренных международными договорами (в форме соглашений, протоколов и т.п.), российские компании выступают не просто исполнителями соответствующих работ (поставщиками товаров, услуг), но и представителями государства во внешнеэкономических отношениях, обладая статусом ответственных организаций от Российской Стороны соответствующих договоров[243]. Поэтому важно единство таких компаний и органов публичной власти в организации исполнения соответствующих договоров и достижении их целей, которые, как уже подчеркивалось, не ограничиваются только экономической составляющей, но имеют и политическое измерение, ввиду чего необходимы синхронизация и гармонизация деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, на всех этапах с

[243] К примеру, в упомянутых выше Протоколах между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории КНР энергоблоков № 7 и 8 Тяньваньской атомной электростанции и энергоблоков атомной электростанции «Сюйдапу» закреплено, что уполномоченными организациями Российской Стороны являются акционерное общество «Атомстройэкспорт» и акционерное общество «ТВЭЛ»; в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о строительстве энергоблоков на тепловых электростанциях «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» (в редакции, введенной в действие с 1 апреля 2020 года) указано, что уполномоченными организациями с Российской Стороны являются общество с ограниченной ответственностью «ИНТЕР РАО-Экспорт» или общество с ограниченной ответственностью «Хестьон де Проектос», входящие в Группу компаний «Интер РАО» (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о строительстве энергоблоков на тепловых электростанциях «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» (с изменениями на 30 октября 2019 года). // СПС «КонсультантПлюс»

национальными интересами Российской Федерации, целями, задачами, принципами и приоритетами.

В аспекте актуальных вопросов законодательного регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом следует упомянуть, что одним из предметов научных дискуссий в последние годы (фактически – уже более десятилетия) является вопрос о большей **систематизации** как энергетического законодательства в целом, так и конкретно законодательства, регулирующего отношения в сфере строительства энергетических объектов (к примеру, В.В. Романова еще в 2012 году отмечала: «учитывая… большой массив законодательных актов в сфере строительства энергетических объектов, актуальной становится задача по их систематизации»[244]).

Под энергетическим законодательством, например, П.Г. Лахно понимает «крупный интегрированный комплекс, один из элементов системы законодательства Российской Федерации, совокупность нормативных правовых актов различного уровня, регулирующих предпринимательские и иные отношения, возникающие в области организации и функционирования топливно-энергетического комплекса страны, нетопливной энергетики и сфер потребления»[245].

Наличие в нашей стране весьма значительного объема специальных федеральных законов, регулирующих энергетические отношения, а также накопленного опыта правового регулирования разносторонних энергетических отношений позволяет исследователям ставить вопрос о целесообразности и возможных перспективах систематизации соответствующего правового массива посредством его кодификации[246], что придало бы отрасли еще большую

---

[244] *Романова В.В.* Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

[245] *Лахно П.Г.* Энергетическое право России: понятие и сущность. Российская модель энергетического права // «Система ГАРАНТ»

[246] См., например: *Быков А.Г.* О проекте Энергетического кодекса Российской Федерации // Энергетическое право. 2013. № 2. С. 6 – 8.

целостность и системность. Так, А.М. Шафир пишет: «для формирования комплексной отрасли права необходимо наличие комплексного акта, затрагивающего целые сферы социальной жизни или их участки, для энергетического права таким актом мог бы стать Энергетический кодекс Российской Федерации»[247].

Отметим, что с учетом стратегической значимости энергетики для национальной экономики, для развития страны в целом и роста ее влияния в мире, а также сложности и комплексности сложившейся и продолжающей развиваться системы общественных отношений в соответствующей сфере, постановка вопроса о перспективах разработки и принятия Энергетического кодекса Российской Федерации представляется вполне заслуживающей внимания.

По мнению К.С. Семенович, которое она высказала в 2020 году, энергетическое право нуждается в «систематизации и установлении определенного свода правил и понятий»; данная отрасль «является комплексной и требует фундаментального законодательного акта, определяющего правовой энергетический порядок России»[248].

М.И. Клеандров отмечает, что «о кодификации энергетического законодательства в научной литературе вопрос был поднят еще в 2006 г.[249]. Недавно – в краткой форме – высказался по этому вопросу и автор данных строк[250]. Но кодификация – общая, генеральная цель совершенствования энергетического законодательства. На пути к ней немало препятствий, в том числе научно-стратегического характера. Так, по мнению А.Д. Чижовой и

---

[247] *Шафир А.М.* Энергетическое право и предмет его регулирования // Энергетика и право. 2017. № 4. С. 12–18.

[248] Энергетическое право в России: настоящее и будущее // Санкт-Петербургский государственный университет // URL: https://spbu.ru/news-events/universitet-v-smi/energeticheskoe-pravo-v-rossii-nastoyashchee-i-budushchee (дата обращения: 04.11.2022).

[249] *Лахно П.Г.* Энергетический кодекс Российской Федерации – основополагающий юридический документ, регулирующий отношения в ТЭК // Бизнес. Менеджмент. Право. 2006. № 3. С. 27.

[250] *Клеандров М.И.* От регулирования углеродных выбросов в атмосферу к кодификации энергетического законодательства // Правовой энергетический форум. 2023. № 3. С. 5–10.

Г.Ю. Полякова источниками энергетического права являются Земельный, Градостроительный, Налоговый кодексы РФ[251]»[252].

М.И. Клеандров дополняет, что «кодексы у нас обычно двухчастевые. Особенную часть Энергетического кодекса РФ как отрасли энергетического законодательства представляется целесообразным создать в качестве совокупности институтов системы, объединяемых по видам генерации. Есть смысл эту Особенную часть разделить на три группы. В первую группу Особенной части подлежат включению наиболее значимые для энергетического сектора народного хозяйства и одновременно наиболее объемные и многочисленные институты системы отрасли энергетического законодательства. Естественно, с позиции энергетического права как отрасли науки это наиболее полно и всесторонне научно исследованная группа. Здесь должны быть сконцентрированы акты, регулирующие в настоящее время, до проведения кодификации энергетического законодательства, отношения в нефтяной, газовой, угольной отраслях, в сферах гидро и атомной энергетики. Естественно, в структуре Энергетического кодекса РФ они должны будут системно модифицироваться. Во вторую группу Особенной части подлежат включению существенно менее значимые и, соответственно, немногочисленные институты системы энергетического законодательства. Это акты, регулирующие отношения в областях ветроэнергетики, солнечной энергетики, энергетики приливов и отливов на морях, теплоэнергетики недр земли, водородной энергетики, микроэлектроники. Третья группа должна состоять из норм и институтов, где будут обозначаться еще не существующие на сегодняшний день нормы и институты энергетического права, те направления (генерации), коих пока нет, но которые рано или поздно будут обязательно. Ведь научно-технический прогресс, тем более в планетарном масштабе, не остановить (если не произойдут критические общественные и иные в международных масштабах катаклизмы).

---

[251] *Чижова А.Д., Поляков Г.Ю.* Энергетическое право в аспекте соотношения частного и публичного права // Хозяйство и право. 2023. № 7.

[252] *Клеандров М.И.* О кодификации энергетического законодательства: размышления, общие подходы // Правовой энергетический форум. 2025. № 1. С. 10.

Это темная энергия, энергия гравитационных волн, энергия времени, энергия аннигиляции, биоэнергетика… А поскольку эффект “черного лебедя” никто не отменял (и в будущем не отменят), то будут обязательно открыты новые виды энергии, о которых современное человечество, в том числе в лице нерядовых, с самым богатым воображением ученых, сегодня даже не подозревает. При этом ясно: включение или невключение этих будущих энергетик в качестве третьей группы в Особенную часть Энергетического кодекса РФ – вопрос не критический. Но поскольку эти будущие генерации обязательно потребуют собственного правового русла с возможностью развития на перспективу, лучше предусмотреть в Энергетическом кодексе РФ им соответствующее место»[253]. Цитируемый автор считает: «последовательность же названных частей системно кодифицированного энергетического законодательства (Энергетического кодекса РФ) должна быть следующей: Общая часть, Функциональная часть, Особенная часть»[254].

Вопрос о подобном кодифицированном акте продолжает оставаться довольно актуальным предметом для энергетически-правовых и теоретико-правовых научных дискуссий, перспективным направлением для исследований.

При этом, как нам представляется, возможны два ***альтернативных*** направления:

во-первых, полная кодификация энергетического законодательства посредством сведения (при условии должной сущностной кодификационной переработки) массива действующих специальных федеральных законов в энергетической сфере[255] в Энергетический кодекс Российской Федерации;

---

[253] Там же. С. 13.
[254] Там же. С. 14.
[255] Напомним, это Федеральные законы от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»; от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»; от 18 июля 2006 года № 117-ФЗ «Об экспорте газа», от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении», от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», от 3 декабря 2011 года № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», а также ряд иных специальных федеральных законов.

во-вторых, систематизация посредством принятия базового (возможно, рамочного) законодательного акта именно в сфере строительства российских энергетических объектов, включая строительство в зарубежных странах.

Эти направления обозначаются нами именно как альтернативные, поскольку одновременная их реализация невозможна ввиду того, что они требуют в силу специфики совершенно разных подходов к кодификационной обработке правового материала.

В рамках **Энергетического кодекса Российской Федерации**, если строить его по традиционной для российской правовой системы модели, включающей Общую и Особенную части или же несколько частей как в Гражданском или Налоговом кодексах Российской Федерации, нормы о строительстве энергетических объектов могут быть системно изложены в конкретной главе Особенной части (или, например, части второй) кодекса при наличии блока норм общего характера в Общей части (или части первой) и системы отсылок к кодифицированным актам иных отраслей (Градостроительному, Земельному кодексам) и иным специальным федеральным законам (например, Федеральным законам от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»[256], от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании»[257], от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»[258] и др.).

При разработке же базового законодательного акта в сфере строительства энергетических объектов необходимо будет тщательно проработать вопрос о степени инкорпорации норм актов специального характера в такой новый закон – следует ли включать их непосредственно в проектируемый новый акт или ограничиться системой отсылок на действующие специальные акты. Представляется, что такой акт целесообразно было бы проектировать как закон рамочного характера, закрепляющий основополагающие концептуальные начала,

---

[256] Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3588.
[257] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52 (часть I). Ст. 5140.
[258] Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4604.

включая базовые принципы и подходы к регулированию проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, в том числе российских энергетических объектов за рубежом. При принятии за основу такого подхода указанный акт мог бы иметь наименование **Федерального закона «Об общих принципах организации деятельности в сфере строительства энергетических объектов»**.

При этом полагаем важным обозначить **ключевую направленность норм, касающихся строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, которые предлагаются к закреплению в указанном законодательном акте** в случае принятия решения о его разработке и принятии. Поскольку соответствующие отношения имеют значительный иностранный и трансграничный элемент (их комплексная и разносторонняя природа подробно показана нами в соответствующем параграфе), они не могут быть полностью урегулированы нормами российского федерального закона, и именно ввиду этого мы указали на базовый и рамочный его характер.

Вместе с тем, не может быть сомнений в том, что российское законодательство способно в определенной части регулировать строительство и эксплуатацию энергообъектов за рубежом.

Подчеркнем, что предлагаемый акт федерального законодательства направлен не на регулирование отношений, подпадающих под регулирование международных договоров, а на определение базовых принципов и подходов к регулированию отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, в том числе российских энергетических объектов за рубежом, что соответствует характеру распространенных в российском законодательстве федеральных законодательных актов об общих принципах в той или иной сфере (таких как, например, Федеральные законы от 17.12.1999 № 211-ФЗ "Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации"; от 20.07.2000 № 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и

Дальнего Востока Российской Федерации"; от 23.06.2016 № 183-ФЗ "Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации"; от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации"; от 20.03.2025 № 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" и др.).

Здесь мы также позволим себе привести некоторую аналогию, например, с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»[259], регулирующего в определенной части внешнеторговую деятельность, которая, несомненно, столь же осложнена иностранным и трансграничным элементом как та, сфера, что исследуется нами в настоящей работе. Согласно положениям названного законодательного акта, он:

- определяет основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области внешнеторговой деятельности в целях обеспечения благоприятных условий для внешнеторговой деятельности, а также защиты экономических и политических интересов Российской Федерации;

- применяется к отношениям в области государственного регулирования внешнеторговой деятельности, а также к отношениям, непосредственно связанным с такой деятельностью.

В названном федеральном законе также определяется, что торговая политика Российской Федерации является составной частью экономической политики Российской Федерации, а целью торговой политики Российской Федерации является создание благоприятных условий для российских экспортеров, импортеров, производителей и потребителей товаров и услуг.

С учетом всего изложенного, считаем, что в отношении строительства энергообъектов на территориях зарубежных стран в предлагаемом нами к

[259] Собрание законодательства Российской Федерации, 15.12.2003, № 50, ст. 4850.

возможной разработке и принятию Федеральном законе **«Об общих принципах организации деятельности в сфере строительства энергетических объектов»** должны найти отражение, прежде всего:

- нормы общерегулятивного характера, устанавливающие, что данный федеральный закон определяет общие принципы организации деятельности в сфере, в том числе проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области поддержки и содействия указанной деятельности в целях обеспечения благоприятных условий для ведения российскими компаниями указанной деятельности, а также защиты в этой сфере экономических, политических и иных интересов Российской Федерации;

- нормы-принципы, в которых должны быть выражены такие ключевые идеи, как стратегическая значимость для Российской Федерации деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, взаимосвязанность названной деятельности с продвижением национальных интересов Российской Федерации, важность широкого задействования потенциала энергетической дипломатии в указанной сфере, принцип всесторонней правовой и иной необходимой защиты со стороны государства законных интересов российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, и т.д.;

- нормы-дефиниции, закрепляющие определения основных понятий, в том числе те, которые предложены и обоснованы нами в рамках настоящего исследования;

- нормы, определяющие ключевую направленность политики Российской Федерации в области поддержки российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, в том числе определяющие, что целью такой политики Российской Федерации является

создание благоприятных условий для указанных российских компаний и обеспечение защиты их прав и законных интересов во взаимоотношениях с третьими странами и зарубежными партнерами;

- нормы, закрепляющие полномочия федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере содействия российским компаниям, осуществляющим деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом;

- нормы о методах и формах государственной поддержки российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом.

Подчеркнем, что решение вопроса о целесообразности и конкретных вариантах систематизации законодательства в рассматриваемой сфере требует серьезной всесторонней проработки как на научно-теоретическом уровне, так и в практической законотворческой плоскости, поэтому здесь мы предлагаем возможные варианты для дальнейшей дискуссии в научном сообществе, а также в качестве отправных ориентиров для возможных решений о начале кодификационной работы.

Полагаем, что при выборе любого из указанных вариантов исключительно **важно закрепить в терминологическом аппарате базового систематизированного акта легальную дефиницию одного из ключевых понятий – энергетического объекта**, ввиду того, что в настоящее время это понятие в качестве обобщающего не нашло должного закрепления в действующих законодательных актах.

Корректность юридической терминологии весьма важна. К.С. Семенович отмечает, что «необходимо выработать четкий, непротиворечивый понятийный аппарат энергетического права. Терминологическая ясность является основой

правильного правоприменения…»[260]. С учетом тематики настоящего исследования предлагаем рассмотреть вопрос о закреплении ряда дефиниций, прежде всего дефиниции понятия энергетического объекта, имея в виду задачу обобщения этим термином разнообразия используемых в нормативных актах понятий, описывающих, по сути, конкретные энергетические объекты.

Соответствующие определения можно сформулировать на базе предложенных нами доктринальных определений, сконструированных на основе проведенного анализа правовой терминологии в действующих законодательных актах, нормы которых затрагивают сферу строительства энергетических объектов.

Напомним предлагаемые нами определения:

энергетический объект – это единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному предназначению – организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости – накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида);

строящийся энергетический объект – это вышеуказанный единый комплекс имущества, в рамках которого в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) еще не завершен процесс строительства[261];

российский энергетический объект за рубежом – это расположенный за пределами территории Российской Федерации единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное

---

[260]Энергетическое право в России: настоящее и будущее // Санкт-Петербургский государственный университет // URL: https://spbu.ru/news-events/universitet-v-smi/energeticheskoe-pravo-v-rossii-nastoyashchee-i-budushchee (дата обращения: 04.11.2022).

[261] Под строительством в соответствии с пунктом 13 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации понимается создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства).

имущество, в совокупности служащие основному предназначению – организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости – накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида), строительные и иные взаимосвязанные работы в отношении которого выполнялись российскими компаниями или с российским участием.

Термин «российский энергетический объект за рубежом» введен нами (и предложена его дефиниция) с целью обобщенного обозначения тех энергетических объектов, которые строятся или модернизируются (уточнение относительно модернизации важно в контексте наличия энергетических объектов, построенных еще советскими организациями и в постсоветский период обслуживаемых и модернизируемых уже с участием российских компаний) российскими компаниями на территориях зарубежных стран. Это представляется обоснованным, в том числе с точки зрения необходимости отграничения таких объектов от тех, которые на территории конкретной страны строятся национальными (государственными или частными) компаниями самой этой страны или компаниями иных, третьих стран (поскольку на территории конкретного государства одновременно или в разные периоды проектирование, строительство, модернизация и обеспечения эксплуатации разных энергетических объектов может осуществляться компаниями из разных стран, включая Российскую Федерацию). При этом необходимо подчеркнуть, что в указанной формулировке «российский энергетический объект за рубежом» прилагательное «российский» на носит характера указания на принадлежность соответствующего объекта России или российской компании на праве собственности или ином вещном праве (с гражданско-правовой точки зрения), а используется для обозначения правовой связи именно с российскими компаниями проектируемого, строящегося, модернизируемого энергообъекта (с публично-правовой, энергетически-правовой точки зрения). Это указывает именно на публично-правовой, а не частноправовой характер предлагаемой правовой формулировки. Соответствующая формулировка введена и обосновывается нами, в том числе в контексте последовательно проводимой в диссертационном исследовании и ряде

наших публикаций концепции, состоящей в том, что в исследуемой сфере отношений мы исходим из приоритета продвижения национальных интересов Российской Федерации. Аналогично может быть использована формулировка «энергетический объект за рубежом, созданный российской компанией или при ее участии».

Актуальной проблемой законодательного регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом по-прежнему остается необходимость обеспечения еще большей ориентированности правовых механизмов на поддержку внедрения и развития новых прорывных отечественных технологий в исследуемой сфере. Эта проблема должна решаться в весьма широком контексте соответствующей государственной политики. Примерно десятилетие назад обозначился важный законотворческий поворот в этом направлении, выразившийся в понимании важности создания законодательных основ государственной промышленной политики и политики в сфере стратегического планирования. Причем важность особого внимания государства к стимулированию российской промышленности и развитию новых технологий отмечали не только отечественные, но и зарубежные исследователи. Так, в конце 2014 года профессор Стокгольмской школы экономики Джеффри Соммерс высказал рекомендацию для российской экономики, в том числе энергетики: «надо изменить государственный сектор и сделать так, чтобы он превратился в источник создания новых технологий»[262]. Этот приоритет является долгосрочным, по-прежнему требует особого внимания и напрямую касается сферы проектирования, строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом.

Одной из актуальных проблем нам видится то, что в недостаточной степени задействован мощный идейно-правовой потенциал Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской

[262] *Соммерс Дж.* Энергетика диктует политику // Стратегия России. 2015. № 2. С. 45 – 51.

Федерации»[263]. В период его разработки и принятия на него возлагались огромные надежды, ожидалось, что нормы такого законодательного акта дадут мощный импульс развитию отечественной промышленности. Мы не отрицаем позитивного эффекта, который нормы названного закона действительно оказали в сфере отношений, составляющих предмет его регулирования. Вместе с тем, полагаем возможным отметить, что почти десятилетие его действия показало, что имеется потенциал для дальнейшего совершенствования и развития его положений, в том числе применительно к конкретным сферам отношений, представляющих стратегический интерес для государства.

Высказывается мнение, что «промышленная политика – это инструмент, с помощью которого государство, посредством мер регулирования, создает выгодные условия для развития отдельных отраслей»[264]. При этом выбор отраслей и сфер экономической деятельности, которым оказывается особая поддержка, оставлен за государством. Полагаем, что та часть российской промышленности, которая работает на повышение эффективности деятельности в сфере строительства энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом, должна получить более значительную поддержку со стороны государства (во взаимодействии с соответствующими крупными компаниями), что следует объективировать как специальное направление промышленной политики в нашей стране.

Представляется важным и перспективным – с учетом стратегического значения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, для современной российской экономики и продвижения национальных интересов России – предметно проработать вопрос о внесении в Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» изменений, направленных на включение в него блока норм, адресно регулирующих специфику, в том числе

---

[263] Собрание законодательства Российской Федерации. 2015, № 1 (часть I), ст. 41.

[264] См.: *Бакашин П.Е.* Анализ закона «О промышленной политике Российской Федерации» // Российское предпринимательство. 2015. № 16 (20). С. 2993 – 3006.

особые задачи экспорта российских технологий, оборудования и услуг в сфере энергетики, обеспечения деятельности по планированию, проектированию, строительству и сопровождению эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом.

Полагаем целесообразным, прежде всего, рассмотреть вопрос о доработке как такового **определения промышленности**, закрепленного в названном Федеральном законе. Согласно пункту 2 его статьи 3 промышленное производство (промышленность) – это определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений. Как видим, деятельность в сфере энергетики *частично входит* в объем этого понятия. При этом дефиниция сконструирована с использованием отсылки к ОКВЭД и включает виды экономической деятельности, предусмотренные разделами «B» «Добыча полезных ископаемых», «C» «Обрабатывающие производства», «D» «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «E» «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» ОКВЭД[265]. Однако обращает на себя внимание, что виды экономической деятельности, указанные в разделе «F» «Строительство», включающем подразделы «Строительство зданий», «Строительство инженерных сооружений», «Работы строительные специализированные», в законодательный объем понятия промышленного производства (промышленности) не включены.

Такое решение федерального законодателя представляется дискуссионным. Указанные подразделы включают, в частности, такие виды экономической

[265] См.: ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утвержденный Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности как, например, разработка строительных проектов; строительство и реконструкцию объектов использования атомной энергии (кроме атомных электростанций); строительство инженерных коммуникаций для водоснабжения и водоотведения, газоснабжения; строительство линий распределения электроэнергии, а также зданий и сооружений, которые являются неотъемлемой частью этих систем; строительство электростанций. Анализ этих и ряда других видов деятельности (а примеров из ОКВЭД можно привести множество) позволяет сделать вывод, что они с точки зрения значимости для отечественной энергетики и реального производственного характера, а также своего вклада в реализацию промышленно значимых проектов также могут быть включены в объем законодательного определения понятия промышленного производства (промышленности). Такое дополнение определения базового понятия позволит в гораздо большей степени распространить инструментарий Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» на сферу строительства энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом.

Представляется перспективным проработать дополнение Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»:

либо специальной статьей – по аналогии и во взаимосвязи с действующей статьей 17 «Поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности в области внешнеэкономической деятельности» – например, статьей 17^1, определяющей системные меры поддержки субъектов деятельности в области проектирования, строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом;

либо, если рассматривать задачу шире в общем контексте дальнейшего совершенствования регулирования развития отечественной энергетики, специальной главой – по аналогии с действующей главой 4 «Особенности промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе» и введенной в 2022 году главой 4^1 «Особенности промышленной политики в сфере

проектирования, строительства, ремонта, утилизации судов»[266] (обратим внимание, что федеральный законодатель тем самым уже включил сферу строительства некоторых объектов – судов – в предмет регулирования названного законодательного акта) – например, главой 4^2, определяющей системные особенности промышленной политики в энергетической сфере, которая бы включала положения, определяющие особенности применения мер поддержки и стимулирования субъектов деятельности в области проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом.

В публикациях, связанных с процессами проработки концепции федерального законодательного акта о промышленной политике, в свое время высказывалась мысль о важности не только «законодательного регулирования процессов определения государственной политики», но и «научного контроля за исполнением этой политики»[267]. Возможно, в действующем законе следовало бы также усилить блок норм о научном обеспечении промышленной политики, а также о взаимодействии с научным сообществом при определении и реализации актуальных приоритетов и направлений промышленной политики, в том числе в отношении субъектов деятельности в области проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом.

Представляется, что все это также является важной плоскостью дальнейших научных исследований. Обратим еще раз внимание на конституционное положение, согласно которому Правительство Российской Федерации обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала. Пункт »в[1]» части 1 статьи 114, устанавливающий это полномочие, был введен при

---

[266] Федеральный закон от 7 октября 2022 года № 390-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 10.10.2022, № 41, ст. 6952.

[267] *Клейнер Г.Б.* Концепция федерального закона «о промышленной политике Российской Федерации» // Экономическая наука современной России (ЭНСР). 2013. №3 (62). С. 7 – 22.

внесении поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году[268], что показывает особое внимание государства на настоящем историческом этапе развития страны к вопросам научно-технологического развития. Этот конституционный вектор должен быть надлежащим образом продолжен о обеспечен в текущем законодательстве, в том числе в исследуемой нами сфере.

Именно законодательные акты о промышленной политике и стратегическом планировании в их идейной взаимосвязи были когда-то с большим воодушевлением восприняты научным сообществом, как в среде правоведов, так и в среде экономистов. Преобладали ожидания того, что государственная политика делает принципиальный разворот в сторону системной поддержки отечественной промышленности и выстраивания развития страны на основе глубоко продуманного стратегического планирования. Характерны были такие позитивные оценки: «конец 2014 г. в законодательном плане был отмечен таким важным продвижением, как принятие федерального закона «О промышленной политике». Эта законодательная новелла, как и принятый в середине 2014 г. федеральный закон «О стратегическом планировании», говорит о том, что нынешняя сложная ситуация в российской экономике отнюдь не воспринимается руководством страны как сигнал к преобладающему значению мер «текущего выживания». Напротив, именно сейчас остаются в наибольшей мере востребованными законодательные и институциональные посылки к системному реформированию российской экономики. Эти посылки должны обеспечить устойчивость национальной экономики по отношению ко всем факторам внешнего негативного воздействия и даже открытого давления с целью изменить экономический и политический курс нашей страны. Именно этой задаче отвечают два отмеченных выше законодательных акта, которые прошли сложный и долгий

[268] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

путь в коридорах законодательной власти»[269]. Представляется, что сейчас, в текущей непростой внешнеполитической и экономической обстановке, обусловленной сильнейшим санкционным давлением на нашу страну, значение двух названных законов должно возрастать, их нормы – развиваться и наполняться новыми смыслами и современными механизмами.

Ввиду этого актуальной проблемой также видится недостаточное отражение исследуемой нами проблематики в нормах Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[270]. Так, например, обращает на себя внимание, что среди задач стратегического планирования, закрепленных в статье 8 названного Федерального закона, преобладают задачи условно «внутреннего» характера, относящиеся к социально-экономической политике, социально-экономическому развитию Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления. Стратегический же вектор «внешнего» характера, обеспечивающий расширение стратегического влияния Российской Федерации, в том числе через посредство деятельности отечественных компаний за рубежом, явно не выражен. Хотя и фигурируют задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, но, как представляется, следовало бы рассмотреть вопрос о том, чтобы более рельефно обозначить названный внешний вектор, отразив, что задачей стратегического планирования в нашей стране является и создание условий для продвижения национальных интересов Российской Федерации российскими компаниями в долгосрочных взаимоотношениях с зарубежными партнерами, в том числе в сфере строительства энергетических объектов за рубежом.

Кроме того, согласно частям 5 и 6 статьи 19 названного Федерального закона:

---

[269] *Бухвальд Е.М.* Закон о промышленной политике принят: а будет ли промышленность в России? // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 28 – 31.
[270] Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

«5. Для совокупности отраслей социально-экономического развития или сфер государственного управления разрабатываются межотраслевые стратегии.

6. В топливно-энергетических и транспортных отраслях разрабатываются генеральные схемы, детализирующие отраслевые и межотраслевые стратегии.».

Ввиду изложенных выше рассуждений полагаем обоснованным закрепить в статье 19 названного Федерального закона, что в рамках разработки межотраслевых стратегий в Российской Федерации разрабатывается стратегия государственной поддержки и развития проектов по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран.

С точки зрения юридической техники представляется, что это может быть реализовано следующим образом:

дополнить статью 19 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» частью 5^1 следующего содержания:

«5^1. В рамках разработки межотраслевых стратегий в Российской Федерации разрабатывается стратегия государственной поддержки и развития проектов по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран.».

Актуальной задачей также видится расширение механизмов более активного вовлечения в сферу деятельности по строительству российских энергетических объектов в зарубежных странах субъектов малого и среднего предпринимательства. Рассматриваемая сфера деятельности преимущественно предполагает вовлеченность весьма крупных компаний с наработанными компетенциями и накопленным богатым опытом. Вместе с тем, чтобы не происходило чрезмерного дисбаланса в сторону крупных бизнес-структур и корпораций, представляется целесообразным широко задействовать в тех или иных технологических, производственных, логистических и иных процессах в рассматриваемой сфере также представителей малого и среднего бизнеса.

Думается, что в настоящее время с учетом общего приоритета развития отечественной промышленности, сфер производства и услуг, экономики в целом, в рассматриваемой сфере значение имеет деятельность не только крупного бизнеса, но и субъектов малого и среднего предпринимательства, поддержка которых является весьма важным направлением, находящимся в фокусе внимания государства. Соответственно, необходима разработка перспективных подходов к правовым механизмам такой поддержки в отношении тех субъектов МСП, которые во взаимодействии с крупными компаниями осуществляют деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов.

С этой целью, следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»[271], которые носили бы адресный характер в отношении статуса, деятельности и мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность именно в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом. В настоящее время названный Федеральный закон устанавливает специальные меры поддержки в отношении, например, субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства (статья 22), субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность (статья 24). В единой логике с изложенными выше предложениями о дополнении базового законодательного акта о промышленной политике полагаем также целесообразным в перспективе проработать вопрос о дополнении Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», например, статьей 22^1, закрепляющей системную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих

[271] Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

экономическую деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов.

В частности, в предлагаемую статью 22^1 названного закона могли бы быть включены положения о том, что:

«Оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим экономическую деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, органами государственной власти и органами местного самоуправления может осуществляться в виде:

1) сотрудничества с международными организациями и иностранными государствами, иностранными компаниями в области развития малого и среднего предпринимательства в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов;

2) содействия в продвижении на рынки иностранных государств российских товаров (работ, услуг), связанных со сферой проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, результатов интеллектуальной деятельности, связанных с указанной сферой, а также создания благоприятных условий для российских участников совместных проектов в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов;

3) создания организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим экономическую деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, и обеспечения деятельности таких организаций;

4) реализации иных мероприятий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих экономическую деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов.».

Актуальной видится также концептуальная научная и практическая проработка вопроса о системном закреплении и регулировании статуса **стратегически ориентированных компаний** (по некой аналогии с давно

существующей и хорошо себя зарекомендовавшей категорией социально ориентированных некоммерческих организаций).

Отметим, что в науке предпринимались попытки проработать понятие, например, стратегически ориентированного предприятия, однако предлагаемое понимание носило внутреннюю направленность, ориентированность на собственную стратегию развития. Так, С.Б. Гриво и А.И Новиков предложили под стратегически ориентированным предприятием понимать «предприятие, где стратегическое мышление является основной, принципиальной установкой в деятельности персонала предприятия и высшего руководства», по мнению названных исследователей, «на таком предприятии должна быть сформирована система стратегического управления, предполагающая рациональный процесс стратегического планирования, позволяющий разрабатывать и применять интегрированную систему стратегических планов. Текущая деятельность на таком предприятии должна быть подчинена достижению стратегических ориентиров»[272].

Мы же вкладываем в предлагаемое понятие стратегически ориентированной компании (независимо от организационно-правовой формы) внешний фактор – ее **ориентированность на стратегические цели, задачи и приоритеты развития государства в целом, в том числе отраженные в документах стратегического планирования Российской Федерации**. Именно такая ориентированность может служить основанием для оказания особой поддержки со стороны государства.

Представляется, что именно такой статус позволил бы предусматривать определенные преференции и специальные меры поддержки тем организациям, которые реализуют проекты, сочетающие как коммерческий характер, так и ориентированность на достижение стратегических целей развития и продвижение национальных интересов Российской Федерации. К таковым, безусловно, следовало бы относить российские компании, осуществляющие строительство

---

[272] *Гриво С.Б., Новиков А.И.* Стратегически ориентированное предприятие: особенности его функционирования // Экономика образования. 2011. № 5. С. 62 – 68.

энергетических объектов в зарубежных странах в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Реализация в перспективе изложенных в настоящем параграфе предложений (при условии их дальнейшей всесторонней проработки, в том числе обсуждения в научном сообществе, а также на площадках заинтересованных органов публичной власти и компаний), на наш взгляд, позволила бы существенно продвинуться по пути решения актуальных проблем законодательного регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом, что способствовало бы созданию максимально благоприятных правовых, экономических и организационных условий для развития деятельности в этой сфере.

2.3. Особенности подзаконного правового регулирования строительства российских энергетических объектов за рубежом[273]

В настоящем исследовании мы исходим из безусловного признания того факта, что в современном мире проектирование, возведение и создание условий для бесперебойного функционирования энергетических объектов выступает одним из ключевых факторов обеспечения жизнедеятельности человечества, необходимым условием дальнейшего научно-технического прогресса и устойчивого развития, важным аспектом функционирования промышленности и экономики в целом. Отношения в этой сфере неразрывно связаны с осуществлением государствами своих функций, в числе которых – энергетическая. Некоторые авторы выделяют энергетическую функцию государства как особую, имеющую значительное самостоятельное содержание, среди экономических функций государства[274]. При этом в ее составе деятельность по строительству энергетических объектов имеет как внутреннее – в части обеспечения такими объектами территории самого государства, так и немаловажное внешнее измерение – в части возведения энергетических объектов за рубежом – во внешнеэкономическом и, безусловно, внешнеполитическом взаимодействии с партнерами из других стран.

Отношения в сфере деятельности по строительству и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом в силу стратегической значимости такой деятельности для российской экономики и внешней политики требуют рационального как законодательного (чему был посвящен предыдущий параграф настоящей главы), так и подзаконного правового регулирования,

---

[273] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Актуальные аспекты правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3. С. 114.

[274] См. подробнее: *Петров А.В., Юнусов А.М.* Энергетическая функция государства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 1. С. 6 – 11.

призванного конкретизировать, расширить и дополнить основные регулятивные механизмы и предписания, задаваемые нормами законов.

Актуальность научных исследований в этой плоскости весьма высока. Не случайно, например, академик Т.Я. Хабриева особо подчеркивает, что «в связи с активным межгосударственным сотрудничеством России и ведущих мировых держав в области энергетики особо актуальным является вопрос о тенденциях и перспективах энергетического законодательства»[275]. Понимаемое в широком смысле[276] законодательство включает в себя и законы, и подзаконные акты во всем их многообразии.

В отношении подзаконных актов отечественные теоретики права традиционно отмечают, во-первых, что они классифицируются по принимающим их органам (акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, ведомственные акты – акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, а также – на региональном уровне – акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации[277]), во-вторых, что они обладают более низкой юридической силой по отношению к законам[278], издаются в соответствии с законами[279] и не могут им противоречить[280]. При этом

---

[275] Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД Юриспруденция, 2015. С. 28.

[276] Наряду с этим существует и понимание законодательства *в узком смысле* – как совокупности только законов, разных по юридической силе (как федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также законы субъектов Российской Федерации) и по форме (кодифицированные акты и некодифицированные акты текущего законодательства). Для целей настоящего параграфа мы в обобщающем ключе оперируем понятием энергетического законодательства или законодательства в сфере энергетики *в широком смысле*, включающем и подзаконные нормативные правовые акты.

[277] См., например: Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. С. 293.

[278] См., например: Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 141 – 142.

[279] См., например: *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 267.

[280] См., например: *Морозова Л.А.* Теория государства и права. Учебник. 4-е издание., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 200.

значимыми являются все акты в указанной классификации, хотя ведомственные акты принимаются во исполнение и для конкретизации не только законов, но также и указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации. По мнению Ю.Г. Арзамасова, «ведомственные нормативные акты выполняют те же функции, что и другие нормативные акты, то есть создают нормы права, изменяют и дополняют существующие нормы, а в некоторых случаях отменяют их»[281].

Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию роли и расширению регулятивного содержания подзаконных нормативных актов. Это обусловлено, прежде всего, существенным усложнением структуры и содержания самих общественных отношений, которые регулируются нормами права, что связано с общими тенденциями развития современного информационного общества, ростом товарооборота, оборота работ и услуг, разрастанием потоков информации, которой обмениваются вовлеченные в правоотношения стороны, усложнением технического регулирования, объективно обусловленным повышением сложности используемых технических и технологических решений, и т.д. Несмотря на то, что возрастает степень детализации норм законов – это легко проследить путем структурно-текстуального анализа принимаемых в последние годы федеральных законов в различных сферах, – охват всех аспектов разносторонних общественных отношений непосредственно на уровне законов практически невозможен, ввиду чего все больший объем регулирования «перемещается» на подзаконный уровень – в весьма подробные и детализированные акты Правительства Российской Федерации, министерств, федеральных служб и агентств. Немаловажным фактором, играющим здесь свою роль, является также большая оперативность принятия и корректировки при необходимости подзаконных нормативных актов по сравнению с законами (хотя этот аргумент резонно

[281] *Арзамасов Ю.Г.* Правовая природа ведомственных нормативных правовых актов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 3. С. 413.

остается дискуссионным с точки зрения того, что нормы более низкою юридической силы, по сути, могут рассматриваться как предоставляющие менее надежные правовые гарантии защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в соответствующих правоотношениях, – традиционно в нашем правосознании большей степенью доверия пользуются нормы закона, нежели подзаконных актов).

Кроме того, еще одна важная тенденция, на которую следует обратить внимание, это существенное возрастание роли документов стратегического планирования, преимущественно утверждаемых именно актами подзаконного уровня. Как мы покажем далее, в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом (как и в целом в сфере современного энергетического права) значение таких документов очень велико.

С учетом изложенного подзаконным актам в сфере энергетического права и, в том числе, в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом должно уделяться особое внимание.

В целом, говоря о значимости подзаконного правотворчества и подзаконного нормативного правового регулирования для сферы энергетического права, следует отметить, что в систему источников энергетического права входят подзаконные нормативные правовые акты, включая акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, профильных федеральных органов исполнительной власти.

В число указов Президента Российской Федерации, содержащих нормы, регулирующие конкретные отношения в энергетической сфере и затрагивающие, в том числе значимые аспекты строительства энергетических объектов в сфере атомной энергетики, входят, например, указы от 20 марта 2008 года № 369 «О мерах по созданию Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»[282] (этим актом, в частности, было упразднено Федеральное агентство

[282] Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 12. Ст. 1112.

по атомной энергии, что во многом предопределило и дальнейшее возрастание государственных функций «Росатома», в том числе нормотворческих), от 16 апреля 2020 года № 270 «О развитии техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации»[283] (в этом акте, в частности, Правительству Российской Федерации было предписано обеспечить определение задач, решение которых до 2024 года необходимо для формирования элементов безопасной и эффективной энергетической системы, основанной на *перспективных* ядерных, термоядерных, плазменных и иных технологиях, а также для *внедрения передовых технологий* в высокотехнологичных отраслях экономики и создания продукции, конкурентоспособной на *внешнем* и внутреннем рынках, в том числе по такому направлению как *проектирование и строительство референтных энергоблоков атомных электростанций, в том числе атомных станций малой мощности*), от 14 апреля 2022 года № 202 «О продлении срока действия комплексной программы «Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации на период до 2024 года»[284] (которым срок действия этой весьма значимой и перспективной программы продлен до 2030 года) и другие.

Постановлениями Правительства Российской Федерации регулируется весьма значительный круг отношений в разных сферах энергетики, включая сферу строительства энергетических объектов. Именно эти акты составляют основной подзаконный массив, принимаемый во исполнение и в конкретизацию отсылочных норм специальных федеральных законов. Исключительно важно, чтобы положения законов, имеющие более общий характер, были надежно обеспечены соответствующей подзаконной нормативной базой.

Такого рода акты в рассматриваемой сфере традиционно были весьма важны в российской правовой системе в постсоветский период. Обращаясь к

---

[283] Официальный интернет-портал правовой информации: publication.pravo.gov.ru. 16.04.2020. № 0001202004160030.
[284] Российская газета. 18.04.2022.

недавней истории, стоит упомянуть, что в 90-х годах прошлого века некоторые вопросы строительства значимых энергетических объектов прямо решались именно адресными постановлениями Правительства Российской Федерации. Например, принятое Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 1992 года № 1026 «Вопросы строительства атомных станций на территории Российской Федерации»[285], которым, в частности, в целях осуществления единой государственной политики Российской Федерации по сбалансированному развитию топливно-энергетического комплекса и надежному энергообеспечению потребителей народного хозяйства, подробно были регламентированы вопросы о продолжении строительства (в случае положительных результатов государственной экологической экспертизы) Балаковской АЭС в составе четырех энергоблоков, энергоблоков № 3 Калининской АЭС и № 5 Курской АЭС, а также продолжения консервации зданий, сооружений, строительных конструкций, оборудования и коммуникаций на площадках энергоблоков № 2 Ростовской АЭС, № 5 и № 6 Балаковской АЭС и Воронежской АСТ с обеспечением их надежного содержания и эксплуатации по специальному технологическому регламенту и другие вопросы.

В качестве актуальных примеров можно упомянуть постановления Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 года № 1044 «О федеральном государственном надзоре в области использования атомной энергии»[286], от 2 июня 2014 года № 506-12 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие атомного энергопромышленного комплекса»[287] (этим актом утверждена соответствующая государственная программа, целями которой были определены обеспечение стабильного развития атомного энергопромышленного комплекса в интересах *инновационного развития* российской экономики и безопасного использования атомной энергии; *сохранение геополитических позиций России* в условиях соблюдения режима

[285] Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 1. Ст. 66.
[286] Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 43. Ст. 5878.
[287] Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 24. Ст. 3092.

нераспространения ядерных материалов и технологий, а в числе задач указаны, в частности, эффективное развитие атомной электрогенерации и *расширение международной интеграции*; укрепление инновационного потенциала дальнейшего развития российских ядерных технологий и *расширение сферы* их использования) и другие. Сегодня, согласно актуальным задачам, проводится корректировка положений вышеупомянутых актов. К примеру, в названную государственную программу «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2022 г. № 1705[288] внесен ряд изменений, в числе которых указание на то, что потенциал участия Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» *в проектах развития атомной энергетики за рубежом* будет определяться созданием и внедрением *эффективного комплексного предложения на базе конкурентоспособных продуктов, референтных и апробированных на российском рынке*.

Важно, что именно в рамках указанной государственной программы был сформирован и сыграл значительную позитивную роль комплекс взаимосвязанных подпрограмм и федеральных целевых программ, включая имеющие гриф «совершенно секретно», обусловленных стратегической значимостью атомного энергопромышленного комплекса для страны и обеспечивающих в совокупности достижение национальных целей развития и защиту национальных интересов Российской Федерации в соответствующей сфере. К таковым относятся: подпрограмма 1 «Расширение мощностей электрогенерации атомных электростанций»; подпрограмма 3 «Обеспечение инновационного развития гражданского сектора атомной отрасли и расширение сферы использования ядерных технологий»; подпрограмма 4 «Обеспечение исполнения Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» государственных заданий и функций в области государственного управления

[288] Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2022 года № 1705 «О внесении изменений в часть № 1 государственной программы Российской Федерации «Развитие атомного энергопромышленного комплекса». Официальный интернет-портал правовой информации: publication.pravo.gov.ru. 29.09.2022. № 0001202209290030.

использованием атомной энергии»; подпрограмма 5 «Обеспечение производственных, технологических и социально-экономических процессов устойчивого развития ядерного оружейного комплекса Российской Федерации и стратегического присутствия России в Арктической зоне» (совершенно секретно), а также завершившие периоды действия подпрограмма 2 «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на период до 2020 года» (для служебного пользования); федеральная целевая программа «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года» (для служебного пользования); федеральная целевая программа «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010 – 2015 годов и на перспективу до 2020 года»; федеральная целевая программа «Развитие ядерного оружейного комплекса Российской Федерации на 2007 – 2015 годы и на период до 2020 года» (совершенно секретно); федеральная целевая программа «Промышленная утилизация вооружения и военной техники ядерного комплекса на 2011 – 2015 годы и на период до 2020 года» (совершенно секретно).

Некоторые значимые аспекты вопросов, имеющих значение для сферы строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, находят отражения и в распоряжениях Правительства Российской Федерации. Например, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2015 года № 2662-р[289] был утвержден перечень товаров, работ, услуг в сфере использования атомной энергии, сведения о закупках которых не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в котором в числе таковых, в частности, указаны:

- товары, работы, услуги по сооружению объектов использования атомной энергии за пределами Российской Федерации, в том числе атомных станций, во исполнение контрактных обязательств (включая строительно-монтажные работы;

[289] Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 266.

пусконаладочные работы, услуги на атомных станциях; работы, услуги по вводу в эксплуатацию атомных станций и др.);

- товары, работы, услуги в сфере строительства атомных станций (включая пусконаладочные работы, услуги при вводе в эксплуатацию, реконструкции и продлении сроков эксплуатации атомных станций: систем реакторного отделения; систем и оборудования турбинного отделения, важных для безопасности; систем надежного электропитания, аварийного электроснабжения и автоматизированных систем управления; систем по обращению с ядерным топливом; работы, услуги по организации строительства атомных станций привлекаемым застройщиком или заказчиком на основании договора с юридическим лицом (генеральным подрядчиком) и др.).

Весьма значимы нормативные приказы профильного федерального органа исполнительной власти – Министерства энергетики Российской Федерации. Именно ими, как правило, утверждаются весьма значимые для отраслей энергетики нормативные и нормативно-технические по своей правовой природе порядки и правила в той или иной сфере. В качестве примеров можно привести приказы Минэнерго России от 14 мая 2019 года № 465 «Об утверждении Правил проведения технического освидетельствования оборудования, зданий и сооружений объектов электроэнергетики»[290], от 29 октября 2021 года № 1169 «Об утверждении Порядка составления топливно-энергетических балансов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований»[291] и другие.

Кроме того, на уровне ведомственных актов, в том числе совместных, проводится работа по обновлению и актуализации круга нормативных документов, имеющих отношение к регулированию отношений в сфере строительства энергетических объектов. В рамках реализации механизма «регуляторной гильотины», например, был принят совместный Приказ Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства строительства и

[290] Официальный интернет-портал правовой информации: publication.pravo.gov.ru. 17.07.2019. № 0001201907170019.
[291] Официальный интернет-портал правовой информации: publication.pravo.gov.ru. 12.11.2021. № 0001202111120011.

жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 5 апреля 2022 года № 290/244/пр/106 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР, а также иных документов, изданных центральными органами государственного управления СССР»[292], которым признан утратившим силу целый ряд устаревших актов (в том числе признаны утратившими силу Инструкция по монтажу трубопроводов пара и воды на тепловых электростанциях, утвержденная решением Главного производственно-технического управления по строительству, Главниипроекта, Главтеплоэнергомонтажа Минэнерго СССР от 2 июля 1974 года № 207; Ведомственные строительные нормы «Инструкция по проектированию стальных вертикальных резервуаров для нефти и нефтепродуктов» (ВСН 01-75), утвержденные заместителем Министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В.А. Марушкиным 30 декабря 1975 года; Ведомственные строительные нормы «Инструкция о составе и оформлении технологических рабочих чертежей зданий и сооружений газовой промышленности. Раздел 3. Технологическая часть газодобывающих предприятий (ГДП)» (ВСН 51-03-01-76), утвержденные решением Мингазпрома от 20 апреля 1979 года № 3 и другие – всего 26 актов).

Значимыми в рассматриваемой сфере являются подзаконные нормотворческие полномочия Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Правовой статус государственной корпорации весьма многоаспектен и имеет существенные особенности[293], при этом особо важно то, что данный вид некоммерческих организаций наделен весьма существенными нормотворческими функциями. Согласно положениям статьи 8 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной

---

[292] СПС «КонсультантПлюс».

[293] См. подробнее, например: *Мозолин В.П.* Правовой статус государственной корпорации и юридическая природа права собственности на принадлежащее ей имущество // Журнал российского права. 2009. № 1 (145). С. 20 – 26.

энергии «Росатом»[294] названная Корпорация на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации принимает нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, а кроме того обладает полномочиями признавать не действующими на территории Российской Федерации акты Министерства среднего машиностроения СССР, Министерства атомной энергетики и промышленности СССР, Государственного комитета СССР по использованию атомной энергии и признавать утратившими силу акты Министерства Российской Федерации по атомной энергии, Федерального агентства по атомной энергии.

Анализ положений статьи 8 названного Федерального закона показывает, что с точки зрения статуса и места в системе нормативных правовых актов, акты Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» следует рассматривать как подзаконные нормативные правовые акты *равные по уровню и юридической силе* нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти (министерств, федеральных служб, федеральных агентств).

Нормативные правовые акты названной Корпорации:

- издаются в форме приказов, положений и инструкций, обязательных для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, юридических и физических лиц;

- подлежат регистрации и опубликованию в порядке, установленном для государственной регистрации и опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти;

---

[294] Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6078.

- могут быть обжалованы в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, установленном для оспаривания нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» в подзаконной нормотворческой плоскости во всем кроме названия выступает равной федеральному министерству, осуществляя полноценное правовое регулирование на основании и в развитие Конституции Российской Федерации и федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Весьма значимым для исследуемой сферы является полномочие Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности, регламентирующих порядок стандартизации в области использования атомной энергии (введенный в 2011 году подпункт «з» пункта 1 части 1 статьи 8 Федерального закона «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»).

Действует Программа стандартизации Госкорпорации «Росатом» (утверждена приказом Госкорпорации «Росатом» от 31 марта 2014 года № 1/306-П, в редакции приказа Госкорпорации «Росатом» от 5 сентября 2022 года № 1/1153-П). Разработка и принятие соответствующих стандартов играет весьма значимую роль в сфере строительства атомных электростанций, в том числе в рамках исполнения контрактных обязательств с зарубежными партнерами. Так, приказом Госкорпорации «Росатом» от 6 июня 2017 года № 1/497-П был утвержден и введен в действие с 20 июня 2017 года стандарт Госкорпорации «Росатом» СТО 95 12005-2017 «Объекты использования атомной энергии. Работы бетонные при строительстве защитной оболочки реакторной установки атомных электростанций. Основные требования и организация контроля качества»; приказом Госкорпорации «Росатом» от 8 июня 2017 года № 1/509-П был утвержден и введен в действие с 26 июня 2017 года стандарт Госкорпорации «Росатом» СТО 95 12007-2017 «Объекты использования атомной энергии.

Строительные материалы, изделия и конструкции, применяемые при сооружении атомных электростанций. Входной контроль»; приказом Госкорпорации «Росатом» от 3 июля 2017 года № 1/600-П был утвержден и введен в действие с 7 июля 2017 года стандарт Госкорпорации «Росатом» СТО 95 12015-2017 «Объекты использования атомной энергии. Деятельность испытательных (измерительных) лабораторий при строительстве атомных станций. Общие требования»; при этом своевременно проводится работа по *обновлению и замене* ранее принятых стандартов в соответствии с новыми технологическими требованиями и актуальными задачами, например, приказом Госкорпорации «Росатом» от 9 ноября 2021 года № 1/1428-П был утвержден и введен в действие с 1 декабря 2021 года стандарт Госкорпорации «Росатом» СТО 95 12016-2021 «Строительство атомных электрических станций. Общие требования к проектам производства работ» *взамен* СТО 95 12016-2017 «Объекты использования атомной энергии. Строительство атомных электрических станций. Общие требования к проектам производства работ» и т.д.[295]

Значимым примером нормативного правового акта Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» для исследуемой нами сферы также может служить Приказ Госкорпорации «Росатом» от 26 сентября 2019 года № 1/20-НПА «Об утверждении Порядка проведения проверки проектной документации объектов использования атомной энергии, строительство которых осуществляется за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и финансируется с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, юридических лиц, доля Российской Федерации в уставных (складочных) капиталах которых составляет более пятидесяти процентов, и проверки результатов инженерных изысканий, выполняемых для подготовки указанной проектной документации».

[295] См. информацию о стандартах и работе по стандартизации в области использования атомной энергии на официальном сайте Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Электронный ресурс. https://www.rosatom.ru/about/tekhnicheskoe-regulirovanie/standartizatsiya-v-oblasti-ispolzovaniya-atomnoy-energii-/. Дата обращения – 23 декабря 2022 года.

В утвержденном Порядке, в частности, закреплено, что для указанных объектов проверка проектной документации проводится с целью установления соответствия проектной документации требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство объекта использования атомной энергии, требованиям действующих на территории России технических регламентов, санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности, а также результатам инженерных изысканий, выполненных для подготовки указанной проектной документации. В свою очередь, проверка результатов инженерных изысканий проводится с целью установления соответствия результатов инженерных изысканий, выполняемых для подготовки проектной документации, требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство объекта использования атомной энергии, требованиям действующих на территории России технических регламентов. Названным подзаконным актом детально регламентируется порядок проведения соответствующих проверок.

Особую группу составляют акты, которыми утверждаются документы стратегического планирования, – они не содержат как таковых норм права конкретно-регулятивного характера, но определяют важнейшие стратегические направления и подходы для дальнейшего развития отраслей российской энергетики. Ключевые примеры здесь – Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 года № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации»[296], распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2025 года № 908-р, которым утверждена Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года, и другие.

Обратим особое внимание, что система документов стратегического планирования в Российской Федерации преимущественно выстраивается

[296] Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 20. Ст. 2421.

посредством принятия именно соответствующих подзаконных актов, в связи с чем это также является важным аспектом подзаконного регулирования[297].

Среди отраслевых документов стратегического планирования в сфере энергетики ключевое значение имеет Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года, в которой, прежде всего, провозглашено, что целью развития энергетики Российской Федерации на период до 2050 года является достижение качественно нового состояния энергетики, включающего баланс между: доступным и гарантированным обеспечением населения и экономики страны продукцией и услугами топливно-энергетического комплекса с наименьшими издержками и эффективной реализацией экспортного потенциала Российской Федерации; достижением национальных целей в области климатической политики, охраны окружающей среды, энергосбережения и повышения энергетической эффективности; обеспечением энергетической

[297] Подчеркнем, что важным принципом стратегического планирования является *обеспечение максимальной взаимосвязанности, системной скорреспондированности документов стратегического планирования общего и отраслевого характера*. То есть, в документах стратегического планирования в сфере энергетики должны всесторонне учитываться положения иных документов, задающие общие направления и приоритеты социально-экономического развития, а также документов, определяющих основные параметры и направления развития иных отраслей национальной экономики. С этой точки зрения большое значение для разработки адресных документов стратегического планирования, направленных на развитие конкретных отраслей энергетики, в том числе в исследуемой сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, имеют, в частности, следующие ключевые документы стратегического планирования, с положениями которых отраслевые стратегии должны быть максимально скорреспондированы по целям, задачам, приоритетам, срокам, механизмам реализации и ожидаемым результатам: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642; Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 года № 176; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208; Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р; Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2018 года № 2914-р (СПС «КонсультантПлюс»).

безопасности, технологического суверенитета и конкурентоспособности отраслей топливно-энергетического комплекса, а также указано, что топливно-энергетический комплекс, включающий нефтяную, газовую, нефтегазохимическую, угольную отрасли, электроэнергетику и теплоснабжение, занимает существенное место в экономике, являясь основой формирования доходов бюджетной системы Российской Федерации и крупнейшим заказчиком для смежных отраслей.

Исключительно важное значение имеет заявленный приоритет цифровой трансформации и интеллектуализации отраслей топливно-энергетического комплекса.

Представляется, что задаче ***оперативной и максимально эффективной цифровой трансформации и интеллектуализации всех процессов и технологий*** должно уделяться особое внимание в ходе дальнейшего совершенствования подзаконного регулирования отношений в сфере строительства российскими компаниям энергетических объектов за рубежом – на уровне актов и Президента Российской Федерации, и Правительства Российской Федерации, и ведомственных актов, включая акты Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в установленной сфере деятельности.

Важным аспектом, имеющим характер прогрессивной тенденции, которая будет сохранять свою актуальность в перспективе, является также то, что в ранее действовавшей Энергетической стратегии одним из ключевых приоритетов государственной энергетической политики России назван переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике. Следует отметить, что эти положения скорреспондированы с тем видением, которое отражено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400[298] (далее – Стратегия национальной безопасности), где речь идет, в частности, о том, что достижение целей обеспечения экономической безопасности России

[298] Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

осуществляется путем решения, в том числе задач: интенсивного технологического обновления энергетики, приоритетного использования отечественной продукции при решении задач модернизации экономики; развития технологий получения электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии, развития низкоуглеродной энергетики; развития энергетической инфраструктуры в целях ускорения роста российской экономики (пункт 67). Безусловно, вопросы экологической чистоты и ресурсосбережения важны и для рассматриваемой сферы строительства российских энергетических объектов за рубежом, поскольку обладают потенциалом для повышения привлекательности российских технологий и в целом российских проектов для зарубежных партнеров.

Действующая Энергетическая стратегия служит во многом отправной точкой для разработки более конкретных отраслевых документов стратегического планирования, посвященных конкретным сферам энергетики, а также сфере отношений в области строительства энергетических объектов.

С учетом изложенного обзора и проведенного анализа системы подзаконных актов, имеющих значение для сферы строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, полагаем возможным ***сформулировать ряд предложений относительно актуальных аспектов и направлений дальнейшего развития системы и конкретных положений таких подзаконных актов***, включая документы стратегического планирования в части их положений, касающихся исследуемой сферы.

Во-первых, считаем необходимым в документах стратегического планирования РФ особое внимание уделить именно пониманию стратегического значения строительства российских энергетических объектов за рубежом и тем задачам, которые направлены на повышение практики и государственной поддержке данного строительства с целью повышения ценности этого ресурса Российского влияния на зарубежных партнеров.

В частности, следует, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о закреплении в ***Стратегии национальной безопасности*** следующих положений (дополнений):

- в разделе «Экономическая безопасность» в пункте 62 наряду с действующим положением о том, что «переход от экспорта первичных сырьевых ресурсов и сельскохозяйственной продукции к их глубокой переработке, развитие существующих и создание новых высокотехнологичных производств и рынков наряду с технологическим обновлением базовых секторов экономики, использованием низкоуглеродных технологий приведут к изменению структуры российской экономики, повышению ее конкурентоспособности и устойчивости» также положения о том, что «**дальнейшее развитие и государственная поддержка проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов за рубежом с широким внедрением отечественных инноваций, высокотехнологичных решений и продукции приведут к повышению конкурентоспособности соответствующих проектов на мировых рынках, росту их привлекательности для зарубежных партнеров, что будет способствовать усилению конкурентных преимуществ российских компаний, укреплению экономического, научного и технологического суверенитета Российской Федерации**»;

- в разделе «Экономическая безопасность» в пункте 67 дополнить действующие положения о том, что достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения ряда задач, следующим образом:

«укрепление достигнутых Российской Федерацией лидирующих позиций и конкурентных преимуществ в авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленности, двигателестроении, атомном энергопромышленном комплексе, а также в сфере информационно-коммуникационных технологий» (подпункт 8) – дополнить словами «**и в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран**» (отметим здесь, что отчасти имеющаяся формулировка «атомном энергопромышленном комплексе» охватывает эту сферу в части проектов по строительству атомных электростанций, однако считаем важным выделить указанную сферу особо – именно в части наработанных

компетенций в сфере *строительства*, и не только объектов атомной энергетики, но и *иных* энергетических объектов);

«развитие международных деловых контактов, расширение рынков сбыта российской продукции, противодействие попыткам иностранных государств регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки» (подпункт 35) – изложить в следующей редакции: «развитие международных деловых контактов, расширение рынков сбыта российской продукции**, включая развитие и расширение проектов по проектированию, строительству и модернизации российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран, а также** противодействие попыткам иностранных государств регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки»;

- в разделе «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» в пункте 101, согласно которому достижение целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем решения ряда задач, подпункт 15, содержащий позицию: «поддержка экспорта российских товаров, в том числе высокотехнологичной продукции, противодействие использованию в отношении российских компаний средств недобросовестной конкуренции и дискриминационных мер» – изложить в следующей редакции: «поддержка экспорта российских товаров, в том числе высокотехнологичной продукции, **поддержка реализации проектов по проектированию, строительству и модернизации российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран,** противодействие использованию в отношении российских компаний средств недобросовестной конкуренции и дискриминационных мер».

В ***Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года*** в свою очередь также следует усилить тематику поддержки проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов за рубежом.

В частности, в разделе *«Внешние сценарные условия и перспективы развития мировой энергетики»* названной Стратегии целесообразно отразить, что

в мировой энергетике сфера проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов иностранными компаниями сохранит высокий спрос и будет характеризоваться повышением конкуренции, ввиду чего важной задачей является создание Российской Федерацией благоприятных условий и системы мер государственной поддержки деятельности российских компаний в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран». Кроме того, действующее положение о том, что «дополнительной возможностью является развитие несырьевого экспорта в части продукции нефте- и газохимии, экономически целесообразной углехимии, экспорта технологий, включая строительство атомных и гидроэлектростанций» необходимо дополнить формулировкой «**, а также строительство иных энергетических объектов**». Ввиду того, что в названной Стратегии содержится, например, важное положение о том, что задачей является «создание стимулов для поддержания экспорта оборудования и оказания услуг по проектированию, строительству, эксплуатации и сервисному обслуживанию генерирующих объектов на базе возобновляемых источников энергии за рубежом», полагаем необходимым масштабировать эту задачу и сформулировать в рамках раздела IV *«Цель, принципы и задачи развития топливно-энергетического комплекса»* названной Стратегии **аналогичное положение общего характера в отношении любых энергетических объектов** в целом, что послужить созданию необходимых стимулов для строительства широкой линии разнообразных энергетических объектов.

В целом также отметим, что в рамках документов стратегического планирования стоит уделять внимание не только строительству новых, но и вопросам модернизации ранее построенных энергетических объектов. По мнению В.В. Романовой, «отсутствие четкого определения модернизации энергетического объекта как в законодательстве РФ, так и в международных соглашениях может повлечь неблагоприятные последствия для субъектов деятельности по модернизации (как российских компаний, так и иностранных), т.к. спор может

коснуться самого предмета договора»[299]. С учетом значительного количества уже завершившихся проектов по строительству российских энергетических объектов за рубежом и, соответственно, большого количества уже функционирующих объектов вопросы их модернизации российскими компаниями также имеют большое значение и обеспечивают долгосрочные партнерские отношения и реализацию конкурентных преимуществ отечественных организаций.

Во-вторых, полагаем своевременным предложить рассмотреть вопрос о разработке и принятии **самостоятельного документа стратегического планирования**, посвященного адресно именно вопросам проектирования, строительства и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран, с горизонтом планирования до 2030 года с прогнозом до 2035 года.

Обратим внимание, что в настоящее время разрабатываются и принимаются современные хорошо проработанные отраслевые стратегии. В качестве актуального примера таковой, затрагивающей вопросы строительства, приведем Стратегию развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 года № 3268-р[300].

Особо обращает на себя внимание первая из заявленных задач названной Стратегии – создание условий для преодоления последствий кризисных явлений за счет строительной отрасли как основы для восстановления экономики. Представляется, что подобная роль – важного драйвера дальнейшего развития российской экономики в непростых экономических условиях, вызванных, в том

---

[299] *Романова В.В.* Правовое регулирование модернизации энергетических объектов: проблемные аспекты // Безопасность бизнеса. 2012. № 2. С. 30 – 35. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, названный автор обращает внимание на «отсутствие определенности в отношении технического регулирования деятельности по модернизации энергетических объектов». См.: *Романова В.В.* Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. Автореф. дис. … докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2012. С. 25.

[300] Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 45. Ст. 7815.

числе серьезным внешним санкционным давлением, может быть отведена и сфере строительства энергетических объектов, включая масштабные проекты по строительству российскими компаниями энергетических объектов за рубежом.

Думается, что может быть предметно проработан вопрос о разработке и утверждении распоряжением Правительства Российской Федерации **Стратегии государственной поддержки и развития проектов по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года**.

Отметим, что с учетом особой значимости деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом для реализации задач внешнеполитического курса Российской Федерации, предлагаемая к разработке и принятию вышеназванная Стратегия должна быть ***обязательно в необходимой части скорреспондирована*** по целям, задачам, механизмам реализации и ожидаемым результатам ***с Концепцией внешней политики Российской Федерации***, новая редакция которая была анонсирована МИД России к обнародованию в начале 2023 года[301] и была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации".

В случае принятия предлагаемой нами Стратегии в продолжение должен быть разработан и утвержден ***план мероприятий по реализации указанной Стратегии***, включающий конкретные мероприятия, сроки и ожидаемые результаты (измеримые показатели) ее реализации.

В-третьих, как мы предлагали в первой главе настоящей работы, может быть создан **Координационный совет при Президенте Российской Федерации по вопросам строительства российских энергетических объектов за рубежом**,

---

[301] См.: МИД анонсировал новую концепцию внешней политики России. МИД: новая концепция внешней политики России может быть обнародована в начале 2023 года. Материал РИА Новости от 15 декабря 2022 года. Электронный ресурс. https://ria.ru/20221215/politika-1838890685.html. Дата обращения – 30 декабря 2022 года.

в состав которого вошли бы представители заинтересованных государственных органов, российских компаний, реализующих соответствующие проекты, научных организаций, ведущие ученые и эксперты в рассматриваемой сфере. В задачи такого совещательного органа входила бы постоянная координация подходов и усилий в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом и подготовка проектов обоснованных решений по дальнейшему совершенствованию правовых и организационных условий такой деятельности, развитию мер поддержки российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Соответственно, на уровне подзаконного акта – указа Президента Российской Федерации должно быть утверждено **положение** об указанном органе, в котором следует четко обозначить его полномочия и порядок деятельности, включая формирование предложений для рассмотрения Президентом Российской Федерации.

Кроме того, в качестве недавнего примера можно упомянуть следующее заслуживающее, на наш взгляд, внимания планируемое решение: Правительством Российской Федерации одобрен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 22 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», которым «предлагается передача полномочий правительства по утверждению прогноза научно-технологического развития Российской Федерации совету при президенте по науке и образованию, а по определению порядка разработки и корректировки прогноза – лично президенту»[302]. В случае принятия этого проекта будет создан весьма интересный прецедент передачи разработки и утверждения важного документа стратегического планирования совещательному органу при Президенте Российской Федерации.

---

[302] См.: Правительство одобрило проект закона о стратегическом планировании. Материал РИА Новости от 25 декабря 2022 года. Электронный ресурс. https://ria.ru/20221225/planirovanie-1841205112.html. Дата обращения – 30 декабря 2022 года.

По известной аналогии, в случае воплощения изложенных нами выше идей, целесообразно было бы рассмотреть вопрос о **закреплении** за предлагаемым нами Координационным советом при Президенте Российской Федерации по вопросам строительства российских энергетических объектов за рубежом **полномочий по разработке, утверждению и последующей корректировке (планово-периодической и по мере необходимости)** предлагаемой нами Стратегии государственной поддержки и развития проектов по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года.

В-четвертых, в формате, аналогичном упомянутому выше ***совместному приказу*** Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору во взаимодействии с Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и заинтересованными российскими компаниями, реализующими проекты по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов на территориях зарубежных стран, могли бы быть подготовлены и приняты ***Методические рекомендации***, касающиеся актуальных вопросов реализации предлагаемой Стратегии и основывающиеся на обобщении уже накопленного опыта лучших практик в сфере реализации российскими компаниями указанных проектов.

Общая направленность комплекса предлагаемых документов подзаконного уровня должна отражать приоритеты Стратегии национальной безопасности и Энергетической стратегии и учитывать необходимость повышения конкурентоспособности отечественных проектов в сфере проектирования, строительства и модернизации энергетических объектов и укрепления лидерских позиций реализующих их российских компаний вопреки попыткам недружественных стран оказать негативное воздействие на российскую энергетику и экономику в целом.

Представляется, что воплощение идей, предложенных в настоящем параграфе, способно придать новый импульс совершенствованию эффективных правовых и организационных условий для развития сферы проектирования, строительства, модернизации и долгосрочной эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом.

2.4. Значение правоприменительной практики в формировании правового режима строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом[303]

Помимо несомненной важности рационального законодательного и подзаконного регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, о котором мы рассуждали в предыдущих параграфах настоящей главы, безусловно значимой для формирования правового режима строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом является соответствующая правоприменительная практика в указанной сфере.

Ввиду того, что в настоящем исследовании мы оперируем понятием ***правового режима*** строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, следует, для более точного его понимания кратко обратиться к взглядам исследователей на общетеоретическое, а также в некоторой степени отраслевое содержание самого понятия «правовой режим».

По мнению И.С. Бразиловой, «правовые режимы определяются как особая упорядоченность юридических средств в соответствии с поставленными целями и задачами в праворегулирующем процессе. Правовые режимы в условиях высокой динамики современных общественных отношений придают им устойчивость,

---

[303] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

позволяют придать целостность и правовой системе, способствуя ее развитию и функционированию при воздействии факторов объективной и субъективной реальности», при этом в общем смысле правовой режим названный автор определяет как «совокупность нормативно-правовых установлений и мероприятий, посредством которых создается особая упорядоченность правового регулирования в соответствии с поставленными в действующем законодательстве целями и задачами, обусловливающая характер взаимодействия между субъектами в рамках правоотношений»[304].

Исследуя понятие правового режима, такие авторы, как Е.П. Петухова, обращают внимание, что оно как таковое имеет большее распространение в публично-правовых отраслях, хотя и применимо ко всем отраслям, образуя соответствующие отраслевые правовые режимы. При этом следует упомянуть, что научное сообщество рассуждает и о правовом режиме не каких-либо отношений или деятельности, а о правовом режиме конкретных видов объектов имущества, в том числе энергетических объектов[305].

Интерес представляет и обращение к данной категории в отраслевых юридических науках. В сфере налогового права предлагается следующее понимание правового режима: это особый порядок правового регулирования налоговых отношений, который выражается в определенном сочетании правовых средств. Вышеупомянутый порядок создает специальные условия для нормального функционирования налоговых отношений, удовлетворяя интересы государства в налоговых поступлениях и интересы налогоплательщиков в соразмерном налоговом бремени, закрепленный в нормативных правовых актах о налогах и сборах.

А.И. Стахов, рассматривая административно-правовой режим с позиции информационного подхода, определяет его, как комплекс мер информационно-психологического воздействия на поведение физических и юридических лиц,

---

[304] *Барзилова И.С.* Понятие и юридическая природа правовых режимов // Lex russica. 2013. № 11. С. 1169, 1170.

[305] См., например: *Абрамов В.В.* Понятие и правовой режим атомных электростанций как объектов гражданского права // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 1. С. 77 – 81.

органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц. Этот режим определяет порядок обеспечения интеграции частных и публичных законных интересов, а также порядок защиты этих интересов от административных правонарушений и иных правонарушений, влекущих административно-правовые последствия.

Однако определение правового режима исключительно через меры информационно-психологического воздействия является узким подходом, который не раскрывает его во всей полноте.

Некоторые другие исследователи в сфере административного права, обращаясь к теоретико-правовым наработкам, предпринимают попытки раскрыть содержание этого понятия шире. Так, Н.В. Лермонтова, предлагает рассматривать правовой режим как «совокупность общественных взаимосвязей определенного объекта или вида деятельности, задекларированную в правовых нормах и обеспеченную совокупностью правовых и организационных средств. Сущность правового режима определяется, во-первых, особым социальным статусом регулируемых им общественных отношений (социальный режим объекта); во-вторых, использованием особой правовой материи, закрепляющей принципы, формы и методы деятельности, права и обязанности субъектов[306].

Автор приводит цитату одного из классиков отечественной теории права С.С. Алексеева, который отмечает, что правовой режим раскрывает уровень жесткости юридического регулирования. Он отражает наличие различных ограничений и поощрений, активность и самостоятельность субъектов, которую допускает законодатель.

Н.И. Матузов и А.В. Малько считают, что правовой режим тождественен особому порядку правового регулирования. Он раскрывается в специальном сочетании правовых средств и создает необходимое общественное состояние и уровень удовлетворенности интересов субъектов права.

---

[306] *Лермонтова Н.В.* Понятие и признаки административно-правового режима // Административное и муниципальное право, 2009, № 3. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

В указанных выше понятиях и подходах обращается внимание на различные стороны правового режима, при этом неизменно общим является то, что это понятие интерпретируется как **особым образом формализованный инструментарий правового воздействия на общественные отношения, ориентированный на достижение желаемого результата правового регулирования именно для данной, конкретной их сферы с учетом ее специфики**. Таким образом, особенности различных сфер общественных отношений предопределяют вариативность средств правового воздействия и создаваемых правовых условий применительно именно к ним и в соотношении с общественно значимым результатом, имеющим значение как для реализации правового статуса субъектов, участвующих в этих отношениях, так и для достижения общественно, государственно и социально-экономически значимых целей.

При таком ракурсе рассмотрения, в рамках которого мы, применяя синтетический подход и заимствуя элементы из приведенных выше определений в той мере, в каковой эти элементы, на наш взгляд, отвечают сущности определяемого понятия, предпринимаем попытку конструирования комплексной дефиниции, **правовой режим строительства и эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом** предстает как обусловленная специфическими правовыми, политическими и экономическими целями и задачами, сопряженными с реализацией национальных интересов Российской Федерации, структурированная система юридических и организационных средств, создающих особые условия взаимодействия между субъектами правоотношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, ведущих к желаемому социально-экономическому результату и прогнозируемым перспективам развития отношений в указанной сфере.

Эта система средств и порождаемые ею результаты являются в достаточной степени вариативными и гибкими, ориентированными на достижение

необходимых результатов в условиях сопряжения и взаимодействия (не всегда гармоничного) правовых механизмов различных правовых систем (российской и соответствующих стран, на территории которых осуществляется деятельность в области строительства российскими компаниями энергетических объектов), а иногда и определенного политического, юридического и экономического воздействия со стороны иных стран, которые могут быть не вовлечены в соответствующие правоотношения, но при этом имеющих собственные геополитические и экономические интересы.

В рамках первой и второй глав настоящей работы мы уже отмечали некоторые ключевые черты правового режима строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, состоящие, в частности, в следующем:

- понятие «энергетический объект» раскрывает свое значение через применение комплексного подхода. В указанном подходе энергетический объект понимается как единый имущественный комплекс, который включает в себя и объекты завершенного строительства, и некапитальные объекты, а также иное имущество. Все указанное имущество имеет общее функциональное назначение, направленное на организацию производства, накопления и транспортировки определенной энергии.

Именно в отношении таких энергетических объектов, как атомные и гидроэлектростанции, заключаются международные соглашения и гражданско-правовые договоры в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за границей. Более подробное изложение этого вопроса представлено в следующем параграфе данной главы.

- энергетические объекты классифицируются и категорируются по различным критериям, особое специфическое значение среди которых имеет степень опасности (нулевая, низкая, средняя, высокая и чрезвычайно высокая); соответственно этому в рамках правового режима исключительно важное значение имеют юридические средства, которыми определяются требования к обеспечению безопасности энергетических объектов;

- ввиду стратегической значимости деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом в законодательной и правоприменительной плоскостях, а также в документах стратегического планирования деятельность российских компаний в этой сфере должна восприниматься и регулироваться в неразрывной взаимосвязи с продвижением национальных интересов Российской Федерации (эта черта прослеживается в определенной степени, и одновременно в настоящем исследовании мы последовательно аргументируем тезис о необходимости усиления данного подхода);

- сложность и многоаспектность правоотношений, в которых участвуют российские компании, осуществляющие деятельность в области строительства российских энергетических объектов за границей, раскрывается через длительность различных процессов (планирование, проектирование, строительства и т.д.), сложным сочетанием различных элементов права (гражданско-правовых, энергетических, международных, публичных и иных элементов), взаимосвязью интересов Российской Федерации, российских частных компаний, государств, на чьей территории осуществляется строительство или эксплуатация энергетических объектов.

В совокупности эти и другие особенности формируют специфику правового режима строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом.

При этом, во многом на конкретные параметры этого правового режима существенно воздействует складывающаяся правоприменительная практика в сфере реализации конкретных проектов в конкретных странах.

Создавая посредством нормотворчества правовой режим строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом, государство стремится, прежде всего, во-первых, обеспечить рациональные благоприятные условия для осуществления российскими компаниями соответствующей деятельности, во-вторых, обеспечить правовыми средствами надежность

реализации соответствующих проектов с российской стороны. Практика последних лет, ознаменовавшихся различными стресс-сценариями для экономики, показывает, что даже в непростых условиях российские компании доказывают свою репутацию надежных партнеров и исполняют свои обязательства. Так, по итогам 2020 года, в течение которого всю мировую экономику «лихорадили» негативные последствия распространения новой коронавирусной инфекции, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Новак особо подчеркнул надежное исполнение Россией своих обязательств в сфере энергетики и строительства энергетических объектов перед зарубежными партнерами по всему миру и, в частности, констатировал, что несмотря на ограничения, вызванные пандемией коронавируса, ни одна строительная площадка не была остановлена, и все работы выполнялись строгом соответствии с согласованным графиком. В результате чего был осуществлен ввод в опытно-промышленную эксплуатацию первый энергоблок Белорусской АЭС, ставший первым блоком поколения «3+», построенным за пределами РФ.

Работы по сооружению новых блоков в Индии, Бангладеш, Турции и Китае продолжаются в соответствии с графиками. В Финляндии заказчику передан полный пакет технической документации для получения лицензии на строительство АЭС. В Боливии в 2021 году планируется завершить сдачу объектов первой и второй очереди Центра ядерных исследований.

Эта исключительно важная тенденция продолжена и в последующие годы, несмотря на непростую внешнеполитическую и экономическую ситуацию, вызванную сильнейшим санкционным давлением экономику РФ, в том числе и на российские компании, реализующие проекты в сфере строительства и обеспечения эксплуатации энергообъектов за границей. Практика показывает, что российская сторона продолжает надежно и последовательно исполнять свои обязательства, при необходимости приспосабливаясь к меняющимся условиям.

Вместе с тем, на практике возникают споры правового характера, в рамках которых нередко со стороны зарубежных партнеров выдвигаются претензии к

российским компаниям, в том числе их дочерним структурам на территориях стран, где осуществляется строительство энергетических объектов.

Так, например, в июле 2022 года сообщалось, что «компания «Аккую Нуклеар», турецкая «дочка» «Росатома», прекратила сотрудничество с одним из подрядчиков строительства атомной электростанции «Аккую» в Турции – IC İçtas Inşaat Sanayi ve Ticaret A.Ş.», при этом в «Аккую Нуклеар» пояснили, что «руководством проекта принято решение о соответствующей реорганизации состава участников строительных работ – в частности, о прекращении действия контракта с компанией IC İçtas Inşaat Sanayi ve Ticaret A.Ş., которая завершает свою работу на проекте АЭС «Аккую»[307], при этом подчеркивалось, что, якобы, «Аккую Нуклеар» пытается устранить турецкого подрядчика и назначить взамен российского с целью «сокращения присутствия турецких компаний» в проекте[308].

Спорная ситуация получила достаточно гибкое, учитывающее интересы сторон решение. Так, турецкий подрядчик IC Ictas вернется к работам над всеми энергоблоками, кроме первого, основным подрядчиком в рамках строительства первого энергоблока останется TSM Enerji Insaat Sanayi Limited Sirketi – компания, с которой «дочка» «Росатома» заключила договор после расторжения контракта с турецким подрядчиком. IC Ictas при этом осуществит строительство 2, 3 и 4 энергоблока АЭС в рамках совместного предприятия с российским холдингом «Титан-2»

В описанной ситуации особое внимание обращает на себя аргументация турецкой стороны относительно того, что российская сторона якобы предприняла действия по смене подрядчика исключительно с целью увеличения присутствия российских организаций в проекте и, соответственно, сокращения турецкого присутствия. В подобных ситуациях важной представляется правовая контраргументация относительно того, что во главу угла ставится не

---

[307] См.: «Росатом» решил сменить подрядчика строительства АЭС в Турции. Материал на сайте РБК от 29 июля 2022 года. Электронный ресурс. https://www.rbc.ru/business/29/07/2022/62e43c209a79476b0070eb6b. Дата обращения – 30 декабря 2022 года.

[308] См. там же.

принадлежность к одной из сторон контрактных отношений, а компетентностные факторы.

Значимым аспектом влияния подобной практики на правовой режим строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом является то, что при замене организаций, вовлеченных в реализацию определенной стадии или части проекта, **превалирующими должны быть четко фиксируемые с правовой точки зрения показатели опыта и компетенций, а также надежности в выполнении своих обязательств**, которые могут служить ясным доказательством обоснованности принятия соответствующего решения. Важен также **поиск правовых и экономических компромиссов** в спорных ситуациях, что и было продемонстрировано в итоге в вышеописанном примере.

Весьма показательным примером, повлекшим судебные и экспертные международные разбирательства, является ситуация, в которой, по сути, необоснованные односторонние действия со стороны Финляндии привели к расторжению контракта на строительство АЭС «Ханхикиви-1». При этом финская организация предъявила претензии к российской стороне.

Так, был инициирован спор о взыскании аванса в размере €800 млн, выплаченного Fennovoima в пользу компании «РАОС Проект» - «дочка» «Росатома». Кроме того, в исковом заявлении содержится также требование о взыскании 200 млн платежей по процентам, а совокупная сумма претензий Fennovoima составляет почти €2 млрд»[309].

Указанный прецедент развивался следующим образом: «Русатом Энерго Интернешнл» и Fennovoima заключили договор по строительству АЭС «Ханхикиви-1». Ввод энергетического объекта в эксплуатацию планировался в 2029 году. Сумма контракта оценивалась в €7 млрд. При этом, финская компания должна была получить лицензию на строительство АЭС к лету 2022 года. Однако, министром экономики Финляндии было отказано в выдаче

[309] См.: «Росатом» подал ответные иски к Fennovoima на 3 млрд руб. Материал на сайте Право.ru от 23 августа 2022 года. Электронный ресурс. https://pravo.ru/news/242534/. Дата обращения – 30 декабря 2022 года.

лицензии на совместный проект с российской государственной компанией. Указанное решение, очевидно носило политический характер. По причине отсутствия разрешения на выдачу лицензии, финская компания объявила об одностороннем расторжении контракта. В свою очередь, ГК «Росатом» подала 6 встречных исковых заявлений на общую сумму в 3 млрд руб.[310]

В декабре 2022 года Международный Совет по разрешению споров признал неправомерным расторжение контракта финской компанией Fennovoima на строительство АЭС «Ханхикиви-1», что породило право Российской Федерации на возмещение фактических убытков.

Отметим, что в данном прецеденте очевидна, помимо всего прочего, явная политическая, даже **геополитическая подоплека**, поскольку вся ситуация развивалась на фоне намерений Финляндии стать членом блока НАТО и, в угоду партнерам по альянсу, всячески продемонстрировать свое негативное отношение к России, включая максимальное сокращение экономического сотрудничества с нашей страной. Это еще раз зримо подтверждает аргументируемый нами в настоящей работе тезис о **неразрывной связи** деятельности в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом **с вопросами национальной безопасности и продвижения национальных интересов Российской Федерации** как важной черте правового режима строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом.

Также имел место прецедент, когда суд в стране, на территории которой предполагалось реализовать проект по строительству российского энергетического объекта, вынес решение, препятствующее этому проекту, мотивированное якобы имевшим место несоблюдением процедур обсуждения в парламенте подписанного с российской стороной соглашения.

Сообщалось, что Высокий суд Западно-Капской провинции ЮАР вмешался в планы правительства по строительству АЭС мощностью до 9,6 ГВт стоимостью $76 млрд. По жалобе экологических организаций суд признал соглашения о

[310] См. там же.

сотрудничестве с «Росатомом» и атомными корпорациями других стран неконституционными и незаконными. Суд отменил решение правительства о строительстве новых энергоблоков АЭС и потребовал обсуждения ядерной программы в парламенте.

Суд также признал незаконными и антиконституционными соглашения о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики с Россией, США и Южной Кореей. В качестве причины указано подписание министром энергетики соглашений до их внесения в парламент. Россия и ЮАР заключили межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве в атомной энергетике осенью 2014 года, предусматривающее строительство до восьми блоков АЭС мощностью до 9,6 ГВт. Суд отметил, что детали соглашения и его последствия требуют тщательного рассмотрения и обсуждения, более того решение министра о заключении такого соглашения было иррациональным. Суд также выразил возмущение тем, что правительство ЮАР предложило России налоговые преференции, что не предусмотрено ни в одном отраслевом соглашении с другими странами. Анализ мотивировочной части решения суда показывает, что наряду с правовыми вопросами были учтены и политические соображения.

На значимость политизации участия Российской Федерации в атомных проектах, ранее неоднократно указывали исследователи, например, С.А. Кувалдин, который приводил в пример реализацию достройки АЭС «Белене» в Болгарии. В данном примере, Болгария неоднократно пыталась привлечь именно западные инвестиции для реализации строительства АЭС, однако указанные попытки не увенчались успехом. Тогда, в 2009 году Россия осуществила финансирование проекта в виде займа на сумму в 3,9 млрд евро. Привлечение российских инвестиций обернулось для Болгарии жесткой критикой и обвинениями в «предательстве» от стран Евросоюза[311] [312].

---

[311] *Iankova, E.A. Tzenev, A.G.* Dterminants of Sovereign Ivestment Protectionism: The Case of Bulgaria Nuclear Energy Sector // Organisations and Markets in Emerging Economies. Vilnius, 2015. Vol. 6. № 2 (12). Pp. 3 – 66.

Данный пример наглядно иллюстрирует тезис о том, что **российские проекты по строительству энергетических объектов на территориях зарубежных стран уже давно рассматриваются сквозь призму геополитических процессов**. Более того, следует отметить, что российские компании, осуществляющие деятельность на территориях зарубежных стран, явно находятся **не только в перекрестье экономических интересов, но и на острие политических процессов**, ввиду чего требуется их всесторонняя государственная поддержка.

Ранее уже отмечалось, что на данном этапе как никогда важно развивать и реализовывать программы поддержки деятельности российских компаний, занятых в области строительства энергетических объектов за границей. Указанные программы могут реализовываться в виде кредитования на особых условиях, которые бы позволяли стимулировать использование современных инноваций и, особенно, российских научных разработок.

Эти тезисы сохраняют свою актуальность. Более того, необходимо прорабатывать вопросы об усиленных мерах поддержки в условиях нарастания санкционного давления со стороны недружественных стран. Важно также вырабатывать дополнительные схемы **большего сопряжения и оперативного совместного задействования** в ситуациях, подобных описанным выше, имеющих явный политический подтекст, **одновременно юридических** (включая досудебные консультации, претензионно-исковую работу и т.д.) **и политико-дипломатических механизмов защиты прав и законных интересов** указанных российских компаний.

---

[312] *Кувалдин С.А.* Атомная энергетика постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы: влияние на энергетическую политику Евросоюза // Международная экономика. 2022. Т. 19. № 10. С. 702.

2.5. Договорный аспект регулирования строительства российских энергетических объектов за рубежом: виды договоров, особенности заключения и исполнения[313]

Строительство энергетических объектов, в том числе осуществляемое российскими компаниями на территориях зарубежных стран, базируется на законодательных нормах Российской Федерации и соответствующих стран, международных правовых актах, и при этом особую значимость имеет договорное регулирование отношений, складывающихся между осуществляющими строительство компаниями и их зарубежными партнерами. Договорные инструменты в целом необходимы и играют очень важную роль для регулирования разносторонних отношений, входящих в предмет энергетического права, для обеспечения функционирования современной энергетики как одной из важнейших системных отраслей экономики.

Нельзя не согласиться с авторами, которые обращают внимание на значимость роли гражданско-правового договора в современном гражданском обороте и что ему требуется сбалансированное законодательное регулирование, которое одновременно не должно ухудшать экономическую свободу участников договорных отношений и обязано защитить слабых участников определенных общественных отношений от неблагоприятных последствий деятельности тех или иных субъектов договорных отношений[314].

Исследователи справедливо обращают внимание на особую значимость договорного регулирования в сфере энергетики в целом и в конкретных ее отраслях, подчеркивая, к примеру, применительно к сфере электроэнергетики, что доктрина включает в себя несколько различных мнений относительно правовой

---

[313] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

[314] Договоры в гражданском праве зарубежных стран: монография / Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев, Ф.А. Лещенков и др.; отв. ред. С.В. Соловьева. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА М, 2018. С. 10.

природы, особенностей и значимости договора энергоснабжения и прочих договоров, заключаемых в данной области в системе гражданско-правовых обязательств. И вне зависимости от того, какого мнения можно придерживаться, главное одно – особое социальное значение данных договоров в жизни всей страны и всего общества[315]. Продолжая эту мысль, подчеркнем, что договоры в области строительства энергетических объектов имеют еще и особенно значимое социальное и экономическое значение для тех стран, в которых строятся и эксплуатируются такие объекты. Сложно недооценить и их значимость для экономики и продвижения национальных интересов России.

О масштабе соответствующей деятельности может свидетельствовать хотя бы пример ГК «Росатом», чей «портфель зарубежных заказов включает 34 блока на разных стадиях реализации»[316]. Справедливо отмечается, что на данный момент, Российская Федерация является один из мировых лидеров по количеству энергоблоков, сооружаемых за рубежом.

По своей правовой природе деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации, обеспечения эксплуатации энергетических объектов, в том числе осуществляемая российскими компаниями на территориях зарубежных стран, относится к предпринимательской деятельности, имеющей значительные социально-экономические эффекты.

По мнению В.В. Романовой, строительство энергетических объектов характеризуется признаками предпринимательской деятельности, которые указаны в ст. 2 ГК РФ. Отметим, что дискуссионным в таком подходе является отнесение к предпринимательской деятельности «строительства вообще», поскольку, безусловно, строительство может осуществляться, например, в личных целях (как индивидуальное жилищное строительство для целей проживания), то есть без направленности на систематическое получение прибыли. Вместе с тем,

---

[315] *Свирков С.А.* Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

[316] Строящиеся АЭС. Материал на сайте Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Электронный ресурс. https://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/. Дата обращения – 30 декабря 2022 года.

если деятельность по строительству энергетических объектов указана и закреплена компанией в учредительных документах[317], данный подход справедливо применим.

Выступая в качестве предпринимательской деятельности, деятельность в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом, относясь к предмету энергетического права как комплексной отрасли российского права, в то же время входит в предмет регулирования гражданского законодательства, Соответственно, весьма велика роль договоров, заключаемых между участниками отношений в сфере строительства указанных объектов; такие договоры по своей правовой природе являются сделками, для заключения которых необходимо выражение согласованной воли двух и более сторон (двусторонние или многосторонние сделки) и в отношении которых *в достаточной мере* действует принцип свободы договора[318] При этом, согласно абзацу четвертому пункта 1

---

[317] Отметим, что некоторые авторы относят к разновидностям предпринимательской деятельности не собственно строительство, а в целом строительную деятельность, под которой предлагают понимать «совокупность последовательных, обязательных действий застройщика, связанных с подготовкой к строительству, с оформлением и согласованием необходимой документации, с непосредственным строительством, а также с оформлением предусмотренных градостроительным законодательством прав на результат строительства» (см.: *Ганеев Р.Р.* Правовое регулирование строительной деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 172, 174). Указанный подход сформулирован в отношении строительной деятельности в рамках российского градостроительного законодательства, однако по аналогии в известной степени применим и к исследуемой нами сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом.

[318] Здесь следует отметить, что в сфере энергетики в целом и отдельных ее отраслей названный важный принцип имеет свою специфику воплощения, ввиду того что в некоторых сферах усмотрение сторон законодательством в той или иной степени ограничено, что обусловлено спецификой отношений. Например, применительно в электроэнергетике в научной литературе высказывается мнение, что «свобода договора существенно ограничена в законодательстве об электроэнергетике, что не всегда оправданно и негативно влияет на развитие электроэнергетики и достижение баланса интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии (мощности). В связи с этим развитие правового регулирования соответствующих договорных отношений должно быть направлено на поиск оптимального сочетания свободы договора и ее ограничений» (см.: *Символоков О.А.* Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс»). Вместе с тем, в исследуемой нами сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом принцип свободы договора, хотя и ограничивается в некоторой степени спецификой заключаемых международных договоров и их целями, что рационально (на это мы подробнее указываем далее), все же имеет важное значение и достаточный простор для реализации, что весьма значимо с учетом необходимости обеспечения гибкого и вариативного подхода к выстраиванию долгосрочных и многоаспектных

статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. Эти базовые начала гражданского законодательства служат правовым фундаментом договорного регулирования отношений в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом.

Некоторые исследователи, например В.В. Ромнова, склонны рассматривать договор на строительство и модернизацию энергетического объекта в качестве единой комплексной правовой конструкции. В качестве обобщающей точки зрения такой подход вполне применим, однако необходимо помнить, что договорные отношения в рассматриваемой сфере имеют весьма сложную и многогранную конструкцию, которая может находить свое юридическое воплощение не в одном, а в целом ряде конкретных договоров, соглашений, согласованных «дорожных карт» и т.д.

Прежде всего, это обусловлено такой специфической чертой, как **сопряженность договорных отношений в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом с соответствующими международными договорами**, соглашениями, заключаемыми на межгосударственном уровне, независимо от их конкретного наименования. Заключению собственно гражданско-правовых договоров в сфере строительства указанных энергетических объектов может предшествовать (и, как правило, предшествует) подписание соответствующих международных договоров, положения которых и предполагают дальнейшее заключение конкретных договоров в сфере проектирования, строительства, модернизации, эксплуатации. Например, ст. 8 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Венгрии о предоставлении Правительству Венгрии государственного кредита для финансирования строительства атомной электростанции на территории Венгрии

договорных отношений в контексте приоритета полноценной реализации конкурентных преимуществ наших компаний.

2014 года[319] с изменениями, внесенными протоколом в 2021 году[320] и вступившими в силу с 28 января 2022 года, предусмотрено, что объемы, сроки и цены выполняемых работ, оказываемых услуг и поставок оборудования определяются в *контракте*; контракт принимается к финансированию в рамках названного Соглашения после одобрения Министерством финансов РФ и Министерством финансов Венгрии согласно установленному указанной статьей порядком[321]. Исходя из изложенного, соответствующий договор и порядок его исполнения вытекают из положений указанного международного договора.

Согласно положениям ст. 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Узбекистан атомной электростанции 2018 года[322], сотрудничество, осуществляется на основе заключенных между узбекскими уполномоченными организациями и российскими уполномоченными организациями договоров (контрактов), в том числе *генерального контракта на строительство атомной электростанции*, а также *контрактов подготовительного периода*, определяющих конкретное содержание работ,

---

[319] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о предоставлении Правительству Венгрии государственного кредита для финансирования строительства атомной электростанции на территории Венгрии (Заключено в г. Москве 28.03.2014). Бюллетень международных договоров. 2015. № 10. С. 31 – 38.

[320] Изменения, внесенные Протоколом от 07.05.2021, вступили в силу 28 января 2022 года. Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 28.01.2022.

[321] Согласно положениям указанной статьи заявления Министерства финансов Венгрии о принятии контракта к финансированию, составленные по форме согласно приложению № 1 к названному Соглашению, направляются в Министерство финансов Российской Федерации; подтверждения Минфина России о принятии контракта к финансированию, составленные по форме согласно приложению № 2, или отказы Минфина России в принятии контракта к финансированию, составленные по форме согласно приложению № 3, направляются в Министерство финансов Венгрии. Заявление о принятии контракта к финансированию может быть отклонено только в случае, если контракт не соответствует названному Соглашению или Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 14 января 2014 года. Дополнения к контракту заключаются российской и венгерской уполномоченными организациями по письменному согласованию с уполномоченными органами Сторон.

[322] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Узбекистан атомной электростанции (Заключено в г. Москве 07.09.2018). Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 21.12.2018.

поставок, услуг, цены, условия платежей, сроки выполнения обязательств, обязанности и ответственность узбекских уполномоченных организаций и российских уполномоченных организаций, в том числе генерального подрядчика и заказчика. Таким образом, как мы уже отметили выше, ***реализация одного проекта по строительству российского энергетического объекта на территории зарубежной страны юридически оформляется комплексом конкретных договоров***, в связи с чем приведенную выше точку зрения В.В. Романовой относительно «договора на строительство и модернизацию энергетического объекта» можно рассматривать в качестве обобщающей теоретической конструкции[323].

В этом же обобщающем ключе можно принять и вывод В.В. Романовой о том, что «договор на строительство, модернизацию энергетического объекта является возмездным, консенсуальным, взаимным»[324]. Эта характеристика в полной мере применима к договору строительного подряда, выступающему ключевым, но не единственным в рассматриваемой сфере.

Следует отметить, что разнообразие конкретных договоров, регулирующих отношения в данной сфере, подтверждается анализом положений Руководства по составлению договоров на сооружение промышленных объектов (ECE/TRADE/117) Согласно данному документу:

1. Международные контракты на строительство промышленных объектов заключаются между различными участниками, число и роль которых могут варьироваться.

---

[323] Следует отметить, что названный автор также пишет о том, что «заключаемые на практике договоры на строительство и модернизацию энергетических объектов, как правило, охватывают не только строительно-монтажные работы, но и проектные, изыскательские работы, поставку оборудования, обучение персонала, т.е. являются смешанными договорами» (см.: *Романова В.В.* Элементы договора на строительство и модернизацию энергетических объектов // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 3. С. 78).

[324] *Романова В.В.* Понятие договора на строительство, модернизацию энергетических объектов и его отличия от иных договоров в электроэнергетике // Общество и право. 2011. № 4. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

2. Роль и ответственность участников зависят от типа договора. В зависимости от типа договора один и тот же участник выполняет различные функции и несет разную ответственность.
3. Основное различие между вариантами договоров заключается в следующем: заказчик может заключить с другими участниками:
    - отдельные договоры на поставку и монтаж промышленных установок, с одной стороны, и на выполнение строительных и инженерных работ, с другой стороны;
    - комплексный договор на выполнение строительных и инженерных работ, а также на поставку и монтаж промышленных установок, когда главный контрагент берет на себя ответственность за весь комплекс поставок и работ, хотя выполнение части поставок или работ может быть передано субподрядчикам;
    - договор «под ключ» на все предусматриваемые работы и услуги.

Безусловно, указанный документ носит преимущественно описательный характер и распространяется на сооружение промышленных объектов в широком смысле, однако показанные подходы справедливы и в отношении сферы строительства именно энергетических объектов.

В качестве актуальной тенденции следует отметить **возрастание роли и значения комплексных договоров и договоров «под ключ»**[325] в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов в зарубежных

---

[325] Согласно вышеназванному Руководству:

«договор «под ключ» представляется более развитой и более полной формой комплексного договора. Как в комплексном договоре, так и в договоре «под ключ» заказчик желает иметь дело только с одним контрагентом, ответственным за выполнение всего комплекса или большей части работ»;

«полный договор «под ключ» обычно предусматривает передачу заказчику контрагентом в договоре «под ключ» проекта промышленного объекта, а также технической документации и инструкций, касающихся эксплуатации этого объекта. Кроме того, в некоторых случаях договор «под ключ» включает в себя дополнительные положения о предоставлении технической помощи в первоначальной эксплуатации, обучении персонала или о других видах промышленного сотрудничества. Положения такого рода могут также предусматриваться путем заключения отдельных соглашений. Все эти дополнительные положения имеют целью помочь заказчику самому правильно эксплуатировать промышленный объект».

странах, что вполне объективно обусловлено сложностью, комплексным характером необходимых работ и услуг, а также поставок товаров для целей реализации таких проектов, приоритетностью дальнейшей помощи заказчикам в эксплуатации объектов, а кроме того – повышенными требованиями к технической, экологической и иной безопасности возводимых и эксплуатируемых энергообъектов. Например, в материалах МАГАТЭ отмечается, что ввод в эксплуатацию атомной электростанции стал значительно более капиталоемкими, что требуют значительных затрат на НИОКР. Здесь, помимо прочего, обращается внимание на то, что собственно договорам в сфере строительства энергетических объектов могут сопутствовать взаимосвязанные договоры на научно исследовательские и опытно-конструкторские и т.д.

С учетом возрастания сложности структуры договорных отношений, повышения комплексности, характерной для договоров в рассматриваемой сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, представляется, что соответствующие договоры целесообразно выделять в *особую группу*, характеризующуюся специфическими целями и задачами, сторонами, объектами и содержанием. Заметим, что в научной литературе предпринимались попытки предложить единое краткое обозначение «договорам на строительство, модернизацию энергетических объектов». Так, В.В. Романова еще в работе 2011 года отмечала необходимость дополнения уже имеющихся классификаций договоров в энергетике энергостроительными договорами[326]. Вместе с тем, термин «энергостроительные договоры» не представляется нам в достаточно полной мере охватывающим современный спектр комплексных договорных механизмов в рассматриваемой нами сфере проектирования[327], строительства,

---

[326] *Романова В.В.* Понятие договора на строительство, модернизацию энергетических объектов и его отличия от иных договоров в электроэнергетике // Общество и право. 2011. № 4. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

[327] Подчеркнем, что этап проектирования составляет самостоятельную довольно обширную сферу деятельности, также требующую предметного внимания и регулирования, в том числе договорного. Например, применительно к атомным электростанциям в материалах МАГАТЭ отмечается: «чтобы обеспечить наивысший уровень безопасности, при проектировании атомной электростанции необходимо учитывать конкретные характеристики площадки,

модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран. Безусловно, этот термин имеет право на существование и в обобщенном виде может обозначать соответствующие договоры, однако более корректным и полном нам представляется охватывающее вышеуказанные аспекты понятие – **договоры в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов**.

Необходимо также отметить, что международные договоры предписывают положения, которые должны содержаться в заключаемых гражданско-правовых договорах в сфере строительства энергетических объектов и каков порядок их изменения, расторжения, что следует из буквального толкования ранее упомянутой статьи 4 Соглашения с Правительством Республики Узбекистан.

Кроме того, примером весьма гибкого подхода к применению правовых норм стран, заключивших соответствующее Соглашение, считаем следующий подход, отраженный в названном Соглашении: стороны согласились с применением *федеральных норм и правил в области использования атомной энергии Российской Федерации*, действующих на дату подписания соответствующих договоров, при выборе площадки, проектировании, строительстве и гарантийной эксплуатации атомной электростанции; при этом *в части охраны окружающей среды и пожарной безопасности* будут применяться *нормы и правила Республики Узбекистан*.

Таким образом, содержанием международного договора предопределяется применимость в рамках конкретных гражданско-правовых договорных отношений тех или иных норм национального законодательства Сторон, исходя

эксплуатационные аспекты и будущие планы по выводу из эксплуатации. Всеобъемлющая и тщательная оценка безопасности также является обязательной для обеспечения надлежащей защиты работников, населения и окружающей среды. Цель проектирования состоит в том, чтобы обеспечить безопасную и эффективную эксплуатацию атомной электростанции, свести к минимуму вероятность аварий и гарантировать возможность надежного смягчения их последствий» (См.: Проектирование атомных электростанций. Материал на сайте МАГАТЭ. Электронный ресурс. https://www.iaea.org/ru/temy/proektirovanie-atomnyh-elektrostanciy. Дата обращения – 30 декабря 2022 года).

из рационального баланса целей и интересов (логично применять при проектировании, строительстве и эксплуатации энергообъекта нормы российского законодательства в соответствующей части, поскольку работы ведут именно российские компании, обладающие соответствующими необходимыми компетенциями, и в то же время, в области охраны окружающей среды логично установление приоритета законодательства страны, на территории которой ведется строительство, исходя из приоритета прав и законных интересов ее граждан.

Важным направлением в развитии договорного регулирования в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом представляется ***дальнейшее внедрение предварительных договорных механизмов*** в вышеотмеченной сфере гармоничного сопряжения международных договоров и собственно конкретных гражданско-правовых договоров. Таковыми могут служить меморандумы, предварительные «дорожные карты» и другие подобные документы, оформляющие взаимные намерения российских компаний и зарубежных партнеров по возведению конкретных энергетических объектов. К примеру, в ноябре 2022 года Министр водных ресурсов, энергетики и горнодобывающей промышленности Бурунди заявил о желании Бурунди развивать атомную энергетику и строить атомные электростанции во взаимодействии с российскими партнерами, для чего с Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» были заключены два соглашения – меморандум о взаимопонимании и «дорожная карта» в 2021 и 2022 годах соответственно[328]. В определенной перспективе логично прогнозировать

[328] См.: Бурунди заявило о желании развивать ядерную энергетику вместе с Россией. Материал РИА Новости от 22 ноября 2022 года. Электронный ресурс. https://ria.ru/20221122/burundi-1833245366.html. Дата обращения – 30 декабря 2022 года.

В материале отмечается, что Бурунди хочет при помощи России развивать у себя атомную энергетику и строить АЭС, для этого власти страны подписали соглашения с российской госкорпорацией «Росатом», а также уточняется, что «соглашения были нужны и для того, … чтобы граждане Бурунди учились в России и становились компетентными специалистами в этой сфере. В дальнейшем это приведет к тому, что в стране появится атомная

заключение в развитие указанных меморандума и «дорожной карты» конкретного международного соглашения, предметом которого выступить сотрудничество в сфере создания конкретной атомной электростанции, а также конкретных договоров в сфере проектирования, строительства и обеспечения эксплуатации такого энергетического объекта (в долгосрочной перспективе – и его модернизации). Представляется, что подобные предварительные договорные механизмы, включая достаточно подробные «дорожные карты», заслуживают дальнейшего широкого внедрения и тиражирования во взаимоотношениях с новыми зарубежными партнерами, в том числе в отношении африканских стран[329] и иных регионов перспективного приоритетного внимания.

С точки зрения гражданско-правовой природы ключевых договоров, заключаемых и исполняемых в рассматриваемой в работе области, в качестве основного выступает – **договор строительного подряда**[330].

Ввиду упомянутой выше взаимосвязи договорных отношений в области строительства энергетических объектов за рубежом с соответствующими международными договорами правовая природа соответствующих договорных

энергетика». Очевиден комплексный подход к развитию соответствующих отношений, который следует приветствовать.

[329] Африканский континент эксперты и официальные лица не случайно называют континентом повышенного спроса на российские проекты в сфере энергетики. Генеральный директор Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» А.Е. Лихачёв еще в 2019 году отметил: «на наш взгляд, именно на Африканском континенте потребность в атомных технологиях наиболее остра». В качестве весьма значимого крупного проекта названной госкорпорации в указанном регионе указывалось строительство АЭС в Египте (четыре блока с реакторами ВВЭР-1200 на площадке Эль-Дабаа), причем «заключенные контракты предполагают не только сооружение станции, но и подготовку специалистов, эксплуатацию, поставку ядерного топлива на весь срок службы блоков, сервисное обслуживание» (см.: Континент повышенного спроса // Атомный эксперт. 2019. № 7. Электронный ресурс. https://atomicexpert.com/high_demand_continent. Дата обращения – 30 декабря 2022 года), что также иллюстрирует показанный нами выше комплексный характер соответствующих договорных отношений.

[330] Согласно положениям статьи 740 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору **строительного подряда** подрядчик обязуется в установленный договором срок **построить** по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Договор строительного подряда заключается на строительство или реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного объекта, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и **иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ**.

отношений именно как ***подрядных*** в значительной своей части может прямо предопределяться положениями заключаемых международных договоров. Так, например, в пункте 2 статьи 2 вышеупомянутого Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Узбекистан атомной электростанции 2018 года указано, что компетентные органы Сторон назначают уполномоченные организации, *включая генерального подрядчика и заказчика*, и уведомляют друг друга о таком назначении в письменной форме. Компетентные органы Сторон уведомляют друг друга в письменной форме о замене уполномоченных организаций, в том числе *генерального подрядчика и заказчика*. Таким образом, прямо предписывается наличие именно подрядных отношений.

При этом такой договор в рассматриваемой сфере следует рассматривать как ***договор международного строительного подряда***[331]. Договор подряда может квалифицироваться как международный при наличии одного из двух условий: подрядчик и заказчик – должны находиться на территории разных государств или стороны находятся на территории одного государства, но подрядные работы выполняются на территории иного государства. В исследуемой нами области оба фактора, обусловливающие международный характер такого строительного подряда, встречаются часто.

В научной литературе обращается внимание на отсутствие единообразного или универсального конвенционального регулирования международного договора строительного подряда и применимость к нему в известных пределах lex

---

[331] Отметим, что в работах исследователей используется также понятие **трансграничного** договора строительного подряда, при этом, например, результатом такого договора называется «здание или сооружение, объект капитального строительства, построенный в процессе выполнения ряда строго последовательных работ и оказания сопутствующих услуг на основании результатов изысканий, проектной документации с участием иностранного элемента» (см.: *Годдард И.А.* Содержание и признаки трансграничного договора строительного подряда // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98) январь. С. 164); этот договор рассматривается как строительный подряд, «осложненный иностранным элементом (см.: *Годдард И.А.* Трансграничный договор строительного подряда – договор sui generis // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 1. С. 110). Считаем, что это понятие, по сути, аналогично понятию договора **международного** строительного подряда.

constructionis, представляющего собой «негосударственное регулирование международной инвестиционно-строительной деятельности, систематизирующее обычаи и наиболее распространенные условия международных строительных контрактов»[332].

Действительно, единообразного регулирования на уровне международных документов не предполагается, имеющиеся документы преимущественно имеют рекомендательный и описательный характер, что дополнительно подтверждает В.А. Канашевский, который отмечал, что договор подряда не получил должного конвенционного регулирования. Более того, данный тезис дополнительно подтверждается упомянутом выше Руководстве ECE/TRADE/117, в котором прямо отмечается, что данное руководство носит преимущественно описательный характер и не содержит рекомендации по выбору договорных методов или положений. Руководство не представляет собой исчерпывающий документ, оно лишь бланкетно отсылается на иные документы, такие как: Общие условия монтажа машинного оборудования за границей, № 188 D и № 574 D, Общие условия экспортных поставок машинного оборудования, № 188 и № 574 и иные документы.

Распространение в рамках lex constructionis получили так называемые «типовые контракты ФИДИК», которые представляют собой результат длительного обобщения практики юридического сопровождения реализации международных строительных проектов»[333]. При этом исследователи справедливо обращают внимание на то, что типовые контракты ФИДИК и право РФ по-разному регулируют договор строительного подряда[334], ввиду чего они не могут безоглядно применяться в рассматриваемой сфере и должны подвергаться тщательному анализу.

---

[332] *Новоселов М.А.* Применение lex constructionis в России для регулирования договора международного строительного подряда // Бизнес в законе. 2014. № 4. С. 104.

[333] См.: *Адамчук Е.Е.* Зарубежный опыт правового регулирования договора строительного подряда // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 72.

[334] *Новоселов М.А.* Применение lex constructionis в России для регулирования договора международного строительного подряда // Бизнес в законе. 2014. № 4. С. 105.

Отметим, что отсутствие строгого единообразия в рассматриваемой сфере нельзя, на наш взгляд, оценивать однозначно отрицательно, напротив, такое положение дел дает благоприятную возможность для развития и тиражирования достаточно самобытного договорного регулирования и правовых подходов, наработанных на основе богатого опыта российских компаний в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом во взаимодействии с заинтересованными иностранными партнерами.

При этом, как было уже показано выше на примере норм международных договоров, в исследуемой сфере предполагаются не только выполнение работ, но и поставка товаров, оказание услуг. Комплексный практический анализ позволяет выделить следующие разновидности договоров, заключаемых в рамках строительства и модернизации энергетических объектов:

-договор на выполнение строительно-монтажных работ (СМР);

-смешанный договор, на выполнение проектных, изыскательских работ (ПИР) и СМР

-смешанный договор, на выполнение СМР и договора поставки;

-смешанный договор, на выполнение ПИР, СМР, договора поставки, договора возмездного оказания услуг

Необходимо добавить, что комплексные договоры и договоры «под ключ» в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом могут (и, на наш взгляд, должны) включать оказание услуг образовательного (обучение иностранных специалистов), научно-консультационного характера и т.п. Включение подобных положений позволит обеспечить долгосрочное сопровождение энергообъекта.

Исходя из изложенного, можно порекомендовать **дальнейшее развитие комплексных договоров и договоров «под ключ»** в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, предусматривая обязательное **расширение элементов,**

способствующих повышению долгосрочного влияния российской стороны в лице российских компаний на зарубежных партнеров в плане повышения их заинтересованности в длительном сотрудничестве с учетом конкурентных преимуществ и высоких компетенций отечественных компаний (к таковым элементам относятся периодическое обучение российской стороной зарубежных специалистов, их переподготовка и повышение квалификации, оказание методической и практической помощи в обеспечении эксплуатации возведенных энергетических объектов и т.д.).

Заслуживающей внимания и дальнейшего масштабирования практикой следует признать **закрепление изъятий из обязательного проведения конкурсных процедур** (национальных систем закупок (поставок) товаров, работ и услуг для государственных нужд, действующих в государствах, на территориях которых возводятся российские энергетические объекты) **для обеспечения возможности заключения прямых договоров с российскими компаниями** (подрядчиками, поставщиками), исходя из признания стратегической значимости таких проектов для экономики соответствующей страны.

Актуальным вопросом заключения и последующего исполнения договоров в исследуемой сфере является более широкое внедрение механизмов, направленных на обеспечение **повышенной безопасности** проектируемых и возводимых энергообъектов, в том числе в свете угроз, которые рельефно показала практике последнего времени. Представляется, что в современных условиях, когда, к сожалению, имеют место прямые атаки против объектов атомной энергетики[335], следует гораздо большее внимание уделять **положениям, предусматривающим обеспечение безопасности строящихся энергетических объектов** в аспекте их защищенности и надежности конструкций не только от

---

[335] Достаточно вспомнить обстрелы Запорожской АЭС, грозящие катастрофическими последствиями; как отмечается специалистами «Росэнергоатома», «подобные обстрелы могут привести к ядерному заражению». См.: В «Росэнергоатоме» сообщили, что ВСУ нанесли 12 ударов по Запорожской АЭС. Материал от 19 ноября 2022 года. Электронный ресурс. https://news.mail.ru/incident/53952934/?frommail=1&utm_partner_id=428. Дата обращения – 20 декабря 2022 года.

возможных природных факторов (землетрясения, цунами и т.д. в зависимости от региона возведения), но и от **прямой военной агрессии, включая обстрелы тяжелым вооружением**. Соответствующие положения должны находить более четкое отражение в договорах в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом. Соответственно, российским компаниям следует внимательно изучить и учитывать прецеденты атак (в том числе в части используемых для обстрелов современных и, по возможности, перспективных боеприпасов) на АЭС, ГЭС и другие энергообъекты при совершенствовании подходов к проектированию и строительству таких объектов для **изначального обеспечения надлежащего потенциала их устойчивости к такого рода факторам и безопасности эксплуатации**.

Еще одним актуальным аспектом в современных условиях является **необходимость адекватного юридического противодействия необоснованным попыткам расторжения контрактов или отказа от исполнения зарубежными партнерами своих договорных обязательств**, в том числе мотивированных пресловутыми санкциями. В настоящее время, к сожалению, такие попытки встречаются (мы уже приводили в предыдущем параграфе пример разрыва финской стороной контракта на строительство АЭС «Ханхикиви-1»; кроме того, имеют место инциденты, косвенно обусловленные антироссийскими санкциями, но влияющие на проекты по строительству российских энергетических объектов за рубежом, например, в самом конце декабря 2022 года власти Бангладеш запретили вход российскому судну Ursa Major, перевозившему груз для строительства атомной электростанции «Руппур», из-за санкций США в отношении него, что повлекло для России издержки, связанные с необходимостью замены судна[336]).

---

[336] См.: Бангладеш запретила вход российскому судну с грузом для АЭС «Руппур». Материал РИА Новости от 30 декабря 2022 года. Электронный ресурс. https://ria.ru/20221230/bangladesh-1842426190.html. Дата обращения – 31 декабря 2022 года.

Подчеркнем, что в рассматриваемой сфере крайне важна стабильность договорного регулирования ввиду стратегически значимого характера проектируемых и возводимых объектов. В литературе отмечается, что в случае расторжения договора строительного подряда необходимо осуществить качественную оценку доказательной базы и провести фиксацию доказательств, на основании которых будут основываться требования и возражения[337]. Действительно, в каждой конкретной ситуации (с учетом значимой роли правоприменительной практики, о которой мы рассуждали в предыдущем параграфе) необходим тщательный юридический анализ на предмет обоснованности действий, направленных на отказ от выполнения договорных обязательств в рассматриваемой в настоящей работе области. Убеждены, что **должен превалировать приоритет юридической защиты прав и законных интересов российских компаний**, вовлеченных в соответствующие отношения и представляющих российскую сторону в соответствующем международном диалоге.

Воплощение предложенных подходов в плоскости развития договорных механизмов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран позволит, на наш взгляд, обеспечить наилучшие условия для реализации конкурентных преимуществ российских компаний и применяемых ими технологий, что будет способствовать как повышению качества и надежности энергетических объектов, создаваемых указанными компаниями в зарубежных странах, так и продвижению национальных интересов Российской Федерации в рассматриваемой сфере во взаимоотношениях с иностранными государствами.

Подводя итоги второй главы, позволим сделать следующие выводы, а именно.

---

[337] *Овдиенко Е.Б.* Прекращение по инициативе одной из сторон договора подряда на капитальное строительство // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 349.

Правовой режим строительства российских энергетических объектов за рубежом представляет собой сложную, исторически обусловленную и многоуровневую систему публично-правового регулирования, требующую теоретического осмысления и нормативного совершенствования. Вышеуказанное отражает государственный подход к энергетике как к сфере, обладающей не только экономической, но и конституционно значимой, стратегической ценностью, подлежащей нормативно-правовому регулированию в целях защиты публичных интересов.

Исторический метод позволил установить, что формирование базовых принципов и подходов в рассматриваемой области происходило в рамках советской модели системного централизованного планирования и межгосударственного партнёрства. Последующий переход к новой правовой модели в условиях трансформации геополитической и экономической систем Российской Федерации обусловил необходимость построения публично-правового механизма на иных основах, а именно, с приоритетом конституционных принципов свободы экономической деятельности, защиты собственности и обеспечения единства экономического пространства. Вместе с тем, сохранение стратегической значимости энергетического сектора и его особого публичного характера потребовало адаптации этих принципов в рамках целостного подхода, учитывающего публичные интересы и функции государства в энергетике.

В рамках исследовании установлено, что современное правовое регулирование в энергетической сфере характеризуется нормативной разрозненностью, ведомственной несогласованностью и отсутствием систематизированных правовых основ, отражающих специфику трансграничного характера соответствующей деятельности. Особое внимание заслуживает неопределённость статуса федеральных органов исполнительной власти, ответственных за реализацию соглашений о строительстве российских энергетических объектов за рубежом. Отсутствие единых подходов к определению уполномоченных органов российской стороны порождает риски

институционального дисбаланса и требует внесения корректив в подзаконное регулирование с учётом предметной компетенции Министерства энергетики Российской Федерации.

Обоснована необходимость закрепления единых доктринальных и нормативных дефиниций: «энергетический объект», «строящийся энергетический объект», «российский энергетический объект за рубежом» в целях достижения правовой определённости и единообразия правоприменения. Кроме того, выявлена потребность в выработке особого публично-правового статуса организаций, реализующих проекты в данной сфере, как стратегически ориентированных субъектов, деятельность которых направлена на достижение национальных целей развития и реализацию приоритетов государственной энергетической политики Российской Федерации.

В главе также обоснована целесообразность модернизации законодательства о промышленной политике и стратегическом планировании с учётом специфики внешнеэкономической деятельности в энергетическом секторе. Представляется оправданным включение в соответствующие федеральные законы норм, обеспечивающих поддержку экспорта отечественных технологий, оборудования и услуг в сфере энергетики, а также обязательства государства по содействию инновационному развитию и научно-техническому сопровождению строительства энергетических объектов за рубежом.

Материалы главы свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к совершенствованию публично-правового регулирования в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом, при котором нормативно-правовые акты будут выстроены в логически целостную систему, способную обеспечивать реализацию задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, защиту её публичных интересов и энергетического суверенитета.

ГЛАВА 3. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ

3.1. Взаимодействие с государственными органами и государственный контроль в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом: система и совершенствование полномочий[338]

Строительство российских энергетических объектов за рубежом представляет собой важную и многогранную область правоотношений, требующую особого внимания со стороны государства. Органы общей и специальной компетенции должны обеспечить рациональное регулирование и эффективное взаимодействие с российскими компаниями, занимающимися проектированием, строительством, модернизацией и эксплуатацией энергетических объектов за пределами Российской Федерации.

В условиях комплексного санкционного давления на российскую экономику и бизнес-сферу, в том числе и на энергетические компании, государству необходимо нести особый груз ответственности, в рамках реализации комплекса мероприятий по оказанию поддержки отечественным компаниям. Фактическая реализации поддерживающих механизмов необходима для исключения возможной изоляции отечественных компаний перед внешними угрозами.

Достижение наилучших результатов возможно только в том случае, если будет уделено дополнительное внимание интересам компаний и мерам эффективного взаимодействия с ними через как отраслевые органы, так и органы общей компетенции.

В России сформирована единая система публичной власти, включающая в себя федеральный и региональный уровни власти, а также уровень местного самоуправления. Следовательно, взаимодействие энергетических компаний, в

---

[338] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

особенности тех, которые своей деятельностью оказывают серьезное влияние на политическую и экономическую сферу страны должно существовать в качестве согласованного функционирования единой системы публичной власти.

Система данного взаимодействия обуславливается компетенциями государственных органов. Так, Федеральное собрание РФ отвечает за общее регулирование через принятие различных федеральных законов в области энергетики. В Государственной думе постоянно находятся различные законодательные инициативы, посвященные сфере энергетики, в том числе и сфере, рассматриваемой в настоящей работе. Указанные инициативы могут быть направлены на общую системно развивающую правовую регламентацию, так и на регулирование конкретного проекта по строительству или обеспечению эксплуатации энергообъекта. В качестве примера первого могут служить следующие документы:

- ФЗ № 301993-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об использовании атомной энергии»

- ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»

В качестве примера для актов, регулирующих конкретный проект может служить:

– проект ФЗ № 421357-8 «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства АЭС на территории Республики Беларусь от 25.11.2011 г.»

Практическая реализация законотворческих инициатив, через соответствующие стадии законодательного процесса, оказывает колоссальное влияние на практический «ландшафт» и условия ведения конкретной деятельности, в том числе по строительству российских энергетических объектов за рубежом.

На основании вышеизложенного, видится справедливым констатация необходимости системной инициации процесса привлечения представителей отечественных энергетических компаний к «правовому диалогу» в рамках осуществления законодательной деятельности.

Проведенный нами комплексный анализ полномочий советов, созданных при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, показал, что отсутствует комплексное рассмотрение именно вопросов дальнейшего совершенствования регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом в рамках деятельности какого-либо специализированного совета. С учетом этого представляется актуальным предложить создать Совет по вопросам развития деятельности по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации энергетических объектов за рубежом при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Названный Совет стал бы постоянно действующим экспертно-консультативным органом при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в состав которого следовало бы в обязательном порядке включить представителей профильных федеральных органов исполнительной власти, российских компаний, осуществляющих деятельность по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации энергетических объектов за рубежом, а также представителей академической науки, включая специалистов в области энергетического права.

В соответствии с возложенными на него основными задачами названный Совет осуществлял бы следующие функции:

1) анализ информации о тенденциях развития законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом;

2) изучение и обобщение опыта работы органов публичной власти и организаций в области развития и поддержки деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации

энергетических объектов за рубежом, содействие распространению позитивного опыта;

3) подготовка предложений о мерах, способствующих развитию и поддержке деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, в том числе в части совершенствования законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в указанной сфере;

4) разработка проектов федеральных законов, иных нормативных правовых актов, направленных на совершенствование регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом;

5) осуществление экспертной оценки проектов федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом.

С учетом современной геополитической обстановки и возрастающей роли именно парламентских и межпарламентских механизмов диалога и выработки решений представляется, что деятельность такого совета могла бы служить существенному повышению эффективности взаимодействия энергетических компаний с органами публичной власти в рассматриваемой сфере, а также, в конечном итоге, выработке более рациональных и продуманных, сбалансированных решений по развитию соответствующих проектов, которые приведут к позитивным не только социально-экономическим, но и политическим результатам.

Кроме того, принципиально важно, на наш взгляд, усиливать элементы взаимодействия между палатами Федерального Собрания Российской Федерации (в лице их органов) в рассматриваемой сфере. Проведенный нами анализ показал, что, несмотря на наличие форм диалога между палатами (в том числе участия депутатов Государственной Думы в рабочих группах, советах и т.д., формируемых в Совете Федерации, и наоборот, сенаторов Российской Федерации

в рабочих группах, советах и т.д., формируемых в Государственной Думе), здесь имеется большой потенциал для повышения эффективности такого взаимодействия.

Считаем уместным и своевременным предложить принципиально новый организационный формат работы и взаимодействия, который может существенно повысить качество законотворчества с точки зрения обеспечения баланса интересов вовлеченных сторон и выработки более эффективных механизмов с учетом наработанного опыта, потребностей и прогнозов самих российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом. Таковым может стать Совместный консультативный совет по вопросам законодательного регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом при Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Постановлениями Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации должно быть совместно (но при этом оформлено отдельно постановлением каждой из палат, принятым в соответствии с регламентом соответствующей палаты Федерального Собрания) утверждено положение о названном Совместном консультативном совете, в котором следует четко обозначить его полномочия и порядок деятельности, включая формирование предложений для рассмотрения палатами Федерального Собрания Российской Федерации.

В его работе должны быть задействованы представители указанных выше комитетов Государственной Думы и Совета Федерации в необходимом представительстве, основанном на сферах компетенций и вопросах их ведения.

Этот беспрецедентный формат может придать совершенно новый «импульс» для выработки на основе приоритетного внимания и всестороннего обсуждения эффективных решений по законодательному обеспечению

дальнейшего развития деятельности российских компаний по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации энергетических объектов за рубежом. Синергетический эффект задействования потенциала обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации и самих энергетических компаний бесспорен. При этом особо важно начинать и осуществлять проработку законотворческих решений еще на этапе подготовки «с чистого листа» законодательных инициатив и их «нулевого чтения» до официального рассмотрения в Государственной Думе. Вовлечение российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, в эту работу на как можно более ранних этапах в рамках предлагаемого нами формата увеличит реальные возможности для сбалансированного учета их интересов с тем, чтобы принимаемые законодательные новации изначально позитивно воспринимались бизнес-сообществом и заблаговременно учитывались в долгосрочных стратегиях компаний.

В целях реализации отраженного ранее предложения, возможно принятие следующих мер:

- внесение изменений в регламенты обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации. В части 1 статьи 27 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации предусмотрено, что для подготовки отдельных вопросов комитет, комиссия Государственной Думы может создавать рабочие группы из числа членов данных комитета, комиссии, других депутатов Государственной Думы, представителей государственных органов и иных организаций; в случаях, предусмотренных названным Регламентом, комитет Государственной Думы может образовывать иные рабочие органы. Считаем целесообразным закрепить наряду с этим норму, прямо предусматривающую возможность создания на базе не только одного, но и нескольких комитетов Государственной Думы совместных с комитетами Совета Федерации консультативных органов.

- Создание Координационного совета при Президенте Российской Федерации в области строительства энергообъектов за границей.

- В Регламенте Правительства РФ добавить нормы, регулирующие формы участия и обязательность участия представителей правительства в работе указанных выше консультативного совета и координационного совета.

- Законопроекты, которые уже были проработаны в рамках предложенных консультативного совета и (или) координационного совета не должны получать отрицательное заключение в рамках рассмотрения Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности. Указанный подход позволит обеспечить логичность и преемственность в проработке законопроектов и во взаимодействии с энергетическими компаниями.

- Создание профильного структурного подразделения Минэнерго России – Департамента по вопросам реализации проектов строительства энергетических объектов за рубежом. Указанное подразделение должно осуществлять функции по разработке мер поддержки для российских компаний в рамках осуществления проекта по строительству и (или) обеспечению эксплуатации энергообъекта за границей, а также подготовку проектов НПА, регулирующих отношения в рассматриваемой в настоящей работе области.

При Минэнерго России функционирует Общественный совет, представляющий в своем лице общественный контроль, состав настоящего органа весьма обширен, он включает в себя как представителей научного и образовательного сообщества, так и журналистов, членов финансово-кредитный организаций. Полагаем, что в целях повышения эффективности профильного взаимодействия, Минэнерго РФ следует расширять его состав посредством включения в него представителей отечественных компаний энергетической отрасли. Более того, форматом прагматичного сотрудничества также могут являться рабочие группы межведомственного характера, созданные Минэнерго РФ.

По аналогии, актуальным видится вопрос рассмотрения возможности создания Минэнерго РФ постоянно действующей рабочей группы по вопросам

реализации приоритетных направлений взаимодействия между Минэнерго России, ГК «Росатом» и иными организациями, осуществляющими деятельность проектирования, строительства, модернизации и эксплуатации энергетических объектов за рубежом. В целях формирования высокоэффективной систематики взаимоотношений между профильными ведомствами, в рамках рассматриваемого вопроса, дополнительно обращаем внимание на необходимость выстраивания диалога с такими организациями как, Ростехнадзор и ФАС.

Обобщая изложенное, следует констатировать необходимость продолжения работы по налаживанию процессов взаимодействия органов публичной власти и российских компаний, в том числе путем внедрения предложенных в настоящей работе организационно-правовых форматов. Практическая реализация изложенных предложений позволит обеспечить достижение разносторонних стратегических целей реализации российских проектов по строительству энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

Общественные отношения, складывающиеся в области проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом тесно связаны с целым перечнем крайне сложных технологических процессов, которые включают в себя: производственные, строительные, монтажные, пусконаладочные, ремонтные и многие другие работы. Эти процессы ввиду существенной специфики энергетических объектов сопряжены с рисками для жизни и здоровья граждан, экологической безопасности и другими факторами, наличие которых обусловливает важность надлежащего контроля (надзора) со стороны наделенных соответствующими полномочиями государственных органов и должностных лиц.

Государственный контроль и надзор в современном государстве являются весьма важными сферами деятельности уполномоченных органов, направленной на обеспечение защиты охраняемых законом ценностей, реализации прав и свобод граждан и организаций, создание наиболее благоприятных условий для осуществляемой в соответствии с законодательством предпринимательской и

иной экономической деятельности, соблюдение закрепленных в нормативных правовых актах обязательных требований.

В настоящее время проблематике развития государственного контроля (надзора) уделяется значительное внимание в работах исследователей, этот институт исследуется комплексно[339], рассматриваются различные его аспекты и направления[340]. При этом представляется, что вопросы государственного контроля и надзора в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом требуют более пристального адресного внимания в современной правовой науке.

С учетом важности энергетической сферы для экономики страны и ее влияния на мировые рынки, Российская Федерация активно разрабатывает государственную политику в этой области. Энергетическая политика тесно связана с национальной безопасностью, национальными приоритетами и целями развития. Без преувеличения можно утверждать, что политика государства в энергетической сфере в современном мире является одним из важнейших направлений как внутренней, так и внешней политики государства.

Несомненно и то, что **рациональная контрольно-надзорная деятельность является одним из ключевых системных элементов государственной политики в энергетической сфере**, выступая инструментом «донастройки» всей

---

[339] См., например, весьма комплексное всестороннее исследование: *Спиридонов А.А.* Конституционно-правовая концепция развития государственного контроля (надзора) и общественного контроля в рамках совершенствования государственного управления в России: монография. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2023.

[340] См., например: *Коваленко Е.Н.* Защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Законность. 2019. № 4. С. 20 – 22; *Дехтярь И.Н.* О необходимости законодательного разграничения функций государственного контроля и надзора в аспекте административной реформы // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 54 – 56; *Худякова Н.В.* Надзор за соблюдением прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля // Законность. 2021. № 7. С. 24 – 26; *Вощинский М.В.* Защита прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля с учетом новых положений федерального законодательства // СПС КонсультантПлюс. 2021; *Агамагомедова С.А.* Свобода предпринимательства и ее ограничение при осуществлении государственного контроля и надзора // Безопасность бизнеса. 2022. № 2. С. 8 – 12; *Евдокимов А.С.* Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: организационно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 34 – 40 и др.

системы в сторону наиболее эффективного обеспечения законности, безопасности и добросовестности деятельности субъектов энергетики, включая российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов.

Государственный контроль и надзор в рассматриваемой сфере обусловлены основными принципами государственной политики РФ в энергетической области.[341] Данные принципы включают:

- Предоставление государственной поддержки для функционирования и развития энергетических отраслей.

- Стимулирование модернизации, внедрения новых отечественных технологий, поощрение импортозамещения в энергетике.

- Обеспечение конкурентоспособности

- Увеличение влияния России на международной арене

Указанные принципы также применимы к сфере строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергообъектов за границей.

Важно учитывать следующие подходы:

- Разработка государственных программ и мер финансовой, налоговой и другой поддержки энергетических компаний.
- Стимулирование инноваций и импортозамещения.
- Создание благоприятной экономической среды и управление государственной собственностью в энергетике.

Среди отраслевых документов стратегического планирования в сфере энергетики, безусловно, ключевое значение имела Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, в которой, прежде всего, было провозглашено, что целью развития энергетики России является содействие социально-экономическому развитию и укрепление позиций РФ на мировом рынке энергетики, а также пришедшая ей на смену Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года.

---

[341] Такой же позиции придерживается и Г.Р. Хабибуллина, обосновывающая, что общеправовые принципы формируют нормативную основу, обеспечивающую единство правовой системы. См.: Хабибуллина, Г. Р. Общеправовые принципы и конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М., Проспект. 2021. 360 с.

Одной из значимых сфер деятельности, непосредственно нацеленной на достижение цели укрепления и сохранения позиций РФ в мировой энергетике, является именно сфера проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом (о геополитических аспектах современной деятельности в указанной сфере подробнее будет сказано в следующем параграфе настоящей главы).

Для достижения указанной цели в данном документе формируются принципы, которым должна соответствовать энергетическая область. В частности отмечается необходимость постепенного дополнения углеродной энергетики неуглеродной, переориентацией экономики с экспорта энергоресурсов на экспорт энергетических технологий.

Одной из значимых сфер деятельности, непосредственно нацеленной на достижение цели укрепления и сохранения позиций РФ в мировой энергетике, является именно область оказания работ и услуг при проектировании, строительстве, модернизации и обслуживании энергетических объектов за границей (о геополитических аспектах современной деятельности в указанной сфере подробнее будет сказано в следующем параграфе настоящей главы).

Государственный контроль (надзор) в сфере деятельности по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом со стороны российских органов публичной власти **должен быть всецело ориентирован на обеспечение достижения общих целей государственной политики в сфере энергетики**, что является приоритетом дальнейшего развития его правового регулирования и практики организации.

В настоящее время государственный контроль (надзор) в рассматриваемой сфере с учетом ее многоаспектности имеет достаточно сложную, комплексную систему правового регулирования.

Федеральным законодательным актом общего, базового характера, системно определяющим основные начала контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации, включая, по сути, философию такой деятельности на

современном этапе ее развития, является ФЗ от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[342]. Принятие этого акта ознаменовало новый этап в развитии контрольно-надзорной деятельности в нашей стране, он заложил совокупность идей, расширенных и конкретизированных во взаимосвязанных законах и подзаконных актах, и предопределил самые актуальные современные и перспективные тенденции совершенствования государственной и муниципальной контрольно-надзорной деятельности, главные из которых будут изложены ниже.

Статья 2 указанного Федерального закона регламентирует общественные отношения в области государственной и муниципальной контрольно-надзорной деятельности. Она устанавливает, что основная цель этих видов контроля – предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, а также принятие мер по устранению последствий таких нарушений. При этом контроль преследует цели минимизации рисков причинения ущерба в связи с нарушением обязательных требований.

Понятие обязательных требований предметно раскрывается в связанном законодательном акте – ФЗ от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»[343]. Исходя из статьи 1, в качестве обязательного требования понимаются те требования, которые содержатся в НПА, связаны с предпринимательской и иной экономической деятельностью, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

В ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» имеется ряд изъятий, относящиеся к исследуемой в настоящей работе области и определяющих тем самым наличие специального регулирования. Так, в частности, в соответствии с пунктом 17 части 5 статьи 2

[342] Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5007.
[343] Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5006.

названного Федерального закона его положения не применяются к федеральному государственный надзору в области использования атомной энергии. Этот надзор осуществляется в соответствии со специальным регулированием, определяемом статьей 24^1 Федерального закона от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»[344], уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Ростехнадзором) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Также в статье 2 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ определено (в части 6, введенной в 2021 году в ходе совершенствования законодательства о контрольно-надзорной деятельности), что организация и осуществление федерального государственного энергетического надзора, федерального государственного строительного надзора, федерального государственного надзора в области промышленной безопасности регулируются федеральными законами о видах контроля, принимаемыми в соответствии с ними **положениями о видах федерального государственного контроля (надзора)** и (или) нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти.

Положения о видах контроля (надзора) в настоящее время являются исключительно важными, во многом определяющими нормативными правовыми актами в сфере соответствующих направлений контрольно-надзорной деятельности.

В частности, принято Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 1087 «Об утверждении Положения о федеральном государственном строительном надзоре»[345]; согласно утвержденному им положению, объектами федерального государственного строительного надзора, осуществляемого Ростехнадзором, являются деятельность, действия (бездействие) застройщика, технического заказчика и лица, осуществляющего строительство,

[344] Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4552.
[345] Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 28. Ст. 5517.

реконструкцию объекта капитального строительства (контролируемое лицо), по строительству, реконструкции объектов капитального строительства.

Кроме того, организация и осуществление федерального государственного строительного надзора на объектах федеральных ядерных организаций регулируются федеральными законами о виде контроля и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

Так, федеральный государственный строительный надзор при строительстве, реконструкции объектов федеральных ядерных организаций регламентируется Приказом Госкорпорации «Росатом» от 4 мая 2022 года № 1/12-НПА «О утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного строительного надзора при строительстве, реконструкции объектов федеральных ядерных организаций»[346], который определяет организацию и осуществление федерального государственного строительного надзора при строительстве, реконструкции объектов федеральных ядерных организаций, которые указаны в части 8 статьи 54 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Ключевым уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в исследуемой сфере является Ростехнадзор.

Согласно Положению о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 года № 401[347], **Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор)** является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, а также в сфере технологического и атомного надзора, функции по контролю (надзору) в сфере безопасного ведения указанных в положении работ, а также

[346] Зарегистрировано в Минюсте России 29 июня 2022 года № 69065. СПС «Гарант».
[347] Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3348.

специальные функции в области государственной безопасности в указанной сфере.

При этом Ростехнадзор является, что особенно важно в контексте настоящего исследования, органом федерального государственного строительного надзора.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору самостоятельно принимает нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, устанавливающие особенности оценки соответствия продукции, в отношении которой устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии, а также процессов ее проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения.

Кроме того, Ростехнадзор осуществляет контроль (надзор), за условиями действия разрешений (лицензий) на право ведения работ в области использования атомной энергии.

Ростехнадзор также выдает заключение о соответствии построенного, реконструированного объекта капитального строительства указанным в Градостроительном кодексе Российской Федерации требованиям к проектной документации

В настоящее время в сфере контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации в целом происходят основанные на обновленной нормативной правовой базе масштабные процессы, демонстрирующие тренд на рациональную либерализацию контрольных мероприятий и снижение контрольной нагрузки на бизнес. К примеру, как сообщил в марте 2023 года РСПП, объем контрольной деятельности в отношении российского бизнеса за 2022 год стал минимальным в истории. Так, количество проверок значительно сократилось: по сравнению с 2019 годом, в 2020 году количество проверок

снизилось на 40%, а в 2021 году уже в целых три раза.[348] Подобные показатели являются результатом того, что на государственном уровне трансформируется сама идеология контрольно-надзорной деятельности – от своего рода «проверок ради проверок» к «умному контролю и надзору», при котором во главу угла ставятся не столько формальные показатели, сколько реальная польза для экономики страны, прав и законных интересов контролируемых лиц.

Так, Заместитель Председателя Правительства – Руководитель Аппарата Правительства Д.Ю. Григоренко, осуществляющий курирование проведения реформы контрольно-надзорной деятельности в правительстве высказался о том, что перед проведением проверок бизнеса необходимо определить цели этих проверок и их важность в конкретном случае. Надзорные ведомства ошибочно понимают проверки как инструмент[349]. Здесь совершенно справедливо указано на саму суть современного понимания предназначения контрольно-надзорной деятельности, на ее подлинный характер – не карательный (и создающий излишние, чрезмерные административные трудности для бизнеса), а позитивный, направленный на достижение положительных результатов от эффективного взаимодействия государства и бизнес-сообщества, обеспечение защищенности прав и свобод, законных интересов субъектов осуществляемой в рамках закона экономической деятельности.

Д.Ю. Григоренко также указал, что на настоящий момент управление контрольно-надзорной деятельностью состоит из формирования актуальных и современных правил для бизнеса, целеоопределения контрольных процедур и

---

[348] РСПП: число проверок российского бизнеса в 2022 году стало минимальным в истории. Материал «Коммерсантъ» 14 марта 2023 года. Электронный ресурс. https://www.kommersant.ru/doc/5874561. Дата обращения – 29 августа 2023 года.

[349] Дмитрий Григоренко: Цель надзора – помочь бизнесу, а не наказать. Официальный интернет-сайт Правительства Российской Федерации. Электронный ресурс. http://government.ru/news/45755/. Дата обращения – 29 августа 2023 года.

обратной связи. Каждый блок одинаково влияет на эффективность функционирования всей модели.[350].

Здесь важно особое внимание государства к эффективной обратной связи, которая показывает уровень «зрелости» механизмов взаимодействия контролирующих и контролируемых лиц в рамках современной контрольно-надзорной деятельности.

Рассмотрим основные актуальные тенденции, характерные для современного периода развития правового регулирования и практики осуществления контрольной деятельности в РФ, отметив их значение и характерные черты, применительно к области возведения модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за границей.

Исследователи в последние годы обращают внимание, в частности, на следующие ключевые черты современного регулирования и практики государственного контроля (надзора):

- риск-ориентированный подход постепенно становится одним из основных при осуществлении контрольно-надзорной деятельности;

- Постепенная переориентация на применение профилактического подхода

- Внедрение цифровизации для обеспечения доступности информации

- Переориентация на внедрение новых технологий и подходов, соответствующим современным реалиям[351].

Внедрение указанных тенденций в контрольно-надзорную деятельность действительно заметно, однако их необходимо дополнить с учетом исследуемой нами области.

1. **Широкое внедрение и развитие риск-ориентированного подхода** является правильным и эффективным направлением совершенствования подходов

---

[350] Дмитрий Григоренко: Цель надзора – помочь бизнесу, а не наказать. Официальный интернет-сайт Правительства Российской Федерации. Электронный ресурс. http://government.ru/news/45755/. Дата обращения – 29 августа 2023 года.

[351] См. об этих и других тенденциях подробно в упомянутой выше работе: *Спиридонов А.А.* Конституционно-правовая концепция развития государственного контроля (надзора) и общественного контроля в рамках совершенствования государственного управления в России: монография. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2023.

к современной организации государственного контроля (надзора), позволяющим перейти от сплошных проверок к выверенным и обоснованным той степенью риска, которая объективно присуща той или иной деятельности, эксплуатации того или иного объекта, в том числе энергетического объекта.

Помимо прочего указанный подход позволяет **рационализировать контрольно-надзорную деятельность с точки зрения поиска оптимального баланса между эффективным задействованием ресурсов контролирующих органов и обеспечением прав и законных интересов проверяемых (контролируемых) организаций**, включая компании, осуществляющие деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом.

В ФЗ от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ риск-ориентированный подход раскрывается через регламентацию системы оценки и управления рисками. Так, согласно положениям статьи 22 названного Федерального закона, государственный контроль (надзор) осуществляются на основе управления рисками причинения вреда (ущерба), определяющего выбор профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий, их содержание, интенсивность и результаты.

Указанный Закон требует, чтобы контрольный (надзорный) орган осуществлял постоянный мониторинга сведений, используемых для оценки и управления рисками причинения вреда.

Такая система должна в дальнейшем в еще большей степени внедряться в контрольно-надзорную деятельность применительно к сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, исходя из разумного баланса высоких рисков нарушений при строительстве и эксплуатации таких объектов и необходимости снижения излишней проверочной нагрузки на российские компании, обладающие высокими компетенциями и большим наработанным позитивным опытом деятельности в этой сфере. Представляется необходимым **обеспечить рациональные послабления контрольно-надзорных мероприятий для тех компаний,**

которые имеют опыт и положительную деловую репутацию в сфере возведения, модернизации и обеспечении эксплуатации энергетических объектов.

2. Следующим значимым обоснованным и перспективным направлением совершенствования подходов к современной организации государственного контроля (надзора) является **нормативное и практическое обеспечение приоритета профилактической составляющей контрольно-надзорной деятельности**.

В этой тенденции очень явно просматривается общая трансформация идеологии государственного контроля (надзора), о которой мы писали выше, поскольку от плановых и внеплановых проверок (в отношении которых, как известно, в настоящее время Правительством Российской Федерации в русле поручений Президента Российской Федерации введен мораторий), олицетворяющих, по сути, сплошной контроль и надзор, вектор внимания все больше смещается в сторону профилактики нарушения обязательных требований, что в большей степени соответствует направлению на оказание бизнесу помощи со стороны контрольных (надзорных) органов.

В обновленной законодательной базе контрольно-надзорной деятельности введен (и продолжает развиваться) широкий арсенал именно профилактических по своей сути механизмов и инструментов. Так, в Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ, например, в числе принципов государственного контроля (надзора) закреплен ***принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований*** (статья 8).

Данный принцип заключается в поощрении добросовестного соблюдения обязательных требований и уменьшении выгоды от совершения нарушений участниками рынка. При этом проведение профилактических мероприятий должно быть приоритетным по отношению к контрольно-надзорным.

Названный базовый закон в своей структуре имеет самостоятельную главу 10, которая подробно регламентирует проведение таких мероприятий. Так, согласно статье 45 контрольные (надзорные) органы могут проводить следующие

виды профилактических мероприятий: 1) информирование; 2) обобщение правоприменительной практики; 3) меры стимулирования добросовестности; 4) объявление предостережения; 5) консультирование; 6) самообследование; 7) профилактический визит. Анализ показывает, что большинство из них (за исключением объявления предостережения) **носят характер позитивного взаимодействия, ориентированный, по сути, на презумпцию заинтересованности контролируемых лиц в добровольном соблюдении обязательных требований и недопущении причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям**.

Особо следует выделить профилактический визит, который видится весьма эффективным применительно к компаниям, осуществляющим деятельность в рассматриваемой в настоящей работе области.

В указанном Федеральном законе, а именно в его 52 статье определено, что профилактический визит должен проводить инспектор в виде профилактической беседы. При этом осуществляться она может как в традиционной очной форме по месту деятельности лица, так и с использованием систем видео-конференц-связи. Инспектор должен уведомить лицо об обязательных требованиях к его деятельности, либо к тем объектам, находящихся в его собственности в отношении которых осуществляется контроль. Также производится информирование о соответствии критериям риска, видах, содержании и о интенсивности контрольных мероприятий исходя из того, к какой категории риска относится соответствующий объект контроля. Инспектор также может проконсультировать контролируемое лицо и выполнять сбор необходимых сведений в целях отнесения объекта к определенной категории риска.

В части рассмотренной тенденции следует предложить государственным органам, осуществляющим контрольно-надзорные функции в отношении российских компаний, ведущих деятельность в сфере строительства и обеспечения эксплуатации энергообъектов, и их должностным лицам **на постоянной системной основе выстраивать эффективный диалог профилактической направленности с такими компаниями, создавая**

действенные форматы постоянного взаимодействия, обеспечивающие приоритет поощрения к добросовестному соблюдению обязательных требований и минимизацию потенциальной выгоды от нарушений обязательных требований. Представляется обоснованным **шире применять инструментарий профилактических визитов**, сместив в его сторону общий баланс контрольно-надзорных мероприятий.

3. Исключительно значимой на современном этапе тенденцией является **максимальная цифровизация государственного контроля (надзора)** в исследуемой сфере.

В настоящее время контрольно-надзорная деятельность обеспечена развитой цифровой средой. Она позволяет автоматизировать значительную часть процессов, контрольных мероприятий, выполнять отслеживание их эффективности, оценивать результаты.

В частности, функционируют в настоящее время ФГИС «Единый реестр проверок» (ЕРП), «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (ЕРКНМ), Единый реестр видов федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля (ЕРВК), Государственная информационная система «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» (ГИС ТОР КНД), а также целый перечень иных систем, формирующих единую, отвечающую современным реалиям, цифровую среду контрольно-надзорной деятельности.

В рамках ЕРП и ЕРКНМ (https://proverki.gov.ru/portal/), например, реализован удобный интеллектуальный поиск контрольных (надзорных) мероприятий, воспользовавшись которым можно получить достаточно полную информацию о проведенных профилактических и иных мероприятиях на тех или иных энергетических объектах (в соответствующих организациях), включая, к примеру, номер электронного паспорта профилактического мероприятия, вид профилактического мероприятия, дату объявления предостережения и точные сведения о содержании предостережения. Имеются возможности для

оперативного получения важных как для контролирующих, так и для контролируемых лиц статистических и иных сведений и т.д.

На современном этапе развития государственного контроля (надзора), в том числе в сфере возведения, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов **необходимо дальнейшее активное внедрение цифровых решений и сервисов, систем с элементами искусственного интеллекта, возможностей для дистанционных проверок и т.д.**, обеспечивающих удобство и эффективность соответствующей контрольно-надзорной деятельности, а также **доступность всей необходимой информации для компаний, в отношении которых осуществляется контрольно-надзорная деятельностью**

4. Еще одной актуальной тенденцией применительно к исследуемой сфере может стать **рациональное (в допустимых пределах) сочетание государственного контроля (надзора) с элементами общественного контроля** в целях обеспечения благоприятного социального фона при строительстве российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

Представляется важным **обеспечить разумную, хоть и не чрезмерную, транспарентность (открытость, прозрачность) российских проектов по возведению и последующей эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран для субъектов общественного контроля**, предусмотренных законодательством соответствующих государств (институтов гражданского общества, представителей местных сообществ, общественности). Это позволит в необходимых случаях избежать какой-либо социальной напряженности (в виде, к примеру, негативной реакции местного сообщества в конкретном муниципалитете, на территории которого российскими компаниями осуществляется строительство атомной электростанции или иного энергетического объекта), успокоив представителей гражданского общества в плане отсутствия возможности потенциального или реального вреда экологии, здоровью людей. На наш взгляд, **этому направлению российским компаниям**,

осуществляющим деятельность в рассматриваемой в работе области, **следует уделять особое внимание**.

5. Наконец, актуальным остается вопрос налаживания наиболее конструктивного и структурированного взаимодействия **российских компаний, осуществляющих деятельность в рассматриваемой в работе области**.

Соответствующему направлению работы также должно уделяться особое внимание с целью минимизации возможных негативных последствий для российских интересов (поскольку инструментарий контрольно-надзорной деятельности со стороны уполномоченных органов зарубежных стран также *может использоваться для оказания в той или иной степени административного давления на российские компании, в том числе обусловленного политическими мотивами*). В рамках правового обеспечения деятельности таких компаний должно уделяться необходимое внимание изучению соответствующего законодательства и правоприменительной практики конкретной страны и выстраиванию максимально эффективного взаимодействия с соответствующими субъектами контрольно-надзорной деятельности.

Еще в 2012 году, в рамках ранее действовавшей системы правового регулирования и практики организации контрольно-надзорной деятельности, В.В. Романова, например, писала, что необходимо обеспечить наиболее высокий уровень правовой координации контрольных мер для создания комфортной среды предпринимателям, занятых в области строительства энергетических объектов[352].

С 2012 года произошли значительные положительные изменения в законодательной базе и идеологии государственного контроля (надзора) о чем уже было указано в настоящей работе. Однако, вектор на четкую координацию в данной области по-прежнему остается актуальной проблемой. Более того, именно в связи с появлением и внедрением новых правовых подходов к сфере государственного контроля (надзора), развитием тех тенденций, которые

---

[352] *Романова В.В.* Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012. Параграф «Государственный контроль (надзор) за деятельностью лиц, осуществляющих строительство и модернизацию энергетических объектов». Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

охарактеризованы нами выше, на повестку дня, по нашему мнению, встает вопрос о выработке обновленных ориентиров по осуществлению контрольно-надзорной деятельности в рассматриваемой области.

Ввиду изложенного, с учетом значимости государственного контроля (надзора), предложили бы **проработать вопрос о подготовке и принятии адресных подробных методических материалов, которые комплексно охватывали бы актуальные вопросы организации контрольно-надзорной деятельности в указанной сфере и вопросы эффективного взаимодействия контролирующих органов и их должностных лиц с контролируемыми лицами**.

В качестве примера можно упомянуть приказ Ростехнадзора от 18 мая 2017 года № 167[353]. В утвержденных этим приказом Методических рекомендаций описаны, в частности, организация и проведение проверок, в рамках которых оцениваются соответствие выполняемых работ, требованиям технических регламентов, иных нормативных правовых актов и проектной документации.

Вместе с тем, с учетом комплексности исследуемой нами сферы представляется, что соответствующие методические материалы –необходимо разрабатывать с учетом интересов и при структурном межведомственном взаимодействии с такими участниками данного рынка как: ГК «Росатом», Минстрой РФ, РОСТЕХНАДЗОР, Минэнерго и др. Утверждение документа должно осуществляться в виде совместного приказа или в виде акта Правительства РФ.

Еще раз подчеркнем, в целом, что рассматриваемая нами область строительства энергетических объектов характеризуется повышенными рисками, поскольку возводимые объекты являются сложными техническими сооружениями, нарушения правил и требований при работе с которыми может влечь значительную угрозу жизни и здоровью людей, существенный вред

---

[353] Приказ Ростехнадзора от 18 мая 2017 года № 167 «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению федерального государственного строительного надзора при строительстве и реконструкции гидротехнических сооружений объектов электроэнергетики». СПС КонсультантПлюс.

окружающей среде и прочие риски. Вместе с тем, даже в этой сфере, по нашему мнению, должны проводиться те же самые тенденции, которые в целом характерны для развития современной контрольно-надзорной деятельности.

Особую значимость здесь имеют именно рациональный риск-ориентированный подход и широкая профилактическая составляющая.

Перечисленные нами в настоящей работе современные тенденции являются наиболее актуальными на данном этапе развития контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации, они будут определять ее дальнейшую эволюцию, ввиду чего они требуют – применительно к рассматриваемой нами сфере отношений – дальнейшего особого внимания исследователей как в теоретической, так и в практической плоскости.

3.2. Особенности правовых подходов с учетом геополитических аспектов российского присутствия в энергетической отрасли зарубежных стран[354]

Строительство российских энергетических объектов за рубежом в современных геополитических и экономических реалиях меняющегося миропорядка обретает все более многоплановый смысл. Если ранее, в условиях в целом конструктивного взаимодействия в энергетической сфере со многими государствами, включая страны Европейского союза[355] и Соединенные Штаты Америки, деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом имела преимущественно экономическое звучание, хотя значимы были и политические аспекты, то в настоящее время, когда сотрудничество со многими странами осложнено их санкционной политикой, а векторы приоритетов смещаются в сторону иных форматов, таких как имеющий уверенную тенденцию к расширению БРИКС[356], именно политические аспекты приобретают более значительный вес. Нередко ход реализации проектов по строительству российских энергетических объектов в некоторых странах в той или иной степени значимо коррелирует с политическими заявлениями и действиями представителей

---

[354] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

[355] Отметим даже, что Евросоюз в научных исследованиях предыдущих лет (до начала активной фазы агрессивной санкционной политики против Российской Федерации) рассматривался зачастую как весьма значимый и даже приоритетный партнер для взаимодействия в энергетический сфере (см., например: *Тарасюк В.М.* Энергетический диалог Россия – ЕС: в поисках компромисса и баланса интересов // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2011. № 2. С. 22 – 25; *Шумило П.С.* Энергетический диалог России и Евросоюза – основа европейской энергетической безопасности // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 4. С. 67 – 73; *Двенадцатова Т.И.* Завершающий этап создания единого энергетического рынка ЕС: когда жесткость залог успеха // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 959 – 969 и др.).

[356] См., например: Расширение БРИКС – новая страница мирового рынка углеводородов? Материал от 1 сентября 2023 года на сайте сетевого издания «Информационное агентство «Нефть и Капитал». Электронный ресурс. https://oilcapital.ru/news/2023-09-01/rasshirenie-briks-novaya-stranitsa-mirovogo-rynka-uglevodorodov-3029321. Дата обращения – 1 сентября 2023 года.

государственных органов соответствующих стран (пример чего будет показан ниже).

Ввиду этого современные правовые подходы к дальнейшему регулированию и развитию деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом должны в значительной степени выстраиваться с учетом геополитических аспектов российского присутствия в энергетической отрасли зарубежных стран.

Стратегическое значение строящихся за пределами территории Российской Федерации отечественными компаниями энергетических объектов для возрастания влияния нашей страны на мировой арене, развития экономики РФ и международной экономической кооперации неоспоримо. Правовым и экономическим аспектам присутствия и влияния Российской Федерации на мировых энергетических рынках справедливо уделяется значительное внимание исследователей[357].

Довольно давно исследователи справедливо указывали на то, что стратегическая цель внешней энергетической политики РФ – повышение качества жизни граждан и получение наибольшей выгоды для национальной экономики, путем наиболее эффективного использования энергетического потенциала страны.[358]. В современных реалиях к этим, неоспоримо важным, целям необходимо также добавить адекватное правовое и политическое противодействие недружественным действиям зарубежных стран, направленным против интересов Российской Федерации и российских компаний в энергетической сфере, в том числе сфере строительства энергетических объектов.

---

[357] См., например: *Фролова Н.В.* Россия на мировых энергетических рынках: правовые аспекты // Энергетическое право. 2011. № 2. С. 37 – 40; *Коржубаев А.Г., Филимонова И.В., Мишенин М.В.* Состояние и перспективы энергетической кооперации России со странами Восточной Евразии // Энергия: экономика, техника, экология. 2012. № 3. С. 25 – 33; *Голованов Г.Р., Езерский М.Ю.* Россия как гарант баланса интересов в энергетическом секторе: соотношение правовых систем Евразийского экономического союза и Европейского союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 7 – 11 и др.

[358] *Гудков И.В., Лахно П.Г.* Международное сотрудничество в сфере энергетики нуждается в новой правовой базе. Российская инициатива // Юридический мир. 2011. № 6. С. 47.

Процитированные авторы справедливо подчеркивали также, что энергетические проблемы приобрели глобальный масштаб, стали сильно политизированными, что в свою очередь, определяет ключевую роль внешней энергетической политики РФ.[359] С течением времени и усилением геополитических противоречий, внешних вызовов и угроз этот тезис обрел еще большее значение. При этом продуманная внешняя энергетическая политика Российской Федерации должна идти рука об руку с совершенствованием и внедрением новых правовых подходов к развитию деятельности российских компаний в рассматриваемой в работе сфере.

Влияние геополитики на указанную сферу неоспоримо. В настоящее время наблюдаются разнонаправленные тенденции, которые необходимо учитывать в дельнейшей работе по развитию деятельности в исследуемой нами сфере.

Недружественные по отношению к Российской Федерации страны, осознавая возросшее влияние России в современном мире, стремятся к ослаблению ее позиций, в том числе путем успешной конкуренции в сфере строительства энергетических объектов в третьих странах и постепенного «выдавливания» российских участников с этого рынка. Например, США в последние годы активно «заходят» на поле строительства тех энергетических объектов, в части которых Российская Федерация имеет давние конкурентные преимущества. Для этого, в том числе для удобства выбираются рынки союзных им (читай: зависимых от них) стран. Так, в октябре 2022 года Министр энергетики США Дженнифер Грэнхолм анонсировала, что американская электротехническая компания Westinghouse Electric займется строительством первой в истории Польши атомной электростанции, отметив: «Польша выбрала правительство США и компанию Westinghouse для реализации первой части своего проекта в атомной сфере стоимостью в 40 миллиардов долларов». Этому предшествовало то, что в октябре 2020 года Польша подписала с США договор о сотрудничестве в области расширения и развития ядерной энергетической программы страны.

---

[359] *Гудков И.В., Лахно П.Г.* Правовое регулирование международных энергетических отношений: состояние и перспективы развития // Предпринимательское право. 2011. № 2. С. 29.

При этом подчеркивается, что «отчасти договор приняли для снижения энергетической зависимости страны от России»[360]. Разумеется, подобные тенденции негативны для продвижения национальных интересов РФ.

С другой стороны, позиции Российской Федерации на мировых энергетических рынках весьма сильны и даже имеют тенденции к усилению. В качестве контрастного примера приведем также факт октября 2022 года, когда генеральный директор МАГАТЭ Рафаэль Гросси заявил, что США утратили первенство на мировых коммерческих рынках ядерных реакторов, оно перешло к России. Он подчеркнул, что в настоящее время главным поставщиком [коммерческих ядерных технологий на мировые рынки является российский Росатом. Но при этом отметил (невольно выказав личные пристрастия): «Считаю, что это вызов для Америки. Она традиционно была лидером. Она утратила это лидерство». Вместе с тем, Гросси признал, что Росатом и Китайская национальная ядерная корпорация (CNNC) могут действовать на международных рынках более гибко в сравнении с американскими конкурентами за счет использования более эффективной модели финансирования.[361]

Сопоставление подобных примеров показывает наличие как отрицательных, так и позитивных тенденций в сфере участия российских субъектов на мировых и зарубежных энергетических рынках, в том числе сфере строительства энергетических объектов. Это означает в целом благоприятное поле для активного внедрения новых правовых подходов и развития уже выработанных в целях получения и реализации конкурентных преимуществ и достижения как экономических, так и геополитических целей.

---

[360] См.: «В Минэнерго США объявили о строительстве первой АЭС в Польше». Материал mail.ru от 28 октября 2022 года. Электронный ресурс. https://news.mail.ru/economics/53670498/?frommail=1&utm_partner_id=427. Дата обращения – 26 августа 2023 года.

[361] См.: «Глава МАГАТЭ заявил о переходе первенства в экспорте ядерных реакторов от США к России». Материал mail.ru от 29 октября 2022 года. Электронный ресурс. https://news.mail.ru/politics/53671707/?frommail=1&utm_partner_id=427. Дата обращения – 26 августа 2023 года.

Обратимся к **актуальной современной практике** реализации проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом, демонстрирующей учет и влияние геополитических аспектов российского присутствия в энергетической отрасли зарубежных стран.

В настоящее время активно продвигается проект по строительству атомной электростанции «Пакш-2» в ***Венгрии***, на который Российская Федерация предоставляет венгерской стороне государственный кредит до 10 миллиардов евро, а общая стоимость работ составит 12,5 миллиарда евро, при этом уже выдана лицензия на строительство собственно энергоблоков. Так, 18 августа 2023 года представители Венгрии и России подписали документ о переходе строительства названной АЭС на этап непосредственного сооружения, дающий возможность начать производство основного энергетического оборудования. Представители Венгрии оценивают перспективы весьма положительно. Министр иностранных дел и внешнеэкономических связей Венгрии Петер Сийярто заявил, что «Подписание документа о переходе проекта АЭС «Пакш-2» в фазу непосредственного строительства позволит ускорить инвестиции в проект и залить «первый бетон» для новых блоков до конца 2024 года», напомнив, что «измененный протокол о финансировании проекта вступил в силу 16 августа 2023 года и венгерская сторона будет осуществлять свои финансовые обязательства в евро через «Газпромбанк»[362].

При этом были скорректированы условия погашения Венгрией ранее выданного Российской Федерацией государственного кредита. Поскольку из-за западных санкций Россия больше не может получать платежи от стран-дебиторов, включая Венгрию, в долларах США и евро, предусмотрено осуществление платежей по кредиту с использованием венгерского счета в евро, который планируется открыть в российском банке, с дальнейшей процедурой

---

[362] См.: «В Венгрии зальют бетон для новых блоков «Пакш-2» до конца 2024 года». Материал РИА «Новости». Электронный ресурс. https://ria.ru/20230818/paksh-1890878170.html. Дата обращения – 25 августа 2023 года.

безакцептного списания российской стороной средств с этого счета в оплату задолженности по кредиту.

В целом же подписанным протоколом предусмотрено погашение венгерской стороной накопленной задолженности и комиссии за неиспользование согласованной суммы кредита за 2021 и 2022 годы (0,9 миллиона евро) не позднее 30 календарных дней после даты вступления в силу протокола, неначисление штрафных процентов на сумму невыполненных в срок платежей в случае осуществления их в течение установленного протокола, и прекращение действия всех положений соглашения, касающихся процедуры принятия контракта к финансированию, с подтверждением факта принятия контракта к финансированию в апреле 2017 года[363].

Конструктивное взаимодействие России и Венгрии в указанной сфере дает и ощутимые геополитические плоды. Как мы отмечали выше, ход реализации проектов по строительству российских энергетических объектов в некоторых странах в той или иной степени может коррелировать с политическими заявлениями и действиями их властей. К примеру, от венгерских официальных лиц звучат осторожные, но ориентированные на российские интересы заявления о том, что Запад должен предоставить гарантии безопасности России, не принимать Украину в НАТО[364]. Этот пример дает понимание того, что продвижение энергетических проектов дает нашей стране геополитические рычаги для реализации своих интересов в более широких сферах.

Вместе с тем, геополитические аспекты всегда имеют значительную многовекторность, и наряду с позитивными моментами могут иметь место одновременно и негативные. К примеру, несмотря на весьма продуктивное взаимодействие, указанное выше, власти Венгрии заявили о намерении

---

[363] См.: «Путин скорректировал порядок выплаты Венгрией кредита на строительство АЭС». Материал Радио «Спутник» от 31 июля 2023 года. Электронный ресурс. https://radiosputnik.ria.ru/20230731/aes-1887373050.html. Дата обращения – 25 августа 2023 года.

[364] См.: «В Венгрии предложили Западу дать гарантии безопасности России». Материал mail.ru от 3 сентября 2023 года. Электронный ресурс. https://news.mail.ru/politics/57664812/?frommail=1&utm_partner_id=442. Дата обращения – 3 сентября 2023 года.

«перевести АЭС в городе Пакш на французское ядерное топливо вместо российского»; отмечается, что имеется намерение Венгрии «достичь «энергетической самодостаточности, которая будет включать в себя работу АЭС «Пакш» на французском топливе вместо российского», правда это фигурирует в долгосрочной перспективе – до 2034 года[365].

Ввиду этого в исследуемой сфере необходим **постоянный анализ и учет разносторонних геополитических шагов и приоритетов зарубежных партнеров**.

Весьма значимо в современных геополитических реалиях и взаимодействие с ***Турцией***. Так, на площадке строящейся в Турции атомной электростанции «Аккую» 27 апреля 2023 года приняли первую партию ядерного топлива. Глава «Росатома» Алексей Лихачев прокомментировал, что пуск реактора на первом энергоблоке «Аккую» намечен на 2024 год, а в настоящее время в специально оборудованное и защищенное хранилище доставили расчетный комплект тепловыделяющих сборок для первой загрузки в реактор первого энергоблока. Особо отмечается, что сооружаемая с участием России АЭС «Аккую» – первая АЭС в Турции. Общая стоимость проекта оценивается в 20 миллиардов долларов, а расчетный срок службы АЭС – 60 лет с возможностью продления еще на 20 лет. В России и Турции отметили, что строительство АЭС придаст импульс развитию региона, обеспечит рабочие места и доступ к стабильному источнику экологически чистой электроэнергии для жителей Турции на долгие годы[366].

Турция, несомненно, является весьма значимым игроком на современной геополитической карте, самостоятельным и сильным, и оказание на нее влияния через ее заинтересованность в столь масштабном и значимом проекте по

---

[365] См.: «Венгрия заявила о планах заменить российское топливо французским на АЭС «Пакш». Материал mail.ru от 10 сентября 2023 года. Электронный ресурс. https://news.mail.ru/economics/57762310/?frommail=1&utm_partner_id=442. Дата обращения – 13 сентября 2023 года.

[366] См.: «Сооружение АЭС «Аккую» вышло на финишную прямую». Материал «Российской газеты» от 27 апреля 2023 года. Электронный ресурс. https://rg.ru/2023/04/27/stroj-vladej-ekspluatiruj.html?ysclid=lm399t8gaz45614161. Дата обращения – 26 августа 2023 года.

строительству российской стороной энергетического объекта в полной мере соответствует национальным интересам Российской Федерации.

Не менее значимо и сотрудничество с ***Китаем***, где также успешно реализуется масштабный проект. Так, сообщалось, что корпус реактора для энергоблока № 7 АЭС «Тяньвань», сооружаемого в Китае при участии Инжинирингового дивизиона Росатома, прибыл на строительную площадку. Кроме того, на объект были доставлены четыре парогенератора, три корпуса главного циркуляционного насосного агрегата и барботер. В АО «Атомстройэкспорт» сообщили, что российская сторона при реализации проекта АЭС «Тяньвань» обеспечивает поставку оборудования для «ядерного острова» станции, его шеф-монтаж и шеф-наладку, отметив, что корпус реактора, изготовленный в России для седьмого блока, успешно прибыл на стройплощадку[367]. В настоящее время на седьмом энергоблоке АЭС «Тяньвань» завершена установка купола здания реактора. Корпус реактора ВВЭР-1200, вес которого составляет 334,2 тонны, а длина – 12 м, перед установкой пройдет входной контроль в соответствии с регламентными требованиями. В состав комиссии войдут представители китайского заказчика, специалисты Инжинирингового дивизиона Росатома и компании-производителя оборудования – «Атоммаш». Уточняется, что комплект ключевого оборудования для блока № 7 был отгружен 21 апреля с завода «Атоммаш» (предприятие машиностроительного дивизиона Росатома). В этот день впервые в истории атомного машиностроения Росатом отгрузил комплекты ключевого оборудования одновременно для двух станций. Второй комплект, также состоящий из корпуса реактора и четырех парогенераторов, был отправлен в Индию на АЭС «Куданкулам». АЭС «Тяньвань» – самый крупный объект российско-китайского экономического сотрудничества. К настоящему времени на станции

[367] См.: «В Китай привезли российский корпус реактора для энергоблока АЭС «Тяньвань». Материал газеты «Взгляд» от 3 августа 2023 года. Электронный ресурс. https://m.vz.ru/news/2023/8/3/1224198.html. Дата обращения – 27 августа 2023 года.

Росатомом уже построено четыре энергоблока, общая стоимость которых оценивается в € 3,1 млрд[368].

Приоритетным партнером, безусловно, в том числе в рамках Союзного государства, является ***Республика Беларусь***. Так, рядом с городом Островцом Гродненской области Республики Беларусь ведется строительство АЭС в соответствии с Соглашением между правительствами Российской Федерации и Республики Беларусь, заключенным в марте 2011 года, на условиях полной ответственности генерального подрядчика – Инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатом». Отмечается, что на ключевых объектах пусковых комплексов строящихся энергоблоков Белорусской АЭС ведутся тепломонтажные и электромонтажные работы в соответствии с утвержденным совместно графиком. Другие работы на энергоблоках также идут в установленные сроки. После ввода в промышленную эксплуатацию атомная электростанция будет вырабатывать около 25% необходимой Беларуси электроэнергии[369]. При этом в настоящее время обсуждается возможность строительства второй АЭС на востоке страны, относительно чего с российской стороны сделано заявление, что «Росатом» готов помочь со строительством второй белорусской АЭС, если будет такая просьба от Минска»[370]. Развитию таких проектов в Республике Беларусь необходимо уделять приоритетное внимание, поскольку эта страна является самым близким стратегическим партнером Российской Федерации.

Весьма значимый проект реализуется в ***Египте***. АЭС «Эль-Дабаа» – первая атомная станция в Египте, она будет состоять из 4-х энергоблоков с реакторами ВВЭР-1200. В ноябре 2015 года Россия и Египет подписали

---

[368] См.: «Ключевое оборудование доставили на стройплощадку энергоблока № 7 АЭС «Тяньвань» в Китае». Материал информационного агентства «ИТАР-ТАСС» от 3 августа 2023 года. Электронный ресурс. https://tass.ru/ekonomika/18438003?ysclid=lm3dibwtce46086208. Дата обращения – 28 августа 2023 года.

[369] См.: «Сооружение АЭС за рубежом». Материал с официального сайта «Росэнергоатом». Электронный ресурс. https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/. Дата обращения – 29 августа 2023 года.

[370] См.: «Росатом» готов помочь со строительством второй АЭС в Белоруссии. Материал РИА «Новости» от 2 сентября 2023 года. Электронный ресурс. https://ria.ru/20230902/aes-1893823219.html. Дата обращения – 2 сентября 2023 года.

Межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении по российским технологиям и эксплуатации первой египетской АЭС. Сообщается, что «в соответствии с подписанными контрактами, Росатом осуществит поставку российского ядерного топлива на весь жизненный цикл атомной станции, проведет обучение персонала и окажет египетским партнерам поддержку в эксплуатации и сервисе АЭС «Эль Дабаа» на протяжении первых 10 лет работы станции. В рамках реализации проекта сооружения АЭС «Эль Дабаа» Росатом также окажет египетским партнерам помощь в развитии ядерной инфраструктуры, увеличит уровень локализации, обеспечит поддержку в повышении общественной приемлемости использования атомной энергетики»[371].

Важным стратегическим партнером Российской Федерации, в том числе в рамках формата БРИКС является ***Индия***. В этой стране сооружение АЭС «Куданкулам» ведет АО «Атомстройэкспорт», генеральный проектировщик – АО «Атомэнергопроект», генеральный конструктор – ОКБ «Гидропресс», научный руководитель – РНЦ «Курчатовский институт». Отмечается, что «31 июля 2017 года состоялось подписание контрактов между АО «Атомстройэкспорт» и Индийской корпорацией по атомной энергии на первоочередные проектные работы, рабочее проектирование и поставку основного оборудования для третьей очереди станции»[372]. В настоящее время 2 энергоблока находятся в эксплуатации, еще 2 – в стадии сооружения.

Аналогичные примеры можно приводить в отношении строительства первой бангладешской АЭС «Руппур», серийного сооружения в Китае энергоблоков АЭС «Сюйдапу» и ряда других значимых проектов.

Сотрудничество в исследуемой сфере, имеющее как экономическое, так и геополитическое значение, отнюдь не исчерпывается атомными

---

[371] См.: «Сооружение АЭС за рубежом». Материал с официального сайта «Росэнергоатом». Электронный ресурс. https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/. Дата обращения – 29 августа 2023 года.

[372] См.: «Сооружение АЭС за рубежом». Материал с официального сайта «Росэнергоатом». Электронный ресурс. https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/. Дата обращения – 29 августа 2023 года.

электростанциями. Весьма значимо возведение и иных энергетических объектов в ряде стран, присутствие российской стороны в которых имеет в современных реалиях важное геополитическое звучание. К примеру, Москва и Кабул подписали меморандум на строительство Россией ТЭЦ на севере ***Афганистана***. Отмечается, что «в Кабуле был подписан меморандум о строительстве ТЭЦ на севере Афганистана»[373], и что российские производители труб готовы подключиться к строительству афганского участка газопровода TAPI.

Все показанные примеры из практики последних лет наглядно демонстрируют **взаимосвязь правовых, экономических и политических аспектов деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом и важность учета геополитических реалий при определении и реализации приоритетных проектов в рассматриваемой сфере**.

Деятельность в исследуемой сфере с учетом российских геополитических интересов следует рассматривать в более широком контексте процессов и тенденций, имеющих место в энергетической сфере в современном мире.

Возросшее значение различных интеграционных процессов в мировой энергетике проявляет себя как в рамках деятельности уже прочно институционализированных международных форматов, так и в новых тенденциях к сближению энергетических интересов и реализации совместных проектов.

В деятельности международных организаций[374] уделяется особое внимание вопросам регулирования статуса энергоресурсов и энергетического рынка.

Основополагающую роль в формировании современной структуры мирового ТЭК сыграла ООН, приняв активное участие в утверждении принципа полного суверенитета государств над своими природными ресурсами. Кроме того,

---

[373] См.: «Россия построит ТЭЦ на севере Афганистана». Материал РИА «Новости» от 10 февраля 2023 года. Электронный ресурс. https://ria.ru/20230210/tets-1851108493.html. Дата обращения – 29 августа 2023 года.

[374] О международных организациях применительно к исследуемой сфере см. подробно: *Гуласарян А.С.* Правовая природа международных энергетических объединений в современном мире // Lex russica. 2019. № 5. С. 72 – 90.

в различных документах данной организации подчеркивается важность укрепления мировой безопасности в области энергетики, охраны окружающей среды, развития возобновляемой энергетики и стимулирования развития энергоэффективных технологий.[375].

Важно отметить вклад Международного энергетического агентства (МЭА), Международный энергетический форум (МЭФ), Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК), Форум стран – экспортеров газа (ФСЭГ). Данные организации, за период своей деятельности, своими программными документами, осуществили значительный вклад в области международного энергетического сотрудничества.[376].

Важным направлением возможных интеграционных процессов и реализации совместных проектов в энергетической сфере, представляющим в современных геополитических реалиях особый интерес для России, являются энергетические рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Развитие экономики АТР в целом и энергетики, в частности, для современного мира имеет важное стратегическое значение. Разворачивающаяся на рынках АТР конкуренция во многом предопределяет дальнейшие экономические векторы преимущественного развития, поэтому удержание и упрочение своих позиций является важной перспективной задачей для современных крупных энергетических компаний. Ввиду этого, для России рынки Азиатско-Тихоокеанского региона являются перспективной сферой развития, активное присутствие на них российских компаний отвечает национальным приоритетам международного сотрудничества нашей страны. С учетом этого целесообразно ориентироваться на **наращивание объема деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов именно в странах Азиатско-Тихоокеанского региона**.

---

[375] Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы / Отв. ред. М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина. М. Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 149.
[376] Там же.

Кроме того, в настоящее время необходимо и актуально уделить особое внимание реализации соответствующих проектов в африканских странах. В целом, африканский вектор российской внешней политики, в том числе энергетической, приоритетно важен, и его необходимо усиливать.

К примеру, Государственная корпорация «Росатом» предложила обеспечить снабжение стран Африки электроэнергией при помощи атомного энергофлота. Генеральный директор Росатома Алексей Лихачев отметил заинтересованность африканских государств в проектах плавучих АЭС.[377]

Аналогичным образом следует развивать на Африканском континенте деятельность российских компаний по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации энергетических объектов. При этом, в случае затруднений с оплатой соответствующих работ и услуг со стороны африканских партнеров целесообразно использовать правовой механизм предоставления государственных кредитов, который у Российской Федерации эффективно отработан.

Говоря о тенденциях развития правовых подходов в области ТЭК необходимо отметить спрос на развитие в современной отечественной энергетике высокотехнологичной составляющей и внедрении отечественных технологий.

Президент РФ В. В. Путин в послании Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 г. указал на необходимость создания собственных технологий и стандартов, поддержку высокотехнологичного экспорта и повышении интереса к инновациям внутри России[378].

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021 г. президент дополнительно указывал на важность создания подходов к развитию энергетики, отвечающих современным тенденциям и реалиям, таких как

---

[377] См.: «Росатом» предложил сформировать для стран Африки атомный энергофлот. Материал Радио «Спутник» от 28 июля 2023 года. Электронный ресурс. https://radiosputnik.ria.ru/20230728/energoflot-1886986400.html?in=t. Дата обращения – 26 августа 2023 года.

[378] См. текст Послания 2020 года, размещенный на официальном интернет-сайте Президента Российской Федерации. Электронный ресурс. http://kremlin.ru/events/president/news/62582. Дата обращения – 20 августа 2023 года.

водородная энергетика и накопители энергии. Отдельно отмечалось, что обновление энергетического комплекса повлечет модернизацию всей экономики и социальной сферы, обеспечит граждан современными и высокооплачиваемыми рабочими местами[379].

Энергетические объекты, строительство которых обеспечивает российская сторона за рубежом занимают особое место в решении задач, поставленных президентом РФ В. В. Путиным. Зарубежные страны заинтересованы в строительстве объектов на их территориях, которые спроектированы и возведены по надежным, опробованным российским технологиям. Современная геополитическая нестабильность не должна становиться препятствием для осуществления проектов по строительству и эксплуатации энергетических объектов за рубежом, поскольку такие проекты являются важным способом для продвижения российских интересов на международной арене. Энергетические компании и государственные органы РФ должны наращивать участие в международных форматах взаимодействия в области энергетики, в том числе, через уже озвученные ранее БРИКС, ШОС, ОПЕК, ФСЭГ и т.д.

Важным правовым инструментом для выполнения указанных задач может послужить дальнейшая работа в области приведения норм энергетического права в соответствие с его принципами и задачами, а в особенности их гармонизации. Особенное внимание стоит уделить той части законодательства, которая регламентирует и определяет порядок проектирования, строительства, модернизации и эксплуатации энергетических объектов за рубежом. Также необходимо проводить гармонизацию законодательства в области законодательства иных стран, в том числе в рамках интеграционных форматов, таких как ЕАЭС[380]. При этом в интересах РФ должны превалировать те принципы, методы и подходы, которые сложились в нашем государстве.

---

[379] См. текст Послания 2021 года, размещенный на официальном интернет-сайте Президента Российской Федерации. Электронный ресурс. http://kremlin.ru/events/president/news/65418 Дата обращения – 20 августа 2023 года.

[380] О соответствующей гармонизации законодательства в сфере энергетики писалось, например, в работе: *Романова В.В.* Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и

Ряд ученых указывали на целесообразность разработки и интеграции общего понятийного аппарата в сфере модернизации энергетических объектов в уже действующие международные договоры, а также разработку международных стандартов, регламентов и критериев модернизации[381].

Указанное замечание представляется обоснованным и важным. Однако отдельное внимание нужно посвятить тому, чтобы в международном обороте преимущественно внедрились именно российские подходы в данной области.

Указанное замечание представляется обоснованным и важным. Однако, поскольку Россия осуществляет модернизацию как уже построенных советскими и российскими организациями энергетических объектов на нашей территории, так и объектов из зарубежных стран, в том числе построенных ранее третьими странами, отдельное внимание нужно посвятить тому, чтобы в этой части также завладеть инициативой в части инкорпорации именно российских правовых подходов в иностранное регулирование и практику.

Очень важным правовым подходом является **дальнейшее развитие механизма предоставления для целей строительства энергетических объектов в зарубежных странах государственных кредитов на максимально выгодных для Российской Федерации условиях**. Предоставление кредита по своей, в данном случае, политико-правовой природе, является инструментом, позволяющим практически усилить влияние страны, предоставляющей кредит, то есть Российской Федерации, на страну, на территории которой реализуется проект по строительству энергетического объекта, для целей которого этот кредит предоставляется. Необходимо активно использовать этот инструмент, закладывая при этом такие **условия и положения, которые будут наиболее выгодны**

гармонизации законодательств государств – участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 12 – 18.

[381] *Романова В.В.* Международные договоры как источники правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 25.

России и российским компаниям с учетом имеющихся геополитических реалий, внешних вызовов и угроз.

К примеру, уместно вспомнить находившийся на рассмотрении в Государственной Думе внесенный Правительством Российской Федерации 10 августа 2023 года проект федерального закона № 421357-8 «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г.», которым предлагалось ратифицировать названный Протокол, подписанный в городе Москве 2 марта 2023 года и в городе Минске 3 марта 2023 года[382]. Изменениями в Протокол, в частности, было предусмотрено продление периода использования предоставленного кредита до конца 2023 года, перенос даты начала погашения основного долга по указанному кредиту с 1 апреля 2023 года на 1 апреля 2024 года, а также, что заслуживает особого внимания, осуществление платежей в погашение задолженности Белоруссии перед Российской Федерацией по Соглашению исключительно в российских рублях, принимая во внимания имеющиеся в отношении России финансовые ограничения по получению денежных средств в долларах США и евро. Последнее – весьма показательный пример учета геополитических факторов (в данном случае, в части их экономической составляющей в результате санкционного давления) и выработки практических механизмов, действующих в интересах Российской Федерации. Соответствующий Федеральный закон был принят в сентябре 2023 года[383]. Подобные механизмы необходимо развивать.

---

[382] Карточка проекта федерального закона № 421357-8 «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г.». Электронный ресурс. https://sozd.duma.gov.ru/bill/421357-8. Дата обращения – 30 августа 2023 года.

[383] Федеральный закон от 28.09.2023 № 495-ФЗ "О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством

В этой части важно **активно использовать механизм корректировки условий выплаты предоставленных кредитов, а также прорабатывать практическое внедрение «неявных» условий, которые должна выполнять сторона, которой предоставлен такой государственный кредит**. Эти условия могут быть не связаны непосредственно с возводимым или модернизируемым энергетическим объектом, но отвечать долгосрочным геополитическим и стратегическим интересам Российской Федерации. К примеру, это может касаться дополнительных обязательств соответствующего иностранного государства по допуску российских инвесторов в те или иные сферы (в части экономических интересов), по развитию широкого спектра культурно-гуманитарного сотрудничества с российской стороной (в части реализации Россией инструментов «мягкой силы» на территории соответствующего государства) и т.д.

Кроме того, важным подходом является проработка и правовое обеспечение практических механизмов **обеспечения безопасности** строящихся или модернизируемых российскими компаниями энергетических объектов и задействованного в проекте персонала, в том числе, при необходимости теми или иными российскими структурами, осуществляющими физическую охрану и защиту объектов. Присутствие в странах, на территориях которых реализуются соответствующие проекты, таких контингентов в своей части может служить обеспечению геополитических интересов Российской Федерации.

С учетом изложенного, все внедряемые и развиваемые правовые подходы необходимо сопоставлять и гармонизировать с интересами Российской Федерации. Работа в данной сфере должна улучшать условия для работы российских компаний в области проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, обеспечивать геополитические, экономический, культурные и гуманитарные интересы России в

Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г.". http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202309280014.

иностранных государствах, с которыми наша страна сотрудничает в данной области.

Подводя итог третьей главы, можно сделать следующий вывод.

Изучение публично-правовых аспектов строительства российских энергетических объектов за рубежом позволило выявить основные направления институционального и правового развития энергетической сферы. Сложная комплексная отрасль данной сферы деятельности охватывает государственную энергетическую политику Российской Федерации, стратегическое планирование и систему государственного надзора. Выводы, полученные в результате исследования, подтверждают актуальность формирования целостной модели публично-правового сопровождения энергетической сферы, основанной на принципах правовой определённости, межведомственной координации и сбалансированного взаимодействия с организациями, строящими энергетические объекты за рубежом.

Установлено, что эффективное взаимодействие российских энергетических компаний с органами публичной власти при реализации проектов за пределами Российской Федерации должно быть институционально интегрировано в единую систему публичной власти, обеспечивающую преемственность, согласованность и структурность решений между различными уровнями и ветвями государственной власти. На основе проведённого анализа обоснована необходимость нормативного и организационного оформления механизмов постоянного диалога между государственными органами и представителями отраслевого бизнеса, в том числе путём формирования консультативных и координационных советов при органах законодательной и исполнительной власти, а также создания специализированного структурного подразделения в Министерства энергетики Российской Федерации.

Выявлены правовые пробелы и институциональные разрывы в действующей модели законодательного сопровождения строительства российских энергетических объектов за рубежом. На данном этапе особо значимой представляется разработка комплексных предложений по системной

модернизации правового регулирования, в том числе – через корректировку регламентов палат Федерального Собрания, актуализацию нормативно-правовых актов и создание адресных методических материалов по вопросам осуществления контрольно-надзорной деятельности.

На основе анализа действующего законодательства и подзаконных актов важным направлением признано развитие механизмов общественного контроля и транспарентности в рамках международных проектов, что способствует формированию благоприятного правового климата и минимизации конфликтных ситуаций в странах-реципиентах.

В заключение, в работе обоснована необходимость дальнейшего концептуального развития правового регулирования исследуемой сферы как важного направления государственной политики в энергетике, сопряжённого с реализацией публичных интересов, обеспечением национальной безопасности и устойчивого развития. Предложенные организационно-правовые модели и рекомендации направлены на формирование институционально устойчивого и юридически выверенного механизма публично-правового сопровождения деятельности российских энергетических компаний в стратегически значимой отрасли, имеющей прямое влияние на внутреннюю стабильность и внешнеэкономические

ГЛАВА 4. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ, КОМПАРАТИВИСТСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ

4.1. Энергетическое право в зарубежных странах: основные направления и горизонты развития в современном мире[384]

Несмотря на наблюдающиеся разнонаправленные и довольно турбулентные процессы в политических реалиях современного мира, фундаментальные закономерности экономических процессов обладают в своей основе высокой стабильностью. Одним из неоспоримых векторов, слабо подверженных влиянию политической конъюнктуры, является возрастание значимости энергетики для человеческого общества с его растущими потребностями и объемами производства и потребления. Глобализация также продолжается, несмотря на многие значимые угрозы и вызовы, трансформируясь и изменяясь в своих макрорегиональных аспектах, но сохраняясь как общая тенденция. Ввиду этого, развитие сферы энергетики будет продолжаться весьма стремительными темпами, что повлияет и на развитие соответствующих правовых и организационных механизмов.

В современном мире отношения в сфере энергетики являются стратегически значимыми для социально-экономического развития государств, обеспечения их технологического суверенитета и достижения национальных целей. С учетом темпов роста потребностей национальных экономик и социума в качественных энергетических ресурсах можно уверенно прогнозировать дальнейшее повышение значимости энергетики, включая активное использование альтернативных источников энергии.

В исследованиях, в том числе иностранных авторов, справедливо отмечалось, что с развитием мировой экономики актуализируется проблема доступа к природным ресурсам и доступу к энергии. Решение этой проблемы

---

[384] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Энергетическое право: учебник. М.: КНОРУС, 2023. 264 с.

может заключаться в налаживании межгосударственного сотрудничества в области энергетики.[385]

Развитие мирового энергетического рынка в двадцатом и двадцать первом веках стало прямой необходимостью для прогресса и выживания всего человечества. Именно поэтому необходимо уделять особое внимание его правовому регулированию как на национальном, так и на международном уровнях.

Сообразно указанным тенденциям возрастает роль массива правовых норм, регулирующих отношения в сфере энергетики, довольно сложные и разнообразные по своей природе и структуре. Поэтому, значимость энергетического права в современных государствах будет повышаться, и важными задачами юридической науки является определение актуальных тенденций развития этой отрасли права, а также поиск направлений совершенствования правовых норм в соответствии с приоритетами развития сферы энергетики.

Подчеркнем, что в России процессы возрастания роли энергетики, топливно-энергетического комплекса являются важным показателем, значимым индикатором общего системно-структурного развития экономики, и это – характерная картина для развития современного сильного суверенного государства в целом. К примеру, ещё в августе 2018 года на заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности, Президент Российской Федерации В.В. Путин высоко оценил роль ТЭК в экономическом росте нашей страны, а также его устойчивость к искусственным внешним ограничениям.[386]

---

[385] *Нешич Бранимир (Республика Сербия)*. Международно-правовые аспекты реализации совместных проектов Европейского союза и Российской Федерации в энергетической сфере (на примере проекта «Южный поток»). Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 3.

[386] Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности 27 августа 2018 года. Размещена на

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года было отмечено, что мировые энергетические рынки, которые ранее могли обеспечить рост экономики РФ, на настоящий момент находятся в нестабильном и сложнопредсказуемом состоянии. В тоже время, для нашего государства подобная нестабильность открывает дополнительные возможности для расширения влияния на международных рынках, используя огромный энергетический потенциал.

Показанное здесь применительно к нашей стране в той или иной степени актуально для большинства современных государств, как развитых, так и развивающихся.

Во-первых, национальные правопорядки стремятся регулировать развитие национальной энергетики таким образом, чтобы создавались наиболее благоприятные условия для достижения системных целей обеспечения большей экономической отдачи и динамичного социально-экономического развития.

Во-вторых, сознавая важность эффективного международного сотрудничества в сфере энергетики, государства стремятся занять достойное место в глобальном и макрорегиональных энергетических диалогах и встроиться в наиболее выгодные ниши на энергетических рынках.

В-третьих, развитие энергетики обеспечивает решение утилитарной, но очень значимой задачи удовлетворения текущих потребностей населения, поскольку от эффективного обеспечения достойного качества жизни населения напрямую зависит общественно-политическая стабильность и процветание страны.

Эти стратегические приоритеты и задачи находят свое выражение в ключевых документах программного характера – стратегиях, доктринах и т.д., а также непосредственно задают векторы развития норм энергетического права в современных государствах.

официальном интернет-сайте Президента Российской Федерации. Электронный ресурс. http://kremlin.ru/events/councils/by-council/29/58382. Дата обращения – 23 февраля 2024 года.

Прежде всего, обращаясь к реалиям правового регулирования отношений в сфере энергетики, сложившимся в последние несколько десятилетий, следует отметить, что повсеместным явлением правовой действительности стало оформление соответствующих массивов правовых норм в получившую научное и практическое признание отрасль энергетического права. Сопутствует этому и процесс становления и развития одноименной правовой науки. Причем мы сознательно указываем достаточно широкий временной диапазон, поскольку соответствующие процессы занимают именно десятилетия. Ещё в 2012 году, к примеру, П.Г. Лахно писал: «в настоящее время преждевременно говорить об окончательно сформировавшейся системе знаний на уровне учения об энергетическом праве с четко обозначенной методологической функцией»[387]. За прошедшие с тех пор годы как наука, так и сама отрасль энергетического права прошли солидный путь дальнейшего оформления и расширения. Вместе с тем, процессы эти не завершены, они активно продолжаются как в России, так и в зарубежных странах.

Исследователи подчеркивают, что в современной юридической науке не только Российской Федерации, но и многих зарубежных стран неоспоримой тенденцией является выделение энергетического права в качестве отрасли права. При этом она активно структурируется и усложняется, развивается по различным векторам, привлекая заслуженное научное внимание большого количества авторов[388].

В частности, отмечается, что необходимо поддерживать мнение ведущих ученых из России, стран СНГ и всего мира в целом, которые отстаивают наличие

---

[387] *Лахно П.Г.* Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 15.

[388] См. подробнее, например: *Попондопуло В.Ф.* Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Правоведение. 2007. № 3(272). С. 3 – 12; *Вершинин А.П.* Система и систематизация российского законодательства об энергетике // Правоведение. 2009. № 2. С. 37 – 52; *Лахно П.Г.* Энергетическое право: как его понимают и применяют в России, Европейском союзе и Соединенных Штатах Америки // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2010. № 4 / Под ред. В.Ф. Попондопуло. СПб., 2011. С. 391 – 414 и др.

в правовой системе отдельной отрасли энергетического права.[389] Вместе с тем, нельзя не отметить, что исследователи некоторых стран, например, Турции, констатируют отставание в формировании энергетического права как самостоятельной отрасли, объективно признавая за данным правовым образованием лишь статус комплексного межотраслевого института[390]. Вместе с тем, как представляется, это скорее исключение, чем правило для характерных процессов в оформлении зарубежного энергетического права.

В научно-правовой доктрине предлагаются различные определения энергетического права, основанные на выделении различных ключевых особенностей и разных акцентов. Рассмотрим основные подходы ученых.

П.Г. Лахно дает следующее понятие: энергетическое право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих энергетические отношения в самом широком значении этого слова[391].

В данном понятии применяется обобщающий подход. Он позволяет включить в себя широкую область общественных отношений, являющихся предметом энергетического права, через введение особого понятия - «энергетические отношения».

В.В. Романова полагает, что «энергетическое право может быть определено как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения (как частноправовые, так и публично-правовые), возникающие в связи с поиском, добычей энергоресурсов, производством, переработкой, поставкой, хранением,

---

[389] *Пугина О.А.* Организационно-правовая структура электроэнергетики в России: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» (профиль «Юриспруденция в сфере энергетики»), а также магистрантов, аспирантов и преподавателей вузов / О.А. Пугина. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. С. 5.

[390] Например, Б.Д. Нуриев и С.В. Поспелов пишут: «заметим, что энергетическое право, которое в России уже считается самостоятельной отраслью…, в Турции, скорее, соотносится с правовым институтом, находящимся на стыке административного, финансового и гражданского права. Безусловно, отдельные положения регулируются в рамках коммерческого и экологического законодательства, но их вес в общей структуре несколько меньше» (см.: *Нуриев Б.Д., Поспелов С.В.* Управление в сфере топливно-энергетического комплекса Турецкой Республики: структура и правовое регулирование // Управление. 2022. Т. 10. № 4. С. 52).

[391] Энергетическое право России: понятие и сущность. Российская модель энергетического права (*П.Г. Лахно*. «Библиотека научных публикаций «Электронного периодического справочника «Система ГАРАНТ», № 1, 2013 г.).

транспортировкой различных видов энергетических ресурсов, проектированием, строительством энергетических объектов, обеспечением энергетической безопасности»[392].

В этом подходе особенно важным и обоснованным нам представляется выделение групп отношений, связанных с проектированием и строительством энергетических объектов. На наш взгляд, этот комплекс отношений составляет важную часть предмета энергетического права и должен находить отражение в его дефиниции.

О.А. Пугина считает, что «энергетическое право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере организации и функционирования ТЭК и альтернативной энергетики»[393]. Этот подход построен на разграничении, условно, традиционной энергетики, представленной ТЭК, и энергетики альтернативной, включающей, прежде всего, ВИЭ.

Предлагается также следующее определение: «энергетическое право – это система правовых норм, регулирующих на комплексной основе дозволений, запретов и обязываний, область общественных отношений, складывающихся в связи с производством, преобразованием, передачей, продажей, использованием различных видов энергетических ресурсов, их сбережением, а также обеспечением энергетической безопасности»[394].

В этих определениях значимо выделение двух комплексных групп отношений – в сфере организации и функционирования топливно-энергетического комплекса, рассматриваемых, по-видимому, в разрезе «традиционных» отраслей энергетики, а также в сфере альтернативной энергетики, кроме того, особо выделяется энергетическая безопасность.

---

[392] Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник / под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. М.: Издательство «Юрист», 2014. С. 24.

[393] *Пугина О.А.* Организационно-правовая структура электроэнергетики в России: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» (профиль «Юриспруденция в сфере энергетики»), а также магистрантов, аспирантов и преподавателей вузов / О.А. Пугина. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. С. 5.

[394] См. там же. С. 5 – 6.

О.А. Городов предлагает следующую дефиницию: «*энергетическое право* – это система правовых норм, регулирующих на комплексной основе дозволений, запретов и обязываний область общественных отношений, складывающихся в связи с производством (добычей), преобразованием, передачей, продажей и использованием различных видов энергетических ресурсов, а также их сбережением»[395].

В приведенном определении обращает на себя внимание указание не просто на совокупность, но на систему норм. Это представляется весьма важным, поскольку именно свойство системности позволяет с уверенностью говорить об отраслевой природе той или иной общности норм.

С точки зрения своих системных характеристик современное энергетическое право представляет собой комплексную отрасль права, которая, сочетая элементы предмета и метода правового регулирования гражданского, административного права и ряда иных отраслей, обладает собственной спецификой, ввиду которой порождает новые регулятивные свойства в отношении очень широкого круга общественных отношений в сфере энергетики.

По нашему мнению, как для отечественного, так и для зарубежного энергетического права в достаточной степени раскрывающим его суть и основные системные характеристики определением может служить следующее.

Энергетическое право – система правовых норм, регулирующих широкую сферу общественных отношений, складывающихся в связи с изысканием, добычей и производством, хранением, переработкой и транспортировкой энергетических ресурсов, функционированием топливно-энергетического комплекса и обеспечением энергетической безопасности, а также проектировкой, строительством и эксплуатацией энергетических объектов.

Комплексная отрасль энергетического права в современных государствах системно взаимосвязана со многими другими отраслями (гражданским, административным, финансовым, экологическим и т.д.), но при этом обладает

---

[395] *Городов О.А.* К понятию энергетического права // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 14. Вып. 1. С. 32.

самостоятельным предметом, специфическим методом правового регулирования и особым объектом прав, по поводу которого складываются отношения, – таким объектом является энергия.

В аспекте внутренней структуры современного энергетического права его системной характеристикой является наличие обособленных институтов, нормы которых регулируют отношения в конкретных сферах энергетики, определяемых, в том числе, видами энергии – атомной, электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и т.д.

Отрасль обладает также системой принципов правового регулирования, под которыми традиционно понимаются основополагающие руководящие правовые идеи. Следуя за внутренней структурой отрасли, система принципов энергетического права является весьма обширной и разветвленной, что обусловлено наличием специфики подходов и государственной политики в различных сферах энергетики. Весьма важным в регулировании современных энергетических отношений является принцип сочетания частноправовых и публично-правовых начал и обеспечения баланса частных и публичных интересов в таком регулировании. Столь же значим ряд специфических принципов, обусловленных природой и потребностями современной энергетики, среди которых принципы эффективного и рационального использования энергетических ресурсов, обеспечения безопасности при использовании энергии, соблюдения международных обязательств и гарантий государства в области использования энергии и др.

Энергетическое право в зарубежных странах активно развивается, обогащая арсенал своих принципов, правовых подходов и механизмов. Оно неизменно находится в фокусе внимания исследователей, многие из которых отталкиваются от проблематики регулирования и обеспечения доступа к эффективным источникам энергии. Некоторые выделяют различные стадии развития энергетического права, рассуждая о современной его проблематике. К примеру, И.Д. Аратский указывает, что «К. Талус в своей работе Эволюция энергетического права и энергетической юриспруденции: Идеи для

энергетических аналитиков и исследователей отмечает, что новая стадия развития энергетического права будет направлена на развитие более грамотного управления энергоресурсами, увеличение доступности источников энергии и устойчивое использование всех существующих источников энергии.[396] [397]

Вместе с тем, категория энергетической справедливости носит, как представляется, в большей степени теоретический характер, в то время как практические тенденции развития энергетического права обусловлены более прагматичными и объективными экономическими процессами и интересами.

Обозначая нижеследующие направления и горизонты, мы, солидаризируясь с П.Г. Лахно, исходим из того, что «главная задача энергетического права во всех странах едина – решать энергетические проблемы с использованием правовых средств и методов, иного юридического инструментария»[398]. С учетом этого, правовое регулирование в энергетической сфере и соответствующие тенденции развития энергетического права объективно следуют за трендами, задачами, приоритетами мировой, макрорегиональной и страновой энергетической повестки и политики, призваны правовыми средствами охватывать и обеспечивать те потребности в регулировании общественных отношениях, которые выявляет социально-экономическое развитие государств, развитие объективных процессов в сфере энергетики, энергетического сотрудничества, реализации масштабных проектов и т.д.

Комплексный анализ позволяет выделить следующие **основные направления и горизонты развития энергетического права в зарубежных странах**, в значительной степени перекликающиеся с развитием и российского правового регулирования в исследуемой сфере.

---

[396] Talus, K., Heffron, R. J. The evolution of energy law and energy jurisprudence: Insights for energy analysts and researchers / K. Talus, R. J. Heffron // Energy Research & Social Science. – 2016. – № 19. – P. 8.

[397] *Аратский И.Д.* Обеспечение доступа к устойчивым источникам энергии: обобщение исследований в области международного права // Юридическая наука. 2022. № 4. С. 104.

[398] *Лахно П.Г.* Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 18.

Увеличение стратегической значимости энергетических ресурсов и современных технологий в сфере энергетики и соответствующее усиление стратегирования и закрепления приоритетов в нормативных правовых актах и программных документах.

Все новейшие достижения науки и техники для своего воплощения и обеспечения дальнейшего прогресса требуют существенных энергетических ресурсов, как требуют их и растущие потребности социума. Ввиду этого энергия, сфера энергетики приобретают все более важное стратегическое значение. Если раньше в правовой сфере и законотворческой практике зарубежных стран можно было найти обоснованные примеры законодательного регулирования энергоносителей как стратегических ресурсов (таковыми могут служить следующие Законы Венгрии: Закон XXVI от 2006 года «О стратегическом накоплении запасов природного газа»; Закон XXIII от 2013 года «О стратегическом накоплении запасов ввозимой в Венгрию нефти и нефтепродуктов»), то в современную правовую традицию прочно входит расширение системного закрепления стратегического видения и приоритетов развития энергетики в целом и отдельных ее отраслей в рамках специальных документов стратегического планирования, носящих программно-прогнозный характер и характер целеполагания.

В разных странах, с учетом сложившихся исторических традиций, политических и правовых подходов, такие документы имеют различные формы, статус, уровень и степень конкретизации. В некоторых упор делается на актуальные тенденции – энергоперехода, декарбонизации, продвижения «зеленой» повестки в энергетике, в иных, исходя из уровня социально-экономического развития и потребностей населения, большее внимание уделяется развитию традиционных отраслей. Так, например, важное значение для национальных экономик и правовых систем имеют:

в ФРГ – стратегия трансформации энергетики Германии 2011 года под названием «Энергетический поворот» («Energiewende»);

в Великобритании – служащие задачам декарбонизации энергетики План перехода к низкоуглеродной экономике («Roadmap for moving to a low-carbon economy in 2050»), а также «Дорожная карта» развития возобновляемых источников энергии в Великобритании («UK Renewable Energy Roadmap»);

в Японии – актуальная редакция Основного энергетического плана до 2030 года, принятая в июле 2018 года, в которой нашли отражение новые стратегические задачи с горизонтом планирования более десяти лет;

в Индии – программа «Hydrocarbon Vision 2025», разработанная еще в 2000 году, касающаяся основных направлений политики в области разведки, добычи и использования углеводородов на период до 2025 года;

в Китае – система «пятилеток» (пятилетние планы развития КНР), перенятые от СССР, в которых уделяется значительное внимание развитию энергетики страны;

в Катаре – программно-прогнозные документы, важные с точки зрения стратегического экономического планирования, среди которых – долгосрочный план модернизации Катара «Национальное видение – 2030», где обозначены такие приоритеты, как: повышение эффективности и расширение производства, привлечение иностранных инвестиций, ускоренное развитие частного сектора и другие. На его основе принимаются среднесрочные государственные программы социально-экономического развития страны.

Все разнообразие подобных документов объединяет одно: концептуальное понимание их разработчиками особой важности стратегирования и долгосрочного планирования в сфере энергетики, учитывающего важнейшие экономические и научно-технические тенденции.

Этому направлению развития в современном энергетическом праве и энергетической политике большинства стран будет уделяться все возрастающее внимание. При этом справедливы рассуждения о том, что акценты будут делаться на перспективных приоритетных направлениях, таких как, например, ВИЭ (о чем подробнее еще будет сказано далее), а также из развитии в рамках эффективных интеграционных форматов (о чем также далее пойдет речь).

Например, применительно к ЕАЭС отмечается, что «формирование повестки научно-технологического сотрудничества государств-членов в сфере возобновляемой энергетики несомненно связаны с реализацией стратегии устойчивого развития на региональном уровне. В содержательном плане данная повестка включает в себя систему задач, на решение которых будет направлен комплекс мер, таких как согласование политик государств-членов в сфере развития возобновляемой энергетики и его технологического обеспечения; формирование баз данных о перспективных технологиях и оборудовании по использованию ВИЭ; развитие проектно-программной основы взаимовыгодного научно-исследовательского и производственно-технологического сотрудничества; использование возможностей региональных и международных финансовых институтов развития для привлечения финансовых источников для совестных НИОКР и коммерциализации их результатов; развитие техстандартов в сфере ВИЭ; активизация научно-технологического и производственно-технологического сотрудничества на базе совместных объектов инновационно-индустриальной инфраструктуры», и при этом резонно подчеркивается, что положения документов стратегического планирования и положения правового характера должны стать основой, на которой будет строиться взаимодействие различных субъектов в условиях успешной институциональной системы[399].

Таким образом, значимым актуальным трендом развития энергетического права в современных государствах является углубление и детализация, повышение уровня проработки документов стратегического планирования в сфере энергетики с обеспечением достаточно дальних горизонтов планирования – от десяти и более лет.

Сближение подходов в рамках регулирования энергетического права с учетом взаимодействия стран в эффективных интеграционных форматах.

---

[399] *Шугуров М.В.* Перспективы формирования системы правовых и стратегических основ научно-технологического сотрудничества государств ЕАЭС в сфере возобновляемой энергетики // Московский журнал международного права. 2022. № 1. С. 108.

Исследователи отмечают, что поскольку энергетическое право основано на примерно одинаковых технологиях, которые используются по всему миру, то и его нормы должны быть сходными в праве всех стран мира[400]. Исходя из изложенного, приобретает важное практическое значение всесторонний анализ зарубежного опыта в целях потенциальной частичной рецепции правовых норм.

Сходство природы регулирования энергетических отношений в современном мире, в котором, несмотря на продолжающийся общеэкономический процесс глобализации, уверенно формируется многополярность, обусловлено также сближением интересов сотрудничества тех или иных стран в различных сферах энергетики, в обмене технологиями и строительстве энергетических объектов.

Значение интеграционных процессов в мировой энергетике в настоящее время весьма велико. Они проявляют себя как в деятельности уже прочно институционализированных международных форматов, так и в новых тенденциях к сближению интересов и реализации совместных проектов.

Среди международных организаций и форматов, принимаемые в рамках которых регулятивные и программные документы имеют наибольшее значение для развития современного мирового энергетического рынка, следует назвать Международное энергетическое агентство (МЭА), Международный энергетический форум (МЭФ), Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК), Форум стран – экспортеров газа (ФСЭГ). Именно они вместе с ООН «за период своей деятельности оказали существенное влияние на развитие глобальной энергетической системы, происходящие в ней структурные изменения, а также формирование нормативно-правовой базы международного энергетического сотрудничества»[401].

Исследователями давно обозначена значимость интеграционных процессов на энергетических рынках, которым не может не сопутствовать соответствующее

---

[400] *Хеффрон Рафаэль Дж.* Энергетическое право в период с 2020 по 2030 г. (часть 1) // Правовой энергетический форум. 2020. № 2. С. 31.

[401] Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы / Отв. ред. *М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина*. М. Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 149.

достаточно активное нормотворчество. Так, еще в 2009 году подчеркивалось, что энергетические рынки охватил масштабный процесс интеграции. На сегодняшний день созданы межгосударственные энергетические объединения и рынки стран Северной Америки, Южной Америки, Европы, Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона.[402] При этом задача формирования новых региональных и субрегиональных электроэнергетических рынков актуальна для большого количества регионов в вире. Для решения данной задачи необходимо привлечение большого объема инвестиций и осуществление трудозатратой работы по гармонизации национальной регулятивной базы»[403]. За прошедшие полтора десятилетия данные тенденции только усилились, и значимость взаимной гармонизации нормативного правового регулирования возросла.

Представляет интерес также и новая тенденция, выявленная учеными: если в 1990-2000 годах основой для роста энергетических рынков являлись процессы глобализации, проявляющихся в экспоненциальном росте мировой торговли энергоресурсами (преимущественно нефтью и газом), то в настоящее время все большее значение приобретает глобализация научно-производственных связей энергетических компаний и обмен технологиями[404]. Соответственно, в дальнейшем развитии правового регулирования сферы энергетики особо важное значение принадлежит правовым механизмам, обеспечивающим выгодное научно-техническое сотрудничество, обмен передовыми технологиями на взаимовыгодных условиях, цифровизацию и внедрение элементов экономики знаний в сферу традиционных и активно развивающихся новых отраслей энергетики.

Отметим также, что особо важным направлением интеграционных процессов и реализации проектов в энергетической сфере, представляющим в

---

[402] *Лихачев В.Л.* Развитие энергетики государств – участников СНГ. Перспективы партнерских отношений: извлечение // Международная жизнь. 2009. № 5. С. 119.
[403] *Винокуров Е.Ю.* Общие электроэнергетические рынки СНГ и Евразии / Е.Ю. Винокуров // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1. С. 36.
[404] *Громов А.И.* Евразийский энергетический союз: реальность и перспективы // Энергетическая политика. 2011. № 6. С. 3.

современных геополитических реалиях интерес для России, являются энергетические рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Для Российской Федерации рынки АТР являются перспективной сферой развития, активное присутствие на них российских компаний отвечает национальным приоритетам международного сотрудничества. Исключительно важно сотрудничество России и Китая, которые исследователи справедливо определяют как «великие энергетические державы мира»[405].

Изложенное в равной степени касается и энергетического взаимодействия с другими странами БРИКС, как мощного и имеющего тенденцию к расширению современного формата, оказывающего серьезное влияние на всю мировую экономику.

Особую роль продолжает играть и ЕАЭС. Отмечая, что «целью развития нормативно-правового регулирования (как национального, так и наднационального) является максимально эффективное использование энергетического потенциала России, полноценная интеграция в мировой энергетический рынок, укрепление позиции на нем и получение наибольшей выгоды для национальной экономики», Г.Р. Голованов и М.Ю. Езерский подчеркивают, что усовершенствование нормативно правовой базы РФ и ЕАЭС является основной задачей для нормативно-правового регулирования нашей страны.[406] Гармонизация правовой базы энергетики в рамках ЕАЭС – важное направление, требующее приоритетного внимания.

Справедливо отмечается применительно к СНГ, что «партнерские отношения в области энергетической политики включают в себя разработку совместных программ развития энергетических комплексов на длительную

---

[405] *Скоробогатов В.А.* Россия и Китай – великие энергетические державы XXI века: производство энергоресурсов, потребление, поставки, торговля, влияние на мировую энергетику и геополитику (энергетическую геостратегию) // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 5 (209). С. 67.

[406] *Голованов Г.Р., Езерский М.Ю.* Россия как гарант баланса интересов в энергетическом секторе: соотношение правовых систем Евразийского экономического союза и Европейского союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 7.

перспективу как основы координации энергополитических вопросов»[407]. Представляется, что в рамках не только СНГ, но и ЕАЭС подобные программы способны служить эффективным инструментом последовательного достижения целей развития, отвечающих национальным интереса государств.

С учетом этих макрорегиональных примеров актуальной задачей является развитие соотносимых с интересами партнеров[408] правовых механизмов, создающих привлекательность для активной совместной деятельности энергетических компаний. В том числе, важна постоянная настройка механизмов финансовой поддержки, налоговых и иных льгот и преференций, оптимизация административной нагрузки на энергетические компании, совершенствование механизмов их кредитования, создание для них доступных и эффективных кредитных продуктов. Реализация такого подхода в рамках совершенствования норм энергетического права – симметрично с партнерами по взаимодействию на энергетических рынках – может дать позитивные эффекты для дальнейшего наращивания оборотов и открытия новых горизонтов сотрудничества на приоритетных стратегически значимых направлениях в энергетике.

Вместе с тем, нельзя не учитывать реалии сегодняшнего дня. Как указывает академик РАН А.Г. Лисицын-Светланов, долгое время, «следуя принципу обязанности государств сотрудничать друг с другом, российская практика строилась в направлении создания наиболее благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в российскую энергетику, оставаясь открытой для компаний всех стран», однако «сейчас сложившееся противостояние привело к необходимости объявить многие государства и их компании, как «недружественные». Это вынужденно приводит к необходимости введения в российское законодательство уточнений, определяющих условия

---

[407] *Лихачев В.Л.* Развитие энергетики государств – участников СНГ. Перспективы партнерских отношений: извлечение // Международная жизнь. 2009. № 5. С. 132.

[408] Исследователи справедливо подчеркивают, что особенно важно «учитывать стратегические интересы друг друга» (См.: *Гудков И.В., Лахно П.Г.* Международное сотрудничество в сфере энергетики нуждается в новой правовой базе. Российская инициатива // Юридический мир. 2011. № 6).

допуска инвесторов к российским энергетическим проектам и условия их реализации»[409]. Это наблюдение совершенно справедливо, более того, следует учитывать, что в зарубежном правовом регулировании происходят и будут происходить зеркальные, а возможно, даже «асимметричные» процессы. Ввиду этого необходимо соответствующим образом ориентировать и законотворческую политику, чутко реагируя на дружественные и недружественные проявления со стороны зарубежных партнеров.

Регулирование энергетических отношений с учетом низкоуглеродного тренда в мировой энергетике.

Низкоуглеродное развитие мировой энергетики и экономики является одним из самых актуальных трендов современности. Эта тенденция во многом детерминирована происходящими на Земле климатическими изменениями, связанными, в частности, с растущей антропогенной нагрузкой на окружающую среду. Совокупность международных документов, добровольно взятых обязательств государств и энергетических компаний определяют особую значимость данной тенденции, которая будет влиять на важные векторы мирового развития минимум до 2050 года. Отражаясь в нормах энергетического права, этот тренд приводит к выработке правовых механизмов, направленных на создание условий для перехода к зеленой энергетике посредством ее декарбонизации, уменьшения «углеродного следа». Важным аспектом становится принятие законов, регламентирующих снижение вредных выбросов парниковых газов в результате производственной деятельности хозяйствующих субъектов.

Энергетические компании при определении приоритетов своей климатической политики и внутренних стратегий должны больше внимания уделять практическим вопросам внедрения механизмов и способов снижения выбросов CO_2, не довольствуясь показателями их стабилизации на протяжении ряда лет. В полной мере это относится к стратегиям текущей деятельности и развития компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования,

---

[409] *Лисицын-Светланов А.Г.* Правовые аспекты обеспечения стабильности энергетических проектов // Правовой энергетический форум. 2022. № 2. С. 14.

строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Задачей законодателя здесь является создание норм, стимулирующих бизнес к такому ответственному подходу.

Развитие регулирования отношений по использованию возобновляемых источников энергии.

Использование ВИЭ является важным перспективным направлением развития в современной энергетике и даже, как отмечают некоторые авторы, для формирования энергетики будущего[410]. В исследованиях обоснованно утверждается, что «необходимость поиска и внедрения в крупных масштабах в жизнедеятельность общества возобновляемых источников энергии как неисчерпаемых по человеческим масштабам и экологически благоприятных становится все более насущной»[411]. Также подчеркивается, что «мы наблюдаем в настоящее время резкий (взрывной) рост возобновляемой энергетики в мире»[412], и что во всех прогнозируемых энергетических сценариях «ожидается рост потребления первичной энергии», но при этом «топливный баланс будет постепенно смещаться в сторону увеличения доли ВИЭ»[413].

В научной литературе отмечается, что «наиболее системные и масштабные усилия по разработке гармоничного механизма внедрения возобновляемых источников энергии предпринимаются в экономически развитых странах. Так, довольно активно возобновляемая энергетика развивается в Китае, Голландии, США, Австралии, Испании, Германии, Японии, однако в то же время справедливо обращается внимание на то, что «в целом возобновляемая энергетика пока не заняла устойчивых позиций в структуре производства и потребления энергии. Это

---

[410] См.: *Калимуллин Л.В.* Основные тенденции и сценарии развития мировой энергетики // ЭКО: всероссийский экономический журнал. 2019. № 3. С. 79.

[411] *Краснова И.О.* Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4. С. 23.

[412] *Афанасьев А.А., Баранов Н.Н.* Мировая энергетика: глобальные проблемы и перспективы развития // Энергия: экономика, техника, экология. 2021. № 2. С. 47.

[413] *Федун Л., Сонин А.* Перспективы развития мировой и российской энергетики: сценарии до 2050 года // Энергетическая политика. 2022. № 1 (167). С. 9.

связано и с противодействием рынка традиционных энергоносителей, пока высокой стоимостью получения электроэнергии из возобновляемых источников, высоким риском инвестиций, нехваткой эффективных технологий, непредсказуемостью рыночных цен, отсутствием стабильного рынка возобновляемой энергии и пока недостаточной изученностью экологических последствий и мер по их преодолению»[414]. Отметим среди обозначенных факторов противодействие со стороны рынка традиционных энергоносителей – это явление, которое действительно имеет место, как в странах, где структура экономики и потребностей населения не позволяют значительно отойти от превалирования угольных и нефтегазовых секторов (к примеру, Индия, Китай), так и в государствах, где подобное противодействие продиктовано в большей степени бизнес-интересами крупных энергетических компаний, представляющих традиционные отрасли энергетики. Вместе с тем, объективные процессы развития рынка ВИЭ будут неизбежно набирать обороты.

Продолжая свою мысль, процитированный выше автор подчеркивает: «в таких условиях основная роль в развитии возобновляемой энергетики отводится государству, призванному создать единую систему законодательства, устанавливающего понятные, сбалансированные и унифицированные правила развития возобновляемой энергетики»[415]. С этим рассуждением следует согласиться, действительно, исключительно важная роль в рассматриваемой сфере принадлежит рациональной продуманной нормотворческой политике государства и, опять-таки, проработке и принятию соответствующих документов стратегического планирования, индикативно обозначающих перспективы и горизонты развития ВИЭ.

---

[414] *Краснова И.О.* Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

[415] *Краснова И.О.* Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

Отметим, что в разных странах соответствующие законодательные шаги предпринимаются уже давно, и эта тенденция требует продолжения. Так, в Австралии в 2000 году принят Закон о возобновляемой энергетике, действующий с поправками с 2015 года; в Германии – Закон о возобновляемых источниках энергии, принятый в 2000 году и действующий в редакции 2017 года[416]. В Японии в 2011 году был принят специальный закон «О возобновляемых источниках энергии», в 2012 – закон «О специальных мерах закупки возобновляемой энергии операторами электростанций» (действует с поправками 2016 года).

В зарубежное законодательство в этой сфере преимущественно закладываются механизмы льготирования за использование ВИЭ и экономического стимулирования к их использованию и развитию.

В настоящее время значимым является увеличение доли ВИЭ, заключающееся в проработке сбалансированных подходов к стимулированию строительства объектов, эксплуатирующих ВИЭ, к внедрению «зеленых» технологий при строительстве и эксплуатации любых энергетических объектов. При этом внедряемые правовые подходы не должны допускать ущемления интересов энергетических компаний и приводить к резкому слому устоявшихся технологий, а лишь создавать условия для их постепенного совершенствования.

Ключевым стратегическим подходом является создание государством условий для широкого внедрения технологий использования ВИЭ на основе перспективных разработок при соблюдении разумного баланса с поддержкой дальнейшего развития традиционных отраслей энергетики. В законодательстве важно формирование правовых механизмов, направленных на создание условий для снижения в энергетических секторах антропогенного воздействия на

---

[416] Приводится по: *Краснова И.О.* Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

Названный автор делает вывод, что законодательство, касающееся ВИЭ, «развивается по двум направлениям – преимущественно по пути принятия узкоспециальных законов, регулирующих развитие возобновляемой энергетики, и по пути принятия соответствующих дополнений в общее законодательство об энергетике (США)» – в закон США об энергетической политике 1992 года с дополнениями 2005 года (там же).

окружающую среду, для развития безуглеродных источников энергии, а также для международного обмена энергосберегающими и иными перспективными технологиями.

Создание правовых условий для развития водородной энергетики.

Важным вектором является раскрытие потенциала развития водородной энергетики, как «перспективного тренда обозримого будущего»[417], в преломлении к внедрению соответствующих элементов в различных отраслях экономики. Соответствующие приоритеты должны отражаться в нормативных актах, документах стратегического планирования.

Согласимся, что «для создания и развития водородной энергетики необходимы не только экономические, организационно-технические мероприятия, но и развитие нормативного регулирования соответствующих отношений»[418]. В этой сфере важны как стимулирование появления «новых концептуальных технологий в области производства водорода»[419], развития водородных проектов крупных энергетических компаний, в том числе путем предоставления им значимых преференций, так и совершенствование правовых механизмов для оказания мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в осуществлении водородных стартапов.

Сближение подходов в рамках регулирования энергетического права и экологического права с учетом роста антропогенного влияния энергетики на окружающую среду.

Это направление в настоящее время представляется исключительно важным и носящим интегрирующий характер, поскольку логично вытекает из вышеобозначенных и объединяет их направленность на «зеленую» энергетическую повестку.

---

[417] *Вечкинзова Е.А., Стеблякова Л.П., Сумарокова Е.В.* Обзор мировых и российских тенденций развития водородной энергетики / Управление. 2022. Т. 10. № 4. С. 36.

[418] *Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В.* Водородная энергетика: понятие, стимулирование развития и правовое регулирование // Право и бизнес. 2022. № 2. С. 12.

[419] *Косов М.Е.* Тенденции развития мирового энергетического рынка // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 337.

Как справедливо отметил, например, П.Г. Лахно, «факторы, сопутствующие генерации, включают в себя загрязнение водоемов, земли, атмосферного воздуха, а также посредством транспорта и размещения объектов оказывают негативное воздействие на окружающую среду – все это требует правового регулирования»[420].

В целом регулирование отношений в сфере энергетики как таковое теснейшим образом взаимосвязано с регулированием статуса природных ресурсов и доступа к ним, как к стратегическому ресурсу государства и народа. Как показательный пример в литературе упоминается, что для многих развивающихся государств в середине и второй половине прошлого столетия было принципиально важно на самом юридически значимом уровне регламентации ограничить иностранный доступ к таким ресурсам, что увязывалось с обеспечением суверенитета как такового. Так, отмечается, что это имело непосредственное отношение к процессам «национального самоопределения развивающихся государств, провозглашения ими суверенитета, а также признания суверенных прав на свои природные ресурсы в 60-х гг. XX в.» и приводится пример: «в Саудовской Аравии, Кувейте и Иране был на конституционном уровне закреплен запрет установления иностранного контроля над природными ресурсами»[421]. Справедливо также и утверждение, что «технологический уровень развития промышленности и экономики выдвигает на первое место проблемы обеспечения безопасности производственных объектов, а также преодоления их негативного воздействия на окружающую среду. Энергетика как система видов деятельности, преобразующих природные ресурсы в энергию, во многом зависит от количественных, видовых, качественных характеристик природных ресурсов и законодательно установленных условий их использования»[422]. Сближение

---

[420] *Лахно П.Г.* Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 19.

[421] См.: *Мухамедзянова Д.А.* Энергосервисные контракты в нефтегазовой сфере: опыт России и зарубежных стран // Энергетическое право. 2013. № 2. С. 40.

[422] *Бондаренко А.Б.* Правовое поле энергетики // Энергоэффективность и энергосбережение. 2012. № 6. С. 41.

механизмов природоресурсного, экологического и энергетического законодательства приобрело характер устойчивой тенденции, которую, на наш взгляд, ждет повсеместное расширение и развитие.

Отмечается, что «современная система обеспечения экологической безопасности в Европейском союзе, включает ряд специфических средств, основывающихся на методах национального и наднационального регулирования, к числу которых относятся: законодательные, информационные, административные, экономические и экологические»[423]. Сказанное справедливо не только в отношении ЕС, такой подход имеет место и должен тиражироваться также в других государствах и интеграционных форматах

И.О. Краснова справедливо, на наш взгляд, обращает внимание на то, что для развития возобновляемой энергетики в РФ необходимо продолжать работу по совершенствованию энергетического законодательства, адаптации законодательства об охране окружающей среды. В данной работе необходимо принимать во внимание позитивный зарубежный опыт. При этом, необходимо учитывать, что инновационные технологии в сфере возобновляемой энергетики могут иметь негативный эффект для окружающей среды[424].

Это – справедливо отмеченная плоскость для дальнейшего сближения и гармонизации правовых механизмов и подходов в рамках энергетического и экологического права. На наш взгляд, в этой сфере велик потенциал междисциплинарных правовых исследований, которые могли бы дать новые теоретические и практические ориентиры для дальнейшего развития эффективных нормативных и практических организационных решений.

---

[423] *Сухова Е.А.* Развитие правового обеспечения экологической безопасности в России и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 225.

[424] *Краснова И.О.* Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

Реализация показанных здесь весьма значимых, во многом ключевых современных тенденций будет определять дальнейшие векторы развития мировой энергетики и энергетического права.

4.2. Общий сравнительно-правовой анализ правового регулирования строительства энергетических объектов в различных странах[425]

Отношения, возникающие в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, составляют очень значимый предмет правового регулирования целого комплекса норм, имеющих важное значение в правовых системах современных государств. Составляя, образно говоря, «физическую основу» энергетики, такие объекты выполняют исключительно важные функции в национальных экономиках, обеспечивая производство, переработку, транспортировку, хранение энергии и, в конечном итоге, ее использование в производственных и потребительских целях. Соответственно, в рамках энергетического права как комплексной отрасли права, в отношении которой некоторые исследователи даже уверенно заявляют, что до 2030 года она «будет иметь решающее значение»[426], выделяются и развиваются блоки норм, касающихся деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов. В них входят как нормы общего характера, в том числе определяющие систему государственного регулирования и управления в сфере энергетики, так и нормы специального характера, непосредственно регулирующие вопросы строительства энергообъектов.

---

[425] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: проблемы и перспективы // Правовой энергетический форум. 2019. № 3. С. 16-21.

[426] *Хеффрон Рафаэль Дж.* Энергетическое право в период с 2020 по 2030 г. (часть 1) // Правовой энергетический форум. 2020. № 2. С. 31.

Ранее уже отмечалась важность проведения «сравнительно-правовых исследований законодательства зарубежных стран в сфере строительства энергетических объектов», а также исследования вопросов «развития правового обеспечения инновационной деятельности в сфере строительства энергетических объектов». Подчеркнем вновь, что вышеуказанные нормы заслуживают исследования с позиций, во-первых, возможной рецепции тех или иных правовых подходов, во-вторых, учета специфики регулирования в определенной стране при сотрудничестве с хозяйствующими субъектами и органами власти этой страны, реализации совместных проектов и строительства на территории соответствующей страны энергетических объектов российскими компаниями. И конечно, пристальное внимание должно уделяться современным подходам к регулированию инноваций и цифровизации в рассматриваемой сфере.

Отметим, что при сравнительно-правовом исследовании целесообразно и оправдано спецификой компаративистского подхода концентрировать внимание, в частности, на используемых правовых средствах регулирования, характерных видах норм и построения правовых предписаний в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации тех или иных энергетических объектов.

Покажем это на примере весьма интересной работы, касающейся сопоставления отечественных с канадскими и североамериканскими подходами к регулированию отношений в сфере прокладки магистральных трубопроводов. Так, авторы исследования – В.И. Салыгин, А.И. Гулиев и И.И. Литвинюк, например, указывают, что между Россией и, Канадой существуют значимые отличия в области обеспечения безопасности производственных объектов, находящихся в близости от населенных пунктов. Российские правовые нормы сочетают в себе методы прямого запрета и прямых указаний. Так, запрещается транзит углеводородов по магистральным трубопроводам, проходящим по территориям населенных пунктов. Кроме того, в целом запрещена прокладка магистральных трубопроводов с давлением более 1,2 Мпа по территориям, предназначенной для жилой застройки. Канадский подход основан на методе

проектной оценки и методе технических требований. Так, перед выдачей разрешения на строительство, национальный энергетический совет проводит экспертизу на предмет соответствия проекта с муниципальными и провинциальными планами развития территорий и землепользования»[427]. Здесь очевидно, что российский подход заключается в большем использовании запретительно-охранительных норм, в то время как канадские нормотворцы пошли по пути предоставления возможности обоснования целесообразности прокладки трубопровода по территории и соотносимости его с иными планами развития этой территории.

Также процитированные авторы отмечают, что «российский подход к правовому регулированию проведения трубопроводов по территории крупных городов и иных населенных пунктов сводится к установлению императивных норм запретов на строительство, а также особых требований к техническим характеристикам объектов, когда оно разрешено специальной нормой в отношении нефтепродуктопроводов. Американский подход предполагает значительную свободу усмотрения регулирующего органа, который принимает во внимание существенный набор факторов, не ограничиваясь вопросами обеспечения безопасности. Регулирование деятельности оператора трубопроводной системы на местах осуществляет отдельный орган, действующий в границах законодательных норм, установленных на федеральном уровне»[428]. Таким образом, в отличие от российского подхода к регулированию, в США широкая дискреция в решении конкретных вопросов в сфере строительства трубопроводов оставлена за регулирующими органами и конкретными уполномоченными в соответствующей сфере органами в штатах.

При этом, в качестве обобщения, В.И. Салыгин, А.И. Гулиев и И.И. Литвинюк добавляют, что «регулятивные требования к составу магистральных трубопроводов в России являются конкретными и

---

[427] *Салыгин В.И., Гулиев А.И., Литвинюк И.И.* Анализ законодательства Канады и США в области транспорта жидких и газообразных углеводородов // Экономика и управление. 2016. № 6 (26). С. 99-100.

[428] Там же. С. 105.

детализированными – вследствие, прежде всего, в целом жесткого нормирования, характерного для системы стандартизации РФ. Системе общего права, к которой относятся США, присуще более общее и свободное регулирование»[429]. Здесь с очевидностью показано влияние общих черт характерных для той или иной правовой семьи на совершенно конкретные частные вопросы, в данном случае – на регулирование строительства и эксплуатации магистральных трубопроводов.

Следует заметить, что в последние годы на регулирование отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов во многих странах значимое влияние оказывают актуальные тенденции, связанные с политической ситуацией и соответствующим изменением взаимоотношений с теми или иными зарубежными партнерами, с перестройкой традиционных схем экспорта-импорта энергоносителей, с процессами энергетического перехода (например, частичного снижения традиционной генерации, движения в сторону возобновляемых источников энергии, развития новых технологий в атомной энергетике и т.п.). Ввиду этого, подобные тенденции необходимо учитывать в контексте их воздействия на правовые подходы, что мы постараемся сделать в настоящей работе применительно к актуальной практике некоторых стран.

Проведем, с учетом изложенного, общий обзор и анализ значимых вопросов регулирования и актуальных тенденций строительства энергетических объектов в различных странах.

Федеративная Республика Германия. С точки зрения специфики государственного управления отметим, что основные функции управления и регулирования энергетики в ФРГ осуществляет Федеральное министерство экономики и энергетики, которое отвечает за выработку и реализацию общей федеральной политики в области энергетики. При этом, что непосредственно значимо для сферы строительства энергетических объектов с учетом их воздействия на экологию, немаловажную роль играет Федеральное министерство

[429] Там же. С. 105.

окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности, которое отвечает за вопросы экологии, в том числе в аспекте влияния энергетики, включая атомную энергетику вплоть до реализации программы отказа от таковой (в последние году претерпевшей ряд конъюнктурно обусловленных колебаний). В аспекте инноваций следует упомянуть Немецкое энергетическое агентство, которое занимается, в частности, вопросами энергоэффективности и «умных» технологий.

В ФРГ вопросам строительства посвящен довольно обширный и детально проработанный блок правовых норм. Так, В.В. Чудных и Р.Г. Абакумов пишут, что «правовые основы регулирования процесса строительства в Германии закреплены в следующих документах: BauGB (Строительный Кодекс); Musterbauordnung (Типовой закон о строительстве); GBO (Положение о ведении кадастровых книг); GBV (Положение о проведении кадастрового учета); GBBerG (Закон об упорядочении земельного кадастра); ErbbauVO (Положение о наследственном праве застройки); GrEStG (Закон о налоге на приобретение земельной собственности); BauNVO (Постановление об использовании земельных участков для строительных нужд); ZPO (Гражданское процессуальное уложение); ZVG (Закон о принудительной продаже имущества с аукциона и о принудительном управлении); BauNVO (Распоряжение об удовлетворении строительных нужд); MaBV (Положение о деятельности маклеров и застройщиков); HOAI (Положение о гонорарах для архитекторов и инженеров); BGB (Гражданское уложение Германии); VOB (Положение о подряде на выполнение строительных работ); GVO (Положение о правовых сделках с земельными участками)»[430]. Не все из указанных актов, конечно, в равной степени касаются вопросов строительства именно энергетических объектов, но их нормы составляют основы регулирования отношений в сфере строительства как таковых, и многие распространяются непосредственно на рассматриваемую сферу.

---

[430] *Чудных В.В., Абакумов Р.Г.* Правовые основы регулирования процесса строительства в Германии // Инновационная наука. 2017. № 2-2. С. 142.

Немецкому законодательству известна успешно применяемая контрактная система конкурентного определения подрядчиков для строительства энергетических объектов. С учетом приоритетного на конкретном этапе типа и вида энергообъектов определяются подрядчики, обладающие компетенциями соответственно в сфере объектов традиционной генерации, ВИЭ или водородной энергетики.

Например, отмечается имеющая довольно дальние горизонты реализации тенденция перепрофилирования газовых электростанций на водород[431]. При этом следует учитывать и «встроенность» германского регулирования в европейские регулятивные механизмы, исходя из которой, в частности, «планы по газовым электростанциям еще должны получить одобрение в Европейской комиссии, которая высказывала опасения по поводу использования ископаемого топлива: Германия закрыла все свои АЭС и вынуждена была в энергокризис реанимировать угольные ТЭС»[432]. Высказываются и опасения: «немецкая экологическая группа Deutsche Umwelthilfe уже заявила, что соглашение по газовой генерации расплывчато и может привести к строительству электростанций, которые никогда не переведут на водород»[433].

«Зеленая» повестка в энергетике и тренд на декарбонизацию весьма значимы в германском регулировании и практике строительства новых объектов генерации и переработки энергии.

Исследователи подчеркивают как преимущества, так и недостатки данного аспекта германского регулирования. Так, М. Пашке указывает, что «принятие комплекса законодательных актов в сфере энергетики, объединяемых термином «Energiewende», существенно изменило структуру потребления энергии в

---

[431] См.: «Германия планирует перепрофилировать газовые электростанции на водород». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 5 февраля 2024 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2024/02/06/142923. Дата обращения – 1 марта 2024 года.

[432] Там же.

[433] См.: «Германия построит полузеленые электростанции». Материал ИА «Eurasia Daily» от 5 февраля 2024 года. Электронный ресурс. https://eadaily.com/ru/news/2024/02/05/germaniya-postroit-poluzelenye-elektrostancii. Дата обращения – 4 марта 2024 года.

Германии: в настоящее время наибольшую долю в ней занимает «зеленая» энергия, выработанная за счет использования ветра, солнца, воды и биомассы. Подобные изменения, безусловно, можно расценивать как успех»[434]. Не умаляя значимости движения в указанном направлении, отметим, что подобная оптимистичная оценка, данная в 2017 году, в настоящее время, на наш взгляд, не может быть столь однозначной с учетом колебаний германской энергетической политики под воздействием сначала пандемии новой коронавирусной инфекции, а затем политической конъюнктуры и негативных последствий для немецкой экономики, вызванных необдуманным санкционным давлением на Россию, принесшим Германии больше вредя чем пользы. В контексте темы настоящего исследования подчеркнем, что это не могло не отразиться на подходах к

---

[434] *Пашке М.* Правовые аспекты новой энергетической политики Германии // Записки Горного института. 2017. Т. 226. С. 487.

М. Пашке довольно системно характеризует немецкий подход к ВИЭ: «с самого начала концепция продвижения технологий электрогенерации из возобновляемых источников предполагала использование многоуровневого подхода. Весь процесс функционирования рынка электроэнергии включал в себя пять основных этапов: подключение генерирующих установок к сети энергоснабжения, передачу электроэнергии системным операторам, обеспечение равного количества электроэнергии у каждого сетевого оператора, передачу электроэнергии сбытовым компаниям и, наконец, продажу конечному потребителю. Первым шагом стало установление для операторов местных распределительных сетей требований по приоритетному подключению к сети поставщиков, производящих электроэнергию из возобновляемых источников. На следующем этапе операторам распределительных сетей были даны указания при закупке и передаче электроэнергии соответствующим системным операторам отдавать предпочтение поставщикам, применяющим технологии возобновляемой энергетики. Данное обязательство имело не только физический, но и экономический характер, поскольку операторы распределительных сетей, получая электроэнергию от генерирующей компании, должны выплачивать ей вознаграждение в размере, установленном государством. На третьем этапе операторы системы энергопередачи корректировали объемы электроэнергии с учетом ветреных и безветренных регионов таким образом, чтобы в конечном итоге у каждого системного оператора оказался одинаковый объем электроэнергии, полученной из возобновляемых источников. На четвертом этапе системные операторы осуществляли поставку возобновляемой электроэнергии сбытовым компаниям; аналогично сделке с поставщиками, подобная передача носила как физический, так и экономический характер. В соответствии с Законом о возобновляемой энергии (ЗВЭ), были установлены определенные квоты, оговаривающие физические объемы электроэнергии, вырабатываемой с использованием возобновляемых ресурсов и передаваемой сетевым операторам в пределах зоны их ответственности, а также объемы электроэнергии, поставляемой сбытовыми компаниями конечным потребителям в этих зонах. За поставку электроэнергии сбытовым компаниям системные операторы получали установленные государством выплаты, их размер рассчитывался как средняя величина вознаграждения, взвешенная по объемам поставленной электроэнергии. На пятом этапе энергосбытовые компании продавали полученное электричество конечному потребителю» (там же. С. 488).

строительству конкретных видов энергообъектов (Германия попеременно заявляет отказ от атомных электростанций, возвращается к ним, снова отказывается – в частности, сообщается, что «канцлер Германии Олаф Шольц выступил против возвращения страны к ядерной энергетике, указав на нерентабельность строительства атомных электростанций»[435], эксплуатирует объекты угольной генерации, неуверенно подходит к перспективам строительства объектов генерации на ВИЭ и т.д.).

В 2024 году в ФРГ наблюдается своего рода «перезапуск» актуальных подходов к регулированию и перспективам строительства, модернизации и эксплуатации объектов генерации на основе ВИЭ и водорода.

Сообщается, что «Германия постепенно переходит на возобновляемые источники энергии с целью достичь полной климатической нейтральности к 2045 году. Изначально на время переходного периода ставка делалась на российские энергоносители, однако власти страны начали отказываться от поставок ресурсов из РФ… Теперь, отказываясь от ископаемого топлива, Берлин делает ставку на водород, производимый с использованием солнечной и ветровой энергии»[436]. Здесь со всей очевидностью подтверждается высказанный нами выше тезис о влиянии политических аспектов и перестройки традиционных экспортно-импортных связей с зарубежными, в данном случае, российскими партнерами. Нормативное регулирование вынуждено реагировать на подобные веяния, делая крен в сторону большего стимулирования и обозначения приоритетности строительства объектов генерации на основе ВИЭ.

---

[435] См.: «Шольц счел нецелесообразным строительство новых АЭС в Германии». Материал ТАСС от 4 марта 2024 года. Электронный ресурс. https://tass.ru/ekonomika/20150451. Дата обращения – 4 марта 2024 года.

Приводятся, в частности, следующие соображения О. Шольца: «Если кто-то сейчас решит построить АЭС, то, исходя из нынешних сроков строительства, она будет готова через 15-20 лет», – сказал он во время поездки в город Зиндельфинген на юго-западе Германии. По мнению канцлера, за такой период страна уже успеет решить все проблемы в области энергетики» (там же).

[436] См.: «Правительство ФРГ согласовало стратегию строительства газовых водородных электростанций». Материал ТАСС от 5 февраля 2024 года. Электронный ресурс. https://tass.ru/ekonomika/19901797. Дата обращения – 4 марта 2024 года.

Подобные вопросы входят в актуальную политическую повестку. Так, особо подчеркивается, что «правящая в Германии коалиция «Светофор» достигла соглашения о стратегии по строительству газовых электростанций, работающих на водороде [437].

Вместе с тем, отмечаются и проблемы: «в Германии постепенно растет доля солнечных и ветряных электростанций. Однако страна не может рассчитывать только на них, так как необходимы маневренные электростанции – те, которые могут обеспечивать стабильное производство и быстрое увеличение генерации в пиковые часы потребления… Как отмечает Reuters, стратегию Германии по развитию электростанций должны были подготовить еще в прошлом году. Однако все испортило решение Конституционного суда, который запретил внешние заимствования на 60 млрд евро, которые Берлин планировал потратить на климатические проекты»[438].

Отмечается и что «амбициозная программа Германии по масштабному строительству ВИЭ испытывает проблемы. Инвесторы отказываются от строительства 5 ГВт наземных ветряных электростанций (ВЭС) из-за резкого роста цен на оборудование. Затормозились и проекты морских ВЭС на 6 ГВт. В результате Германия, закрывшая в этом году *(речь идет о 2023 годе – автор)* все свои АЭС, зимой будет вынуждена еще сильнее снижать потребление или

---

[437] См.: «Правительство Германии согласовало стратегию строительства газовых водородных электростанций». Материал с официального сайта газеты и сетевого издания «Агентство нефтегазовой информации» от 6 февраля 2024 года. Электронный ресурс. https://angi.ru/news/2913789-%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8E%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B9/. Дата обращения – 4 марта 2024 года.

[438] См.: «Германия построит полузеленые электростанции». Материал ИА «Eurasia Daily» от 5 февраля 2024 года. Электронный ресурс. https://eadaily.com/ru/news/2024/02/05/germaniya-postroit-poluzelenye-elektrostancii. Дата обращения – 4 марта 2024 года.

увеличивать импорт дешевой электроэнергии с французских АЭС»[439]. Здесь очевидна одновременно как экономическая (рост цен), так и регуляторная (необходимость принятия норм, предусматривающих меры стимулирования к строительству в изменившихся условиях) проблематика.

М. Пашке справедливо указывает, что несмотря на то, что переход к «зеленой» энергетике – важный шаг для защиты окружающей среды, сопровождающее этот переход ускоренное сворачивание традиционных источников энергии, может привести к негативным последствиям в виде ненадежности энергоснабжения, экономической неэффективности и несправедливости по отношению к различным потребителям.[440].

Отметим, что анализ показывает, что проблемы, обозначенные процитированным автором еще в 2017 году в значительной степени актуальны и в настоящее время, с учетом показанного выше. Поэтому в число задач регуляторной политики ФРГ в рассматриваемой сфере входит поиск оптимальных мер балансирования модернизации и эксплуатации объектов традиционной генерации с продолжением и расширением строительства объектов генерации на ВИЭ.

Франция. В системе государственного управления и регулирования в сфере энергетики во Франции наблюдается отражение «зеленого» тренда: центральная роль отведена Министерству экологического и солидарного перехода[441]. Это ведомство вырабатывает общую политику по переходу к низкоуглеродной энергетике, ведает выдачей разрешений на строительство генерирующих станций.

Во Франции наблюдается тенденция развития атомной генерации, находящая отражение и в планах по строительству новых объектов атомной энергетики. Так, в Париже ясно видны признаки расширения ядерной энергетики.

---

[439] См.: «Германия денег на ветер не бросает». Материал «Коммерсантъ» от 7 июня 2023 года. Электронный ресурс. https://www.kommersant.ru/doc/6029713. Дата обращения – 3 марта 2024 года.

[440] *Пашке М.* Правовые аспекты новой энергетической политики Германии // Записки Горного института. 2017. Т. 226. С. 495.

[441] Встречается также перевод: Министерство экологической и солидарной трансформации.

Сенат подавляющим большинством голосов (239 против 16) проголосовал за скорейшее создание до 14 новых ядерных реакторов. По словам министра энергетики, строительство атомных электростанций начнется уже в 2024 году в Пенли на берегу Ла-Манша»[442]. Интересно, что существующая законодательная база, а именно Закон о планировании позволяет сразу после принятия решения, как подчеркивается, «приступать к возведению вспомогательных сооружений реактора», но при этом «согласование проекта все еще продолжается. Государство, со своей стороны, должно следить за соблюдением стандартов»[443].

В свою очередь, Французская генерирующая компания EDF, являющаяся оператором всех АЭС в стране, сообщила, что «добивается получения необходимых разрешений для строительства на площадке атомной электростанции «Пенли» в Нормандии на севере Франции двух новых энергоблоков с реакторами типа EPR2. После оформления необходимых разрешений, ориентировочно в 2027 году, компания сможет залить первый бетон для здания первого реактора. Дальнейшее строительство займёт около 7 лет, и в 2035 году начнется эксплуатация новых блоков»[444].

---

[442] См.: «Франция начнет строительство новых АЭС в 2024 году». Материал Национальной Ассоциации нефтегазового сервиса от 1 февраля 2023 года. Электронный ресурс. https://nangs.org/news/renewables/nuclear/frantsiya-nachnet-stroitelstvo-novykh-aes-v-2024-godu. Дата обращения – 4 марта 2024 года.

[443] См. там же.

Однако со стороны экспертного сообщества высказывается мнение, что «в реальном выражении политическая декларация мало к чему приведет». В среднем во всем мире от начала проектирования до получения электроэнергии от сети АЭС проходит чуть менее 20 лет. Это только начало большого ядерного стратегического плана, с помощью которого президент Эмманюэль Макрон стремится решить все существующие проблемы в энергетическом секторе» (там же).

[444] См.: «Французская EDF начала подготовку к строительству к 2035 году двух энергоблоков EPR2 на АЭС «Пенли». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 3 июля 2023 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2023/11/21/136760. Дата обращения – 5 марта 2024 года.

Сообщается также, что «Франция делает ставку на атомную энергетику в энергообеспечении страны», кроме того, указывается, что Франция в будущем намерена увеличить число АЭС с 6 до 14 новых АЭС[445].

Таким образом, в Европе наблюдаются разнонаправленные тенденции, когда одна крупная экономика – Германия декларирует отказ от атомной энергии и возведения соответствующих объектов, другая значимая экономика – Франция уверенно держит курс на строительство новых объектов атомной генерации. Это не может не сказываться на разнице в подходах к регулированию в сфере строительства энергетических объектов.

Соединенные Штаты Америки. Система государственного управления и регулирования в сфере энергетики в США выстраивается с учетом сложившейся схемы федеративных отношений. На федеральном уровне центральным профильным органом является Министерство энергетики США (Department of Energy), которое осуществляет выработку общей энергетической политики в стране, надзор в области электроэнергетики и отвечает за надлежащее поддержание надежности энергосистем, их экономической устойчивости. К функциям Министерства также относится обеспечение экологической безопасности в сфере энергетики, что применительно к сфере строительства энергетических объектов означает сочетание регуляторных и «экологических» (в смысле воздействия энергообъектов на окружающую среду) функций в одном государственном органе. Самостоятельные подразделения министерства занимаются вопросами конкретных секторов энергетики.

В отличие от подробно рассмотренного примера Германии, отказывающейся от атомной энергетики, в Соединенных Штатах Америки регулированию и развитию этой отрасли, включая строительство новых объектов

---

[445] См.: «Франция строит новые АЭС. Германия предпочитает другой путь». Материал информационного интернет-портала по «зеленой» экономике «Qazaq Green» от 9 января 2024 года. Электронный ресурс. https://qazaqgreen.com/news/world/1700/. Дата обращения – 5 марта 2024 года.

так же, как во Франции, уделяется приоритетное внимание[446]. При этом оценки официальных органов, с одной стороны, и экспертного сообщества, с другой стороны, сильно различаются. В частности, отмечается: «Минэнерго США считает, что в стране необходимо построить 200 ГВт новой атомной генерации к 2050 году для обнуления вредных выбросов в атмосферу. На строительство новых АЭС, по оценкам министерства, потребуется более $700 млрд. Для достижения цели стране нужно запускать по 13 ГВт АЭС в год, хотя в США уже долгие годы не ведется активного строительства новых станций. Зарубежные аналитики называют выпуск доклада «абсурдным и безответственным» поступком, поскольку выполнить план невозможно. На строительство такого объема станций, по их оценкам, потребуется около $3 трлн. Минэнерго США опубликовало амбициозный доклад о сценариях развития атомной генерации. Для достижения нулевого уровня вредных выбросов, по оценкам министерства, в стране необходимо построить около 200 ГВт новых АЭС к 2050 году. Сейчас в США – 94,7 ГВт АЭС. Их доля в выработке – 19,6%. Увеличение атомной мощности в три раза необходимо для более устойчивой работы ВИЭ»[447].

Очевидно, что реализация подобных планов потребует помимо определения адекватного уровня финансирования также развития соответствующей нормативной базы, обеспечивающей, в том числе инновационные подходы к строительству таких АЭС. Кроме того, в процитированном материале также приводится интересная мысль о том, что АЭС можно расположить на площадках закрытых угольных станций (157 угольных ТЭС в США уже выведены). Это, на наш взгляд, потребует особого внимания, во-первых, к регулированию радиационной безопасности (поскольку нормативные требования по безопасности

---

[446] Что вовсе не удивительно с учетом того, что США и Франция входят в число стран с наибольшим количеством действующих реакторов (см.: *Лисицын-Светланов А.Г., Романова В.В.* Правовые аспекты регулирования атомной энергетики как неотъемлемой части низкоуглеродной энергетической повестки // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 2. С. 126).

[447] См.: «Атом американской мечты». Материал «Коммерсантъ» от 5 апреля 2023 года. Электронный ресурс. https://www.kommersant.ru/doc/5914387. Дата обращения – 5 марта 2024 года.

к площадкам под угольные ТЭС явно ниже, чем к площадкам под АЭС), во-вторых, к экологическим аспектам. Анализ показывает возрастающую значимость вопросов инноваций и экологии в сфере регулирования строительства сложных современных энергетических объектов.

Следует отметить, что США продолжают масштабно развивать обеспеченное необходимым регулированием направление строительства энергетических объектов за рубежом, активно конкурируя в этом с российскими компаниями, в том числе вторгаясь в регионы традиционных геополитических интересов России. Например, США рассматривают возможность строительства малых модульных ядерных реакторов в Армении в целях добиться большей энергетической независимости от России и Китая[448].

При этом экспертное сообщество справедливо опасается, что из-за разницы и «несостыкованности» правовых баз США и Армении последнюю может ожидать неприятный сюрприз. Так, согласно законам США в облученное ядерное топливо является отходом, которой не подлежит переработке или транспортировке на территорию этой страны. По этой причине Армении придется самостоятельно осуществлять строительство хранилища, что, разумеется, повлечет дополнительные расходы на разработку технологий переработки и хранения[449]. Обратим внимание, что в таких случаях пространство конкурентной геополитической и экономической борьбы имеет, в том числе конкретное правовое измерение. Российским компаниям, обладающим соответствующими компетенциями, важно «перехватывать» подобные инициативы, особенно на постсоветском пространстве, где, благодаря существующим интеграционным форматам (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и т.д.), законодательные базы в достаточной

[448] См.: «Продают воздух»: что не так с планами США по строительству АЭС в Армении?». Материал «**Sputnik Армения**» от 30 мая 2023 года. Электронный ресурс. https://ru.armeniasputnik.am/20230530/prodayut-vozdukh-chto-ne-tak-s-planami-ssha-po-stroitelstvu-aes-v-armenii-60411021.html. Дата обращения – 5 марта 2024 года.

[449] См.: «Продают воздух»: что не так с планами США по строительству АЭС в Армении?». Материал «Sputnik Армения» от 30 мая 2023 года. Электронный ресурс. https://ru.armeniasputnik.am/20230530/prodayut-vozdukh-chto-ne-tak-s-planami-ssha-po-stroitelstvu-aes-v-armenii-60411021.html. Дата обращения – 5 марта 2024 года.

степени гармонизированы, что позволяет более четко и обоснованно просчитывать как правовые, так и экономические последствия реализации тех или иных проектов по строительству энергетических объектов. Важно развивать сотрудничество с зарубежными партнерами, не «упуская» их в зону влияния энергетических компаний США и других стран.

В США, следует отметить, существуют и проблемы с реализацией, в том числе зарубежными контрагентами проектов по строительству объектов генерации на ВИЭ[450]. К примеру, датская компания Orsted отменила два крупных проекта по строительству морских ветряных электростанций в США стоимостью более 3 млрд евро. Решение принято на фоне растущих затрат на строительство, проблем с поставками, высокой инфляции, а также других вопросов, с которыми сталкивается мировая ветроэнергетика.[451] Таким образом, для дальнейшей реализации амбициозных проектов по строительству объектов ветроэнергетики США необходимо будет предусматривать на нормативном уровне меры по

---

[450] Хотя подобные проекты планируется развивать в ближайшие годы. Например, сообщается, что «компания rPlus Hydro подала заявку в Федеральную комиссию по регулированию энергетики США (FERC) на получение лицензии для проекта гидроаккумулирующей электростанции (ГАЭС) Seminoe мощностью 900 МВт… Компания рассчитывает получить лицензию в 2025 г. и начать строительство в 2026 г. Ввод в эксплуатацию планируется на 2031 г. Объект планируют разместить в округе Карбон штата Вайоминг, в 56 км на северо-восток от города Роулинс. Роль нижнего резервуара будет выполнять действующее водохранилище «Симоное» одноименной плотины, к востоку от которой на расстоянии в 3 км будет расположен верхний резервуар, обустроить который планируется в горах Беннет. Перепад высот между резервуарами, которые будут соединены подземными туннелями, составит чуть более 300 м. ГАЭС подключат к подстанции «Эол» вблизи города Медисин-Боу округа Карбон с помощью ЛЭП длиной 48 км. Излишки электроэнергии будут подаваться через подстанцию для запуска насосных систем на ГАЭС, которые будут перекачивать воду из нижнего в верхний в часы низкого энергоспроса. Когда спрос будет расти, ГАЭС будет перекачивать воду из верхнего резервуара в нижний, обеспечивая электроэнергией домохозяйства округа Карбон. Стоимость проекта оценивается в 2,5 млрд долл. США. Объект позволит сглаживать пики энергопотребления в штате. Сейчас в США, по данным rPlus Hydro, действуют 43 ГАЭС» (см.: «В США планируют построить ГАЭС на 900 МВт». Материал «Neftegaz.ru» от 2 февраля 2023 года. Электронный ресурс. https://neftegaz.ru/news/energy/768699-v-ssha-planiruyut-postroit-gaes-na-900-mvt/. Дата обращения – 3 марта 2024 года**)**.

[451] См.: «Датская компания отменила строительство двух ветряных электростанций в США стоимостью 3 млрд евро». Материал «БЕЛТА» от 4 ноября 2023 года. Электронный ресурс. https://www.belta.by/world/view/datskaja-kompanija-otmenila-stroitelstvo-dvuh-vetrjanyh-elektrostantsij-v-ssha-stoimostjju-3-mlrd-597829-2023/. Дата обращения – 4 марта 2024 года.

стимулированию компетентных подрядчиков к вхождению в подобные проекты и успешному их завершению.

Продолжая уже высказанную выше мысль о том, что на постсоветском пространстве существует значительная схожесть в подходах к регулированию отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, обратимся в некоторой степени к опыту ближайших партнеров.

Республика Беларусь обладает развитой правовой базой как в части общих вопросов строительства, так и в части регулирования возведения энергетических объектов. Показательно наличие регулирования значительного круга отношений как законами, так и подзаконными актами, прежде всего, указами Президента Республики Беларусь и иными актами.

Например, регулирование многих отношений, складывающихся в рамках долгосрочной реализации проекта по строительству Белорусской АЭС из двух энергоблоков суммарной мощностью до 2400 МВт на Островецкой площадке Гродненской области осуществлялось следующими актами (в хронологической последовательности их принятия): Указ Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2007 года № 565 «О некоторых мерах по строительству атомной электростанции», распоряжение Премьер-министра Республики Беларусь от 27 декабря 2007 года № 165р (предусмотревшее создание Государственной комиссии для выбора места размещения земельного участка для строительства АЭС в Республике Беларусь), Закон Республики Беларусь от 30 июля 2008 года № 426-З «Об использовании атомной энергии», Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2011 года № 418 «О размещении и проектировании атомной электростанции в Республике Беларусь» и ряд других. Одновременно важное значение имело и соответствующее договорное регулирование[452].

[452] 11 октября 2011 года – контрактное соглашение по сооружению энергоблоков № 1 и № 2 белорусской АЭС между ЗАО «Атомстройэкспорт» (Российская Федерация) и Государственным учреждением «Дирекция строительства атомной электростанции»; 18 июля 2012 года – Генеральный контракт на строительство белорусской АЭС между Открытым акционерным обществом «Нижегородская инжиниринговая компания

С точки зрения тенденций показательно, что белорусская сторона продолжает делать ставку на развитие проектов по строительству объектов атомной энергетики, при этом, что особо важно – в сотрудничестве с российской стороной. В конце 2022 года в Беларуси на официальном уровне профильных государственных органов и Национальной академии наук проводилось активное обсуждение перспектив строительства третьего энергоблока Белорусской АЭС или новой атомной электростанции[453].

Вместе с тем, в Республике Беларусь развивается и правовая база, дающая основу для развития деятельности в сфере строительства, например, объектов генерации на ВИЭ (в том числе, Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 года № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» (в актуальной редакции с изменениями от 5 марта 2024 года), Закон Республики Беларусь от 30 мая 2022 года № 173-З «О регулировании отношений в сфере использования возобновляемых источников энергии», Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2019 года № 357 «О возобновляемых источниках энергии» и т.д.[454]).

Следует прогнозировать, что строительство таких энергетических объектов также будет развиваться, в связи с чем следует гармонизировать законодательство и в этой сфере, в том числе для обеспечения эффективного сотрудничества российских и белорусских компаний в рамках перспективных контрактов по реализации соответствующих проектов.

«АТОМЭНЕРГОПРОЕКТ» (управляющая организация ЗАО «Атомстройэкспорт») и Государственным учреждением «Дирекция строительства АЭС» (см.: «Общая информация о строительстве Белорусской АЭС». Материал на сайте Департамента по ядерной и радиационной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Электронный ресурс. https://gosatomnadzor.mchs.gov.by/bezopasnost-belorusskoy-aes/obshchaya-informatsiya-o-stroitelstve-belorusskoy-aes/. Дата обращения – 4 марта 2024 года.

[453] См.: «В Белоруссии обсуждают возможность строительства третьего энергоблока или второй АЭС». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 20 декабря 2022 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2022/12/20/131361. Дата обращения – 5 марта 2024 года.

[454] См. тексты актов на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь https://pravo.by/.

В **Китайской Народной Республике**[455] имеются смелые проекты по развитию строительства объектов генерации на основе ВИЭ. Так, Китай осуществляет строительство самой большой в мире морской фотоэлектрической электростанции. По оценкам, данная станция сможет вырабатывать до 1,78 млрд киловатт-часов электроэнергии в год.[456].

При этом следует подчеркнуть, что для Китая характерна давняя проблема сохранения значительного объема угольной генерации. Так, указывается, что Китай - лидер по темпам развития угольной генерации. На его долю приходится 53% глобальной мощности действующих угольных ТЭС. Стоит отметить, что для новых реализующихся объектов данный процент еще выше – 76%. Также Китай является лидером по внедрению «ультрасверхкритических» угольных ТЭС[457].

Ввиду изложенного, проекты, подобные указанному выше строительству объектов солнечной энергетики и т.д., могут стать существенным шагом к диверсификации и трансформации национальной энергетики в целом.

В **Объединённых Арабских Эмиратах** и государствах **Ближнего Востока** сильны тенденции строительства объектов генерации на основе ВИЭ. Так, Дубайская государственная компания DEWA в начале 2025 года планирует ввод в эксплуатацию ГАЭС в г. Хатта. Данный проект на настоящий момент завершен на 74%. По оценкам экспертов, стоимость проекта составляет $369 млн. ГАЭС будет иметь мощность в 250 МВт. При этом, неподалеку от строящейся ГАЭС расположен крупнейший в мире парк солнечных панелей Mohammed bin Rashid Al Maktoum. Мощность данного проекта составляет 5000 МВт. Солнечный парк будет генерировать энергию на перекачку воды из нижнего резервуара в верхний

---

[455] Подробно материал о КНР изложен в пятой главе настоящего исследования, здесь ограничимся некоторыми общими замечаниями.

[456] См.: «Китай начал строительство крупнейшей в мире плавучей солнечной электростанции». Материал «Национальной Ассоциации нефтегазового сервиса» от 14 ноября 2023 года. Электронный ресурс. https://nangs.org/news/renewables/solar/kitaj-nachal-stroitelstvo-krupnejshej-v-mire-plavuchej-solnechnoj-elektrostantsii. Дата обращения – 8 марта 2024 года.

[457] См.: «Китай еженедельно одобряет строительство двух новых угольных ТЭС». Материал Ассоциации по развитию международных исследований и проектов в области энергетики «Глобальная энергия» от 13 сентября 2023 года. Электронный ресурс. https://globalenergyprize.org/ru/2023/09/13/kitaj-ezhenedelno-odobrjaet-stroitelstvo-dvuh-novyh-ugolnyh-tjes/#. Дата обращения – 10 марта 2024 года.

при помощи специального тоннеля. А во время повышенного спроса на электроэнергию вода из данного резервуара будет сбрасываться в нижний резервуар для работы электрогенераторов. Реализация указанной задумки позволит добиться коэффициента накопленной энергии в 78,9%,, при этом емкость хранения энергия составит 1 500 МВт·ч[458].

Другой пример: ввод в эксплуатацию солнечной электростанции Al Dhafra мощностью 2 ГВт в Абу-Даби, ОАЭ – крупнейшей солнечной электростанция, размещенной на одном участке земли»[459].

Как показывает анализ, тенденции перехода к большей доли генерации на ВИЭ в рамках общего курса на «зеленую» энергетику имеют все возрастающее значение.

В целом необходимо отметить, что в настоящее время в правовом регулировании деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов как традиционной генерации, так и на основе ВИЭ все возрастающее значение должно придаваться экологическим аспектам. Справедливо отмечается необходимость обеспечения эффективной защиты окружающей среды от комплексного техногенного воздействия энергообъектов[460], подчеркивается, что с учетом общей тенденции повышения экологичности промышленных объектов «проблема обеспечения экологической безопасности и защиты окружающей среды приобретает значительную актуальность»[461]. С учетом этого исследователи

---

[458] См.: «ОАЭ завершает строительство первой в стране гидроаккумулирующей электростанции». Материал «ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ Передача и распределение» от 26 сентября 2023 года. Электронный ресурс. https://eepir.ru/new/oae-zavershaet-stroitelstvo-pervoj-v-nbsp-strane-gidroakkumulirujushhej-elektrostancii/. Дата обращения – 10 марта 2024 года.

[459] См.: «В ОАЭ введена в строй крупнейшая в мире солнечная электростанция мощностью 2 ГВт». Материал «RenEn – Renewable Energy – Возобновляемая Энергетика» от 17 ноября 2023 года. Электронный ресурс.
https://renen.ru/v-oae-vvedena-v-stroj-krupnejshaya-v-mire-solnechnaya-elektrostantsiya-moshhnostyu-2-gvt/. Дата обращения – 10 марта 2024 года.

[460] См.: *Виноградов А.Ю.* Экологические аспекты размещения и строительства тепловых электростанций // Приволжский научный вестник. 2016. № 2 (54). С. 40.

[461] *Кузьмин В.В.* Обеспечение экологической безопасности строящихся ТЭС: краткий обзор исследований // Проблемы Науки. 2016. № 5 (47). С. 297.

справедливо уделяют данным вопросам повышенное внимание, в том числе предлагая пути развития нормативной правовой базы, направленной «на укрепление охраны и защиты окружающей среды в связи с функционированием атомноэнергетических объектов в странах ЕАЭС»[462] (причем такие направления следует разрабатывать применительно не только к объектам атомной энергетики, но и иным энергообъектам).

С учетом проведенных обзора и анализа позволим себе сформулировать следующие обобщения и предложения.

Во-первых, регулированию отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов в зарубежных странах уделяется большое внимание, при этом оно развивается в неразрывной связи с тенденциями и перспективами энергетической политики соответствующих стран, подвержено влиянию политической и экономической конъюнктуры.

Во-вторых, в современных государствах расширяются экологическая и инновационная составляющие нормативного правового регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

В-третьих, в настоящее время, с учетом российских национальных интересов, важны как рецепция некоторых передовых правовых подходов к регулированию отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, выработанных и апробированных в зарубежных странах, так и обратный процесс – передача и внедрение богатого российского опыта регулирования и управления в указанной сфере, что позволит повысить авторитет российской стороны как имеющей уникальные компетенции в строительстве сложных и эффективных энергообъектов.

---

[462] См.: *Сарсембаев М.А.* Выявление и решение проблем нормативно-правового регулирования экологии при строительстве и эксплуатации атомных электростанций в странах ЕАЭС // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. № 2 (43). С. 63 – 72.

В-четвертых, в дальнейшем особое внимание следует уделять конструктивному взаимодействию российских энергетических компаний с перспективными партнерами в дружественных странах, представляющих развитые и развивающиеся рынки с растущим спросом на строительство современных и модернизацию ранее построенных энергетических объектов.

В-пятых, с учетом изложенного выше следует усилить внимание к научно-образовательной составляющей, в том числе в рамках преподавания курса энергетического права, а также переподготовки и повышения квалификации сотрудников энергетических компаний уделять большее внимание изучению правовых норм и правоприменительной практики соответствующих стран в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

4.3. Международно-правовое регулирование и сотрудничество в сфере строительства энергетических объектов: проблемы и перспективы[463]

Строительство энергетических объектов на территориях тех или иных стран имеющими опыт и компетенции в этой области компаниями из других стран – важная сфера международного сотрудничества, которую с учетом всех тенденций развития современной энергетики ждет дальнейшее расширение и углубление. Отношения в этой сфере являются значимым предметом международно-правового регулирования, которое тоже проходит серьезный путь развития.

В последние десятилетия наблюдаются теоретическое обоснование и практическое оформление в структуре системы международного права такого элемента как международное энергетическое право.

По мнению ряда исследователей, международное энергетическое право представляет собой «систему международно-правовых норм, регулирующих

[463] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

комплекс общественных отношений, которые складываются в связи с разработкой, производством, распределением, межгосударственным движением энергетических ресурсов и обеспечением энергетической безопасности»[464]. В тоже время данное определение не охватывает важную сферу отношений по строительству энергообъектов, рассматриваемую в настоящей работе и, потому, не может считаться достаточно полным.

Весьма рациональный системный подход к пониманию международного энергетического права представлен в работе О.В. Гликман, которая пишет, что для раскрытия понятия «международное энергетическое право» необходимо определить:

1) какие нормы международного права могут пониматься под этим термином;

2) какое место данные нормы занимают в системе международного права[465].

Анализируя эти вопросы, названный автор приходит к выводу, что «придерживаясь комплексного подхода в отношении источников международного права, международное энергетическое право можно определить как совокупность: 1) универсальных, межрегиональных, региональных и двусторонних международных договоров, прямо или косвенно регулирующих международное сотрудничество в сфере энергетики; 2) международных обычаев, сложившихся в практике государств в сфере энергетики»[466].

Это комплексное определение можно в некоторой степени покритиковать за излишнее обобщение в части природных ресурсов, поскольку не все природные ресурсы добываются для нужд энергетики (например, песок добывается для целей строительной отрасли). Однако, в контексте нашего исследования мы не можем не отметить, что в сформулированную дефиницию совершенно справедливо

---

[464] *Чаплыгина В.Н., Адигамова Л.Э., Рудов Д.Н.* Международное энергетическое право как элемент энергетической безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 70.

[465] *Гликман О.В.* Международное энергетическое право в системе международного права // Международный правовой курьер. Февраль – апрель 2020. С. 72.

[466] *Гликман О.В.* Международное энергетическое право в системе международного права // Международный правовой курьер. Февраль – апрель 2020. С. 76.

включены отношения в сфере строительства и эксплуатации энергетических объектов, которую мы, вместе с тем, склонны рассматривать шире – как сферу проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Подобное прослеживается в следующем определении: «международное энергетическое право – это отрасль международного права, представляющая собой систему норм и принципов, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с поиском и добычей энергоресурсов, производством, переработкой, передачей, хранением, транспортировкой, распределением различных видов энергии, инвестиционной деятельностью, строительством, реконструкцией, модернизацией энергетических объектов, обеспечением энергетической, экологической, промышленной безопасности как на внутреннем рынке, так и во внешнеэкономической сфере»[467].

Такое подробное раскрытие содержания понятия международного энергетического права видится нам более предпочтительным, нежели описательный и обобщенный подход, в рамках которого указывается, что международное энергетическое право - это система принципов и норм, регулирующих отношения между его субъектами в энергетической области[468] Предмет регулирования - международные отношения в сфере энергетики, а объект – сфера энергетики»[469].

В современных государствах основным источником международного права является международный договор. В российском праве, понятие международного договора закреплено в статье 2 ФЗ от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»[470].

---

[467] См.: *Каменков В.С.* Понятие энергетического права // Энергетическая стратегия. 2015. № 1. С. 66–70.

[468] *Моисеев Е.Г.* Международное энергетическое право // Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекяшев. – 5_е изд., перераб. и доп. – М., Проспект, 2009. С. 939.

[469] *Жукова И.С*. О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник ОГУ. № 2 (108). 2010. С. 48.

[470] Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, № 29, ст. 2757.

К числу источников энергетического права, соответственно, относятся международные договоры (независимо от наименования – соглашения, конвенции, хартии и т.д.), положения которых затрагивают энергетическую сферу и содержат нормы, регулирующие энергетические отношения. Указанные договоры могут быть как многосторонними, так и иметь формат двусторонних соглашений с конкретными странами. При этом в энергетической сфере имеют значение как общие принципы и нормы, закрепляемые в международных договорах, так и двусторонние и многосторонние документы, разрабатываемые, заключаемые на уровне взаимоотношений между странами, регионами разных стран, конкретными хозяйствующими субъектами – участниками энергетических отношений из разных стран, конкретно, например, отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Ключевое значение договорного регулирования обусловлено самой природой международно-правового метода правового регулирования, состоящего в согласовании воль равноправных акторов соответствующих отношений. К примеру, И.С. Жукова подчеркивает, что основным методом правового регулирования в сфере энергетики является координационный метод согласования воль государств, относящийся к диспозитивным методам, основанном на равенстве участников. В качестве основного источника права называется правовой обычай и международный договор во всех его формах.[471].

Основополагающие принципы и нормы международного права, закрепленные в ключевых документах, таких как Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года), Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) и других, являются исходной

[471] *Жукова И.С.* О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник ОГУ. № 2 (108). 2010. С. 51.

международно-правовой основой и для регулирования энергетических отношений, соблюдения и защиты прав и свобод в энергетической сфере.

В качестве примера весьма значимого многостороннего международного договора в энергетической сфере можно привести Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии (вместе с Европейской энергетической хартией), подписанный г. Гааге 16 – 17 декабря 1991 года. В названной Хартии, в частности, обозначено, что подписавшие ее Стороны (включая Россию) стремятся, на приемлемой с экономической точки зрения основе, повысить надежность энергоснабжения и в максимальной степени обеспечить эффективность производства, преобразования, транспортировки, распределения и использования энергии с тем, чтобы повышать уровень безопасности и сводить к минимуму проблемы окружающей среды.

Двусторонние договоры весьма распространены в исследуемой нами сфере. В качестве примера можно привести Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Пакистанский поток» (заключено в г. Исламабаде 16 октября 2015 года) и многие другие.

При этом конкретные двусторонние соглашения зачастую носят комплексный характер, включая в себя вопросы не только непосредственно строительства энергетических объектов, но также и взаимосвязанных обменов технологиями, подготовки и переподготовки кадров и т.д.

Например, А.Е. Винокурова отмечает, что в области ядерной энергетики и технологий Россия постепенно наращивает партнерские отношения с ЮАР[472]. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного*

[472] *Mpungose L.* Russia’s Plans to Develop Africa’s Energy Sector // Italian Institute for International Political Studies. – URL: https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/russias-plans-develop-africas-energysector-24295

использования атомной энергии от 20 ноября 2004 г.[473] (далее – Соглашение 2004 г.) является основным международным договором, регулирующим двусторонние отношения в области атомной энергетики. Соглашение 2004 г. было заключено в целях развития и укрепления научного, технического и экономического сотрудничества «в области мирного использования атомной энергии в соответствии с потребностями и приоритетами своих национальных ядерных программ». Данное Соглашение носит общий характер в области международно-правового регулирования сотрудничества[474].

Исследователи справедливо акцентируют внимание на том, что международно-правовое регулирование в сфере энергетики создает необходимую правовую основу для международного сотрудничества в этой сфере, ориентировано на практику такого сотрудничества.[475].

В исследованиях указывается, что как и любая другая отрасль, международное энергетическое право основывается на общих принципах права. К их числу можно отнести: справедливость, законность, невмешательство в дела государств и неприменение силы, принцип соблюдения договора, суверенного равенства государств и т.п[476]. Данный подход в целом является верным, однако необходимо учитывать тот факт, что международное энергетическое право имеет собственные принципы. Такой же позиции придерживается и В.А. Илюхина.[477] С другой стороны, например, сопоставляя различные точки зрения, А.В. Шиянов указывает, что «в зарубежной литературе высказывается точка зрения, согласно которой в экономических интеграционных объединениях в результате активного

---

[473] См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1.

[474] *Винокурова А.Е.* Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики// Экономика. Право. Общество. Т. 6. 2021. № 2 (26). С. 51 – 52.

[475] *Шевченко Л.И.* Правовое регулирование энергосбережения и энергоэффективности в России и отдельных зарубежных странах // Правовой энергетический форум. 2018. № 3. С. 31.

[476] *Жукова И.С*. О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник ОГУ. № 2 (108). 2010. С. 54.

[477] См.: Илюхина В.А. Методологические проблемы выделения принципов предпринимательского права // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 27-33

нормотворчества формируются региональные подсистемы международного права, в рамках которых создаётся синтетическая правовая система или особый правовой режим[478]», но «в отечественной науке более популярна концепция, в рамках которой регулятивная функция права международной экономической интеграции проявляется преимущественно в конкретизации общепризнанных принципов и норм международного права, применяемых к ограниченной сфере межгосударственных отношений[479]. При этом данные юридические нормы предусматривают права и обязанности для участников международных отношений, имеющих национальность третьих государств, чем затрагивают их интересы»[480]. Таким образом, современное международное энергетическое право являет собой сложный комплексный развивающийся правовой феномен, которому присуща значительная внутренняя дифференциация норм по различным подсистемам.

В контексте темы настоящего исследования, отталкиваясь от показанного выше комплексного подхода к определению международного энергетического права как подотраслевого образования, охватывающего своим регулированием, в том числе сферу строительства энергетических объектов, полагаем обоснованным и целесообразным выделять и развивать в рамках названной подотрасли **институт энергетического строительства** как систему взаимосвязанных норм, регулирующих международно-правовыми средствами отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

В развивающиеся нормы названного института представляется важным активно инкорпорировать наработанные отечественные правовые подходы,

---

[478] *Витцтум В.Г., Боте М., Дольцер Р.* и др. Международное право / Пер. с нем. М., 2011. С. 490. (автор раздела – Э. Кляйн).

[479] *Волова Л.И.* Интеграционные объединения как участники международных экономических отношений // Юридическое образование на юге России: вчера, сегодня, завтра. Материалы науч.-практ. конференции посвященной 65-летию юрид. факультета РГУ–ЮФУ. Ростов н/Д, 2013. С. 196.

[480] *Шиянов А.В.* Особенности международно-правового регулирования энергетических отношений в региональных интеграционных объединениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 8.

основанные на богатом опыте, в том числе регулирования соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями.

Международное сотрудничество в рассматриваемой сфере имеет как экономическое, так и несомненное политическое измерение.

П.Г. Лахно справедливо отметил, что «устойчивое развитие энергетики входит в число наиболее важных, ключевых проблем мировой экономики XXI в., и неудивительно, что интерес политических и деловых кругов всех стран неизменно прикован к ситуации, складывающейся в энергетической сфере. В контексте противоречивой и слабо прогнозируемой ситуации на рынке углеводородного сырья вопросы ресурсного потенциала, ценообразования, стабильности поставок энергоносителей входят в обязательный набор повестки дня целого ряда переговоров, в том числе и на высшем и высоком уровне»[481]. Эти рассуждения, изложенные в 2012 году и справедливые в то время, не менее актуальны и сейчас, когда их можно дополнить еще и тем, что в условиях геополитического и геоэкономического противостояния в процессе формирования нового многополярного мироустройства отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран становятся значимым «каналом» политических интересов современных государств, проводником которых зачастую выступают соответствующие энергетические компании.

Все более важное значение в рассматриваемой сфере приобретают интеграционные форматы, подобные ЕАЭС. Рассуждая о международном сотрудничестве в сфере энергетики, А.В. Шиянов отмечал, что Российской Федерации необходимо особое внимание уделять интеграционным форматам, в

---

[481] *Лахно П.Г.* Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 17.

рамках которых особо важно проводить российские национальные интересы посредством международного сотрудничества.[482]

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229[483], указано, что при осуществлении внешнеполитических действий РФ руководствуется уважением к международному праву, равноправием при международной кооперации, открытостью, последовательностью и миролюбием.

Таким образом, сотрудничество лежит в основе приоритетов нашего внешнеполитического курса.

В Концепции также отмечается необходимость сотрудничества с государствами, на которые оказывается внешнее давление.

В рассматриваемом документе стратегического планирования зафиксировано, что достижение стратегических целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем выполнения, в том числе задачи развития взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с конструктивно настроенными иностранными государствами и их объединениями, обеспечения учета российских интересов с использованием механизмов многосторонней дипломатии.

Пункт 19 Концепции содержит положение о том, что наша страна ставит в приоритет сотрудничество с союзниками и партнерами по поводу воспрепятствования давления со стороны недружественных государств.

Значительное количество иных положений рассматриваемого документа также отражают приоритетность именно сотрудничества российской стороны с зарубежными партнерами.

Присутствуют и положения, затрагивающие сотрудничество в сфере энергетики. Так, в подпункте 9 пункта 27 зафиксировано, что Российская Федерация намерена уделять особое внимание мирному использованию атомной энергии для всех заинтересованных стран и исходит из принципа

---

[482] *Шиянов А.В.* Особенности международно-правового регулирования энергетических отношений в региональных интеграционных объединениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 7.

[483] Собрание законодательства Российской Федерации, 2023, № 14, ст. 2406.

самостоятельного выбора национальной политики каждого государства в данной сфере.

В пункте 54 Концепции указывается на стремление России преобразовать Евразию в единое, стабильное, мирное, процветающее пространство через укрепление экономических и транспортных связей в том числе посредством наращивания регионального сотрудничества в сфере формирования энергетического партнерства.

Вместе с тем, отметим, что положений, которые адресно касались бы международного сотрудничества именно в сфере строительства энергетических объектов, Концепция внешней политики Российской Федерации практически не содержит. Вместе с тем, этот вектор внешнего сотрудничества ввиду своей экономической, политической и даже геостратегической значимости представляется достойным более подробного и детального раскрытия на уровне федеральных документов стратегического планирования.

С учетом изложенного полагаем обоснованным и актуальным предложить рассмотреть вопрос о разработке и принятии **Стратегии международного сотрудничества Российской Федерации в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран на период до 2035 года**, которую целесообразно утвердить актом Правительства Российской Федерации. Этот документ стратегического планирования должен дать определение такому сотрудничеству, исходя из современных реалий, указать цели, задачи, принципы такого сотрудничества, раскрыть механизмы реализации и ожидаемые результаты международного сотрудничества в указанной сфере, что даст ориентиры для дальнейшего законотворчества в этой области.

В предлагаемой Стратегии, а также иных нормативных правовых актах, стратегических и методических документах, которые будут приниматься в развитие закладываемых в неё идей необходимо учесть проблемы, которые обозначила практика международного сотрудничества в сфере проектирования,

строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

В частности, речь идёт о следующих выявленных проблемах.

Некоторые зарубежные участники рынка товаров и услуг для сферы строительства энергетических объектов, а также государственные органы управления и регулирования в недружественных странах под влиянием политической конъюнктуры склонны использовать механизм блокировки поставок необходимых оборудования, технологий и комплектующих для создания препятствий в осуществлении российскими компаниями деятельности по строительству энергетических объектов в рамках конкретных проектов, имеющих важное не только экономическое, но и имиджевое значение.

Так, например, в 2023 году сообщалось, что «у АЭС «Аккую», которую «Росатом» строит на юге Турции, могут возникнуть проблемы с поставкой электротехнического оборудования от немецкой Siemens Energy. Немецкий регулятор пока не выдал полный набор разрешений на его экспорт. Венгрия, где «Росатом» строит АЭС «Пакш-2», также столкнулась со сходными проблемами», уточнялось, что «Федеральное управление экономики и экспортного контроля ФРГ (BAFA) не выдало немецкой Siemens Energy все необходимые разрешения на поставку комплексного распределительного устройства (КРУЭ) на строящуюся «Росатомом» АЭС «Аккую» в Турции»[484]. Градус политической напряженности от подобных действий можно продемонстрировать на примере реакции официальных лиц Венгрии на то, что «BAFA блокировало поставки и для строящейся «Росатомом» в Венгрии АЭС «Пакш-2». Сообщалось, что «Глава

[484] См.: «Турецкая АЭС натолкнулась на блок». Материал «Коммерсантъ» от 16 февраля 2023 года. Электронный ресурс. https://www.kommersant.ru/doc/5826876. Дата обращения – 8 марта 2024 года.

Там же отмечалось: «Также у немецкой стороны существуют сомнения относительно точки поставки оборудования из-за опасений, что КРУЭ может быть ввезено в Россию, хотя такого типа электротехническое оборудование и изготавливается под конкретный объект. По словам собеседников “Ъ”, власти Турции инициировали переговоры с правительством Германии относительно условий, при которых поставка была бы возможна. Один из источников “Ъ” полагает, что решением проблемы могла бы стать доставка КРУЭ под наблюдением специалистов Siemens непосредственно до АЭС, однако это увеличит стоимость проекта, которая сейчас оценивается в $20 млрд».

МИД Венгрии Петер Сийярто заявил…, что рассматривает действия Берлина как нарушение суверенитета. «Правительство Германии продолжает блокировать поставку Siemens Energy уже законтрактованной системы управления на АЭС «Пакш». Это можно расценивать как покушение на наш суверенитет, поскольку безопасность энергоснабжения является вопросом суверенитета», – заявил министр, подчеркнув, что немецкие чиновники «не имеют правовых оснований блокировать поставку»[485].

Соответственно, перспективной задачей является проработка и закрепление механизмов правового противодействия подобному политизированному давлению на стороны уже заключенных контрактов в сфере строительства и модернизации энергетических объектов.

Еще одна проблема – возникающие в процессе реализации проектов разногласия по участию конкретных юридических лиц. Например, возникала ситуация, когда «турецкая «дочка» Росатома заявила о расторжении договора с турецким генподрядчиком строительства АЭС «Аккую» Titan 2 IC İçtaş A.Ş. Турецкая компания в связи с этим заявила, что будет обращаться в суд, и что Россия таким образом стремится снизить участие турецких компаний в проекте», при этом в российском АО «Аккую Нуклеар» при этом отметили, что все турецкие субподрядчики проекта подтвердили готовность продолжать работу по строительству АЭС несмотря на смену генподрядной организации». Проблемная ситуация стала настолько значимой, что вопрос вышел на самый высший межгосударственный уровень: «соответствующие проблемы также обсуждались на… переговорах президентов России и Турции Владимира Путина и Реджепа Эрдогана в Сочи»[486].

---

[485] См.: «Турецкая АЭС натолкнулась на блок». Материал «Коммерсантъ» от 16 февраля 2023 года. Электронный ресурс. https://www.kommersant.ru/doc/5826876. Дата обращения – 8 марта 2024 года.

[486] См.: «Власти Турции заявляют о продолжении проблемной ситуации с поставщиками для АЭС «Аккую». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 12 августа 2022 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2022/08/12/127288. Дата обращения – 10 марта 2024 года.

Очевидно, что важно более чётко прописывать круг участвующих компаний и требования к ним с тем, чтобы в случае нарушения точных критериев и требований ситуация более спокойно и однозначно разрешалась в правовой плоскости, что позволит снижать политическую напряжённость от подобных спорных ситуаций.

Также показательным примером может служить лежащая в плоскости реализации национальных интересов проблема, состоящая в том, что некоторые страны сознательно становятся полем конкуренции, диверсифицируя сотрудничество и предлагая строительство разных энергетических объектов компаниям из разных стран. К примеру, сообщалось, что Организация по атомной энергии Ирана (AEOI) объявила «о начале работ на объекте в провинции Хормозган, который… станет площадкой для четырех новых ядерных реакторов», при этом отмечалось, что «блок ВВЭР российского дизайна мощностью 915 МВт уже работает в Бушере на побережье Персидского залива, где строится второй блок ВВЭР и планируется строительство третьего блока», однако «в 2015 году в прессе появились сообщения о том, что на площадке на побережье Макрана было запланировано строительство двух блоков мощностью 100 МВт, поставленных Китаем»[487]. Очевидно, что рассматриваемый рынок является пространством серьезной конкуренции, в котором компании как из недружественных, так и дружественных России стран могут стремиться вытеснить отечественные компании или забрать себе большую долю соответствующего рынка, демонстрируя преимущества своих технологий или предлагая более выгодные условия (возможно, в «пакете» с какими-либо политическими обещаниями). В связи с этим важно своевременно «переигрывать» конкурентов из третьих стран, предлагая более привлекательные параметры проектируемых и строящихся энергообъектов и условия их строительства, а также сопутствующего сервиса.

---

[487] См.: «Организация по атомной энергии Ирана начала строительные работы на площадке новой 5-гигаваттной АЭС «Сирик». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 8 февраля 2024 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2024/02/08/142979. Дата обращения – 10 марта 2024 года.

Многие проблемы, как очевидно из их анализа, имеют помимо экономической и правовой, также и явную политическую подоплеку. Ввиду этого важное значение имеют рациональные переговорные механизмы.

Подчеркнем в этой связи особую роль политических и дипломатических процессов, в том числе в современных интеграционных форматах.

А.В. Шиянов признаёт «согласованную энергетическую политику интеграционных объединений неотъемлемым элементом единого экономического пространства»[488], с чем можно согласиться, отметив важность выработки именно таковой согласованной политики.

К политическим аспектам тесно примыкают нормативные, технические и практические. Именно путем согласования и гармонизации, в том числе в рамках региональных интеграционных форматов, возможно нахождение единой терминологии, технических терминов, нормативов и параметров, что существенно упрощает международный энергодиалог. Так, на примере сферы электроэнергетики И.И. Исаков показывает, что «отсутствие технического единства характерно и для региональных отношений, и для всего мирового рынка электроэнергетики. Исторически сложилось так, что путем взаимодействия международных организаций можно разработать и согласовать единые нормативно-технологические требования, пользование которыми облегчит международное взаимодействие в электроэнергетике и увеличит его эффективность»[489]. Сказанное в полной мере справедливо и для сферы проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов в зарубежных странах.

И.С. Жукова, отмечая, что «вопросы энергетики в современном мире играют существенную роль при определении внешнеполитических стратегий во

---

[488] *Шиянов А.В.* Особенности международно-правового регулирования энергетических отношений в региональных интеграционных объединениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 13.

[489] *Исаков И.И.* Проблема международного Электроэнергетического сотрудничества государств в рамках международных организаций // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2010. №1. С. 83.

взаимоотношениях государств», подчеркивает: «одним из основных средств реализации таких стратегий является энергетическая дипломатия»[490]. Действительно, именно таковая должна активно развиваться в современном энергетическом диалоге разных стран.

По нашему мнению, в дальнейшем целесообразно **развивать профильные переговорные форматы** с участием соответствующих министерств и ведомств заинтересованных государств (министерств энергетики, природных ресурсов и т.д. при участии министерств иностранных дел) и крупных компаний, непосредственно осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, а также, что немаловажно, с привлечением представителей законодательных (представительных) органов таких стран для **использования значительного потенциала парламентской дипломатии, позволяющей находить политически компромиссные решения**.

Отметим также, что особую роль, несомненно, играет международное сотрудничество в сфере строительства тех энергетических объектов, в отношении которых имеются наработанные серьезные компетенции и конкурентные преимущества, реализация которых позволяет непосредственно заинтересовать в диалоге многих зарубежных партнеров. Для России, например, такой традиционно сильной сферой является строительство атомных электростанций. Многие зарубежные страны прекрасно знают, что построенные российскими компаниями АЭС – это гарантированно качественные высокоэффективные и надежные в плане безопасности эксплуатации энергообъекты.

Вместе с тем, движение в будущее должно осуществляться с учетом актуальных долгосрочных тенденций в мировой экономике, в развитии технологий и развитии энергетического права. В этом аспекте нам видится, что особое внимание следует уделять **развитию сотрудничества в сфере**

---

[490] *Жукова И.С.* Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109). С. 51.

строительства объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии. Необходимо нарабатывать опыт и компетенции в этой сфере, имея в виду достижение в перспективе таких же значимых конкурентных преимуществ, как те, которые имеются у России в области строительства атомных электростанций на территориях зарубежных стран.

Представляется, что на горизонте планирования до 2050 года, несмотря на некоторые современные трудности перехода на ВИЭ, строительство таких энергетических объектов будет особо востребованным, к чему целесообразно начинать готовить правовую базу, организационные подходы и решения, практические компетенции и квалифицированные кадры уже в ближайшее время.

Проведённое исследование позволило сформулировать следующие **обобщения, выводы и предложения**.

Во-первых, в рамках развивающегося международного энергетического права как обладающего несомненной спецификой и высокой значимостью подотраслевого системного образования в настоящее время необходимо выделять и совершенствовать институт энергетического строительства как систему взаимосвязанных норм, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

Во-вторых, развитию норм международного права, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран, следует уделять приоритетное внимание в рамках интеграционных форматов (ЕАЭС, БРИКС, ШОС, иных перспективных форматов, в том числе двусторонних координационных советов, предложенных в настоящей работе), в наибольшей степени отвечающих национальным интересам и целям развития Российской Федерации. При этом в развивающиеся нормы представляется важным активно инкорпорировать наработанные отечественные правовые подходы, основанные на богатом опыте, в том числе регулирования

соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями.

В-третьих, для преодоления обозначившихся и способных возникнуть в дальнейшем проблем при международном сотрудничестве в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран целесообразно развивать профильные переговорные форматы с участием соответствующих министерств и ведомств заинтересованных государств и крупных компаний, непосредственно осуществляющих деятельность в указанной сфере, а также с привлечением представителей законодательных органов таких стран для использования значительного потенциала парламентской дипломатии, позволяющей находить политически компромиссные решения.

В-четвертых, с учетом мировых тенденций сотрудничество в сфере строительства объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии становится все более актуальным. Необходимо нарабатывать опыт и компетенции в этой сфере, имея в виду достижение в перспективе таких же значимых конкурентных преимуществ, как те, которые имеются у России в части строительства атомных электростанций.

В-пятых, обоснованным шагом представляется разработка и принятие **Стратегии международного сотрудничества Российской Федерации в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран на период до 2035 года**. Этот документ стратегического планирования должен определить цели, задачи, принципы, механизмы реализации и ожидаемые результаты международного сотрудничества в указанной сфере и дать ориентиры для дальнейшего законотворчества в этой области.

Подводя итог четвертой главы, сделаем следующие выводы.

Анализ правового регулирования проектирования, строительства и эксплуатации российских энергетических объектов в зарубежных юрисдикциях позволяет сделать вывод о становлении энергетического права как комплексной и самостоятельной отрасли, обладающей внутренней системной согласованностью, собственным предметом правового регулирования и отраслевыми механизмами правового воздействия. В контексте изучения доктринальных подходов и правоприменительной практики различных государств прослеживается тенденция к формированию устойчивых правовых институтов, обеспечивающих государственное участие в энергетическом планировании, лицензировании, контроле за безопасностью объектов энергетической инфраструктуры, а также содействие внедрению технологических и экологических стандартов нового поколения. При этом наблюдается конвергенция традиционных и новаторских моделей правового регулирования, выражающаяся в сочетании императивного подхода в вопросах безопасности, охраны окружающей среды, территориального планирования с диспозитивными элементами, направленными на стимулирование частных инвестиций, развитие государственно-частного партнёрства и цифровизацию процессов управления жизненным циклом энергообъектов.

Компаративно-правовой подход к изучению зарубежного законодательства выявил широкую вариативность используемых юридических конструкций, однако общим остаётся стремление правовых систем обеспечить предсказуемость и стабильность процедур проектирования и строительства при одновременной ориентации на принципы устойчивого развития и энергетической трансформации. В ряде стран наблюдается институционализация оценки воздействия на окружающую среду как ключевого этапа разрешительной процедуры, а также расширение зон ответственности участников инвестиционно-строительного процесса, в том числе через внедрение обязательств по экологическому и технологическому аудиту. Юридическая техника нормативных правовых актов в данной сфере демонстрирует высокий уровень детализации требований к проектной документации, интеграции

цифровых платформ и учёта общественных интересов при реализации энергетических проектов.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование строительства российских энергетических объектов за рубежом развивается в направлении комплексной правовой модели, обеспечивающей баланс публичных и частных интересов, экологической ответственности и технологической модернизации. Полученные результаты имеют важное значение для дальнейшего теоретико-правового осмысления отечественной модели энергетического права, совершенствования нормотворческой деятельности и выработки концептуально обоснованных подходов к формированию эффективного правового режима строительства объектов энергетической инфраструктуры в Российской Федерации.

ГЛАВА 5. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ИНОСТРАННЫМИ КОМПАНИЯМИ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

5.1. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Китайской Народной Республике[491]

В современном мире с его растущими потребностями в качественной энергии строительство энергетических объектов является одним из ключевых факторов развития национальной экономики многих стран. Естественно, компетенции и практический опыт в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации сложных масштабных энергетических объектов у компаний из разных государств различны. Ввиду этого для многих национальных экономик исключительно важно привлечение организаций из других стран, комплексное сотрудничество с ними в тех сферах, где они обладают лучшими компетенциями и большим опытом. Данный тезис справедлив и для Китайской Народной Республики, обладающей в настоящее время очень мощной, активно развивающейся экономикой, серьезной производственно-технологической базой и человеческим потенциалом, но в то же время заинтересованной в сотрудничестве в энергетической сфере, в том числе в сфере строительства энергетических объектов.

В КНР, которая «занимает второе место в мире по производству энергоносителей и также является второй страной в мире по

---

[491] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

энергопотреблению»[492] выстроена эффективная система государственного управления и регулирования в энергетической сфере, сочетающая элементы стратегического планирования на основе руководящих политико-правовых документов и гибких правовых подходов, в том числе к энергетическому сотрудничеству с иностранными партнерами в русле собственных интересов китайской экономики.

Рационально сочетаются традиционные отрасли энергетики и их продолжающееся развитие с современными актуальными тенденциями и трендами, включая энергоэффективность, использование возобновляемых источников энергии, особый учет экологических аспектов развития энергетики.

Соответствующие особенности находят отражение и в законодательном регулировании. Законодательное регулирование строительства в КНР весьма стабильно. **Закон Китайской Народной Республики о строительстве** был принят на 28 сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей восьмого созыва 1 октября 1997 года, изменения в него вносились решением 20 сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей одиннадцатого созыва от 22 апреля 2011 года, а также 23 апреля 2019 года. Названный был разработан в целях усиления контроля и поддержания стабильности в рамках строительного рынка, а также закрепить и обеспечить качественную и безопасную реализацию строительных проектов, в строгом соответствии с нормативными требованиям и регламентами. Нормативный акт включает в себя восемь глав, в которых в систематизированном виде изложены основные требования к любым строительным работам в стране.

Закон Китайской Народной Республики об энергосбережении, принятый в новой редакции на 30 сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей 10 созыва 28 октября 2007 года, введен в действие с целью поощрения экономии энергии во всем обществе, повышения

---

[492] *Бирюлин Е.В.* Административно-правовое регулирование энергетики в КНР // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 3. М.: АНО «Центр публично-правовых исследований», 2008. 340. с.

эффективности использования энергии, охраны и улучшения окружающей среды, а также содействия всеобъемлющему скоординированному и устойчивому социально-экономическому развитию. Раздел 3 Главы III этого комплексного законодательного акта адресно посвящен энергосбережению в строительстве.

При толковании положений статей 34 – 40 указанного Закона КНР очевиден системный подход к внедрению энергосберегающих технологий как при строительстве новых объектов капитального строительства, так и при модернизации и капитальном ремонте существующих. Это является стимулирующим механизмом внедрения современных технологий, включая технологии с использованием ВИЭ, в том числе в строительных проектах с участием иностранных компаний на территории КНР[493].

С точки зрения привлечения иностранных капиталов, в том числе в проекты по строительству энергетических объектов, и создания в этих целях совместных организаций имеют значение нормы **Закона об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики**, который был принят на 2 сессии 13 Всекитайского Собрания Народных Представителей 15 марта 2019 года и вступил в силу с 1 января 2020 года (следует иметь в виду, что со дня его вступления в силу утратили силу Закон о совместных предприятиях Китайской Народной Республики с китайскими и иностранными акционерными компаниями, Закон о предприятиях Китайской Народной Республики со 100% иностранным капиталом и Закон о китайских и иностранных контрактных совместных предприятиях Китайской Народной Республики, то есть соответствующий блок законодательного регулирования существенно модернизирован). Прежде всего, в

---

[493] Важность и экономические эффекты от использования ВИЭ и иных альтернативных источников справедливо подчеркивают исследователи. Так, отмечается, что «Китай расширяет в своей политике декарбонизации использование природных решений» (*Жуков С.В., Резникова О.Б.* Энергетический переход в США, Европе и Китае: новейшие тенденции // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 27) и что «используя электроэнергию альтернативных источников, Россия и Китай могут извлечь множество положительных эффектов: финансовый доход, занятость населения, энергетическое обеспечение для внутреннего рынка и т.д.» (*Голобоков А.С.* Российская энергетическая стратегия и новые формы энергетического сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 4. С. 14).

положениях нового закона отражена политика Китая в сфере привлечения иностранных инвестиций в развитие материковой территории Китайской Народной Республики, в частности, выражающаяся в том, что государство придерживается своей базовой политики открытости и стимулирует иностранных инвесторов к осуществлению инвестиций в материковый Китай в соответствии с законом. Государство осуществляет политику либерализации и содействия инвестициям на высоком уровне, создает и совершенствует механизмы стимулирования иностранных инвестиций и создает рыночную среду стабильности, прозрачности, предсказуемости и честной конкуренции.

Интерес в контексте исследуемых вопросов представляют и некоторые нормы **Закона Китайской Народной Республики о применении закона о гражданских отношениях для зарубежных сторон**, принятого на 17 сессии Постоянного Комитета 11 Съезда Всекитайского Собрания Народных Представителей 28 октября 2010 года, которые следует иметь в виду при реализации строительных проектов иностранными компаниями на территории КНР. В частности, в статье 36 названного Закона закреплено, что в том, что касается права на недвижимое имущество, применяются законы по месту нахождения недвижимого имущества, а согласно его статьям 41 и 43 заинтересованные стороны могут по соглашению выбрать законы, применяемые к контрактам; если стороны не делают выбора, то применяются законы, действующие в постоянном месте жительства (нахождения) стороны, чье выполнение обязательств может наилучшим образом соответствовать характеру данного контракта, или иные законы, имеющие наиболее тесную связь с контрактом; в том, что касается трудовых договоров, применяются законы действующие по месту деятельности работников, если место деятельности работника сложно определить, то применяются законы, действующие по месту основной деятельности работодателя; по отношению к трудовым спорам применяются законы, действующие в месте использования рабочей силы. Эти положения необходимо учитывать при заключении контрактов и найме по трудовым договорам персонала, задействованного в работах при строительстве

иностранными компаниями (с их участием) энергетических объектов на территории КНР.

Таким образом, в Китайской Народной Республике действует достаточно развитая нормативная правовая база, регламентирующая разносторонние вопросы строительства энергетических объектов иностранными компаниями на территории Китая. Помимо законов большое значение в инструментарии правового регулирования в этой сфере имеют договорные механизмы – соглашения и контракты, заключаемые по поводу реализации конкретных проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Важным стратегическим партнером для Китая в рассматриваемой сфере, несомненно, является Российская Федерация, в настоящее время Российская Федерация и КНР реализуют 80 совместных инвестпроектов стоимостью 20 трлн. рублей. Стоит отметить, что между сторонами ведутся переговоры о наращивании объемов сотрудничества в рамках энергетическое сфере, например: строительство энергоблоков АЭС, в том числе на базе реакторной установки СВБР-100; расширение «ландшафта» взаимоотношений в третьих странах, путем строительства блоков ВВЭР.

При этом эксперты отмечают, что, хотя китайское законодательство и промышленная политика стимулируют локализацию и ограничивают более 90% импорта продукции по чувствительным категориям, например, товаров с использованием передовых производственных технологий, вместе с тем КНР серьезно заинтересована в российских фундаментальных исследованиях в области ядерной физики, нефтехимии и ряде других отраслей. Интересен и факт совместного участия отечественных и китайских компаний в строительстве объектов, например, нефтегазохимии на территориях третьих стран. В частности, «Сибур» и китайская Sinopec вошли в проект по строительству завода по

производству полиэтилена в Казахстане вместе с «КазМунайГазом»[494]. Важно использовать фактор заинтересованности в российских научных разработках для усиления интереса китайских партнеров к реализации новых проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Китайскому правовому мышлению свойственна ориентированность на долгосрочное сотрудничество, что наглядно иллюстрируют как документы, подписанные еще в прошлом столетии, так и современные соглашения.

В качестве примера можно привести: Меморандум между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Советским Союзом Китаю государственного кредита 1990 года[495]; Соглашение в форме обмена Письмами между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции и предоставлении Россией КНР государственного кредита от 18 декабря 1992 года[496].

Таким образом, подобное регулирование можно уже считать традиционным для китайской правовой системы в последние несколько десятилетий.

---

[494] См.: Поднебесные технологии: какие проекты Россия развивает вместе с Китаем. Материал РБК от 27 мая 2024 года. Электронный ресурс. https://trends.rbc.ru/trends/industry/665439809a7947f47f2527e2. Дата обращения – 5 июля 2024 года.

[495] Меморандум между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Советским Союзом Китаю государственного кредита (Подписан в г. Москве 24.04.1990). Сборник российско-китайских договоров. 1949 – 1999. М.: Терра-Спорт, 1999. С. 88 – 89.

[496] Соглашение в форме обмена Письмами между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции и предоставлении Россией КНР государственного кредита от 18 декабря 1992 года (Заключено в г. г. Москве, Пекине 18.12.1998 – 30.12.1998) // URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 27.04.2023).

Действующим китайским законодательством предусмотрено подписание межправительственных и иных протоколов о строительстве энергетических объектов и заключение контрактов, в том числе генеральных, рамочных и иных. Например, в рамках длящегося взаимодействия по проектированию и строительству Тяньваньской АЭС, о которой подробнее изложено ниже, были, в частности, заключены и исполняются: Контракт на технический проект для энергоблоков № 7, № 8, 10 октября 2018 года (вступил в силу в ноябре 2018 года), генеральный контракт для энергоблоков № 7, № 8, 7 марта 2019 года (вступил в силу 28 марта 2019 года).

Также в рамках регулирования норм китайского права значительное внимание уделяется вопросам безопасности и соблюдению жестких санитарных правил. Это особо подчеркивается даже в заявлениях лидеров КНР и Российской Федерации по поводу продолжающихся проектов строительства крупных энергетических объектов. Так, В.В. Путин отметил, что «на всех стройплощадках, где работают китайские и российские атомщики, а также привлекаемые на подрядной основе специалисты, соблюдаются жесткие нормы санитарной безопасности», а китайский лидер, в свою очередь, обратил особое внимание на необходимость «уделить самое пристальное внимание вопросам безопасности при строительстве новых четырех блоков АЭС в Китае»[497].

Самыми известными российскими энергетическими проектами в Китае являются Тяньваньская атомная электростанция и АЭС «Сюйдапу».

Первые два энергоблока Тяньваньской АЭС были сданы заказчику ещё в 2007 году, а в настоящее время ведутся работы по возведению седьмого и восьмого энергоблоков. Заказчиками выступают Сунэнская Ядерная Энергетическая Компания (CNSP), Китайская Корпорация Ядерной Энергетической Промышленности (CNEIC) и Цзянсуская ядерная энергетическая корпорация (JNPC). С российской стороны за проект отвечает Госкорпорация

[497] См.: РФ начала строить в Китае IV очередь Тяньваньской АЭС и II очередь АЭС «Сюйдапу». Материал Интерфакс от 19 мая 2021 года. Электронный ресурс. https://www.interfax.ru/world/767727. Дата обращения – 15 июля 2024 года.

«Росатом», генеральным проектировщиком является АО «Атомэнергопроект», техническое содействие – за Акционерным обществом «Атомстройэкспорт»[498].

АЭС «Сюйдапу» также является важным проектом энергетического сотрудничества России и Китая с теми же сторонами, ответственными за заказ и исполнение работ. На основании межправительственного протокола о сотрудничестве в серийном сооружении на территории КНР четырех новейших атомных энергоблоков поколения «III+» на площадках АЭС «Тяньвань» и АЭС «Сюйдапу» 2018 года были подписаны и исполняются: контракт на технический проект для энергоблоков № 3, № 4 атомной электростанции «Сюйдапу», 7 марта 2019 года и генеральный контракт на энергоблоки № 3, № 4 АЭС «Сюйдапу», 5 июня 2019 года[499].

В последние годы продолжению указанных проектов уделялось особое внимание на самом высоком государственном уровне наших стран. Так, 19 мая 2021 года руководители государств – Президент Российской Федерации В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин дали старт строительству новых атомных блоков этих электростанций. При этом Президент России заявил о том, что впереди у нашей страны и Китая будет «еще много амбициозных и успешных двухсторонних начинаний», и выразил готовность развивать опыт совместного сооружения атомных электростанций, инновационное партнерство в разработке и внедрении низкоуглеродных и других технологий. Согласно сделанным на церемонии заявлениям, Российской Федерации рассматривает вопрос участия Китая в строительстве многоцелевого быстрого исследовательского реактора в Димитровграде, а также готова к совместным исследованиям в области создания

---

[498] См.: Тяньваньская АЭС (Китай). Материал на сайте Инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатом». Электронный ресурс. https://ase-ec.ru/about/projects/aes-tyanvan/. Дата обращения – 16 июля 2024 года.

[499] См.: АЭС «Сюйдапу» (Китай). Материал на сайте Инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатом». Электронный ресурс. https://ase-ec.ru/about/projects/aes-syuydapu/. Дата обращения – 16 июля 2024 года.

замкнутого ядерного топливного цикла. В свою очередь Си Цзиньпин предложил создать более открытую систему глобального энергетического управления[500].

Таким образом, сотрудничество в рассматриваемой сфере носит характер стратегического партнерства, развивающегося от конкретных масштабных проектов к глобальным задачам, которые стороны намерены решать совместно.

Важным направлением, которому следует уделять особое внимание, является сотрудничество в сфере строительства магистральных газопроводов и нефтепроводов. В частности, газ исключительно важен в российско-китайском энергодиалоге с учетом особой востребованности голубого топлива в КНР. А.В. Новак отмечал, что «за счет дальневосточного экспорта общие поставки трубопроводного газа в Китай достигнут 48 млрд кубометров и могут быть увеличены в будущем за счет строительства «Силы Сибири–2» (дополнительно 50 млрд кубометров газа)»[501]. В ближайшее время прогнозируется подписание и последующее начало реализации контракта по строительству газопровода «Сила Сибири – 2» мощностью 50 млрд куб. м газа с территории Западной Сибири в Китай через Монголию[502]. Кроме того, в настоящее время на стадии формирования находится концепция нефтепровода, который будет проходить параллельно «Силе Сибири – 2» и мощность которого может составить до 30 миллионов тонн в год[503]. В этой части очень важно максимально реализовывать конкурентные преимущества и высокие компетенции российских компаний в строительстве таких технологически сложных протяженных объектов.

---

[500] См.: Путин и Си Цзиньпин дали старт строительству новых атомных блоков в Китае. Материал на сайте Российско-Китайского Делового Совета от 19 мая 2021 года. Электронный ресурс. https://rcbc.ru/ru/news/putin-i-si-czzinpin-dali-start-stroitelstvu-novyh-atomnyh-blokov-v-kitae/. Дата обращения – 8 июля 2024 года.

[501] См.: *Новак А.В.* Российский и мировой ТЭК: вызовы и перспективы // Энергетическая политика. 2022. № 4. С. 6 – 15.

[502] См.: РФ и КНР планируют в ближайшее время подписать контракт по «Силе Сибири – 2». Материал ТАСС от 16 мая 2024 года. Электронный ресурс. https://tass.ru/ekonomika/20822885. Дата обращения – 9 июля 2024 года.

[503] См.: Новак рассказал о концепции нефтепровода параллельно «Силе Сибири 2». Материал РИА Новости от 7 июня 2024 года. Электронный ресурс. https://ria.ru/20240607/novak-1951337375.html. Дата обращения – 8 июля 2024 года.

Следует здесь обратить внимание еще на такую проблему, о которой пишут исследователи, как неразвитость газопроводов в ряде провинций КНР, из-за которой тормозится интерес китайской стороны к реализации проекта «Сила Сибири – 2». Так, отмечается, что «недостаточное развитие газовой инфраструктуры Китая (нехватка трубопроводных мощностей, газовых хранилищ, распределительных сетей) не позволит увеличить экспорт при строительстве Россией дополнительных мощностей. Еще в большей степени это касается проекта «Сила Сибири-2», отсутствие интереса Китая к указанному проекту «объясняется удаленностью конечной точки газопровода (почти на 4 тыс. км) от конечных потребителей, что потребует от CNPC строительства своими силами всей необходимой газотранспортной инфраструктуры на территории Китая»[504]. Возможно, стоит задуматься о том, чтобы предложить со стороны российских компаний проекты по строительству сети необходимых газопроводов на территории Китайской Народной Республики.

Анализ законодательной базы Китайской Народной Республики показывает, что она, исходя из собственных интересов китайской экономики, в целом предоставляет достаточно благоприятные возможности и условия для энергетических компаний из других стран для вхождения на рынок строительства энергетических объектов на территории КНР и деятельности в этой сфере. При этом российской стороне соответствующего сотрудничества следует опираться на давние традиции, заложенные еще в советский период (в том числе в рамках двусторонних соглашений с Китаем в этой сфере, о чем мы уже упоминали) для того, чтобы укрепить свой приоритет перед компаниями из других стран.

Представляется, что одним из приоритетных направлений российской энергетической политики и дипломатии на настоящем этапе развития российско-китайских деловых отношений должно быть заключение как можно большего количества соглашений и контрактов в сфере проектирования, строительства,

---

[504] *Кондратов Д.И.* Перспективы российского газа в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4. С. 47, 59.

модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов отечественными компаниями на территории разных провинций Китайской Народной Республики.

Обращает на себя внимание особый интерес китайских партнеров к развитию сотрудничества по направлению совместного с российскими компаниями строительства энергетических объектов в третьих странах. В целом, это следует, безусловно, оценивать положительно. Вместе с тем, необходимо просчитывать риски, связанные с возможными последствиями того, что китайские компании могут перенимать эксклюзивные российские технологии и методы, а в перспективе выходить на самостоятельные контракты с теми же третьими странами, тем самым постепенно вытесняя российских игроков с этих рынков. Необходимо правовыми и дипломатическими средствами обезопасить отечественные компании от возможности реализации подобных сценариев, закладывая соответствующие механизмы в заключаемые соглашения и иные документы, на которых базируется российско-китайское сотрудничество в этой сфере.

В рамках реализации совместных проектов по строительству энергетических объектов, как на территории КНР, так и на территориях третьих стран (о таких совместных проектах мы писали выше) стоит уделять приоритетное внимание обмену опытом и перспективными наработками с китайскими партнёрами в целях приобретения компетенций, новых для российской стороны такого сотрудничества.

Перспективной задачей представляется дальнейшая эксплуатация интереса китайских партнеров к привлечению российских фундаментальных исследований и разработок в сфере атомной энергетики и иных отраслей, что, в свою очередь, позволит в дальнейшем реализовать новые долгосрочные проекты по сотрудничеству в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на основе российских технологий.

Пользуясь возможностями, предоставляемыми законодательством КНР и китайской политикой в энергетической сфере, целесообразно на комплексной системной основе внедрять при заключении соглашений и контрактов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов положения, обеспечивающие присутствие российских специалистов на долгосрочной основе. Целями могут быть обучение местного персонала, контроль эксплуатации объектов и технологий, создание совместных обслуживающих, сервисных предприятий, социальное партнерство для обеспечения условий труда и жизнедеятельности работников электростанций и других энергетических объектов и т.д. Это в полной мере будет соответствовать национальным интересам Российской Федерации, претворяемым в жизнь через деятельность отечественных энергетических компаний.

Перспективным представляется усиление экологической составляющей при реализации совместных проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов. Отталкиваясь от охарактеризованных выше приоритетов экологической безопасности, четко очерченных в китайском законодательстве, российским компаниям следует предлагать новые технологические решения в этой сфере, ориентированные на охрану окружающей среды, тем самым стимулируя интерес китайских партнеров к соответствующим российским разработкам.

Представляется целесообразным и отвечающим потребностям и тенденциям современного этапа становления многополярного мира **проработать вопрос о создании постоянно действующего формата Российско-Китайского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов**. В него, при координирующей роли органов исполнительной власти наших стран, ответственных за вопросы энергетики, следовало бы включить представителей ведомств, отвечающих за сферы строительства и экологии, а также всех крупных энергетических компаний обоих государств, участвующих в реализации совместных проектов в рассматриваемой сфере. Сам факт постоянной деятельности в таком формате

обеспечит стабильный и долгосрочный характер взаимовыгодного сотрудничества России и Китая в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, что особо важно в современных условиях.

5.2. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Республике Индии[505]

Роль энергетики в экономике и жизни общества в столь активно развивающейся стране с огромным населением, как Индия, исключительно велика. На данный момент Индия является лидером среди стран по размеру населения. Более того, согласно экономическим исследованиям, Индия является третьей экономикой в мире по показателю паритетного ВВП. Социально-демографические и экономические показатели являются катализатором развития Индии в сфере топливно-энергетического комплекса.

Следует учитывать, что Индия представляет собой активно импортирующий и потребляющий энергоресурсы рынок, что в целом в настоящее время свойственно странам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для понимания целостной картины обратимся к обзору ряда особенностей регулирования и управления в сфере энергетики в Индии, а также существующим в стране инфраструктурным затруднениям, дающим видение того, в каких сферах есть потенциал развития сотрудничества по созданию новых энергообъектов с привлечением иностранных компаний.

Энергетическая отрасль Индии совмещает в себе как объекты традиционной, включая угольную, генерации, так и объекты генерации на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ), к чему мы еще вернемся ниже в аспекте целевых приоритетов и диверсификации строительства.

---

[505] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

Говоря о контексте Государственного управления топливно-энергетическим комплексом Индии, следует отметить, что ключевую роль в нем занимает Министерство энергетики. Также в системе управления присутствуют такие органы и структуры, как Министерство новой и возобновляемой энергетики, Министерство угля, Министерство нефти и газ, а также комитет по регулированию атомной энергии. На основании вышеизложенного, можно констатировать, что в стране избрана секторальная система управления.

Обращаясь к нормативному регулированию рассматриваемой сферы, следует упомянуть такие нормативные-правовые акты как: закон «О ядерной энергетике» 1962 года, программа Hydrocarbon Vision 2025, разработанная в 2000 году, «Закон о сохранении энергии» (Energy Conservation Act) 2001 года, закон «Об электроэнергетике» (Electricity Act) 2003 года, правительственные программы «Национальная политика в сфере электроэнергетики» (National Electricity Policy) 2005 года и «Тарифное регулирование» (Tariff Policy) 2016 года.

Подводя итог, необходимо отметить, что Индии присуща довольно сильная правовая регламентация рассматриваемой сферы с системным подходом к институциональному регулированию.

Рассуждая об индийских приоритетах относительно видов энергетических объектов, строительство и модернизация которых важны для тех или иных секторов энергетики, следует иметь в виду уже упомянутую выше двойственность – стремясь диверсифицировать энергетику, развить генерацию на атомных объектах, ВИЭ (ветряную, солнечную, гидроэнергетику) и при этом встроиться в общемировые тенденции, включая декарбонизацию, Индия объективно зависима от традиционной генерации. Продемонстрируем это на статистических данных за 2023 год, согласно которым весь прирост потребления электроэнергии был покрыт тепловой энергетикой (+105 ТВт*ч), в первую очередь угольной (+100 ТВт*ч). Для удовлетворения растущего спроса в 2023 году энергетики Индии были вынуждены увеличить выработку угольных ТЭС, с 73% до 74%. В соответствии с утвержденным государственным Планом развития

энергетики прогнозируемая установленная мощность угольной энергетики на 2031-32 финансовый год должна составить 255-263 ГВт в зависимости от сценария»[506].

Таким образом, инерционная «привычка» индийской экономики к потреблению угля до сих пор высока. С учетом этого, в Индии одновременно востребованы проекты по строительству и модернизации энергетических объектов разного вида, ввиду чего иностранным компаниям, включая российские, созданы правовые и экономические условия для предложения своих услуг как в сфере, например, строительства и модернизации объектов угольной энергетики (естественно, оборудуемых на современном уровне с использованием высокотехнологичных решений)[507], так и объектов генерации на ВИЭ. Вместе с тем, с точки зрения перспективности, особое внимание следует уделять именно последним.

В аналитических материалах отмечается, что «Индия – один из мировых лидеров в сфере ветроэнергетики», по показателю суммарных установленных мощностей ветряных электростанций страна «занимает 4-е место в мире (около 6% мировых мощностей ВЭС). Индийская Ассоциация ветроэнергетики

---

[506] См.: *Сидорович В.* Электроэнергетика Индии. Итоги 2023 года и перспективы…

[507] Хотя, следует учитывать, что существует и иное экспертное мнение, состоящее в том, что «программа развития электроэнергетики не предусматривает строительства новых мощностей на органическом топливе и предполагает постепенный вывод 50 ГВт угольных мощностей до 2027 года» (см: Электроэнергетика Индии. Между Давидом и Голиафом. Аналитический материал…). Однако, время покажет, насколько реалистичен такой сценарий. Ведь другие исследователи резонно замечают, что «Индия прагматично воспринимает фактор энергетического перехода и подходит к его воплощению в своей энергетической политике как с точки зрения национальных геополитических и экономических интересов, так и реальных возможностей страны. В отличие от многих других стран мира, руководство Индии не декларирует отказ от использования ископаемых углеводородов в связи с энергетическим переходом, не ставит перед своей экономикой заведомо нереалистичных целей добиться «углеродной нейтральности». Напротив, планируется дальнейшее увеличение импорта угля, нефти и газа» (см.: *Мастепанов А., Сумин А.* Энергетическая политика Индии в период энергетического перехода…). Усомниться в суждении о бесперспективности строительства новых объектов угольной генерации позволяет и тот факт, что их строительство продолжается: в 2023 году в Индии было добавлено 4 ГВт угольных электростанций, а
в ноябре 2023 года правительство Индии сообщило, что хочет добавить в энергосистему примерно 80 ГВт мощностей тепловой энергетики (уголь) к 2031-32 финансовому году, объясняя этот шаг быстрым ростом потребления электроэнергии (см.: *Сидорович В.* Электроэнергетика Индии. Итоги 2023 года и перспективы…).

оценивает потенциал ветроэнергетики Индии в 48,6 млн киловатт», кроме того, например, «установленная мощность солнечной энергетики Индии по итогам первого полугодия 2022 года достигла 57 млн кВт… В 2022 году в Индии введены в эксплуатацию 14 ГВт солнечных электростанций»[508]. Количественные показатели развития весьма показательны и красноречивы.

Кроме того, «в 2023 году Министерство энергетики Индии выпустило постановление, согласно которому для угольных электростанций устанавливаются квоты на возобновляемую энергию (Renewable Generation Obligation). Из приведенных фактов очевидно, что роль строительства энергетических объектов на основе ВИЭ будет возрастать, более того, можно прогнозировать, что компании, строящие бизнес на угольной генерации, будут заинтересованы одновременно и в модернизации своих традиционных объектов, и в строительстве новых, отвечающих требованиям повышения доли ВИЭ. С учетом этих особенностей целесообразно проработать вопрос о предложении российскими компаниями как услуг в сфере строительства энергообъектов на ВИЭ, так и комплексных решений, сочетающих строительство новых и модернизацию имеющихся энергообъектов разных видов.

При всем этом, с точки зрения российских интересов также необходимо отметить, что Индия продолжает характеризоваться высоким (и растущим) спросом на газ. По мнению исследователей, необходимо иметь в виду «заинтересованность Индии в поставках российского газа как в сжиженном состоянии, так и по другим схемам (включая проект «Сила Сибири»)»[509].

С учетом этого российским компаниям стоит уделять особое внимание индийскому газовому рынку, в том числе вопросам строительства и модернизации объектов, обеспечивающих транспортировку газа. Необходимо учитывать, что в этой сфере высок риск эффективной конкуренции со стороны зарубежных компаний из третьих стран, поэтому продвижение отечественных

---

[508] См.: Электроэнергетика Индии. Материал на сайте ЦДУ ТЭК…

[509] *Захарова Н.В.* Экономическое взаимодействие РФ и Китая как основа реализации совместных проектов в топливно-энергетической сфере // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5.1. С. 434.

интересов должно быть в фокусе особого внимания, в том числе в аспекте активного участия в проектах межгосударственных трубопроводов (в частности, столь значимого проекта, как газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), который, «по мнению всех его участников, придаст мощный импульс экономическому прогрессу региона, развитию дружественных и братских связей между странами»[510]). При этом, однако, существуют и такие экспертные мнения: «построить газопровод в Индию представляется гораздо более трудной задачей и логичнее рассматривать поставки СПГ в страну, но с введением Евросоюзом санкций в отношении сектора СПГ, строительство крупнотоннажных заводов в России, вероятно, откладывается. Пока российские компании своими силами и на российском оборудовании могут строить только мало- и среднетоннажные СПГ-заводы»[511]. Эта сфера также является весьма перспективной, и по мере преодоления негативных эффектов внешних санкций российским компаниям целесообразно наращивать объем участия в газовом рынке Индии посредством как строительства газопроводов, так и инфраструктурных объектов, необходимых для поставок СПГ.

Кроме того, следует обратить внимание и на иные проекты по строительству газопроводов, газораспределительных сетей на территории Индии в аспекте возможного участия в их реализации. В настоящее время соответствующие проекты востребованы индийской экономикой, им уделяется значительное внимание на правительственном уровне. К примеру, в 2024 году отмечается, что «Индия ожидает инвестиций в размере около 410 млрд рупий (4,95 млрд долл. США) от компаний для строительства инфраструктуры газопроводов в ее северо-восточных штатах и северных федеральных территориях

---

[510] См: Международный энергетический форум: Туркменистан – надежный и перспективный партнер. Электронный ресурс. https://oilgas.gov.tm/ru/posts/habarlar/1202/mezhdunarodnyy-energeticheskiy-forum-turkmenistan-nadezhnyy-i-perspektivnyy-partner. Дата обращения – 2 августа 2024 года.

[511] См.: *Сайгаткина С.* Рынок газа в России ищет внутренние силы // Энергетическая политика. 2022. № 5. Электронная версия на сайте журнала – https://energypolicy.ru/.

Кашмир и Ладакх», при этом «цель инвестиций – увеличение доли природного газа в энергетике с 6% до 15%»[512].

Вместе с тем, наиболее перспективным направлением, на наш взгляд, по-прежнему остается реализация проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации объектов атомной энергетики. Для Индии с учетом всех ее особенностей, в том числе охарактеризованных выше, именно атомные электростанции могут служить мощным «локомотивом» всего «состава» энергетики.

Анализируя межгосударственные соглашения, составляющие правовую основу реализации проектов по строительству объектов атомной энергетики российскими компаниями в Индии, необходимо подчеркнуть, значимость Советского «наследия», наглядно усматривающегося в следующем акте: Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции от 20 ноября 1988 года и Дополнением к Соглашению между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции от 20 ноября 1988 года, подписанным 21 июня 1998 года.

В настоящее время действует Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в сооружении дополнительных энергоблоков атомной электростанции на площадке «Куданкулам», а также в сооружении атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Республике Индии от 5 декабря 2008 года[513], вступившее в силу 15 мая 2009 года, в редакции с изменениями, внесенными Протоколом от 8 февраля 2024 года[514].

---

[512] См.: Индия планирует инвестировать 4,95 млрд долл. США в газораспределительные сети на северо-востоке страны. Материал на сайте «Neftegaz.ru» от 5 марта 2024 года. Электронный ресурс. https://neftegaz.ru/news/gazoraspredelenie/822152-indiya-planiruet-investirovat-4-95-mlrd-doll-ssha-v-gazoraspredelitelnye-seti-na-severo-vostoke-stra/. Дата обращения – 2 августа 2024 года.

[513] Текст: https://docs.cntd.ru/document/902190507.

[514] Текст: https://docs.cntd.ru/document/1305046936.

В Соглашении хорошо прописаны организационные и контрольные аспекты сотрудничества России и Индии в реализации проекта. Такое комплексное регулирование является отличным образцом системного всестороннего подхода к сопровождению проектов в сфере строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов в течение их жизненного цикла. Подобный опыт необходимо масштабировать и тиражировать при заключении соглашений о строительстве иных энергетических объектов.

Позитивный опыт необходимо масштабировать и тиражировать, обходя негативные факторы, возможные правовые и организационные риски. Можно однозначно прогнозировать, что объем российско-индийского сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов будет существенно возрастать, в том числе и с учетом общей структуры экспорта Россией услуг в сфере строительства (в целом в структуре российского экспорта услуг в Индию доля строительных услуг на территории Индии составляет 7,4%, входя в число преобладающих в указанной сфере экспорта[515]). В декабре 2023 года Россия и Индия подписали ряд важных соглашений, касающихся строительства будущих энергоблоков АЭС «Куданкулам», «выведение АЭС на полную мощность запланировано на 2027 год»[516]. В июле 2024 года стало известно, что «Госкорпорация «Росатом» может построить в Индии еще шесть блоков большой мощности на новой площадке и атомных электростанций малой мощности (АСММ), вопрос находится в стадии обсуждения… В апреле 2024 г. «Росатом» также представил партнерам из Индии информацию о решениях госкорпорации в области плавучих АЭС»[517]. Не случайно США обеспокоены растущим тесным долгосрочным сотрудничеством

---

[515] См.: *Спартак А.Н.* Приоритезация Индии как торгово-экономического партнера России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 10. С. 25 – 26.

[516] См.: РФ и Индия подписали соглашения, касающиеся будущих энергоблоков АЭС «Куданкулам». Материал на сайте ТАСС от 26 декабря 2023 года. Электронный ресурс. https://tass.ru/ekonomika/19632907. Дата обращения – 11 августа 2024 года.

[517] См.: «Росатом» обсуждает возможность строительства в Индии еще шести атомных блоков. Материал на сайте «Ведомости» от 9 июля 2024 года. Электронный ресурс.https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/07/09/1048895-rosatom-obsuzhdaet. Дата обращения – 11 августа 2024 года.

России и Индии в рассматриваемой сфере: подчеркивается, что «строительство новых российских АЭС в Индии свяжет страны на десятилетия… на строительство самих станций уйдут годы, и к тому же они потребуют регулярного обслуживания и технологических нововведений», при этом «CNN отмечает, что в мире развернулась глобальная гонка за контракты на строительство новых АЭС, и Россия по многим показателям выигрывает. В США осознают всю серьезность этой проблемы, но в настоящий момент уступают в конкурентной борьбе»[518].

Исходя из того, что «дальнейшее сближение и стратегическое партнерство России и Индии позволяют усилить позиции обеих стран как в евразийском регионе, так и в глобальном масштабе»[519], и с учетом соответствующих вышеуказанных перспектив в исследуемой сфере представляются особо актуальными и целесообразными дальнейшие исследования правового регулирования и практики в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов иностранными компаниями на территории Индии с целью содействия обеспечению наилучших условий и преимуществ для российских компаний на индийском рынке.

Проведенный в настоящем исследовании анализ позволяет изложить следующие выводы и предложения.

При выстраивании долгосрочных деловых отношений с индийскими партнерами в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов необходимо исходить из того, что Индия – очень перспективный рынок с растущим спросом ввиду увеличения населения и человеческого капитала, в связи с чем целесообразно занимать перспективные ниши на этом рынке, основываясь на дружественном

---

[518] См.: В США обеспокоились сотрудничеством России и Индии в сфере ядерной энергетики. Материал на сайте «Газета.ru» от 11 июля 2024 года. Электронный ресурс. https://www.gazeta.ru/business/news/2024/07/11/23437141.shtml?refresh. Дата обращения – 11 августа 2024 года.

[519] *Спартак А.Н.* Приоритезация Индии как торгово-экономического партнера России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 10. С. 34.

характере стратегического взаимодействия наших стран и используя конкурентные преимущества российских энергетических компаний.

В рамках взаимодействия в формате БРИКС целесообразно наращивать прямые двусторонние связи по стратегическим направлениям развития энергетики, включая строительство перспективных объектов генерации на ВИЭ, водороде и иным имеющим большой потенциал и соответствующим мировым энергетическим и экологическим трендам технологиям.

Представляется целесообразным и перспективным проработать вопрос о подготовке и принятии (подписании) в формате международного договора совместной с Индией межгосударственной программы долгосрочного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов с горизонтом планирования до 2050 года. Такая программа могла бы предусматривать систему мероприятий не только по перспективам непосредственно проектирования и строительства новых объектов, модернизации существующих, но и по подготовке, переподготовке и повышению квалификации в России индийских кадров для работы как на строительстве высокотехнологичных энергообъектов, так и в процессе их эксплуатации и обслуживания.

В рамках указанной межгосударственной программы (в нормах соответствующего международного договора) представляется перспективным масштабировать опыт российской стороны при строительстве АЭС «Куданкулам»[520], которую исследователи справедливо называют «одним из

[520] В частности, обеспечив приоритетность закрепления и реализации положений о том, что проектирование последующих энергоблоков осуществляется по российским нормам и стандартам, использованным при проектировании и сооружении предыдущих энергоблоков; что разработка и адаптация рабочей документации для последующих энергоблоков с использованием рабочей документации по предыдущим энергоблокам осуществляется по мере ее разработки российскими организациями в объеме, согласованном уполномоченными организациями Сторон, при предоставлении российскими организациями на согласованных условиях соответствующих полномочий; иных положений, обеспечивающих приоритетный учет и защиту интересов российских участников совместных проектов.

важных перспективных проектов в атомной сфере Азиатского региона»[521] в целом, распространив его на будущие проекты по строительству объектов атомной и иной энергетики в Индии исходя из её растущей потребности в такого рода объектах.

Опираясь на механизмы, уже закрепленные и сложившиеся в правовых актах, правоприменительной практике и политике Индии в сфере энергетики, следует на системной основе предусматривать при заключении соглашений и контрактов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов нормы и механизмы, способствующие стабильному присутствию отечественных специалистов в индийских проектах. Целями такого присутствия могут быть обучение местного персонала непосредственно на местах, контроль эксплуатации объектов и технологий, деятельность совместных обслуживающих, сервисных предприятий, трудовое и социальное партнерство для обеспечения условий труда и жизнедеятельности работников энергетических объектов и прочее. На наш взгляд, такой подход будет способствовать эффективной реализации национальных интересов Российской Федерации.

5.3. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Федеративной Республике Бразилия[522]

В настоящее время Федеративная Республика Бразилия «является второй экономикой американского континента, уступая лишь США, и седьмой

---

[521] *Салыгин В.И, Белодедов М.И.* Опыт России в экспорте атомных энергетических технологий в Азиатском регионе как один из ключевых элементов противодействия проблемам устойчивого развития и климатическим рискам // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 12. С. 69.

[522] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* О правовых подходах к развитию строительства энергетических объектов за рубежом с учетом геополитических аспектов российского присутствия в энергетической отрасли зарубежных стран // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 2. С. 58-66.; *Василькова С.В.* Стратегические цели и задачи правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом: монография. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2021. 60 с.

экономикой мира», при этом страна «является членом клуба быстроразвивающихся стран БРИКС и, согласно экономическим подсчетам, к 2050 году войдет в пятерку крупнейших экономик мира»[523]. Не вызывает сомнений огромная роль, которую играет сегодня в экономическом развитии Бразилии ее энергетика, включая сферу проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, возрастание числа которых следует за растущими потребностями граждан, общества, государства и бизнеса.

Так дело обстояло далеко не всегда. Высказывается суждение, что «на протяжении всего XX в. экономика Бразилии, как и других стран Латинской Америки, находилась в полной зависимости от инвестиций США и Великобритании, которые выделяли денежные средства в нефтяной сектор и в агропромышленную отрасль. Все это привело к тому, что страны Южной Америки теряли свой экономический потенциал. Чтобы усилить собственный экономический потенциал и поддержать население, правительство Бразилии перешло к политике крупномасштабного бюджетного субсидирования экономики», при этом обращается внимание, что в Бразилии действуют правительственные программы поддержки различных секторов экономики, к наиболее важным из которых относится и энергетический[524].

Отмечается, что «в конце 1990-х годов в Бразилии начался беспрецедентный подъем науки и технологий, способствовавший превращению страны в одного из лидеров инновационного развития в Латино-Карибской Америке, а по некоторым направлениям она вошла и в число мировых лидеров в этой сфере. Этому предшествовал длительный период (примерно 50 лет) подготовки к технологическому рывку»[525].

---

[523] См. сведения об экономике Бразилии на официальном сайте Посольства Российской Федерации в Федеративной Республике Бразилии. Электронный ресурс. https://brazil.mid.ru/ru/braziliya/ekonomika/. Дата обращения – 1 августа 2024 года.

[524] *Кулиев Т.Ш., Хазова Е.В.* Особенности правового регулирования субсидий на развитие экономики в Бразилии // Финансовое право. 2015. № 9. С. 35 – 36.

[525] *Семенов В.Л.* Бразильский путь в инновационную экономику // Латинская Америка. 2022. № 10. С. 6 – 7.

Таким образом, именно в настоящее время для развития Бразилии исключительно важна реализация масштабных и многочисленных проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, в том числе с современными высокотехнологичными решениями, для чего бразильская сторона готова активно привлекать иностранные компании, обладающие необходимыми технологиями и компетенциями.

Энергетике Бразилии свойственна очень важная роль нефти и газа[526] и, соответственно, их регулирования. Позволим себе обширно процитировать весьма интересный анализ тенденций Д.В. Харитоновой, которая пишет: «важное место в энергетике и экономике Бразилии занимает развитие нефтегазовых ресурсов. Необходимо отметить, что нефтегазовая отрасль Бразилии до 90-х гг. XX века принадлежала государству, однако позднее было принято решение о привлечении зарубежных компаний и переходе к гибридной регулятивной системе[527], особенно после открытия в 2007 г. крупных глубоководных месторождений углеводородов на бразильском участке океанского шельфа. Так, в 1995 г. была внесена конституционная поправка № 9 от 9.11.1995, вносившая изменения в статью 177 Конституции Бразилии, упразднившая монопольное положение *Petrobras*. В ее развитие в августе 1997 г. был принят федеральный закон о нефти № 9.478/97 (англ. *Petroleum Act)*, которым, в частности, было создано Национальное агентство по нефти, природному газу и биотопливу *(Agência Nacional do Petróleo, Gas Natural e Biocombustiveis – ANP)* в качестве независимого регулятора. Стоит отметить, что важным моментом в либерализации энергетической политики Бразилии стало принятие сенатом Бразилии в 2019 г. (при Ж. Болсонару) постановления № 3178,

---

[526] Хотя существует точка зрения, что в Бразилии «газовая отрасль всегда находилась на вторых ролях по сравнению с нефтяной отраслью» (см.: *Крамской М.В.* Газовая отрасль Республики Бразилия: каковы перспективы развития? // Инновации и инвестиции. 2018. № 10. С. 126).

[527] *Мастепанов А.М., Сумин А.М.,* 2021. Энергетическая политика Бразилии // https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya-politika-brazilii/regiony/2021/13/29/, дата обращения 31.05.2023.

аннулировавшего преимущественное право *Petrobras* на разработку месторождений углеводородов в стране. Таким образом правительство хотело добиться инвестиций и технологий из-за рубежа[528]. А в 2021 г. вышел новый закон о газе. Целью закона стало создание условий для усиления конкуренции в газовом секторе Бразилии, в котором на данный момент доминирует государственная компания *Petrobras*»[529].

Д.В. Харитонова также отмечает, что «в январе 2023 г. президент Лула да Силва также подписал указ о приостановлении приватизации нескольких государственных энергетических компаний, в том числе *Petrobras* и *Eletrobras*, занимающейся распределением электроэнергии. По мнению президента Бразилии, приватизация ведущих государственных энергетических компаний окажет отрицательный эффект на энергетическую безопасность республики, а тарифы на электроэнергию и топливо для потребителей станут выше. С ним солидарно большинство жителей Бразилии[530]. Заметим, что правое правительство при всем стремлении сократить государственный долг за счет приватизации государственных компаний все же не пыталось запустить процесс приватизации материнских компаний, так как это требовало согласия национального конгресса[531]»[532]. Ввиду всего изложенного цитируемый автор указывает, что «либерализация законодательства энергетической политики Бразилии привела на бразильский энергетический рынок крупнейшие зарубежные нефтегазовые компании: *BP, Chevron, CNPC, CNOOC, Equinor, ExxonMobil, Repsol, Shell, Total, Enel, Qatar Energy, Petronas, Equinor* и другие. В 2017–2022 гг. при их участии было проведено несколько тендеров и аукционов на разработку подсолевых

---

[528] Там же.

[529] *Харитонова Д.В.* Энергетическая ситуация в Бразилии: состояние и перспективы развития после пандемии // Геоэкономика энергетики. 2023. № 2 (22). С.134 – 135.

[530] *Симонова Л.Н.* Бразилия накануне выборов. Итоги правления Ж. Болсонару // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 53 – 68.

[531] *Симонова Л.Н.* Бразилия сегодня. Предвыборная риторика и реальная политика Ж. Болсонару // Свободная мысль. 2020. № 4 (1682). С. 105 – 116.

[532] *Харитонова Д.В.* Энергетическая ситуация в Бразилии: состояние и перспективы развития после пандемии… С. 135.

месторождений нефти на шельфе Бразилии»[533]. С экономической точки зрения исследователи дают такую оценку: «Бразилия, которая проводит политику укрепления свободной конкуренции уже на протяжении некоторого времени и добилась положительных результатов в этом отношении, продолжает движение в этом направлении… Либерализация отрасли уже доказала свою эффективность в Бразилии»[534]. К тому же, Бразилия уделяет в своем законодательстве немалое внимание вопросам защиты иностранных инвестиций в ее национальную экономику[535].

Таким образом, проявляя гибкость подходов к регулированию сообразно экономическим приоритетам, бразильский законодатель принимает правовые нормы, способствующие повышению конкуренции, созданию условий для привлечения в нефтегазовый сектор (как и в другие сектора энергетики) страны иностранных компаний и инвестиций. Это необходимо иметь в виду не только в аспекте собственно поставок нефти и газа, но и строительства необходимой инфраструктуры, соответствующих энергетических объектов, будь то газопроводы или же объекты и средства, необходимые для транспортировки сжиженного природного газа. Упомянутые в процитированном выше исследовании авторы А.М. Мастепанов и А.М. Сумин, например, отмечают, что «в рамках программы Нового газового рынка предполагается строительство новых регазификационных терминалов для приёмки СПГ в регионах, где отсутствуют или недостаточны местные газовые месторождения и где невозможна или нецелесообразна прокладка газопроводов. В частности, в северо-восточной части Бразилии к 2025 г. будет построен регазификационный терминал (первый частный терминал в стране) суточной производительностью до 21 млн

---

[533] Там же. С. 135.

[534] *Крамской М.В.* Изменения в углеводородной политике Бразилии и Мексики // Инновации и инвестиции. 2018. № 3. С. 91 – 92.

[535] См. подробно, например: *Соловаров В.В.* Прямые иностранные инвестиции в Бразилии: государственное регулирование и способы защиты // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 29 – 34.

кубометров»[536]. Если подобная практика востребована и получит продолжение и масштабирование, возможно, российским компаниям следует обратить на это внимание и войти на соответствующий рынок со своими предложениями по строительству и модернизации такого рода объектов.

Проведя комплексное исследование регулирования и организационных вопросов нефтегазового сектора Бразилии, А.М. Мастепанов и А.М. Сумин подчеркивают, что «для России несомненный интерес представляет бразильский опыт регулирования нефтегазового сектора – как уже накопленный, так и тот, который предстоит наработать в ходе продолжающегося процесса реформирования. В частности, небезынтересным является подход Бразилии к совершенствованию нормативно-правового и административного регулирования в отрасли для ликвидации бюрократических препон и правовой неопределенности с конечной целью повышения привлекательности бразильского нефтегазового сектора как для внутренних, так и зарубежных инвесторов»[537]. Соглашаясь с этим с точки зрения возможной рецепции правового опыта, в свою очередь отметим, что особого внимания заслуживает предметное практическое исследование создания Бразилией регулятивными средствами благоприятных и привлекательных условий для участия иностранных, в том числе российских компаний в строительных проектах в части как инфраструктуры нефтегазового сектора, так и энергетических объектов иных секторов национальной энергетики Бразилии. Необходимо взаимодействовать с бразильскими партнерами, прежде всего в контексте интеграционных форматов сотрудничества в рамках БРИКС, с целью донесения до них средствами энергетической дипломатии позиции о желательности и приоритетности создания бразильским законодателем еще более благоприятных условий для вхождения и беспрепятственного функционирования

---

[536] См.: *Мастепанов А.М., Сумин А.М.* Энергетическая политика Бразилии. Статья в электронном журнале «Энергетическая политика». Электронный ресурс. https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya-politika-brazilii/regiony/2021/13/29/. Дата обращения – 5 августа 2024 года.

[537] *Мастепанов А.М., Сумин А.М.* Нефтегазовый сектор Бразилии: специфика, проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы нефти и газа. 2021. Вып. 2 (33). С. 71.

на бразильском рынке обладающих огромным профессиональным опытом российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

При этом, как уже отмечалось, «современные правовые подходы к дальнейшему регулированию и развитию деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом должны в значительной степени выстраиваться с учетом геополитических аспектов российского присутствия в энергетической отрасли зарубежных стран». Напомним также, что одной из стратегических целей, достижению которых служит правовое обеспечение строительства российских энергетических объектов за рубежом, является расширение геополитического присутствия в стратегически значимых регионах, успех в глобальной геополитической и геоэкономической конкуренции, который напрямую связан с обеспечением не только экономической безопасности страны, но и безопасности страны в целом. Фактор реализации геополитических интересов России необходимо учитывать при выстраивании конструктивного энергодиалога, в том числе по вопросам строительства энергетических объектов, с иностранными государствами, особенно – с партнерами по БРИКС.

В полном соответствии с тенденциями, свойственными в настоящее время для многих национальных экономик, в Бразилии возрастает роль строительства энергетических объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии. Их роль исключительно велика, достаточно вспомнить, что Бразильская палата по торговле электроэнергией (CCEE) объявила: «в 2022 году 92% электроэнергии в стране было выработано из возобновляемых источников энергии (ВИЭ), что является самым высоким показателем за последнее десятилетие»[538]. При этом от характерного упора на объекты гидроэнергетики

[538] См.: *Сидорович В.* В Бразилии 92% электроэнергии выработано на основе ВИЭ в 2022 году. Материал на сайте RenEn – Renewable Energy. Электронный ресурс. https://renen.ru/v-brazilii-92-elektroenergii-vyrabotano-na-osnove-vie-v-2022-godu/. Дата обращения – 1 августа 2024 года.

(а «строительство новых ГЭС бразильское правительство считает драйвером инфраструктурного развития страны, поэтому обеспечивает перспективным проектам максимальную поддержку»[539]) страна переходит к диверсификации, обращая все большее внимание на иные ВИЭ. О.Е. Доленина, С.В. Бабич, Е.В. Капшуков отмечают, что «на сегодняшний день Бразилия стремится диверсифицировать способы и технологии получения электроэнергии. Доминирующая роль гидроэнергетики уже демонстрирует ряд недостатков, главным из которых является рост тарифов на электроэнергию. Как показал анализ электроэнергетического сектора, страна уже успешно движется в сторону увеличения доли нетрадиционных ВИЭ, как основного источника электроэнергии, в сочетании с ТЭС на ископаемом топливе, которым в будущем будет отведена балансирующая роль»[540]. Федеративная Республика Бразилия амбициозно берется за организацию весьма масштабных проектов в рассматриваемой сфере. Например, отмечалось, что в стране строят крупнейшую во всей Латинской Америке гелиоэлектростанцию, которая «состоит из 1,2 млн солнечных панелей и занимает площадь, эквивалентную 1200 футбольных полей», а ее проектная мощность «400 МВт, ее должно хватить для ежегодного обеспечения электричеством 420 тыс. домовладений. Такие планы наметил основной оператор проекта – французская компания EDF Energies Nouvelles»[541]. Другой пример: «бразильская Omega Energia планирует построить солнечную электростанцию

---

[539] См.: По опыту Бразилии // Вестник РусГидро. Апрель 2022. № 4. Электронный ресурс. https://www.vestnik-rushydro.ru/articles/4-aprel-2022/v-mire/po-opytu-brazilii/. Дата обращения – 5 августа 2024 года.

В указанной статье приводятся весьма показательные данные: «с 2011 по 2021 год в Бразилии ввели в эксплуатацию гидроэнергетические объекты общей мощностью более 20 ГВт. В 2012 году построили ГЭС Санту-Антониу (Santo Antônio) мощностью 3,15 ГВт. В 2016-м введены ГЭС Жирау (Jirau) мощностью 3,75 ГВт и ГЭС Телеш Пиреш (Teles Pires) на 1,82 ГВт. В ноябре 2019 года завершено строительство ГЭС Белу-Монти (Belo Monte) мощностью 11,2 ГВт. Помимо таких крупных «гигаваттных» станций в стране активно возводят ГЭС и поменьше – мощностью в несколько сотен мегаватт».

[540] *Доленина О.Е., Бабич С.В., Капшуков Е.В.* Перспективы развития бразильского рынка электроэнергии в современной инновационной экономике // РЭиУ. 2021. № 4 (68). С. 9.

[541] См.: Крупнейшую в Латинской Америке гелиоэлектростанцию строят в Бразилии. Материал на сайте ТАСС от 14 ноября 2017 года. Электронный ресурс. https://tass.ru/plus-one/4728208. Дата посещения – 5 августа 2024 года.

Kuara мощностью 4,6 гигаватта (ГВт), которая будет состоять из 8 млн фотоэлектрических модулей… Проект Omega Energia будет снабжать площадку по производству «зеленого» водорода, которую собираются возвести австралийские компании Energix Energy и Fortescue Future Industries в порту Песем, расположенном в 200 км от места будущего строительства солнечного парка»[542]. Соответственно, можно прогнозировать возрастание спроса на строительство и, в дальнейшем, модернизацию энергообъектов генерации на ВИЭ иностранными компаниями.

Следует отметить, что международные компании ориентированы на активное участие в строительстве такого рода энергообъектов на территории Бразилии. Подчеркивая, что «Бразилия обладает колоссальным ветроэнергетическим потенциалом, поэтому правительство ожидает бурного роста ветряной энергетики в ближайшие десятилетия», компания ESFC Investment Group, например, предлагает проектное финансирование для реализации крупных ветроэнергетических проектов в Бразилии под ключ[543]. Аналогичным образом обстоит дело с объектами солнечной энергетики: подчеркивается их востребованность, отмечается, что «солнечные электростанции в Бразилии сосредоточены в основном в штатах Минас-Жерайс, Баия, Сеара, Риу-Гранди-ду-Сул, Пиауи, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Санта-Катарина… В настоящее время солнечная энергия в Бразилии активно используется для сокращения расходов распределительных сетей и снижения негативного воздействия на окружающую среду. Этот возобновляемый источник энергии играет все большую роль в промышленных, сельскохозяйственных и бытовых процессах, создает тысячи новых рабочих мест и значительно сокращает выбросы углекислого газа»,

---

[542] Бразилия может построить крупнейший в мире солнечный парк. Материал на сайте «Глобальная энергия» от 14 ноября 2022 года. Электронный ресурс. https://globalenergyprize.org/ru/2022/11/14/braziliya-mozhet-postroit-krupnejshij-v-mire-solnechnyj-park/. Дата обращения – 5 августа 2024 года.

[543] См.: Ветряные электростанции в Бразилии: финансирование и строительство. Материал на сайте ESFC Investment Group. Электронный ресурс. https://esfccompany.com/articles/vetroenergetika/vetryanye-elektrostantsii-v-brazilii/. Дата посещения – 7 августа 2024 года.

предлагаются «комплексные услуги в сфере финансирования и строительства солнечных электростанций в Бразилии», причем «совместно с ведущими производителями оборудования из Европы и США»[544]. Приведенный пример демонстрирует активную конкуренцию на обозначенных рынках услуг и строительных работ в Бразилии, которая, как мы уже показали выше, на законодательном уровне создает благоприятные условия для такой конкуренции, что необходимо учитывать отечественным энергетическим компаниям.

Необходимо иметь в виду, что третьи страны, включая иных партнеров по БРИКС, проявляют активный практический интерес также к строительству в Бразилии линейных объектов, например, линий электропередачи. К примеру, «Бразилия и Китай подписали соглашение о 30-летеней франшизе по проекту строительства UHVDC ЛЭП напряжением 800 кВ на северо-востоке Бразилии. Права на реализацию этого крупнейшего в Бразилии проекта строительства электросетевой инфраструктуры в декабре прошлого года *(речь идет о 2023 годе – автор)* выиграла китайская компания State Grid Corporation of China. По новой ЛЭП протяженностью более 1 468 км и пропускной способностью 5 ГВт, которая должны быть введена в эксплуатацию к 2029 г., экологически чистая электроэнергия, выработанная ветровой, солнечной и гидрогенерацией на северо-востоке, будет передаваться в ключевые центры потребления на юго-востоке Бразилии, включая столицу страны»[545]. Представляется, что и на этом рынке российским компаниям стоит делать бразильским партнерам конкурентоспособные предложения.

Обращает на себя внимание, что в Бразилии до настоящего времени в несколько меньшей степени по сравнению с рядом других стран наблюдалось

---

[544] См.: Солнечные электростанции в Бразилии: финансирование и строительство. Материал на сайте ESFC Investment Group. Электронный ресурс. https://esfccompany.com/articles/solnechnaya-energetika/solnechnye-elektrostantsii-v-brazilii/. Дата посещения – 7 августа 2024 года.

[545] См.: Китай и Бразилия заключили соглашение о реализации крупнейшего в Бразилии проекта строительства UHVDC ЛЭП. Материал на сайте «RusCable.Ru» от 7 мая 2024 года. Электронный ресурс. https://www.ruscable.ru/news/2024/05/07/Kitaj_i_Braziliya_zakluchili_soglashenie_o_realiza/. Дата обращения – 7 августа 2024 года.

развитие атомной энергетики и, соответственно, строительство атомных электростанций, хотя интерес к этому в последние годы заметно возрастает (что мы отметим ниже в аспекте важных перспектив).

В стране действует единственная АЭС – Атомная электростанция имени адмирала Алваро Алберто (порт. Central Nuclear Almirante Álvaro Alberto, CNAAA), которую также по названию ее реакторов Ангра I и Ангра II (первый реактор был подключен к сети в 1985 году, второй в 2000 году) именуют АЭС «Ангра» (Angra). АЭС строилась и принадлежит бразильской государственной компании-монополисту Электронуклеар, при этом реактор Ангра I был приобретен у американской компании Вестингауз электрик, а реактор Ангра II был построен по технологиям Федеративной Республики Германия. Таким образом, Федеративная Республика Бразилия изначально допускала иностранное участие в соответствующем проекте через собственную государственную монополию.

Третий энергоблок АЭС «Ангра» начали строить еще в 1984 году, но через два года проект был остановлен, и только в 2006 году было принято решение о возобновлении строительства. И, наконец, в 2022 году «компания Eletronuclear сообщила о возобновлении бетонирования на бразильской атомной электростанции «Ангра» («Angra dos Reis»), что знаменует собой возобновление строительства третьего энергоблока, которое в последний раз было остановлено в 2015 году»[546]. В настоящее время компания Eletronuclear проводит консультации по тендеру на завершение работ на «Ангра 3», при этом она считает несомненной экономическую выгоду от инвестиций в завершение строительства третьего энергоблока[547]. Предполагается, что третий энергоблок будет введен в строй в 2028 году.

---

[546] См.: Бразильская Eletronuclear возобновила строительство третьего энергоблока АЭС «Ангра» после семилетнего перерыва. Материал на сайте «Атомная энергия 2.0» от 14 ноября 2022 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2022/11/14/130295. Дата обращения – 5 августа 2024 года.

[547] См.: Завершение строительства третьего энергоблока АЭС «Ангра» признано экономически выгодным для Бразилии. Материал на сайте «Атомная энергия 2.0» от 22 апреля 2024 года.

В планах – строительство четвертого энергоблока. Отмечается, что 6 апреля 2022 года «Министерство горнодобывающей промышленности и энергетики Бразилии опубликовало Десятилетний план развития энергетики (PDE) до 2031 года… Президент Бразильской ассоциации по развитию ядерной отрасли (ABDAN) Селсо Кунья подчеркнул, что в среднесрочное энергетическое планирование впервые были включены положения о строительстве АЭС… Министр горнодобывающей промышленности и энергетики Бенто Альбукерке отметил, что ввод в эксплуатацию к 2031 году четвертого атомного энергоблока в стране будет сложной задачей. Среди возможных сложностей министр назвал выбор места для размещения атомного энергоблока, а также стимулирование конкуренции между поставщиками и подрядчиками при его строительстве»[548].

Россия не участвует в работах по проектированию, строительству, модернизации или обеспечению эксплуатации бразильской АЭС «Ангра». Однако, Госкорпорация «Росатом» в 2022 году сообщила, что ее дочерняя компания Internexco GmbH и бразильская государственная компания Industrias Nucleares do Brasil (INB) по результатам открытого международного тендера подписали первый для «Росатома» долгосрочный контракт с Бразилией на поставку продукции из обогащенного урана» – контракт на поставку электроэнергии на атомную электростанцию «Ангра» в 2023 – 2027 годах[549].

Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2024/04/22/145158. Дата обращения – 5 августа 2024 года.

[548] См.: До 2031 года в Бразилии может быть построен новый атомный энергоблок. Материал на сайте «Страна Росатом» от 15 апреля 2022 года. Электронный ресурс. https://strana-rosatom.ru/2022/04/15/plan-razvitiya-energetiki-brazilii-do-203/. Дата обращения – 7 августа 2024 года.

[549] См.: Rosatom to supply uranium products for Brazil's Angra plant. Материал на сайте World Nuclear News от 7 декабря 2022 года. Электронный ресурс. https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Rosatom-says-to-supply-uranium-products-for-Brazil. Дата обращения – 7 августа 2024 года.

Там же отмечается, что Бразилия и Россия уже имеют связи в секторе ядерной энергетики. В октябре 2022 года, Participações em Energia Nuclear e Binacional SA (ENBPar) и российская корпорация «Росатом» подписали меморандум о взаимопонимании, направленный на развитие взаимного сотрудничества в областях и видах деятельности, связанных с ядерной энергетикой. А в 2017 году «Росатом» и бразильские компании Eletrobras и Eletronuclear подписали меморандум о взаимопонимании с целью развития сотрудничества в области ядерной энергетики.

В мае 2023 года был подписан очередной контракт на поставку природного урана[550]. Это – отличный пример сотрудничества, однако необходимо его расширять. Особо отметим в плане важных перспектив, что в 2022 году Федеративная Республика Бразилия «начала процесс определения мест для строительства новых атомных электростанций – в ее Национальном энергетическом плане до 2050 года говорится, что в ближайшие 30 лет страна намерена построить 10 ГВт атомных мощностей»[551]. Это, безусловно, станет пространством активной конкуренции энергетических компаний из разных стран, обладающих соответствующим опытом и компетенциями, высока будет роль конкурентных преимуществ и, несомненно, партнерского доверия (которое российским компаниям следует нарабатывать, поскольку дело осложняется практическим отсутствием у Бразилии давних, уходящих еще в советские времена, традиций долгосрочного сотрудничества с нами именно в сфере атомной энергетики, в отличие, например, от Индии и ряда других стран).

В исследованиях отмечается, что «до настоящего времени атомная энергетика занимала скромное место в энергобалансе южноамериканских стран, что, среди прочего, объясняется наличием других богатых источников энергии. Но сама логика научно-технологического развития подталкивает Аргентину и Бразилию к более широкому и диверсифицированному использованию атомной энергии в мирных целях, побуждает наращивать усилия на этом направлении, развертывать национальные программы и расширять спектр международного взаимодействия», причем следует иметь в виду, что «важным партнером латиноамериканских стран в ядерной области (и мощным конкурентом России) становится Китай, буквально рвущийся на рынки региона и готовый

Это, безусловно, правильные шаги, однако, по нашему мнению, необходимо продвигаться в сторону начала полноценного сотрудничества именно в сфере строительства объектов атомной энергетики в Бразилии с непосредственным российским участием.

[550] См.: Росатом подписал очередной контракт на поставку природного урана для бразильской АЭС «Ангра». Материал на сайте «Атомная энергия 2.0» от 10 мая 2023 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2023/05/10/135086. Дата обращения – 7 августа 2024 года.

[551] См.: Завершение строительства третьего энергоблока АЭС «Ангра» признано экономически выгодным для Бразилии…

инвестировать десятки миллиардов долларов с тем, чтобы захватить лидирующие позиции в этой высокотехнологичной отрасли»[552].

Представляется, что в перспективе, безусловно, необходимо расширять сотрудничество с тем, чтобы бразильские партнеры обратились к российской стороне для начала совместной деятельности именно в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации объектов атомной энергетики, что будет отвечать как российским национальным интересам, так и взаимным интересам наших стран в рамках широкого стратегического партнерства в формате БРИКС. Усилия в этом направлении тем более актуальны, чем активнее Госкорпорация «Росатом» прорабатывает перспективы тиражирования своих строительных проектов в разных странах Центральной и Южной Америки (а такие планы в настоящее время имеются)[553]. Самой положительной оценки заслуживают подходы, в рамках которых «Росатом» предлагает бразильским партнерам «решения с малыми и большими АЭС, а также другие – например, с накопителями энергии для сбалансированности энергосистемы», что «особенно актуально сейчас, когда новое руководство атомной отрасли Бразилии изменило видение эксплуатации атомных станций, позволив частным компаниям участвовать в этом процессе»[554]. Этот вектор развития сотрудничества необходимо четко выдерживать, пользуясь тем, что бразильское законодательство и энергетическая политика предоставляют соответствующие возможности.

Анализ, проведенный в рамках настоящего исследования, позволяет высказать следующие выводы и предложения.

---

[552] *Яковлев П.П.* Аргентина и Бразилия: от военных ядерных программ к национальной атомной энергетике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 6. С. 122, 123.

[553] См. подробнее: Росатом изучает возможность строительства АЭС в Аргентине, Сальвадоре и Чили. Материал на сайте «Атомная энергия 2.0» от 23 июля 2024 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2024/07/23/147869. Дата обращения – 7 августа 2024 года.

[554] См.: Росатом предложил операторам и частным инвесторам Бразилии строительство крупных и малых АЭС. Материал на сайте «Атомная энергия 2.0» от 24 июля 2024 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2024/07/24/147921. Дата обращения – 9 августа 2024 года.

Ознакомление с бразильским нормативным правовым регулированием показывает, что Федеративная Республика Бразилия, исходя из интересов развития национальной экономики, предоставляет весьма благоприятные возможности и условия для вхождения энергетических компаний из других стран на рынок строительства энергетических объектов на своей территории и деятельности в этой сфере. При этом возникает ситуация активной высокой конкуренции с компаниями третьих стран, что необходимо учитывать российской стороне при выстраивании тактики взаимодействия в энергетической сфере.

При вхождении и продолжении деятельности на бразильском рынке важно усиление экологической составляющей при реализации в перспективе совместных проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, в том числе включая соответствующие подробно проработанные положения в заключаемые договоры. Отечественным компаниям необходимо предлагать новые технологические решения в этой сфере, ориентированные на эффективную охрану окружающей среды, тем самым обозначая свои конкурентные преимущества перед компаниями из третьих стран и стимулируя интерес бразильских партнеров к российским технологиям.

Представляется целесообразным и перспективным проработать вопрос о подготовке и принятии (подписании) в формате международного договора совместной с Бразилией **межгосударственной программы долгосрочного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов с горизонтом планирования до 2050 года**, в которой уделить особое внимание развитию сотрудничества в сфере атомной энергетики, имея в виду бразильские планы по строительству ряда новых атомных электростанций именно в период до 2050 года. Также в рамках указанной программы особое внимание должно быть уделено вопросам сотрудничества в сфере строительства и модернизации объектов генерации на основе ВИЭ.

Представляется необходимым на современном этапе эволюции российско-бразильских отношений системно задействовать потенциал и практический инструментарий энергетической дипломатии[555] для недопущения потери российскими компаниями позиций на энергетических рынках Бразилии, включая сферу атомной энергетики, с занятием превалирующего положения на этих рынках третьими странами, в том числе другими партнерами по БРИКС.

В рамках той же логики, поскольку мы считаем перспективной проработку вопроса о создании постоянно действующего формата Российско-Китайского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов, то в будущем, по мере дальнейшего развития нашего энергодиалога с Бразилией, целесообразно было бы рассмотреть вопрос об аналогичном шаге в отношениях с этой страной – о формировании на основании заключения соответствующего международного договора **Российско-Бразильского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов** (в качестве базового, с возможным подключением к его работе в определенной перспективе также представителей иных заинтересованных стран Центральной и Южной Америки). Представляется, что в такой формат, при координирующей роли органов исполнительной власти наших стран, ответственных за сферу энергетики, целесообразно включить представителей ведомств, отвечающих за сферы строительства и экологии, а также крупных энергетических компаний России и Бразилии, готовых участвовать в реализации совместных проектов в сфере строительства энергообъектов. Системный диалог в этом формате наметит контуры стабильного и долгосрочного взаимовыгодного

[555] В исследованиях давно отмечалось, что «роль энергетической дипломатии в отстаивании интересов страны будет возрастать» (см.: *Черненко Е.Ф.* Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2010. № 3. С. 30), и это совершенно справедливо в настоящее время с его непростой геополитической обстановкой и использованием энергетического фактора в качестве средства политического воздействия на глобальных конкурентов.

сотрудничества России и Бразилии в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Подчеркнем, что Бразилию в настоящее время исключительно важно рассматривать как весьма перспективного партнера в сфере энергетики и активно развивать сотрудничество в реализации на ее территории проектов по строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации энергетических объектов российскими компаниями.

5.4. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Республике Беларусь[556]

Исследование белорусского опыта правового регулирования и практики строительства энергетических объектов, в том числе с участием иностранных компаний является важным и значимым не только с точки зрения науки современного энергетического права, но и в практическом аспекте с учетом роли Республики Беларусь не только как ближайшего стратегического партнера Российской Федерации, но и как страны, входящей в Союзное государство, строительство которого активно продолжается.

Будучи осень схожей с российской, правовая система Республики Беларусь, безусловно, обладает и рядом особенностей, обусловленных, в том числе разновекторной правотворческой политикой государства, в которой обнаруживают себя тренды как на дальнейшую гармонизацию законодательства с законодательством Российской Федерации и нормами, развивающимися в рамках ЕАЭС, так и на учет европейских правовых традиций и тенденций.

Для Республики Беларусь, как партнера России и современного европейского государства вопросы развития энергетики являются одними из

---

[556] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовой режим энергетических объектов за рубежом: вопросы строительства и управления: монография / С.В. Василькова. М.: РУСАЙНС, 2025. 462 с.

ключевых в плане раскрытия потенциала национальной экономики. Уделяется значительное внимание как атомной энергетике, так и иным отраслям, в том числе перспективным с точки зрения общемировых трендов.

Внимание к атомной энергетике и понимание ответственности в этой сфере проявляет себя в белорусской правовой системе уже на самом высоком ее уровне – конституционном. Как отмечает Е.С. Смирнова, рассуждая о положениях Конституции Республики Беларусь, «стремление к недопущению исходящей от белорусского государства угрозы миру и безопасности соседних государств включено в содержание ст. 46: «Республика Беларусь развивает атомную энергетику в мирных целях, обеспечивает безопасность при производстве и использовании атомной энергии». Судьба расположенной на территории Беларуси Островецкой атомной станции и народов, населяющих эту приграничную территорию, … напрямую зависит от стабильности в белорусском обществе, а также от состояния мира в соседних регионах. Как известно, «мирный атом» становится большой и неуправляемой угрозой для человечества в случае нарушений его эксплуатации или актов терроризма (ЧАЭС)»[557]. Этот тезис становится особо важным в контексте современных угроз объектам атомной энергетики, ввиду чего, в том числе с учетом географического и геополитического положения, на наш взгляд, законодатель Республики Беларусь должен приоритетное внимание уделять вопросам создания и совершенствования механизмов обеспечения безопасности объектов атомной энергетики, как существующих, так и тех, строительство которых находится в стадии проработки, в том числе совместно с российской стороной (о чем мы пишем ниже), и в соответствующих заключаемых соглашениях и контрактах этим вопросам должно отводиться особое место.

Развитие энергетических отношений в целом и отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации

---

[557] *Смирнова Е.С.* Новая редакция Конституции Республики Беларусь 1994 г. в правовых идеалах и реалиях начала XXI в. // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 76 – 80. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс»

энергетических объектов, в частности, влияет на саму систему белорусского права, на ее структуру и внутреннюю классификацию актов. Например, рассуждая о развитии Единого правового классификатора Республики Беларусь и основных подходах к классификации правовой информации, В.А. Шаршун подчеркивает: «строительство атомной электростанции в Беларуси влечет создание качественно нового законодательства, появление новых норм в традиционных отраслях и институтах»[558]. Это наглядно демонстрирует важность для национальной правовой системы не только энергетического права в целом, но и конкретно блока норм, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, в том числе с участием иностранных компаний.

Строительная отрасль в Республике Беларусь весьма развита и открыта к сотрудничеству с партнерами из разных стран. На белорусских официальных ресурсах отмечается, что одной из главных задач строительной отрасли является наращивание экспорта услуг, что белорусские организации выполняют на экспорт все виды стройработ, и наиболее популярными у зарубежных заказчиков являются такие направления, как строительство промышленных сооружений. При этом подчеркивается, что основным партнером Республики Беларусь в торговле строительными услугами традиционно остается Российская Федерация, однако география экспорта расширяется, осваиваются новые рынки. Динамично развивается сотрудничество в строительной сфере с Китаем, Словенией, Эквадором, Польшей, Объединенными Арабскими Эмиратами. На долю стран вне СНГ приходится порядка 17% всего экспорта строительных услуг Беларуси[559]. Приветствуя такого рода диверсификацию направлений сотрудничества, мы, вместе с тем, должны отметить, что российским компаниям необходимо больше внимания уделять своему активному присутствию на белорусском строительном

---

[558] *Шаршун В.А.* О Едином правовом классификаторе Республики Беларусь // Информационное право. 2015. № 3. С. 7 – 11. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

[559] См.: Строительство в Беларуси. Материал на официальном сайте Президента Республики Беларусь. Электронный ресурс. https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/stroitelstvo. Дата обращения – 30 июля 2024 года.

рынке, прежде всего, в части строительства высокотехнологичных энергетических объектов, с тем, чтобы подтверждать и укреплять свой статус приоритетных партнеров на долгосрочную перспективу.

Основным кодифицированным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере строительства в Республике Беларусь, является **Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности от 17 июля 2023 года № 289-З**[560].

В статье 6 названного Кодекса Республики Беларусь закреплено, что отношения в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности регулируются законодательством в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, а также международными договорами Республики Беларусь и иными международными правовыми актами, содержащими обязательства Республики Беларусь. Это законодательство основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из названного Кодекса и иных актов законодательства. При этом, если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Кодексе, то применяются правила международного договора. Это – классический правовой подход к регулированию той или иной сферы общественных отношений национальным законодательством, и в контексте настоящего исследования он особенно важен ввиду того, что отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов с участием иностранных компаний в большей мере регулируются именно международными договорами, соглашениями, контрактами с соответствующими государствами и компаниями из этих государств.

При этом в пункте 2 статьи 9 названного Кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что правила, установленные Кодексом, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных и международных юридических лиц (организаций, не являющихся юридическими

---

[560] Текст на портале для официального опубликования: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk2300289.

лицами), если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь.

Обращают на себя внимание положения статьи 2 указанного кодифицированного законодательного акта, определяющие, что архитектурная, градостроительная и строительная деятельность в Республике Беларусь осуществляется на основе, в частности, следующих принципов: обеспечение равных прав субъектов архитектурной, градостроительной и строительной деятельности; всесторонний учет государственных, общественных и частных интересов, обеспечение их максимального соблюдения при осуществлении указанной деятельности; обеспечение прав землепользователей, собственников (владельцев, пользователей) эксплуатируемых объектов, имеющих отношение к выполнению работ в рамках указанной деятельности; обеспечение качества разработки проектной документации и выполнения работ в строительной деятельности; обеспечение безопасности объектов для жизни и здоровья физических лиц, сохранности имущества юридических и физических лиц, окружающей среды; обеспечение комплексного развития территорий на основе градостроительного (территориального) планирования и зонирования; обеспечение сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении указанной деятельности.

Указанный акт комплексно регулирует широкий спектр отношений в течение всего жизненного цикла возводимых объектов, под которым понимается период, в течение которого выполняются изыскательские работы, разработка предпроектной (предынвестиционной) и проектной документации, возведение объекта, консервация объекта незавершенного строительства, эксплуатация, ремонт, реконструкция, модернизация, техническая модернизация, снос объекта. Согласно статье 7 названного Кодекса Республики Беларусь, им регулируются отношения в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, в частности, связанные с (со): подготовкой и выдачей разрешительной документации на строительство; выполнением изыскательских работ; разработкой и утверждением предпроектной (предынвестиционной)

документации; проведением организационно-технических мероприятий; оказанием инженерных услуг; возведением, реконструкцией, модернизацией, технической модернизацией, ремонтом объектов, ремонтно-реставрационными работами; приемкой объектов в эксплуатацию; оценкой технического состояния объектов, их частей при эксплуатации; ответственностью за нарушение законодательства в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности и др.

Значительное внимание белорусский законодатель уделяет качественной подготовке документации, на основании которой осуществляется вся строительная деятельность. Так, в статье 72 названного Кодекса Республики Беларусь, определяющей порядок разработки проектной документации, установлено, в частности, что возведение, реконструкция, модернизация, техническая модернизация, капитальный ремонт, снос объекта, ремонтно-реставрационные работы осуществляются в установленном порядке на основе разработанной, согласованной, прошедшей госстройэкспертизу (при необходимости) и утвержденной проектной документации, когда ее разработка является обязательной[561].

Обращает на себя внимание, сколь значительное внимание уделяет белорусский законодатель вопросам экологической безопасности, жизни и здоровья физических лиц, как задействованных на строительных работах, так и проживающих (пребывающих) на территории возведения и эксплуатации объекта. Особенно это актуально для энергетических объектов, в частности, объектов

---

[561] Закреплены требования: в проектной документации должны быть предусмотрены обязательные для осуществления строительной деятельности мероприятия, связанные с (со): - обеспечением эксплуатационной надежности объекта и его безопасности для жизни и здоровья физических лиц; - исключением причинения вреда окружающей среде и здоровью физических лиц при осуществлении строительной деятельности; - снятием, сохранением и использованием плодородного слоя почвы при выполнении строительных работ; - рекультивацией земель; - обеспечением защиты работников объектов, имеющих в обращении аварийно-, химически опасные вещества, объектов использования атомной энергии, а также работников организаций, попадающих в зоны повышенной опасности (зоны возможного химического заражения, зоны планирования срочных защитных мер, зоны предупредительных мер, зоны возможного катастрофического затопления); - принятием иных мер по охране окружающей среды и здоровья физических лиц.

атомной энергетики. Под возведением в названном Кодексе Республики Беларусь понимается совокупность работ и организационно-технических мероприятий, результатом которых является создание объекта.

При этом закреплено, что особенности разработки проектной документации, возведения, реконструкции, ремонта радиационных объектов, проведения государственных экспертиз их предпроектной (предынвестиционной) и проектной документации устанавливаются законодательством о радиационной безопасности (пункт 6 статьи 7 названного Кодекса Республики Беларусь).

Законом Республики Беларусь от 18 июня 2019 года № 198-З «О радиационной безопасности»[562] определено, в свою очередь, что проектирование, возведение, реконструкция, ремонт радиационных объектов, проведение государственных экспертиз их предпроектной (предынвестиционной), проектной документации осуществляются в соответствии с требованиями законодательства о радиационной безопасности, об охране и использовании земель, об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, об охране окружающей среды, а также законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Требования к проектированию, возведению, реконструкции, ремонту радиационных объектов устанавливаются строительными нормами. При проектировании радиационных объектов в предпроектной (предынвестиционной), проектной документации должен предусматриваться комплекс мероприятий по обеспечению радиационной безопасности, включая мероприятия по выводу этих объектов из эксплуатации в целях приведения их в безопасное для населения и окружающей среды состояние (статья 30 названного Закона).

Таким образом, имеют место взаимные отсылки законодательства о строительстве и о радиационной безопасности, но особенности состоят в том, что обязательно соблюдение специальных правовых требований в области охраны окружающей среды и санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

---

[562] Текст на портале для официального опубликования: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11900198.

Кроме того, проводится экспертиза безопасности в области использования источников ионизирующего излучения, под которой понимается определение соответствия объектов экспертизы предъявляемым к ним требованиям в области обеспечения радиационной безопасности, и в число объектов которой входят источники ионизирующего излучения первой – четвертой категорий по степени радиационной опасности, их проектная и (или) конструкторская документация, техническая (эксплуатационная) документация (статья 26 названного Закона).

Важным трендом развития белорусского законодательства в сфере энергетики является совершенствование законодательной базы создания и эксплуатации энергетических объектов для генерации на основе ВИЭ. Исследователи отмечают, что Республика Беларусь «рассматривает развитие возобновляемой энергетики в качестве одного из своих национальных интересов в топливно-энергетической сфере»[563], при этом подчеркивая, что «успешное реформирование энергетического сектора экономики посредством внедрения возобновляемых источников энергии невозможно без создания необходимых правовых основ такой деятельности»[564]. Указывая, что основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы использования возобновляемых источников энергии, является **Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 года № 204-З «О возобновляемых источниках энергии»**[565], Е.Э. Ванькович обращает особое внимание на то, что в названном законодательном акте «перечислены основные принципы государственной политики в сфере использования возобновляемых источников энергии, среди которых особо следует выделить принцип государственной поддержки и

---

[563] Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 декабря 2015 года № 1084 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.

[564] *Ванькович Е.Э.* Состояние и перспективы развития законодательства Республики Беларусь в области использования возобновляемых источников энергии // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 50 – 55. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

[565] О возобновляемых источниках энергии: Закон Республики Беларусь, 27 декабря 2010 года № 204-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.

стимулирования использования возобновляемых источников энергии»[566]. С этим трудно не согласиться как с учетом общемировых трендов, так и с учетом важности государственной поддержки этого направления развития энергетики, в том числе в общих рамках белорусской модели национальной экономики.

Исследователи обращают внимание, что в вышеназванном Законе Республики Беларусь «имеется специальная статья, посвященная научно-технологическому обеспечению развитию сектора. В ст. 25 «Научно-техническое и инновационное обеспечение в сфере использования возобновляемых источников энергии» предусматривается, что научно-технологическое и инновационное обеспечение производства установок по использованию ВИЭ, а также их проектирование, строительство и эксплуатация осуществляется в рамках межгосударственных и государственных программ, в том числе отраслевых и региональных. Все это предполагается дополнить научно-техническими и инновационными программами, включая госпрограммы в сфере фундаментальных и прикладных научных исследований, а также государственными заданиями на выполнение НИОКР»[567]. Обращают на себя внимание межгосударственные программы в указанной сфере: представляется, что роль Российской Федерации в реализации таковых должна возрастать, отечественные компании должны активнее входить и расширять свое присутствие на рынке строительства объектов генерации на основе ВИЭ, закрепляя и в этой сфере за счет собственных конкурентных преимуществ статус приоритетных партнеров для белорусской стороны.

Развитие правовой базы в этой сфере продолжается, так, в частности, принят **Закон Республики Беларусь от 30 мая 2022 года № 173-З «О регулировании отношений в сфере использования возобновляемых**

---

[566] *Ванькович Е.Э.* Указ. соч. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

[567] *Шугуров М.В.* Перспективы формирования системы правовых и стратегических основ научно-технологического сотрудничества государств ЕАЭС в сфере возобновляемой энергетики // Московский журнал международного права. 2022. № 1. С. 97.

источников энергии»[568]. В контексте настоящего исследования названный закон интересен, прежде всего, тем, что в нем дается определение создания соответствующих энергетических объектов. Закреплено, что установки по использованию возобновляемых источников энергии (блокстанции, работающие на возобновляемых источниках энергии) привлекаются к участию в регулировании суточного графика покрытия электрической нагрузки Белорусской энергетической системы. Порядок создания установок по использованию возобновляемых источников энергии, приобретения энергоснабжающими организациями, входящими в состав государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго», электрической энергии, производимой из возобновляемых источников энергии и поставляемой производителями энергии из возобновляемых источников энергии в государственные энергетические сети, использования высвободившихся средств определяется Советом Министров Республики Беларусь. При этом для целей названного Закона под созданием понимаются создание новых, а также модернизация и реконструкция действующих установок по использованию возобновляемых источников энергии.

Представляется, что «создание новых», в данном случае, сочетает отношения по их проектированию и строительству. Соответственно, такой подход белорусского законодателя должен учитываться при участии иностранных, в том числе российских компаний в отношениях по созданию (то есть, в нашей терминологии, по проектированию, строительству, модернизации, а также, как прямо следует из процитированной легальной дефиниции, по реконструкции энергетических объектов по использованию ВИЭ).

За последние несколько лет происходит заметное возрастание значимости генерации на ВИЭ. Так, в 2022 году отмечалось, что «в Беларуси доля ВИЭ составляет около 4%, тогда как на газовых электростанциях производится 97%

---

[568] О регулировании отношений в сфере использования возобновляемых источников энергии. Закон Республики Беларусь, 30 мая 2022 года № 173-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Дата обращения – 25 июля 2024 года.

энергии (ТЭЦ)», при этом «в Республике разработаны планы по изменению энергобаланса за счет сокращения доли природного газа и нефтепродуктов в пользу развития атомной энергетики и ВИЭ. Так, к 2025 г. планируется увеличение мощности источников ВИЭ в 1,5 раза»[569]. Уже довольно давно отмечалось, что одним из значимых трендов является «стремительное развитие и внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ, в последние годы на них приходится порядка 80% всех инвестиций в электроэнергетику)[570]». С течением времени эта тенденция проявляет себя все более значимо и явно. Соответственно, спрос на создание новых высокотехнологичных объектов в этой сфере будет возрастать, что следует учитывать при прогнозировании и планировании заключения соответствующих соглашений и контрактов с белорусской стороной.

По итогам комплексных исследований некоторые авторы небезосновательно приходят к выводам, что «России и Беларуси важно сосредоточить усилия на альтернативах, которые дадут им преимущества в условиях глобального энергоперехода, в частности на разработке комплексных решений, касающихся субсидирования водородной энергетики на уровне Союзного государства. В Беларуси могут быть развернуты предприятия по переработке углеводородного сырья, созданию катализаторов для нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств»[571]. Перспективным является и сотрудничество в сфере строительства объектов водородной энергетики, нефтегазохимии.

Вместе с тем, анализ показывает, что на сегодняшний день наиболее значимым и динамичным в плане долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергообъектов в Республике Беларусь сектором является атомная

---

[569] *Шугуров М.В.* Перспективы формирования системы правовых и стратегических основ научно-технологического сотрудничества государств ЕАЭС в сфере возобновляемой энергетики // Московский журнал международного права. 2022. № 1. С. 95.

[570] *Яновский А.Б.* Внешняя энергетическая политика России: вызовы времени и вектора развития // Энергетическая политика. 2018. № 6. С. 56–67.

[571] *Серегина А.А.* Энергетический переход Союзного государства России и Беларуси: особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 7. С. 132.

энергетика. В литературе справедливо отмечается, что «покрытие новых потребностей в электроэнергии и замещение старых источников энергии осуществляется и будет осуществляться, в том числе за счет атомной генерации. Среди безуглеродных видов энергетики атомная энергетика является самой наукоемкой, компактной (по установленной номинальной мощности на единицу площади) и капиталоемкой. Большим преимуществом перед прочими безуглеродными источниками энергии является независимость от климатических и погодных условий»[572].

В 2017 году А.А. Кубрин, заместитель Государственного секретаря Союзного государства, очень точно охарактеризовал особенности и преимущества строительства АЭС в Республике Беларусь: «во-первых, появится новый мощный энергоресурс, во-вторых, его появление позволит уменьшить в энергобалансе долю традиционных углеводородов и высвободит немалые средства, ежегодно идущие на их закупку. В-третьих, с экологической точки зрения воздействие АЭС на окружающую среду нулевое, следовательно, отпадают затраты на нейтрализацию отходов, как на традиционных тепловых станциях. В-четвертых, множество станций требуют и многочисленного персонала, ввод в действие крупной станции высвобождает большое количество рабочих рук. И таких положительных моментов можно приводить еще очень много»[573]. Подчеркивалось также, что строительство Белорусской атомной электростанции «позволит создать новое энергетическое направление для Республики Беларусь. Станция строится по самым новым российским технологиям, которые лидируют сегодня на мировом рынке»[574].

В целом, характеризуя правовое регулирование отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации

---

[572] *Марченко А.С.* Особенности международного рынка строительства АЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 97–104.

[573] *Кубрин А.А.* 18 новых технологий мирового уровня дала только одна союзная программа: [о реализации инновационных научно-технических программ Союзного государства] / А.А. Кубрин; записал С. Борисов // Российская Федерация сегодня. 2017. № 5. С. 79.

[574] См.: *Шумилин А.Г.* Инновации – основной стратегический ресурс развития экономики // Экономические стратегии. 2017. 30 апр.

энергетических объектов в Республике Беларусь, в том числе на примере объектов атомной энергетики, отметим, что имеет место органичное сочетание регулирования в этой сфере как законами, так и подзаконными актами, прежде всего, указами Президента Республики Беларусь и иными актами. В частности, регулирование широкого круга отношений, складывающихся в рамках долгосрочной реализации проекта по строительству Белорусской АЭС из двух энергоблоков суммарной мощностью до 2400 МВт на Островецкой площадке Гродненской области осуществлялось следующими актами (в хронологической последовательности): Указ Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2007 года № 565 «О некоторых мерах по строительству атомной электростанции», распоряжение Премьер-министра Республики Беларусь от 27 декабря 2007 года № 165р (предусмотревшее создание Государственной комиссии для выбора места размещения земельного участка для строительства АЭС в Республике Беларусь), Закон Республики Беларусь от 30 июля 2008 года № 426-З «Об использовании атомной энергии», Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2011 года № 418 «О размещении и проектировании атомной электростанции в Республике Беларусь» и ряд других. Одновременно важное значение имело и соответствующее договорное регулирование. В том числе, были заключены: 11 октября 2011 года – контрактное соглашение по сооружению энергоблоков № 1 и № 2 белорусской АЭС между ЗАО «Атомстройэкспорт» (Российская Федерация) и Государственным учреждением «Дирекция строительства атомной электростанции»; 18 июля 2012 года – Генеральный контракт на строительство белорусской АЭС между Открытым акционерным обществом «Нижегородская инжиниринговая компания «АТОМЭНЕРГОПРОЕКТ» (управляющая организация ЗАО «Атомстройэкспорт») и Государственным учреждением «Дирекция строительства АЭС» (см.: «Общая информация о строительстве Белорусской АЭС»[575]. Потенциал договорного регулирования в этой сфере велик, и его необходимо использовать и расширять.

[575] См: Материал на сайте Департамента по ядерной и радиационной безопасности

Исследователи отмечали, что «содействие созданию благоприятной обстановки для строительства Белорусской АЭС предусмотрено в рамках Приоритетных направлений и первоочередных задач дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014-2017 гг.), утвержденными постановлением Высшего Государственного Совета от 3 марта 2015 г. № 3, в том числе обеспечение мониторинга строительства Белорусской АЭС, рассмотрение в рамках совместного Координационного комитета по реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 15 марта 2011 г. о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции проблемных вопросов, возникающих в процессе строительства и эксплуатации атомной станции, с приглашением представителей заинтересованных ведомств и организаций»[576]. Сочетание огромного потенциала договорного регулирования и координационных форматов урегулирования возможных разногласий и поиска новых решений дает весьма ощутимые позитивные результаты, ввиду чего эти форматы и механизмы необходимо развивать, придавая им статус долгосрочных и даже постоянных.

В настоящее время важным приоритетом является дальнейшее развитие и гармонизация правовой базы Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере развития энергетики, включая сферу проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов. Как справедливо отметил заместитель председателя Постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, доктор юридических наук А.В. Егоров, «одна из основных целей Союзного государства Беларуси и России – формирование единой правовой

Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Электронный ресурс. https://gosatomnadzor.mchs.gov.by/bezopasnost-belorusskoy-aes/obshchaya-informatsiya-o-stroitelstve-belorusskoy-aes/. Дата обращения – 30 июля 2024 года.

[576] *Курбанов Р.А., Лалетина А.С.* Сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в энергетической сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 130.

системы, что было закреплено в Договоре о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.», при этом рассуждая о строительстве и дальнейшей интеграции такой системы, названный автор говорит о системообразующих компонентах, в качестве которых за единицу отсчета должны быть взяты элементы национальной правовой системы, в частности, отрасли, отражающие отношения, заложенные в названном Договоре, к каковым автор обоснованно относит и отрасль энергетического права[577]. Очень рациональный подход озвучил А.А. Кубрин: «следует всегда иметь в виду, что когда речь идет о программах Союзного государства, то необходимо учитывать серьезную ограниченность в ресурсах. Мы не можем позволить себе роскошь разбрасываться на проекты, имеющие, если можно так сказать, схоластический характер, потому выбираем направления наиболее современные, инновационные, востребованные моментом. Отсюда и результаты, получаемые в рамках союзных программ по высоким технологиям, которые как минимум соответствуют самому передовому мировому уровню, а по ряду направлений даже его превышают»[578]. Безусловно, программы и проекты в сфере регулирования энергетического права, в том числе создание новых перспективных энергообъектов российскими компаниями на территории Беларуси, относятся, с учетом велений и вызовов нового времени, к приоритетам высочайшего класса[579].

---

[577] *Егоров А.В.* К вопросу о формировании правовой системы Союзного государства Беларуси и России // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 14 – 26. Цитируется по тексту в СПС «КонсультантПлюс».

[578] См.: *Кубрин А.А.* 18 новых технологий мирового уровня дала только одна союзная программа: [о реализации инновационных научно-технических программ Союзного государства] / А.А. Кубрин; записал С. Борисов // Российская Федерация сегодня. 2017. № 5. С. 78.

[579] Причем сотрудничество в указанной сфере способно вывести на новые комплексные решения, лежащие на стыке различных отраслей энергетики и высоких технологий. Справедливо отмечается: «например, в области ядерной энергетики и так называемого «зеленого перехода», обеспечивающего исключение углеродного следа, рассматривается проект производства водорода с использованием российского природного газа и Белорусской АЭС. Причем комплексное решение предусматривает создание нового типа двигателя, работающего на литиевых аккумуляторах и водородных элементах и нового транспортного средства на этом двигателе. В целом кооперация в ядерной энергетике более широкая и включает совместную реализацию российских проектов в этой области, например, строительство реактора на быстрых нейтронах, позволяющего использовать низко

Это подтверждается и интересом, который сохраняется на самом высоком государственном уровне. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул, что в условиях санкций Запада «мы получили новые возможности для экспорта товаров и услуг, а наши специалисты приобрели уникальные компетенции – как в случае со строительством космодрома «Восточный» или Белорусской атомной станции»[580]. В настоящее время «Россия и Белоруссия обсуждают возможность строительства на Белорусской АЭС третьего энергоблока», «Росатом» оказывает необходимые сервисные услуги Белорусской АЭС, обеспечивающей до 30% энергопотребления страны. Обсуждается ее расширение за счет строительства третьего энергоблока»[581]. В текущем году Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подтвердил намерения осуществить проект по строительству в Республике Беларусь второй АЭС[582], а Министр энергетики Белоруссии В. Каранкевич заявил, что «строительство второй АЭС позволит удовлетворить растущий спрос на электроэнергию в республике»[583], ввиду чего особо актуальным является своевременное участие российской стороны, заключение соответствующих контрактов Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и др.

обогащенный уран, что обеспечит использование отходов нынешней атомной промышленности» (см.: *Лепеш Г.В.* Интеграция российских и белорусских промышленных предприятий в условиях реиндустриализации национальной экономики и санкционного давления Запада // Технико-технологические проблемы сервиса. 2022. № 3. С. 3 – 10).

[580] См.: Практическое взаимодействие между субъектами Российской Федерации и областями Республики Беларусь – одна из основ добрососедских отношений и локомотив экономической кооперации: [материалы пленарного заседания Девятого форума регионов Беларуси и России на тему «Роль межрегионального сотрудничества в углублении интеграционных процессов Союзного государства» 1 июля 2022 года] // Вестник Совета Федерации. 2022. № 6. С. 2 – 65.

[581] Москва и Минск обсудили строительство третьего энергоблока Белорусской АЭС. Материал на сайте РИА Новости от 20 мая 2024 года. Электронный ресурс. https://ria.ru/20240520/belorussiya-1947234963.html. Дата обращения – 5 августа 2024 года.

[582] Все равно построите, куда деваться. А. Лукашенко рассказал о планах по второй АЭС в Белоруссии. Материал на сайте Neftegaz.ru от 30 апреля 2024 года. Электронный ресурс. https://neftegaz.ru/news/nuclear/831803-vse-ravno-postroite-kuda-devatsya-a-lukashenko-rasskazal-o-planakh-po-stroitelstvu-vtoroy-aes-v-belo/. Дата обращения – 29 июля 2024 года.

[583] В Минске заявили, что строительство второй БелАЭС удовлетворит спрос на электричество. Материал на сайте ТАСС от 4 августа 2024 года. Электронный ресурс. https://tass.ru/ekonomika/21528609. Дата обращения – 5 августа 2024 года.

Все эти направления сотрудничества целесообразно и обоснованно **интегрировать в комплексные программы, создаваемые и развиваемые в рамках Союзного строительства**. Напомним, что по итогам заседания Совета Министров Союзного государства 10 сентября 2021 года в городе-герое Минске были одобрены Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы и 28 Союзных программ, направленных на реализацию масштабных задач по укреплению российско-белорусской интеграции. Указанными Союзными программами в интересующих нас в контексте настоящего исследования сферах были предусмотрены, в частности, такие магистральные направления Союзного строительства, как формирование объединённого рынка газа; формирование объединённых рынков нефти и нефтепродуктов; формирование объединённого рынка электрической энергии; развитие атомной энергетики. По последнему направлению, в том числе Стороны договаривались до конца 2023 года обеспечить унификацию законодательства в сферах эксплуатации объектов ядерной энергетики, регулирования радиационной безопасности, аварийной готовности и реагирования, обращения с ядерным топливом и радиоактивными отходами[584]. Такого рода программы должны получить продолжение и, на наш взгляд, адресную конкретизацию, в том числе применительно к строительству энергообъектов.

Ввиду изложенного полагаем своевременным и целесообразным разработать и развивать **новую Союзную программу, предусматривающую такое магистральное направление Союзного строительства, как гармонизация правовых подходов и всестороннее развитие сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов**.

---

[584] См.: Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства. Материал на официальном сайте Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2021 года. Электронный ресурс. http://government.ru/news/43234/. Дата обращения – 29 июля 2024 года.

С учетом уникальной роли Республики Беларусь как ближайшего стратегического партнера Российской Федерации необходимо наращивать объемы всестороннего сотрудничества компаний обеих стран в указанной сфере.

Определяя и развивая приоритеты дальнейшего социально-экономического развития наших стран и их регионов, необходимо в совместно подготавливаемых и принимаемых документах предусматривать развернутые положения, способствующие укреплению сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов и обеспечивающие механизмы противодействия недружественным действиям, мерам, санкционному давлению третьих стран, направленным на затруднение совместной деятельности российских и белорусских компаний в указанной сфере.

Ввиду близости культур, традиционных ценностей, парадигм социально-экономического развития и правовых систем России и Белоруссии необходимо всесторонне укреплять и развивать научно-образовательное сотрудничество, в том числе в сфере энергетического и предпринимательского права, подготовки и повышения квалификации кадров для компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, реализации совместных научных проектов в указанной сфере.

Дипломатическими средствами следует обеспечивать реализацию подхода, в рамках которого белорусский законодатель и регулирующие органы Республики Беларусь будут закладывать в правовые нормы и правоприменительную практику положения и механизмы, благоприятствующие более активному долгосрочному участию российских компаний в реализации проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территории Республики Беларусь.

В условиях современных вызовов и угроз принципиально важным является всестороннее развитие сотрудничества по вопросам совместной выработки и внедрения наиболее эффективных механизмов и технологий обеспечения

безопасности энергетических объектов, которые должны закладываться уже на этапах их проектирования и строительства. Особое внимание должно уделяться вопросам безопасности атомных электростанций, в том числе от возможных обстрелов из разных видов вооружения, имея в виду, что объекты атомной энергетики на территории Республики Беларусь в случае их повреждения потенциально могут причинить вред многим европейским государствам. Ввиду этого важно развитие уникальных компетенций российских компаний и их белорусских партнеров по обеспечению повышенной надежности АЭС и их устойчивости к любым такого рода воздействиям. Соответствующие компетенции в будущем существенно повысят конкурентные преимущества российских и белорусских компаний, осуществляющих деятельность в рассматриваемой сфере, на рынках третьих стран и разных регионов мира.

Важна также дальнейшая взаимная рецепция правовых механизмов и эффективных практик в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов в целях совместного стратегического развития в рамках Союзного государства, что даст положительные долгосрочные социально-экономические эффекты.

5.5. Особенности правового регулирования и правоприменительной практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Республике Армения[585]

Энергетика современной Армении имеет потенциал существенного развития, реализации которого в стране уделяется значительное внимание на уровне законодательства, стратегических документов и договоренностей с зарубежными партнерами. Созданы условия и наработана практика привлечения значительных иностранных инвестиций и иностранных компаний для реализации проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Характеризуя особенности регулирования энергетики, в том числе сферы проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, прежде всего, отметим, что Республика Армения разрабатывает и принимает довольно прогрессивные стратегические документы в энергетической сфере.

Так, в 2020 году принят документ **«Развитие энергетического сектора Республики Армения. Стратегическая программа до 2040 года»**[586] (обратим внимание на интересный горизонт планирования – двадцать лет, до 2040 года, в то время как, например, в России некоторые документы стратегического планирования принимаются до 2030 или 2035 годов, а в некоторых странах в энергетической сфере планирование идет до 2050 года, при этом, по нашему мнению, в целом в современной энергетике, особенно в части развития атомной

---

[585] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Василькова С.В.* Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: актуальные задачи науки энергетического права // Правовой энергетический форум. 2019. № 4. С. 20 – 25.; *Василькова С.В.* Стратегическое партнерство России и стран Центральной Азии в области энергетической политики и прав // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 13 – 19.

[586] Приложение к Решению Правительства Республики Армения № 2021. См.: Republic of Armenia Energy Sector Development Strategic Program to 2040. Текст на английском языке на электронном ресурсе: https://policy.asiapacificenergy.org/node/4402.

отрасли и ВИЭ следует в большей степени переходить на горизонт планирования именно до 2050 года). В этой стратегической программе, в частности, указано, что отраженное в ней видение станет основой для принятия всех решений, связанных с энергетикой, построения отношений с соседними странами в отношении энергетического сектора, интеграции во все большее число глобальных рынков электроэнергии и для дальнейшего развития отношений с ключевыми партнерами. Указано, что максимальное использование потенциала возобновляемых источников энергии, рассматривая его как часть плана развития энергетики с наименьшими затратами, является одним из ключевых приоритетов развития энергетического сектора[587]. При этом подчеркивается, что, учитывая имеющиеся внутренние ресурсы и тенденции развития этой технологии во всем мире, *строительство солнечных электростанций (курсив наш – автор)* будет преобладать над остальными типами, учитывая ограничения показателей надежности и безопасности системы. Этот приоритет развития армянской энергетики необходимо учитывать иностранным, в том числе российским компаниям, предлагая свои высокотехнологичные и конкурентоспособные решения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации объектов солнечной энергетики партнерам в Республике Армения.

В названной стратегической программе также закреплено, что продление срока эксплуатации 2-го энергоблока АЭС после 2026 года входит в число основных приоритетов правительства Республики Армения, а *строительство новой атомной электростанции (курсив наш – автор)* по истечении этого срока является основной целью[588]. Наличие атомной электростанции в энергосистеме

---

[587] Заметим здесь, что в Республике Армения достаточно давно уделяется значительное внимание вопросам развития ВИЭ, и такая политика приносит свои позитивные результаты (см. подробно, например: *Одабашян В., Хачатрян С.* Возобновляемая энергетика в Республике Армения // 21-й век. 2007. № 2 (6). С. 143 – 158; *Давтян В.* Возобновляемая энергетика Армении в контексте мирового опыта: на пути к энергетической независимости // 21-й век. 2016. № 3 (40). С 96 – 113).

[588] Заявлено, что Правительство Республики Армения останется приверженным политике сохранения атомных электростанций в структуре выработки электроэнергии страны. В этом контексте отмечается, что возможность продления срока службы атомной станции гарантирует развитие системы на основе наименьших затрат. В названной стратегической программе было

позволит больше диверсифицировать энергетические ресурсы, не увеличивать зависимость от импортируемого природного газа, а также объем выбросов. Здесь, на наш взгляд, подан достаточно ясный сигнал зарубежным партнерам, обладающим опытом и компетенциями в сфере строительства объектов атомной энергетики, а потому, как представляется, Госкорпорации «Росатом» и всем ее соответствующим структурам следует обратить особое внимание на сотрудничество с армянской стороной по этому направлению. В настоящее время российско-армянские договоренности в этой сфере сохраняются и продлеваются (о чем еще скажем далее), но следует работать на перспективу, учитывая конкуренцию, и наращивать усилия на этом направлении, повышая заинтересованность армянских партнеров.

Обратим также внимание на следующие амбициозные цели, отраженные в названной стратегической программе: полная реализация программы строительства автомобильных коридоров Север-Юг, *линий электропередачи (курсив наш – автор)* и инфраструктуры Армения-Иран и Армения-Грузия играют решающую роль с точки зрения наличия энергосистемы регионального значения. Эта программа предоставляет Армении возможность стать связующим звеном для выхода на более глобальные рынки электроэнергии, а также для использования возможностей взаимовыгодной торговли электроэнергией с Ираном и Грузией. Между тем, полная реализация Программы повысит надежность и безопасность энергетической системы Армении. Остается только

запланировано завершение к 2023 году инвестиционной программы, направленной на продление проектного срока службы энергоблока № 2 АЭС, что приведет к инвестициям в размере 330 миллионов долларов США и продлению атомной электростанции до 2026 года. В случае, если безопасная эксплуатация энергоблока № 2 АЭС будет оправдана после 2026 года в соответствии с соответствующими исследованиями, правительство намерено эксплуатировать его как минимум до 2036 года, что, согласно прогнозам, потребует дополнительных инвестиций в размере 150 миллионов долларов США. Более того, самый низкий уровень выбросов парниковых газов может быть достигнут только в случае доступности атомной электростанции по сравнению с другими сценариями, что согласуется с реализацией долгосрочных целей правительства в области развития при низком уровне выбросов парниковых газов. После истечения срока эксплуатации существующей атомной электростанции (включая продление срока ее эксплуатации) *рассматривается строительство нового ядерного энергоблока с заменой мощности на существующей площадке АЭС (курсив наш – автор)*, что предотвратит увеличение зависимости страны от импортируемого природного газа.

сожалеть, что в числе приоритетных партнеров здесь Российская Федерация не упомянута.

В указанной стратегической программе также прямо перечислено, что на момент ее принятия в стадии строительства находились следующие генерирующие мощности: Ереванская ПГУ-2 мощностью 250 МВт к июлю 2022 года (инвестиции 250 млн долларов США); Солнечная фотоэлектрическая электростанция Масрик-1 – 55 МВт, к июлю 2022 года (инвестиции 60 млн долларов США); Малые ГЭС. 23 электростанции мощностью 50 МВт, ввод в эксплуатацию к 2023 году (инвестиции 60 млн долларов США); Малые солнечные электростанции – 48 электростанций, 197 МВт, к 2022 году; Ветроэлектростанция – 4 МВт, к 2021 году. Провозглашалось, что в ближайшем будущем будут проведены новые тендеры на строительство еще семи солнечных фотоэлектрических электростанций общей установленной мощностью около 520 МВт, мощность двух станций из которых составит по 200 МВт каждая.

Правительство Республики Армения намерено увеличить долю производства солнечной энергии по крайней мере до 15%, или 1,8 млрд. кВт*ч, к 2030 году. С этой целью будут построены солнечные электростанции общей установленной мощностью 1000 МВт, включая автономные электростанции.

В документе также указывается, что в ближайшие годы предполагаемые изменения на мировом рынке могут позволить не только солнечным, но и возобновляемым электростанциям с накопителями конкурировать с традиционными базовыми установками. Что касается соглашений о государственно-частном партнерстве (ГЧП), правительство Республики Армения будет заключать такие соглашения для строительства энергоблоков коммунального масштаба путем привлечения инвесторов исключительно на конкурсной основе где их доступ к рынку электроэнергии не может быть предоставлен без дополнительных гарантий со стороны государства. Тот факт, что солнечные и ветровые технологии рассматриваются как часть наименее затратного решения для новой генерации при любых сценариях, подчеркивает важность для Армении обеспечения политики и институциональной среды,

которые в максимально возможной степени поддерживают развитие этих технологий, не только для обеспечения производства с наименьшими затратами, но и для сведения к минимуму зависимости от других импортируемых источников энергии и для укрепления энергетической безопасности и конкурентоспособности Армении.

Правительство Республики Армения намерено развивать и строительство ГЭС. Отмечается, что, независимо от того, что строительство Мегрийской, Шнохской и Лорибердской ГЭС не рассматривалось в сценариях развития с наименьшими затратами, они останутся актуальными проектами и будут построены как электростанции коммунального масштаба, когда в энергосистеме потребуется строительство таких электростанций.

Что касается ветряных электростанций, заявлено, что Правительство Республики Армения также будет последовательно развивать такие технологии и планирует построить ветряные электростанции коммунального масштаба общей установленной мощностью 500 МВт в 2025-2040 годах, но реализация программ государственно-частного партнерства, ориентированных на строительство таких электростанций, будет определяться исключительно тем фактом, что цены на электроэнергию, поставляемую ветряными электростанциями, конкурентоспособны.

В исследованиях отмечается: «среди государств – членов ЕАЭС самый большой удельный вес использования ВИЭ характерен для Армении. Он составляет около 33%. Однако высокий, казалось бы, показатель достигнут главным образом за счет широкого развития малой гидроэнергетики. При этом в национальные планы входит стремление повысить этот уровень до 70%[589]. Данные результаты и планы стали возможны благодаря проводимой

[589] Общая характеристика энергетики Армении. Доступ: http://energo-cis.ru/wyswyg/file/news/Энергосистема_ Армении.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

государственной политике[590], а также деятельности Фонда возобновляемой энергетики и энергоэффективности Армении[591].

Приведенные выше показатели и планы иллюстрируют тезис об исключительно важной и возрастающей роли ВИЭ в энергобалансе Республики Армения и тенденции к росту объемов строительства соответствующих объектов генерации, в частности, солнечных электростанций.

Одним из принципов, по которым в XXI веке будут развиваться энергетические системы, исследователи называют следующий: «новые безуглеродные источники энергии будут строиться вблизи потребителей, и их резервирование будет происходить, прежде всего, за счет накопления энергии»[592]. Учитывая эту перспективу и указанные выше тенденции в энергетической политике Армении в части строительства объектов генерации на ВИЭ, российским компаниям следует формировать и активно предлагать армянским партнерам соответствующие комплексные решения и проекты по строительству (с рациональным территориальным размещением) энергообъектов, соответствующих потребностям и приоритетам армянской энергетики.

Уделяется в Армении значительное внимание и развитию высоковольтных сетей передачи электроэнергии. В частности, в указанной выше стратегической программе отмечается, что высоковольтные сети передачи электроэнергии находятся в государственной собственности, и их естественное развитие является одним из стратегических вопросов энергетического сектора. Развитие высоковольтной сети электропередачи включает в себя два комплекса действий, направленных на модернизацию существующей инфраструктуры и расширение

---

590 Углубленный обзор политики Армении в сфере энергоэффективности. 2017. Доступ: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/EERR/ARMENIA_IDR_2017_Final_RUS.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

591 Фонд возобновляемой энергетики и энергоэффективности Армении. Доступ http://www.minenergy.am/ru/page/544 (дата обращения: 19.10.2021).

592 *Холкин Д., Чаусов И.* Энергетический переход в контексте «Форсайта столетия» // Энергетическая политика. 2022. № 1 (167). С. 77.

сети электропередачи. Первый набор действий направлен на модернизацию подстанций высоковольтной сети электропередачи и воздушных линий электропередачи, в то время как второй набор действий сосредоточен на установке системы мониторинга пропускной способности, автоматизации (расширение системы SCADA[593]), а также показателей надежности и безопасности электроэнергетической системы и развитии новых инфраструктур для региональной интеграции. При этом обращает на себя внимание очень широкое участие иностранного и международного банковского капитала в финансировании проектов по строительству таких энергообъектов на территории Республики Армения[594].

---

[593] Supervisory Control And Data Acquisition – диспетчерское управление и сбор данных.

[594] Весьма показательно в анализируемой стратегической программе отражено, например, что в высоковольтной сети электропередачи реконструируются пять подстанций, в частности:

При поддержке Международного банка реконструкции и развития, который выделил 36 миллионов долларов США в рамках кредитного соглашения «Проект надежности электроснабжения – дополнительное финансирование», в 2019 году была реконструирована подстанция 220 кВ «Ахтанак»; предусмотрена реконструкция подстанций 110 кВ «Чаренцаван-3», «Ванадзор-1» и подстанции 220 кВ «Зовуни».

При поддержке Азиатского банка развития, который предоставил около 24,02 млн. SDR *(Special Drawing Rights – специальные права заимствования)* в рамках кредитного соглашения «Энергетика».

Планируется реализовать «Проект восстановления электропередачи», реконструкцию коммутационного пункта 220 кВ «Агарак-2» на подстанции и реконструкцию подстанции «Синахайр», а также второй этап инвестиционной программы SCADA в области систем связи и автоматизации.

При поддержке Международного банка реконструкции и развития:

Компания Development, которая выделила 39,86 млн. долларов США в рамках Кредитного соглашения «Улучшение сети электропередачи», построила и ввела в эксплуатацию новую подстанцию 220 кВ Ереванской ТЭС, заменив предыдущую подстанцию 110 кВ. В настоящее время ведется реконструкция подстанции 220 кВ «Ашнак», а также планируется осуществить реконструкцию подстанции «Арарат-2».

Компания Development, которая выделила около 35,5 млн. долларов США в рамках кредитного соглашения «Надежность электроснабжения», осуществила модернизацию 230-километровой воздушной линии электропередачи 220 кВ вдоль Норадуз-Личк-ВарденисВайк-Воротан-1 между Разданской ТЭС и подстанцией 220 кВ «Шинухайр», что увеличило экспортную мощность в Иран примерно на 50 МВт. В рамках экономии, полученной в результате заключенных соглашений, направленных на реконструкцию вышеупомянутого объекта. воздушная линия электропередачи, ведется реконструкция около 50-километровой воздушной линии электропередачи «Ларвар» и «Ноемберян» напряжением 110 кВ. Линии, находящиеся в эксплуатации с 1962 года под воздействием тяжелых химических веществ, подверглись коррозии и оказывают негативное влияние на обеспечение надежного и бесперебойного электроснабжения потребителей.

Относительно законодательного регулирования в исследуемой сфере необходимо отметить следующее.

Закон Республики Армения от 26 мая 1998 года ЗР-217 «О градостроительстве»[595] действует с изменениями, регулярно вносимыми на протяжении многих лет, включая 2024 год. Названный закон определяет основы градостроительной деятельности в Республике Армения и регулирует отношения, связанные с этой деятельностью. В нем отражены некоторые весьма любопытные подходы. Так, например, само градостроительство в Республике Армения в статье 2 названного законодательного акта определяется как совокупность действий государства, физических, юридических лиц и их объединений в целях создания или преобразования благоприятной пространственной среды жизнедеятельности, которая включает: а) все виды организации, прогнозирования, планирования и проектирования комплексных программ социально-экономического развития Республики Армения, ее административно-территориальных единиц и их составных частей, формирования систем расселения, направлений и приоритетов целевого использования территорий, размещения производственных мощностей, инженерно-транспортной и других инфраструктур; б) все виды строительства, реконструкции, восстановления, усиления, модернизации и благоустройства (включая снос) зданий, строений (включая временные), изменений функционального назначения, вида, размеров и границ земельных участков, элементов природного ландшафта; в) эксплуатацию зданий, строений в соответствии с требованиями правовых актов, градостроительной и нормативно-

---

При поддержке Банка развития экспорта Ирана и «Санир ФЗЕ», которые выделили 107,9 млн. евро, ведется строительство двухцепной воздушной линии электропередачи Иран-Армения 400 кВ и подстанции 400 кВ «Нораван». Строительство линии электропередачи и подстанции позволит увеличить мощность обмена электроэнергией между энергосистемами обеих стран с 350 МВт до 1200 МВт также за счет повышения надежности параллельной работы энергосистем и энергетической безопасности Республики Армения.

Последнее, кстати, подтверждает заметный четко выраженный иранский вектор в энергетической политике Армении.

[595] Текст на русском языке согласно публикации на официальном сайте Национального Собрания Республики Армения: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1953&lang=rus#1.

технической документации. Обращает на себя внимание комплексность и существенная широта такого подхода. В градостроительство включены разработка программ социально-экономического развития территорий, расселения, размещения производственных мощностей, что, с нашей точки зрения, привычнее воспринимать как относящееся к сфере стратегического планирования, включая планирование пространственного развития (в России эти вопросы входят в предмет регулирования законодательства о стратегическом планировании и отражены в стратегии пространственного развития), а не градостроительной деятельности как таковой. Вместе с тем, поскольку армянским законодателем принят именно такой подход, то и планирование размещения проектируемых и возводимых энергетических объектов тоже в полной мере относятся к градостроительству в Республике Армения согласно приведенной выше законодательной дефиниции.

Кроме того, как видим, в понятие градостроительства включено и изменение функционального назначения, вида, размеров и границ земельных участков, что скорее относится к предмету регулирования земельного законодательства. Также отметим, что к градостроительству отнесена и непосредственно эксплуатация зданий, строений, что тоже свидетельствует об очень широком понимании армянским законодателем градостроительства. По сути, это весь комплекс планирования развития территории государства, собственно строительства, а также модернизации, благоустройства и эксплуатации.

Статья 3 названного Закона Республики Армения перечисляет объекты градостроительной деятельности и, во-первых, подтверждает высказанный нами выше тезис об очень широком понимании, включая в таковые объекты всю территорию Республики Армения, территории административно-территориальных единиц Республики Армения, поселения Республики Армения, их отдельные части и зоны, а также территории вахтового, экспедиционного, оборонного назначения, территории таможенного обслуживания, садоводческие, дачные и другие территории функционального назначения, во-вторых, относит к

объектам именно градостроительной деятельности, в том числе промышленные, гидротехнические, энергетические, научно-технические комплексы и узлы, а также системы инженерно-транспортных коммуникаций. Из этого следует, что и отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов охватываются регулированием градостроительной деятельности в Республике Армения.

Определяя круг субъектов градостроительной деятельности, рассматриваемый законодательный акт устанавливает, что к ним относятся физические и юридические лица Республики Армения и иностранных государств, лица без гражданства и международные организации, которые могут выступить в качестве застройщиков, собственников градостроительных объектов, разработчиков градостроительной документации, лиц, осуществляющих строительство (статья 4). Таким образом, иностранные компании, осуществляющие строительство энергетических объектов, также включены в число субъектов именно градостроительной деятельности в Республике Армения. При этом, определено, что юрисдикция субъектов градостроительной деятельности в отношении недвижимого имущества устанавливаются **Гражданским кодексом Республики Армения, Законом Республики Армения «О недвижимом имуществе»** и иными правовыми актами. В целом же, согласно статье 15 Закона Республики Армения «О градостроительстве» система правовых актов, регулирующих градостроительную деятельность и связанные с ней отношения, состоят из этого Закона, других законов и иных правовых актов; отношения, связанные с градостроительной деятельностью, возникающие при использовании земельных, водных, лесных, воздушных территорий, недр, при охране окружающей среды, памятников истории и культуры, при реализации права собственности, имущественных, а также авторских прав, регулируются законами и иными правовыми актами.

Установлено, что в Республике Армения система градостроительной нормативно-технической документации – это средство государственного

регулирования градостроительной деятельности, устанавливающее необходимые нормы, правила, показатели надежности, охраны окружающей среды, противопожарные, санитарно-гигиенические и иные необходимые нормы, правила, показатели, а также условия обеспечения качества в ходе проектирования, реализации и эксплуатации по предъявляемым к объекту, отдельному зданию, строению, конструкции или строительным материалам требованиям. Выполнение требований градостроительной нормативно-технической документации обязательно для субъектов градостроительной деятельности, а она как таковая служит основанием для экспертизы, контроля за градостроительной деятельностью и, что важно, разрешения спорных вопросов (при этом в статье 27 названного законодательного акта установлено, что споры, связанные с градостроительной деятельностью, разрешаются в судебном порядке). Это должно учитываться, в том числе при реализации проектов по строительству энергетических объектов на территории Армении иностранными компаниями.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 29 анализируемого Закона Республики Армения, международное сотрудничество в области градостроительства осуществляется в соответствии с названным Законом, иными законами и международными договорами Республики Армения. На территории Республики Армения градостроительная деятельность иностранных государств, их физических и юридических лиц, предприятий, не имеющих статуса юридического лица, международных организаций регулируется названным Законом, иными правовыми актами Республики Армения и соответствующими международными договорами Республики Армения. Если заключенными от имени Республики Армения международными договорами устанавливаются иные нормы, чем те, которые предусмотрены названным Законом, то применяются нормы договоров. Таким образом, установлен классический приоритет норм международного права, положений международных договоров над текущим законодательством государства.

Закон Республики Армения от 21 марта 2001 года ЗР-148 «Об энергетике»[596] регулирует отношения государственных органов Республики Армения, юридических лиц, осуществляющих в соответствии с этим Законом деятельность в сфере энергетики, и потребителей электрической, тепловой энергии, природного газа. В статье 3 названного Закона охарактеризована сфера энергетики Республики Армения, под которой понимается совокупность хозяйствующих субъектов (независимо от формы собственности), вовлеченных для оказания общественных услуг в деятельность по производству электрической и тепловой энергии (включая и их комбинированную выработку), передаче (транспортировке) и распределению электрической, тепловой энергии и природного газа, оказанию услуг оператора систем в сфере электроэнергетики и природного газа, *строительству новых генерирующих мощностей или реконструкции генерирующих мощностей* в сфере электроэнергетики и теплоэнергетики, а также *строительству передающих (транспортных) или распределительных сетей (курсив наш – автор)* в сфере электроэнергетики, теплоэнергетики и природного газа, импорту и экспорту электрической энергии и природного газа, необходимого для осуществления этой деятельности имущества и структур по оказанию услуг на энергетическом рынке. Таким образом, названный законодательный акт непосредственно затрагивает своим регулированием сферу строительства энергообъектов, и его положения должны учитываться при реализации строительных проектов с участием иностранных компаний. Однако обращает на себя внимание, что в названном Законе отсутствуют нормы о международном сотрудничестве и сотрудничестве с иностранными партнерами в сфере энергетики. При этом в его статье 57 традиционно оговаривается, что если международными договорами Республики Армения установлены иные нормы, чем предусмотренные названным Законом, то применяются нормы международных договоров. Поскольку потенциал

---

[596] Текст на русском языке согласно публикации на официальном сайте Национального Собрания Республики Армения: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1291&lang=rus.

именно договорного регулирования в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов с участием иностранных компаний особенно велик и значим, такие положения вышеуказанных законов необходимо учитывать в контексте заключаемых армянской стороной договоров в рассматриваемой сфере.

В отличие от указанного более общего закона, в специальном **Законе Республики Армения от 4 декабря 2004 года ЗР-122 «Об энергосбережении и возобновляемых источниках энергии»**[597] содержатся положения о международном сотрудничестве, которому посвящена глава IV, согласно которым основными направлениями международного сотрудничества Республики Армения в области энергосбережения и возобновляемых источников энергии являются: обмен энергоэффективными технологиями и производством устройств; взаимное признание стандартов и результатов сертификации в соответствии с законодательством Республики Армения; обмен информацией в области энергосбережения и возобновляемых источников энергии; участие юридических и физических лиц Республики Армения в международных программах энергосбережения и возобновляемых источников энергии; разработка и реализация совместных программ и проектов в области энергосбережения и возобновляемых источников энергии (статья 19). Последнее, как представляется, подразумевает и совместные строительные проекты по созданию новых объектов генерации на ВИЭ, что, как показано выше, исключительно значимо для современной армянской энергетики.

Несомненно важным является и блок сотрудничества в сфере строительства объектов атомной энергетики, в котором Россия обладает серьезными конкурентными преимуществами. В настоящее время, как мы уже упоминали выше, конструктивный диалог в этом направлении у России и Армении сохраняется. Так, 15 декабря 2023 года на заседании

---

[597] Текст на английском языке согласно публикации на официальном сайте Национального Собрания Республики Армения: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2119&lang=eng#.

межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству России и Армении «было подписано соглашение о продлении срока эксплуатации второго энергоблока Мецаморской атомной электростанции на 10 лет. До этого правительство Армении с той же целью одобрило проект соглашения на $65 млн с компанией «Русатом Сервис»[598]«[599]. При этом справедливо подчеркнуто, что «продление срока эксплуатации атомной электростанции не отменяет необходимости строительства новой атомной электростанции», при этом, на что следует особо обратить внимание, «предложение о строительстве новой атомной электростанции Армения получила как с российской, так и с американской стороны. Россия предлагает современную реакторную станцию ВВЭР мощностью в 1200 МВт, а США – небольшой модульный ядерный реактор»[600]. На наш взгляд здесь очевидно преимущество российского предложения, однако важно, чтобы в решения по подобным альтернативам не вторгались разного рода политические и конъюнктурные факторы[601].

Имеется и альтернативное южнокорейское предложение, способное составить конкуренцию российскому (отмечается, что Южная Корея предложила атомную электростанцию большой мощности – 1400 МВт, в то время как

---

[598] См.: «Русатом Сервис» проведет работы на $65 млн по продлению эксплуатации Армянской АЭС. Материал на сайте Sputnik Армения от 13 декабря 2023 года. Электронный ресурс. https://am.sputniknews.ru/20231213/rusatom-servis-provedet-raboty-na-65-mln-po-prodleniyu-ekspluatatsii-armyanskoy-aes-69987730.html?_ga=2.23418298.1894525968.1723708575-1550428291.1723708575. Дата обращения – 12 августа 2024 года.

[599] См.: 10 лет на строительство новой АЭС в Армении – что дадут Еревану договоренности с Москвой. Материал на сайте Sputnik Армения от 16 декабря 2023 года. Электронный ресурс. https://am.sputniknews.ru/20231216/10-let-na-stroitelstvo-novoy-aes-v-armenii--chto-dadut-erevanu-dogovorennosti-s-moskvoy-70136041.html. Дата обращения – 12 августа 2024 года.

[600] Там же.

[601] А альтернативность переговоров нередко подчеркивается именно на политическом уровне и, рискнем предположить, в том числе с политическими целями. Например, «Армения проводит переговоры с Россией и США по вопросу строительства в стране новой атомной электростанции, заявил в парламенте премьер-министр республики Никол Пашинян» (см.: Пашинян сообщил о переговорах с Россией и США о строительстве новой АЭС в Армении. Материал на сайте Интерфакс от 24 мая 2023 года. Электронный ресурс. https://www.interfax.ru/world/903023. Дата обращения – 12 августа 2024 года.

Россия – 1200 МВт[602]), ввиду чего российской стороне необходимо выигрывать в этой серьезной конкурентной борьбе.

Подчеркнем, что в настоящее время активизировался диалог Армении в большей степени с США по данному вопросу, включая обсуждение правовой основы сотрудничества по проекту: «Армения и США обсуждают возможность строительства новой атомной электростанции, процесс вошел в предметную фазу. Об этом заявил секретарь Совбеза Армении Армен Григорян»[603].

В литературе резонно отмечается: «крупнейшими экспортерами являются страны, которые сооружают атомные станции – Россия, Южная Корея, или имеют развитую атомную промышленность – Германия, Япония»[604]. Здесь четко видно разделение на экспорт, условно говоря, опыта, включающего непосредственный процесс высокопрофессионального строительства (как это предлагает и реализует Россия), и технологий (как, например, Германия в свое время поставила свои технологии для самостоятельного строительства бразильским государственным монополистом второго энергоблока АЭС в Бразилии). Нам первый подход, который реализует Российская Федерация, видится более перспективным и долгосрочным, ввиду чего именно его и следует придерживаться.

Нельзя не согласиться, что «российская атомная отрасль достигла конкурентоспособного и устойчивого положения на азиатском рынке за счет новых подходов, основанных на существующих технологиях и инновациях, а также развития новых внешнеэкономических связей. Высокая конкурентоспособность и широкие возможности российской атомной отрасли предопределили интерес зарубежных партнеров России к комплексным

---

[602] См. подробнее: Армения в течение года должна выбрать страну-партнера для строительства новой АЭС. Материал на сайте «Атомная энергия 2.0» от 2 февраля 2024 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2024/02/02/142865. Дата обращения – 12 августа 2024 года.

[603] См: Армения может привлечь США к строительству своей новой АЭС. Материал на сайте «Атомная энергия 2.0» от 5 июля 2024 года. Электронный ресурс. https://www.atomic-energy.ru/news/2024/07/05/147366. Дата обращения – 12 августа 2024 года.

[604] *Марченко А.С.* Особенности международного рынка строительства АЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 97–104.

строительным предложениям. В среднесрочной перспективе атомная энергетика станет одним из основных драйверов экономического роста, обеспечивая решение ключевых задач энергетической безопасности и роста несырьевого экспорта»[605].

Представляется, что России в настоящее время целесообразно проявлять больший интерес к предложению и реализации проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации АЭС в Республике Армения, имея в виду интерес страны к строительству новой АЭС, а также принимая во внимание наличие и потенциальную возможность новых конкурирующих предложений от США, Южной Кореи и иных заинтересованных государств.

Подчеркнем, что анализ современной энергетической политики Республики Армения и положений стратегических документов показывает разновекторность армянского энергетического сотрудничества, в значительной степени сориентированного на Запад и на Иран. В частности, в упомянутом выше документе «Развитие энергетического сектора Республики Армения. Стратегическая программа до 2040 года» закреплено: энергосистема Армении в настоящее время подключена к энергосистемам Ирана и Грузии. Через эти страны в Армению импортируется природный газ. В этом отношении текущие энергетические отношения с Ираном и Грузией имеют стратегическое значение. Как член ЕАЭС, Армения вовлечена в процесс создания общего энергетического рынка ЕАЭС. Тем временем Армения подписала Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (CEPA) с ЕС, которое предусматривает постепенное внедрение директив ЕС, связанных с энергетикой. Эти положения с очевидностью показывают, что Армения, принимая во внимание свое членство в ЕАЭС, тем не менее, исходит и из несколько иных стратегических приоритетов (долгосрочное энергетическое сотрудничество с ЕС, Ираном, Грузией).

---

[605] *Салыгин В.И, Белодедов М.И.* Опыт России в экспорте атомных энергетических технологий в Азиатском регионе как один из ключевых элементов противодействия проблемам устойчивого развития и климатическим рискам // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 12. С. 70.

Подобную разнонаправленность современной политики Армении отмечают и армянские исследователи, которые пишут: «компенсация внешнеполитических рисков экономическим ростом воспринимается руководством РА как наиболее рациональное поведение в сложившихся обстоятельствах, то есть экономическая и политическая сферы фактически разграничиваются. К примеру, становится возможным сосуществование приверженности Армении евразийской интеграции и одновременные политические трения в сфере безопасности с РФ и другими странами»[606].

В этом контексте обратим особое внимание на важность большего вовлечения энергетики Армении в сферу регулирования и развития ЕАЭС.

России, по нашему мнению, стоит проявлять на современном этапе большую последовательность и настойчивость в совершенствовании механизмов энергодиалога и стабильного сотрудничества в энергетической сфере с Республикой Армения. Как отмечалось ранее, еще в 2019 году, можно отметить «явную тенденцию к увеличению доли азиатских проектов в российском зарубежном инвестиционном «портфеле». В современном многополярном мире Азия становится все более весомым «полюсом притяжения» как в мировой политике, так и в экономике, в связи с чем такой поворот вполне оправдан, что гарантирует большую устойчивость российской внешней энергетической политики в условиях напряженной обстановки и геополитической турбулентности». В настоящее время, спустя несколько лет этот тезис не утратил, а, напротив, увеличил свою актуальность. В этом русле следует рассматривать и взаимоотношения России с Арменией. Такие государства как Армения и Азербайджан, безусловно, находятся в зоне внимания различных третьих стран, таких как, например, Турция[607], Иран и др. Ввиду этого особо

---

[606] *Дунамалян Н.А., Давтян В.С., Тавадян А.А.* Экономическое развитие как способ компенсации внешнеполитических рисков: пример Армении // Международная аналитика. 2023. Т. 14 (1). С. 107.

[607] См., например: *Притчин С.А.* Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции // Геоэкономика энергетики. 2022. № 3 (19). С. 21 – 36.

важно не снижать интенсивности и продуктивности энергетического взаимодействия Российской Федерации с такими странами постсоветского пространства.

Ранее применительно к вопросам сотрудничества с государствами Центральной Азии подчеркивалось, что «Россия должна оставаться центром притяжения для центральноазиатских стран, и одним из ключевых факторов здесь является сотрудничество именно в сфере энергетики. Это имеет особое звучание в контексте внешних рисков, вызовов и угроз для национальной, в том числе экономической безопасности наших стран – следует помнить, что во многом такие риски и угрозы являются общими, и совместное противодействие им, решение проблем совместными конструктивными усилиями – основа для долгосрочного стратегического партнерства». Повторим это суждение применительно к стабильному энергодиалогу с Арменией (хоть и не центральноазиатской, но азиатской страной), поскольку оно абсолютно справедливо и в отношении этой страны, особенно с учетом некоторых ситуативных сложностей в российско-армянских взаимоотношениях, наблюдающихся в последнее время, которые, несомненно, надо стремиться преодолеть.

Как отмечает А.Б. Яновский, «энергетика России обладает всеми необходимыми предпосылками для использования своих конкурентных преимуществ, к которым относятся богатые природные ресурсы, низкая себестоимость продукции, близость к основным рынкам сбыта, наличие уникальных транспортных маршрутов, технологический потенциал, квалифицированные кадры, а также уже созданная и эффективно функционирующая инфраструктура»[608]. Эти плюсы и преимущества следует активнее использовать, в том числе для более надежного вовлечения Республики Армения в свою энергетическую «орбиту», учитывая общее прошлое, давние

[608] *Яновский А.Б.* Внешняя энергетическая политика России: вызовы времени и вектора развития // Энергетическая политика. 2018. № 6. С. 56–67.

связи и стратегическую важность энергетического и в целом всестороннего экономического сотрудничества России и Армении.

Данные вопросы необходимо рассматривать в широком контексте евроазиатской интеграции и развития иных форматов комплексного энергетического диалога. А.Б. Яновский справедливо акцентирует внимание и на том, что «важнейшую роль призваны сыграть механизмы многостороннего сотрудничества и в реализации инициативы создания большого Евразийского партнерства. Идея заключается в формировании экономического партнерства на принципах равноправия, транспарентности и учета взаимных интересов между странами ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Партнерство должно базироваться на взаимном уважении различных национальных моделей развития, быть разноскоростным и разноуровневым, обеспечивать новое качество взаимосвязанности и сопряжение с другими многосторонними интеграционными форматами, а также быть открытым для подключения всех заинтересованных государств Азии и Европы»[609]. Признавая самобытность и специфику развития энергетики Армении, в том числе ее приоритетов взаимодействия с партнерами из разных стран в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, вместе с тем следует, в том числе исходя из национальных интересов Российской Федерации, в большей степени вовлекать армянскую сторону в обозначенный выше формат взаимодействия с Россией, задействуя правовые, дипломатические и иные средства, потенциал диалога представителей крупного бизнеса, и имея в виду широкие стратегические перспективы.

Немалую роль здесь может сыграть, по нашему мнению, и парламентская дипломатия. По справедливому высказыванию В.А. Язева, для достижения целей формирования общих энергетических рынков и экономических пространств одним из основных направлений деятельности международных парламентских организаций является «создание условий для свободного инвестирования в

---

[609] *Яновский А.Б.* Внешняя энергетическая политика России: вызовы времени и вектора развития… С. 10.

строительство новых объектов энергетики, в том числе, использующих местные, нетрадиционные и новые источники энергии»[610]. На уровне диалога российских и армянских парламентариев также могут и должны обсуждаться в самом конструктивном ключе вопросы развития сотрудничества стран в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

В целом, анализ показывает обоснованность следующих выводов и предложений.

Представляется важным расширять всестороннее сотрудничество российских и армянских компаний в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, а при совместной подготовке межгосударственных документов, соглашений и контрактов предусматривать системные положения, способствующие укреплению сотрудничества в названной сфере и направленные на противодействие недружественным действиям, санкциям третьих стран, направленным на затруднение совместной деятельности российских и армянских компаний.

Российским компаниям целесообразно обратить особое внимание на получившую отражение в государственных документах тенденцию к росту объемов строительства в Республике Армения солнечных электростанций и иных объектов генерации на ВИЭ с тем, чтобы своевременно предлагать армянским партнерам свои высокотехнологичные и конкурентоспособные решения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации таких энергообъектов.

В условиях текущей геополитической обстановки энергетическая дипломатия, включая трек долгосрочного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, может и должна, на наш взгляд, стать важным каналом

---

[610] См.: Азиатская парламентская ассамблея и развитие энергетических рынков Азии. М.: Издание Государственной Думы (электронное), 2012. С. 80.

гармонизации и улучшения партнерских отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения.

Представляется целесообразным рекомендовать Минэнерго России совместно с МИД России, Госкорпорацией «Росатом» и заинтересованными энергетическими компаниями проработать во взаимодействии с армянской стороной вопрос о подготовке и принятии (подписании) новой комплексной программы двухстороннего сотрудничества в сфере энергетики, включая раздел (подпрограмму) о долгосрочном сотрудничестве в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов российскими компаниями на территории Республики Армения.

Кроме того, подчеркнем, что для сохранения и укрепления партнерских взаимосвязей необходимо на системной основе укреплять и развивать научно-образовательное сотрудничество, в том числе в сфере энергетического и предпринимательского права, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, реализации совместных российско-армянских научных проектов в указанной сфере.

Подводя итог пятой главы, сделаем следующие выводы.

Правовое регулирование участия иностранных компаний в строительстве российских энергетических объектов за рубежом основывается на сочетании стратегического контроля и механизмов стимулирования инвестиционной активности. Проведенные в исследование нормативно-правовые акты Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Индии, Республики Армении и Федеративной Республики Бразилии демонстрируют наличие устойчивых публично-правовых моделей, направленных на защиту национальных интересов при одновременном обеспечении доступа к передовым технологиям и инвестиционным ресурсам.

Законодательство Китайской Народной Республики иллюстрирует сбалансированный подход, при котором устанавливаются чёткие требования к иностранным участникам в части соблюдения экологических, технологических и организационных стандартов, одновременно поддерживается политика инвестиционной открытости и конкуренции. Аналогичная ситуация прослеживается в правопорядке Республики Армения, где нормы о допуске иностранных компаний в сферу градостроительства включают их в качестве полноправных субъектов, с учётом приоритета национального законодательства и международных договоров.

Особый интерес представляет опыт Союзного государства — взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь в вопросах правового обеспечения стратегически значимых энергетических проектов. В рамках белорусского законодательства акцент сделан на высокие стандарты безопасности, особенно в сфере атомной энергетики, что обосновывает необходимость координации национальных правовых систем для совместного выхода на внешнеэкономические сделки с участием третьих стран.

Таким образом, можно утверждать, что в условиях актуализации вопросов энергетической безопасности и технологического суверенитета национальные правовые системы формируют комплексные режимы участия иностранных субъектов в энергетическом строительстве. Эти режимы характеризуются преобладанием публично-правового начала, ориентацией на приоритет внутреннего правопорядка и стратегических интересов, а также широкой нормативной вариативностью.

Для российской правовой доктрины результаты проведённого исследования имеют прикладное значение: они подтверждают необходимость адаптации отечественной модели правового регулирования к современным требованиям международной конкуренции, включая внедрение правовых фильтров допуска, преференциальных механизмов для дружественных юрисдикций и приоритетного статуса национальных компаний при реализации инфраструктурных проектов за рубежом.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо еще раз отметить, что «тектонические сдвиги» геополитического, геостратегического характера, происходящие в настоящее время со всей очевидностью демонстрируют важность энергетической правовой политики, в том числе в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран. Именно этот вектор, который определяет на основании конституционных и отраслевых принципов правого регулирования приоритеты, основные направления юридической деятельности (правотворческой и правореализационной) уполномоченных органов власти и служит основой для формирования системы энергетического законодательства.

Именно в условиях нового понимания энергетического права как дисциплины мы не обходим стороной и спорные вопросы, касающиеся энергетического права – обращается внимание на смешение юридических понятий «энергия» и «энергетический ресурс».

Нами аргументирован тезис о неразрывной связи деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом с вопросами национальной безопасности и продвижения национальных интересов Российской Федерации как важной черте правового регулирования строительства российских энергетических объектов за рубежом.

Кроме внешнеполитических аспектов, особое значение приобретает и внутреннее правовое регулирование, обеспечивающее целостность и устойчивость государственной энергетической политики Российской Федерации. Государственность как основа правовой системы требует, чтобы внутреннее законодательство было не только согласованным и устойчивым, но и стратегически ориентированным, в том числе в контексте реализации интересов России на международной арене. Энергетическое право должно формироваться и

развиваться как инструмент государственной воли, отражающий приоритеты суверенного развития, технологической безопасности и ресурсной независимости страны.

Именно эффективное внутреннее регулирование, включая механизм стратегического планирования, контроль за реализацией отраслевых программ, единообразное правоприменение, обеспечивает прочный фундамент для выстраивания внешнеэкономической деятельности. Только при грамотной, консолидированной государственной правовой системе возможно успешное продвижение российских энергетических интересов за рубежом, с учетом рисков и вызовов современной геополитики.

Г.Б. Романовский справедливо указывает на необходимость активизации «научного поиска, нацеленного на выявление рисков, разработку вариантов развития ситуации, формирование предложений по принятию тех или иных нормативных актов».[611] Именно таким подходом мы руководствовались в ходе исследования.

В настоящей диссертации мы показали как ключевые научно-теоретические аспекты избранной для исследования темы, так и практические актуальные вопросы, сформулировали соответствующие рекомендации.

В ***теоретическом плане***, в частности, в работе предложены:

1) определение правового понятия энергии, исходящее из приравнивания ее к вещам в рамках системы объектов гражданских прав: **энергия** – объект гражданских прав, участвующий в гражданском обороте и выступающий объектом договоров, на который распространяется правовой режим вещи с учетом специфических свойств и признаков, в том числе неразрывной связи с энергетическими ресурсами, с процессами транспортировки, наличия различных по характеристикам видов (тепловая энергия, электрическая энергия, атомная энергия и др.), опосредованности перехода прав для некоторых видов специфическим процессом – подачей энергии;

---

[611] *Романовский Г.Б.* Право, общество, государство в эпоху развития глобальных угроз // Наука. Общество. Государство. 2021. № 2 (34). С. 65.

2) ряд определений основных понятий в рамках исследованной темы:

энергетический объект – это единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному предназначению – организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости – накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида);

строящийся энергетический объект – это вышеуказанный единый комплекс имущества, в рамках которого в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) еще не завершен процесс строительства;

российский энергетический объект за рубежом – расположенный за пределами территории Российской Федерации единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному предназначению – организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости – накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида), строительные и иные взаимосвязанные работы в отношении которого выполнялись российскими компаниями или с российским участием. Аналогично может быть использована формулировка «энергетический объект за рубежом, созданный российской компанией или при ее участии»;

3) развернутая классификация энергетических объектов по различным классификационным критериям, учитывающим правовые и физические признаки;

4) определение **правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом**, под которым предложено понимать комплексную деятельность, способствующую созданию эффективных правовых условий для указанных компаний, осуществляемую различными субъектами (государственными

правотворческими органами, научными и образовательными организациями, юридическими компаниями и юридическими службами самих энергетических компаний и т.д.), включающую меры правотворческого, правоприменительного, научно-образовательного характера, юридическое сопровождение, иные правовые и организационные меры;

5) видение **стратегических целей** вышеуказанного правового обеспечения:

- создание и поддержание состояния защищенности прав и законных интересов российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, во всех правоотношениях с государственными органами, юридическими и физическими лицами, в том числе в соответствующих иностранных государствах, на всех этапах планирования, проектирования, создания и эксплуатации указанных объектов;

- синхронизация и гармонизация деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, на всех этапах планирования, проектирования, создания и эксплуатации указанных объектов с национальными интересами Российской Федерации, целями, задачами, принципами и приоритетами, закрепленными в федеральном законодательстве и документах стратегического планирования Российской Федерации;

6) комплексная дефиниция **правового режима строительства и эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом**, понимаемого как обусловленная специфическими правовыми, политическими и экономическими целями и задачами, сопряженными с реализацией национальных интересов Российской Федерации, упорядоченная совокупность (система) юридических и юридико-организационных средств, результатом действия которых является создание специальных условий и параметров взаимодействия между субъектами в рамках правоотношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, ведущих к желаемому социально-экономическому результату и прогнозируемым перспективам развития отношений в указанной сфере.

В исследовании показано, что правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, прежде всего обладает **отраслевым дуализмом, сочетая элементы гражданско-правового и энергетически-правового статусов**, а кроме того, имеет **международно-правовой компонент** в силу участия в правоотношениях с зарубежными контрагентами.

Обоснована необходимость комплексно усиливать взаимовыгодные системные связи российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с государством на основе совпадающих интересов. Сбалансированный подход к такому сотрудничеству позволит без какого-либо ущерба крупному российскому бизнесу усилить синергетический эффект от государственно-частной коллаборации в рассматриваемой стратегически значимой сфере деятельности.

Подчеркивается, что важно создавать правовые, организационные, информационные условия для повышения эффективности координации целей, задач и приоритетов деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с государственными органами.

Отмечено, что важным направлением является развитие правовых и организационных механизмов обеспечения наибольшей экологической безопасности при реализации проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, включая создание наиболее благоприятных правовых условий для внедрения технологий, направленных на снижение экологических рисков.

Мы считаем также принципиально важным на новом этапе развития регулирования строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом уделить особое внимание государственной поддержке (возможно, путем софинансирования в тех или иных процентных соотношениях с самими крупными компаниями) фундаментальных научных исследований для целей внедрения прорывных перспективных технологий в процессы строительства и

эксплуатации таких энергетических объектов, что будет иметь долгосрочный позитивный эффект.

Показана актуальность задачи расширения механизмов более активного вовлечения в сферу деятельности по строительству российских энергетических объектов в зарубежных странах субъектов малого и среднего предпринимательства. Рассматриваемая сфера деятельности преимущественно предполагает вовлеченность крупных компаний с наработанными компетенциями и накопленным богатым опытом. Вместе с тем, чтобы не происходило чрезмерного дисбаланса в сторону крупных бизнес-структур и корпораций, представляется целесообразным широко задействовать в тех или иных технологических, производственных, логистических и иных процессах в рассматриваемой сфере также представителей малого и среднего бизнеса.

В работе сформулирован и обоснован ряд ***организационных предложений***, в том числе:

1) рассмотреть вопрос о создании **Координационного совета при Президенте Российской Федерации по вопросам строительства российских энергетических объектов за рубежом**, в состав которого вошли бы представители заинтересованных государственных органов, российских компаний, реализующих соответствующие проекты, научных организаций, ведущие ученые и эксперты в рассматриваемой сфере. В задачи такого совещательного органа входила бы постоянная координация подходов и усилий в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом и подготовка проектов обоснованных решений по дальнейшему совершенствованию правовых и организационных условий такой деятельности, развитию мер поддержки российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом. В этом случае указом Президента Российской Федерации должно быть утверждено положение об указанном органе, в котором следует четко обозначить его полномочия и порядок деятельности, включая формирование предложений для рассмотрения Президентом Российской Федерации;

2) развивать механизмы активного и системного вовлечения представителей российских энергетических компаний в формирование, обсуждение и доработку соответствующих законодательных инициатив на всех этапах их рассмотрения и проработки в комитетах палат Федерального Собрания Российской Федерации;

3) рассмотреть вопрос о создании **Совета по вопросам развития деятельности по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации энергетических объектов за рубежом при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации**;

4) проработать вопрос о создании **Совместного консультативного совета по вопросам законодательного регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом при Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации**. Постановлениями Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации должно быть совместно (но при этом оформлено отдельно постановлением каждой из палат, принятым в соответствии с регламентом соответствующей палаты Федерального Собрания) утверждено положение о названном Совместном консультативном совете, в котором следует четко обозначить его полномочия и порядок деятельности, включая формирование предложений для рассмотрения палатами Федерального Собрания Российской Федерации. Вовлечение российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, в соответствующую законопроектную работу на как можно более ранних этапах в рамках предлагаемого нами формата увеличит реальные возможности для сбалансированного учета их интересов с тем, чтобы принимаемые законодательные новации изначально позитивно воспринимались бизнес-сообществом и заблаговременно учитывались в долгосрочных стратегиях компаний;

5) в рамках работы Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности следует особо учесть и отмечать при рассмотрении для подготовки заключений и официальных отзывов, а также проектов поправок Правительства Российской Федерации конкретных законодательных инициатив, касающихся регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов за рубежом, факт их проработки в рамках деятельности предлагаемых нами Координационного совета и (или) Совместного консультативного совета. Законопроекты, предварительно проработанные в рамках указанных предлагаемых форматов, не должны по итогам рассмотрения на Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности получать отрицательные заключения или официальные отзывы Правительства Российской Федерации (с выводом «не поддерживается»). В этом случае будет обеспечена логичность, преемственность и эффективность проработки соответствующих законопроектов во взаимодействии с самими энергетическими компаниями.

Проведенное исследование также позволило сформулировать ряд ***предложений нормотворческого и программного характера***, которые могут быть реализованы в дальнейшем при корректировке законодательства и документов стратегического планирования:

1) с учетом стратегической значимости энергетики для национальной экономики, для развития Российской Федерации в целом и роста ее влияния в мире, а также сложности и комплексности сложившейся и продолжающей развиваться системы общественных отношений в соответствующей сфере, заслуживающей внимания представляется проработка вопроса о перспективах разработки и принятия Энергетического кодекса Российской Федерации. вместе с тем, возможны два ***альтернативных*** направления: ***либо***, полная кодификация энергетического законодательства посредством сведения (при условии должной сущностной кодификационной переработки) массива действующих специальных федеральных законов в энергетической сфере в Энергетический кодекс

Российской Федерации; ***либо*** систематизация посредством принятия базового (возможно, рамочного) законодательного акта именно в сфере строительства российских энергетических объектов, включая строительство в зарубежных странах. При разработке базового законодательного акта в сфере строительства энергетических объектов необходимо будет тщательно проработать вопрос о степени инкорпорации норм актов специального характера в такой новый закон – следует ли включать их непосредственно в проектируемый новый акт или ограничиться системой отсылок на действующие специальные акты. Представляется, что такой акт целесообразно было бы проектировать как закон рамочного характера, закрепляющий основополагающие концептуальные начала, включая базовые принципы и подходы к регулированию проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, в том числе российских энергетических объектов за рубежом. При принятии за основу такого подхода указанный акт мог бы иметь наименование **Федерального закона «Об общих принципах организации деятельности в сфере строительства энергетических объектов»** (при этом обозначена ключевая направленность норм, касающихся строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом, которые предлагаются к закреплению в указанном законодательном акте в случае принятия решения о его разработке и принятии);

2) закрепить легальную дефиницию энергетических объектов (на базе предложенного нами доктринального определения) на законодательном уровне, имея в виду задачу обобщения этим термином показанного в настоящей работе разнообразия используемых в нормативных актах понятий, описывающих, по сути, конкретные энергетические объекты;

3) уделить в документах стратегического планирования большее внимание пониманию российских энергетических объектов за рубежом и задачам по расширению и государственной поддержке практики их строительства, имея в виду повышение значимости этого ресурса влияния со стороны России на зарубежных партнеров;

4) проработать вопрос о внесении в Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» изменений, направленных на включение в названный акт комплекса норм, адресно регулирующих специфику, в том числе особые задачи экспорта российских технологий, оборудования и услуг в сфере энергетики, обеспечения деятельности по планированию, проектированию, строительству и сопровождению эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом.

При этом проработать дополнение Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»:

либо специальной статьей – по аналогии и во взаимосвязи с действующей статьей 17 «Поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности в области внешнеэкономической деятельности» – например, статьей 17^1, определяющей системные меры поддержки субъектов деятельности в области проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом;

либо, если рассматривать задачу шире в общем контексте дальнейшего совершенствования регулирования развития отечественной энергетики, специальной главой – по аналогии с действующей главой 4 «Особенности промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе» и введенной в 2022 году главой 4^1 «Особенности промышленной политики в сфере проектирования, строительства, ремонта, утилизации судов»[612] – например, главой 4^2, определяющей системные особенности промышленной политики в энергетической сфере, которая бы включала положения, определяющие особенности применения мер поддержки и стимулирования субъектов деятельности в области проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом;

---

[612] Федеральный закон от 7 октября 2022 года № 390-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 10.10.2022, № 41, ст. 6952.

5) в нормах Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» отразить, что задачей стратегического планирования в нашей стране является, в частности, создание условий для продвижения национальных интересов Российской Федерации российскими компаниями в долгосрочных взаимоотношениях с зарубежными партнерами, в том числе в сфере строительства энергетических объектов за рубежом, а также закрепить в статье 19 названного Федерального закона, что в рамках разработки межотраслевых стратегий в Российской Федерации разрабатывается стратегия государственной поддержки и развития проектов по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран;

6) рассмотреть вопрос о внесении изменений в Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», которые носили бы адресный характер в отношении статуса, деятельности и мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность именно в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом. В настоящее время названный Федеральный закон устанавливает специальные меры поддержки в отношении, например, субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства (статья 22), субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность (статья 24). В единой логике с изложенными выше предложениями о дополнении базового законодательного акта о промышленной политике полагаем также целесообразным в перспективе проработать вопрос о дополнении Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», например, статьей 22^{1}, закрепляющей системную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих

экономическую деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

В частности, в предлагаемую статью 22^1 названного закона могли бы быть включены положения о том, что:

«Оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим экономическую деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, органами государственной власти и органами местного самоуправления может осуществляться в виде:

1) сотрудничества с международными организациями и иностранными государствами, иностранными компаниями в области развития малого и среднего предпринимательства в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов;

2) содействия в продвижении на рынки иностранных государств российских товаров (работ, услуг), связанных со сферой проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, результатов интеллектуальной деятельности, связанных с указанной сферой, а также создания благоприятных условий для российских участников совместных проектов в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов;

3) создания организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим экономическую деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, и обеспечения деятельности таких организаций;

4) реализации иных мероприятий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих экономическую деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов.»;

7) рассмотреть на государственном уровне вопросы о том, чтобы обеспечить приоритетность выделения доступных кредитных продуктов государственных институтов развития (включая ВЭБ РФ, ВТБ и другие) для

финансирования проектов в области строительства российских энергетических объектов за рубежом, а также предоставлять более широкий спектр льгот и преференций (в том числе по налогам, обязательным взносам и т.д.) компаниям, реализующим такие проекты в соответствии с национальными интересами Российской Федерации;

8) проработать вопрос о системном закреплении и регулировании статуса **стратегически ориентированных компаний** (по некой аналогии с давно существующей и хорошо себя зарекомендовавшей категорией социально ориентированных некоммерческих организаций). Мы вкладываем в предлагаемое понятие стратегически ориентированной компании (независимо от организационно-правовой формы) внешний фактор – ее ориентированность на стратегические цели, задачи и приоритеты развития государства в целом, в том числе отраженные в документах стратегического планирования Российской Федерации. Именно такая ориентированность может служить основанием для оказания особой поддержки со стороны государства;

9) рассмотреть вопрос о закреплении в ***Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*** следующих положений (дополнений):

- в разделе «Экономическая безопасность» в пункте 62 наряду с действующим положением о том, что «переход от экспорта первичных сырьевых ресурсов и сельскохозяйственной продукции к их глубокой переработке, развитие существующих и создание новых высокотехнологичных производств и рынков наряду с технологическим обновлением базовых секторов экономики, использованием низкоуглеродных технологий приведут к изменению структуры российской экономики, повышению ее конкурентоспособности и устойчивости» также положения о том, что «**дальнейшее развитие и государственная поддержка проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов за рубежом с широким внедрением отечественных инноваций, высокотехнологичных решений и продукции приведут к повышению конкурентоспособности соответствующих проектов на мировых рынках, росту их привлекательности для зарубежных партнеров, что будет**

способствовать усилению конкурентных преимуществ российских компаний, укреплению экономического, научного и технологического суверенитета Российской Федерации»;

- в разделе «Экономическая безопасность» в пункте 67 дополнить действующие положения о том, что достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения ряда задач, следующим образом:

«укрепление достигнутых Российской Федерацией лидирующих позиций и конкурентных преимуществ в авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленности, двигателестроении, атомном энергопромышленном комплексе, а также в сфере информационно-коммуникационных технологий» (подпункт 8) – дополнить словами «**и в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран**»;

«развитие международных деловых контактов, расширение рынков сбыта российской продукции, противодействие попыткам иностранных государств регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки» (подпункт 35) – изложить в следующей редакции: «развитие международных деловых контактов, расширение рынков сбыта российской продукции**, включая развитие и расширение проектов по проектированию, строительству и модернизации российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран, а также** противодействие попыткам иностранных государств регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки»;

- в разделе «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» в пункте 101, согласно которому достижение целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем решения ряда задач, подпункт 15, содержащий позицию: «поддержка экспорта российских товаров, в том числе высокотехнологичной продукции, противодействие использованию в отношении российских компаний средств недобросовестной

конкуренции и дискриминационных мер» – изложить в следующей редакции: «поддержка экспорта российских товаров, в том числе высокотехнологичной продукции, **поддержка реализации проектов по проектированию, строительству и модернизации российскими компаниями энергетических объектов на территориях зарубежных стран,** противодействие использованию в отношении российских компаний средств недобросовестной конкуренции и дискриминационных мер»;

10) рассмотреть вопрос об усилении в ***Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года*** тематики поддержки проектов по строительству российскими компаниями энергетических объектов за рубежом.

В частности, в разделе *«Внешние сценарные условия и перспективы развития мировой энергетики»* названной Стратегии целесообразно отразить, что в мировой энергетике сфера проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов иностранными компаниями сохранит высокий спрос и будет характеризоваться повышением конкуренции, ввиду чего важной задачей является создание Российской Федерацией благоприятных условий и системы мер государственной поддержки деятельности российских компаний в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран». Кроме того, действующее положение о том, что «дополнительной возможностью является развитие несырьевого экспорта в части продукции нефте- и газохимии, экономически целесообразной углехимии, экспорта технологий, включая строительство атомных и гидроэлектростанций» необходимо дополнить формулировкой «**, а также строительство иных энергетических объектов**». Ввиду того, что в названной Стратегии содержится, например, важное положение о том, что задачей является «создание стимулов для поддержания экспорта оборудования и оказания услуг по проектированию, строительству, эксплуатации и сервисному обслуживанию генерирующих объектов на базе возобновляемых источников энергии за рубежом», полагаем необходимым масштабировать эту задачу и сформулировать в рамках раздела IV *«Цель, принципы и задачи развития*

топливно-энергетического комплекса» названной Стратегии **аналогичное положение общего характера в отношении любых энергетических объектов** в целом, что послужить созданию необходимых стимулов для строительства широкой линии разнообразных энергетических объектов;

11) рассмотреть вопрос о разработке и принятии самостоятельного документа стратегического планирования, посвященного адресно именно вопросам проектирования, строительства и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран, с горизонтом планирования до 2030 года с прогнозом до 2035 года. Таковым может стать утверждаемая распоряжением Правительства Российской Федерации **Стратегия государственной поддержки и развития проектов по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года**. В продолжение должен быть разработан и утвержден план мероприятий по реализации указанной Стратегии, включающий конкретные мероприятия, сроки и ожидаемые результаты (измеримые показатели) ее реализации;

12) целесообразно рассмотреть вопрос о закреплении за предлагаемым нами Координационным советом при Президенте Российской Федерации по вопросам строительства российских энергетических объектов за рубежом полномочий по разработке, утверждению и последующей корректировке (планово-периодической и по мере необходимости) предлагаемой нами Стратегии государственной поддержки и развития проектов по проектированию, строительству и модернизации энергетических объектов российскими компаниями на территориях зарубежных стран на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года;

13) проработать вопрос об утверждении в формате совместного приказа Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору во взаимодействии с Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и

заинтересованными российскими компаниями, реализующими проекты по проектированию, строительству, модернизации и обеспечению эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран, Методических рекомендаций, касающихся актуальных вопросов реализации предлагаемой Стратегии и основывающихся на обобщении уже накопленного опыта лучших практик в сфере реализации российскими компаниями указанных проектов;

14) рассмотреть вопрос о разработке и принятии **Стратегии международного сотрудничества Российской Федерации в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран на период до 2035 года**, которую целесообразно утвердить актом Правительства Российской Федерации. Этот документ стратегического планирования должен дать определение такому сотрудничеству, исходя из современных реалий, указать цели, задачи, принципы такого сотрудничества, раскрыть механизмы реализации и ожидаемые результаты международного сотрудничества в указанной сфере, что даст ориентиры для дальнейшего законотворчества в этой области.

В международно-правовом аспекте в настоящей работе аргументировано, что в рамках развивающегося международного энергетического права как обладающего несомненной спецификой и высокой значимостью подотраслевого системного образования в настоящее время необходимо выделять и совершенствовать институт энергетического строительства как систему взаимосвязанных норм, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

Развитию норм международного права, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран, следует уделять приоритетное внимание в рамках интеграционных форматов (ЕАЭС, БРИКС, ШОС, иных перспективных форматов, в том числе двусторонних координационных советов, предложенных в настоящей работе), в наибольшей

степени отвечающих национальным интересам и целям развития Российской Федерации. При этом в развивающиеся нормы представляется важным активно инкорпорировать наработанные отечественные правовые подходы, основанные на богатом опыте, в том числе регулирования соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями.

В аспекте договорного регулирования в исследованной сфере рекомендовано дальнейшее развитие комплексных договоров и договоров «под ключ» в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, предусматривая обязательное расширение элементов, способствующих повышению долгосрочного влияния российской стороны в лице российских компаний на зарубежных партнеров в плане повышения их заинтересованности в длительном сотрудничестве с учетом конкурентных преимуществ и высоких компетенций отечественных компаний (к таковым элементам относятся периодическое обучение российской стороной зарубежных специалистов, их переподготовка и повышение квалификации, оказание методической и практической помощи в обеспечении эксплуатации возведенных энергетических объектов и т.д.).

Отмечено, что важным подходом является проработка и правовое обеспечение практических механизмов обеспечения безопасности строящихся или модернизируемых российскими компаниями энергетических объектов и задействованного в проекте персонала, в том числе, при необходимости теми или иными российскими структурами, осуществляющими физическую охрану и защиту объектов. Присутствие в странах, на территориях которых реализуются соответствующие проекты, таких контингентов в своей части может служить обеспечению геополитических интересов Российской Федерации.

Изложен ***комплекс предложений по совершенствованию двустороннего сотрудничества с рядом государств***, правовое регулирование и практика которых в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов иностранными компаниями на их

территориях изучены в настоящей работе. В частности, предлагается проработать вопросы:

1) о создании постоянно действующего формата **Российско-Китайского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов**. В него, при координирующей роли органов исполнительной власти наших стран, ответственных за вопросы энергетики, следовало бы включить представителей ведомств, отвечающих за сферы строительства и экологии, а также всех крупных энергетических компаний обоих государств, участвующих в реализации совместных проектов в рассматриваемой сфере. Сам факт постоянной деятельности в таком формате обеспечит стабильный и долгосрочный характер взаимовыгодного сотрудничества России и Китая в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, что особо важно в современных условиях;

2) о подготовке и принятии (подписании) в формате международного договора **совместной с Индией межгосударственной программы долгосрочного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов с горизонтом планирования до 2050 года**. Такая программа могла бы предусматривать систему мероприятий не только по перспективам непосредственно проектирования и строительства новых объектов, модернизации существующих, но и по подготовке, переподготовке и повышению квалификации в России индийских кадров для работы как на строительстве высокотехнологичных энергообъектов, так и в процессе их эксплуатации и обслуживания. В рамках указанной межгосударственной программы (в нормах соответствующего международного договора) представляется перспективным масштабировать опыт российской стороны при

строительстве АЭС «Куданкулам»[613], распространив его на будущие проекты по строительству объектов атомной и иной энергетики в Индии исходя из её растущей потребности в такого рода объектах;

3) о подготовке и принятии (подписании) в формате международного договора **совместной с Бразилией межгосударственной программы долгосрочного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов с горизонтом планирования до 2050 года**, в которой уделить особое внимание развитию сотрудничества в сфере атомной энергетики, имея в виду бразильские планы по строительству ряда новых атомных электростанций именно в период до 2050 года. Также в рамках указанной программы особое внимание должно быть уделено вопросам сотрудничества в сфере строительства и модернизации объектов генерации на основе ВИЭ;

4) разработать и развивать во взаимодействии с Республикой Беларусь **новую Союзную программу, предусматривающую такое магистральное направление Союзного строительства, как гармонизация правовых подходов и всестороннее развитие сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов**. С учетом уникальной роли Республики Беларусь как ближайшего стратегического партнера Российской Федерации необходимо наращивать объемы всестороннего сотрудничества компаний обеих стран в указанной сфере;

5) Минэнерго России совместно с МИД России, Госкорпорацией «Росатом» и заинтересованными энергетическими компаниями во взаимодействии с армянской стороной – вопрос о подготовке и принятии

---

[613] В частности, обеспечив приоритетность закрепления и реализации положений о том, что проектирование последующих энергоблоков осуществляется по российским нормам и стандартам, использованным при проектировании и сооружении предыдущих энергоблоков; что разработка и адаптация рабочей документации для последующих энергоблоков с использованием рабочей документации по предыдущим энергоблокам осуществляется по мере ее разработки российскими организациями в объеме, согласованном уполномоченными организациями Сторон, при предоставлении российскими организациями на согласованных условиях соответствующих полномочий; иных положений, обеспечивающих приоритетный учет и защиту интересов российских участников совместных проектов.

(подписании) новой **комплексной программы двухстороннего сотрудничества в сфере энергетики, включая раздел (подпрограмму) о долгосрочном сотрудничестве в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов российскими компаниями на территории Республики Армения**. В условиях текущей геополитической обстановки энергетическая дипломатия, включая трек долгосрочного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, может и должна, на наш взгляд, стать важным каналом гармонизации и улучшения партнерских отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения.

На наш взгляд, реализация комплекса системно взаимосвязанных научно-теоретических, практически-организационных, нормотворческих и стратегически-программных предложений и рекомендаций, сформулированных в настоящей диссертации на основе глубокого всестороннего анализа, способна существенно усовершенствовать регулирование и практические механизмы в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов за рубежом и способствовать эффективному продвижению геополитических, экономических и иных национальных интересов Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 16 (Часть I).

5. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

6. Федеральный закон от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4552.

7. Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

8. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

9. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3588.

10. Федеральный закон от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1667.

11. Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52 (часть I). Ст. 5140.

12. Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 13. Ст. 1177.

13. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 15.12.2003, № 50, ст. 4850.

14. Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 117-ФЗ «Об экспорте газа» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3293.

15. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

16. Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076.

17. Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6078.

18. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6249.

19. Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 48. Ст. 5711.

20. Федеральный закон от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1. Ст. 5.

21. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4159.

22. Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4604.

23. Федеральный закон от 3 декабря 2011 года № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7060.

24. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

25. Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

26. Федеральный закон от 14 декабря 2015 года № 359-ФЗ "О федеральном бюджете на 2016 год". Собрание законодательства Российской Федерации, 21.12.2015, № 51.

27. Федеральный закон от 16 октября 2017 года № 287-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2016 год". Собрание законодательства Российской Федерации, 23.10.2017, № 43.

28. Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 191-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4740.

29. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5006.

30. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5007.

31. Федеральный закон от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.

32. Федеральный закон от 7 октября 2022 года № 390-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 10.10.2022, № 41, ст. 6952.

33. Федеральный закон от 28.09.2023 № 495-ФЗ "О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г.". http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202309280014.

34. Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2000 года № 821 "О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Обнинску

Калужской области". http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102065717&page=1&rdk=1&link_id=10#I0.

35. Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2008 года № 369 «О мерах по созданию Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 12. Ст. 1112.

36. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886. Утратил силу.

37. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

38. Указ Президента Российской Федерации от 26 апреля 2019 года № 198 "О мерах по ликвидации последствий природных пожаров на территории Забайкальского края". Собрание законодательства Российской Федерации, 29.04.2019, № 17, ст. 2080.

39. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 года № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 20. Ст. 2421.

40. Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 2020 года № 270 «О развитии техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации» // URL: publication.pravo.gov.ru. (дата обращения: 16.04.2020).

41. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

42. Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023 (дата обращения 21.08.2024)

43. Указ Президента Российской Федерации от 14 апреля 2022 года № 202 «О продлении срока действия комплексной программы «Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 18.04.2022.

44. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

45. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 года № 2134-II ГД // СПС КонсультантПлюс.

46. Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Принят постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 года № 33-СФ // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 1992 года № 1026 «Вопросы строительства атомных станций на территории Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 1. Ст. 66.

48. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 года № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. Ст. 2313.

49. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 264 «Об утверждении Положения о Комиссии Правительства Российской

Федерации по законопроектной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. Ст. 2317.

50. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 года № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3348.

51. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2008 года № 400 «О Министерстве энергетики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 22. Ст. 2577.

52. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 года № 1172 "Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности". Собрание законодательства Российской Федерации, 04.04.2011, № 14, ст. 1916.

53. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 года № 1044 «О федеральном государственном надзоре в области использования атомной энергии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 43. Ст. 5878.

54. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2014 года № 506-12 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 24. Ст. 3092.

55. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 1087 «Об утверждении Положения о федеральном государственном строительном надзоре» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 28. Ст. 5517.

56. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2022 года № 1705 «О внесении изменений в часть № 1 государственной

программы Российской Федерации «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» // URL: publication.pravo.gov.ru. (дата обращения: 29.09.2022)

57. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2015 года № 2662-р (об утверждении перечня товаров, работ, услуг в сфере использования атомной энергии, сведения о закупках которых не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 266.

58. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р (об утверждении Энергетической стратегия Российской Федерации на период до 2035 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 3847.

59. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 года № 3268-р (об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 45. Ст. 7815.

60. Стратегическое направление в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года. Утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2024 года № 581-р. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 15.03.2024, № 0001202403150015.

61. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2025 года № 908-р (Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, 21.04.2025, № 16, ст. 2075.

62. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 3 марта 2010 года № 95 «О рабочей группе по вопросам реализации приоритетных направлений взаимодействия между Минэнерго России, Государственной

корпорацией «Ростехнологии» и организациями топливно-энергетического комплекса» // СПС «КонсультантПлюс».

63. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 14 мая 2019 года № 465 «Об утверждении Правил проведения технического освидетельствования оборудования, зданий и сооружений объектов электроэнергетики» // URL: publication.pravo.gov.ru. (дата обращения: 21.09.2024).

64. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 29 октября 2021 года № 1169 «Об утверждении Порядка составления топливно-энергетических балансов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований» // URL: publication.pravo.gov.ru. (дата обращения: 12.11.2024).

65. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 5 апреля 2022 года № 290/244/пр/106 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР, а также иных документов, изданных центральными органами государственного управления СССР» // СПС «КонсультантПлюс».

66. Приказ Ростехнадзора от 18 мая 2017 года № 167 «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению федерального государственного строительного надзора при строительстве и реконструкции гидротехнических сооружений объектов электроэнергетики» // СПС КонсультантПлюс.

67. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 декабря 2020 года № 1388-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» // URL: https://docs.cntd.ru/document/1200177284 (дата обращения: 03.07.2024).

68. Письмо Минэнерго России от 14 февраля 2025 года № ЕГ-2286/07 "О направлении позиции" // СПС КонсультантПлюс.

69. Программа стандартизации Госкорпорации «Росатом» (утверждена приказом Госкорпорации «Росатом» от 31 марта 2014 года № 1/306-П, в редакции

приказа Госкорпорации «Росатом» от 5 сентября 2022 года № 1/1153-П) // СПС «КонсультантПлюс».

70. Приказ Госкорпорации «Росатом» от 6 июня 2017 года № 1/497-П (об утверждении и введении в действие с 20 июня 2017 года стандарта Госкорпорации «Росатом» СТО 95 12005-2017 «Объекты использования атомной энергии. Работы бетонные при строительстве защитной оболочки реакторной установки атомных электростанций. Основные требования и организация контроля качества») // СПС «КонсультантПлюс».

71. Приказ Госкорпорации «Росатом» от 8 июня 2017 года № 1/509-П (об утверждении и введении в действие с 26 июня 2017 года стандарта Госкорпорации «Росатом» СТО 95 12007-2017 «Объекты использования атомной энергии. Строительные материалы, изделия и конструкции, применяемые при сооружении атомных электростанций. Входной контроль») // СПС «КонсультантПлюс».

72. Приказ Госкорпорации «Росатом» от 3 июля 2017 года № 1/600-П (об утверждении и введении в действие с 7 июля 2017 года стандарта Госкорпорации «Росатом» СТО 95 12015-2017 «Объекты использования атомной энергии. Деятельность испытательных (измерительных) лабораторий при строительстве атомных станций. Общие требования») // СПС «КонсультантПлюс».

73. Приказ Госкорпорации «Росатом» от 9 ноября 2021 года № 1/1428-П (об утверждении и введении в действие с 1 декабря 2021 года стандарта Госкорпорации «Росатом» СТО 95 12016-2021 «Строительство атомных электрических станций. Общие требования к проектам производства работ» взамен СТО 95 12016-2017 «Объекты использования атомной энергии. Строительство атомных электрических станций. Общие требования к проектам производства работ») // СПС «КонсультантПлюс».

74. Приказ Госкорпорации «Росатом» от 26 сентября 2019 года № 1/20-НПА «Об утверждении Порядка проведения проверки проектной документации объектов использования атомной энергии, строительство которых осуществляется

за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и финансируется с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, юридических лиц, доля Российской Федерации в уставных (складочных) капиталах которых составляет более пятидесяти процентов, и проверки результатов инженерных изысканий, выполняемых для подготовки указанной проектной документации» // СПС «КонсультантПлюс».

75. Приказ Госкорпорации «Росатом» от 4 мая 2022 года № 1/12-НПА «О утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного строительного надзора при строительстве, реконструкции объектов федеральных ядерных организаций» // СПС «Гарант».

76. Положение о Комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности на официальном интернет-сайте Президента Российской Федерации // URL: http://kremlin.ru/structure/commissions (дата обращения: 18.03.2023).

77. Положение о Совете по развитию цифровой экономики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Приложение к распоряжению Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29 декабря 2022 года № 206рп-СФ // URL: http://council.gov.ru/media/files/mNYD3VWPR3jHohN6ltLZeCogqh6oAbll.pdf (дата обращения: 29 08.2023).

78. Положение об Общественном совете при Министерстве энергетики Российской Федерации. Утверждено приказом Минэнерго России от 28 мая 2021 года № 396. Текст на интернет-сайте Минэнерго России // URL: https://minenergo.gov.ru/node/213/docs (дата обращения – 30.08.2023).

79. Постановление Совмина СССР от 18 сентября 1990 года № 946 «Об образовании Государственного концерна по гидроэнергетическому строительству «Союзгидроэнергострой» // СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 29.04.1975 № 352 (в редакции от 07.03.1989) «О строительстве Южно-Якутского угольного комплекса» // СПС «КонсультантПлюс».

81. Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 года № 204-З «О возобновляемых источниках энергии». ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информации Республики Беларусь.

82. Закон Республики Беларусь от 18 июня 2019 года № 198-З «О радиационной безопасности» // URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11900198 (дата обращения: 23.10.2023)

83. Закон Республики Беларусь от 30 мая 2022 года № 173-З «О регулировании отношений в сфере использования возобновляемых источников энергии». ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информации Республики Беларусь.

84. Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности от 17 июля 2023 года № 289-З // URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk2300289 (дата обращения: 25.08.2023).

85. Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2019 года № 357 «О возобновляемых источниках энергии» // URL: https://pravo.by/ (дата обращения: 11.08.2023).

86. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 декабря 2015 года № 1084 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информации Республики Беларусь.

87. Закон Республики Армения от 26 мая 1998 года ЗР-217 «О градостроительстве» // URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1953&lang=rus#1 (дата обращения: 12.04.2023).

88. Закон Республики Армения от 21 марта 2001 года ЗР-148 «Об энергетике» // URL:: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1291&lang=rus (дата обращения: 22.03.2023)

89. Закон Республики Армения от 4 декабря 2004 года ЗР-122 «Об энергосбережении и возобновляемых источниках энергии» // URL:: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2119&lang=eng# (дата обращения: 23.03.2023).

90. «Развитие энергетического сектора Республики Армения. Стратегическая программа до 2040 года». Приложение к Решению Правительства Республики Армения № 2021. См.: Republic of Armenia Energy Sector Development Strategic Program to 2040 // URL: https://policy.asiapacificenergy.org/node/4402 (дата обращения: 23.03.2023).

91. Закон города Москвы от 5 мая 2010 года № 17 "О Генеральном плане города Москвы". Вестник Мэра и Правительства Москвы, спецвыпуск № 1, том 1-3, 03.06.2010.

Международные договоры

92. Конвенция № 167 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда в строительстве» (Заключена в г. Женеве 20 июня 1988 года) // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.03.2020).

93. Меморандум между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Советским Союзом Китаю государственного кредита (Подписан в г. Москве 24.04.1990) // Сборник российско-китайских договоров. 1949 – 1999. М.: Терра-Спорт, 1999.

94. Меморандум между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Советским Союзом Китаю государственного

кредита (Подписан в г. Москве 24.04.1990) // Сборник российско-китайских договоров. 1949 – 1999. М.: Терра-Спорт, 1999.

95. Протокол к Соглашению между Правительством СССР и Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством Венгерской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции в Венгерской Народной Республике от 28 декабря 1966 года (Заключено в г. Будапеште 01.04.1994) // URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 24.05.2023)

96. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков № 7 и 8 Тяньваньской атомной электростанции (Подписан в г. Пекине 08.06.2018) // Бюллетень международных договоров. 2019. № 4.

97. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в серийном сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков атомной электростанции «Сюйдапу» (Подписан в г. Пекине 08.06.2018) // Бюллетень международных договоров. 2019. № 4.

98. Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о строительстве энергоблоков на тепловых электростанциях «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» от 22 октября 2015 г. (подписан в г. Москве 30 октября 2019 года) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 8.

99. Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Народной Республики Бангладеш о сотрудничестве в строительстве атомной электростанции на территории Народной Республики Бангладеш от 2 ноября 2011 г. (подписан в г. Дакке 16.03.2020) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 10.

100. Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о предоставлении Правительству Венгрии государственного кредита для

финансирования строительства атомной электростанции на территории Венгрии от 28 марта 2014 года (заключено в г.г. Москве, Будапеште 7 мая 2021 года) // URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 25.04.2023).

101. Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Север-Юг» от 16 октября 2015 г. (подписан в г. Москве 28 мая 2021 года) // Бюллетень международных договоров. 2021. № 8.

102. Протокол о внесении изменения в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции от 15 марта 2011 года (подписан в г. Москве 14 июля 2020 года) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 12.

103. Соглашение в форме обмена Письмами между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции и предоставлении Россией КНР государственного кредита от 18 декабря 1992 года (Заключено в г. г. Москве, Пекине 18.12.1998 – 30.12.1998) // URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 27.04.2023).

104. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о расконсервации и возобновлении промышленной эксплуатации Армянской атомной электростанции (Заключено в г. Москве 17.03.1994) // Бюллетень международных договоров, № 8, 1994.

105. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь (Заключено в г. Москве 25.11.2011) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 11.

106. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о предоставлении Правительству Венгрии государственного кредита для финансирования строительства атомной электростанции на территории Венгрии (Заключено в г. Москве 28.03.2014) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 10.

107. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Узбекистан атомной электростанции (Заключено в г. Москве 07.09.2018) // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.12.2018).

108. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о строительстве энергоблоков на тепловых электростанциях «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» (с изменениями на 30 октября 2019 года) URL: https://docs.cntd.ru/document/420321901?marker=64U0IK (дата обращения: 19.12.2022)

109. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике (Заключено в г. Анкаре 12.05.2010) // (Бюллетень международных договоров. 2011. № 7.

110. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о строительстве энергоблоков на тепловых электростанциях «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» (с изменениями на 30 октября 2019 года) // URL: https://docs.cntd.ru/document/420321901?marker=64U0IK) (дата обращения: 20.11.2023)

111. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о предоставлении Правительству Венгрии государственного кредита для финансирования строительства атомной

электростанции на территории Венгрии (Заключено в г. Москве 28.03.2014) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 10.

112. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Пакистанский поток» (заключено в г. Исламабаде 16 октября 2015 года) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 3.

113. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Узбекистан атомной электростанции (Заключено в г. Москве 07.09.2018) // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.12.2018)

114. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1.

115. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики об экономическом сотрудничестве в 1976 – 1980 гг. (Заключено в г. Москве 27.05.1976) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978.

116. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Народной Республики Болгарии о сотрудничестве в сооружении в Народной Республике Болгарии третьей очереди атомной электростанции «Козлодуй» (Вместе со «Сроками выполнения проектных работ и поставок основного и вспомогательного оборудования...») (Заключено в г. Пловдиве 01.10.1981) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVII. М., 1983.

117. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Народной Республики Анголы о сотрудничестве в строительстве

гидроэлектростанции «Капанда» (Заключено в г. Москве 02.09.1982) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVIII. М., 1984.

118. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Чехословацкой Социалистической Республики о сотрудничестве в сооружении двух атомных электростанций в Чехословацкой Социалистической Республике (Заключено в г. Праге 30.04.1970) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. М., 1973.

119. Соглашение между Правительством СССР и Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством Венгерской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции в Венгерской Народной Республике (Вместе со «Сроками выполнения основных проектных работ», «Графиком поставки оборудования и ввода в эксплуатацию атомной электростанции») (Заключено в г. Будапеште 28.12.1966) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIV. М., 1971.

Литература

120. *Iankova, E.A. Tzenev, A.G.* Dterminants of Sovereign Ivestment Protectionism: The Case of Bulgaria Nuclear Energy Sector // Organisations and Markets in Emerging Economies. Vilnius, 2015. Vol. 6. № 2 (12).

121. *Mpungose L.* Russia’s Plans to Develop Africa’s Energy Sector // Italian Institute for International Political Studies. // URL: https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/russias-plans-develop-africas-energysector-24295 (дата обращения: 22.11.2023)

122. *Riera J.D.* On the Stress Analysis of Structures Subjected to Aircraft Impact Forces // Nucl. Engng. and Des. – 1968. – Vol. 8. – pp. 415 – 426.

123. *Talus, K., Heffron, R.J.* The evolution of energy law and energy jurisprudence: Insights for energy analysts and researchers / K. Talus, R.J. Heffron // Energy Research & Social Science. – 2016. – № 19. – P. 1–8.

124. *Абрамов В.В.* Понятие и правовой режим атомных электростанций как объектов гражданского права // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 1.

125. *Абрамова Е.Н.* Энергетический ресурс: понятие, виды, система // Право и экономика. 2020. № 7. С. 65–72.

126. *Авданин В.В.* К вопросу о научно-техническом сотрудничестве СССР с западными странами в области энергетики // Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 102–115.

127. *Агамагомедова С.А*. Свобода предпринимательства и ее ограничение при осуществлении государственного контроля и надзора // Безопасность бизнеса. 2022. № 2.

128. *Агарков М.М.* Подряд: Текст и комментарии к статьям 220 – 235 Гражданского кодекса. М., 1924.

129. *Адамчук Е.Е.* Зарубежный опыт правового регулирования договора строительного подряда // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2.

130. Азиатская парламентская ассамблея и развитие энергетических рынков Азии. М.: Издание Государственной Думы (электронное), 2012.

131. Актуальные задачи энергетического права и современной правовой науки: монография / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Романовой. М.: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина», 2024.

132. *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. М. : Юридическая литература, 1989. 286 с.

133. *Алексеев С.С.* Общая теория права. В двух томах. Т. I – М.: Юрид. лит. 1981.

134. *Андреев В.К., Грищенко А.И.* Правовое регулирование в области использования атомной энергии // Энергетическое право России и Германии. Сравнительно-правовой анализ. Глава 4. М., 2009.

135. *Аратский И.Д.* Обеспечение доступа к устойчивым источникам энергии: обобщение исследований в области международного права // Юридическая наука. 2022. № 4.

136. *Арзамаскин А.Н.* Определение понятия «правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и Школа. № 6. 2016.

137. *Арзамасов Ю.Г.* Правовая природа ведомственных нормативных правовых актов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 3.

138. *Асеев А.Д., Туровский А.А.* Характер взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти // Вестник ГУУ. 2015. № 6.

139. *Асланян Н.П., Новикова Т.В.* Пролегомены к интерпретации термина «правовая природа» / Н.П. Асланян, Т.В. Новикова // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2017. Т. 8, № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28.

140. *Асриянц К.Г.* Принципы и формы взаимодействия бизнеса с органами государственной власти на современном этапе // РППЭ. 2018. № 8 (94).

141. *Афанасьев А.А., Баранов Н.Н.* Мировая энергетика: глобальные проблемы и перспективы развития // Энергия: экономика, техника, экология. 2021. № 2.

142. *Бакашин П.Е.* Анализ закона «О промышленной политике Российской Федерации» // Российское предпринимательство. 2015. № 16 (20). С. 2993 – 3006.

143. *Бараненков В.В.* Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2.

144. *Баранов С.А.* Российско-индийское сотрудничество в области энергетики // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2.

145. *Барзилова И.С.* Понятие и юридическая природа правовых режимов // Lex russica. 2013. № 11.

146. *Бекяшев К. А.* Международное публичное право : учебник. 8-е изд. М. : Проспект, 2023. 1120 с.

147. *Беликова К.М.* Правовое положение компаний, занятых в предпринимательской деятельности стран БРИКС (на примере Бразилии и ЮАР) // Законодательство и экономика. 2016. № 6. С. 47–59.

148. *Белова Е.Б.* Энергия как самостоятельный объект прав // Юрист. 2019. № 6.

149. *Бирбраер А.Н., Роледер А.Ю.* Безопасность атомных электрических станций при экстремальных внешних воздействиях. Междисциплинарный научный и прикладной журнал "Биосфера". 2010, т.2, № 2.

150. *Бирюлин Е.В.* Административно-правовое регулирование энергетики в КНР // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 3. М.: АНО «Центр публично-правовых исследований», 2008.

151. *Болтанова Е.С.* Правовой режим имущественных комплексов энергетического сектора экономики России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 11.

152. *Бондаренко А.Б.* Правовое поле энергетики // Энергоэффективность и энергосбережение. 2012. № 6.

153. *Борисова Ю.М.* Двустороннее сотрудничество России и Китая в энергетической сфере в условиях санкционной политики США // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. 2019. № 2 (20).

154. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. 3-е изд., тер. М.: Статут, 2008. Книга первая: Общие положения.

155. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Договоры о передаче имущества. Кн. 2. 4-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2002. 800 с.

156. *Булатов Р.Б.* Правовое регулирование проведения публичных мероприятий за рубежом (на примере Федеративной Республики Германии) // Закон. Право. Государство. 2024. № 4. С. 250-252.

157. *Бурова А.С.* Правовая природа отношений по взиманию государственными и частнопрактикующими нотариусами нотариальных тарифов // Нотариус. 2015. № 6.

158. *Бухвальд Е.М.* Закон о промышленной политике принят: а будет ли промышленность в России? // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 28 – 31.

159. *Быков А.Г.* О проекте Энергетического кодекса Российской Федерации // Энергетическое право. 2013. № 2.

160. *Ванькович Е.Э.* Состояние и перспективы развития законодательства Республики Беларусь в области использования возобновляемых источников энергии // Предпринимательское право. 2020. № 3.

161. *Василенко И.А.* Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // Власть. 2013. № 7.

162. *Василькова С.В.* Актуальные аспекты правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3.

163. *Василькова С.В.* О правовых подходах к развитию строительства энергетических объектов за рубежом с учетом геополитических аспектов российского присутствия в энергетической отрасли зарубежных стран // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 2.

164. *Василькова С.В.* О приоритетных направлениях развития правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Право и бизнес. 2022. № 2.

165. *Василькова С.В.* Понятие энергии в праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 9.

166. *Василькова С.В.* Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: актуальные задачи науки энергетического права // Правовой энергетический форум, 2019. № 4.

167. *Василькова С.В.* Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: проблемы и перспективы // Правовой энергетический форум. 2019. № 3.

168. *Василькова С.В.* Правовое обеспечение энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Выпуск 1. Санкт-Петербург. 2021.

169. *Василькова С.В.* Стратегические цели и задачи правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом. Монография. Санкт-Петербург. 2021.

170. *Василькова С.В.* Стратегическое партнерство России и стран Центральной Азии в области энергетической политики и прав // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4.

171. *Василькова С.В.* Энергетическое право: учебник / С. В. Василькова. М.: КНОРУС, 2023. 262 с.

172. *Вершинин А.П.* Система и систематизация российского законодательства об энергетике // Правоведение. 2009. № 2.

173. *Вечкинзова Е.А., Стеблякова Л.П., Сумарокова Е.В.* Обзор мировых и российских тенденций развития водородной энергетики // Управление. 2022. Т. 10. № 4.

174. *Виноградов А.Ю.* Экологические аспекты размещения и строительства тепловых электростанций // Приволжский научный вестник. 2016. № 2 (54).

175. *Винокуров Е.Ю.* Общие электроэнергетические рынки СНГ и Евразии / Е.Ю. Винокуров // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1.

176. *Винокурова А.Е.* Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики // Экономика. Право. Общество. Т. 6. 2021. № 2 (26).

177. *Витвицкая В.Р.* О правовом положении иностранных юридических лиц как участников международных частноправовых отношений // Международное публичное и частное право. 2016. № 5. С. 19–24.

178. *Витцтум В.Г., Боте М., Дольцер Р.* и др. Международное право // Пер. с нем. М., 2011.

179. *Вишнякова В.И.* Трудовые отношения и дисциплина работников в атомной энергетике // Энергетическое право, 2006, № 1. С. 18–25.

180. *Волова Л.И.* Интеграционные объединения как участники международных экономических отношений // Юридическое образование на юге России: вчера, сегодня, завтра. Материалы науч.-практ. конференции посвященной 65-летию юрид. факультета РГУ–ЮФУ. Ростов н/Д, 2013.

181. *Вощинский М.В.* Защита прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля с учетом новых положений федерального законодательства // СПС КонсультантПлюс. 2021.

182. *Вязовская Т.Н., Ефимов Е.Н.* Место договора энергоснабжения в системе договорных отношений по снабжению энергией // Вестник Российского университета кооперации. 2014. №2 (16).

183. *Ганеев Р.Р.* Правовое регулирование строительной деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2.

184. *Гликман О.В.* Международное энергетическое право в системе международного права // Международный правовой курьер. Февраль – апрель 2020.

185. *Гликман О.В., Мамедов Л.Р.-оглы* Механизмы международно-правового регулирования трансграничных трубопроводных проектов в Каспийском регионе // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9 (166).

186. *Годдард И.А.* Содержание и признаки трансграничного договора строительного подряда // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98) январь. С. 164.

187. *Годдард И.А.* Трансграничный договор строительного подряда – договор sui generis // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 1.

188. *Голобоков А.С.* Российская энергетическая стратегия и новые формы энергетического сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 4.

189. *Голованов Г.Р., Езерский М.Ю.* Россия как гарант баланса интересов в энергетическом секторе: соотношение правовых систем Евразийского экономического союза и Европейского союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 3.

190. *Городов О.А.* К понятию энергетического права // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 14. Вып. 1.

191. *Городов О.А. О нетрадиционных объектах гражданских прав // Правоведение, 2013, № 6 (311). С. 170–184.*

192. *Гриво С.Б., Новиков А.И.* Стратегически ориентированное предприятие: особенности его функционирования // Экономика образования. 2011. № 5. С. 62 – 68.

193. *Гримм Д.Д.* К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1.

194. *Грищенко В.В.* Налогообложение как комплексная категория в современной юридической науке // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2007. № 1.

195. *Гришаев С.П.* Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. 2015.

196. *Грищенко А.И.* Ядерное право России – составная часть энергетического права // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 4.

197. *Грищенко А.И., Моралес К.* Корпорации в России и зарубежных правопорядках: понятие и сущность (государственные корпорации в современной России на примере Государственной корпорации «Росатом») // Энергетическое право, 2009, № 1.

198. *Громов А.И.* Евразийский энергетический союз: реальность и перспективы // Энергетическая политика. 2011. № 6.

199. *Губин Е.П.* Государственное регулирование отношений в сфере нефтегазового комплекса России: правовые вопросы // Энергетическое право. 2006. № 2.

200. *Гудков И.В., Лахно П.Г.* Международное сотрудничество в сфере энергетики нуждается в новой правовой базе. Российская инициатива // Юридический мир. 2011. № 6.

201. *Гудков И.В., Лахно П.Г.* Правовое регулирование международных энергетических отношений: состояние и перспективы развития // Предпринимательское право. 2011. № 2.

202. *Гуласарян А.С.* Правовая природа международных энергетических объединений в современном мире // Lex russica. 2019. № 5.

203. *Гурьянова А.В., Ерышев В.А., Римшин В.И.* Инновационные атомные электрические станции // Огарев-online. 2021, № 6. URL: journal.mrsu.ru/arts/innovacionnye-atomnye-elektricheskie-stancii.

204. *Гусяков В.Ю.* Понятие и особенности правового режима энергетических объектов нефтегазовой отрасли // Правовой энергетический форум. 2018. № 4. С. 124–130.

205. *Гутников О.В.* Особенности правового статуса организаций, созданных на основании федеральных законов, и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами // Журнал российского права. 2015. № 2.

206. *Давтян В.* Возобновляемая энергетика Армении в контексте мирового опыта: на пути к энергетической независимости // 21-й век. 2016. № 3 (40).

207. *Даньков А.А.* Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2014. 48 с.

208. *Двенадцатова Т.И.* Завершающий этап создания единого энергетического рынка ЕС: когда жесткость залог успеха // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.

209. *Демичев А.А.* Методологически-когнитивный коллапс в современной истории государства и права // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3. С. 15-21

210. *Дехтярь И.Н.* О необходимости законодательного разграничения функций государственного контроля и надзора в аспекте административной реформы // Административное право и процесс. 2020. № 3.

211. Договоры в гражданском праве зарубежных стран: монография / Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев, Ф.А. Лещенков и др.; отв. ред. С.В. Соловьева. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА М, 2018.

212. *Доленина О.Е., Бабич С.В., Капшуков Е.В.* Перспективы развития бразильского рынка электроэнергии в современной инновационной экономике // РЭиУ. 2021. № 4 (68).

213. *Дунамалян Н.А., Давтян В.С., Тавадян А.А.* Экономическое развитие как способ компенсации внешнеполитических рисков: пример Армении // Международная аналитика. 2023. Т. 14 (1).

214. *Евдокимов А.С.* Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: организационно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2022. № 2.

215. *Евлаев А.Н.* Модели взаимодействия бизнеса и государства при решении задач политического механизма развития железнодорожного транспорта в России // Власть. 2014. № 5.

216. *Егоров А.В.* К вопросу о формировании правовой системы Союзного государства Беларуси и России // Журнал российского права. 2021. № 6.

217. *Емельянов А.С.* Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // Журнал российского права. 2021. № 8.

218. *Ермаков А.С.* Состояние и перспективы развития международного экономического сотрудничества Российской Федерации в электроэнергетической сфере. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 2019. 150 с.

219. *Жанэ А.Д.* Электроэнергия как особого рода вещь // Журнал российского права. 2004. № 5.

220. *Желудев И.С., Константинов Л.В.* Атомная энергетика в СССР // Бюллетень МАГАТЭ. 1971. Кн. 21. № 64.

221. *Жуков С.В., Резникова О.Б.* Энергетический переход в США, Европе и Китае: новейшие тенденции // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199).

222. *Жукова И.С.* О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник ОГУ. № 2 (108). 2010.

223. *Жукова И.С.* Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109).

224. *Жусупов А.А.* Энергия как специфический объект гражданских прав // Энергетическое право, 2007, № 2 // СПС КонсультантПлюс.

225. *Запатрина И.В.* Перспективы усовершенствования системы государственного управления и регулирования, согласование публичных и частных интересов в энергетической сфере // Энергетическое право. 2008. № 2.

226. *Захарова Н.В.* Экономическое взаимодействие РФ и Китая как основа реализации совместных проектов в топливно-энергетической сфере // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5.1.

227. *Землячева Е.А.* Административно-правовое регулирование отношений в топливно-энергетической сфере // Вестник экономической безопасности. 2008. № 3.

228. *Иванова С.В.* Генеральный подрядчик: понятие, правовой статус // Материал подготовлен для СПС КонсультантПлюс. 2021.

229. *Иващенко Н.* Понятие правового режима в налоговом праве // Налоги (журнал). 2006. № 1.

230. *Идрышева С.К.* Правовые проблемы энергоснабжения в Республике Казахстан: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Алма-Аты, 2001. 24 с.

231. *Илюхина В.А.* Методологические проблемы выделения принципов предпринимательского права // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 27-33.

232. Исаков И.И. Проблема международного Электроэнергетического сотрудничества государств в рамках международных организаций // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2010. № 1.

233. *Кабанова И.Е.* Принцип баланса частных и публичных интересов в доктрине и правоприменительной практике // URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/90129-princip-balansa-chastnykh-publichnykh-interesov-doktrine-pravoprimenitelnoj.(дата обращения: 30.10.2021).

234. *Кабатова Е. В.* (ред.). Международное частное право : учебник. 2-е изд. М. : Статут, 2022. 736 с.

235. *Калимуллин Л.В.* Основные тенденции и сценарии развития мировой энергетики // ЭКО: всероссийский экономический журнал. 2019. № 3.

236. *Калматов Ч, Лопухова Т.В.* Особенности сооружения и эксплуатации ЛЭП высокого напряжения в высокогорных условиях // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2015, №2 (26). С. 52 - 62.

237. *Каменков В.С.* Понятие энергетического права // URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/108622 (дата обращения: 20.10.2021)

238. *Канашевский В.А.* Договоры международного подряда в коммерческой практике // Журнал российского права. 2010. № 7.

239. *Клеандров М.И.* О базовых проблемах науки энергетического права: некоторые размышления // Правовой энергетический форум. 2024. № 1.

240. *Клеандров М.И.* О кодификации энергетического законодательства: размышления, общие подходы // Правовой энергетический форум. 2025. № 1.

241. *Клеандров М.И.* От регулирования углеродных выбросов в атмосферу к кодификации энергетического законодательства // Правовой энергетический форум. 2023. № 3.

242. *Клейнер Г.Б.* Концепция федерального закона «о промышленной политике Российской Федерации» // Экономическая наука современной России (ЭНСР). 2013. № 3 (62). С. 7 – 22.

243. *Клишас А. А.* (ред.). Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : Норма, 2023. 640 с.

244. *Коваленко Е.Н.* Защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Законность. 2019. № 4.

245. *Кожевников А.Е.* Проблемы энергетической безопасности в Китае // Научно-практический семинар «Экономическая безопасность АТР и будущее Тихоокеанской России». Круглый стол № 2: «Энергетическая безопасность стран Северо-Восточной Азии». У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень № 20 (218). С. 33–37.

246. *Козлова Е.Б.* Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: КОНТРАКТ, 2013.

247. *Комиссарова Е.Г.* Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 2 (16), 2012 // URL: http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk-2162012/19-2010-12-01-13-31-58/-2-16-2012/441-komissarova-formalno-logicheskie-aspekty-ponyatiya-lpravovaya-prirodar (дата обращения: 10.11.2021).

248. *Кондратов Д.И.* Перспективы российского газа в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4.

249. *Коржубаев А.Г., Филимонова И.В., Мишенин М.В.* Состояние и перспективы энергетической кооперации России со странами Восточной Евразии // Энергия: экономика, техника, экология. 2012. № 3.

250. *Корнеев С.М.* Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7.

251. *Корчин Р.Г.* Анализ обеспечения безопасности при строительстве атомных электростанций // Вестник науки. 2025. № 5 (86).

252. *Косинова Н.Н.* Партнерство власти и бизнеса в развитии сферы инфраструктуры региона: проблемы и решения // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. № 3 (40).

253. *Косов М.Е.* Тенденции развития мирового энергетического рынка // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3.

254. *Крамской М.В.* Газовая отрасль Республики Бразилия: каковы перспективы развития? // Инновации и инвестиции. 2018. № 10.

255. *Крамской М.В.* Изменения в углеводородной политике Бразилии и Мексики // Инновации и инвестиции. 2018. № 3.

256. *Краснова И.О.* Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4.

257. *Кубрин А.А.* 18 новых технологий мирового уровня дала только одна союзная программа: [о реализации инновационных научно-технических программ Союзного государства] / А.А. Кубрин; записал С. Борисов // Российская Федерация сегодня. 2017. № 5.

258. *Кувалдин С.А.* Атомная энергетика постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы: влияние на энергетическую политику Евросоюза // Международная экономика. 2022. Т. 19. № 10.

259. *Кузнецова О.А.* Неправомерный перерыв в подаче энергии: понятие и виды // Российский юридический журнал. 2015. № 5.

260. *Кузьмин В.В.* Обеспечение экологической безопасности строящихся ТЭС: краткий обзор исследований // Проблемы Науки. 2016. № 5 (47).

261. *Кузьмина И.Д.* Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2004.

262. *Куклина Е.А., Семкова Д.Н.* Цифровые технологии как ключевой инструмент повышения эффективности нефтегазовой отрасли России в современных условиях функционирования // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 45–58.

263. *Кулиев Т.Ш., Хазова Е.В.* Особенности правового регулирования субсидий на развитие экономики в Бразилии // Финансовое право. 2015. № 9.

264. *Кулишова Р.Т.* Правовое положение кредитной организации как юридического лица // Административное и муниципальное право. 2010. № 9.

265. *Курбанов Р. А*. Международное частное право : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2023. 640 с.

266. *Курбанов Р.А., Лалетина А.С.* Сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в энергетической сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1.

267. *Лапач Л.В.* Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: Дис. канд. ... юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.

268. *Лахно П.Г.* Об энергетическом праве и не только... // Предпринимательское право. 2019. № 4.

269. *Лахно П.Г.* Энергетический кодекс Российской Федерации – основополагающий юридический документ, регулирующий отношения в ТЭК // Бизнес. Менеджмент. Право. 2006. № 3.

270. *Лахно П.Г.* Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран // Предпринимательское право. 2012. № 2.

271. *Лахно П.Г.* Энергетическое право России: понятие и сущность. Российская модель энергетического права (П.Г. Лахно. «Библиотека научных публикаций // СПС «Гарант»).

272. *Лахно П.Г.* Энергетическое право: как его понимают и применяют в России, Европейском союзе и Соединенных Штатах Америки // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2010. № 4 / Под ред. В.Ф. Попондопуло. СПб., 2011.

273. *Лебедев И.М., Старцевс-Апелис В. де, Хейдендорф П.М. де.* Правовое регулирование минимизации экологических рисков в строительной сфере. Опыт ЕС // Международное публичное и частное право. 2021. № 1. С. 34–42.

274. *Ленин В.И.* Сочинения. Т. 31.

275. *Лепеш Г.В.* Интеграция российских и белорусских промышленных предприятий в условиях реиндустриализации национальной экономики и санкционного давления Запада // Технико-технологические проблемы сервиса. 2022. № 3.

276. *Лермонтов Ю.М.* Гражданско-правовая характеристика договора строительного подряда // Бухгалтер и закон. 2008. № 9 (117).

277. *Лермонтова Н.В.* Понятие и признаки административно-правового режима // Административное и муниципальное право, 2009, № 3.

278. *Лисицын-Светланов А.Г.* Правовые аспекты обеспечения стабильности энергетических проектов // Правовой энергетический форум. 2022. № 2.

279. *Лисицын-Светланов А.Г., Романова В.В.* Правовые аспекты регулирования атомной энергетики как неотъемлемой части низкоуглеродной энергетической повестки // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 2.

280. *Лихачев В.Л.* Развитие энергетики государств – участников СНГ. Перспективы партнерских отношений: извлечение // Международная жизнь. 2009. № 5.

281. *Лысова Ю.В.* О правовом статусе кредитных и некредитных финансовых организаций при реализации ими публично-правовых функций // Хозяйство и право. 2020. № 12. С. 109–117

282. *Лю Юй*. Критический обзор законодательства КНР об энергоресурсах // Вестник БГУ. 2012. № 2.

283. *Макарейко Н.В.* Механизм правового обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1 (8).

284. *Макаров О.В.* Государственная регистрация в отношениях по поводу недвижимости: правовая природа, сущность, проблемы // Адвокатская практика. 2021. № 4.

285. *Марченко А.С.* Особенности международного рынка строительства АЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 97–104.

286. *Марышева Н. И*. (ред.). Международное частное право : учебник. 5-е изд. М. : Норма, 2023. 1024 с.

287. *Маслова О.С.* К вопросу об особенностях нормативного закрепления понятия «энергетическая безопасность» в национальном законодательстве Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 10.

288. *Мастепанов А., Сумин А.* Энергетическая политика Индии в период энергетического перехода // URL: https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya/energetika/2020/16/10/. (дата обращения 10.08.2024)

289. *Мастепанов А.М., Сумин А.М.* Нефтегазовый сектор Бразилии: специфика, проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы нефти и газа. 2021. Вып. 2 (33).

290. *Мастепанов А.М., Сумин А.М.* Энергетическая политика Бразилии. Статья в электронном журнале «Энергетическая политика» // URL: https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya-politika-brazilii/regiony/2021/13/29/ (дата обращения – 05.08.2024).

291. *Матиящук С.В.* Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. № 12.

292. *Матузов Н.И.* Теория государства и права. М., 2009.

293. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.

294. *Медведев Д.Е.* Модель гражданско-правового регулирования строительства нефтегазодобывающих скважин // Энергетическое право. 2014. № 2. С. 53–57.

295. Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы / отв. ред. М. М. Лебедева, Ю. А. Никитина. М. : Аспект Пресс, 2020. 320 с

296. *Меренков С.* Энергия как объект гражданских прав // Территория науки. 2014. № 1. С. 94–98.

297. *Михалев Д.Н.* Правовая природа категории «энергия», как разновидности объекта гражданских правоотношений // Вестник калмыцкого университета, 2012, № 2 (14).

298. *Мозолин В.П.* Правовой статус государственной корпорации и юридическая природа права собственности на принадлежащее ей имущество // Журнал российского права. 2009. № 1 (145).

299. *Моисеев Е.Г.* Международное энергетическое право // Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекяшев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., Проспект, 2009.

300. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. Учебник. 4-е издание., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 512 с.

301. *Мусаев Р.Р., Таджибова Л.Н.* Социальные аспекты взаимодействия крупных компаний с органами государственной власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2.

302. *Мухамедзянова Д.А.* Энергосервисные контракты в нефтегазовой сфере: опыт России и зарубежных стран // Энергетическое право. 2013. № 2.

303. *Наумов С. Ю.* (ред.). Общая теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : Норма, 2023. 512 с.

304. Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. доп. и перераб. / *С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова* и др.; отв. ред. *Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров*; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД Юриспруденция, 2015.

305. *Нестолий В.Г.* Договор энергоснабжения – самостоятельный институт российского гражданского права // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3.

306. *Нешич Бранимир (Республика Сербия)*. Международно-правовые аспекты реализации совместных проектов Европейского союза и Российской Федерации в энергетической сфере (на примере проекта «Южный поток»). Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2016.

307. *Николаева К.Д.* Проблемы развития российско-индийского энергетического диалога // Международные отношения. 2018. № 4.

308. *Новак А.В.* Задача ТЭК России – надежное снабжение потребителей страны и мира // Энергетическая политика. 2021. № 2.

309. *Новак А.В.* Российский и мировой ТЭК: вызовы и перспективы // Энергетическая политика. 2022. № 4.

310. *Новоселов М.А.* Применение lex constructionis в России для регулирования договора международного строительного подряда // Бизнес в законе. 2014. № 4.

311. *Ножкина Е.Б., Ерофеев А.К.* Правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений (зарубежный опыт и российская практика) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 5 (100). 2014. С. 119–124 .

312. *Нуждин Т.А.* Правовые проблемы взыскания заказчиком с подрядчика убытков по договору на строительство нефтяных скважин // Административное право. 2017. № 1.

313. *Нуриев Б.Д., Поспелов С.В.* Управление в сфере топливно-энергетического комплекса Турецкой Республики: структура и правовое регулирование // Управление. 2022. Т. 10. № 4.

314. *Овдиенко Е.Б.* Прекращение по инициативе одной из сторон договора подряда на капитальное строительство // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4.

315. *Овсянникова Д.К.* К вопросу о необходимости совершенствования взаимодействия органов государственной власти и бизнеса // Вестник ГУУ. 2015. № 2.

316. *Одабашян В., Хачатрян С.* Возобновляемая энергетика в Республике Армения // 21-й век. 2007. № 2 (6).

317. *Опыхтина Е.Г.* Коммерческие юридические лица с особым правовым статусом, понятие и виды // Юридический мир. 2006. № 1.

318. *Орлова К.А.* Правовой статус: соотношение со смежными понятиями // Мировой судья. 2013. № 4.

319. *Панасенко Н.Н., Синельщиков А.В., Яковлев П.В.* Расчётный анализ сейсмической безопасности грузоподъёмных кранов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2018, № 2.

320. *Пашке М.* Правовые аспекты новой энергетической политики Германии // Записки Горного института. 2017. Т. 226.

321. *Петров А.В., Юнусов А.М.* Энергетическая функция государства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 1.

322. *Петрова Т.А., Карданов В.А.* Исследование мер регулирования на энергетическом рынке // Вестник ГУУ. 2021. № 12.

323. *Петухова Е.П.* Понятие конституционно-правового режима // Юридический мир. 2013. № 9.

324. *Позднякова Е.А.* Возмещение вреда, причиненного земле в процессе ремонта энергетических объектов повышенной опасности // Судья. 2019. № 6.

325. Попондопуло В. Ф. Коммерческое право : учебник. Ч. 1 / под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. М., 2002. 501 с.

326. *Попондопуло В.Ф.* Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право: Сб. / Под ред. П. Г. Лахно. М., 2008.

327. *Попондопуло В.Ф.* Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Правоведение. 2007. № 3 (272).

328. *Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В.* Водородная энергетика: понятие, стимулирование развития и правовое регулирование // Право и бизнес. 2022. № 2.

329. Правовое регулирование отношений в сфере энергетики: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» / *Т.М. Лаврик, С.А. Фролов*. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014.

330. *Притчин С.А.* Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции // Геоэкономика энергетики. 2022. № 3 (19).

331. *Пугина О.А.* Компромисс в энергетическом праве как средство обеспечения баланса публичных и частных интересов // Современное право. 2017. № 8.

332. *Пугина О.А.* Организационно-правовая структура электроэнергетики в России: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» (профиль «Юриспруденция в сфере энергетики»), а также

магистрантов, аспирантов и преподавателей вузов / О.А. Пугина. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014.

333. *Рассказов Л. П.* Теория государства и права : углубленный курс : учебник / Л. П. Рассказов. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2015. 559 с

334. *Рисунов А.Р., Воробьева А.Д., Бурлаченко О.В., Туманов С.Л., Калиновский С.А.* Разработка методов и организационно-технологических решений для строительства вентиляционных труб комплексов атомных станций с целью минимизации сроков строительства // ИВД. 2023. № 4 (100).

335. *Родионов О.С.* Механизм установления правовых режимов российским законодательством: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.

336. *Романова В. В.* Энергетическое право России и ЕАЭС : учебник. 2-е изд. М. : Норма, 2023. 512 с.

337. *Романова В.В.* Государственные органы, осуществляющие регулирование строительства и модернизацию энергетических объектов // Юрист. 2011. № 11.

338. *Романова В.В.* Источники правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов: проблемные вопросы, современные тенденции // Российская юстиция. 2011. № 10.

339. *Романова В.В.* Международные договоры как источники правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов // Международное публичное и частное право. 2011. № 5.

340. *Романова В.В.* Особенности правового положения компаний угольной отрасли // Юридический мир. 2015. № 3. С. 45 – 48.

341. Романова *В.В.* Особенности правовой природы отношений в сфере энергетики // Юридический мир. 2013. № 4.

342. *Романова В.В.* Понятие договора на строительство, модернизацию энергетических объектов и его отличия от иных договоров в электроэнергетике // Общество и право. 2011. № 4.

343. *Романова В.В.* Понятие энергетического объекта как объекта отношений по строительству и модернизации // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2.

344. *Романова В.В.* Понятие, особенности и разновидности договоров на строительство и модернизацию энергетических объектов в электроэнергетике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. 2010. Вып. 2.

345. *Романова В.В.* Право заказчика на отказ от исполнения договора на строительство энергетического объекта и обеспечение интересов подрядчика // Гражданское право. 2011. № 4.

346. *Романова В.В.* Правовая природа отношений по строительству и модернизации энергетических объектов // Правовые вопросы строительства. 2012. № 1.

347. *Романова В.В.* Правовое обеспечение безопасности международных энергетических инфраструктурных проектов // Правовой энергетический форум. 2023. № 4.

348. *Романова В.В.* Правовое регулирование модернизации энергетических объектов: проблемные аспекты // Безопасность бизнеса. 2012. № 2.

349. *Романова В.В.* Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012.

350. *Романова В.В.* Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. Автореф. дис. … докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2012.

351. *Романова В.В.* Строительство энергетических объектов как вид предпринимательской деятельности: особенности правового регулирования // Юридический мир. 2012. № 5.

352. *Романова В.В.* Тенденции правового регулирования публично-правовых отношений в сфере энергетики // Конкурентное право. 2016. № 2.

353. *Романова В.В.* Тенденции развития энергетического права на национальном уровне // Юридический мир. 2016. № 8.

354. *Романова В.В.* Элементы договора на строительство и модернизацию энергетических объектов // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 3.

355. *Романова В.В., Филь С.С.* Об особенностях правового регулирования корпоративных отношений в сфере энергетики на примере ОАО «Газпром» // Юрист. 2013. № 21.

356. *Романова В.В.* Государственно-частное партнерство в строительстве и модернизации энергетической инфраструктуры: понятие, проблемы правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5.

357. *Романова В.В.* Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств – участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // Правовой энергетический форум. 2015. № 3.

358. *Романовский Г.Б.* Право, общество, государство в эпоху развития глобальных угроз // Наука. Общество. Государство. 2021. № 2 (34).

359. *Ручкина Г.Ф.* Качество электроэнергии: проблемы нормативного правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2018, № 12 (207). С. 51–58.

360. *Сабиров К.К.* Некоторые особенности и проблемы юридической адаптации форм строительных контрактов FIDIC в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 4 (53).

361. *Сайгаткина С.* Рынок газа в России ищет внутренние силы // Энергетическая политика. 2022. № 5.

362. *Салахетдинов Э.Р., Сидоров В.А.* Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 155–165.

363. *Салиева Р.Н.* Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Тюмень. 2003.

364. *Салыгин В.И, Белодедов М.И.* Опыт России в экспорте атомных энергетических технологий в Азиатском регионе как один из ключевых элементов

противодействия проблемам устойчивого развития и климатическим рискам // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 12.

365. *Салыгин В.И., Гулиев А.И., Литвинюк И.И.* Анализ законодательства Канады и США в области транспорта жидких и газообразных углеводородов // Экономика и управление. 2016. № 6 (26).

366. *Сарсембаев М.А.* Выявление и решение проблем нормативно-правового регулирования экологии при строительстве и эксплуатации атомных электростанций в странах ЕАЭС // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. № 2 (43).

367. *Саттарова Н.А., Гараев И.Г.* Особенности правового положения коллективных субъектов финансового права // Финансовое право. 2010. № 6.

368. *Свирков С.А.* Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006.

369. *Свирков С.А.* Правовая квалификация энергии как объекта гражданских прав // Lex Russica (Научные труды МГЮА), 2012, № 3.

370. *Свирков С.А.* Проблемы правового статуса организаций технологической инфраструктуры в электроэнергетике // Закон. 2012. № 10.

371. *Селиверстов С.С.* К вопросу о понятии энергетического права // Энергетическое право, 2008, № 1.

372. *Семенов В.Л.* Бразильский путь в инновационную экономику // Латинская Америка. 2022. № 10.

373. *Сергеев А.П.* Гражданское право : учебник : в 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2022. Т. 2. 880 с.

374. *Серегина А.А.* Энергетический переход Союзного государства России и Беларуси: особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 7. С. 132.

375. *Символоков О.А.* Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021.

376. *Симонова Л.Н.* Бразилия накануне выборов. Итоги правления Ж. Болсонару // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694).

377. *Симонова Л.Н.* Бразилия сегодня. Предвыборная риторика и реальная политика Ж. Болсонару // Свободная мысль. 2020. № 4 (1682).

378. *Синицын С.А.* Публично-правовой и частноправовой статус некоммерческих организаций: границы правового регулирования (на примере общественных движений) // Гражданское право. 2019. № 6.

379. *Скоробогатов В.А.* Россия и Китай – великие энергетические державы XXI века: производство энергоресурсов, потребление, поставки, торговля, влияние на мировую энергетику и геополитику (энергетическую геостратегию) // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 5 (209).

380. *Скрыпник Д.Ю.* Договор технологического присоединения к электрическим сетям // СПС КонсультантПлюс. 2019.

381. *Смирнов Д.Л.* К вопросу о понятиях «международное энергетическое право» и «энергетическое право ЕС» // Московский журнал международного права. 2010. № 1.

382. *Смирнова Е.С.* Новая редакция Конституции Республики Беларусь 1994 г. в правовых идеалах и реалиях начала XXI в. // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9.

383. *Соловаров В.В.* Прямые иностранные инвестиции в Бразилии: государственное регулирование и способы защиты // Российский юридический журнал. 2014. № 3.

384. *Соммерс Дж.* Энергетика диктует политику // Стратегия России. 2015. № 2. С. 45 – 51.

385. *Спартак А.Н.* Приоритезация Индии как торгово-экономического партнера России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 10.

386. *Спиридонов А.А.* Конституционно-правовая концепция развития государственного контроля (надзора) и общественного контроля в рамках совершенствования государственного управления в России: монография. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2023.

387. *Стахов А.И.* Административно-правовой режим в России: понятие, сущность, классификация // Административное право и процесс. 2012. № 7.

388. *Сулейменов М.К.* Гражданское право : учебник. Т. 1 / отв. ред. М. К. Сулейменов, Ю. Г. Басин. Алматы, 2000. 720 с.

389. *Супатаева О.А.* Вопросы правового обеспечения реализации жизненного цикла плавучей атомной электростанции (ПАЭС) // Правовой энергетический форум. 2016. № 3. С. 15–21.

390. *Супатаева О.А.* Регулирование безопасности при использовании атомной энергии // Предпринимательское право. 2016. № 3.

391. *Суханов Е.А.* Гражданское право : учебник : в 4 т. 4-е изд. М. : Статут, 2022. Т. 2. 880 с.

392. *Сухова Е.А.* Развитие правового обеспечения экологической безопасности в России и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130).

393. *Тарасюк В.М.* Энергетический диалог Россия – ЕС: в поисках компромисса и баланса интересов // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2011. № 2.

394. *Тебенькова С.А.* Электрическая энергия как объект гражданских прав // Юрист. 2015. № 3.

395. *Ушницкий Р.Р.* Правовая природа отношения учредительства в унитарном предприятии // Юрист. 2016. № 5.

396. *Файзуллин Р.В.* Правовая природа отношений, возникающих при привлечении участника к ответственности по долгам ООО по законодательству Германии и России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7.

397. *Федун Л., Сонин А.* Перспективы развития мировой и российской энергетики: сценарии до 2050 года // Энергетическая политика. 2022. № 1 (167).

398. *Фоков А.П., Филатова У.Б.* Современная немецкая доктрина о правовой природе отношений долевой собственности // Гражданское право. 2015. № 2.

399. *Фролова Н.В.* Россия на мировых энергетических рынках: правовые аспекты // Энергетическое право. 2011. № 2.

400. *Хабибуллина, Г.Р.* Общеправовые принципы и конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М., Проспект. 2021. 360 с.

401. *Хань Вэйе*. Становление и развитие договорно-правовой основы китайско-российского нефтегазового сотрудничества // Science Time. 2021. № 10 (94).

402. *Харитонова Д.В.* Энергетическая ситуация в Бразилии: состояние и перспективы развития после пандемии // Геоэкономика энергетики. 2023. № 2 (22).

403. *Хеффрон Рафаэль Дж.* Энергетическое право в период с 2020 по 2030 г. (часть 1) // Правовой энергетический форум. 2020. № 2.

404. *Холкин Д., Чаусов И.* Энергетический переход в контексте «Форсайта столетия» // Энергетическая политика. 2022. № 1 (167).

405. *Худякова Н.В.* Надзор за соблюдением прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля // Законность. 2021. № 7.

406. *Хужин А.М., Ершов Н.Н.* Общая теория цивилистики как перспективное научное направление // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13).

407. *Чаннов, С.Е.* Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. 2010. 47 с.

408. *Чаплыгина В.Н., Адигамова Л.Э., Рудов Д.Н.* Международное энергетическое право как элемент энергетической безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2.

409. *Черненко Е.Ф.* Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2010. № 3.

410. *Черняховская Ю.В.* Макроэффекты международных проектов АЭС // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 147–156.

411. *Чижова А.Д., Поляков Г.Ю.* Энергетическое право в аспекте соотношения частного и публичного права // Хозяйство и право. 2023. № 7.

412. *Чиконова Л.В.* Доктринальные подходы к определению понятия «строения» // Matters of Russian and International Law. 2018, Vol. 8, Is. 9A.

413. *Чудных В.В., Абакумов Р.Г.* Правовые основы регулирования процесса строительства в Германии // Инновационная наука. 2017. № 2-2.

414. *Шаршун В.А.* О Едином правовом классификаторе Республики Беларусь // Информационное право. 2015. № 3.

415. *Шафир А.М.* Понятие и правовая природа мощности в энергетике // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1.

416. *Шафир А.М.* Энергетическое право и предмет его регулирования // Энергетика и право. 2017. № 4. С. 12 – 18.

417. *Шведкова О.В.* Энергия как объект договорных отношений: к вопросу о понятии и правовой природе // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 122–132 .*Шевченко Л.И.* Правовое регулирование энергосбережения и энергоэффективности в России и отдельных зарубежных странах // Правовой энергетический форум. 2018. № 3.

418. *Шилохвост О.Ю.* Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

419. *Шиянов А.В.* Особенности международно-правового регулирования энергетических отношений в региональных интеграционных объединениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3.

420. *Шугуров М.В.* Перспективы формирования системы правовых и стратегических основ научно-технологического сотрудничества государств ЕАЭС в сфере возобновляемой энергетики // Московский журнал международного права. 2022. № 1.

421. *Шумилин А.Г.* Инновации – основной стратегический ресурс развития экономики // Экономические стратегии. 2017. 30 апр.

422. *Шумило П.С.* Энергетический диалог России и Евросоюза – основа европейской энергетической безопасности // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 4.

423. *Шундиков К.В.* Механизм правового регулирования / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2001. С. 45.

424. Энергетика России (1920 - 2020 гг.). Том 1: План ГОЭЛРО. М., 2006.

425. Энергетическое право России: понятие и сущность. Российская модель энергетического права (*П.Г. Лахно*. «Библиотека научных публикаций «Электронного периодического справочника «Система ГАРАНТ», № 1, 2013 г.).

426. *Юшков И.В.* О роли энергетических ресурсов в международных конфликтах будущего // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2013, № 2.

427. *Яковлев П.П.* Аргентина и Бразилия: от военных ядерных программ к национальной атомной энергетике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 6.

428. *Яновский А.Б.* Внешняя энергетическая политика России: вызовы времени и вектора развития // Энергетическая политика. 2018. № 6. С. 56–67.

Интернет-источники (электронные ресурсы)

429. «Атом американской мечты». Материал «Коммерсантъ» от 5 апреля 2023 года // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5914387 (дата обращения: 5.03.2024).

430. «В Белоруссии обсуждают возможность строительства третьего энергоблока или второй АЭС». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 20 декабря 2022 года // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2022/12/20/131361 (дата обращения: 05.03.2024).

431. «В Венгрии зальют бетон для новых блоков «Пакш-2» до конца 2024 года». Материал РИА «Новости» // URL: https://ria.ru/20230818/paksh-1890878170.html (дата обращения: 25.08.2023).

432. «В Венгрии предложили Западу дать гарантии безопасности России». Материал mail.ru от 3 сентября 2023 года // URL: https://news.mail.ru/politics/57664812/?frommail=1&utm_partner_id=442 (дата обращения: 03.09.2023).

433. «В Китай привезли российский корпус реактора для энергоблока АЭС «Тяньвань». Материал газеты «Взгляд» от 3 августа 2023 года // URL: https://m.vz.ru/news/2023/8/3/1224198.html (дата обращения: 27.08.2023).

434. «В Минэнерго США объявили о строительстве первой АЭС в Польше». Материал mail.ru от 28 октября 2022 года // URL: https://news.mail.ru/economics/53670498/?frommail=1&utm_partner_id=427. (дата обращения: 26.08.2023).

435. «В ОАЭ введена в строй крупнейшая в мире солнечная электростанция мощностью 2 ГВт». Материал «RenEn – Renewable Energy – Возобновляемая Энергетика» от 17 ноября 2023 года // URL: https://renen.ru/v-oae-vvedena-v-stroj-krupnejshaya-v-mire-solnechnaya-elektrostantsiya-moshhnostyu-2-gvt/ (дата обращения: 10.03.2024).

436. «В США планируют построить ГАЭС на 900 МВт». Материал «Neftegaz.ru» от 2 февраля 2023 года // URL: https://neftegaz.ru/news/energy/768699-v-ssha-planiruyut-postroit-gaes-na-900-mvt/ (дата обращения: 03.03.2024).

437. «Венгрия заявила о планах заменить российское топливо французским на АЭС «Пакш». Материал mail.ru от 10 сентября 2023 года // URL: https://news.mail.ru/economics/57762310/?frommail=1&utm_partner_id=442. (дата обращения: 13.09.2023).

438. «Власти Турции заявляют о продолжении проблемной ситуации с поставщиками для АЭС «Аккую». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 12 августа 2022 года // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2022/08/12/127288 (дата обращения: 10.03.2024).

439. «Германия денег на ветер не бросает». Материал «Коммерсантъ» от 7 июня 2023 года // URL: https://www.kommersant.ru/doc/6029713 (дата обращения: 03.03.2024).

440. «Германия планирует перепрофилировать газовые электростанции на водород». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 5 февраля 2024 года // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2024/02/06/142923. (дата обращения: 01.03.2024).

441. «Германия построит полузеленые электростанции». Материал ИА «Eurasia Daily» от 5 февраля 2024 года // URL: https://eadaily.com/ru/news/2024/02/05/germaniya-postroit-poluzelenye-elektrostancii (дата обращения: 04.03.2024).

442. «Глава МАГАТЭ заявил о переходе первенства в экспорте ядерных реакторов от США к России». Материал mail.ru от 29 октября 2022 года // URL: https://news.mail.ru/politics/53671707/?frommail=1&utm_partner_id=427 (дата обращения: 26.08.2023).

443. «Датская компания отменила строительство двух ветряных электростанций в США стоимостью 3 млрд евро». Материал «БЕЛТА» от 4 ноября 2023 года // URL: https://www.belta.by/world/view/datskaja-kompanija-otmenila-stroitelstvo-dvuh-vetrjanyh-elektrostantsij-v-ssha-stoimostjju-3-mlrd-597829-2023/ (дата обращения: 4.03.2024).

444. «Китай еженедельно одобряет строительство двух новых угольных ТЭС». Материал Ассоциации по развитию международных исследований и проектов в области энергетики «Глобальная энергия» от 13 сентября 2023 года // URL: https://globalenergyprize.org/ru/2023/09/13/kitaj-ezhenedelno-odobrjaet-stroitelstvo-dvuh-novyh-ugolnyh-tjes/# (дата обращения: 10.03.2024).

445. «Китай начал строительство крупнейшей в мире плавучей солнечной электростанции». Материал «Национальной Ассоциации нефтегазового сервиса» от 14 ноября 2023 года // URL: https://nangs.org/news/renewables/solar/kitaj-nachal-stroitelstvo-krupnejshej-v-mire-plavuchej-solnechnoj-elektrostantsii (дата обращения: 08.03.2024).

446. «Ключевое оборудование доставили на стройплощадку энергоблока № 7 АЭС «Тяньвань» в Китае». Материал информационного агентства «ИТАР-ТАСС» от 3 августа 2023 года // URL: https://tass.ru/ekonomika/18438003?ysclid=lm3dibwtce46086208 (дата обращения: 28.08.2023).

447. «ОАЭ завершает строительство первой в стране гидроаккумулирующей электростанции». Материал «ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ Передача и распределение» от 26 сентября 2023 года // URL: https://eepir.ru/new/oae-zavershaet-stroitelstvo-pervoj-v-nbsp-strane-gidroakkumulirujushhej-elektrostancii/ (дата обращения: 10.03.2024).

448. «Общая информация о строительстве Белорусской АЭС». Материал на сайте Департамента по ядерной и радиационной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь // URL: https://gosatomnadzor.mchs.gov.by/bezopasnost-belorusskoy-aes/obshchaya-informatsiya-o-stroitelstve-belorusskoy-aes/ (дата обращения: 04.03.2024).

449. «Организация по атомной энергии Ирана начала строительные работы на площадке новой 5-гигаваттной АЭС «Сирик». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 8 февраля 2024 года // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2024/02/08/142979 (дата обращения: 10.03.2024).

450. «Правительство Германии согласовало стратегию строительства газовых водородных электростанций» // URL: https://angi.ru/news/2913789-Правительство%20Германии%20согласовало%20стратегию%20строительства%20газовых%20водородных%20электростанций/ (дата обращения:10.03.2024)

451. «Правительство ФРГ согласовало стратегию строительства газовых водородных электростанций». Материал ТАСС от 5 февраля 2024 года // URL: https://tass.ru/ekonomika/19901797 (дата обращения: 04.03.2024).

452. «Продают воздух»: что не так с планами США по строительству АЭС в Армении?». Материал «**Sputnik Армения**» от 30 мая 2023 года // URL:

https://ru.armeniasputnik.am/20230530/prodayut-vozdukh-chto-ne-tak-s-planami-ssha-po-stroitelstvu-aes-v-armenii-60411021.html (дата обращения: 05.03.2024).

453. «Путин скорректировал порядок выплаты Венгрией кредита на строительство АЭС». Материал Радио «Спутник» от 31 июля 2023 года // URL: https://radiosputnik.ria.ru/20230731/aes-1887373050.html (дата обращения: 25.08.2023).

454. «Росатом» готов помочь со строительством второй АЭС в Белоруссии. Материал РИА «Новости» от 2 сентября 2023 года // URL: https://ria.ru/20230902/aes-1893823219.html (дата обращения: 02.09.2023).

455. «Росатом» обсуждает возможность строительства в Индии еще шести атомных блоков. Материал на сайте «Ведомости» от 9 июля 2024 года // URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/07/09/1048895-rosatom-obsuzhdaet (дата обращения: 11.08.2024).

456. «Росатом» подал ответные иски к Fennovoima на 3 млрд руб. Материал на сайте Право.ru от 23 августа 2022 года // URL: https://pravo.ru/news/242534/ (дата обращения: 30.12.2022).

457. «Росатом» получил лицензию на строительство энергоблока АЭС в Турции. Материал РИА Новости 29 октября 2021 года // URL: https://ria.ru/20211029/rosatom-1756814401.html (дата обращения: 01.11.2021).

458. «Росатом» получил право потребовать компенсацию от Финляндии за разрыв контракта на строительство АЭС. Материал на сайте Коммерсантъ от 15 декабря 2022 года // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5721954 (дата обращения: 30.12.2022).

459. «Росатом» предложил сформировать для стран Африки атомный энергофлот. Материал Радио «Спутник» от 28 июля 2023 года // URL: https://radiosputnik.ria.ru/20230728/energoflot-1886986400.html?in=t (дата обращения: 26.08.2023).

460. «Росатом» решил сменить подрядчика строительства АЭС в Турции. Материал на сайте РБК от 29 июля 2022 года // URL:

https://www.rbc.ru/business/29/07/2022/62e43c209a79476b0070eb6b (дата обращения: 30.12.2022).

461. «Россия построит ТЭЦ на севере Афганистана». Материал РИА «Новости» от 10 февраля 2023 года // URL: https://ria.ru/20230210/tets-1851108493.html (дата обращения: 29.08.2023).

462. «Русатом Сервис» проведет работы на $65 млн по продлению эксплуатации Армянской АЭС. Материал на сайте Sputnik Армения от 13 декабря 2023 года // URL: https://am.sputniknews.ru/20231213/rusatom-servis-provedet-raboty-na-65-mln-po-prodleniyu-ekspluatatsii-armyanskoy-aes-69987730.html?_ga=2.23418298.1894525968.1723708575-1550428291.1723708575 (дата обращения: 12.08.2024).

463. «Сооружение АЭС «Аккую» вышло на финишную прямую». Материал «Российской газеты» от 27 апреля 2023 года // URL: https://rg.ru/2023/04/27/stroj-vladej-ekspluatiruj.html?ysclid=lm399t8gaz45614161 (дата обращения: 26.08.2023).

464. «Сооружение АЭС за рубежом»// URL: https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/ (дата обращения: 29.08.2023).

465. «Сооружение АЭС за рубежом // URL: https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/ (дата обращения: 29.08.2023).

466. «Сооружение АЭС за рубежом» // URL: https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/ (дата обращения: 29.08.2023).

467. «Турецкая АЭС натолкнулась на блок» // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5826876 (дата обращения: 08.03.2024).

468. «Турецкая АЭС натолкнулась на блок» // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5826876 (дата обращения: 08.03.2024).

469. «Франция начнет строительство новых АЭС в 2024 году» // URL: https://nangs.org/news/renewables/nuclear/frantsiya-nachnet-stroitelstvo-novykh-aes-v-2024-godu (дата обращения: 04.03.2024).

470. «Франция строит новые АЭС. Германия предпочитает другой путь» // URL: https://qazaqgreen.com/news/world/1700/ (дата обращения: 05.03.2024).

471. «Французская EDF начала подготовку к строительству к 2035 году двух энергоблоков EPR2 на АЭС «Пенли» // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2023/11/21/136760 (дата обращения: 05.03.2024).

472. «Шольц счел нецелесообразным строительство новых АЭС в Германии» // URL: https://tass.ru/ekonomika/20150451 (дата обращения: 04.03.2024).

473. 10 лет на строительство новой АЭС в Армении – что дадут Еревану договоренности с Москвой // URL: https://am.sputniknews.ru/20231216/10-let-na-stroitelstvo-novoy-aes-v-armenii--chto-dadut-erevanu-dogovorennosti-s-moskvoy-70136041.html (дата обращения: 12.08.2024).

474. 10 крупнейших энергетических объектов, построенных «Газпромом» // URL: https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2014/ten-biggest-projects/ (дата обращения: 20.08.2024).

475. Правительство Германии согласовало стратегию строительства газовых водородных электростанций // URL: https://angi.ru/news/2913789-%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8E%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B9/ (дата обращения: 04.03.2024).

476. Rosatom to supply uranium products for Brazil's Angra plant // URL: https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Rosatom-says-to-supply-uranium-products-for-Brazil (дата обращения: 07.08.2024).

477. Александр Новак: «Российские компании заинтересованы участвовать в строительстве новых энергетических объектов на территории Индонезии» // URL: https://minenergo.gov.ru/node/13101 (дата обращения: 25.10.2021).

478. Армения в течение года должна выбрать страну-партнера для строительства новой АЭС // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2024/02/02/142865 (дата обращения: 12.08.2024).

479. Армения может привлечь США к строительству своей новой АЭС. // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2024/07/05/147366 (дата обращения: 12.08.2024).

480. Атом в помощь климатической нейтральности // URL: https://atomicexpert.com/atom_help_climate_neutrality (дата обращения: 21.10.2021).

481. Атомная электростанция (АЭС) // URL: https://neftegaz.ru/tech-library/elektrostantsii/142467-atomnaya-elektrostantsiya-aes/ (дата обращения: 29.10.2021).

482. АЭС «Сюйдапу» (Китай) // URL: https://ase-ec.ru/about/projects/aes-syuydapu/ (дата обращения: 16.07.2024).

483. Бангладеш запретила вход российскому судну с грузом для АЭС «Руппур» // URL: https://ria.ru/20221230/bangladesh-1842426190.html (дата обращения: 31.12.2022).

484. Бразилия может построить крупнейший в мире солнечный парк // URL: https://globalenergyprize.org/ru/2022/11/14/braziliya-mozhet-postroit-krupnejshij-v-mire-solnechnyj-park/ (дата обращения: 05.08.2024).

485. Бразильская Eletronuclear возобновила строительство третьего энергоблока АЭС «Ангра» после семилетнего перерыва // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2022/11/14/130295 (дата обращения: 05.08.2024).

486. Бурунди заявило о желании развивать ядерную энергетику вместе с Россией // URL: https://ria.ru/20221122/burundi-1833245366.html (дата обращения: 30.12.2022).

487. Бывший подрядчик строительства АЭС Аккую возвращается в проект // URL: https://neftegaz.ru/news/nuclear/751758-byvshiy-podryadchik-stroitelstva-aes-akkuyu-vozvrashchaetsya-v-proekt/ (дата обращения: 30.12.2022).

488. В Германии высказались за срочный запуск «Северного потока – 2» // URL: https://ria.ru/20211109/potok-1758153951.html (дата обращения: 10.11.2021).

489. В Минске заявили, что строительство второй БелАЭС удовлетворит спрос на электричество // URL: https://tass.ru/ekonomika/21528609 (дата обращения: 05.08.2024).

490. В «Росэнергоатоме» сообщили, что ВСУ нанесли 12 ударов по Запорожской АЭС // URL: https://news.mail.ru/incident/53952934/?frommail=1&utm_partner_id=428 (дата обращения: 20.12.2022).

491. В РФ предложено построить 11 новых АЭС до 2042 г // URL: https://expert.ru/news/v-rf-predlozheno-postroit-11-novykh-aes-do-2042-g/ (дата обращения: 21.08.2024).

492. В США обеспокоились сотрудничеством России и Индии в сфере ядерной энергетики // URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2024/07/11/23437141.shtml?refresh (дата обращения: 11.08.2024).

493. Ветряные электростанции в Бразилии: финансирование и строительство // URL: https://esfccompany.com/articles/vetroenergetika/vetryanye-elektrostantsii-v-brazilii/ (дата обращения: 07.08.2024).

494. Все равно построите, куда деваться. А. Лукашенко рассказал о планах по второй АЭС в Белоруссии // URL: https://neftegaz.ru/news/nuclear/831803-vse-ravno-postroite-kuda-devatsya-a-lukashenko-rasskazal-o-planakh-po-stroitelstvu-vtoroy-aes-v-belo/ (дата обращения: 29.07.2024).

495. Дмитрий Григоренко: Цель надзора – помочь бизнесу, а не наказать // URL: http://government.ru/news/45755/ (дата обращения: 29.08.2023).

496. До 2031 года в Бразилии может быть построен новый атомный энергоблок // URL: https://strana-rosatom.ru/2022/04/15/plan-razvitiya-energetiki-brazilii-do-203/ (дата обращения: 07.08.2024).

497. Доклад Министра энергетики Российской Федерации на первой встрече министров энергетики стран-участниц «Группы двадцати» // URL: https://minenergo.gov.ru/node/4557 (дата обращения: 22.10.2021).

498. Завершение строительства третьего энергоблока АЭС «Ангра» признано экономически выгодным для Бразилии // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2024/04/22/145158 (дата обращения: 05.08.2024).

499. Индия планирует инвестировать 4,95 млрд долл. США в газораспределительные сети на северо-востоке страны // URL: https://neftegaz.ru/news/gazoraspredelenie/822152-indiya-planiruet-investirovat-4-95-mlrd-doll-ssha-v-gazoraspredelitelnye-seti-na-severo-vostoke-stra/ (дата обращения: 02.08.2024).

500. Структура и капитал // URL: https://minenergo.gov.ru/open-data/coordinating-and-advisory-bodies (дата обращения: 20.08.2024).

501. Акционерный капитал и структура собственности // URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (дата обращения: 07.11.2021).

502. Информация для инвесторов: акции, дивиденды, структура акционерного капитала // URL: https://www.gazprom.ru/investors/stock/ (дата обращения: 07.11.2021).

503. Комиссия по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности // URL: http://www.kremlin.ru/structure/commissions#institution-29 (дата обращения: 20.11.2021).

504. Стандартизация в области использования атомной энергии // URL: https://www.rosatom.ru/about/tekhnicheskoe-regulirovanie/standartizatsiya-v-oblasti-ispolzovaniya-atomnoy-energii-/ (дата обращения: 23.12.2022).

505. История отрасли. Материал на сайте ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» // URL: https://www.fsk-ees.ru/about/history_industry/ (дата обращения: 20.12.2022).

506. История появления и развития ЛЭП в России // URL: https://mobile.ruscable.ru/article/214/ (дата обращения: 20.12.2022).

507. Китай и Бразилия заключили соглашение о реализации крупнейшего в Бразилии проекта строительства UHVDC ЛЭП // URL: https://www.ruscable.ru/news/2024/05/07/Kitaj_i_Braziliya_zakluchili_soglashenie_o_realiza/ (дата обращения: 07.08.2024).

508. Континент повышенного спроса // Атомный эксперт. 2019. № 7. URL: https://atomicexpert.com/high_demand_continent (дата обращения: 30.12.2022).

509. Крупнейшую в Латинской Америке гелиоэлектростанцию строят в Бразилии // URL: https://tass.ru/plus-one/4728208 (дата обращения: 05.08.2024).

510. Общая информация о строительстве Белорусской АЭС // Департамент по ядерной и радиационной безопасности МЧС Республики Беларусь URL: https://gosatomnadzor.mchs.gov.by/bezopasnost-belorusskoy-aes/obshchaya-informatsiya-o-stroitelstve-belorusskoy-aes/ (дата обращения: 30.07.2024).

511. Международный энергетический форум: Туркменистан – надежный и перспективный партнер // URL: https://oilgas.gov.tm/ru/posts/habarlar/1202/mezhdunarodnyy-energeticheskiy-forum-turkmenistan-nadezhnyy-i-perspektivnyy-partner (дата обращения: 02.08.2024).

512. Москва и Минск обсудили строительство третьего энергоблока Белорусской АЭС // URL: https://ria.ru/20240520/belorussiya-1947234963.html (дата обращения: 05.08.2024).

513. МЭА: рост спроса на электроэнергию в 2024–2025 гг. ускорится до рекордного из-за аномальной жары // URL: https://expert.ru/news/mea-rost-sprosa-na-elektroenergiyu-v-2024-2025-gg-uskoritsya-do-rekordnogo-iz-za-anomalnoy-

zhary/#:~:text=%D0%A2%D0%B0%D0%BA%2C%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC%202024%20%D0%B3,2010%20%D0%B8%202021%20%D0%B3%D0%B3 (дата обращения: 21.08.2024).

514. Новак высказался о противостоянии навязыванию декарбонизации. Материал РИА Новости 25 октября 2021 года // URL: https://ria.ru/20211025/energetika-1756212921.html (дата обращения: 01.11.2021).

515. Новак рассказал о концепции нефтепровода параллельно «Силе Сибири 2» // URL: https://ria.ru/20240607/novak-1951337375.html (дата обращения: 08.07.2024).

516. Общественное обсуждение Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 года // URL: https://www.so-ups.ru/future-planning/public-discussion-genshema/2042/ (дата обращения: 21.08.2024).

517. Определение магистрального газопровода на сайте ПАО «Газпром» // URL: https://www.gazprominfo.ru/terms/gas-main/ (дата обращения: 29.10.2021).

518. Нефтегазовая ассоциация «Содействие развитию нефтегазовой отрасли» // URL: http://www.np-ngsa.ru/ (дата обращения: 01.11.2022).

519. Саморегулируемая организация «Союз энергостроителей» // Некоммерческое партнерство // URL: http://xn----ftbfgnvefarcdio2nna.xn--p1ai/%D1%81%D1%80%D0%BE/%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%20%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9/ (дата обращения: 01.11.2022).

520. Пашинян сообщил о переговорах с Россией и США о строительстве новой АЭС в Армении // URL: https://www.interfax.ru/world/903023 (дата обращения: 12.08.2024).

521. Перспективные проекты в рамках нового этапа сотрудничества в сфере атомной энергетики // Материал «Российско-китайского энергетического бизнес-форума» // URL: https://rcebf.com/atlas/ru/nuclear-energy-industry/promising-joint-projects.html (дата обращения: 08.07.2024).

522. Плавучие атомные теплоэлектростанции (ПАТЭС) // URL: https://www.rosenergoatom.ru/development/innovatsionnye-razrabotki/razrabotka-

proektov-aes-s-reaktorami-novogo-pokoleniya/plavuchie-atomnye-teploelektrostantsii-pates/ (дата обращения: 25.10.2021).

523. По опыту Бразилии // Вестник РусГидро. Апрель 2022. № 4 // URL: https://www.vestnik-rushydro.ru/articles/4-aprel-2022/v-mire/po-opytu-brazilii/ (дата обращения: 05.08.2024).

524. Поднебесные технологии: какие проекты Россия развивает вместе с Китаем // URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/665439809a7947f47f2527e2 (дата обращения: 05.07.2024).

525. Раздел 2190: Топливно-энергетический комплекс // Классификатор рубрик официального сайта Правительства Российской Федерации // URL: http://government.ru/rugovclassifier/section/2190/ (дата обращения: 28.08.2023).

526. Правительство одобрило проект закона о стратегическом планировании // URL: https://ria.ru/20221225/planirovanie-1841205112.html (дата обращения: 30.12.2022).

527. Прежний подрядчик АЭС «Аккую» в Турции вернется в проект // URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/632bd6db9a7947e5b8b45567 (дата обращения: 30.12.2022).

528. Президент Казахстана высказался о перспективе строительства АЭС // URL: https://ria.ru/20211119/aes-1759782366.html (дата обращения: 20.11.2021).

529. Проектирование атомных электростанций // URL: https://www.iaea.org/ru/temy/proektirovanie-atomnyh-elektrostanciy (дата обращения: 30.12.2022).

530. Путин и Си Цзиньпин дали старт строительству новых атомных блоков в Китае // URL: https://rcbc.ru/ru/news/putin-i-si-czzinpin-dali-start-stroitelstvu-novyh-atomnyh-blokov-v-kitae/ (дата обращения: 08.07.2024).

531. Путин отметил высокую долю безуглеродных источников энергии в России // URL: https://ria.ru/20211031/putin-1757088252.html (дата обращения: 01.11.2021).

532. Расширение БРИКС – новая страница мирового рынка углеводородов? // URL: https://oilcapital.ru/news/2023-09-01/rasshirenie-briks-

novaya-stranitsa-mirovogo-rynka-uglevodorodov-3029321 (дата обращения: 01.09.2023).

533. Республиканцы в США добиваются санкций против «Северного потока – 2» // URL: https://ria.ru/20211109/sanktsii-1758152744.html (дата обращения: 10.11.2021).

534. Решение финской Fennovoima расторгнуть контракт с Росатомом признано неправомерным // URL: https://neftegaz.ru/news/arbitrage/762934-reshenie-finskoy-fennovoima-rastorgnut-kontrakt-s-rosatomom-priznano-nepravomernym/ (дата обращения: 30.12.2022).

535. Росатом изучает возможность строительства АЭС в Аргентине, Сальвадоре и Чили // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2024/07/23/147869 (дата обращения: 07.08.2024).

536. Росатом подписал очередной контракт на поставку природного урана для бразильской АЭС «Ангра» // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2023/05/10/135086 (дата обращения: 07.08.2024).

537. Росатом потребует возмещения убытков из-за расторжения контракта на АЭС Ханхикиви-1 // URL: https://neftegaz.ru/news/nuclear/763943-rosatom-potrebuet-vozmeshcheniya-ubytkov-iz-za-rastorzheniya-kontrakta-na-aes-khankhikivi-1/ (дата обращения: 30.12.2022).

538. Росатом предложил операторам и частным инвесторам Бразилии строительство крупных и малых АЭС // URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2024/07/24/147921 (дата обращения: 09.08.2024).

539. России назначили дату углеродной нейтральности. Новая версия стратегии низкоуглеродного развития амбициознее предыдущих // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5018693 (дата обращения: 20.08.2024).

540. Рост использования возобновляемой энергии: глава ООН призвал страны «воспользоваться исторической возможностью». 7 октября 2025 года // URL: https://news.un.org/ru/story/2025/10/1466560 (дата обращения: 21.01.2026).

541. РСПП: число проверок российского бизнеса в 2022 году стало минимальным в истории // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5874561 (дата обращения: 29.08.2023).

542. РФ и Индия подписали соглашения, касающиеся будущих энергоблоков АЭС «Куданкулам» // URL: https://tass.ru/ekonomika/19632907 (дата обращения: 11.08.2024).

543. РФ и КНР планируют в ближайшее время подписать контракт по «Силе Сибири – 2» // URL: https://tass.ru/ekonomika/20822885 (дата обращения: 09.07.2024).

544. РФ начала строить в Китае IV очередь Тяньваньской АЭС и II очередь АЭС «Сюйдапу» // URL: https://www.interfax.ru/world/767727 (дата обращения: 15.07.2024).

545. РЭА Минэнерго РФ: прирост использования атомной энергии к 2050 году может составить 56%. 26 сентября 2025 года // URL: https://www.eprussia.ru/news/base/2025/8886640.htm (дата обращения: 21.01.2026).

546. Экономика Бразилии // Посольство Российской Федерации в Федеративной Республике Бразилия // URL: https://brazil.mid.ru/ru/braziliya/ekonomika/ (дата обращения: 01.08.2024).

547. *Сидорович В.* В Бразилии 92% электроэнергии выработано на основе ВИЭ в 2022 году // URL: https://renen.ru/v-brazilii-92-elektroenergii-vyrabotano-na-osnove-vie-v-2022-godu/ (дата обращения: 01.08.2024).

548. *Сидорович В.* Электроэнергетика Индии. Итоги 2023 года и перспективы // URL: https://renen.ru/elektroenergetika-indii-itogi-2023-goda-i-perspektivy/ (дата обращения: 10.08.2024).

549. Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства // URL: http://government.ru/news/43234/ (дата обращения: 29.07.2024).

550. *Соколов Е.Я.* Теплофикация и тепловые сети // URL: https://www.ngpedia.ru/id202978p1.html (дата обращения: 29.10.2021).

551. Солнечные электростанции в Бразилии: финансирование и строительство // URL: https://esfccompany.com/articles/solnechnaya-energetika/solnechnye-elektrostantsii-v-brazilii/ (дата обращения: 07.08.2024).

552. Сооружение АЭС за рубежом // URL: https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/ (дата обращения: 30.12.2022).

553. Состав Общественного совета на интернет-сайте Минэнерго России // URL: https://minenergo.gov.ru/node/213/structure (дата обращения: 30.08.2023).

554. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности 27 августа 2018 года // URL: http://kremlin.ru/events/councils/by-council/29/58382 (дата обращения: 23.02.2024).

555. Стратегия низкоуглеродного развития будет пересмотрена из-за санкций // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5839349 (дата обращения: 20.08.2024).

556. Строительство в Беларуси // URL: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/stroitelstvo (дата обращения: 30.07.2024).

557. Строительство и ввод в эксплуатацию атомных электростанций // URL: https://www.iaea.org/ru/temy/stroitelstvo-i-vvod-v-ekspluataciyu-atomnyh-elektrostanciy (дата обращения: 30.12.2022).

558. Строящиеся АЭС // URL: https://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/ (дата обращения: 30.12.2022).

559. Суд ЮАР заблокировал соглашение с Россией о строительстве АЭС // URL: https://www.rbc.ru/business/26/04/2017/59008fb59a7947a565925081/ (дата обращения: 30.12.2022).

560. Толковый словарь Д.Н. Ушакова // URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=15901 (дата обращения: 30.10.2021).

561. Толковый словарь С.И. Ожегова // URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7982 (дата обращения: 30.10.2021).

562. Проект строительства АЭС «Тяньвань» в Китайской Народной Республике // Акционерное общество «Атомстройэкспорт» // URL: https://ase-ec.ru/about/projects/aes-tyanvan/ (дата обращения: 16.07.2024).

563. Электрические подстанции: назначение и классификация // URL: http://electricalschool.info/main/elsnabg/1138-jelektricheskie-podstancii-naznachenie.html (дата обращения: 29.10.2021).

564. Установление мощности электростанций России на 1 января 2023 года // ТЭК России: электронный журнал / Центр развития энергетики // URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/6/1131/#:~:text=%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8,%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%BB%D0%B0%20373%2C3%20%D0%BC%D0%BB%D0%BD%20%D0%BA%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%82 (дата обращения: 10.08.2024).

565. Электроэнергетика Индии. Между Давидом и Голиафом // URL: http://foresight-fund.ru/articles_energy_system_of_india/ (дата обращения: 10.08.2024).

566. Энергетические объекты, строительство которых осуществляется при координирующей роли Минэнерго России // URL: https://minenergo.gov.ru/node/7412 (дата обращения: 25.10.2021).

567. Энергетическое право в России: настоящее и будущее // Санкт-Петербургский государственный университет // URL: https://spbu.ru/news-events/universitet-v-smi/energeticheskoe-pravo-v-rossii-nastoyashchee-i-budushchee (дата обращения: 04.11.2022).

Иные источники

568. ВСН 11-84. Инструкция о порядке утверждения предпроектной и проектно-сметной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений, утвержденная Приказом Минэнерго СССР от 3 марта 1984 года № 70. Введена в действие с 1 января 1984 года (с обратной силой) // СПС «КонсультантПлюс».

569. Годовой отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 год. Утвержден наблюдательным советом Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» 29 июня 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

570. Карточка проекта федерального закона № 301993-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» и Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в СОЗД ГАС «Законотворчество» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/301993-8 (дата обращения: 30.08.2023).

571. Карточка проекта федерального закона № 421357-8 «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г.» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/421357-8 (дата обращения: 30.08.2023).

572. Карточка проекта федерального закона № 421357-8 «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г.» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/421357-8 (дата обращения: 20.08.2024).

573. Конкуренция на мировом рынке ядерных энергетических технологий. Энергетический бюллетень, март 2019 г. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

574. Международный стандарт ИСО 6707-1:2020 «Здания и сооружения. Словарь. Часть 1: Основные термины» (ISO 6707-1:2020 «Buildings and civil engineering works – Vocabulary – Part 1: General terms», IDT // СПС «КонсультантПлюс».

575. Научно-практический семинар «Экономическая безопасность АТР и будущее Тихоокеанской России». Круглый стол № 2: «Энергетическая безопасность стран Северо-Восточной Азии». У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень № 20 (218).

576. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утвержденный Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст // СПС «КонсультантПлюс».

577. Письмо МВЭС РФ от 15.12.1997 № 10-09/5012 «О концепции развития торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации с ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)» // СПС «КонсультантПлюс».

578. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года. Текст на официальном сайте Президента Российской Федерации // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73585 (дата обращения: 21.08.2024).

579. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 2020 года // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 20.08.2024).

580. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 2021 года // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65418 (дата обращения: 20.08.2024).

581. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 8 июля 2000 года «Какую Россию мы строим». Российская газета, № 133, 11.07.2000.

582. Практическое взаимодействие между субъектами Российской Федерации и областями Республики Беларусь – одна из основ добрососедских отношений и локомотив экономической кооперации: [материалы пленарного заседания Девятого форума регионов Беларуси и России на тему «Роль межрегионального сотрудничества в углублении интеграционных процессов Союзного государства» 1 июля 2022 года] // Вестник Совета Федерации. 2022. № 6.

583. РД 34.08.101. Основные научно-технические требования к созданию интегрированной отраслевой автоматизированной системы управления Минэнерго СССР (ИОАСУ-Энергия), утвержденные Минэнерго СССР 25 мая 1989 года // СПС «КонсультантПлюс».

584. Руководство по составлению договоров на сооружение промышленных объектов. ECE/TRADE/117. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1973.

585. СП 36.13330.2012. Магистральные трубопроводы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85*.

586. Типовое положение о службе геотехнического контроля в энергетическом строительстве (утверждено Минэнерго СССР 29.02.1987). М.: Информэнерго, 1987.